АКАДЕМИЯ НАУК СССР

А.М.МАНДЕЛЬШТАМ

ПАМЯТНИКИ КОЧЕВНИКОВ КУШАНСКОГО ВРЕМЕНИ В СЕВЕРНОЙ БАКТРИИ

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

А. М. МАНДЕЛЬШТАМ

ПАМЯТНИКИ КОЧЕВНИКОВ КУШАНСКОГО ВРЕМЕНИ В СЕВЕРНОЙ БАКТРИИ

ТРУДЫ ТАДЖИКСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ИНСТИТУТА АРХЕОЛОГИИ АН СССР И ИНСТИТУТА ИСТОРИИ им. А. ДОНИША АН ТАДЖИКСКОЙ ССР

Том VII

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ЛЕНИНГРАД 1975

Книга посвящена археологическим памятникам Северной Бактрии, принадлежащим тем кочевникам, которые во II в. до н. э. уничтожили Греко-Бактрийское царство и впоследствии создали обширное Кушанское государство. В ней публикуются материалы трех больших курганных могильников (Аруктауского, Коккумского и Бабашовского) и на основе их исследуются некоторые вопросы истории культуры кочевых племен, появившихся в Бактрии в последние века до н. э.

Издание рассчитано на специалистов — археологов, этнографов, историков, а также на читателей, интересующихся прошлым Средней Азии и сопредельных стран.

Ответственный редактор

М. П. Грязнов

М $\frac{10602—503}{042(02)—75}$ 127—75

© Издательство «Наука», 1975

ВВЕДЕНИЕ

Наличие на территории Северной Бактрии курганных могильников впервые было установлено в 1951 г. М. М. Дьяконовым, руководившим с 1948 по 1953 г. основными археологическими работами в южных районах Таджикистана. При обследовании памятников Кобадианского оазиса (низовья р. Кафирниган) он обнаружил две группы земляных насыпей (в 11 км севернее пос. Кобадиан и у северной окраины последнего), получившие условные наименования I и II Кафирниганских.[1] Обе имеют более или менее явственные следы ограбления, а вторая, кроме того, разрушена вследствие выемки грунта для каких-то хозяйственных нужд. В том же 1951 г. на первой из них С. С. Черниковым были произведены раскопки: все 7 исследованных здесь курганов оказались разграбленными.[2]

Ряд новых памятников был обнаружен в 1953 г. В связи с продолжением раскопок на городище Кейкобад-Шах произвели дополнительное обследование его окрестностей, в ходе которого выявили небольшой могильник с каменными насыпями юго-западнее Кобадиана.[3] Но особенно важное значение имело обследование северной части Бишкентской долины. Здесь были обнаружены 3 курганных могильника, причем один из них весьма значительных размеров (Аруктауский). Кроме того, А. П. Окладников, работавший в этом же районе, отметил наличие группы каменных насыпей в правобережье р. Кафирниган севернее выхода к ней упомянутой долины.

Небольшие, пробные по своему характеру раскопки I и III Кафирниганских групп, несмотря на ограниченность и фрагментарность полученных материалов, имели существенное значение — они показали, что курганные могильники несомненно относятся к античному времени. В связи с этим, естественно, сразу же встал целый комплекс новых вопросов, прежде всего о том, кому принадлежат эти памятники и каково их отношение (хронологическое и т. д.) к многочисленным поселениям того же времени. Для решения их необходимы были дальнейшие раскопки, причем на памятниках, не подвергшихся полному разграблению. В этом плане благоприятные перспективы имелись только в Бишкентской долине. Начатые здесь в 1955 г. систематические работы успешно продолжались в значительных масштабах вплоть до 1959 г.[4]

В 1960 и 1962 гг. представилась возможность произвести раскопки еще на одном большом могильнике (Бабашовском) в западной части Северной Бактрии, на территории Туркменистана.[5] Результаты оказались весьма интересными и существенно дополнили материалы, добытые в Бишкентской долине. Определенный интерес для интерпретации их имеют также некоторые данные, полученные во время работ 1960—1964 гг. в Южной и Северо-Западной Туркмении.

---

[1] Дьяконов М. М. Археологические работы в нижнем течении реки Кафирниган (Кобадиан) (1950—1951 гг.). — МИА, № 37, 1953, с. 258, 259.

[2] Там же, с. 293. Результаты раскопок не опубликованы.

[3] Мандельштам А. М. и Певзнер С. Б. Работы Кафириганского отряда в 1952—1953 гг. — МИА, № 66, 1958, с. 323. Наличие здесь курганов было отмечено уже во время работ 1951 г., но количество и расположение их не уточнено (условно названы III Кафириганской группой).

[4] Однако на начальном этапе были прерваны новые раскопки I Кафириганской группы, в частности одного из больших курганов (удалось снять только насыпь). Это необходимо отметить в связи с тем, что на вполне закономерный вопрос о характере соотношений больших и малых курганов, реально известных в Северной Бактрии, в дальнейшем ответа не дается.

[5] Эти работы были осуществлены частично на средства Института истории, археологии и этнографии Академии наук Туркменской ССР.

После 1962 г. исследований курганных могильников в пределах Северной Бактрии не проводилось, несмотря на то что большая научная важность и перспективность их вряд ли нуждается в специальных доказательствах. Современное состояние разработки ряда актуальных вопросов исторического прошлого Средней Азии и сопредельных с ней стран объективно и настоятельно требует этого. Произведенные работы следует считать лишь первым, начальным этапом изучения памятников кочевого населения, обитавшего в античное время на территории Бактрии.

Многочисленность раскопанных погребений и сравнительное обилие найденных в них предметов сопровождающего инвентаря обусловили затруднительность детальной публикации их в рамках одной книги. Кроме того, уже первичный анализ полученных материалов показал целесообразность особого выделения одного могильника — Тулхарского, являющегося ключевым, дающим основу для датировки, а также отчасти и интерпретации всех остальных.

Настоящая книга — это вторая часть публикации результатов работ 1955—1962 гг.;[6] как и в первой, основной задачей ее является полное издание всех фактических данных и вещественных материалов, полученных при раскопках. В нее вошли материалы из трех больших могильников: Аруктауского и Коккумского, расположенных в Бишкентской долине, и Бабашовского, находящегося на среднем течении р. Амударьи. Для максимального облегчения сопоставления их с ранее опубликованными за основу принята та же система изложения и размещения иллюстраций. В приложении, составленном специалистами, рассмотрены результаты анализа металлических предметов и палеоантропологических материалов, происходящих из указанных могильников.

Полная историческая интерпретация результатов работ 1955—1962 гг. представляет собой особую, весьма сложную задачу, для решения которой требуется привлечение материалов близких по времени памятников не только соседних областей Средней Азии, но в ряде случаев и удаленных от нее территорий. Кроме того, необходимо обращение к весьма обширной специальной литературе, посвященной кушанской проблеме. Все это обусловливает необходимость посвятить историческим вопросам особую работу,

[6] Первую часть см.: Мандельштам А. М. Кочевники на пути в Индию. — МИА, № 136, 1966.

Глава 1

АРУКТАУСКИЙ МОГИЛЬНИК

Этот могильник находится в средней части Бишкентской долины (табл. I). Он расположен у западного склона горного кряжа Аруктау, отделяющего Бишкентскую долину от соседней с ней долины р. Кафирниган, в местности, где имеются три сравнительно крупных холма-останца. Холмы лежат на одной линии вдоль кряжа, грубо говоря — с севера на юг. Крайние из них (северный и южный) образуют границы занятой могильником территории, простирающейся с юга на север примерно на 1.2 км, а с запада на восток на 0.5 км.

Местность эта изрезана многочисленными узкими протоками, промытыми селевыми водами; разделяясь по мере удаления от кряжа на отдельные ветви, они тянутся в основном поперек долины, с востока на запад. Поверхность каменистая. Грунт на большей части территории могильника — чистый лёсс, подстилаемый плотным галечником.

Могильник состоит из двух неравных по величине частей — северной и южной, разделенных сравнительно большим пространством, на котором не найдено курганов (табл. II). Первая из них — более крупная — явственно тяготеет к самому северному из упомянутых выше трех холмов; вторая же — меньшая — расположена между средним и южным. Формально можно было бы говорить о наличии здесь двух разных могильников. Однако совпадение в обоих формы, размеров и структуры курганных насыпей, а также конструкций могильных сооружений, обряда погребений и состава сопровождающего инвентаря позволяет считать их двумя частями одного памятника.

Как в северной, так и в южной части курганы располагаются четко обособленными, компактными группами обычно вдоль краев упомянутых выше протоков, чаще всего на северной стороне последних. На одном и том же протоке имеется несколько групп, но они отделены друг от друга более или менее значительным пространством. Во многих группах прослеживается тенденция к расположению курганов цепочкой, вытянутой с запада на восток.[1] Часто наряду с основной цепочкой имеются, правда менее четко выраженные, дополнительные, находящиеся несколько в стороне (обычно севернее). В некоторых группах наблюдается тенденция к расположению курганов обособленными парами (см. группы IX и XII).

Наряду с группами, насчитывающими несколько десятков курганов, имеются также состоящие менее чем из 10 насыпей (так, в группе VI всего лишь 2 кургана); однако последних меньшинство. В большинстве групп Аруктауского могильника число курганов колеблется в пределах от 10 до 20.

По внешнему облику почти все курганные насыпи (как в северной, так и в южной половине) однотипны; одинакова и их структура, мало варьируют также размеры. Все они каменные, небольшие, круглой формы; диаметр, как правило, не превышает 3—4 м, а высота редко достигает 40 см. Исключение — несколько курганов в разных группах, отличающихся большей уплощенностью и сравнительно более уплотненной структурой насыпи.[2] Эти внешние отличия, как показали раскопки, не яв-

[1] То, что это явление не может считаться обусловленным только спецификой местности, видно на примере группы XII, которая не лежит на краю сая, но тем не менее представляет собой достаточно четко выраженную цепочку.

[2] Курганы I, 1; III, 1; III, 2; V, 9; IX, 8; XIV, 8; XIV, 9; XVI, 10; XV, 11; XVI, 13; XVII, 1; XVII, 2; XIX, 1 (здесь и далее римские цифры — номер группы, арабские — номер кургана).

ляются случайными, ибо под данными курганами обнаружены погребения совершенно иного характера, чем в остальных. Подавляющее большинство их подверглось в древности полному ограблению; те же из них, которые не привлекли внимания грабителей, дали скудный сопровождающий инвентарь. Все они относятся к иной, более ранней эпохе.[3]

Необходимо отметить, что степень сохранности Аруктауского могильника очень относительна: он не подвергся сплошному ограблению, но нетронутой грабителями осталось только более одной трети составляющих его курганов. Разграбленные курганы обычно имеют вид каменных колец более или менее правильной формы, образовавшихся в результате разброса насыпи. Иногда ограбленными оказывались также курганы, насыпи которых не имели вполне явственных или хотя бы внешне заметных нарушений формы и структуры.

Сущность каменных колец первоначально не была ясна. На первом этапе работ, в 1955 г., когда производились пробные, выборочные раскопки отдельных курганов в разных группах, были исследованы два таких кольца. В обоих не обнаружено никаких следов погребения, но в одном случае примерно на уровне древнего горизонта внутри прослеживались следы кострища. Последнее обстоятельство послужило основанием для предположения, что здесь мы имеем нечто подобное встречающимся в северных областях Средней Азии культовым выкладкам.[4] Как показали работы 1956 г., носившие уже систематический характер, это предположение было ошибочным: в силу случайности оба каменных кольца, исследованных в 1955 г., представляют собой скорее всего разбросанные насыпи кенотафов.[5] Имевшиеся в одном из них следы кострища, по-видимому, являются свидетельством деятельности грабителей.

ОПИСАНИЕ ИССЛЕДОВАННЫХ КУРГАНОВ

ГРУППА II[6]

Расположена юго-западнее северного холма, примерно в 30 м от него, на северной стороне протока. Состоит из 13 курганов, часть из которых образует хорошо выраженную цепочку, вытянутую по краю протока.

Курган II, 1 (рис. 1). Насыпь круглая, диаметром 2.5—2.6 м, высотой до 18 см. На уровне древнего горизонта, примерно в центре, под камнями, обломок бокала (табл. XII, *6*). Под средней частью насыпи прямоугольная яма с закругленными углами,[7] 180×70 см, глубиной 170 см, вытянутая с Ю на С. В западной стенке ямы подбой в виде полусвода, близкий в плане к неправильному полуовалу, частично охватывающий и ее короткие стенки, 205×55 см, высотой 80 см; вдоль восточной стенки ступенька шириной 30 см, высотой 60 см, концы которой плавно переходят в короткие стенки подбоя. Вход в подбой заложен тремя рядами больших камней, верхний из которых располагался наклонно, упираясь концами в его край; яма заполнена лёссом и камнями (в нижней части).

В подбое скелет мужчины на спине, в вытянутом положении, головой на С. Руки и ноги вытянуты,[8] кисти рук на тазобедренных сочленениях. На верхней части крестца обломок железной кольцевидной пряжки (табл. XIV, *9*). В северной части подбоя рассеянные пятна древесного тлена и чешуйки красного красителя.

Курган II, 2. Насыпь круглая, диаметром 3.0—3.1 м, высотой до 25 см. Под восточной половиной ее прямоугольная яма, 210×70 см, глубиной 230 см, вытянутая с Ю на С. В западной стенке ямы подбой полуовальной формы, частично охватывающий и ее короткие стенки, 230×40 см, высотой 80 см; вдоль восточной стенки ступенька шириной 20 см, высотой 60 см, концы которой плавно переходят в короткие стенки подбоя. Вход в подбой заложен тремя рядами камней (верхний наклонный); яма заполнена камнями и лёссом.

В подбое скелет женщины на спине, в вытянутом положении, головой на С. У северной стенки кости барана (ножка и ребра); рядом кувшин с шаровидным туловом (табл. III,

[3] Полное издание материала см.: Мандельштам А. М. Памятники эпохи бронзы в Южном Таджикистане. — МИА, № 145, 1968.

[4] Мандельштам А. М. О работах Кобадианского отряда в 1955 г.—ТАН ТаджССР, т. LXIII, 1956, с. 73—74.

[5] Отсутствие каких-либо находок, прежде всего обломков костей и керамики, исключает возможность предполагать здесь погребения на древнем горизонте.

[6] Группа I состоит из двух разграбленных курганов; один из них (раскопанный) содержал погребение на древнем горизонте, относящееся к эпохе бронзы.

[7] Последняя особенность характерна для ям во всех группах и указываться в дальнейшем не будет.

[8] Положение рук и ног в дальнейшем будет указываться только в тех случаях, когда оно отлично от данного.

1; V, *1*), закрытый перевернутым бокалом с широким выпукло-коническим туловом и профилированной ножкой (табл. X, *6*; XI, *2*).

Курган II, 3. Насыпь круглая, диаметром 3.1—3.2 м, высотой до 20 см. Под восточной половиной ее прямоугольная яма, 195×60 см, глубиной 190 см, вытянутая с ЮЮЗ на ССВ. В северо-западной стенке ямы подбой полуовальной формы, частично охватывающий и ее короткие стенки, 210×50 см, высотой 70 см; вдоль юго-восточной стенки ступенька шириной 20 см, высотой 40 см, концы которой плавно переходят в узкие стенки подбоя. Вход в подбой заложен четырьмя рядами камней; яма заполнена лёссом.

В подбое скелет женщины на спине, в вытянутом положении, головой на ССВ. Левая рука согнута в локте, кисть ее на нижней части таза. У шейных позвонков 3 бусины (табл. XIX, *1*). У правого плеча железная прямоугольная пластинка с небольшими отверстиями в центре и по углам (табл. XIV, *2*). У конца левой половины грудной клетки обломок пластинчатой железной пряжки (табл. XIV, *1*). На левой половине таза обломок железного предмета в виде стержня с шаровидной (?) головкой (табл. XVI, *10*).

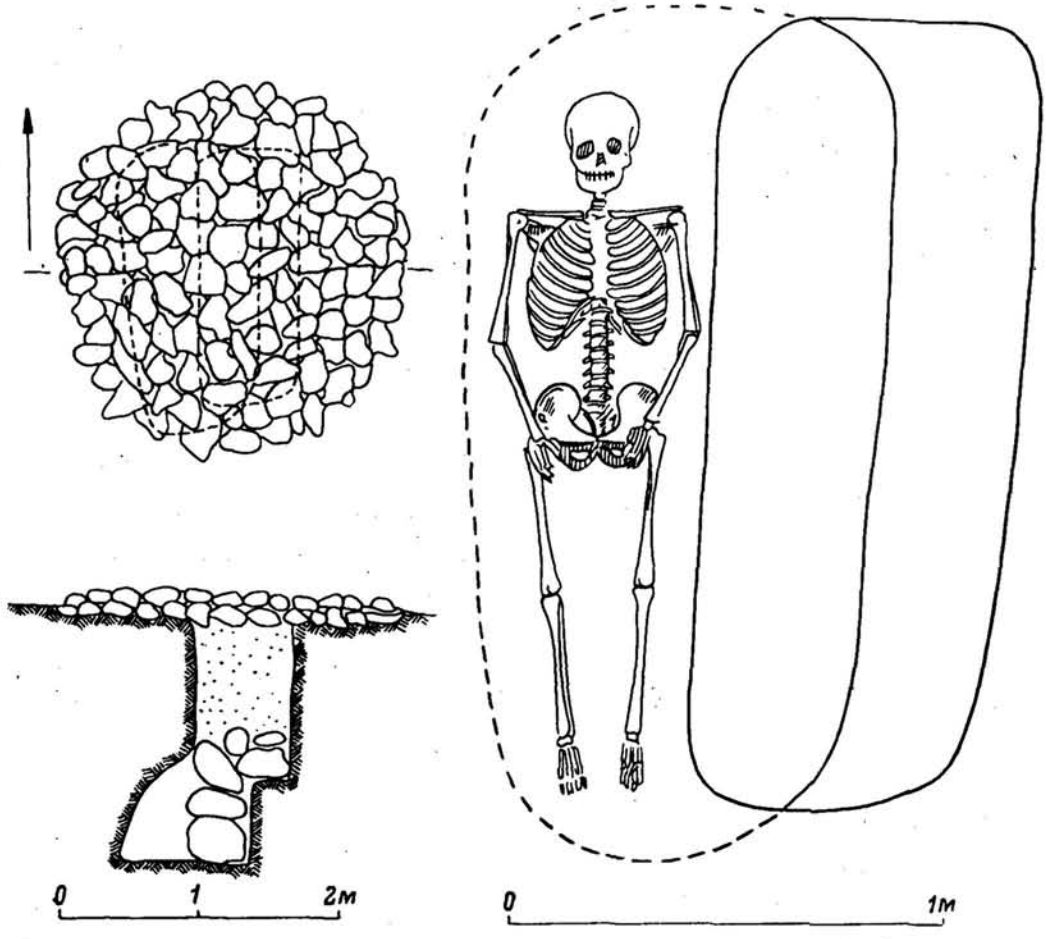

Рис. 1. Аруктауский могильник. Курган II, 1 — план и разрез.
1 — обломок железной пряжки.

ГРУППА IV

Находится в 60 м юго-западнее группы II, с двух сторон протока. Состоит из 16 курганов и распадается на три четко различимые цепочки. Самая большая из них (на северной стороне протока) полностью разграблена, а в двух других — 4 нетронутых грабителями кургана.

Курган IV, 1 (рис. 2). Крайний западный в средней цепочке. Насыпь круглая, диаметром 2.3—2.5 *м*, высотой около 0.35 *м*. На уровне древнего горизонта, под камнями, обломок кувшина или горшка. Под восточной половиной насыпи яма неправильной, близкой к овалу формы, 170×70 см, глубиной 220 см,

вытянутая с ЮЮВ на ССЗ. В западной стенке ямы подбой овальной формы, 120×60 см, высотой 70 см, частично охватывающий и ее короткие стенки. Вход в подбой заложен тремя рядами попарно уложенных камней; яма почти целиком заполнена камнями.

В подбое скелет женщины на спине, в вытянутом положении, головой на ССЗ. Справа от черепа 2 бронзовые серьги подтреугольной формы с несомкнутыми концами (табл. XVIII, *1*, *2*). У шейных позвонков 4 бусины (табл. XIX, *2*). На фаланге указательного пальца левой руки латунный перстень (табл. XVII, *8*). В северной части подбоя рассеянный древесный тлен.

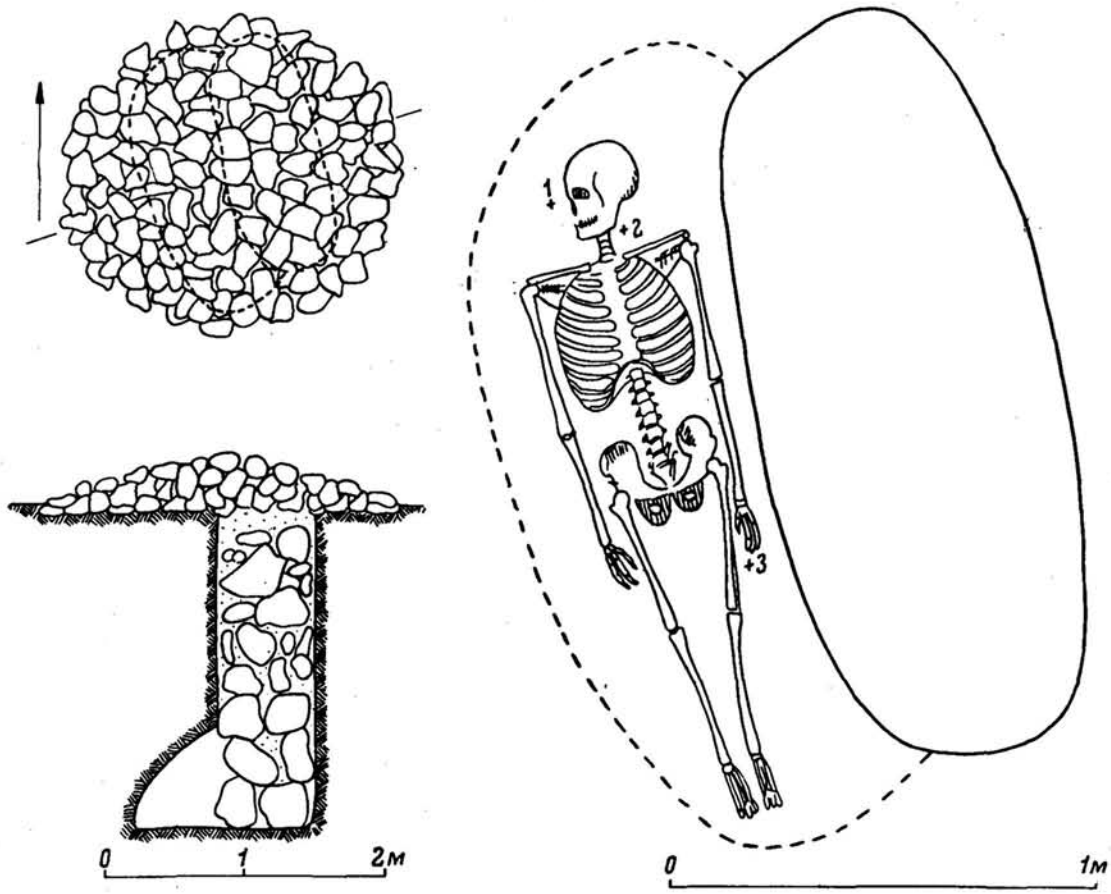

Рис. 2. Аруктауский могильник. Курган IV, 1 — план и разрез.
1 — бронзовые серьги; *2* — бусы; *3* — латунный перстень.

Курган IV, 2. Насыпь круглая, диаметром 2.8—2.9 м, высотой до 30 см. Под ней ненарушенный грунт.

Курган IV, 3. Насыпь круглая, диаметром 2.8—2.9 м, высотой до 22 см. Под средней частью ее яма неправильной, близкой к овалу формы, 180×70 см, глубиной 170 см, вытянутая с Ю на С. В западной стенке ямы подбой овальной формы, частично охватывающий и ее короткие стенки, 195×60 см, высотой 70 см. Вход в подбой заложен тремя рядами попарно уложенных камней; яма заполнена камнями и лёссом.

В подбое скелет мужчины на спине, в вытянутом положении, головой на С. Правая рука слегка согнута в локте; кисть ее под правой половиной таза. У северной стенки кувшин с яйцевидным туловом (табл. IV, *5*; V, *3*). Слева от черепа обломки кольцевидной серьги (табл. XVIII, *3*). У шейных позвонков бусина и 2 раковины-каури (табл. XIX, *3*). На левой половине таза обломок пластинчатой железной пряжки (табл. XIV, *3*). У кисти левой руки обломок железного ножа (табл. XV, *16*), среди фаланг — каменное точило (табл. XVI, *6*). Около стоп обеих ног по круглой латунной пряжке (табл. XV, *4*, *8*) с небольшим вертикальным выступом-крючком.[9]

[9] Последний при очистке рассыпался.

Курган IV, 4. Насыпь круглая, диаметром 2.9—3.0 м, высотой около 25 см. Под ней ненарушенный грунт.

ГРУППА V

Находится в 40 м юго-восточнее группы IV, на северной стороне протока. Насчитывает 40 курганов, распадающихся на три подгруппы: западную, среднюю и восточную. В средней из них прослеживаются три цепочки (южная, средняя и северная).

Курган V, 1 (рис. 3). Насыпь круглая, диаметром 2.8—2.9 м, высотой до 30 см, со впадиной в восточной половине. Под средней частью ее прямоугольная яма, 200×80 см, глубиной 210 см, вытянутая с Ю на С. Заполнение рыхлое — из камней и лёсса. На дне ямы, у северной стенки, обломки костей скелета женщины и около них кувшин с яйцевидным туловом (табл. IV, *6*).

Курган V, 2 (рис. 4). Насыпь овальная, диаметром 2.4—2.7 м, высотой до 25 см. На уровне древнего горизонта, под камнями, примерно в центре, обломок миски или вазы (табл. XII, *8*) и фрагмент края котла (табл. XII, *7*). Под средней частью насыпи прямоугольная яма, 200×80 см, глубиной 200 см, вытянутая с ЮЮЗ на ССВ. В северо-западной стенке ямы подбой в форме прямоугольника с сильно закругленным северным и срезанным западным углами, 200×65 см, высотой 85 см. Вдоль юго-восточной стенки ступенька шириной 20 см, высотой 60 см. Вход в подбой заложен тремя рядами камней (верхний, наклонный, упирался концами в край подбоя); яма заполнена камнями.

В подбое скелет мужчины на спине, в вытянутом положении, головой на ССВ. У северной стенки небольшой кувшин с шаровид-

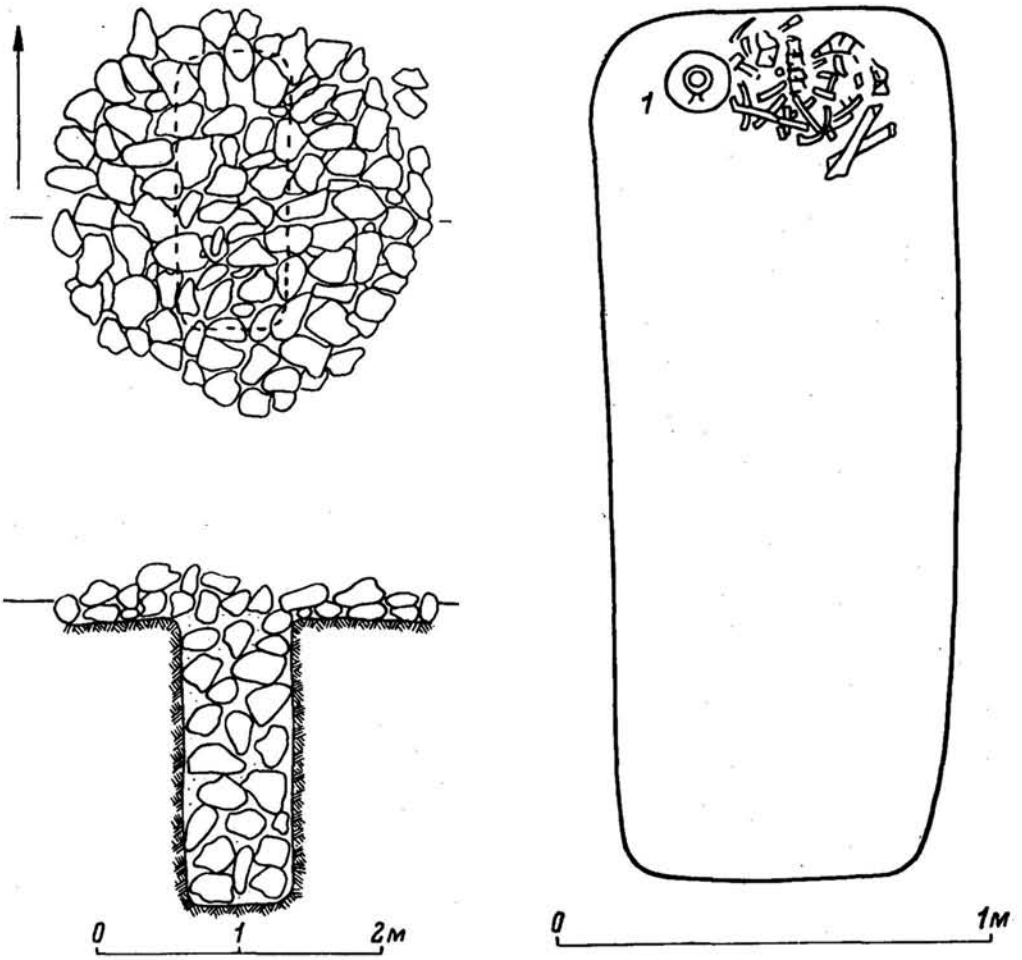

Рис. 3. Аруктауский могильник. Курган V, 1 — план и разрез.
1 — кувшин.

ным туловом (табл. III, *2*), закрытый перевернутым бокалом с выпукло-коническим туловом и низкой сплошной усеченно-конической ножкой (табл. X, *7*); рядом обломки костей барана (ножка и ребра).

В подбое скелет женщины на спине, в вытянутом положении, головой на С. У северной стенки кувшин (табл. III, *3*; V, *2*) с шаровидным туловом (под ручкой у него прямоугольный выступ, а по бокам от последнего две

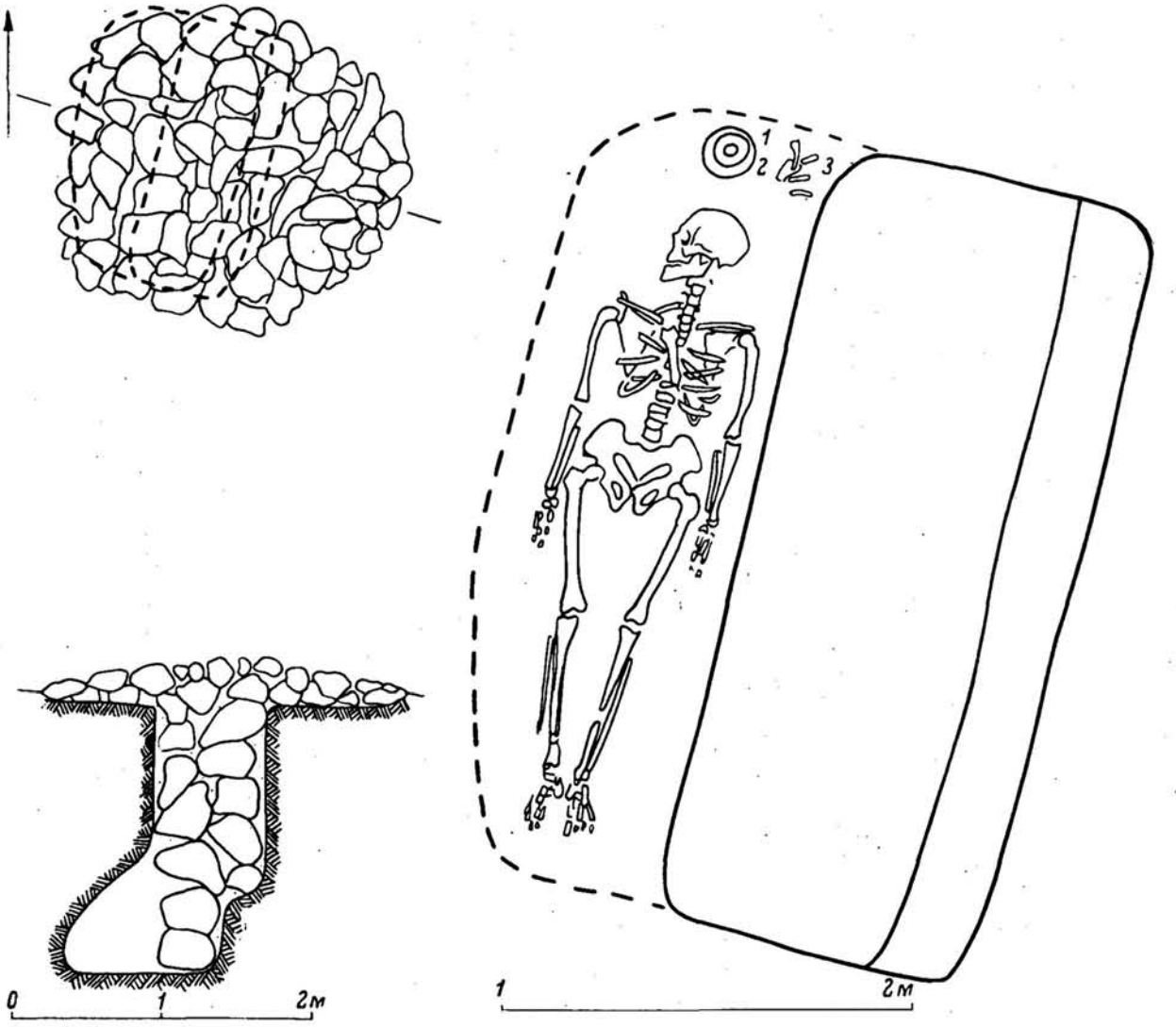

Рис. 4. Аруктауский могильник. Курган V, 2 — план и разрез.
1, 2 — кувшин и бокал; *3* — кости барана.

Курган V, 3. Насыпь круглая, диаметром 2.7—2.8 м, высотой до 40 см. Под средней частью ее прямоугольная яма, 160×60 см, глубиной 190 см, вытянутая с Ю на С. В западной стенке ямы подбой в форме прямоугольника с сильно закругленным северо-западным и срезанным юго-западным углами, 160×45 см, высотой 80 см; вдоль восточной стенки ступенька шириной 20 см, высотой 40 см. Вход в подбой заложен тремя рядами камней; яма заполнена камнями.

конические выпуклости); рядом обломки костей барана (ножка и ребра).

Курган V, 4. Насыпь круглая, диаметром 2.7—2.8 м, высотой до 40 см. На уровне древнего горизонта в северо-западном секторе, под камнями, мелкие обломки бокала (?). Под восточной частью насыпи прямоугольная яма, 200×80 см, глубиной 240 см, вытянутая с ЮЮЗ на ССВ. В северо-западной стенке ямы подбой в форме прямоугольника с сильно закругленным северным и срезанным западным

углами, 200×60 см, высотой 70 см; вдоль юго-восточной стенки ступенька шириной 20 см, высотой 60 см. Вход в подбой заложен тремя рядами камней; яма целиком заполнена камнями.

В подбое скелет женщины на спине, в вытянутом положении, головой на ССВ. Около черепа горшок с яйцевидным туловом (табл. VI, *9*; VII, *1*). У шейных позвонков 2 бусины (табл. XIX, *4*).

Курган V, 5. Насыпь круглая, диаметром 2.8—2.9 м, высотой до 20 см; в восточной половине впадина, а у северного края набросанные (?) камни. Под восточной половиной ее прямоугольная яма, 180×85 см, глубиной 230 см, вытянутая с ЮЮЗ на ССВ. В северо-западной стенке ямы подбой в форме прямоугольника с сильно закругленным северным и срезанным западным углами, 180×50 см, высотой 80 см; вдоль юго-восточной стенки ступенька шириной и высотой 30 см. Яма и подбой заполнены лёссом и беспорядочно расположенными камнями.

В подбое обломки человеческих костей: в анатомическом порядке частично находились только кости ног. Скелет, очевидно, лежал в вытянутом положении, головой на ССВ. В северной части 3 обломка кувшина, очень мелкие фрагменты бокала и кольцевидная серьга (табл. XVIII, *4*).

Курган V, 6. Насыпь овальная, диаметром 3.3—3.7 м, высотой до 25 см. Под средней частью ее прямоугольная яма, 195×80 см, глубиной 195 см, вытянутая с ЮЮЗ на ССВ. В северо-западной стенке ямы подбой в форме прямоугольника с сильно закругленным северо-западным и срезанным юго-восточным углами, 195×65 см, высотой 80 см; вдоль юго-восточной стенки ступенька шириной 30 см, высотой 60 см. Вход в подбой заложен тремя рядами камней (в верхнем очень крупными); яма заполнена лёссом и камнями.

В подбое скелет женщины на спине, в вытянутом положении, головой на ССВ. Правая рука сильно согнута в локте, кисть ее на средней части грудной клетки; левая также согнута, кисть ее на средней части таза. Между черепом и северо-восточной стенкой кувшин с шаровидным туловом и несколько наклонно расположенной горловиной (табл. III, *4*), закрытый перевернутой вазой (табл. VIII, *12*); около них мелкие обломки истлевших костей барана.

Курган V, 7. Насыпь круглая, диаметром 3.0—3.1 м, высотой до 25 см, с впадиной в центре. Под восточной половиной ее прямоугольная яма, 210×80 см, глубиной 190 см, вытянутая с Ю на С. В западной стенке ямы подбой в форме прямоугольника с сильно закругленным северо-западным и срезанным юго-восточным углами, 210×50 см, высотой 70 см; вдоль восточной стенки ступенька шириной 25 см, высотой 40 см. Подбой и яма заполнены лёссом и беспорядочно расположенными камнями.

В северной части подбоя кувшин с шаровидным туловом (табл. III, *5*); рядом кости барана (ножка и ребра), обломок позолоченной изогнутой ручки (табл. XVIII, *22*) и бусина (табл. XIX, *5*). Погребение несомненно подвергалось разграблению.

Курган V, 8. Насыпь круглая, диаметром 2.6—2.7 м, высотой до 25 см. Под средней частью ее прямоугольная яма, 210×80 см, глубиной 210 см, вытянутая с Ю на С. В западной стенке ямы подбой трапециевидной формы (но близкий к подбоям курганов V, 3 и V, 5), 210×55 см, высотой 80 см; вдоль восточной стенки ступенька шириной 30 см, высотой 60 см. Вход в подбой заложен четырьмя рядами камней (верхний, наклонный, упирался концами в край подбоя); яма заполнена камнями.

В подбое скелет женщины на спине, в вытянутом положении, головой на С. У шейных позвонков раковина-каури (табл. XIX, *6*) и 2 латунные подвески в виде кольца с обоймой для вставки (табл. XVIII, *16*, *17*). На крестце 2 латунные кольцевидные пряжки (табл. XV, *5*, *6*). На левой половине таза 8 бронзовых гвоздей (табл. XVII, *14*) и треугольная бронзовая бляшка (табл. XVIII, *19*), на правой — 12 таких же гвоздей и аналогичная бляшка (табл. XVIII, *20*). Между кистью левой руки и левым бедром латунная петлевидная пряжка (табл. XV, *9*) и латунная бляха, снабженная штырем (табл. XVI, *8*); несколько ниже, вдоль бедра, лежал сильно окисленный железный стержень (табл. XVI, *18*), у левого колена — обломок свинцовой палочки (табл. XV, *18*). В северной части подбоя прослеживались небольшие скопления древесного тлена с чешуйками черного красителя (?).

Курган V, 10 (рис. 5). Насыпь круглая, диаметром 2.9—3.0 м, высотой до 15 см. Под средней частью ее яма трапециевидной формы, 210×110/65 см, глубиной 230 см, вытянутая с ЮЮВ на ССЗ. Вдоль длинных стенок ступеньки шириной 20 см, высотой 60 см. Заполнена лёссом.

На дне ямы скелет мужчины на спине, в вытянутом положении, головой на ССЗ. Сопровождающего инвентаря не имелось.

Курган V, 11. Насыпь овальная, диаметром 2.3—2.6 м, высотой до 20 см, с впадиной в центре. Под средней частью ее прямоугольная яма, 180×60 см, глубиной 170 см, вытянутая с Ю на С. В западной стенке ямы подбой в форме прямоугольника с сильно закругленным северо-западным и срезанным юго-восточным углами, 180×50 см, высотой 70 см; вдоль восточной стенки ступенька шириной 20 см, высотой 40 см. Яма и подбой заполнены лёссом и беспорядочно расположенными камнями.

В подбое только обломки костей человеческих ног. В северной части его круглое пятно окислов меди; рядом обломки костей барана и фрагмент днища кувшина (?). Погребение несомненно ограблено.

Курган V, 12. Насыпь круглая, диаметром 2.4—2.5 м, высотой до 25 см. На уровне древнего горизонта, примерно в центре, под камнями, несколько обломков кувшина. Под средней частью насыпи прямоугольная яма, 190×60 см, глубиной 210 см, вытянутая с ЮЮВ на ССЗ. В юго-восточной стенке ямы подбой в форме полуовала, частично охватывающего и ее короткие стенки, 210×50 см, высотой 70 см; вдоль северо-восточной стенки ступенька шириной 20 см, высотой 60 см, концы которой плавно переходят в короткие стенки подбоя. Вход в подбой заложен тремя рядами больших

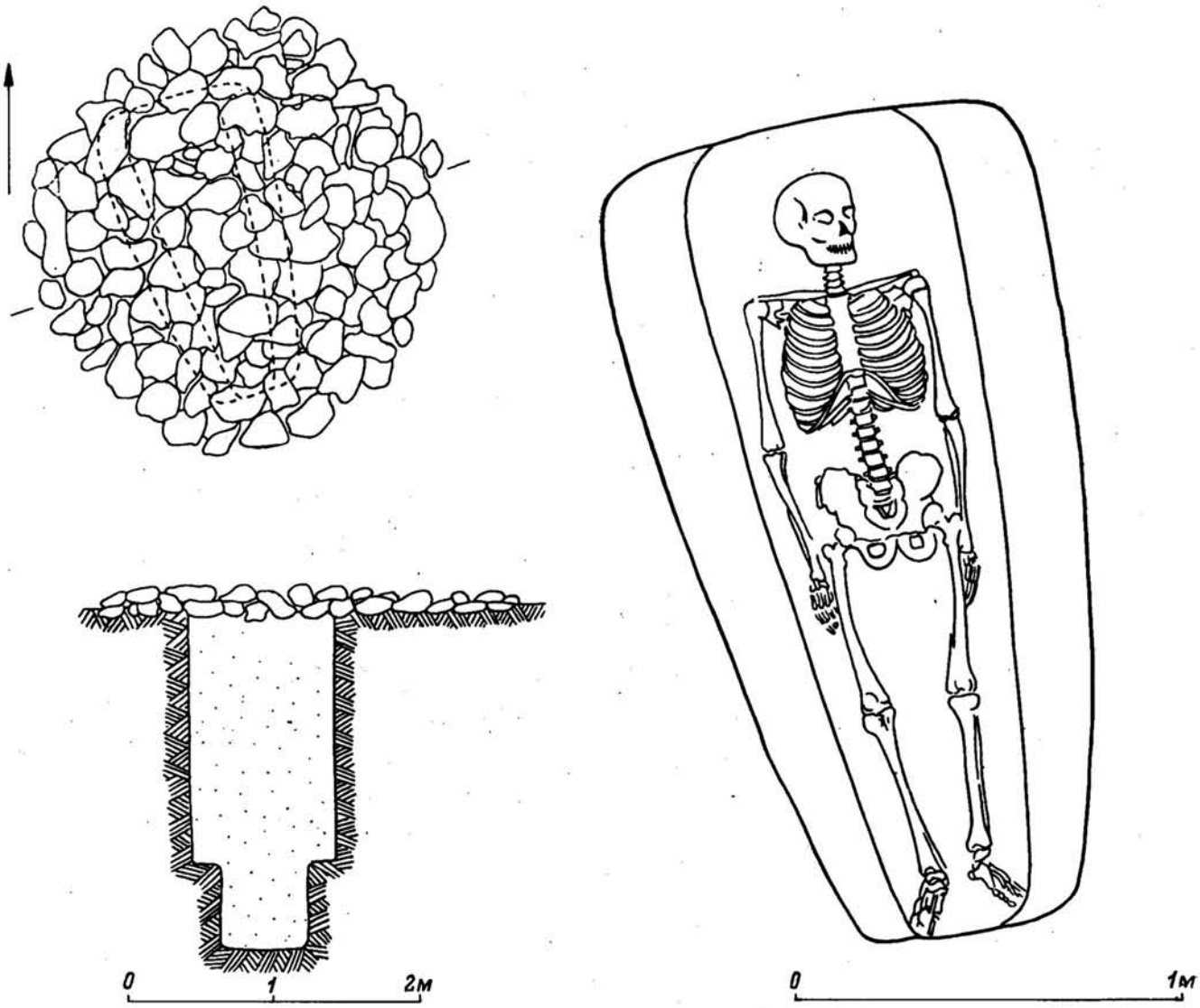

Рис. 5. Аруктауский могильник. Курган V, 10 — план и разрез.

камней (верхний наклонный); яма заполнена камнями и лёссом.

В подбое скелет мужчины на спине, в вытянутом положении, головой на ССЗ. У северной стенки горшок с шаровидным туловом, покрытый черно-коричневым ангобом (табл. VI, 10); около него незначительные следы древесного тлена.

Курган V, 13. Насыпь круглая, диаметром 1.9—2.0 м, высотой до 20 см. Под средней частью ее прямоугольная яма, 150×60 см, глубиной 140 см, вытянутая с ЮЮВ на ССЗ. В юго-западной стенке ямы подбой, близкий по форме к полуовалу, охватывающий частично и ее короткие стенки, 165×45 см, высотой 65 см; вдоль северо-восточной стенки ступенька шириной 20 см, высотой 30 см, концы которой плавно переходят в короткие стенки подбоя. Вход в подбой заложен тремя рядами камней; яма заполнена лёссом и камнями.

В подбое скелет подростка на спине, в вытянутом положении, головой на ССЗ. У северной стенки бокал с высоким выпуклоконическим туловом и профилированной ножкой (табл. X, 8).

Курган V, 14. Насыпь круглая, диаметром 2.3—2.4 м, высотой до 20 см. Под восточной половиной ее прямоугольная яма, 180×70 см, глубиной 190 см, вытянутая с ЮЮВ на ССЗ. В юго-западной стенке ямы подбой полуовальной формы, частично охватывающий и ее короткие стенки, 200×50 см, высотой 60 см; вдоль северо-восточной стенки ступенька шириной 20 см, высотой 40 см, концы которой плавно переходят в короткие стенки подбоя. Вход в подбой заложен тремя рядами камней; яма заполнена камнями и лёссом.

В подбое скелет женщины на спине, в вытянутом положении, головой на ССЗ. У северо-западной стенки кувшин с яйцевидным туловом (табл. IV, 7), закрытый перевернутым

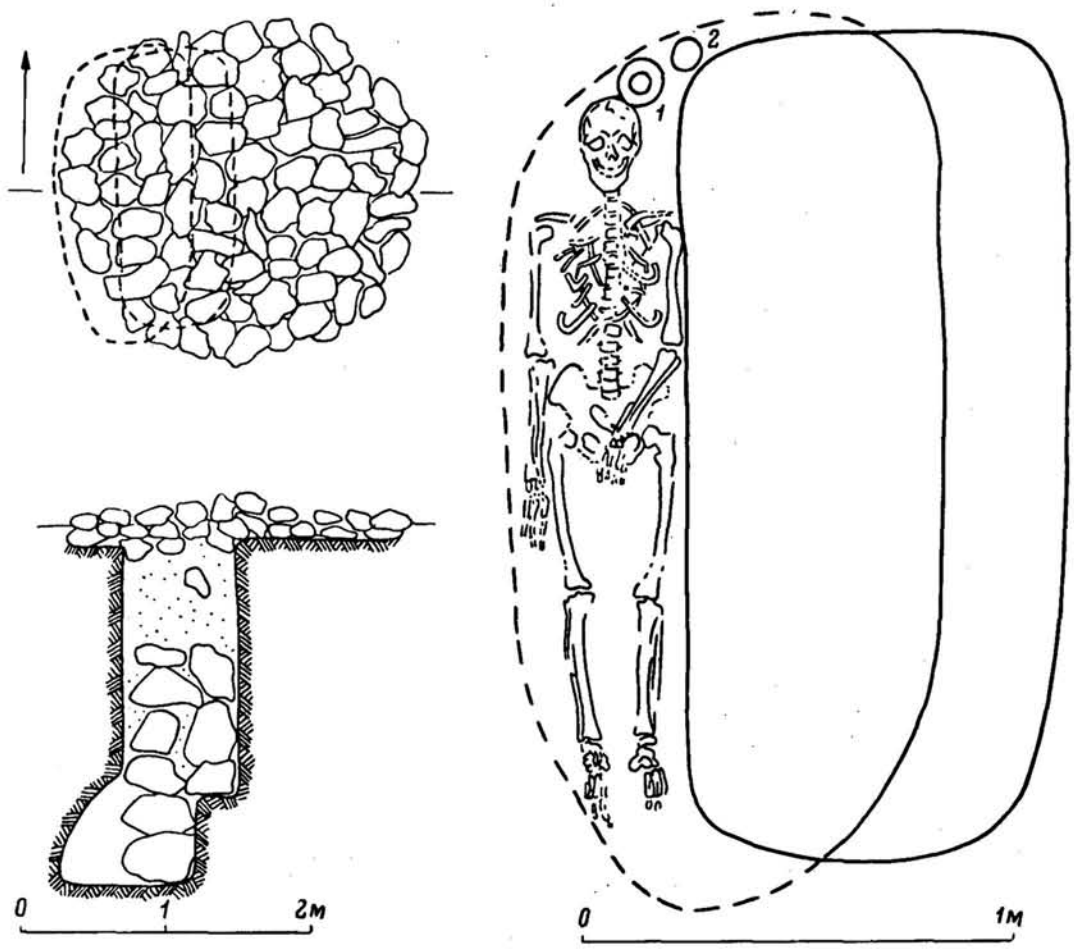

Рис. 6. Аруктауский могильник. Курган V, 15 — план и разрез.
1 — горшок; *2* — ваза.

бокалом с широким выпукло-коническим туловом и профилированной ножкой (табл. X, *9*). Справа от черепа обломки бронзовой кольцевидной серьги (табл. XVIII, *5*).

Курган V, 15 (рис. 6). Насыпь круглая, диаметром 2.4—2.5 м, высотой до 20 см. Под западной половиной ее прямоугольная яма, 190×90 см, глубиной 240 см, вытянутая с Ю на С. В западной стенке ямы подбой в форме узкого полуовала, охватывающий частично и короткие ее стенки, 205×40 см, высотой 80 см; вдоль восточной стенки ступенька шириной 30 см, высотой 60 см, концы которой плавно переходят в короткие стенки подбоя. Вход в подбой заложен тремя рядами камней (верхний наклонный); яма заполнена камнем и лёссом.

В подбое скелет женщины на спине, в вытянутом положении, головой на С. Левая рука согнута в локте, кисть ее на нижней части таза. У черепа горшок с яйцевидным туловом и высокой горловиной (табл. VI, *11*; VII, *2*). Несколько восточнее — ваза (табл. VIII, *13*). Около сосудов истлевшие обломки костей барана.

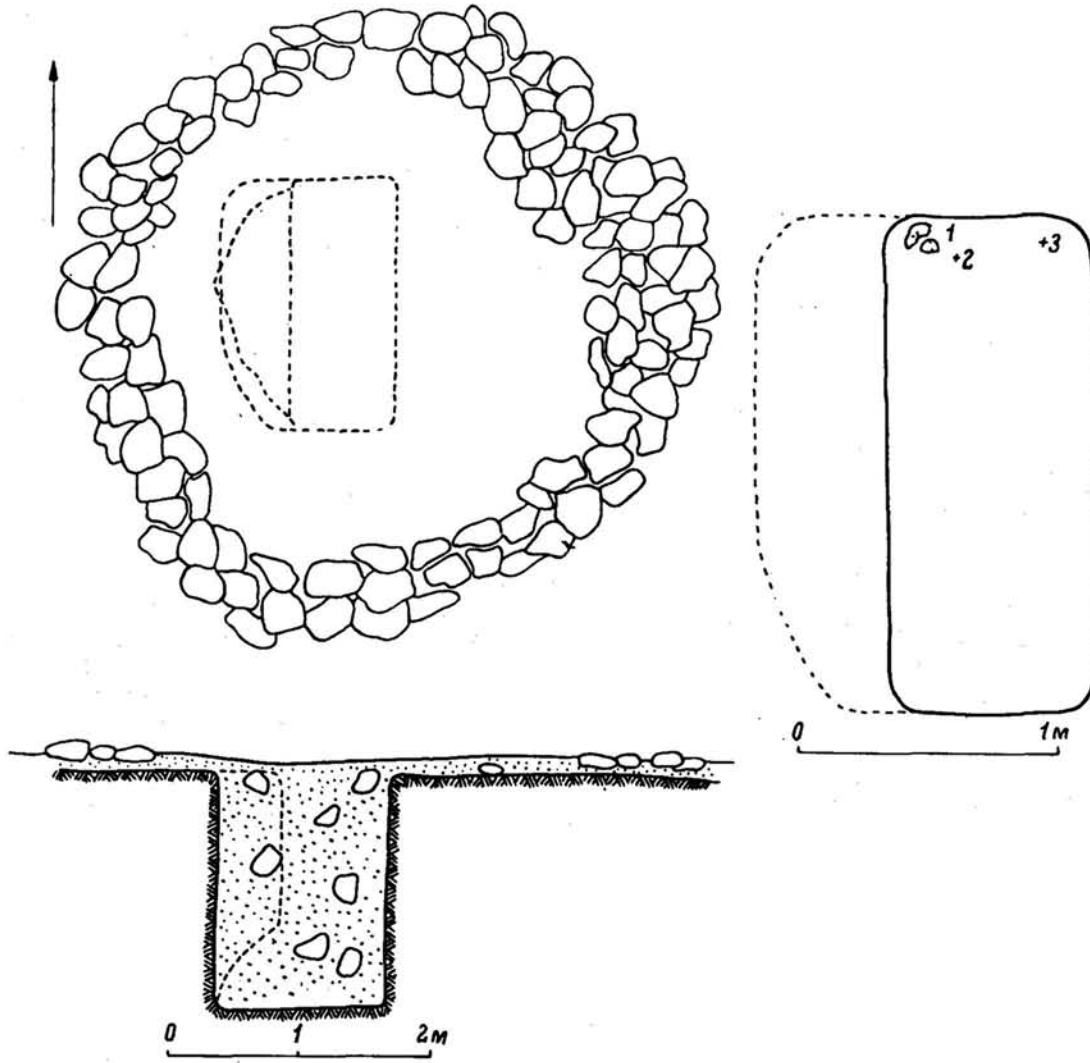

Рис. 7. Аруктауский могильник. Курган V, 17 — план и разрез.
1 — обломки черепа; *2* — золотая бляшка; *3* — серебряная пуговица.

Курган V, 16. Насыпь круглая, диаметром 2.3—2.4 м, высотой до 15 см, с впадиной в центре. Под средней частью ее прямоугольная яма, 135×60 см, глубиной 135 см, вытянутая с Ю на С. В западной стенке ямы подбой в форме прямоугольника с сильно закругленным северо-западным и срезанным юго-восточным углами, 135×50 см, высотой 60 см; вдоль восточной стенки ступенька шириной

20 см, высотой 40 см. Яма и подбой заполнены лёссом и беспорядочно расположенными камнями.

В подбое не обнаружено человеческих костей; у северного края его найдены 3 бусины.

Курган V, 17 (рис. 7). Кольцо из камней, диаметром 4.8—5.1 м. В средней части его прямоугольная яма, 190×80 см, глубиной 180 см, вытянутая с Ю на С. В западной стенке ямы подбой (частично разрушенный грабителями) в форме прямоугольника с сильно закругленным северо-западным и срезанным юго-восточным углами, 190×50 см, высотой, видимо, 80 см. Яма и подбой заполнены лёссом и камнями. В северо-западном углу ямы обломки черепа и золотая бляшка (табл. XVIII, *18*), в северо-восточном — небольшая серебряная пуговица полушаровидной формы с дужкой на тыльной стороне (табл. XV, *10*).

Курган V, 18. Кольцо из камней, диаметром 4.1—4.8 м. В средней части его прямоугольная яма, 190×80 см, глубиной 170 см, вытянутая с Ю на С. В западной стенке ямы подбой (частично разрушенный грабителями) в форме прямоугольника с сильно закругленным северо-западным и срезанным юго-восточным углами, 190×60 см, высотой, видимо, 70 см.

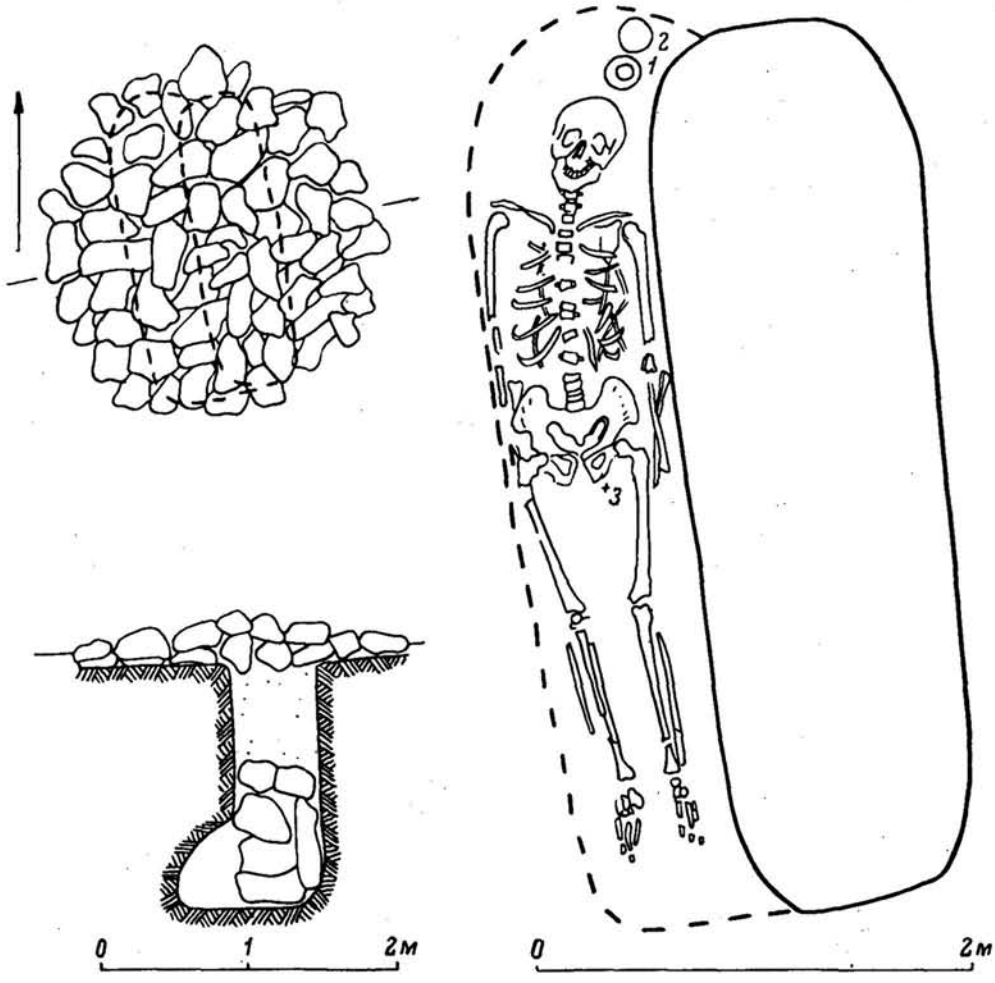

Рис. 8. Аруктауский могильник. Курган V, 19 — план и разрез.

1 — кувшин; *2* — бокал; *3* — обломок железного ножа.

Яма и подбой заполнены лёссом и камнями.

В подбое только несколько обломков человеческих костей.

Курган V, 19 (рис. 8). Насыпь круглая, диаметром 2.4—2.5 м, высотой до 25 см. Под средней частью ее прямоугольная яма, 210×60 см, глубиной 170 см, вытянутая с Ю на С. В западной стенке ямы подбой в форме прямоугольника с закругленной северной частью, 225×45 см, высотой 60 см. Вход в подбой заложен тремя рядами камней (верхний наклонный); яма заполнена лёссом и в нижней части камнями.

В подбое скелет мужчины на спине, в вытянутом положении, головой на С. У северной стенки большой кувшин с грушевидным туловом (табл. VI, *1*) и цилиндро-конической формы бокал со сплошной конической ножкой (табл. X, *1*; XI, *1*). Около нижнего края таза обломок железного ножа (табл. XV, *15*).

В подбое скелет женщины на спине, в вытянутом положении, головой на С. Слева от черепа обломок бронзовой кольцевидной серьги (табл. XVIII, *6*). Около крестца латунная круглая пряжка (табл. XV, *11*). В северной части подбоя рассеянный древесный тлен и чешуйки красителя или лака (?).

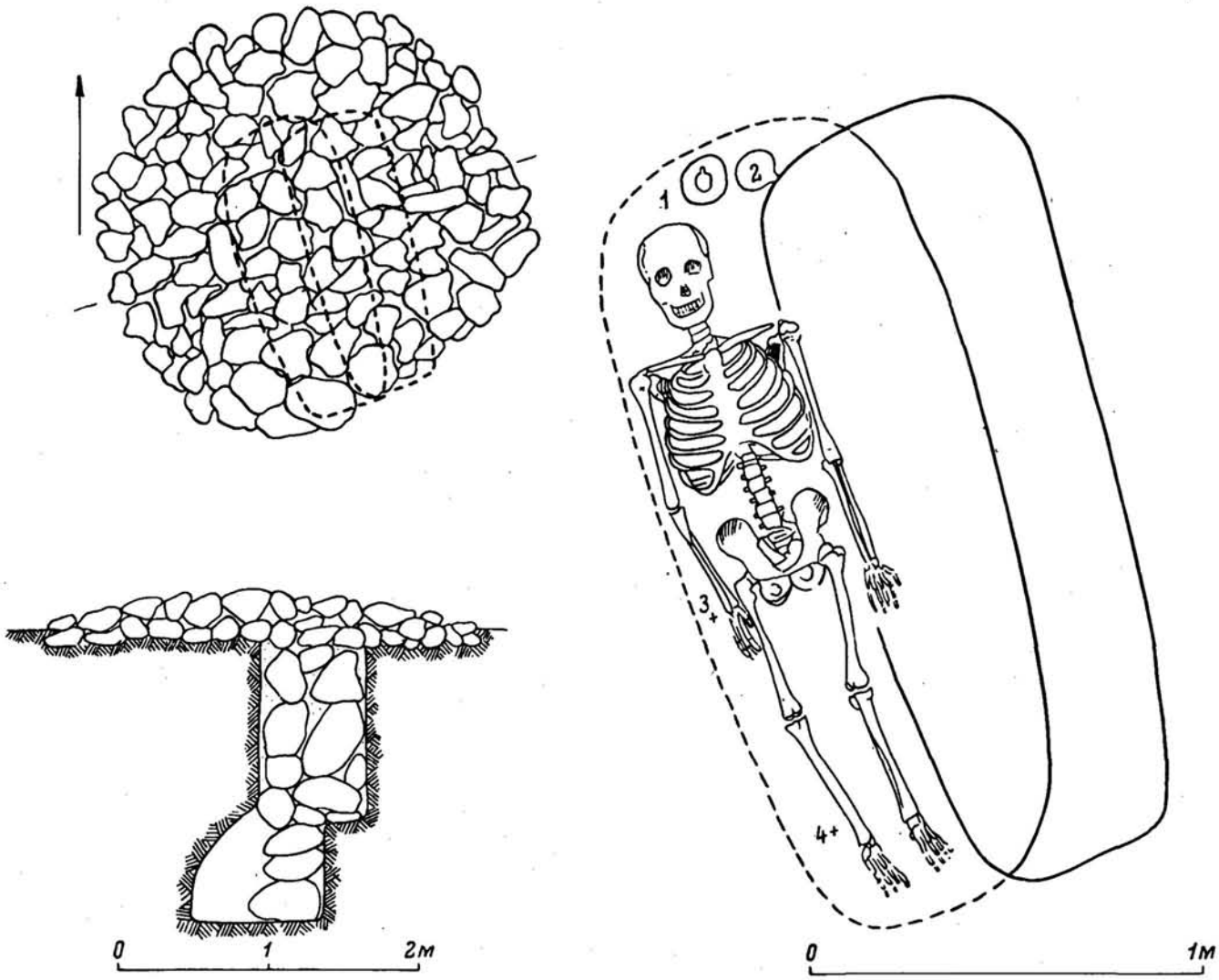

Рис. 9. Аруктауский могильник. Курган VI, 2 — план и разрез.
1 — горшок; *2* — ваза; *3*, *4* — остатки деревянных предметов.

Курган V, 20. Насыпь круглая, диаметром 2.1—2.2 м, высотой до 20 см. Под средней частью ее прямоугольная яма, 190×70 см, глубиной 180 см, вытянутая с Ю на С. В западной стенке ямы подбой в форме прямоугольника с сильно закругленным северо-западным углом, 190×50 см, высотой 80 см. Вход в подбой заложен тремя рядами камней (верхний наклонный); яма заполнена камнями и лёссом.

ГРУППА VI

Находится южнее группы V, на расстоянии более 30 м, и отделена от нее двумя протоками. В группе 2 кургана, лежащих на северной стороне сая.

Курган VI, 1. Насыпь круглая, диаметром 2.9—3.0 м, высотой до 30 см. Под восточ-

ной половиной ее яма трапециевидной (но очень близкой к прямоугольной) формы, 190×60 см, глубиной 190 см, вытянутая с ЮЮВ на ССЗ. В западной стенке ямы подбой в форме полуовала, охватывающий частично и ее короткие стенки, 200×50 см, высотой 80 см; вдоль восточной стенки ступенька шириной 20 см, высотой 70 см, концы которой плавно переходят в короткие стенки подбоя. Вход в подбой заложен четырьмя рядами камней (верхний наклонный, прижатый к краю подбоя); яма заполнена камнями.

В подбое скелет мужчины на спине, в вытянутом положении, головой на ССЗ. У северной стенки небольшой кувшин с шаровидным туловом (табл. III, *6*) и бокал с широким выпукло-коническим туловом и профилированной ножкой (табл. X, *10*). У кисти правой руки 2 бронзовых гвоздя. У нижней части правой голени бесформенный кусок спекшихся обломков железного предмета (табл. XVI, *11*).

Курган VI, 2 (рис. 9). Насыпь круглая, диаметром 2.6—2.8 м, высотой до 25 см. Под западной половиной ее прямоугольная яма, 180×75 см, глубиной 170 см, вытянутая с ЮЮЗ на ССВ. В западной стенке ямы подбой близкой к полуовалу формы, частично охватывающий и ее короткие стенки, 180×40 см, высотой 80 см; вдоль восточной стенки ступенька шириной 20 см, высотой 60 см, концы которой плавно переходят в короткие стенки подбоя. Вход в подбой заложен четырьмя рядами камней (верхний наклонный); яма заполнена камнями.

В подбое скелет женщины на спине, в вытянутом положении, головой на ССВ. У северной стенки горшок с тремя маленькими ножками (табл. VI, *12*; VII, *3*) и ваза (табл. VIII, *14*; XIII, *5*). Под черепом бронзовая кольцевидная серьга (табл. XVIII, *7*). У кисти правой руки и выше стопы правой ноги остатки деревянных предметов.

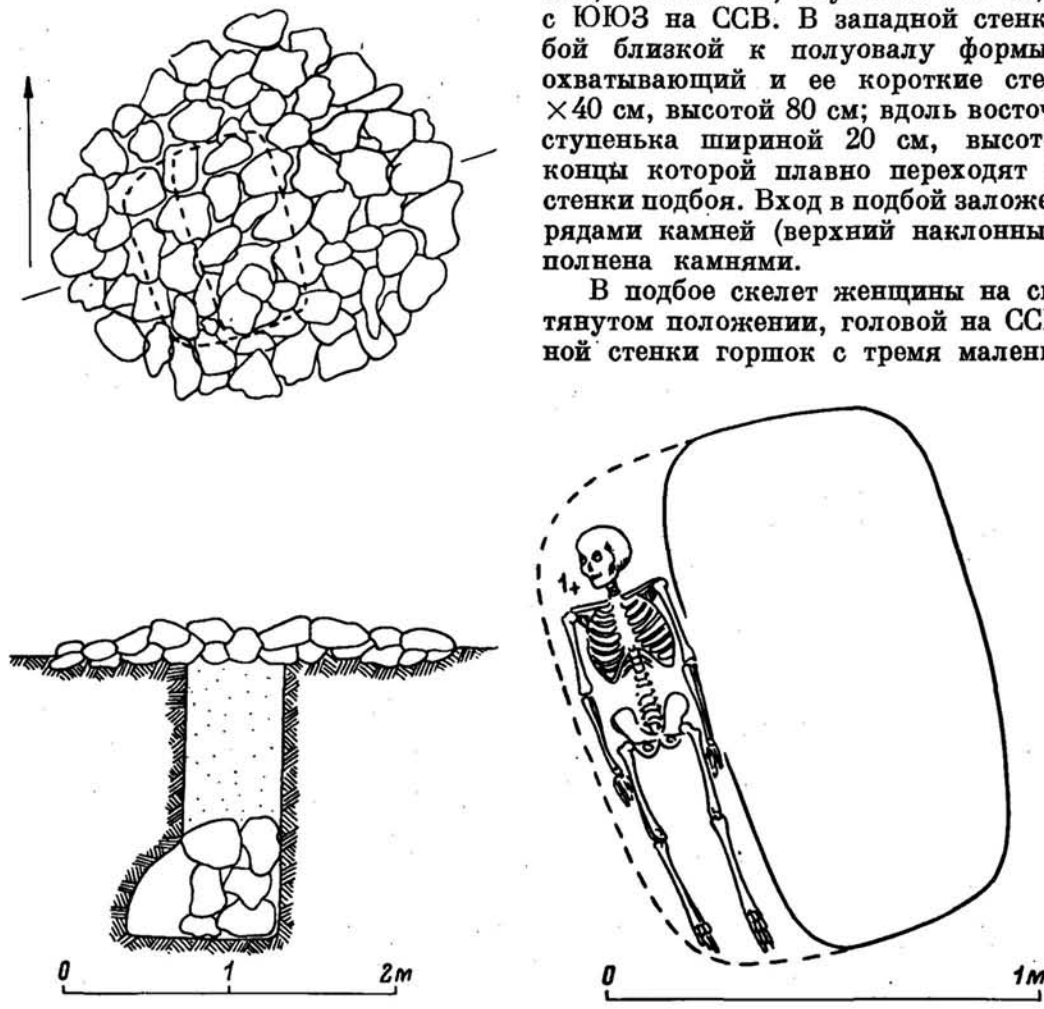

Рис. 10. Аруктауский могильник. Курган VII, 1 — план и разрез.
1 — бусина.

ГРУППА VII

Находится примерно в 40 м восточнее группы VI, на северной стороне того же протока. Состоит из 7 курганов, расположенных двумя небольшими цепочками (северная и южная).

Курган VII, 1 (рис. 10). Насыпь круглая, диаметром 2.4—2.5 м, высотой до 25 см. Под средней частью ее яма четырехугольной, близкой к трапеции формы, 120×60 см, глубиной 170 см, вытянутая с ЮЮВ на ССЗ. В западной стенке ямы подбой прямоугольной формы с сильно закругленными углами, 120×30 см, высотой 60 см. Вход в подбой заложен тремя рядами попарно уложенных камней; яма заполнена лёссом.

В подбое скелет ребенка на спине, в вытянутом положении, головой на ССЗ. Около правого плеча бусина (табл. XIX, *7*). В северной части подбоя рассеянный древесный тлен.

Курган VII, 2 (рис. 11). Насыпь круглая, диаметром 2.2—2.3 м, высотой до 30 см. Под средней частью ее прямоугольная яма, 170×70 см, глубиной 190 см, вытянутая с Ю на С. В западной стенке ямы подбой трапециевидной формы с сильно закругленными углами, 170×50 см, высотой 75 см; вдоль восточной стенки ступенька шириной 20 см, высотой 40 см. Вход в подбой заложен двумя рядами попарно уложенных камней; яма заполнена лёссом и камнями.

В подбое скелет женщины на спине, в вытянутом положении, головой на С. У северной стенки горшок (горловина отбита в древности) с тремя маленькими ножками (табл. VI, *13*) и ваза (табл. VIII, *15*). Выше кисти правой руки обломок железного предмета неясной формы (табл. XVI, *12*).

Курган VII, 3. Насыпь круглая, диаметром 3.1—3.2 м, высотой до 40 см. Под средней частью ее прямоугольная яма, 150×70 см, глубиной 170 см, вытянутая с Ю на С. В западной стенке ямы подбой трапециевидной формы, 150×45 см, высотой 60 см; вдоль восточной стенки ступенька шириной 20 см, высотой 40 см. Вход в подбой заложен двумя рядами

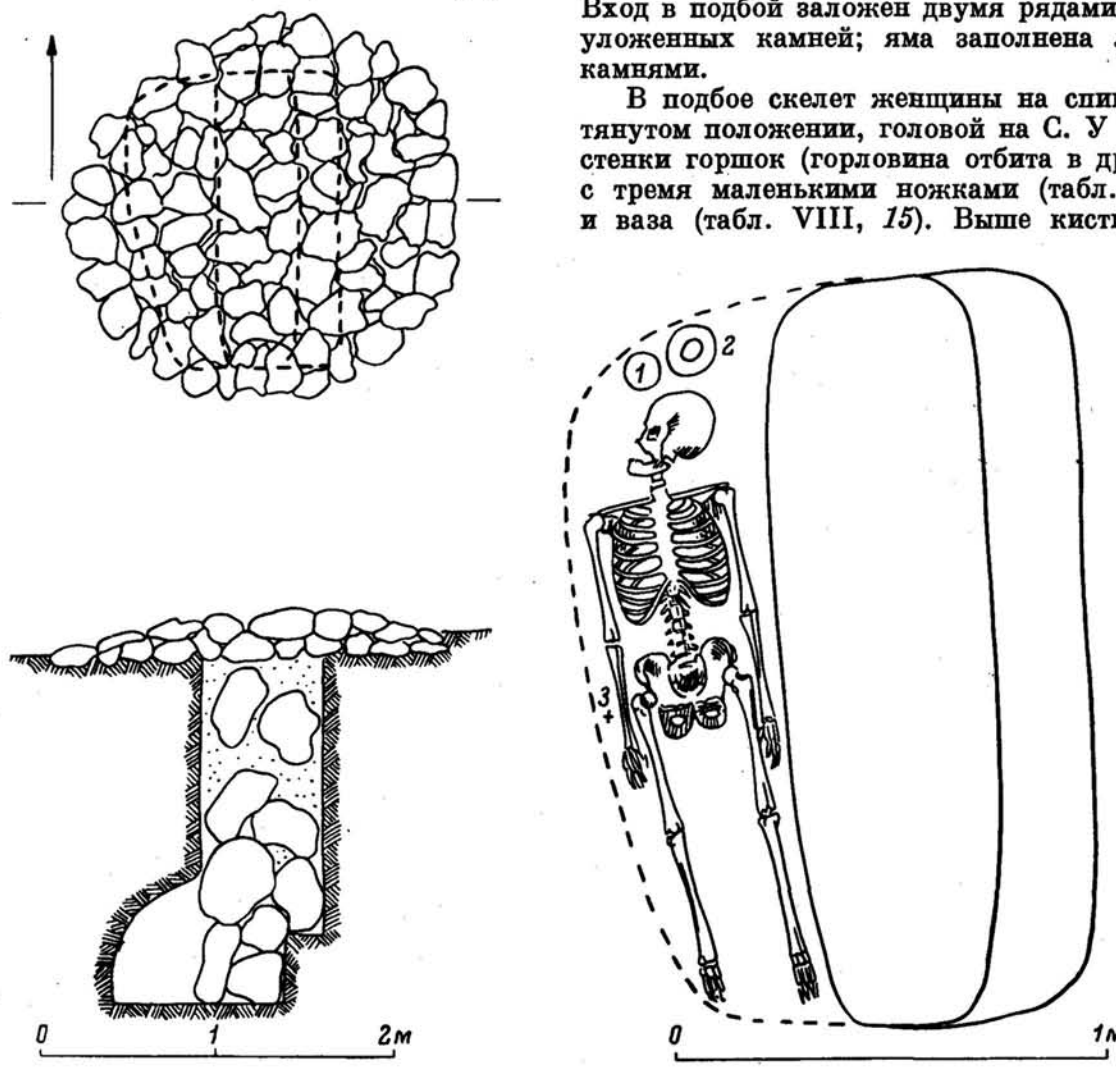

Рис. 11. Аруктауский могильник. Курган VII, 2 — план и разрез.
1 — горшок; *2* — ваза; *3* — обломок железного предмета.

камней: в нижнем — небольшие, лежащие попарно, в верхнем — крупные наклонные, упирающиеся концами в верхний его край. Яма заполнена лёссом и камнями.

В подбое скелет женщины на спине, в вытянутом положении, головой на С. У северной стенки большой кувшин с широким грушевидным туловом (табл. VI, *2*; V, *5*); рядом с ним (вероятно, закрывал его) бокал с колоколовидным туловом и непрофилированной ножкой (табл. X, *2*). Около кисти левой руки скопление очень мелких окислившихся обломков бронзового предмета (браслета?).

Курган VII, 4. Насыпь круглая, диаметром 3.0—3.1 м, высотой до 35 см. Под западной половиной ее трапециевидная (но близкая к прямоугольнику) яма, 190×75 см, глубиной 190 см, вытянутая с Ю на С. В западной стенке ямы подбой трапециевидной формы, 190×45 см, высотой 70 см; вдоль восточной стенки ступенька шириной 20 см, высотой 40 см. Вход в подбой заложен тремя рядами камней (верхний наклонный); яма заполнена камнями и лёссом.

В подбое скелет женщины на спине, в вытянутом положении, головой на С. У черепа горшок с тремя маленькими ножками (табл. VI, *14*; VII, *4*) и бокал с выпукло-коническим туловом и усеченно-конической сплошной ножкой (табл. X, *11*; XI, *3*).

Курган VII, 5. Насыпь круглая, диаметром 2.4—2.5 м, высотой до 30 см. Под средней частью ее прямоугольная яма, 180 × 45 см, глубиной 200 см, вытянутая с Ю на С. В западной стенке ямы подбой трапециевидной формы с сильно закругленными углами, 180×45 см, высотой 80 см; вдоль восточной стенки ступенька шириной 20 см, высотой 50 см. Вход в подбой заложен тремя рядами попарно уложенных камней; яма заполнена камнями.

В подбое скелет подростка на спине, в вытянутом положении, головой на С. Левая рука согнута в локте, кисть ее на средней части таза. У северной стенки небольшой грушевидный сосуд с маленьким носиком (табл. VIII, *11*; IX, *7*) и ваза (табл. VIII, *16*). В южной части подбоя, между скелетом и стенкой, скопление древесного тлена овальной, сильно вытянутой формы (длина 85 см, наибольшая ширина 12 см).

ГРУППА VIII

Находится в 20 м восточнее группы VII, на северной стороне того же протока. Состоит из 16 курганов, располагающихся четырьмя небольшими подгруппами: три из них в западной части (южная, средняя и северная), а четвертая в восточной; один курган (VIII, 11) лежит обособленно, севернее последней подгруппы. Первая подгруппа имеет вид хорошо выраженной цепочки.

Курган VIII, 1 (рис. 12). Насыпь овальная, диаметром 2.7—3.0 м, высотой до 15 см. Под восточной половиной ее прямоугольная яма, 130×50 см, глубиной 140 см, вытянутая с ЮЮЗ на ССЗ. В юго-западной стенке ямы подбой прямоугольной формы с сильно закругленными углами, 130×25 см, высотой 60 см. Неполная закладка входа в подбой располагалась по диагонали ямы и состояла из двух рядов камней; верхний из них уложен парами, причем крайние с наклоном. Яма заполнена камнями и лёссом.

В подбое и частично в западной половине ямы скелет ребенка на спине, в вытянутом положении, головой на ССЗ. Часть костей смещена грызунами и раздавлена камнями закладки. У северной стенки кувшин (табл. III, *7*) с шаровидным туловом (горловина и ручка отбиты в древности); рядом, также в подбое, бокал с широким выпукло-коническим туловом и очень низкой дисковидной ножкой (табл. X, *12*). В яме у черепа ваза (табл. VIII, *17*). Около шейных позвонков 10 бусин (табл. XIX, *8*).

Курган VIII, 2. Насыпь круглая, диаметром 2.8—2.9 м, высотой до 20 см. Под средней частью ее прямоугольная яма, 200×75 см, глубиной 190 см, вытянутая с ЮЮВ на ССЗ. В юго-восточной стенке ямы подбой прямоугольной формы, 200×55 см, высотой 80 см. Вход в подбой заложен тремя рядами больших камней (верхний наклонный). Яма заполнена камнями.

В подбое скелет женщины на спине, в вытянутом положении, головой на ССЗ. У черепа кувшин с шаровидным туловом (табл. III, *8*); около него незначительное количество древесного тлена.

Курган VIII, 3. Насыпь круглая, диаметром 2.8—2.9 м, высотой до 25 см. Под средней частью ее прямоугольная яма, 200×70 см, глубиной 200 см, вытянутая с ЮЮВ на ССЗ. В юго-западной стенке ямы подбой прямоугольной формы, 200×50 см, высотой 80 см. Вход в подбой заложен тремя рядами камней (верхний наклонный); яма заполнена камнями и лёссом.

В подбое скелет мужчины на спине, в вытянутом положении, головой на ССЗ. В северо-западном углу кувшин с шаровидным туловом, имеющий смятый слив (табл. III, *9*); рядом скопление древесного тлена и очень мелких чешуек

лака (?) красного и черного цвета; в нем обломки железных скобок.

Курган VIII, 4 (рис. 13). Насыпь неправильной, близкой к овалу формы, диаметром 2.8—3.1 м, высотой до 30 см. Под средней частью ее прямоугольная яма, 190×85 см, глубиной 200 см, вытянутая с Ю на С. Заполнена лёссом и мелкими камнями.

На дне ямы, в западной ее половине, скелет женщины на спине, головой на С. У северной стенки кувшин с шаровидным туловом (табл. III, *10*). Слева от черепа бронзовая кольцевидная серьга с небольшим колечком; под черепом аналогичная серьга (без колечка) (табл. XVIII, *8—10*); на верхней части грудной клетки 84 бусины (табл. XIX, *9*) и 3 бронзовые конические подвески (?) (табл. XVIII, *21*). На правой руке, выше запястья, бронзовый браслет с находящими друг на друга концами (табл. XVII, *1*). На указательном пальце левой руки латунное кольцо (табл. XVII, *11*); среди фаланг этой же руки обломки такого же кольца (табл. XVII, *12*).

Курган VIII, 5. Насыпь круглая, диаметром 2.5—2.6 м, высотой до 22 см. Под средней частью ее прямоугольная яма, 160 × 70 см, глубиной 160 см, вытянутая с Ю на С. Заполнена лёссом и камнями.

На дне ямы, в западной ее половине, скелет ребенка на спине, в вытянутом положении, головой на С. У северной стенки обломки костей барана (ножки, ребер и лопатки). Около шейных позвонков 9 бусин. У кисти левой руки скопление древесного тлена.

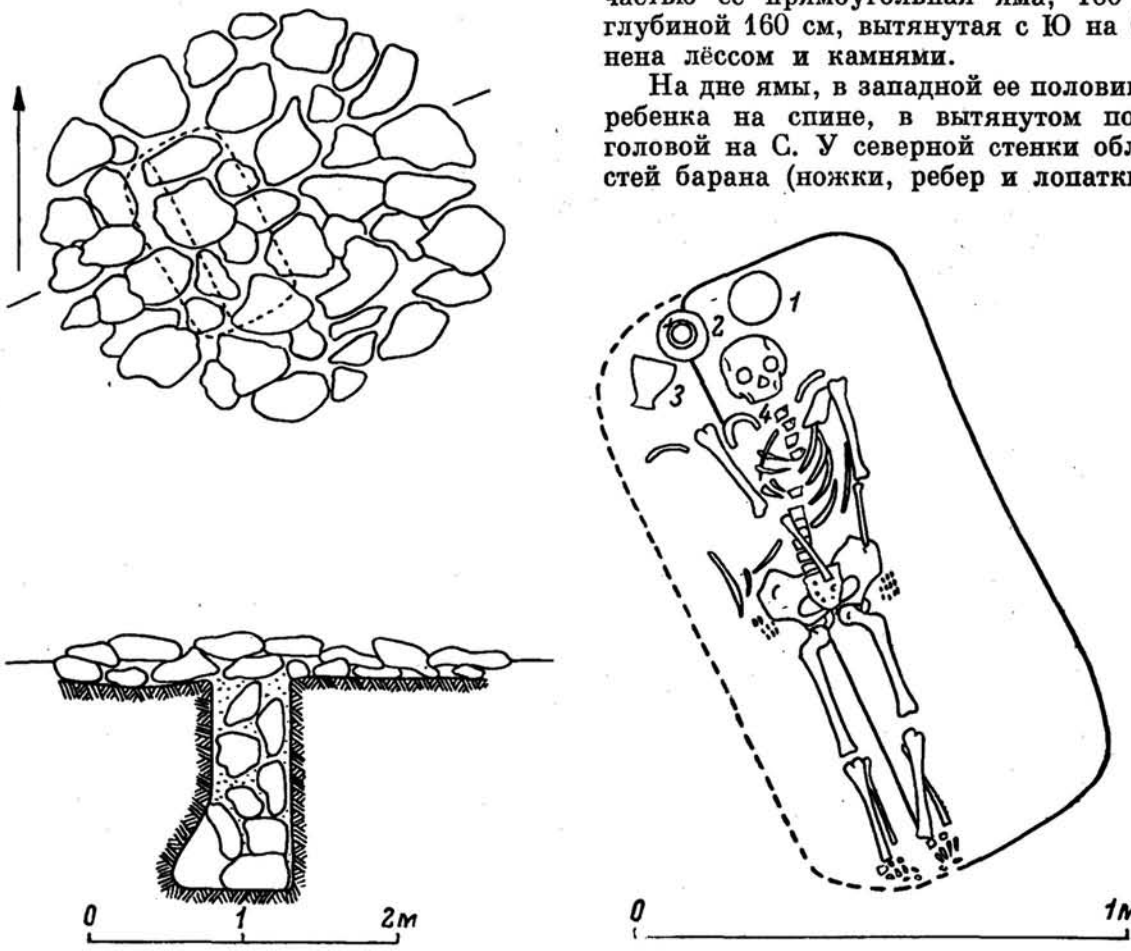

Рис. 12. Аруктауский могильник. Курган VIII, 1 — план и разрез.
1 — ваза; *2* — кувшин; *3* — бокал; *4* — бусы.

Курган VIII, 6. Насыпь овальная, диаметром 2.9—3.3 м, высотой до 20 см, с большой впадиной в центре. Под восточной половиной ее прямоугольная яма, 190×70 см, глубиной 180 см, вытянутая с Ю на С. В западной стенке ямы подбой в форме прямоугольника с закругленными концами, 220×60 см, высотой 70 см. Яма и подбой заполнены лёссом и камнями.

В подбое разбросанные обломки человеческих костей. У северной стенки обломок бронзовой кольцевидной серьги (табл. XVIII, *11*).

В средней части обломок бронзового браслета (табл. XVII, *2*) и 7 пиритовых бусин. У южной стенки скопление мелких, сильно окисливших обломков железного предмета (или предметов, возможно пряжек).

Курган VIII, 7. Насыпь округлая, с неправильными очертаниями, диаметром 3.0—3.1 м, высотой до 25 см. Под средней частью ее прямоугольная яма, 190×70 см, глубиной 190 см, вытянутая с Ю на С. В западной стенке ямы подбой в виде прямоугольника с закругленными углами, 210×55 см, высотой 70 см. Вход в подбой заложен тремя рядами больших камней (верхний наклонный); яма заполнена камнями.

В подбое скелет мужчины на спине, в вытянутом положении, головой на С. Кисти обеих рук на тазобедренных суставах. На крестце большая кольцевидная железная пряжка с рассыпавшимся язычком (табл. XIV, *10*).

Курган VIII, 8 (рис. 14). Насыпь круглая, диаметром 2.6—2.7 м, высотой до 25 см. Под средней частью ее прямоугольная яма, 200×65 см, глубиной 180 см, вытянутая с ЮЮВ на ССЗ. В юго-западной стенке ямы подбой в форме вытянутой трапеции с закругленными углами, 205×65 см, высотой 70 см. Вход в подбой заложен тремя рядами попарно уложенных камней; яма заполнена камнями.

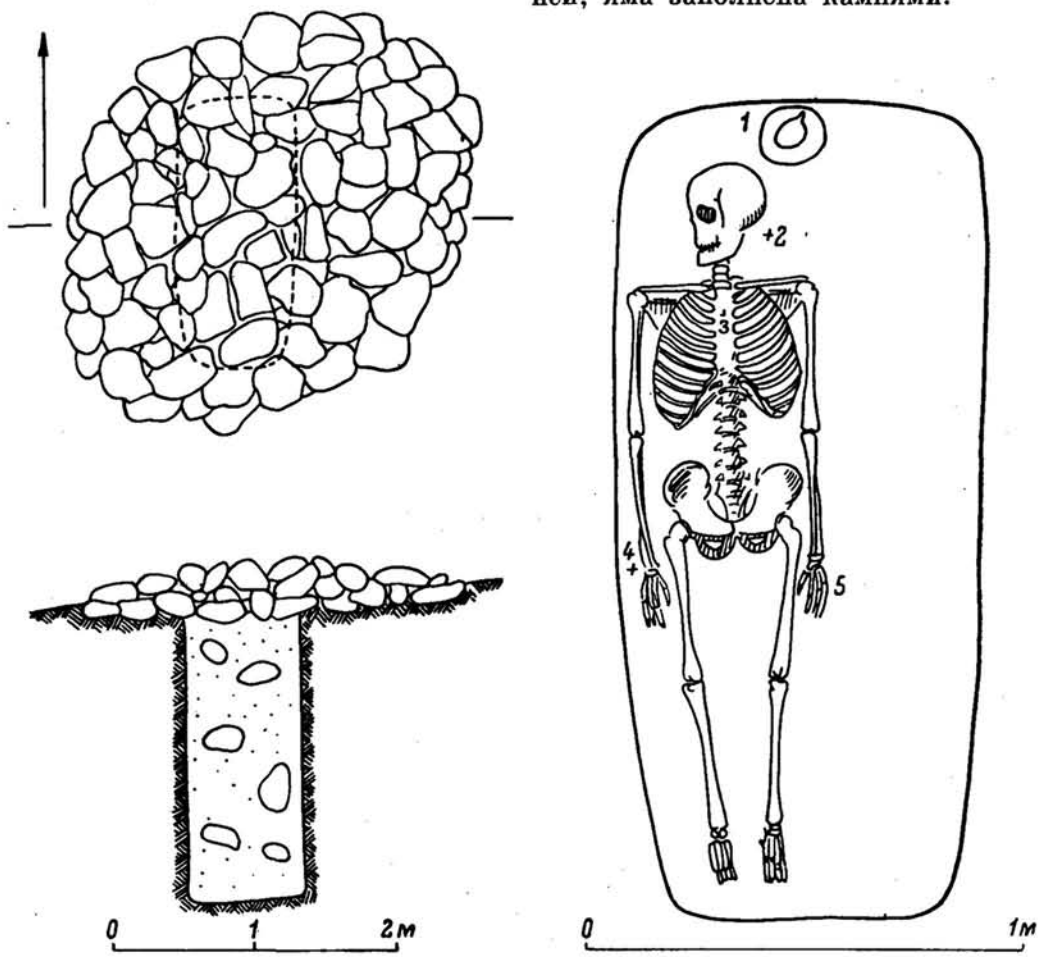

Рис. 13. Аруктауский могильник. Курган VIII, 4 — план и разрез.

1 — кувшин; *2* — бронзовые серьги; *3* — бусы и бронзовые подвески; *4* — бронзовый браслет; *5* — латунное кольцо и обломки кольца.

В подбое скелет мужчины на спине, в вытянутом положении, головой на ССЗ. Кисти обеих рук на тазобедренных суставах. У северной стенки миниатюрный горшок шаровидной формы с широким устьем (табл. VIII, *5*; IX, *3*) и небольшой кувшин с широким туловом (табл. III, *11*).

Курган VIII, 9. Насыпь овальная, с большим плоским камнем в центре, диаметром 1.8—2.1 м, высотой до 12 см. Под средней частью ее прямоугольная яма, 130×50 см, глубиной 130 см,

вытянутая с ЮЮВ на ССЗ. Заполнена камнями и лёссом.

На дне ямы, в западной ее части, раздавленный камнями скелет ребенка на спине, в вытянутом положении, головой на ССЗ. У черепа небольшой горшок с шаровидным туловом и низкой горловиной (табл. VIII, *1*; IX, *1*), ваза (табл. VIII, *18*) и небольшой бокал с выпукло-коническим туловом и конической ножкой (табл. X, *13*).

В подбое скелет мужчины на спине, в вытянутом положении, головой на ССЗ. У северной стенки обломки ребер барана. Между ними и черепом кувшин с яйцевидным туловом (табл. IV, *8*) и бокал с усеченно-коническим туловом и высокой ножкой (табл. X, *18*; XI, *5*). На крестце обломок большой железной пластинчатой пряжки с прорезью и крючком (табл. XIV, *4*). У правой пятки латунная круглая пряжка с выступом-крючком (табл. XV, *7*), у левой — окислившиеся обломки аналогичной (?) пряжки.

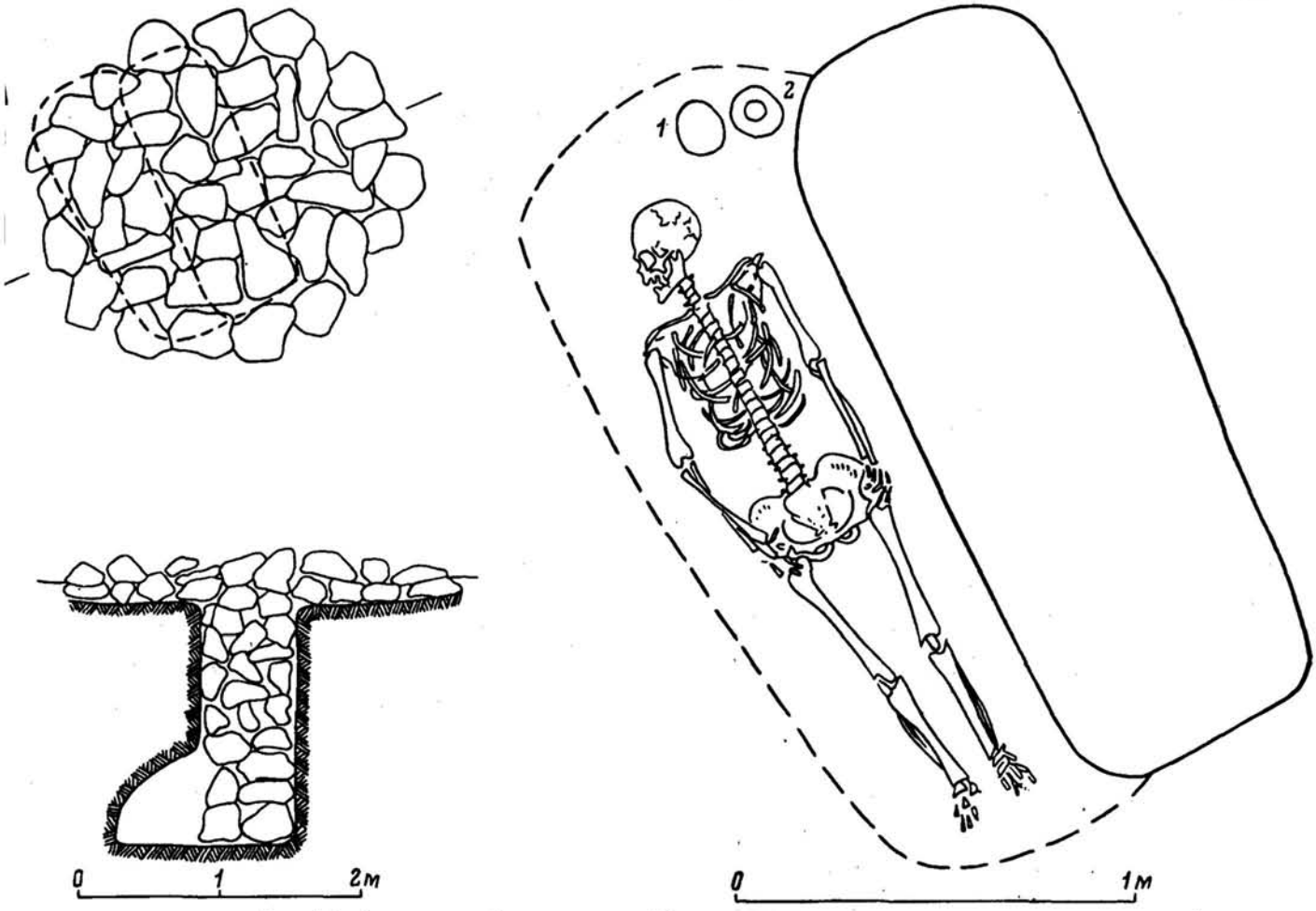

Рис. 14. Аруктауский могильник. Курган VIII, 8 — план и разрез.

1 — миска; *2* — кувшин.

Курган VIII, 10. Насыпь овальная, диаметром 2.8—3.1 м, высотой до 25 см. Под средней частью ее прямоугольная яма, 180×70 см, глубиной 150 см, вытянутая с ЮЮВ на ССЗ. В юго-западной стенке ямы подбой в форме трапеции с закругленным южным концом, 200×50 см, высотой 70 см; вдоль северо-восточной стенки ступенька шириной 30 см, высотой 20 см. Вход в подбой заложен тремя рядами камней (верхний наклонный). Яма заполнена лёссом.

Курган VIII, 11. Насыпь круглая, диаметром 2.2—2.3 м, высотой до 20 см. Под средней частью ее прямоугольная яма, 180×60 см, глубиной 140 см, вытянутая с Ю на С. В западной стенке ямы подбой прямоугольной формы, 180×35 см, высотой 60 см. Вход в подбой заложен тремя рядами больших камней (верхний несколько сдвинут, упирался концами в край подбоя). Яма заполнена лёссом.

В подбое скелет подростка на спине, в вытянутом положении, головой на С. У черепа горшок с шаровидным туловом и низкой широкой горловиной (табл. VI, *15*; VII, *5*). Под черепом обломок бронзовой серьги с петелькой (табл. XVIII, *12*).

ГРУППА IX

Находится в 80 м к юго-западу от группы V на северном краю сравнительно широкого и глубокого протока. Состоит из 21 кургана. Наблюдается тенденция к расположению курганов парами. Несколько таких пар составляют цепочку, тянущуюся неподалеку от края протока; две же лежат обособленно, севернее ее. Раскопано 12 курганов, в том числе 2 в виде колец.

Курган IX, 1. Насыпь круглая, диаметром 3.4—3.5 м, высотой до 25 см. На уровне древнего горизонта, приблизительно в центре, под камнями ее, очень мелкие обломки бокала (?). Под средней частью насыпи прямоугольная яма, 175×70 см, глубиной 160 см, вытянутая с Ю на С. Заполнена большими камнями, уложенными попарно.

На дне ямы не имелось ни скелета, ни каких-либо предметов сопровождающего инвентаря. Признаков ограбления не прослежено.

Курган IX, 2 (рис. 15). Насыпь овальная, диаметром 2.9—3.1 м, высотой до 18 см. Под западной половиной ее прямоугольная яма, 175×45 см, глубиной 80 см, вытянутая с Ю на С. Заполнена камнями, частично уложенными попарно.

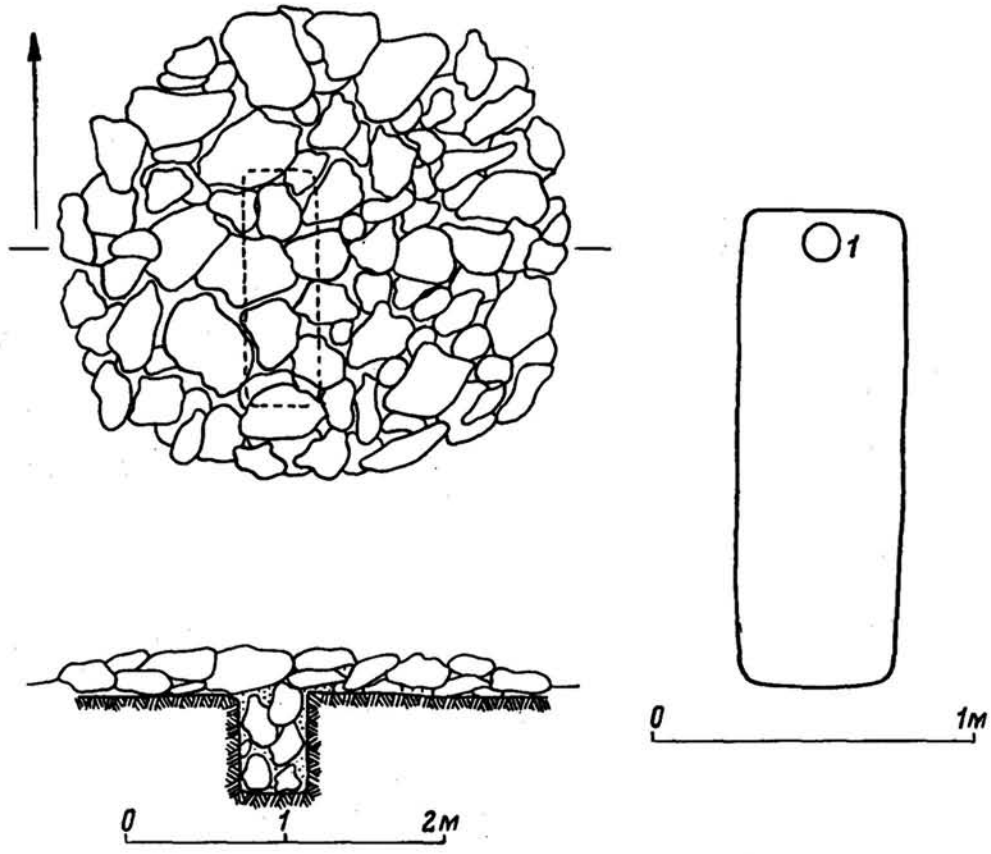

Рис. 15. Аруктауский могильник. Курган IX, 2 — план и разрез.
1 — миска.

На дне ямы, у северной стенки, миска с полусферическим туловом на низком сплошном поддоне (табл. XII, *1*). Скелета не имелось. Признаков ограбления не прослежено.

Курган IX, 3. Кольцо из камней диаметром 4.1—4.3 м. На всем участке его ненарушенный грунт. Очевидно, данный курган — разобранный кенотаф.

Курган IX, 4 (рис. 16). Насыпь круглая, диаметром 2.9—3.0 м, высотой до 22 см. Под восточной половиной ее яма неправильной

формы — прямоугольник, переходящий в южной части в трапецию, — 180×60 см, глубиной 100 см, вытянутая с ЮЮВ на ССЗ. Заполнена большими камнями и лёссом.

На дне ямы раздавленный скелет мужчины на спине, в вытянутом положении, головой на ССЗ. Ноги слегка согнуты в коленях. У черепа три сосуда: небольшой кувшин с грушевидным туловом (табл. IV, *9*), бокал с колоколовидным широким туловом и профилированной ножкой (табл. X, *3*), ваза (табл. VIII, *19*).

Курган IX, 5. Насыпь овальная, диаметром 3.4—3.6 м, высотой до 40 см. На уровне древнего горизонта, примерно около центра, под камнями, мелкие обломки кувшина (?) и бокала(?). Под западной частью насыпи прямоугольная яма, 205×70 см, глубиной 190 см, вытянутая с Ю на С. В западной стенке ямы подбой прямоугольной формы, 205×40 см, высотой 80 см; вдоль восточной стенки ступенька шириной и высотой 20 см. Вход в подбой заложен тремя рядами камней (верхний выступающий). Яма заполнена лёссом.

В подбое не обнаружено ни скелета, ни предметов сопровождающего инвентаря. Признаков ограбления не прослежено.

Курган IX, 6. Кольцо из камней, диаметром 6.7—7.1 м. Во внутреннем пространстве его, примерно на уровне древнего горизонта, имелось пятно прокаленного лёсса — очевидно, следы кострища. Признаков погребения не имелось: под кольцом ненарушенный грунт.

Курган IX, 7. Насыпь овальная, диаметром 3.4—3.1 м, высотой до 27 см. На уровне древнего горизонта в северной половине, под камнями, небольшая мисочка с полусферическим, суживающимся к краям туловом (табл. XII, *2*; XIII, *3*), а почти в центре — обломки раздавленного кувшина (табл. IV, *10*).[10] Признаков погребения не имелось: под насыпью ненарушенный грунт.

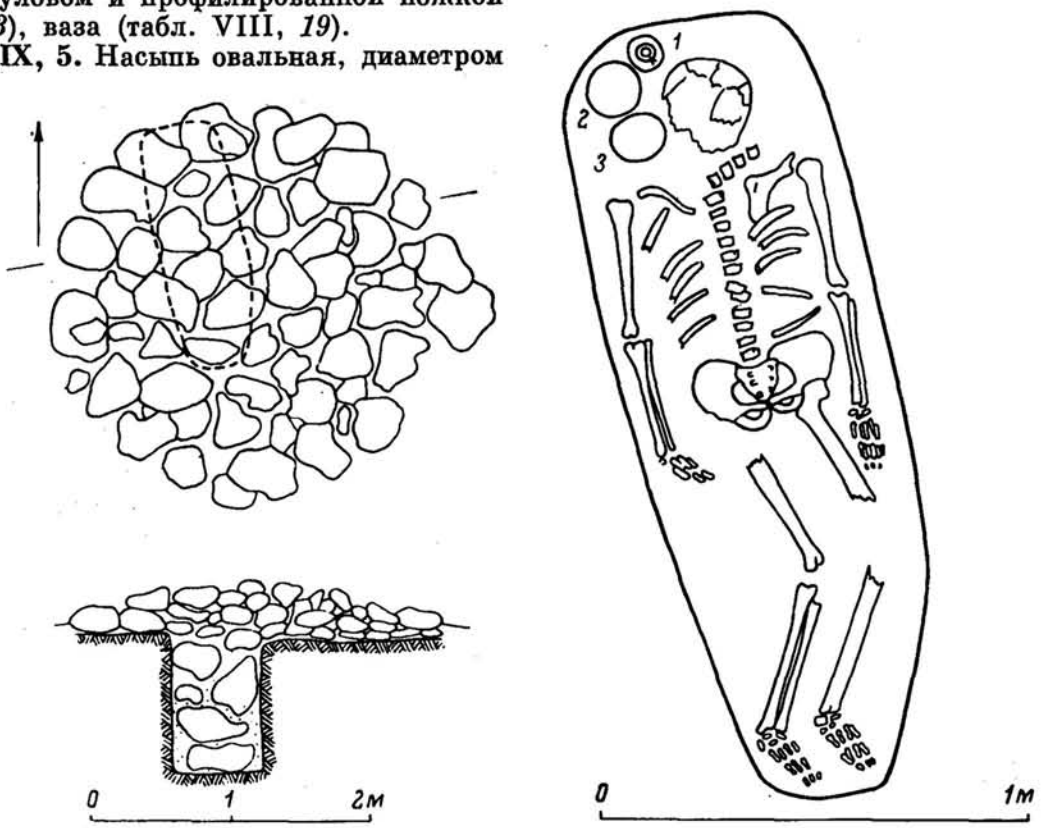

Рис. 16. Аруктауский могильник. Курган IX, 4 — план и разрез.
1 — кувшин; *2* — бокал; *3* — ваза.

Курган IX, 9. Насыпь овальная, диаметром 2.4—2.6 м, высотой до 25 см. На уровне древнего горизонта, примерно в центре, под камнями, мелкие обломки сосуда (форма не устанавливается). Под средней частью насыпи прямоугольная яма, 205×60 см, глубиной 220 см,

[10] Большинство из них настолько сильно расслоилось под воздействием солей, что сосуд полной реставрации не поддается.

вытянутая с ЮЮВ на ССЗ. В юго-западной стенке ямы подбой в форме узкого треугольника с сильно закругленным южным углом, 200 × × 35 см (ширина в северной части), высотой 60 см; вдоль остальных трех стенок ступенька высотой 60 см, сильно расширяющаяся у концов и плавно переходящая в короткие стенки подбоя. Вход в подбой заложен тремя рядами больших камней (верхний выступающий). Яма заполнена камнями и лёссом.

В северной части подбоя свинцовая палочка (табл. XV, *17*). Скелета не имелось. Признаков ограбления не обнаружено.

Курган IX, 10. Насыпь овальная, диаметром 3.6—4.1 м, высотой до 40 см. Под средней частью ее прямоугольная яма, 235×55 см, глубиной 145 см, вытянутая с Ю на С. В западной стенке ямы подбой трапециевидной формы с сильно закругленными углами, 235×55 см (средняя ширина), высотой 65 см; вдоль остальных трех стенок ступенька высотой 50 см, сильно расширяющаяся у концов и плавно переходящая в короткие стенки подбоя. Вход в подбой заложен тремя рядами камней (верхний выступающий); яма заполнена камнями и лёссом.

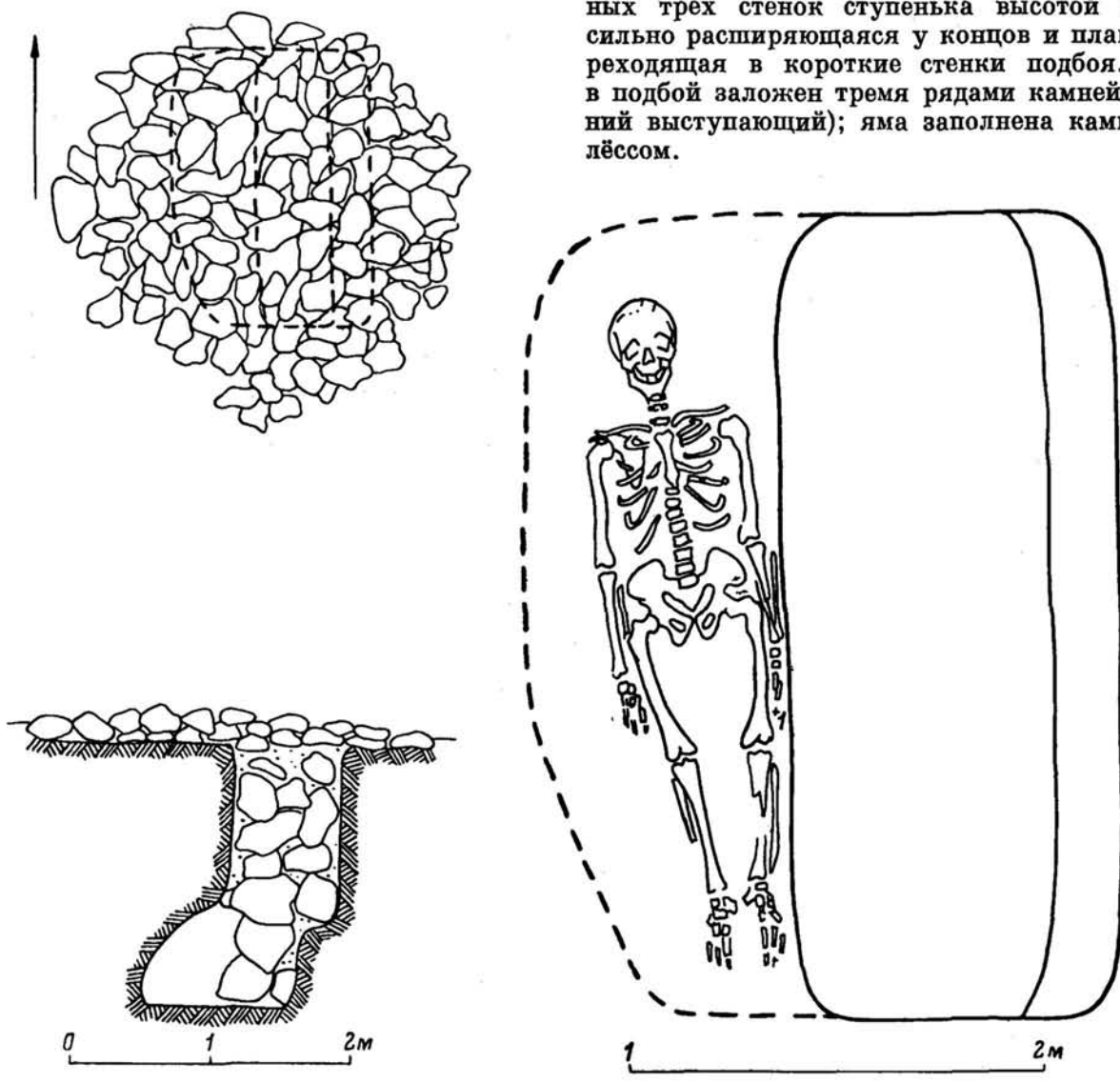

Рис. 17. Аруктауский могильник. Курган X, 1 — план и разрез.
1 — скопления древесного тлена.

В подбое скелет женщины на спине, в вытянутом положении, головой на С. У северной стенки горшок с яйцевидным туловом и невысокой широкой горловиной (табл. VIII, *2*); рядом плоский прямоугольный камень. Слева от черепа бусина (табл. XIX, *11*). Около левого плеча железный предмет в виде крючка (табл. XVI, *13*). На фаланге среднего пальца левой руки обломки железного кольца (табл. XVII, *13*).

Курган IX, 11. Насыпь круглая, диаметром 3.1—3.2 м, высотой до 30 см. По краям ее камни больших размеров. Под ней ненарушенный грунт.

Курган IX, 12. Насыпь круглая, диаметром 2.7—2.8 м, высотой до 20 см. По краям ее большие камни. Под ней ненарушенный грунт.

ГРУППА X

Находится восточнее группы IX, примерно в 30 м от нее, на северном краю того же протока. Состоит из 12 курганов, часть из которых расположена в виде двух маленьких цепочек — южной и северной; первая сплошь разграблена.

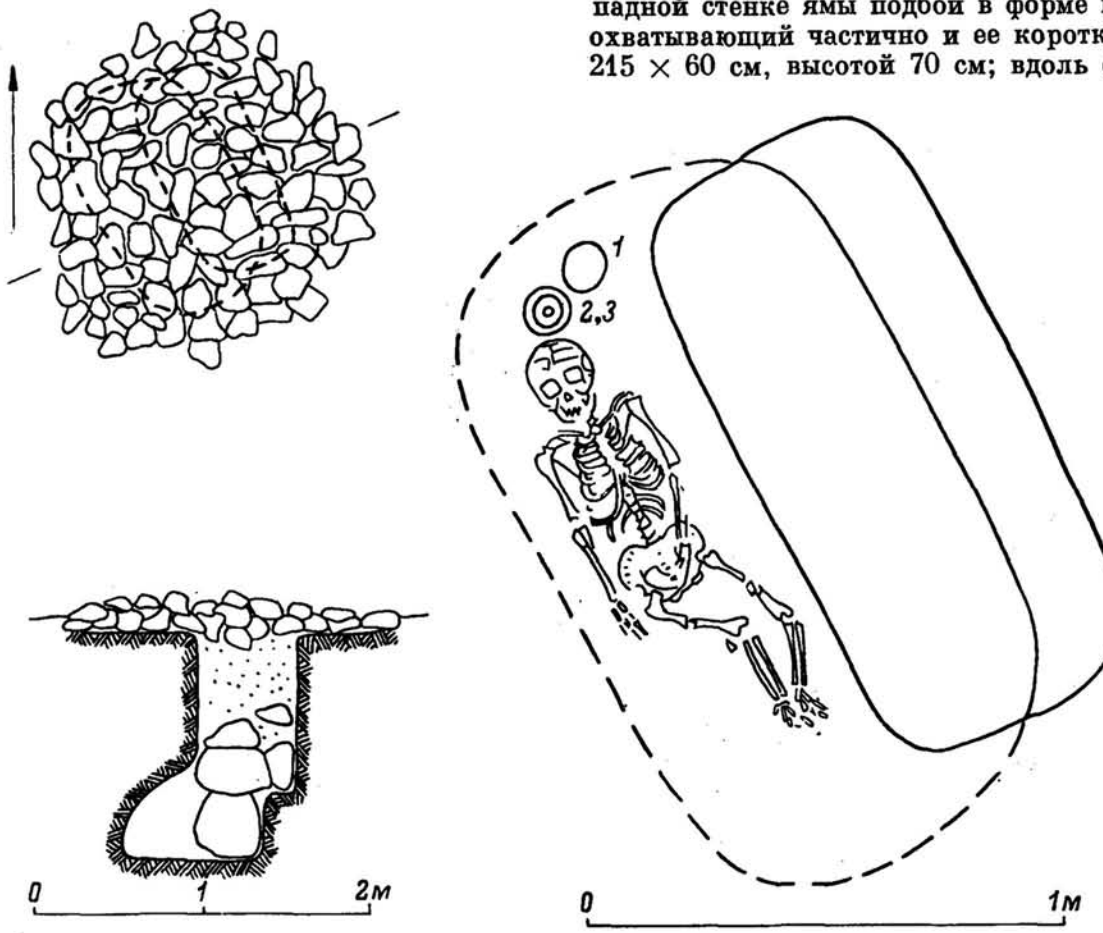

Рис. 18. Аруктауский могильник. Курган X, 3 — план и разрез.
1 — ваза; *2*, *3* — кувшин и бокал.

Курган X, 1 (рис. 17). Крайний западный, обособленный. Насыпь круглая, диаметром 3.0—3.1 м, высотой до 20 см. Под восточной половиной ее прямоугольная яма, 200 × 80 см, глубиной 180 см, вытянутая с Ю на С. В западной стенке ямы подбой в форме прямоугольника со срезанным юго-западным углом, 200 × × 60 см, высотой 70 см; вдоль восточной стенки ступенька шириной 30 см, высотой 60 см. Вход в подбой заложен тремя рядами камней (верхний наклонный). Яма заполнена камнями.

В подбое скелет мужчины на спине, в вытянутом положении, головой на С. У фаланг левой руки скопление древесного тлена.

Курган X, 2. Насыпь овальная, диаметром 2.7—3.0 м, высотой до 25 см. Под средней частью ее прямоугольная яма с сильно закругленными углами, 190 × 80 см, глубиной 220 см, вытянутая с ЮЮВ на ССЗ. В юго-западной стенке ямы подбой в форме полуовала, охватывающий частично и ее короткие стенки, 215 × 60 см, высотой 70 см; вдоль северо-восточной стенки ступенька шириной 20 см, высотой 60 см, концы которой плавно переходят в короткие стенки подбоя. Вход в подбой заложен тремя рядами камней; яма заполнена лёссом и камнями.

В подбое скелет мужчины на спине, в вытянутом положении, головой на ССЗ. У позвоночника, выше таза, железная пластинчатая

пряжка с прорезью и крючком (табл. XIV, *5*). В северной части рассеянный древесный тлен.

Курган X, 3 (рис. 18). Насыпь круглая, диаметром 2.1—2.2 м, высотой до 15 см. Под средней частью ее прямоугольная яма с сильно закругленными углами, 160 × 60 см, глубиной 140 см, вытянутая с ЮЮВ на ССЗ. В юго-западной стенке ямы подбой в форме полуовала, охватывающий частично и ее короткие стенки, 200 × 50 см, высотой 60 см; вдоль северо-восточной стенки ступенька шириной 20 см, высотой 40 см, концы которой плавно переходят в короткие стенки подбоя. Вход в подбой заложен двумя рядами больших камней (верхний с выступанием); яма заполнена лёссом и камнями.

В подбое скелет ребенка на спине, в вытянутом положении, головой на ССЗ. Левая рука согнута, кисть ее на нижней части таза. Ноги слегка согнуты. У черепа кувшин с шаровидным туловом и несколько наклонной горловиной (табл. III, *12*), закрытый перевернутым бокалом с выпукло-коническим (близким в верхней части к цилиндру) туловом и конической ножкой (табл. X, *14*) и ваза (табл. VIII, *20*).

Курган X, 4. Насыпь круглая, диаметром 2.1—2.2 м, высотой до 25 см. Под средней частью ее прямоугольная яма, 180 × 70 см, глубиной 200 см, вытянутая с Ю на С. В западной стенке ямы подбой в форме прямоугольника с закругленным южным концом, 190 × 45 см, высотой 70 см. Вход в подбой заложен четырьмя рядами попарно уложенных камней (в верхнем частично по три); яма заполнена лёссом.

В подбое скелет женщины на спине, в вытянутом положении, головой на С. В северной части рассеянный древесный тлен и чешуйки красного красителя или лака(?).

Курган X, 5 (рис. 19). Насыпь круглая, диаметром 2.1—2.2 м, высотой до 22 см. Под средней частью ее прямоугольная яма с сильно закругленными углами, 180 × 80 см, глуби-

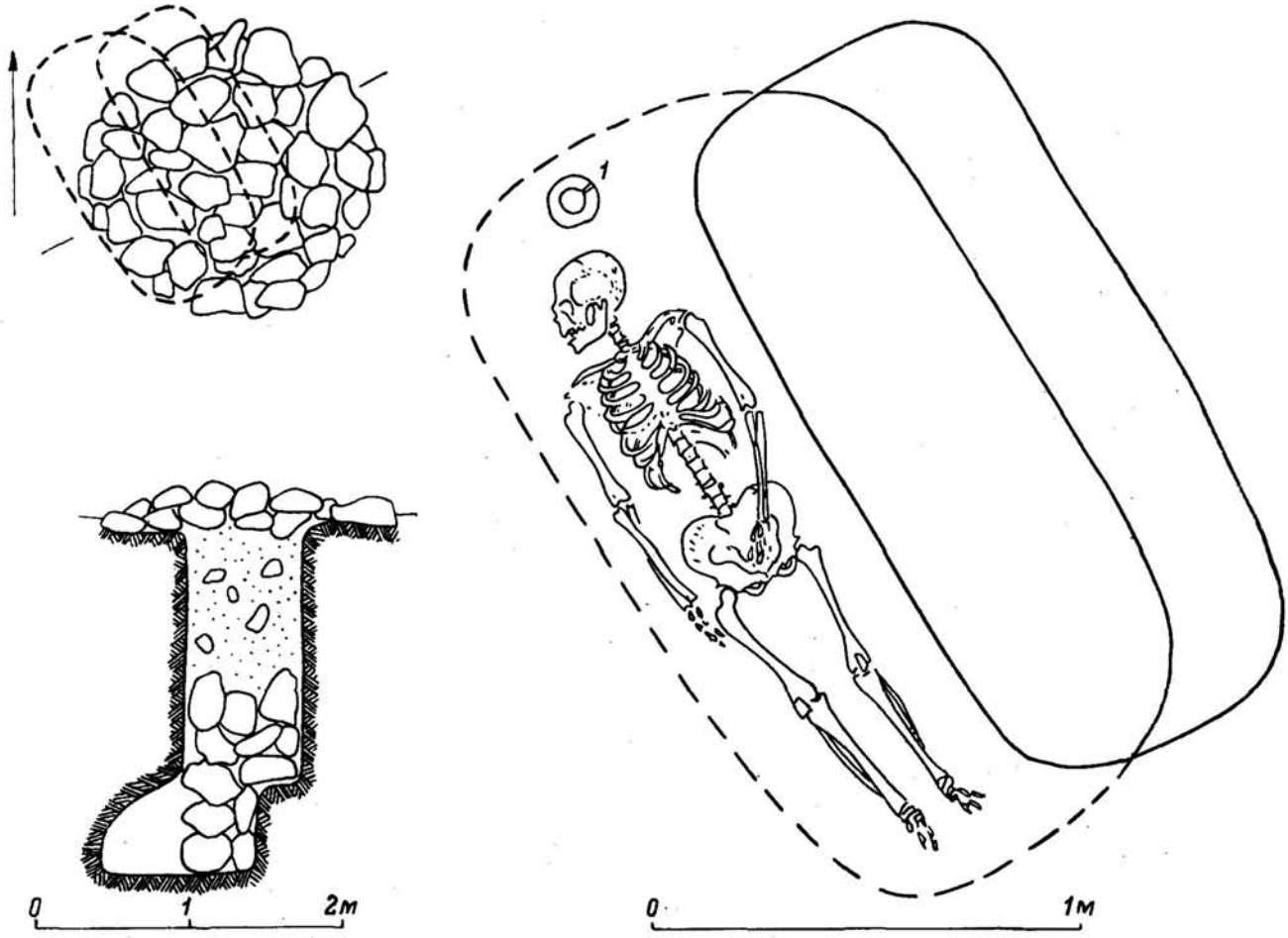

Рис. 19. Аруктауский могильник. Курган X, 5 — план и разрез.
1 — кувшин.

ной 240 см, вытянутая с ЮЮВ на ССЗ. В юго-западной стенке ямы подбой в форме полуовала, охватывающего частично и ее короткие стенки, 200 × 55 см, высотой 60 см; вдоль северо-восточной стенки ступенька шириной 30 см, ее яма близкой к овалу формы, 130 × 70 см, глубиной 170 см, вытянутая с Ю на С. В западной стенке ямы подбой в форме полуовала, частично охватывающего и ее короткие стенки, 140 × 30 см, высотой 70 см; вдоль восточной

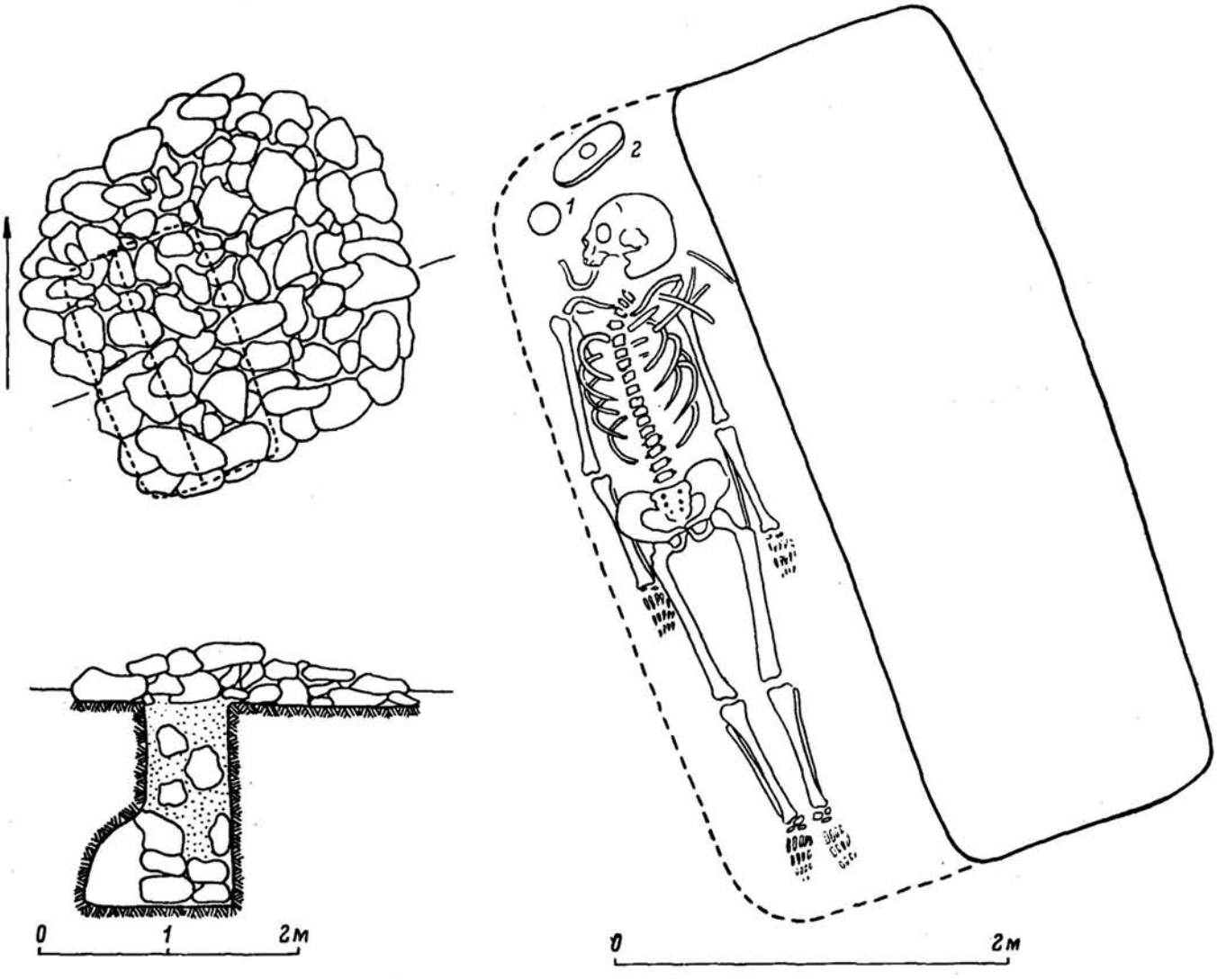

Рис. 20. Аруктауский могильник. Курган XI, 1 — план и разрез.
1 — бокал; *2* — фляга.

высотой 60 см, концы которой плавно переходят в короткие стенки подбоя. Вход в подбой заложен тремя рядами больших камней (верхний наклонный); яма заполнена камнями и лёссом.

В подбое скелет женщины на спине, в вытянутом положении, головой на ССЗ. Левая рука согнута, кисть ее на средней части таза. У северной стенки большой кувшин с яйцевидным туловом (табл. IV, *11*).

Курган X, 6. Насыпь круглая, диаметром 2.1—2.2 м, высотой до 18 см. Под средней частью стенки ступенька шириной 30 см, высотой 60 см. Вход в подбой заложен тремя рядами больших камней (верхний выступающий). Яма заполнена камнями и лёссом.

В подбое скелет ребенка на спине, в вытянутом положении, головой на С. Слева от черепа бронзовая серьга с несомкнутыми концами (табл. XVIII, *13*). У шейных позвонков 2 бусины (табл. XIX, *10*).

ГРУППА XI

Находится восточнее группы X, примерно в 45 м от нее, на южной стороне того же протока. Состоит из 9 курганов, располагающихся двумя цепочками.

Курган XI, 1 (рис. 20). Насыпь круглая, диаметром 2.9—3.0 м, высотой до 35 см. Под западной частью ее прямоугольная яма, 200 × ×70 см, глубиной 175 см, вытянутая с ЮЮВ на ССЗ. В юго-западной стенке ямы подбой прямоугольной формы, 200 × 50 см, высотой 75 см. Вход в подбой заложен тремя рядами больших камней (верхний наклонный); яма заполнена лёссом и камнями.

В подбое скелет мужчины на спине, в вытянутом положении, головой на ССЗ; череп несколько смещен. У северной стенки фляга в форме усеченного конуса (табл. X, *19*; XIII, *1*) и бокал с широким туловом выпукло-конической формы и очень низкой конической ножкой (табл. X, *15*).

Курган XI, 2. Насыпь круглая, диаметром 3.7—3.8 м, высотой до 40 см, с впадиной в восточной половине. Под южной половиной ее прямоугольная яма, 200 × 80 см, глубиной 190 см, вытянутая с ЮЮВ на ССЗ. В юго-западной стенке ямы подбой прямоугольной формы, 200 × 50 см, высотой 80 см. Вход в подбой заложен тремя рядами камней (верхние наклонные); яма заполнена камнями и лёссом.

В подбое скелет женщины на спине, в вытянутом положении, головой на ССЗ. Череп раздавлен и смещен. Фаланги левой руки сжаты в кулак. У северной стенки большой кувшин с яйцевидным туловом (табл. IV, *12*; V, *4*). Ниже левой половины грудной клетки железная бляха с двумя штырями (табл. XVI, *9*). Несколько ниже, с обеих сторон позвоночника, 2 железные пластины (табл. XIV, *7*, *8*), одна из которых имеет у конца прорезь. На левой половине таза 17 бронзовых гвоздей. Среди фаланг левой руки костяное прясло (табл. XVI, *7*). Между пятками 2 железные кольцевидные пряжки с подвижным язычком (табл. XIV, *11*, *12*).

Курган XI, 3. Кольцо диаметром 4.5—5.3 м со скоплением камней в юго-западном секторе. Под скоплением прямоугольная яма с сильно закругленными углами, 200 × 80 см, глубиной 180 см, вытянутая с ЮЮВ на ССЗ. В юго-западной стенке ямы подбой в форме прямоугольника с сильно закругленными углами, 200 × ×50 см, высотой 80 см. Подбой и яма заполнены лёссом и камнями.

В подбое очень сильно потревоженный скелет женщины (?), лежавшей первоначально на спине, в вытянутом положении, головой на ССЗ. В северной части кувшин с шаровидным туловом (табл. III, *13*).

Курган XI, 4. Кольцо овальной формы, диаметром 3.1—4.5 м. В средней части его частично разрушенная прямоугольная яма, 210 × ×80 см, глубиной 210 см, вытянутая с ЮЮВ на ССЗ. В юго-западной стенке ямы подбой прямоугольной формы, 210 × 50 см, высотой 80 см. Сохранилась часть закладки входа в подбой из трех рядов камней. Яма и северная половина подбоя заполнены камнями и лёссом.

В подбое потревоженный скелет мужчины(?) на спине, в вытянутом положении, головой на ССЗ. Череп смещен и частично раздавлен. Кисть правой руки сжата. У верхнего края таза 13 бронзовых гвоздей; среди фаланг правой руки обломок железного предмета (табл. XVI, *14*). Погребение ограблено.

Курган XI, 5. Насыпь круглая, диаметром 3.3—3.4 м, высотой до 20 см, с впадиной в восточной половине. Под средней частью ее прямоугольная яма, 210 × 80 см, глубиной 180 см, вытянутая с ЮЮВ на ССЗ. В юго-западной стенке ямы частично разрушенный подбой прямоугольной формы, 210 × 40 см, высотой 80 см. Подбой и яма заполнены лёссом и камнями.

В подбое части скелета, лежавшего первоначально на спине, в вытянутом положении, головой на ССЗ. Сопровождающий инвентарь отсутствовал. Погребение ограблено.

Курган XI, 6. Насыпь овальная, диаметром 2.6—2.8 м, высотой до 18 см, с впадиной в центре. Под средней частью ее прямоугольная яма, 200 × 80 см, глубиной 180 см, вытянутая с ЮЮВ на ССЗ. В юго-западной стенке ямы частично разрушенный подбой прямоугольной формы, 200× 55 см, высотой около 70 (?) см. Яма и подбой заполнены лёссом и камнями.

В подбое очень сильно потревоженный скелет, лежавший на спине, в вытянутом положении, головой на ССЗ. У левой половины таза железная скобочка (табл. XVI, *1*) с остатками дерева внутри. Погребение ограблено.

ГРУППА XII

Находится между двумя протоками. Состоит из 18 курганов, располагающихся частично парами, которые составляют вытянутую с запада на восток цепочку; но 2 из них лежат несколько обособленно, на юго-западном краю.

Курган XII, 1. Насыпь круглая, диаметром 3.0—3.1 м, высотой до 25 см. Под средней частью ее прямоугольная яма, 190 × 70 см,

глубиной 190 см, вытянутая с Ю на С. В западной стенке ямы подбой прямоугольной формы, 190 × 40 см, высотой 60 см; вдоль восточной стенки ступенька шириной 20 см, высотой 60 см. Вход в подбой заложен тремя рядами камней (верхний наклонный); яма заполнена лёссом и мелкими камнями.

В подбое скелета не имелось, но у северной стенки его стоял большой кувшин с грушевидным туловом (табл. VI, *3*), закрытый перевернутой вазой (табл. VIII, *21*; XIII, *6*). Признаков ограбления не прослежено.

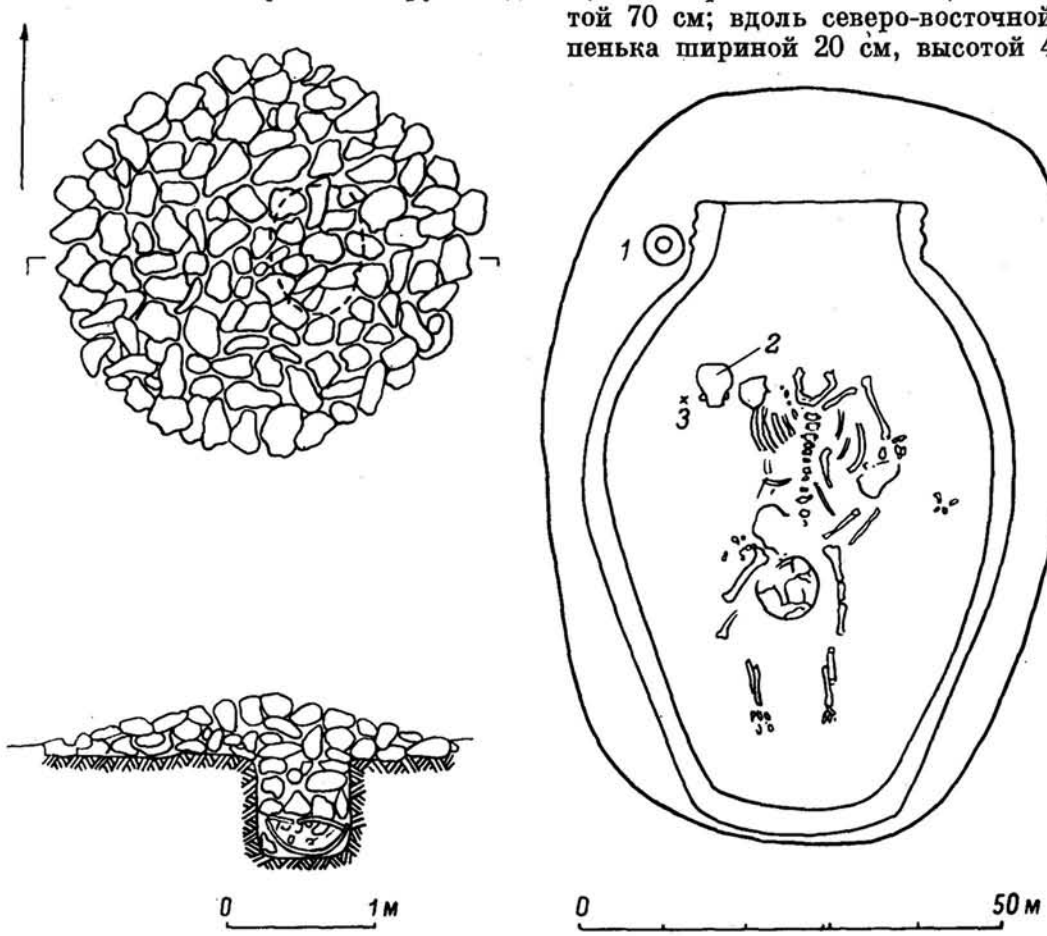

Рис. 21. Аруктауский могильник. Курган XII, 5 — план и разрез.
1 — кувшин с боковым носиком; *2* — двуручный сосуд; *3* — обломки бронзового браслета.

Курган XII, 2. Насыпь круглая, диаметром 2.9—3.0 м, высотой до 15 см, с впадиной в центре. Под средней частью ее прямоугольная яма, 180 × 70 см, глубиной 160 см, вытянутая с Ю на С. В западной стенке ямы частично разрушенный подбой прямоугольной формы, 180 × 50 см, высотой 60 см. Яма и подбой заполнены лёссом и камнями.

В северной части подбоя обломки кувшина. Погребение разграблено.

Курган XII, 3. Насыпь овальная, диаметром 2.2—2.4 м, высотой до 18 см. Под средней частью ее прямоугольная яма, 130 × 60 см, глубиной 180 см, вытянутая с ЮЮВ на ССЗ. В юго-западной стенке ямы подбой в форме неправильного полуовала, частично охватывающий и короткие ее стенки, 140 × 40 см, высотой 70 см; вдоль северо-восточной стенки ступенька шириной 20 см, высотой 40 см, концы которой плавно переходят в короткие стенки подбоя. Вход в подбой заложен тремя рядами камней (верхний наклонный); яма заполнена камнями.

В подбое у северной стенки горшок с шаровидным туловом и горловиной (отбита в древности), покрытый черным ангобом (табл. VIII, *3*). Скелета не имелось. Признаков ограбления не прослежено.

Курган XII, 4. Насыпь овальная, диаметром 3.2—3.5 м, высотой до 25 см. Под средней

частью ее прямоугольная яма, 220 × 90 см, глубиной 210 см, вытянутая с Ю на С. В западной стенке ямы подбой в форме вытянутого неправильного полуовала, частично охватывающий и короткие ее стенки, 240 × 40 см, высотой 80 см; вдоль восточной стенки ступенька шириной 30 см, высотой 60 см, концы которой плавно переходят в короткие стенки подбоя. Вход в подбой заложен тремя рядами камней (верхний наклонный); яма заполнена камнями.

В подбое, у северной стенки, сильно расслоившиеся обломки круглодонной чаши, раздавленной обвалом свода (табл. XII, *4*; XIII, *4*), и рассеянный древесный тлен. Скелета не имелось. Признаков ограбления не прослежено.

Курган XII, 5 (рис. 21). Насыпь круглая, диаметром 2.8—2.9 м, высотой до 40 см, конического профиля. Под восточной половиной ее небольшая яма неправильной овальной формы, 90 × 60 см, глубиной 65 см, вытянутая с Ю на С. Заполнена камнями. На дне ямы раздавленный хум (табл. XII, *5*), лежавший на боку, устьем на С. Около венчика хума небольшой сосуд в виде кувшина с боковым носиком (отбит) (табл. VIII, *10*; IX, *9*).

В хуме скелет ребенка на спине, в вытянутом положении, головой на С. Череп и часть костей смещены. У правого плеча миниатюрный двуручный кувшин с венчиком (отбит в древности) (табл. VIII, *9*; IX, *8*) и обломки проволочного бронзового браслета (табл. XVII, *3*).[11]

Курган XII, 6. Насыпь круглая, диаметром 2.2—2.3 м, высотой до 30 см. На уровне древнего горизонта, примерно в центре, под камнями, скопление очень мелких обломков бокала (?). Под восточной половиной насыпи прямоугольная яма, 205 × 60 см, глубиной 195 см, вытянутая с Ю на С. В западной стенке ее подбой прямоугольной формы, 205 × 40 см, высотой 70 см. Вход в подбой заложен тремя рядами камней (верхний наклонный); яма заполнена лёссом и камнями.

В подбое не было обнаружено ни скелета, ни предметов сопровождающего инвентаря. Признаков ограбления на прослежено.

Курган XII, 7. Насыпь овальная, диаметром 2.3—2.6 м, высотой до 25 см. Под восточной половиной ее прямоугольная яма, 195 × ×60 см, глубиной 195 см, вытянутая с Ю на С. В западной стенке ямы подбой прямоугольной формы, 195 × 30 см, высотой 80 см. Вход в подбой заложен четырьмя рядами камней; яма заполнена лёссом и камнями.

В подбое не было обнаружено ни скелета, ни предметов сопровождающего инвентаря. Признаков ограбления не прослежено.

Курган XII, 8. Насыпь круглая, диаметром 2.7 м, высотой до 18 см. Под ней ненарушенный грунт.

Курган XII, 9. Насыпь круглая, диаметром 2.9—3.0 м, высотой до 20 см. Под ней ненарушенный грунт.

ГРУППА XIII

Крайняя северо-западная в южной половине могильника. Расположена на северном краю протока и насчитывает 30 курганов. Курганы частично расположены в виде двух цепочек — северной и южной, частично же беспорядочно (главным образом на восточном краю).

Курган XIII, 1. Насыпь круглая, диаметром 2.5—2.6 м, высотой до 15 см. Под восточной половиной ее прямоугольная яма, 170 × × 65 см, глубиной 180 см, вытянутая с ЮЮЗ на ССВ. В северо-западной стенке ямы подбой в форме неправильного полуовала, охватывающий частично и ее южную стенку, 185 × 40 см, высотой 60 см; вдоль юго-восточной стенки ступенька шириной и высотой 30 см, с концами, плавно переходящими в короткие стенки подбоя. Вход в подбой заложен тремя рядами камней (верхний наклонный); яма заполнена камнями.

В северной части подбоя кувшин с шаровидным туловом (табл. III, *14*); около него обломок бронзовой кольцевидной серьги (табл. XVIII, *14*). Скелета не имелось. Признаков ограбления не прослежено.

Курган XIII, 2. Насыпь круглая, диаметром 2.3—2.4 м, высотой до 20 см. Под средней частью ее прямоугольная яма, 180 × 70 см, глубиной 160 см, вытянутая с Ю на С. Заполнена камнями (внизу) и лёссом. Ни скелета, ни предметов сопровождающего инвентаря не обнаружено. Признаков ограбления не прослежено.

Курган XIII, 3. Насыпь круглая, диаметром 2.6—2.7 м, высотой до 20 см. Под средней частью ее прямоугольная яма с сильно закругленными углами, 140 × 65 см, глубиной 160 см, вытянутая с Ю на С. В западной стенке ямы подбой близкой к полуовалу формы, частично охватывающий и короткие ее стенки, 145 × × 30 см, высотой 50 см; вдоль восточной стенки ступенька шириной 20 см, высотой 40 см, концы которой плавно переходят в короткие стенки

[11] Первоначально (до полной очистки и реставрации) эти обломки рассматривались как принадлежавшие кольцу.

подбоя. Вход в подбой заложен двумя рядами больших камней (верхний выступающий); яма заполнена попарно уложенными камнями.

В подбое не было обнаружено ни скелета, ни предметов сопровождающего инвентаря. Признаков ограбления не прослежено.

Курган XIII, 4. Насыпь круглая, диаметром 2.6—2.7 м, высотой до 22 см. Под западной половиной ее прямоугольная яма, 160 × 60 см, глубиной 185 см, вытянутая с Ю на С. Заполнена мелкими камнями и лёссом.

У северной стенки ямы большой кувшин с грушевидным туловом (табл. VI, *4*). Скелета не имелось. Признаков ограбления не прослежено.

Курган XIII, 5. Разрушен впускным погребением.

Курган XIII, 6. Насыпь овальная, диаметром 2.0—2.3 м, высотой до 18 см. Под средней частью ее прямоугольная яма, 180 × 50 см, глубиной 120 см, вытянутая с Ю на С. В западной стенке ямы подбой, близкий по форме к трапеции с сильно закругленными углами, 185 × ×40 см, высотой 50 см. Вход в подбой заложен тремя рядами камней (верхний наклонный); яма заполнена лёссом и камнями.

В подбое скелет подростка на спине, в вытянутом положении, головой на С. У левого плеча ножка барана.

Курган XIII, 7. Насыпь круглая, диаметром 2.1—2.2 м, высотой до 12 см. Под восточной половиной ее прямоугольная яма, 170 × 70 см, глубиной 160 см, вытянутая с Ю на С. В западной стенке ямы подбой в форме полуовала, охватывающий частично и ее короткие стенки, 195 × 50 см, высотой 60 см; вдоль восточной стенки ступенька шириной 30 см, высотой 20 см, концы которой плавно переходят в короткие стенки подбоя. Вход в подбой заложен тремя рядами камней (два верхних лежали попарно, крайние самого верхнего ряда несколько выступали). Яма заполнена лёссом.

В подбое скелет ребенка на спине, в вытянутом положении, головой на ССЗ. Ноги слегка согнуты в коленях. Сопровождающего инвентаря не имелось.

Курган XIII, 8. Насыпь круглая, диаметром 2.1—2.2 м, высотой до 15 см. Под средней частью ее прямоугольная яма, 155 × 70 см, глубиной 170 см, вытянутая с Ю на С. В западной стенке ямы подбой прямоугольной формы, 160 × 40 см, высотой 50 см; вдоль восточной стенки ступенька шириной 30 см, высотой 40 см. Вход в подбой заложен тремя рядами камней (верхние располагались попарно, с наклоном); яма заполнена лёссом и камнями.

В подбое скелет ребенка плохой сохранности, на спине, в вытянутом положении, головой на С. В северо-восточном углу кувшин с шаровидным туловом (табл. III, *15*). Рядом фрагменты рассыпавшегося бокала с широким выпукло-коническим туловом и мелкие обломки истлевших костей барана.

ГРУППА XIV

Находится в 150 м восточнее группы XIII, на северной стороне протока, у юго-западной части среднего холма. Состоит из 19 курганов, располагающихся тремя подгруппами (западная, средняя и восточная); в средней из них имеется небольшая цепочка из 4 курганов, лежащих на краю протока.

Курган XIV, 1. Наполовину разобранная насыпь, имевшая, видимо, первоначально круглую форму, диаметром около 3.0 м. Под средней частью ее яма в форме неправильного овала, 220 × 70 см, глубиной 240 см, вытянутая с ЮЮЗ на ССВ. В северо-западной стенке ямы сильно разрушенный в верхней части подбой в форме полуовала, 220 × 50 см, высотой около 100 см(?). Яма и подбой заполнены лёссом и камнями.

В подбое скелет женщины на спине, в вытянутом положении, головой на ССВ. Череп разбит. Левая рука согнута в локте; кисть ее на средней части таза. У правого предплечья короткая костяная трубочка с круглым отверстием около верхнего конца (табл. XVI, *17*). У правой стопы обломки ножки и ребер барана; рядом с ними скопление окислов железа.

Погребение несомненно ограблено (грабительскую яму проследить не удалось).

Курган XIV, 2 (рис. 22). Частично разобранная (в северной половине) насыпь круглой формы, диаметром 2.6—2.7 м. Под средней частью ее почти прямоугольная яма, 200 × × 70 см, глубиной 190 см, вытянутая с Ю на С. В западной стенке ямы подбой близкой к прямоугольнику формы (южный конец закруглен), 200 × 50 см, высотой около 100 см. Яма и подбой заполнены камнями и лёссом.

В подбое лишь отдельные, беспорядочно лежавшие обломки человеческих костей. В северной части его найдена бусина, в средней — латунный браслет (табл. XVII, *6*) с несомкнутыми концами в виде головок животных, обломки двух(?) браслетов с замками в виде витков (табл. XVII, *4*, *5*) и перстень с плоским щитком (табл. XVII, *9*).

Курган XIV, 3. Насыпь круглая, диаметром 3.5—3.6 м, высотой до 30 см. Под средней

частью ее яма в форме неправильного овала (очень близкая к яме кургана XIV, 1), 210 × × 60 см, глубиной 180 см, вытянутая с ЮЮВ на ССЗ. В юго-западной стенке ямы подбой близкой к полуовалу формы, 210 × 40 см, высотой 80 см. Вход в подбой заложен тремя рядами камней (верхний наклонный); яма заполнена большими камнями (частично они лежали вертикально, частично горизонтально).

В подбое скелет женщины на спине, в вытянутом положении, головой на ССЗ. У черепа кувшин с туловом яйцевидной формы и небольшим поддоном (табл. IV, *13*) и бокал с широким выпукло-коническим туловом и низкой конической ножкой (табл. X, *17*). У нижнего края правой половины грудной клетки 5 шляпок от бронзовых гвоздей и обломок железного стержня (табл. XVI, *15*).

Курган XIV, 4. Насыпь круглая, диаметром 3.3—3.4 м, высотой до 30 см. Под средней частью ее прямоугольная яма, 185 × 70 см, глубиной 210 см, вытянутая с Ю на С. В западной стенке ямы подбой прямоугольной формы, 190 × 40 см, высотой 80 см. Вход в подбой заложен двумя рядами больших камней (в нижнем они располагались попарно, в верхнем наклонно); яма заполнена камнями.

В подбое скелет мужчины на спине, в вытянутом положении, головой на С. У черепа кувшин с туловом яйцевидной формы (табл. III,

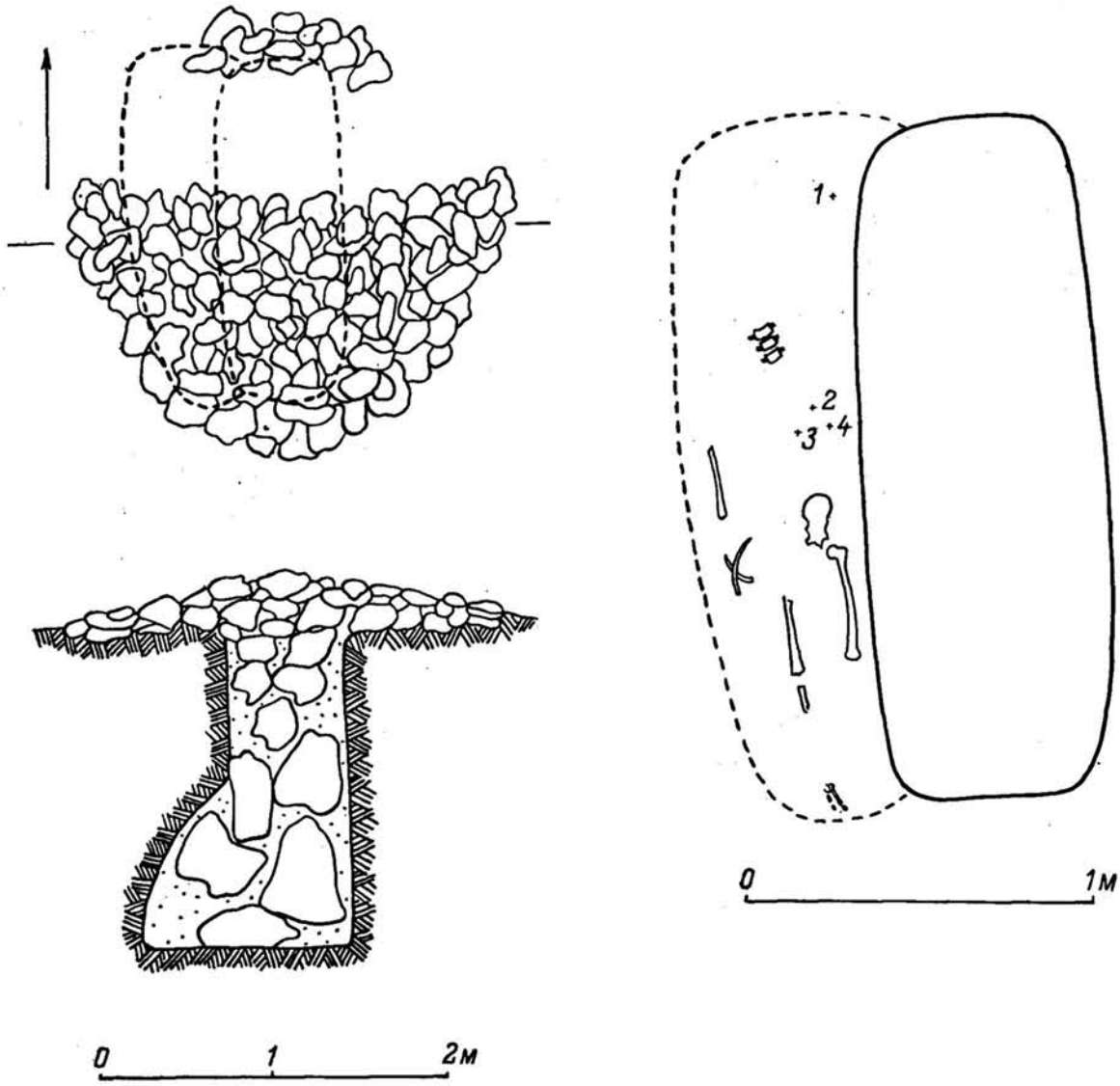

Рис. 22. Аруктауский могильник. Курган XIV, 2 — план и разрез.

1 — бусина; *2* — латунный браслет; *3* — латунный перстень; *4* — обломки латунного браслета.

16), закрытый перевернутым бокалом с широким выпукло-коническим туловом и конической ножкой (табл. X, *16*); рядом ножка и ребра барана. У правого плеча маленький костяной предмет в виде квадрата с отверстием в центре (рассыпался при расчистке). На левой половине таза кольцевидная железная пряжка (табл. XV, *1*), на правой — 7 круглых и 3 лепестковидных шляпки от бронзовых гвоздей и бронзовая скобка(?) (табл. XVII, *15—17*). У кисти правой руки скопление древесного тлена, в котором имелись обрывки лакового покрытия (?). У правого колена 3 железных черешковых трехперых наконечника стрел, очень сильно окисленных (табл. XV, *12—14*) и обломок железного крючка (?) (табл. XVI, *16*). У левой пятки обломок железной петлевидной пряжки (табл. XV, *3*).

Курган XIV, 5. Насыпь круглая, диаметром 2.4—2.5 м, высотой до 20 см. На уровне древнего горизонта, примерно в центре, под камнями, скопление очень мелких обломков бокала(?). Под средней частью насыпи прямоугольная яма с сильно закругленными углами, 140 × 60 см, глубиной 210 см, вытянутая с ЮЮЗ на ССВ. В северо-западной стенке ямы подбой в форме полуовала, охватывающий частично и ее короткие стенки, 140 × 40 см, высотой 70 см; вдоль юго-восточной стенки ступенька шириной 20 см, высотой 45 см, концы которой плавно переходят в короткие стенки подбоя. Вход в подбой заложен тремя рядами камней (в среднем они лежали попарно, в верхнем наклонно); яма заполнена камнями и лёссом.

В подбое скелет ребенка на спине, в вытянутом положении, головой на ССВ. У черепа небольшой горшок с туловом яйцевидной формы и высокой, сильно расширяющейся кверху горловиной (табл. VIII, *4*; IX, *2*). Справа и слева от черепа окислы меди и золотые подвески амфоровидной формы (табл. XVIII, *23*). У шейных позвонков 2 бусины. У кисти правой руки маленькая пиритовая бусина.

Курган XIV, 6. Насыпь круглая, диаметром 2.4—2.5 м, высотой до 10 см. Под средней частью ее яма в форме неправильного овала, 200 × 60 см, глубиной 190 см, вытянутая с Ю на С. В западной стенке ямы подбой близкой к полуовалу формы, частично охватывающий и ее короткие стенки, 205 × 45 см, высотой 80 см; вдоль восточной стенки ступенька шириной 20 см, высотой 40 см, концы которой плавно переходят в короткие стенки подбоя. Вход в подбой заложен тремя рядами камней (верхний наклонный); яма заполнена камнями и лёссом.

В подбое скелет женщины на спине, в вытянутом положении, головой на С. Около шейных позвонков 2 бусины и раковина-каури (табл. XIX, *12*, *13*). У нижнего конца таза железная пластинчатая пряжка (табл. XIV, *6*). Между коленями кольцевидная железная пряжка с рассыпавшимся язычком (табл. XV, 2). В северной части рассеянный древесный тлен и чешуйки черного красителя.

Курган XIV, 7. Кольцо из камней, диаметром 6.9—7.1 м. В средней части его внутреннего пространства яма, близкая по форме к неправильной трапеции, 200 × 70 см, глубиной 200 см, вытянутая с Ю на С. В западной стенке ямы разрушенный подбой полуовальной формы, частично охватывающий и ее короткие стенки, 210 × 50 см (высота не установлена); вдоль восточной стенки ступенька шириной 20 см, высотой 70 см, концы которой плавно переходят в короткие стенки подбоя. Яма и подбой заполнены камнями и лёссом.

В подбое не было обнаружено ни скелета, ни предметов сопровождающего инвентаря. Погребение разграблено.

ГРУППА XV

Находится южнее группы XIII, в 100 м от нее, на северной стороне протока. Состоит из 12 курганов, часть которых составляет хорошо выраженную цепочку.

Курган XV, 1 (рис. 23). Насыпь круглая, диаметром 2.1—2.3 м, высотой до 30 см. Под восточной половиной ее прямоугольная яма, 200×80 см, глубиной 210 см, вытянутая с Ю на С. В западной стенке ямы подбой прямоугольной формы, 200×60 см, высотой 70 см. Вход в подбой заложен тремя рядами камней, уложенных по два и по три (верхние наклонные); яма заполнена лёссом. На закладке бокал с колоколовидным туловом и непрофилированной ножкой (табл. X, *4*; XI, *4*).

В подбое скелет мужчины на спине, в вытянутом положении, головой на С. Сопровождающего инвентаря не имелось.

Курган XV, 2. Насыпь круглая, диаметром 1.8—1.9 м, высотой до 15 см. Под средней частью ее прямоугольная яма, 160×60 см, глубиной 120 см, вытянутая с Ю на С. В западной стенке ямы подбой в форме прямоугольника со срезанным юго-западным углом, 165×40 см, высотой 40 см; вдоль западной, северной и южной стенок ступенька шириной (у западной) и высотой 20 см, концы которой, сужаясь, плавно переходят в короткие стенки подбоя. Вход в подбой заложен тремя рядами

камней (верхние наклонные); яма заполнена лёссом и камнями.

В подбое скелет ребенка на спине, в вытянутом положении, головой на С. В северо-

точной половиной ее прямоугольная яма, 185×70 см, глубиной 200 см, вытянутая с Ю на С. В западной стенке ямы подбой в форме прямоугольника со срезанным северо-запад-

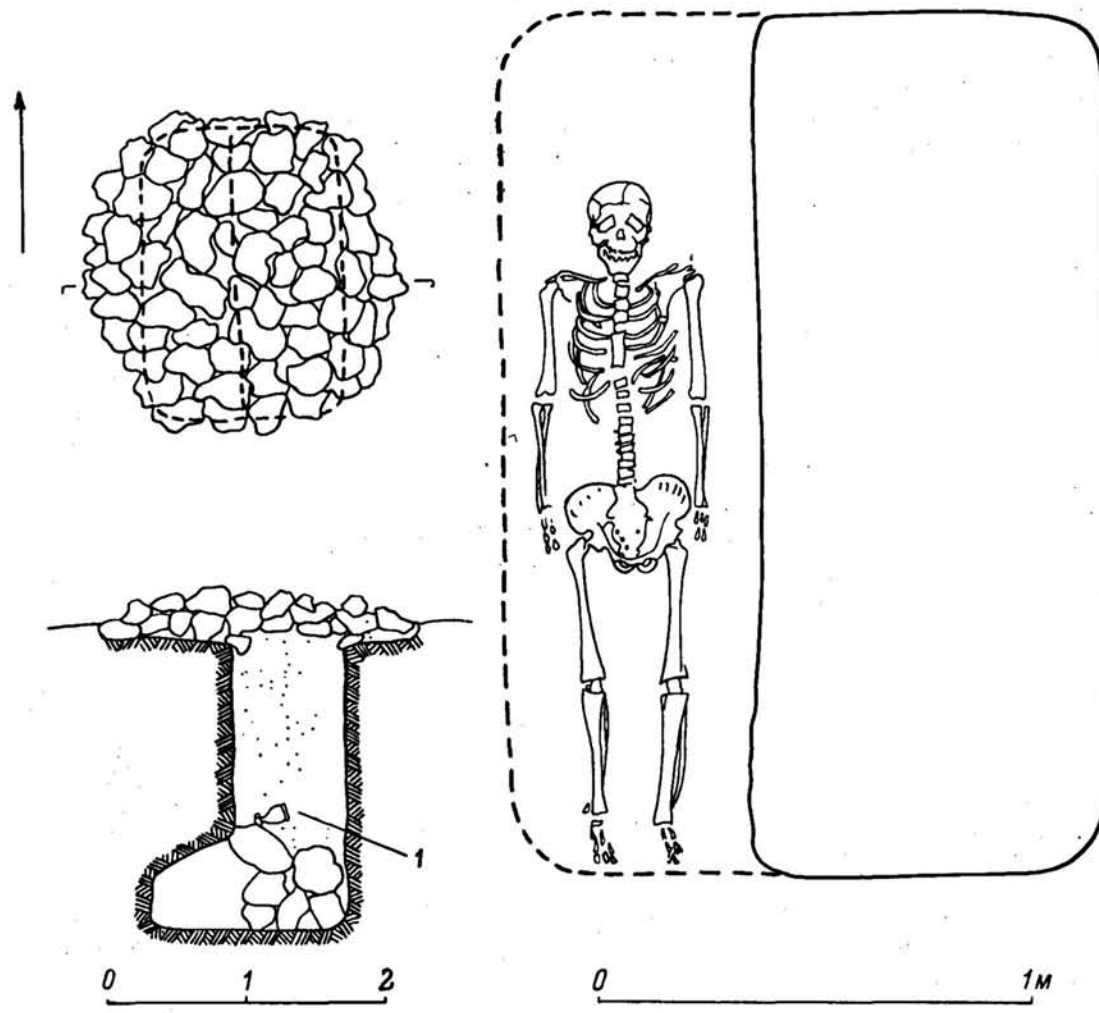

Рис. 23. Аруктауский могильник. Курган XV, 1 — план и разрез.

1 — бокал.

восточном углу ваза (табл. VIII, *22*) и небольшой горшок с шаровидным сплющенным туловом и широким устьем (табл. VIII, *6*; IX, *4*). У шеи 3 бусины.

ГРУППА XVI

Находится восточнее группы XV, на расстоянии около 70 м от нее, на северной стороне протока (другого). Состоит из 21 кургана, часть которых располагается цепочкой, часть обособленной подгруппой, лежащей на восточном ее краю.

Курган XVI, 1. Насыпь круглая, диаметром 3.1—3.2 м, высотой до 30 см. Под восным углом, 185×50 см, высотой 80 см. Вход в подбой заложен тремя рядами камней (верхний наклонный); яма заполнена камнями.

В подбое скелет мужчины на спине, в вытянутом положении, головой на С. У черепа кувшин с туловом яйцевидной формы (табл. IV, *1*); рядом скопление древесного тлена и очень мелких чешуек красного красителя или лака (?), в котором найдены обломки железных и бронзовых скобок (табл. XVI, *2—5*).

Курган XVI, 2. Насыпь круглая, диаметром 2.6—2.8 м, высотой до 15 см. Под средней частью ее прямоугольная яма, 195×70 см, глубиной 195 см, вытянутая с ЮЮЗ на ССВ.

В северо-западной стенке ямы подбой в форме прямоугольника с сильно закругленным северным углом, 195×45 см, высотой 80 см. Вход в подбой заложен тремя рядами камней (верхний наклонный); яма заполнена камнями.

В подбое скелет мужчины на спине, в вытянутом положении, головой на ССВ. У черепа кувшин с яйцевидным туловом (табл. IV, *2*); рядом с ним незначительное количество древесного тлена. Около затылочной части черепа бронзовая кольцевидная серьга с нанизанной на нее бусиной (табл. XVIII, *15*).

Курган XVI, 3. Насыпь круглая, диаметром 2.3—2.4 м, высотой до 25 см. Под средней частью ее прямоугольная яма, 190×70 см, глубиной 190 см, вытянутая с Ю на С. В западной стенке ямы подбой в виде прямоугольника с сильно закругленным северо-западным углом, 190×50 см, высотой 80 см. Вход в подбой закрыт тремя рядами попарно уложенных камней (крайние верхнего ряда наклонные); яма заполнена камнями и лёссом.

В подбое скелет мужчины на спине, в вытянутом положении, головой на С. Левая рука согнута в локте, кисть ее на верхней части грудной клетки. Сопровождающего инвентаря не имелось.

Курган XVI, 4. Насыпь круглая, диаметром 2.5—2.6 м, высотой до 25 см. Под средней частью ее прямоугольная яма, 200×70 см, глубиной 170 см, вытянутая с Ю на С. В западной стенке ямы подбой в форме прямоугольника с сильно закругленным северо-западным углом, 200×40 см, высотой 60 см. Вход в подбой заложен тремя рядами камней (крайние верхнего ряда наклонные); яма заполнена камнями и лёссом.

В подбое скелет мужчины на спине, в вытянутом положении, головой на С. Сопровождающего инвентаря не имелось.

Курган XVI, 5. Насыпь овальная, диаметром 2.3—2.5 м, высотой до 15 см. Под западной половиной ее прямоугольная яма, 150×60 см, глубиной 150 см, вытянутая с Ю на С. В западной стенке ямы подбой прямоугольной формы, 150×30 см, высотой 70 см. Вход в подбой закрыт двумя рядами попарно уложенных камней (крайние верхнего ряда наклонные); яма заполнена камнями.

В подбое скелет ребенка на спине, в вытянутом положении, головой на С. В северо-западном углу овальное скопление древесного тлена и мелких чешуек темного красителя (?), на котором лежали кости барана (ножка и ребра). У черепа частично раздавленный обвалом кувшин с шаровидным туловом (табл. IV, *3*; горловина и ручка отбиты в древности). Около шейных позвонков 35 бусин (табл. XIX, *14*). Среди фаланг левой руки обломок железного перстня (табл. XVII, *10*).

Курган XVI, 6. Насыпь круглая, диаметром 2.6—2.7 м, высотой до 20 см. На уровне древнего горизонта в северо-западном секторе, под камнями, обломок венчика горшка (табл. XII, *9*). Под западной половиной насыпи трапециевидная яма, 190×70 см, глубиной 200 см, вытянутая с ЮЮЗ на ССВ. В северо-западной стенке ямы подбой прямоугольной формы, 190×45 см, высотой 90 см; вдоль юго-восточной стенки ступенька шириной 20 см, высотой 30 см. Вход в подбой заложен тремя рядами камней (верхний наклонный); яма заполнена камнями и лёссом.

В подбое скелет мужчины на спине, в вытянутом положении, головой на ССВ. У северо-восточной стенки кувшин с шаровидным туловом (табл. IV, *4*) и миниатюрный горшок с полушаровидным туловом и широким устьем (табл. VIII, *7*; IX, *5*). У фаланг правой руки скопление древесного тлена и железных окислов.

Курган XVI, 7. Насыпь круглая, диаметром 2.7—2.8 м, высотой до 35 см. Под средней частью ее трапециевидная яма, 210×70 см, глубиной 200 м, вытянутая с Ю на С. В западной стенке ямы подбой прямоугольной формы, 210×40 см, высотой 90 см. Вход в подбой заложен тремя рядами камней (верхний наклонный); яма заполнена камнями и лёссом.

В подбое скелет женщины на спине, в вытянутом положении, головой на С. У северной стенки кувшин с яйцевидным туловом (табл. IV, *14*), обломки костей барана (ножки и ребер). Около шейных позвонков 5 бусин. У верхней части таза 9 бронзовых гвоздей.

Курган XVI, 8. Насыпь круглая, диаметром 3.0—3.1 м, высотой до 20 см, с впадиной в центре. Под средней частью ее трапециевидная яма, 190×65 см, глубиной 200 см, вытянутая с Ю на С. В западной стенке ямы частично разрушенный подбой прямоугольной формы, 190×40 см (высота не установлена); вдоль восточной стенки ступенька шириной и высотой 20 см. Яма и подбой заполнены лёссом и камнями.

В подбое скелет женщины на спине, в вытянутом положении, головой на С. Левая рука отведена в сторону. В северной части ямы обломок латунного браслета (табл. XVII, *7*).

Курган XVI, 9. Насыпь круглая, диаметром 1.9—2.0 м, высотой до 20 см. Под западной половиной ее прямоугольная яма,

110×50 см, глубиной 190 см, вытянутая с ЮЮЗ на ССВ. В северо-западной стенке ямы подбой прямоугольной формы, 110×35 см, высотой 50 см. Вход в подбой закрыт двумя рядами

с ЮЮВ на ССЗ. В юго-западной стенке ямы подбой прямоугольной формы, 190×60 см, высотой около 70 см (свод его обрушился). Яма и подбой заполнены камнями и лёссом

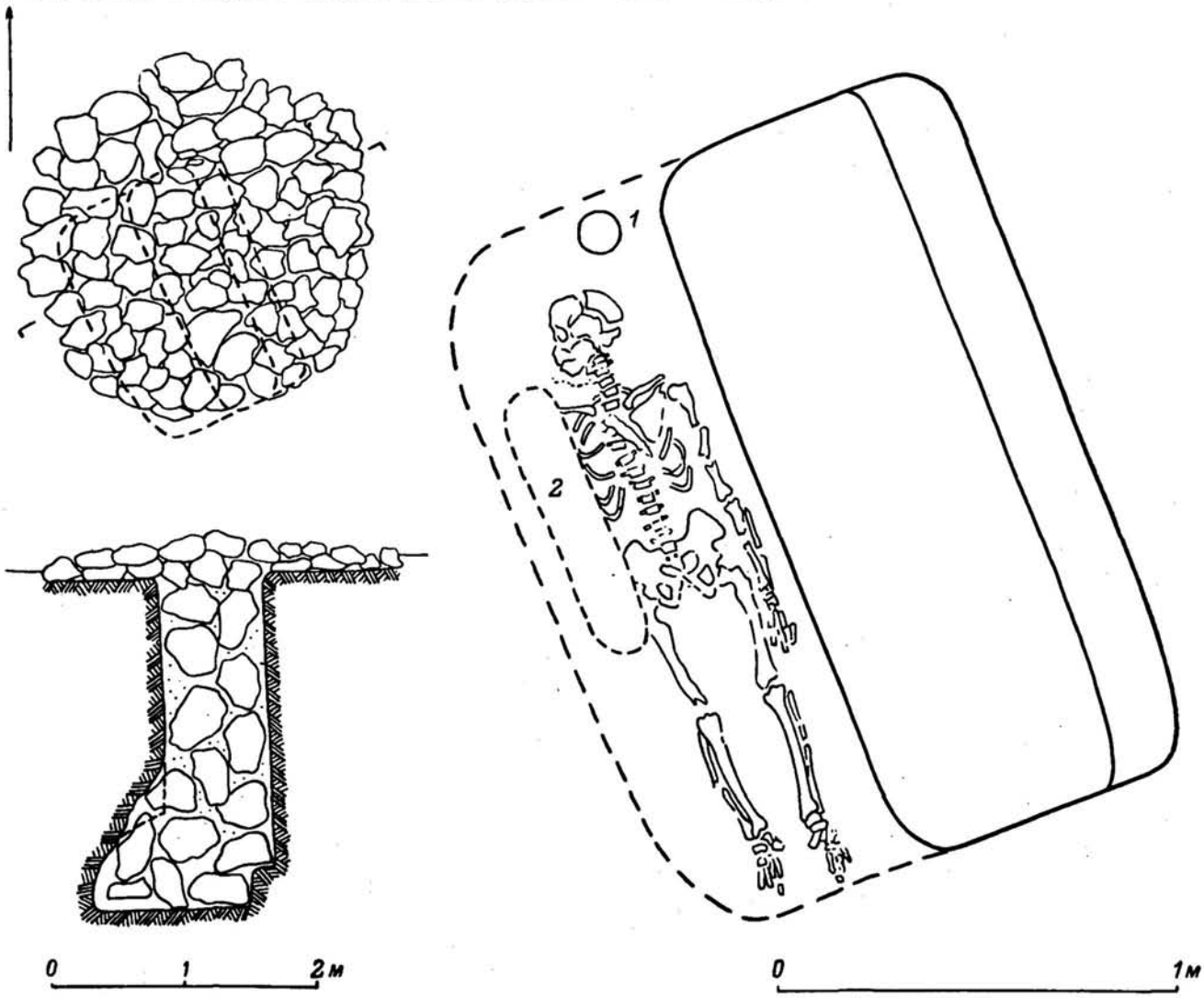

Рис. 24. Аруктауский могильник. Курган XVI, 12 — план и разрез.

1 — миска; *2* — древесный тлен.

попарно уложенных камней (крайние в верхнем ряду наклонные); яма заполнена камнями.

В подбое скелет ребенка на спине, в вытянутом положении, головой на ССВ. Левая рука согнута; кисть ее на средней части таза. Правая нога слегка согнута в колене. Около черепа миниатюрный круглодонный горшок с широким сферическим туловом и широким устьем (табл. VIII, *8*; IX, *6*).

Курган XVI, 12 (рис. 24). Насыпь круглая, диаметром 2.7—2.8 м, высотой до 20 см. Под средней частью ее прямоугольная яма, 190×80 см, глубиной 250 см, вытянутая (закладка входа в подбой развалилась при сползании свода).

В подбое скелет женщины на спине, в вытянутом положении, головой на ССЗ. У северо-западной стенки миска со слегка отогнутым краем (табл. XII, *3*; XIII, *2*). Правая рука и частично край таза перекрыты скоплением древесного тлена, имевшим форму узкого четырехугольника с закругленными концами (длина 73 см, ширина 15 см). На поверхности его прослеживались очень небольшие участки перегнившей кожи (?).

ГРУППА XVIII

Находится юго-восточнее группы XVI, на расстоянии 60 м от нее, на южном краю протока. Состоит из 6 курганов, вытянутых цепочкой.

Курган XVIII, 1. Насыпь круглая, диаметром 2.2—2.3 м, высотой до 18 см. Под ней ненарушенный грунт.

Курган XVIII, 2. Насыпь овальная, диаметром 2.7—3.0 м, высотой до 25 см. Под ней ненарушенный грунт.

Курган XVIII, 3. Насыпь круглая, диаметром 2.3—2.4 м, высотой до 20 см. Под ней ненарушенный грунт.

Курган XVIII, 4. Насыпь круглая, диаметром 2.5—2.6 м, высотой до 23 см. Под ней ненарушенный грунт.

ГРУППА XX

Находится юго-западнее группы XVII, на расстоянии 120 м от нее. Состоит из 17 курганов, лежащих на двух сторонах протока; часть из них располагается цепочкой, вытянутой вдоль южного края последнего.

Курган XX, 1 (рис. 25). Насыпь круглая, диаметром 2.5—2.6 м, высотой до 15 см. Под средней частью ее прямоугольная яма, 185×65 см, глубиной 170 см, вытянутая с Ю на С. В западной стенке ямы подбой прямоугольной формы, 185×45 см, высотой 60 см. Вход в подбой заложен тремя рядами больших камней (верхний наклонный); яма заполнена лёссом и мелкими камнями.

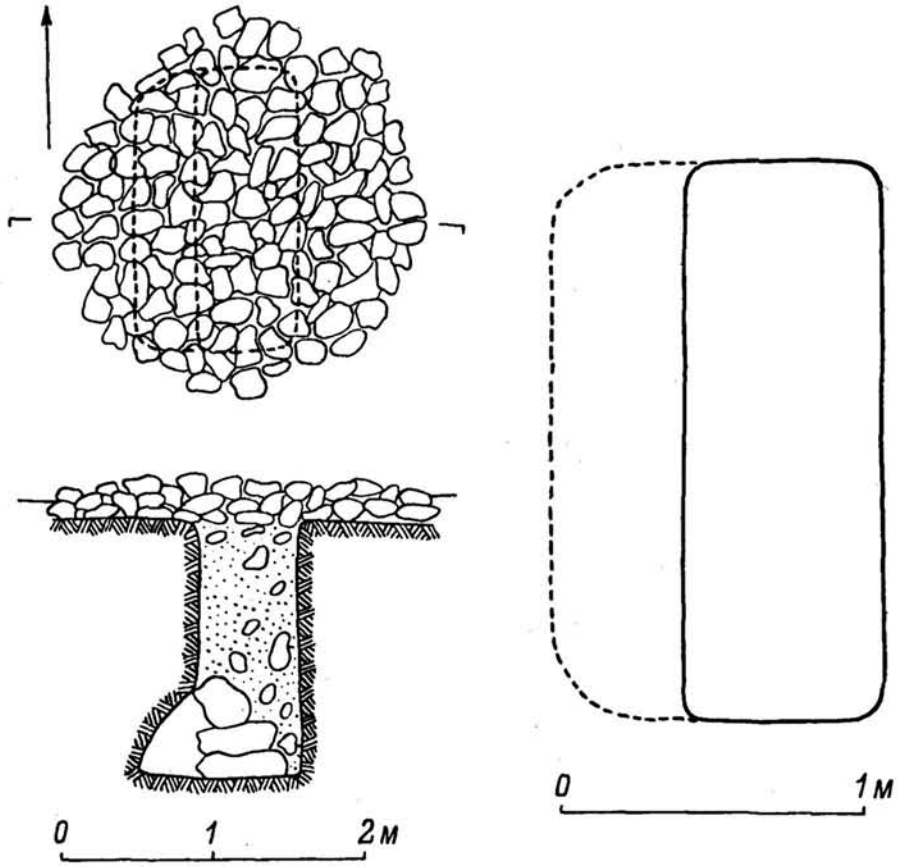

Рис. 25. Аруктауский могильник. Курган XX, 1 — план и разрез.

В подбое не было обнаружено ни скелета, ни предметов сопровождающего инвентаря. Признаков ограбления не прослежено.

Курган XX, 2. Насыпь круглая, диаметром 2.7—2.6 м, высотой до 25 см. Под западной половиной ее прямоугольная яма, 180×70 см, глубиной 160 см, вытянутая с Ю на С. В западной стенке ямы подбой прямоугольной формы, 180×50 см, высотой 40 см; вдоль восточной стенки ступенька шириной 20 см, высотой 30 см. Вход в подбой заложен тремя рядами камней (верхний наклонный); яма заполнена лёссом и мелкими камнями.

В подбое не было обнаружено ни скелета, ни предметов сопровождающего инвентаря. Признаков ограбления не прослежено.

Курган XX, 3. Насыпь круглая, диаметром 2.2—2.3 м, высотой до 10 см. Под средней частью ее прямоугольная яма, 180×60 см, глубиной 130 см, вытянутая с Ю на С. В западной стенке ямы подбой прямоугольной формы, 180×35 см, высотой 45 см; вдоль восточной стенки ступенька шириной 20 см, высотой 30 см. Вход в подбой заложен тремя рядами камней (верхний наклонный); яма заполнена лёссом и мелкими камнями.

В подбое не было обнаружено ни скелета, ни предметов сопровождающего инвентаря. Признаков ограбления не прослежено.

Курган XX, 4. Насыпь круглая, диаметром 2.2—2.3 м, высотой до 15 см. Под средней частью ее прямоугольная яма, 170×60 см, глубиной 160 см, вытянутая с Ю на С. В западной стенке ямы подбой прямоугольной формы, 170×50 см, высотой 60 см; вдоль восточной стенки ступенька шириной 30 см, высотой 40 см. Вход в подбой заложен тремя рядами камней (верхний наклонный). На средней части закладки бокал с колоколовидным туловом и непрофилированной ножкой (табл. X, 5). Яма заполнена лёссом и мелкими камнями.

В подбое не было обнаружено ни скелета, ни предметов сопровождающего инвентаря. Признаков ограбления не прослежено.

Курган XX, 5. Насыпь овальная, диаметром 2.0—2.4 м, высотой до 12 см. Под средней частью ее прямоугольная яма, 180×70 см, глубиной 190 см, вытянутая с Ю на С. В западной стенке ямы подбой прямоугольной формы, 180×40 см, высотой 60 см; вдоль восточной стенки ступенька шириной 20 см, высотой 40 см. Вход в подбой заложен тремя рядами камней (верхний наклонный); яма заполнена лёссом и мелкими камнями.

В подбое не было обнаружено ни скелета, ни предметов сопровождающего инвентаря. Признаков ограбления не прослежено.

КОНСТРУКЦИЯ МОГИЛЬНЫХ СООРУЖЕНИЙ И ОБРЯД ПОГРЕБЕНИЯ

Приведенное выше краткое описание исследованных курганов Аруктауского могильника показывает, что при единообразии внешнего облика, структуры и размеров насыпей характер обнаруженных под ними могильных сооружений не одинаков. Чаще всего встречается сравнительно узкая и глубокая (порядка 2 м) яма с невысоким и нешироким подбоем в западной стенке; вдоль восточной стенки ее, кроме того, нередко располагается узкая и низкая ступенька. Такая яма, как правило, имеет прямоугольную форму, но углы ее неизменно в большей или меньшей степени закруглены; реже встречаются ямы овальные и близкие к ним, но менее правильной формы. Необходимо заметить, что ямы в тех случаях, когда они выкопаны в лёссе, характеризуются весьма тщательной обработкой стенок, имеющих очень гладкую поверхность. Подбои по своей форме (в плане) более разнообразны (см. ниже).

Располагается яма обычно под средней или восточной частью насыпи, но имеются случаи и несколько иного ее положения. Чаще всего она вытянута в направлении с юга на север, но правильность ориентировки наблюдается далеко не всегда — отклонения имеются как на запад, так и на восток, причем нередко весьма значительные. Длинная ось подбоя всегда совпадает по направлению с длинной осью ямы; частичное отклонение от этого правила наблюдается только в одном случае — когда подбой имеет трапециевидную форму (VIII, 8).

Вход в подбой всегда заложен несколькими рядами крупных камней, причем обычно весьма тщательно. Конструкция этой закладки частично определяется конфигурацией ямы — наличием или отсутствием ступеньки; в первом случае это обычно три (реже четыре или два) вертикальных ряда камней, верхний из которых уложен наклонно, упираясь концами в край подбоя. При отсутствии у ямы ступеньки мы встречаем такую же в принципе закладку, но только камни уложены парами: вторые в горизонтальных рядах заполняют пространство, занятое в первом случае ступенькой. Наряду с этим встречается и более простая закладка: ряды попарно уложенных камней, заполняющие нижнюю часть ямы до уровня несколько выше начала подбоя.

Верхняя часть ямы обычно заполнена лёссом, в котором часто встречаются отдельные камни различной величины; наряду с этим имеются и случаи, когда вся яма целиком заполнена крупными камнями, иногда уложенными парами.

Вторым типом могильных сооружений, представленных в Аруктауском могильнике, являются простые грунтовые ямы, не имеющие подбоя. У них тоже относительно правильная форма и закругленные углы. Заполнены они лёссом и камнями, но встречается и забивка камнями.

Кроме того, в одном случае имеется весьма интересное погребение в хуме, снабженное сопровождающим инвентарем.

Наиболее характерным типом могильных сооружений является первый. К нему относится более половины исследованных погребений (см. табл. 1), а если учесть и соответствующие типы кенотафов (см. ниже), то почти

Таблица 1

Распределение типов могильных сооружений по группам

№ группы	Курганы			Тип могильных сооружений		Кенотафы разных типов	Курганы эпохи бронзы
	общее количество	ограбленные	раскопанные	подбой	яма		
I	2	1	1	—	—	—	1
II	13	10	3	3	—	—	—
III	7	5	2	—	—	—	2
IV	16	12	4	2	—	2	—
V	40	20	20	17	2	—	1
VI	2	—	2	2	—	—	—
VII	7	2	5	5	—	—	—
VIII	16	5	11	8	3	—	—
IX	21	9	12	1	1	9	1
X	12	6	6	6	—	—	—
XI	9	3	6	6	—	—	—
XII	18	9	9	1	1	7	—
XIII	30	22	8	3	—	4	1
XIV	19	10	9	7	—	—	2
XV	12	10	2	2	—	—	—
XVI	21	8	13	10	—	—	3
XVII	11	9	2	—	—	—	2
XVIII	6	2	4	—	—	4	—
XIX	4	3	1	—	—	—	1
XX	17	12	5	—	—	5	—
Итого	286 (100%)	158 (56%)	125 (4%)	73 (58%)	7 (5%)	31 (25%)	14 (10%)

70% всех раскопанных курганов. Причем, и это весьма существенно, данный тип представлен в подавляющем большинстве групп и неизменно является в них господствующим. Что касается второго типа — грунтовой ямы, то он представлен лишь менее чем в 10% курганов и встречается в группах, где количественно преобладает первый.

Как уже было отмечено выше, подбои довольно сильно варьируют по своей форме, причем в такой степени, что объяснять это большей или меньшей тщательностью работы землекопа не представляется возможным. Фактически мы здесь можем выделить несколько устойчиво повторяющихся вариантов, представленных в разных группах.

Группа II. Все три исследованных кургана имеют прямоугольную яму с подбоем полуовальной формы, который частично охватывает также ее короткие стенки; вдоль восточной стенки тянется узкая ступенька, концы которой плавно переходят в короткие стенки подбоя. Дно ямы и дно подбоя, взятые вместе, составляют более или менее правильный овал. Этот вариант ямы с подбоем может быть условно обозначен как I.

Группа IV. Два кургана (остальные два являются кенотафами) имеют яму неправильной, близкой к овалу формы и подбой, также приближающийся по форме к овалу. Ступенька в обоих случаях отсутствует. Данный вариант формально выступает как упрощение предшествующего и может быть соответственно обозначен как IA.

Группа V. В четырех случаях (курганы 12—15) мы имеем яму со ступенькой и подбоем, который несомненно может быть отнесен к варианту I; но в девяти случаях (курганы 2—8, 11, 16) положение иное — яма также со ступенькой, но не смыкающейся с короткими стенками подбоя, который в наиболее четко выраженном случае имеет форму прямоугольника с сильно закругленным северо-западным и как бы срезанным юго-западным углами. Иногда эти особенности формы выражены менее четко и подбой приобретает облик, близкий к узкой трапеции с сильно закругленными углами (курганы 3, 5, 8, 16). Таким образом, перед нами еще один вариант — II с рядом второстепенных отклонений. Два кургана этой группы (17, 18) имеют яму с такой же формы подбоем, но без ступеньки — вариант, который может быть обозначен как IIA. Наконец, в двух других курганах мы сталкиваемся еще с двумя другими вариантами формы подбоя: в одном случае (курган 19) это прямоугольник с закругленным северным концом, а во втором (курган 20) — прямоугольник с сильно закругленными углами (в особенности северо-западный угол); в обоих случаях ступенька отсутствует. Первый из этих двух вариантов является единичным и не встречается в других группах, второй же часто повторяется и должен быть выделен как особый — IIIA.

Группа VI Оба раскопанных кургана имеют яму со ступенькой и подбоем варианта I.

Группа VII. В четырех курганах (2—5) имеется яма со ступенькой и подбоем варианта II и в одном (1) — не вполне правильная по форме яма без ступеньки, с подбоем в виде прямоугольника с закругленными углами, близким к варианту IIIA.

Группа VIII. В четырех курганах (1—3, 11) есть яма без ступеньки с подбоем прямоугольной формы варианта IIIA, а в двух (6, 7)— яма со ступенькой и подбоем в форме прямоугольника с закругленными узкими стенками, частично охватывающим и короткие ее стенки (концы ступеньки смыкаются с короткими стенками подбоя). Последний вариант, весьма близкий к I, все же ввиду своей большей геометрической правильности должен быть выделен как особый — IБ. Кроме того, в двух курганах (8, 10) мы имеем большой подбой трапециевидной формы с закругленными углами (в одном из них ступенька отсутствует, но во втором имеется). Этот вариант не повторяется в других группах, вследствие чего выделение его особо представляется здесь нецелесообразным.

Группа IX. В одном кургане (5) налицо яма со ступенькой и подбоем варианта III (отличается от IIIA наличием ступеньки) и в двух (9, 10) — очень узкая яма со ступенькой и подбоем неправильной формы, близкой к трапеции или треугольнику. Этот вариант не повторяется в других группах, хотя в значительной мере близок к I.

Группа X. В одном кургане (1) есть яма со ступенькой и подбоем варианта II, в четырех (2, 3, 5, 6) — яма со ступенькой и подбоем варианта I, в одном (4) — яма без ступеньки, с подбоем варианта IБ.

Группа XI. Все 6 курганов имеют яму без ступеньки, с прямоугольным подбоем варианта III.

Группа XII. В одном кургане (1) есть яма со ступенькой и подбоем варианта III, в трех (2, 6, 7) — яма без ступеньки, с подбоем варианта IIIA и в двух (3, 4) — яма со ступенькой и подбоем варианта I.

Группа XIII. В трех курганах (1, 3, 7) имеется яма со ступенькой и подбоем варианта I, в одном (6) — яма без ступеньки, с подбоем варианта IIA и в одном (8) — яма со ступенькой и подбоем варианта III.

Группа XIV. Для этой группы характерна неправильность формы ямы, которая иногда близка к овалу, а иногда к прямоугольнику. Мы имеем тут в трех курганах (1—3) яму со ступенькой и подбоем, близким к варианту IIA, в одном (4) — яму без ступеньки, с подбоем варианта IIIA и в трех (5—7) — яму со ступенькой и подбоем, близким к варианту I.

Группа XV. Один из двух курганов (1) имеет яму без ступеньки, с подбоем варианта IIIA, а второй — яму со ступенькой и подбоем варианта I.

Группа XVI. В семи курганах (1—5, 7, 9) есть ямы без ступеньки, с подбоем варианта IIIA и в трех (курганы 6, 8, 12) — ямы со ступенькой и подбоем варианта III. Характерной особенностью является значительная закругленность (иногда даже срезанность) северо-западного угла подбоя.

Группа XX. В одном кургане (1) налицо яма без ступеньки, с подбоем варианта IIIA и в четырех (2—5) — яма со ступенькой и подбоем варианта III.

Если мы сопоставим между собой все выявленные устойчиво повторяющиеся варианты (табл. 2), то можем прийти к заключению, что в основе их лежат фактически два разных вида ямы с подбоем. Первый наиболее полно представлен вариантом I — это яма со ступенькой и подбоем овальной формы. Разновидностями его являются вариант IБ, где подбой имеет несколько иную форму, и IA, где отсутствует ступенька. Второй в наиболее чистом виде, очевидно, представлен вариантом III — это яма со ступенькой и подбоем прямоугольной формы. Разновидности его разнообразнее, но отличаются друг от друга опять же деталями формы подбоя. Варианты, где отсутствует ступенька, являются, видимо, лишь упрощениями тех, в которых она имеется.

Скелет во всех исследованных подбойных погребениях фактически расположен одинаково. Он неизменно лежит на спине, в вытянутом положении, головой на С, ССЗ или ССВ — в зависимости от ориентировки ямы. Руки и ноги в подавляющем большинстве случаев вытянуты, а череп обычно обращен лицевой частью вверх, но нередко на З. В положении рук наряду с обычным, вытянутым, наблюдаются также некоторые другие варианты. В трех случаях (II, 1; VIII, 7; VIII, 8) кисти обеих рук располагались на верхней части бедренных костей, у тазобедренных сочленений. Все эти три погребения — мужские; яма с подбоем здесь относится к первому виду. Однако считать данную особенность специфической именно для этого вида ямы с подбоем нет оснований, так как в других погребениях наблюдается обычное, вытянутое положение рук; с известным основанием можно лишь говорить

о том, что оно, видимо, не характерно для женских погребений.

В шести погребениях (II, 3; V, 6; V, 15; X, 3; X, 5; XIV, 1) левая рука была согнута в локте и кисть ее помещалась на нижней или средней части таза. При этом в одном случае (V, 6) и правая рука была согнута в локте, а кисть ее находилась на верхней части грудной клетки. Следует отметить, что все перечисленные погребения являются женскими (неясна лишь половая принадлежность одного погребения — детского): отмеченного положения левой руки ни в одном из мужских погребений не встречено. Какой-либо закономерной связи его с типом могильного сооружения не наблюдается.

Единственным является случай (XVI, 3), когда левая рука была сильно согнута в локте и кисть ее помещалась на верхней части грудной клетки. В двух случаях кисть руки была сжата в кулак: у женского скелета (XI, 2) была сжата левая рука, у мужского (XI, 11) — правая. Тут, очевидно, случайные явления.

Что касается положения обеих рук у тазобедренных сочленений, и в особенности согнутого положения левой руки, то тут, вероятно, имеется какая-то закономерность, характер которой, однако, при современной слабой изученности курганных могильников Средней Азии установить еще невозможно.

Таблица 2

Распределение вариантов могильных сооружений по группам (яма с подбоем)

№ группы	Общее количество	Варианты							
		I	IA	IБ	II	IIA	III	IIIA	неповторяющиеся
II	3	3	—	—	—	—	—	—	—
IV	2	—	2	—	—	—	—	—	—
V	17	4	—	—	9	2	—	1	1
VI	2	2	—	—	—	—	—	—	—
VII	5	—	—	—	4	1	—	—	—
VIII	8	—	—	2	—	—	—	4	2
IX	3	—	—	—	—	—	1	—	—
X	6	4	—	1	1	—	—	—	—
XI	6	—	—	—	—	—	—	6	—
XII	6	2	—	—	—	—	1	3	—
XIII	5	3	—	—	—	1	1	—	—
XIV	7	3	—	—	—	3	—	1	—
XV	2	1	—	—	—	—	1	—	—
XVI	10	—	—	—	—	—	3	7	—
XX	5	—	—	—	—	—	4	1	—
Итого	87	22	2	3	14	7	11	23	5

Сопровождающий инвентарь в исследованных подбойных погребениях весьма немногочислен и в общем единообразен по составу. Является ли такое положение специфическим для всего могильника в целом, установить невозможно, ибо значительная часть курганов ограблена. Поэтому не исключена возможность, что нетронутыми остались лишь наиболее бедные погребения, и соответственно мы имеем только частичное представление о составе сопровождающего инвентаря. Следует напомнить, что единственная находка золотого предмета была сделана именно в разграбленном кургане.

Количественно преобладающую часть сопровождающего инвентаря составляет керамика: обычно это два сосуда, стоящих около черепа или у северной стенки подбоя. Наиболее типичным сочетанием является кувшин и бокал, причем в ряде случаев кувшин закрыт перевернутым вверх ножкой бокалом. Иногда вместо бокала встречается ваза или же вместо кувшина горшок. Есть также случаи сочетания горшка и вазы. Нередко, однако, в подбое имеется только один сосуд — чаще всего кувшин или горшок. В то же время в нескольких случаях сопровождающим инвентарем были три сосуда.

Около черепа часто имеются серьги: по преимуществу слева, но иногда и с обеих сторон. В подавляющем большинстве случаев они найдены при женских скелетах, но изредка и при мужских. У шейных позвонков значительной части женских скелетов обнаружены бусы (обычно немного). Кроме перечисленных предметов, в составе сопровождающего инвентаря имеются железные пряжки, располагающиеся по преимуществу между грудной клеткой и тазом, бронзовые гвозди, находимые там же, латунные кольца, перстни и некоторые другие мелкие предметы.

Почти совершенно отсутствует оружие. Только в одном погребении найдены обломки нескольких железных наконечников стрел.

Одной из существенных составных частей сопровождающего инвентаря являются кости барана; как правило, это ножка, лопатка и несколько ребер. Они встречаются в большинстве

погребений и, вероятно, имелись даже во всех; сохранность человеческих костей по различным причинам во многих погребениях очень плохая, и можно предполагать, что в этих случаях и кости барана могли полностью разложиться. Они всегда лежат в северной части подбоя — около сосудов или вблизи черепа, и только в одном кургане (XIV, 1) — в южном конце подбоя, у правой стопы скелета. Следует отметить, что здесь имеется еще одна заслуживающая внимания деталь: рядом с костями барана имелось скопление окислов железа — по всей видимости, остатки ножа.

В ряде случаев под камнями насыпи — на засыпи ямы и около нее — были обнаружены очень мелкие обломки керамики (часто совершенно рассыпавшиеся под воздействием солей). Это следует рассматривать как свидетельство того, что после совершения погребения и засыпки ямы производились какие-то ритуальные действия, во время которых разбивались глиняные сосуды. Обломки их, очевидно, разбрасывались на большой площади и вокруг могилы; они, как правило, не подходят друг к другу.

Наличие свидетельств тризны отмечалось и для Тулхарского могильника, однако для Аруктауского характерна малочисленность и малая величина находимых обломков керамики. Случайность ли это или же отражение какой-то разницы в ритуале — установить невозможно.

Следует отметить, что найденная под насыпями керамика аналогична, за одним исключением, сосудам, обнаруженным в самих погребениях (табл. 3).

Заслуживает внимания наличие в кургане XV, 1 на закладке входа в подбой целого бокала. Очевидно, и это свидетельствует о каком-то ритуале, тем более что при находившемся в подбое скелете сопровождающего инвентаря не имелось.

Немногочисленные грунтовые ямы без подбоя, встреченные в четырех группах (V, VIII, IX, XIII), в большинстве одинаковы по форме — это прямоугольник с закругленными углами. Особо должна быть выделена лишь яма, обнаруженная под насыпью кургана V, 10. Она имеет трапециевидную форму и две узкие ступеньки, тянущиеся вдоль ее длинных стенок.

Скелеты во всех грунтовых ямах лежали, как и в подбоях, на спине, в вытянутом положении, головой на С. Сопровождающий инвентарь, в первую очередь керамика, не имеет никаких отличий от сопровождающего инвентаря погребений в подбоях; это дает все основания считать их относящимися к тому же периоду, что и последние. В группе VIII наблюдается одна особенность в положении скелетов, заслуживающая специального упоминания: здесь во всех трех грунтовых ямах они располагались в западной половине — как бы аналогично тому, как в подбоях.

Большой неожиданностью [12] явилось обнаружение под одной из насыпей группы XII (курган 5) погребения в хуме, лежавшем на боку в небольшой и сравнительно неглубокой овальной яме. По обряду оно явственно отличается от всех остальных погребений данного могильника, но все же имеются определенные черты, объединяющие их. Это, во-первых, северная ориентировка скелета; во-вторых, наличие сопровождающего инвентаря. Последний характеризуется своеобразием, поскольку является, если можно так выразиться, двойным: внутри хума, около скелета (вероятно, первоначально у черепа) находился миниатюрный двуручный кувшин, верхняя часть горловины которого была отбита в древности, а снаружи, у венчика его, стоял небольшой кувшинчик с носиком (отбит). Оба указанных сосуда единичны, они не повторяются в керамике из других погребений Аруктауского могильника.

Как уже указывалось выше, в сравнительно большом количестве курганов под насыпью, не имевших признаков разрушения, обнаружен лишь ненарушенный грунт — это, видимо, кенотафы. Следует отметить, что в двух случаях под камнями, на уровне древнего горизонта, была найдена керамика, причем в одном —

Таблица 3

Керамика, найденная на уровне древнего горизонта под насыпями

№ группы и кургана	Сосуды	Примечание
II, 1	Бокал	Табл. XII, *6*
IV, 1	Кувшин или горшок	—
V, 2	Миска или ваза, котел	Табл. XII, *7,8*
V, 4	Бокал (?)	—
V 12	Кувшин	—
IX, 1	Бокал (?)	—
IX, 5	Кувшин (?), бокал (?)	—
IX, 9	Кувшин (?)	—
XII, 6	Бокал (?)	—
XIV, 5	Бокал (?)	—
XVI, 6	Горшок	Табл. XII, *9*

[12] Поскольку исследовался сначала этот могильник, а затем Тулхарский.

целая мисочка и обломки несомненно первоначально также целого кувшина (?), раздавленного и очень сильно расслоившегося под действием солей. Поскольку мы имеем здесь не разрозненные обломки, возможность истолкования этой керамики в качестве следов тризны отпадает, и, очевидно, следует говорить о наличии двух вариантов кенотафов.

Кроме того, в ряде групп есть ямы с подбоями и грунтовые ямы, в которых скелета не имелось, но в некоторых из них в то же время были найдены отдельные предметы сопровождающего инвентаря. Это также кенотафы, но уже иных типов, хотя с таким же параллелизмом вариантов (наличие или отсутствие вещей), как и у рассмотренных выше. Таким образом, в целом кенотафы не только многочисленны, но и весьма разнообразны: вполне обоснованно можно выделить три их типа с вариантами (табл. 4): 1) насыпь без погребения под ней; 1а) насыпь без погребения под ней, но с сосудами на уровне древнего горизонта; 2) яма с подбоем без погребения в нем; 2а) яма с подбоем без погребения, но с предметами сопровождающего инвентаря в нем; 3) грунтовая яма без погребения в ней; 3а) грунтовая яма без погребения, но с предметами сопровождающего инвентаря в ней.

В некоторых кенотафах как первого, так и других типов встречаются мелкие обломки керамики; кроме того, в одном кенотафе второго типа (XX, 5) на закладке входа в подбой лежал целый бокал. Таким образом, очевидно, что при сооружении их в отдельных случаях соблюдался тот же ритуал, что и при действительном погребении.

Обращает на себя внимание то, что кенотафы особенно часто встречаются в группах, расположенных на западной окраине могильника. В двух из них (XVIII, XX) ими оказались все неразграбленные курганы, причем в первой, насчитывающей всего шесть насыпей, кенотафы несомненно составляли большинство. Является ли указанное положение случайностью или же отражает какие-то закономерные явления, установить невозможно; следует только надеяться, что изучение других памятников данного периода на близких территориях прольет свет на этот неясный момент.

Таблица 4

Распределение типов кенотафов по группам

№ группы	Курганы							
	раскопанные	кенотафы						
		тип 1	тип 1а	тип 2	тип 2а	тип 3	тип 3а	всего
IV	4	2	—	—	—	—	—	2
IX	12	3	2	1	1	1	1	9
XII	9	2	—	2	3	—	—	7
XIII	8	—	—	1	1	1	1	4
XVIII	4	4	—	—	—	—	—	4
XX	5	—	—	5	—	—	—	5
Итого	42	11	2	9	5	2	2	31

Специальный интерес представляет сосуществование разных типов кенотафов. Два последних из них полностью повторяют оба основных типа могильных сооружений и даже различия действительных погребений: с сопровождающим инвентарем и без него. Однако первый представляет собой особое явление, поскольку ему нет соответствия в курганах с реальными погребениями. На данном этапе изучения памятников этого времени приходится ограничиваться лишь констатацией указанного факта, так как интерпретация его еще затруднена ввиду невозможности привлечения материалов с более широкой территории.

ХАРАКТЕРИСТИКА СОПРОВОЖДАЮЩЕГО ИНВЕНТАРЯ

КЕРАМИКА

В значительной части исследованных погребений Аруктауского могильника, как подбойных, так и ямных, основную, количественно преобладающую часть сопровождающего инвентаря составляет керамика. Более того, в некоторых могилах глиняные сосуды являются единственным видом его. Имеются они также в кенотафах разных типов (см. выше). Вся керамика изготовлена на гончарном круге. Тесто, как правило, из хорошо отмученной глины, с небольшим количеством примесей, обжиг высококачественный, но не всегда равномерный, вследствие чего иногда на одном и том же сосуде, в разных его частях, наблюдается вариация цвета ангоба. Формы характеризуются четкой выработанностью, а пропорции в ряде случаев могут считаться стандартизованными. Эти моменты указывают на то, что вся посуда является продуктом ремесленного производства.

Количество различных видов сосудов, представленных в могильнике, ограниченно. Это главным образом кувшины, бокалы, горшки и вазы. Ниже дается обобщенная характеристика их.

I. Кувшины. По особенностям формы они могут быть разделены на три типа.

А. С шаровидным туловом (табл. III, V). Характеризуются сравнительно небольшим размером (высота их до 15 см) и геометрической правильностью формы. Горловины невысокие, цилиндрические, чаще всего с несколько вогнутым профилем, обусловленным расширением в нижней и верхней частях. Венчики в большинстве случаев простых форм: прямоугольные, иногда с желобком посередине, скошенные наружу и треугольные.

Переход от тулова к горловине обозначен желобком-перегибом, простым желобком или же валиком, сочетающимся изредка с одним или двумя желобками. Ручки овальные или овально-уплощенные в сечении; на наружной части их обычно имеется вертикальный валик или желобок нечеткого контура. Прикреплены они так, что верхняя часть расположена в одной плоскости с верхним срезом венчика. Под основанием ручки очень часто находится небольшая выпуклость прямоугольной или чаще овальной формы, непосредственно примыкающая к ней и составляющая как бы ее продолжение. В одном случае (курган V, 3) по бокам такой выпуклости есть еще два конических выступа (табл. III, *3*; V, *2*). Орнаментация весьма скудна. Обычно это только два узких желобка, расположенных на плечиках: на уровне основания ручки или же примыкающей к нему выпуклости. Лишь на одном кувшине (курган II, 2) имеется более сложный, волнистый орнамент (табл. III, *1*).

Большинство кувшинов покрыто красно-коричневым ангобом, причем обычно не полностью: непокрытыми остаются днище и примыкающая к нему нижняя часть тулова. В двух случаях наружная поверхность снабжена вертикальным полосчатым лощением.

Особо следует выделить два кувшина, входящих в данную группу. Один из них (курган VIII, 3) отличается от всех остальных наличием смятого слива (табл. III, *9*); у второго (курган X, 3) горловина сравнительно высокая, правильно цилиндрическая, расположенная наклонно (табл. III, *12*). В последнем случае вряд ли можно видеть бракованное изделие. Учитывая наличие аналогий в Тулхарском могильнике, следует предположить, что это какая-то особая разновидность кувшинов, возможно имевшая специальное назначение.

Б. С яйцевидным туловом (табл. IV). Очень близки к первым, но отличаются от них явственно выраженной вытянутостью тулова. Форма горловины, венчиков и ручек та же; аналогичный характер носит и орнаментация (лишь единожды замечен поясок волнистого орнамента). Однако выступ под ручкой есть только у одного, причем близкого по форме к шаровидным.

Большинство этих кувшинов также покрыто красно-коричневым ангобом.

В. С грушевидным туловом (табл. VI). Тулово невысокое, сильно расширяющееся в нижней части, приземистого облика. В большинстве случаев имеется очень низкий сплошной поддон, в значительной мере подчеркивающий указанные особенности формы. Венчики скошены наружу, иногда с закругленным профилем. Ручки овальные в сечении. Выступов под их основанием не обнаружено. Орнаментация та же, что и у кувшинов первых двух групп, но волнистый орнамент не встречается.

Характерные особенности этой группы кувшинов — их сравнительно более крупные размеры и преобладание белого ангоба.

Однако не все найденные в Аруктауском могильнике кувшины могут быть безоговорочно отнесены к одному из охарактеризованных выше типов: некоторые из них имеют тулово шаровидное, но приближающееся к грушевидному (табл. III, *8*) или же занимающее промежуточное положение между яйцевидным и грушевидным (табл. IV, *9*). По форме венчиков, ручек, орнаментации и цвету ангоба они ничем не отличаются от кувшинов первых двух групп.

Число кушинов с нечетко выраженными особенностями формы тулова сравнительно невелико. Это является одним из моментов, подтверждающих правомерность принятой в данном случае их классификации.

Количественно преобладают кувшины первого типа, наименее же многочисленными являются сосуды третьего типа. Необходимо отметить, что все кувшины с шаровидным туловом неизменно имеют сравнительно небольшие размеры, варьирующие в весьма ограниченных пределах, в то же время для кувшинов второй и третьей групп характерны колебания размеров и пропорций. Таким образом, кувшины первого типа, очевидно, должны рассматриваться не только как наиболее распространенные, но также и как наиболее стандартизованные по своим размерам и пропорциям. Кроме того, только у них встречаются выступы под ручками.

Аналогичное положение уже отмечалось для керамики Тулхарского могильника. Повторяемость данного явления снова ставит вопрос о возможной неодновременности небольших шаровидных кувшинов с остальными их ти-

пами, имеющимися в могильниках Бишкентской долины.

II. Двуручный сосуд. Представлен только одним миниатюрным экземпляром с шаровидным туловом и очень низким сплошным поддоном (табл. VIII, *9*; IX, *8*). Венчик у него отбит в древности, поверхность почти сплошь покрыта красно-коричневым ангобом.

От двуручных кувшинов, найденных в Тулхарском могильнике, он отличается не только размерами, но и иным расположением ручек: последние обоими концами опираются на плечики, не достигая венчика.

III. Горшки (табл. VI—VIII). Занимают значительное место в керамике Аруктауского могильника. Здесь мы также наблюдаем наличие двух вариантов формы тулова: шаровидной и яйцевидной. По облику в целом они могут быть разделены на три группы.

Первая характеризуется шаровидным или яйцевидным туловом и невысокой, сравнительно широкой горловиной (табл. VI, *9—11*; VII, *1*, *2*, *5*; VIII, *1—4*). Часто имеется очень низкий сплошной поддон, отделенный от тулова желобком. Венчики у горшков этой группы сравнительно слабо выраженные, закругленные; орнаментация обычно столь же скудна, как и у кувшинов, — желобок или валик на переходе от тулова к горловине и два узких желобка на плечиках. Однако 2 горшка более богато украшены: в одном случае имеется поясок овальных ямок и волнистого орнамента (табл. VI, *11*), а во втором — два пояска небрежно прочерченного волнистого орнамента (табл. VI, *15*). Покрытие ангобом чаще всего не сплошное. Наряду с красно-коричневым ангобом встречен в одном случае и черный на сероглиняном горшке.

Вторую группу составляют 3 горшка, по общему облику близких к сосудам первой группы (табл. VI, *12—14*). Они также характеризуются шаровидным (в одном случае несколько сплюснутым) туловом, низкой и широкой горловиной, но снабжены тремя небольшими ножками. Отличительная их черта — попарно расположенные под венчиком отверстия. Орнаментация этих горшков сравнительно богатая: на переходе от тулова к горловине есть желобок-перегиб, а под ним два пояска круглых и овальных наколов или волнистого орнамента. Поверхность, исключая днище, покрыта красно-коричневым ангобом. Горшки этой группы очень близки к одному из горшков первой группы (табл. VI, *15*), который отличается от них в основном лишь отсутствием ножек.

Третья группа — 4 миниатюрных горшочка, имеющих широкое устье со слегка отогнутыми краями (табл. VIII, *5—8*). У одного из них круглое дно. Все они покрыты (неполностью) красно-коричневым ангобом. Один украшен двумя желобками, располагающимися на плечиках. Эти сосуды, формально включенные нами в категорию горшков, вероятно, имели какое-то специальное назначение. Для хранения жидкостей и вообще для хозяйственных целей они малопригодны.

IV. Сосуды с боковым носиком (табл. VIII, IX). Их только 2, причем заметно отличающихся друг от друга. Один из них (курган VII, 5) — небольшой горшочек с грушевидным туловом и невысокой узкой горловиной, заканчивающейся сравнительно массивным скошенным наружу венчиком (табл. VIII, *11*; IX, *7*). Носик расположен на верхней части тулова под углом около 45° к плечикам. Нижняя часть тулова подрезана.

Второй (курган XII, 5) более точно назвать миниатюрным кувшинчиком (табл. VIII, *10*; IX, *9*). Тулово у него шаровидное, горловина невысокая, цилиндрическая, венчик прямой, отогнутый. Ручка (почти целиком утраченная) начиналась от средней части горловины и заканчивалась на средней части тулова. На этой же части тулова на уровне основания ручки имелся носик со сквозным отверстием (отбит в древности). Поверхность сосуда в верхней его части покрыта красно-коричневым ангобом.

Оба описанных сосуда найдены в детских погребениях, что подтверждает высказанное ранее предположение о их специфическом назначении.

V. Бокалы (табл. X, XI). По количеству (18 экз.) они занимают второе место в керамике Аруктауского могильника.

В соответствии с принятой ранее для Тулхарского могильника классификацией они могут быть разделены на четыре типа.

А. С цилиндро-коническим туловом. К этому типу относится только один бокал (курган V, 19), характеризующийся плавным переходом от нижней части к верхней (табл. X, *1*; XI, *1*). Ножка у него усеченно-коническая, сплошная. Под краем имеется орнаментальный желобок; на переходе от нижней части к верхней — два желобка. Поверхность покрыта красно-коричневым ангобом.

Б. С выпукло-коническим туловом (табл. X, *6—17*). Наиболее многочисленные. Характерной особенностью их является сравнительно низкое и широкое тулово

плавного выпуклого профиля. У большинства соотношение его высоты и диаметра 1 : 1, отклонения от этих пропорций обычно незначительные. Орнаментация этих бокалов очень скудная, она ограничена узкими желобками, располагающимися под краем и на средней части тулова. Ножки встречаются двух видов: сравнительно высокие — полые, профилированные, с дисковидным основанием — и более низкие — сплошные, усеченно-конические. Поверхность всегда покрыта красно-коричневым ангобом; в одном случае имеется слабо выраженное вертикальное полосчатое лощение.

Несколько обособленное положение занимает бокал из кургана VII, 4, у которого тулово плавно сужается к краям (табл. X, *11*; XI, *3*). В верхней трети тулова имеются два орнаментальных желобка, подчеркивающих особенность облика. Ножка у него сплошная, усеченно-коническая, соотношение высоты и диаметра тулова 1 : 1.

В. С колоколовидным туловом (табл. X, *2—5*). Характеризуются туловом, имеющим в нижней части выпуклый контур, но в верхней постепенно приобретающим вогнутый характер. По общему облику сходны с бокалами этого типа из Тулхарского могильника. Ножки у них в большинстве случаев сравнительно высокие, полые, но непрофилированные. Орнаментальные желобки имеются лишь на одном бокале; лишь на одном есть и вертикальное полосчатое лощение.

Г. С туловом усеченно-конической формы (табл. X, *18*; XI, *5*). Этот тип представлен только одним бокалом, характерной и отличительной особенностью которого является тулово в форме перевернутого усеченного конуса с переходом к ножке в виде резкого перегиба. Ножка у него сравнительно высокая, полая, профилированная. Поверхность покрыта красно-коричневым ангобом и снабжена слабо выраженным вертикальным полосчатым лощением.

VI. Вазы (табл. VIII). Сравнительно часто встречающийся вид сосудов (11 экз.). Все они однотипные — с полусферическим низким и широким туловом и невысокой ножкой. Края у них часто слегка отогнуты наружу, но иногда прямые приостренные. Ножки как полые — высокие, профилированные, с дисковидным основанием, так и сплошные — низкие, усеченно-конические. Орнаментация весьма скудная, иногда на внутренней поверхности имеется желобок под краем, чаще — на дне. Поверхность в большинстве случаев покрыта красно-коричневым ангобом, непокрытой остается только нижняя часть снаружи, включая и ножку.

VII. Миски. Их насчитывается всего лишь 3 экз., причем разнотипных.

У одной (курган IX, 2) сравнительно высокое полусферическое тулово и очень низкий сплошной поддон (табл. XII, *1*). Края прямые, несколько приостренные. Поверхность покрыта, исключая нижнюю часть снаружи, красно-коричневым ангобом.

Вторая (курган IX, 7) очень небольших размеров, имеет сложнопрофилированное тулово цилиндро-конического характера: нижняя часть усеченно-коническая, верхняя цилиндрическая, с заметно вогнутым профилем (табл. XII, *2*; XIII, *3*). Покрыта красно-коричневым ангобом.

У третьей (курган XVI, 12) низкое широкое тулово и сплошной поддон (табл. XII, *3*; XIII, *2*); края у нее отогнуты наружу. Поверхность покрыта коричневым ангобом.

VIII. Единичные сосуды. Они немногочисленны.

1. Глубокая полусферическая круглодонная чаша (курган XII, 4), украшенная в верхней части двумя желобками (табл. XII, *4*; XIII, *4*). Поверхность ее покрыта красно-коричневым ангобом.

2. Фляга (курган XI, 1) в виде низкого усеченного конуса с горловиной (отбита в древности), по обеим сторонам которой расположено по налепу (табл. X, *19*; XIII, *1*). Обе плоские стороны ее украшены небрежно прочерченными кругами. Поверхность покрыта красно-коричневым ангобом плохого качества.

3. Котел представлен лишь одним обломком, найденным под насыпью в кургане V, 2 (табл. XII, 7). Общий облик его легко может быть восстановлен по аналогиям, известным в материалах с античных городищ Кобадианского оазиса.

4. Хум (курган XII, 5), правда, не являющийся предметом сопровождающего инвентаря, имел яйцевидное, постепенно сужающееся книзу тулово и очень низкую горловину — венчик треугольного сечения с двумя желобками (табл. XII, *5*). Дно округлое, выделенное четким перегибом. Поверхность покрыта белым ангобом.

Чтобы закончить рассмотрение керамики из Аруктауского могильника необходимо еще вкратце остановиться на встречающихся в нем сочетаниях различных видов сосудов. При этом, как и при исследовании материала Тулхарского могильника, прежде всего следует обратить внимание на комплексы, состоящие из кувшина и бокала.

Таблица 5

Комплексы керамики из погребений, содержащие кувшин и бокал

Тип бокала	Тип кувшина		
	грушевидный	яйцевидный	шаровидный малый
Цилиндро-конический	1	—	—
Выпукло-конический	—	3	5
Колоколовидный	2	—	—
Усеченно-конический	—	1	—

Число таких комплексов очень ограниченно (табл. 5), вследствие чего статистические данные значительно менее надежны, чем для керамики Тулхарского могильника. Однако они представляют интерес, так как подтверждают некоторые наблюдения, сделанные на материалах последнего.

Здесь во всяком случае налицо одно явление, свойственное керамическим комплексам обоих могильников: бокалы выпукло-конического типа чаще всего встречаются вместе с малыми кувшинами шаровидной формы. Единственный бокал цилиндро-конического типа найден в Аруктауском могильнике с кувшином грушевидного типа.

Другие комплексы ввиду малочисленности не дают никаких данных для суждения о времени бытования разных видов сосудов. Единственное заключение, которое можно сделать, это то, что вазы, встречающиеся с разными типами кувшинов и бокалов, имели распространение на протяжении всего промежутка времени, к которому относится могильник.

Кроме глиняных сосудов, в состав сопровождающего инвентаря, очевидно, входили и деревянные — это засвидетельствовано находками в ряде погребений (VIII, 3; XI, 6; XVI, 1) характерных металлических скобок в виде двух пластин, соединенных штырями; внутри их неизменно имеются пропитанные окислами остатки дерева. В двух случаях они встречены около глиняных кувшинов. Особо важна находка в кургане XVI, 5 овального скопления древесного тлена с примесью чешуек красителя или лака (?), на котором лежали кости барана — наличие деревянного сосуда здесь бесспорно.

Сколь многочисленными были деревянные сосуды в Аруктауском могильнике, установить невозможно, ибо грунт здесь крайне неблагоприятен для сохранения дерева. Но, по всей видимости, их было значительно больше, чем об этом можно судить по указанным выше находкам: свидетельством этого является наличие в целом ряде других погребений, в северной части подбоя, древесного тлена и чешуек красителя или лака (?).

ПРЕДМЕТЫ ВООРУЖЕНИЯ

Предметы вооружения представлены в Аруктауском могильнике исключительно скудно. Это только три железных наконечника стрел, найденных в одном погребении (курган XIV, 4). Два из них удовлетворительной сохранности, третий очень плохой (табл. XV, *12—14*).

Все они трехперые, черешковые, средних размеров; боевая часть сильно разрушена, вследствие чего форма перьев неясна, главным образом характер их завершения у черешка. Лежали они у правого колена погребенного, остриями вниз. Древки не сохранились.

Крайняя малочисленность и невыразительность предметов вооружения в Аруктауском могильнике особенно бросается в глаза, если вспомнить состав сопровождающего инвентаря Тулхарского могильника. Прежде всего обращает на себя внимание полное отсутствие кинжалов и мечей. Это положение, быть может, не случайно: полностью объяснить его тем, что большинство курганов здесь разграблено, вряд ли возможно; тут, очевидно, следует предположить нечто иное. Но что именно — при наличии материалов только из двух памятников, находящихся вблизи друг друга, в настоящее время установить невозможно.

ПРЕДМЕТЫ, СВЯЗАННЫЕ С ОДЕЖДОЙ, И ПРЕДМЕТЫ БЫТОВОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Количество предметов этой категории сравнительно невелико, ассортимент их также ограничен. Некоторые плохой сохранности, вследствие чего их назначение не вполне ясно, но они включены сюда ввиду того, что не могут быть отнесены к украшениям.

I. Пряжки (табл. XVI, XV). Число найденных в Аруктауском могильнике пряжек невелико, но тем не менее они могут считаться одним из характерных видов предметов, встречающихся чаще, чем все другие данной категории. Они различны, с одной стороны, по материалу, из которого изготовлены, с другой — по форме. При дальнейшем рассмотрении учитываются отличия и того и другого характера.

А. Железные. Наиболее многочисленны — 15 экз. По форме разделяются на три типа: пластинчатые, кольцевидные, петлевидные.

Пластинчатые имеют прямоугольную в большей или меньшей степени вытянутую форму и снабжены прорезью, расположенной вблизи одного из концов (табл. XIV, *1—8*); несколько отличается по общей конфигурации только пряжка, у которой один конец закруглен (курган X, 2). 2 пряжки данного типа имеют также небольшой изогнутый наружу крючок, который находится между прорезью и наружным краем. У всех прослеживаются, правда большей частью с трудом из-за плохой сохранности, маленькие отверстия, расположенные главным образом около углов; они, очевидно, предназначены для прикрепления к поясу. На некоторых заметны отпечатки ткани.

Места находок пряжек различны, но все ограничены областью таза, что свидетельствует о том, что они являлись поясными.

Особый интерес представляет наличие в кургане XI, 2 наряду с пластиной-пряжкой, снабженной прорезью, аналогичной пластины без прорези (табл. XIV, *7*, *8*), расположенной с другой стороны позвоночника. Она также несомненно была прикреплена к поясу, о чем свидетельствуют характерные маленькие отверстия около углов. Здесь мы имеем своеобразный железный поясной набор, находящий себе близкую аналогию в костяных пластинах Тулхарского могильника.

Вероятно, к числу пряжек следует отнести также прямоугольную железную пластину (табл. XIV, *2*), обнаруженную в кургане II, 3. Она лежала около правого плеча погребенного, была снабжена четырьмя небольшими отверстиями около углов и одним более крупным посредине; в последнем, вероятно, закреплялся крючок или нечто подобное. Место находки позволяет предположить, что это была своеобразная пряжка-застежка, видимо связанная с верхней одеждой типа накидки (функции ее в данном случае, может быть, соответствуют функциям фибулы).

Кольцевидных пряжек с подвижным язычком (табл. XIV, XV) насчитывается всего 6 экз. (из пяти погребений); часть очень сильно разрушена коррозией, но 3 все же вполне хорошей сохранности и дают достаточно полное представление о форме. Пряжки этого типа невелики: диаметр их колеблется от 3 до 4.5 см. Рамка изготовлена из кусков круглого или овального в сечении тонкого прута, язычок — из плоской узкой пластинки, один конец которой загибался петлей на рамке.

Половина рассматриваемых пряжек (3 из 6) найдена на крестце или на тазе (курганы II, 1; VIII, 7; XIV, 4) и несомненно является поясными. Но 2 (курган XI, 2) найдены около пяточных костей; тут мы, очевидно, имеем дело уже с принадлежностью обуви. Следует отметить, что на них сохранились небольшие обрывки ремней, может быть являющихся составной частью обуви. Наконец, одна пряжка была найдена между коленными суставами женского скелета (курган XIV, 6). Каково назначение ее — в данном случае неясно; однако возможно, что она просто смещена с первоначального места грызунами.

Петлевидные представлены только 1 экз. (табл. XV, *3*) очень плохой сохранности (фактически отсутствует почти половина пряжки). Первоначальный облик может быть восстановлен как восьмеркообразный, но с какой-то продольной перемычкой на одной из петель. Место находки — у левой пятки — свидетельствует о том, что это была обувная пряжка.

Б. Латунные (табл. XV, *4—9*, *11*). Их всего 7 экз. По форме они разделяются на два типа: кольцевидные и петлевидные, причем преобладающим является первый.

Кольцевидные представлены двумя разновидностями. Первая не имеет никаких дополнительных устройств — простое кольцо. К ней относится лишь одна пряжка (курган V, 9), изготовленная из треугольного в сечении прута и имеющая расплющенные, несколько находящие друг на друга концы (табл. XV, *6*).

Вторая разновидность (5 экз.) — также кольцо, но с небольшим вертикальным крючком. Изготовлены они из круглого, квадратного или же треугольного в сечении прута; в зависимости от этого наблюдается некоторое отличие конструктивного порядка. В первом случае концы или сварены, или же налегают друг на друга, во втором — между ними закреплен упомянутый крючок, в третьем — они не сомкнуты. Расположение крючка различно: или на месте стыка концов, или же напротив него, причем для закрепления крючка при последнем положении имелось сквозное отверстие (большинство самих крючков не поддалось закреплению).

Из пряжек второй разновидности 2 найдены на крестце или тазе (курганы V, 9; V, 20) и соответственно должны быть отнесены к поясным. При этом в одном случае (курган V, 9) рядом с такой пряжкой была найдена другая — первой разновидности; назначение ее здесь не вполне ясно, но можно предположить, что она служила для подвеса. 3 пряжки найдены у пяточных костей (курганы IV, 3; VIII, 10) и в силу этого должны рассматриваться как

обувные. Они отличаются от других несколько меньшими размерами.

Петлевидных всего лишь 1 экз., имеющий на одном конце не петлю, а перемычку (табл. X, *2*). Изготовлена пряжка из квадратного в сечении прута (при этом в горизонтальной плоскости расположены не грани, а ребра его). Место находки — между левым бедром и кистью левой руки — позволяет считать ее подвесной.

II. Пуговица. Имеется только одна, серебряная, полушаровидной формы, с поперечной дужкой внутри (табл. XV, *10*). Точное назначение ее не вполне ясно.

III. Свинцовые палочки. Представлены одной целой и обломком небольших размеров (табл. XV, *17*, *18*). В обоих случаях никаких признаков какого-либо оформления концов не имеется, сечение круглое. Целая найдена в кенотафе (курган IX, 9), обломок — в женском погребении, у левого плеча (курган V, 8). Назначение их неясно, но связь с женскими погребениями, установленная на материалах Тулхарского могильника, подтверждается и здесь. Поэтому весьма вероятно, что упомянутый выше кенотаф был условным погребением женщины.

IV. Ножи. Крайне малочисленны: имеются один сравнительно хорошей сохранности (курган IV, 3) и обломок (курган V, 19). Первый очень небольшой, с несколько выпуклой спинкой, вдоль которой проходит желобок; значительная часть черешка и острие полностью разрушены (табл. XV, *16*). Обломок (табл. XV, *15*) принадлежит ножу несколько большей длины, но ни форму, ни размеры его установить нельзя.

В кургане IV, 3 нож лежал у левого бедра, в кургане V, 19 — у нижнего конца таза. По-видимому, нож имелся также в кургане XIV, 1 — около костей барана, положенных у правой стопы погребенного, но от него сохранились очень мелкие бесформенные обломки.

V. Железные скобки. Найдены в трех погребениях (VIII, 3; XI, 6; XVI, 1), притом частично лишь в обломках (табл. XVI, *1—5*). Однако можно с полной уверенностью считать, что все они имели одинаковую форму: это две тонкие прямоугольные пластины, варьирующие по длине, соединенные между собой двумя стержнями-заклепками, расположенными около концов. Внутри неизменно имеются пропитанные окислами остатки дерева.

В двух случаях (курганы VIII, 3; XVI, 1) такие скобки найдены в северной части подбоя, среди скоплений древесного тлена и чешуек лака (?), располагавшихся около кувшинов; в третьем (курган XI, 6) — у левой половины таза (несомненно, не в первоначальном положении, ибо здесь погребение разграблено). Местоположение и наличие следов дерева позволяют прийти к заключению, что эти скобки принадлежали деревянным сосудам.

VI. Точила. Представлены только 1 экз. (табл. XVI, *6*). Это прямоугольный брусок из серого сланца с несколько закругленным верхним концом, около которого расположено отверстие, высверленное с двух сторон на конус. Сечение его прямоугольное, с некоторой вогнутостью на одной из сторон. Найдено в мужском погребении (IV, 3) среди фаланг левой руки.

VII. Прясла. Имеется только одно, костяное, плоско-выпуклой формы, украшенное несколькими концентрическими желобками (табл. XVI, *7*). Края в двух местах повреждены еще в древности. Найдено в женском погребении среди сжатых фаланг левой руки.

VIII. Различные предметы неясного назначения.

1. Железный крючок сравнительно больших размеров с сильно загнутым концом (табл. XVI, *13*). Найден в женском погребении (IX, 10) у левого плеча.

2. Обломок массивного железного крючка (?) с заостренным концом (табл. XVI, *16*). Найден в мужском погребении (XIV, 4) вместе с наконечниками стрел.

3. Обломок железного кольцевидного (?) предмета (табл. XVI, *14*). Найден в мужском погребении (XI, 4) среди сжатых фаланг правой руки.

4. Длинный тонкий железный стержень (очевидно, неполной сохранности) овально-прямоугольного сечения (табл. XVI, *18*). Обнаружен в женском погребении (V, 8) у левого бедра.

5. Обломок железного предмета в виде стержня с шаровидной (?) головкой (табл. XVI, *10*). Найден в мужском погребении (II, 3) на левой половине таза.

6. Бесформенный кусок спекшихся обломков какого-то предмета из железных стерженьков (?) (табл. XVI, *11*). Найден в мужском погребении (VI, 1) у правой голени.

7. Обломок железного предмета Т-образной формы, частично состоящего из изогнутых стержней (табл. XVI, *12*). Найден в женском погребении (VII, 2) выше кисти правой руки.

8. Обломок железного стержня со слегка расплющенным концом (табл. XVI, *15*). Найден в женском погребении (XIV, 3) у нижнего края правой половины грудной клетки вместе

с гвоздями. Возможно, он был как-то связан с поясом.

9. Короткая костяная трубочка с отверстием около одного из концов (табл. XVI, *17*). Найдена в женском погребении (XIV, 1) у правого предплечья.

УКРАШЕНИЯ

В соответствии к классификацией, принятой при рассмотрении сопровождающего инвентаря Тулхарского могильника, в число их включены предметы, являвшиеся личным украшением или служившие для декоративного оформления одежды и других вещей.

I. Бронзовые браслеты. Число их очень ограниченно: 2 целых и 4 в обломках. По форме они распадаются на три типа.

А. С несомкнутыми концами. Представлены только 1 экз. (курган XIV, 2), у которого концы оформлены в виде головок змеи (табл. XVII, *6*). Изготовлен он из сравнительно толстого, круглого в сечении прута, согнутого, вероятно, на шаблоне. Головки массивные, имеющие подтреугольную форму, если смотреть сверху, и сердцевидную, если смотреть с торца. Глаза обозначены небольшими кольцевыми желобками; рядом с ними имеется несколько коротких косых насечек. Верхняя плоскость головки снабжена круглыми углублениями; такие же углубления, расположенные в два параллельных ряда, имеются и на прилегающих к головкам частях основы браслета. Можно предполагать, что ими передается в условной трактовке чешуя.

Б. С находящими друг на друга концами — 3 экз. (курганы VIII, 4; VIII, 6; XVI, 8). Изготовлены из плосковыпуклой полосы; на несколько расплющенных концах их с внешней стороны имеются два узких желобка, пересекающихся в виде буквы X (табл. XVII, *1*, *2*, *7*). Кроме того, на одном из них (обломок из кургана XVI, 8) прилегающая к концу часть основы украшена двумя рядами косых насечек, составляющих «елочку».

В. Замкнутые, с далеко находящими друг на друга концами, образующими замки в виде короткой спирали (курганы XII, 5; XIV, 2). Этот тип представлен только обломками (табл. XVIII, *3—5*).

Ограниченность числа найденных браслетов и в особенности то, что большинство их происходит из ограбленных погребений, не позволяет установить, являются ли они только женским украшением или же в равной степени и мужским. Учитывая соответствующие наблюдения на материалах Тулхарского могильника, более вероятным следует считать последнее.

Заслуживает внимания находка в кургане XIV, 2 наряду с незамкнутым браслетом, имеющим оформленные в виде головок животных концы, также замкнутого со спиральными замками; из этого очевидно, что два данных типа бытовали в один и тот же период.

II. Перстни. Их только 3 экз., 2 латунных и 1 железный с бронзовой вставкой.

Латунный перстень из кургана IV, 1 имеет сравнительно узкий овальный щиток с гнездом для отсутствующей ныне вставки, по-видимому, утерянной еще в древности (табл. XVII, *8*).

Второй перстень (курган XIV, 2) также имеет овальный, но более широкий и плоский щиток (табл. XVII, *9*). На нем вырезано изображение стоящей женской (?) фигуры, обращенной влево. В правой вытянутой руке ее длинный предмет, напоминающий по своей форме стрелу, опущенную наконечником вниз. В левой несколько отведенной назад руке неясный предмет. Из-за спины выступает большой лук. Одежда и головной убор переданы условно, вследствие чего облик их неясен. Как будто прослеживается наличие накидки, застегнутой на правом плече.

Описанное изображение очень близко к изображению, имеющемуся на перстне из кургана IV, 1 Тулхарского могильника.

Единственный железный перстень (курган XVI, 5) сохранился лишь частично (табл. XVII, *10*); его вставка сильно разрушена окислами, вследствие чего неясно, имелось ли на ней какое-нибудь изображение.

Судя по условиям находки, перстни носились на указательном или среднем пальце левой руки.

III. Кольца. Представлены также только 3 экз., причем 2 — в обломках. Единственное полностью сохранившееся кольцо (курган VIII, 4) — латунное, незамкнутое, с находящими друг на друга концами, изготовленное из узкой полоски; форма его неправильная (табл. XVII, *11*). Вместе с ним были найдены обломки второго, несколько отличного по форме — с расширением в средней части (табл. XVII, *12*).

По-видимому, близкую к последнему форму имело и железное кольцо, обломки которого обнаружены в кургане IX, 10 (табл. XVII, *13*).

Все 3 кольца найдены при женских скелетах; носились они на левой руке, так же как и перстни, на указательном или среднем пальце.

IV. Серьги (табл. XVIII). Все они бронзовые, простейшей кольцевидной формы, не-

большие, как правило изготовленные из тонкой проволоки. Несмотря на немногочисленность (имеется всего 14 экз.), их можно считать одним из сравнительно часто встречающихся как в женских, так и в мужских погребениях видов личных украшений. Ввиду хрупкости и непрочности материала можно предположить, что фактически число их было больше, чем сохранившееся.

По конструкции эти серьги разделяются на три типа: кольцевидные простые, кольцевидные с замками в виде витков и кольцевидные с колечком. Первые два типа являются простейшими, и характеристика их уже давалась при описании украшений из Тулхарского могильника; найденные в Аруктауском фактически ничем от них не отличаются. Представляет интерес лишь один случай (курган VIII, 4), когда серьга второго типа была найдена вместе с очень маленьким также бронзовым проволочным колечком; возможно, оно служило для закрепления ее в мочке уха.

Третий тип представлен лишь 1 экз. плохой сохранности; очевидно, это была также обычная серьга, но с небольшим колечком, припаянным к верхней части.

Несомненно, с серьгами первого или второго типа [13] связаны амфорные золотые подвески с белой вставкой, найденные в кургане XIV, 5 (табл. XVIII, *23*). По форме и по конструкции они фактически повторяют подвески этого типа из кургана I, 20 Тулхарского могильника, вплоть до такой детали, как гроздь перлов на конце вертикального стерженька. Вследствие этого детальное описание их не требуется.

V. Бусы (табл. XIX). Их 170 экз. Встречаются они в сравнительно большом количестве погребений (19), вследствие чего могут рассматриваться как один из наиболее распространенных видов личных украшений. По материалу распадаются на две группы — каменные и стеклянные; количество тех и других почти одинаково. Ассортимент форм сравнительно ограничен — в особенности стеклянных: качество и состав стекла различны, так же как и степень патинизации. Вследствие этого точное определение цвета, в особенности разграничение зеленого и голубого, весьма затруднительно.

А. Каменные (табл. 6).

1. Сердолик — 7 экз. Большинство их (6) относится к шаровидному типу, и лишь 1 бусина — к каплевидному (табл. XIX, *2*). Сердолик разный по качеству и структуре.

2. Бирюза — 3 экз. Все могут быть отнесены к одному типу — чечевицеобразному с прямыми торцами.

3. Глинистый сланец (коричневого цвета) — 1 экз. По форме эта бусина своеобразна — в виде уплощенной пирамиды; в верхней части имеется сквозное отверстие — вторичное, поскольку выше его сохранились следы первоначального.

4. Пирит — 22 экз. Все призматического типа, но варьирующие по размерам и частично по форме; некоторые могут быть охарактеризованы как кубические. Различия в форме здесь сопровождаются отличиями в характере отверстия: у крупных оно прямое, у мелких (кубических) угловидное (сверление навстречу в двух прилегающих к одному ребру гранях).

5. Известняк — 40 экз. Представлены четыре типа: шаровидный (15 экз. различных размеров); бочонковидный (1); цилиндрический короткий (23); трехчастный (1 экз.). Бочонковидная бусина имеет, кроме продольного отверстия, также незаконченное поперечное. Цилиндрические варьируют по форме; у значительной части их один торец скошенный.

6. Янтарь — 6 экз. Все они относятся к эллипсоидно-призматическому типу, но несколько различны по размерам и очертаниям.

Б. Стеклянные. Все они изготовлены из непрозрачного (?) стекла, сильно варьирующего по качеству. Классифицировать их можно по цвету и структуре.

Одноцветные.

1. Синее стекло — 11 экз. Относятся к двум типам: шаровидному (10 экз.) и тыквовидному (1 экз.). Последний является единичным, не повторяющимся в бусах, найденных в могильниках Бишкентской долины.

2. Голубое стекло — 3 экз. Представлены двумя типами: шаровидным (2 экз.) и пирамидальным (1 экз.).

3. Зеленое стекло — 56 экз. Большинство их относится к двум типам: шаровидному (18 экз.) и бочонковидному (34 экз.), лишь 4 экз. — к цилиндрическому удлиненному.

4. Коричневое стекло — 3 экз.: 1 шаровидного типа и 2 цилиндрического короткого.

Двухцветные.

1. С волнистым рисунком — 3 экз. Все они бочонковидные вытянутые, но варьируют по размерам. Сочетание цветов — зеленый (основа) и белый (возможно, первоначально — золотистый).

2. Дольчатые — 13 экз. Все шаровидные, с тонким диском посередине; основа у них зеленая, диск белый.

[13] Сами серьги здесь не сохранились, но имелись их следы в виде рыхлых окислов.

Таблица 6

Распределение бус по погребениям

№ группы и кургана	Количество	Местоположение	Каменные										Стеклянные одноцветные									Стеклянные двухцветные			
			сердолик		бирюза	глинистый сланец	пирит	известняк				янтарь	синие		голубые		зеленые			коричневые		с волнистым рисунком	дольчатые	глазчатые	
			шаровидные	каплевидные	чечевицеобразные	трапециевидные	призматические	шаровидные	бочонковидные	цилиндрические короткие	трехчастные	эллипсоидно-призматические	шаровидные	тыквообразные	шаровидные	пирамидальные	шаровидные	бочонковидные	цилиндрические удлиненные	шаровидные	цилиндрические короткие	зеленобелые	зеленобелые	синебелые	коричневобелые
																						бочонковидные	шаровидные	шаровидные	
/II, 3	3	У шеи	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
IV, 1	4	» »	—	1	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
IV, 3	1	» »	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
V, 4	2	» »	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—
V, 7	1	Ограблено	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—
V, 16	3	»	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
VII, 1	1	У правого плеча	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—
VIII, 1	10	У шеи	1	—	—	—	—	—	1	3	—	—	3	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—
VIII, 4	84	На верхней части грудной клетки	5	—	1	—	18	7	—	14	—	4	7	1	—	1	10	—	3	—	—	—	13	—	—
VIII, 5	9	У шеи	—	—	—	—	—	8	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
IX, 10	1	Слева от черепа	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
X, 6	2	У шеи	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—
XIV, 2	1	Ограблено	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
XIV, 5	2	У шеи	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—
XIV, 5	1	У кисти правой руки	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
XIV, 6	2	У шеи	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—
XV, 2	3	» »	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
XVI, 5	35	» »	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	34	—	—	—	—	—	—	—
XVI, 7	5	» »	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	1	—	—	—
Итого	170	—	6	1	3	1	22	15	1	23	1	6	10	1	2	1	18	34	4	1	2	3	13	1	1

3. Глазчатые — 2 экз. Обе шаровидные, но с различным сочетанием цветов. У одной основа синяя, а глазки белые, у второй основа коричневая, глазки также белые.

Бусы обнаружены как в женских, так и в мужских погребениях, причем в последних редко (два случая); часто встречаются они и при скелетах детей. В большинстве случаев место находки свидетельствует о том, что они составляли ожерелья, надевавшиеся на шею. Однако имеются случаи и иного их местонахождения: у правого плеча (курган VIII, 1 — 1 бусина), около черепа (курган IX, 10) и у кисти правой руки (курган XIV, 5). Из этого можно сделать вывод, что функции бус в качестве украшения были разнообразны.

VI. Подвески. Небольшие латунные подвески, использовавшиеся, судя по условиям их находки, в качестве украшений вместе с бусами, встречены в двух курганах (VIII, 4; V, 3). В первом найдены 3 миниатюрных конуса, имевших, очевидно, не сохранившиеся ввиду сильной коррозии маленькие петельки для подвешивания (табл. XVIII, *21*). Во втором вместе с бусами обнаружены 2 подвески в виде кольца из квадратной в сечении проволоки, к которому в месте стыка концов припаяна небольшая цилиндрическая обойма для вставки (табл. XVIII, *16*, *17*).

Кроме того, в качестве подвесок вместе с бусами употреблялись также раковины-каури (курганы IV, 3; V, 8; XIV, 6).

VII. Бляшки. Представлены двумя латунными и одной золотой. Первые треугольные (табл. XVIII, *19*, *20*). Они, видимо, были снабжены тонким штырем, припаянным к тыльной стороне. Найдены в одном погребении (V, 8) справа и слева от позвоночника; это позволяет считать их украшениями пояса.

Золотая бляшка — тонкая, круглая, со слабо выделенным ободком и неясными выпуклостями посередине (табл. XVIII, *18*) — снабжена двумя отверстиями для нашивки. Найдена в ограбленном погребении (V, 17), вследствие чего конкретное ее использование неизвестно.

К числу бляшек могут быть отнесены также 2 предмета несколько более крупных размеров.

1. Прямоугольная латунная пластинка, снабженная штырем (табл. XVI, *8*). Найдена в кургане V, 8 между тазом и левой рукой.

2. Железная пластинка, имеющая на тыльной стороне два штыря (табл. XVI, *9*). Обнаружена в кургане XI, 2 ниже левой половины таза.

Обе они, учитывая местоположение, являются, вероятно, концевыми бляхами пояса.

VIII. Гвозди. Мелкие гвозди, найденные в сравнительно большом количестве в ряде погребений (V, 8; VI, 1; XI, 2; XI, 4; XIV, 3; XIV, 4; XVI, 7), как правило, располагались несколько выше таза или на краю его. Это обстоятельство позволяет считать их принадлежностью или, вернее, украшением поясов.

Большинство гвоздей имеет круглые в плане полусферические шляпки и сравнительно длинное острие, обычно загнутое на конце. Иногда такие шляпки парами спаяны окислами, что свидетельствует об их тесном расположении. У небольшого количества гвоздей вытянутые лепестковидные шляпки (табл. XVII, *16*); такие, однако, найдены лишь в одном кургане (XIV, 4) вместе с гвоздями, имеющими круглые шляпки.

IX. Позолоченные ручки (?). Эти предметы, знакомые уже по материалам Тулхарского могильника, представлены лишь одним обломком (табл. XVIII, *22*), найденным в разграбленном погребении (V, 7).

Глава II

КОККУМСКИЙ МОГИЛЬНИК И ВОПРОСЫ ХРОНОЛОГИЧЕСКОГО СООТНОШЕНИЯ ИССЛЕДОВАННЫХ КУРГАННЫХ МОГИЛЬНИКОВ БИШКЕНТСКОЙ ДОЛИНЫ

Третий большой курганный могильник Бишкентской долины — Коккумский — расположен у подножия Бабатага, на расстоянии около 1 км южнее городища Хан-Газа. Он занимает вытянутый с запада на восток участок террасовидной возвышенности, прорезанной несколькими селевыми протоками, тянущимися от гор к середине долины.

Общее число курганов здесь не поддается точному определению, в силу того что почти все они (за очень редкими исключениями) полностью разрушены.[1] Кольцевидные разбросы камней, знакомые уже по другим могильникам, — свидетельства деятельности грабителей — обычно сливаются друг с другом и имеют неправильные очертания; в отдельных местах встречаются нагромождения камней, создающие на первый взгляд иллюзию целых насыпей. Кроме того, эти остатки в значительной мере пострадали от интенсивного вывоза камня для строительных целей. Учитывая общую площадь, можно полагать, что могильник насчитывал не менее 120 насыпей и, вероятно, состоял из 8—10 групп различной величины. Расположение курганов здесь носит компактный характер, наблюдается тяготение к краям селевых протоков.

Раскопкам были подвергнуты все курганы, не имевшие явственных следов разграбления, и несколько заведомо ограбленных, но с ограниченными нарушениями насыпи. Находятся они в разных частях могильника: 5 на юго-западном краю, остальные на северо-восточном. Насыпи у всех каменные.

Курган 1 (рис. 26). Насыпь круглая, диаметром 2.4—2.5 м, высотой до 12 см, с незначительным понижением к востоку. Под восточной половиной ее прямоугольная яма, 180×60 см, глубиной 125 см, вытянутая с Ю на С. В западной стенке ямы подбой прямоугольной формы, частично охватывающий и ее короткие стенки, 195×30 см, высотой 55 см; вдоль восточной стенки ступенька шириной и высотой 20 см. Вход в подбой заложен тремя рядами камней (верхний наклонный); яма заполнена лёссом и мелкими камнями.

В подбое и частично в яме скелет женщины на спине, в вытянутом положении, головой на С. В северо-западном углу рассеянные вкрапления древесного тлена и чешуйки черного красителя (?). На фаланге безымянного пальца левой руки железное кольцо (табл. XVIII, *24*).

Курган 2. Насыпь круглая, диаметром 2.5—2.6 м, высотой до 30 см. Под камнями очень мелкие обломки сосуда, покрытого красно-коричневым ангобом (бокала?). Под восточной половиной насыпи прямоугольная яма, 210×60 см, глубиной 170 см, вытянутая с Ю на С. В западной стенке ямы подбой прямоугольной формы, частично охватывающий и ее короткие стенки, 200×40 см, высотой 65 см; вдоль восточной стенки ступенька шириной и высотой 20 см. Вход в подбой заложен тремя рядами камней (верхний наклонный); яма заполнена лёссом.

В подбое скелет женщины на правом боку, в вытянутом положении, головой на С. Сопровождающего инвентаря не имелось.

[1] Весьма возможно, что почти сплошное разграбление этого могильника должно объясняться нахождением его в непосредственной близости от поселения, возникшего, очевидно, вскоре после того, как он перестал функционировать.

Курган 3. Насыпь круглая, диаметром 2.8—2.9 м, высотой до 20 см. Под восточной половиной ее прямоугольная яма, 190×60 см, глубиной 150 см, вытянутая с Ю на С. В западной стенке ямы подбой прямоугольной формы, частично охватывающий и ее короткие стенки, 210×30 см, высотой 75 см; вдоль восточной стенки ступенька шириной и высотой 20 см. Вход в подбой заложен тремя рядами камней (верхний наклонный); яма заполнена лёссом.

В подбое скелет женщины на спине, в вытянутом положении, головой на С. В северо-западном углу кувшин с грушевидным туловом около 3 м, высотой до 20 см. Под средней частью ее прямоугольная яма, 160×60 см, глубиной 150 см, вытянутая с Ю на С. В западной стенке ямы подбой прямоугольной формы, частично охватывающий ее торцовые стенки,

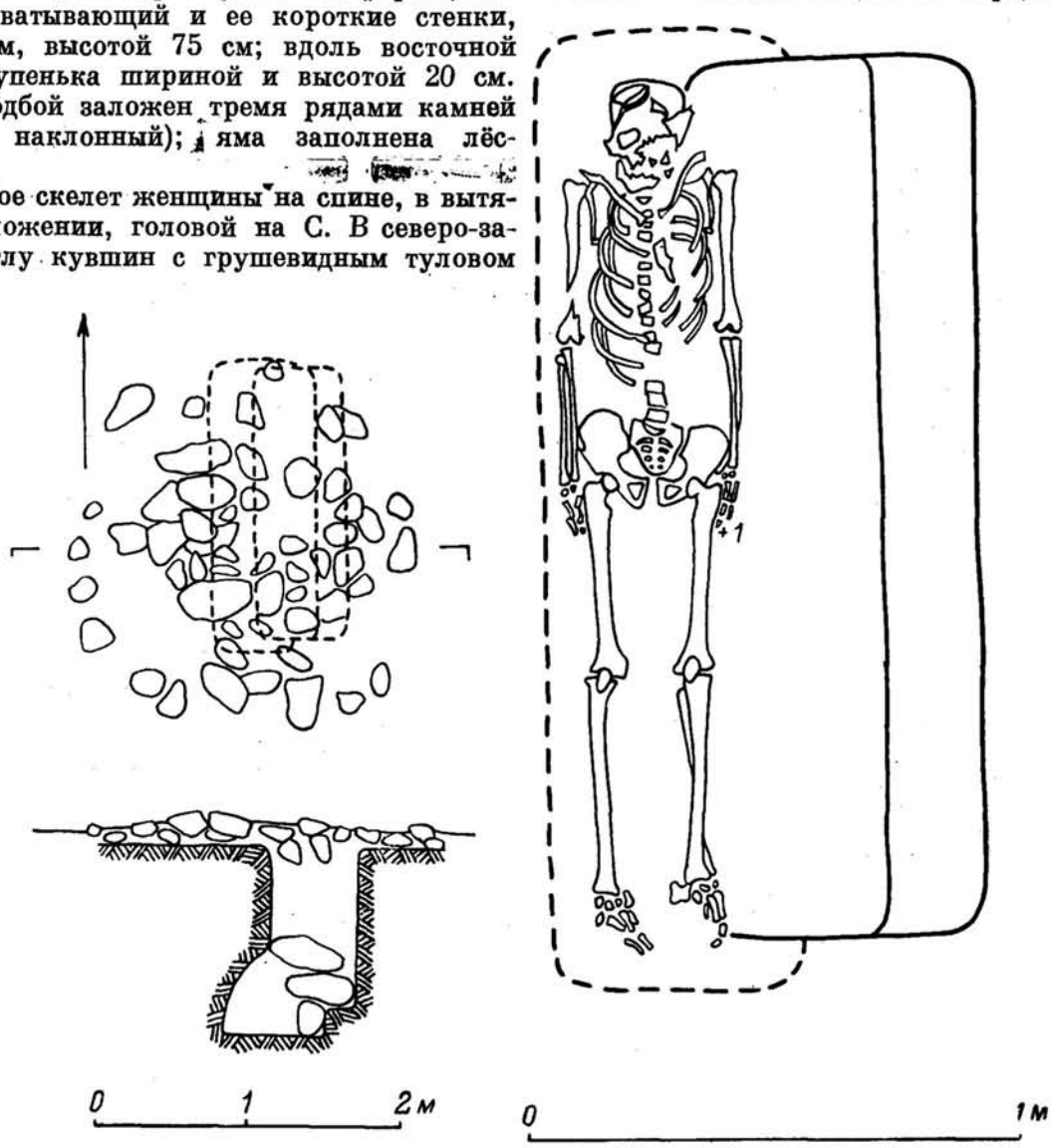

Рис. 26. Коккумский могильник. Курган 1 — план и разрез.
1 — железное кольцо.

(табл. XII, *10*), рядом, непосредственно у черепа, ваза (табл. XII, *13*). Около них кости барана (ножка и ребро). У шейных позвонков 2 бусины. Выше таза 7 латунных гвоздей. На левой руке, выше кисти, железный браслет с несомкнутыми концами (табл. XVIII, *26*).

Курган 4. Насыпь округлая, частично разобранная в недавнем прошлом (сохранились следы снятых камней), диаметром, видимо, 175×30 см, высотой около 70 см; вдоль восточной стенки ступенька шириной и высотой 20 см. Вход в подбой заложен тремя рядами уплощенных камней (верхний наклонный). Яма заполнена лёссом.

В подбое сильно истлевший скелет ребенка на спине, в вытянутом положении, головой на С. Левая рука слегка согнута в локте; кисть ее на средней части таза. В северном конце

подбоя бокал с выпукло-коническим туловом и профилированной ножкой (табл. XII, *14*).

Курган 5 (рис. 27). Насыпь в момент раскопок была овальная, диаметром 1.4—1.8 м, высотой до 10 см, — вероятно, частично разобрана. Под восточной половиной ее прямоугольная яма, 140×50 см, глубиной 80 см, вытянутая с Ю на С. В западной стенке ямы подбой прямоугольной формы, частично охватывающий и ее короткие стенки, 160×30 см, высотой 40 см; вдоль восточной стенки ступенька шириной 20 см, высотой 40 см. Нижняя часть ямы закрыта наклонно уложенными камнями; верхняя заполнена камнями и лёссом.

В подбое скелета не имелось. На дне ямы около северо-западного угла стояли кувшин с яйцевидным туловом (табл. XII, *11*) и низкий бокал с выпукло-коническим туловом и сплошной усеченно-конической ножкой (табл. XII, *15*).

Курган 6 (рис. 28). Частично нарушенная насыпь округлой формы (первоначальный диаметр не менее 8 м) со скоплением камней в южной и северной частях; высота до 50 см. В северной половине прослеживалась вытянутая впадина. Под камнями в ней найдены очень мелкие обломки кувшина (?) и бокала (возможно, нескольких).

Под западной половиной насыпи частично разрушенная прямоугольная яма, 210×75 см, глубиной 180 см, вытянутая с Ю на С. В западной стенке ямы подбой прямоугольной формы, частично охватывающий и ее короткие стенки, 260×45 см, высотой 60 см (?); вдоль восточной стенки ступенька шириной и высотой 30 см.

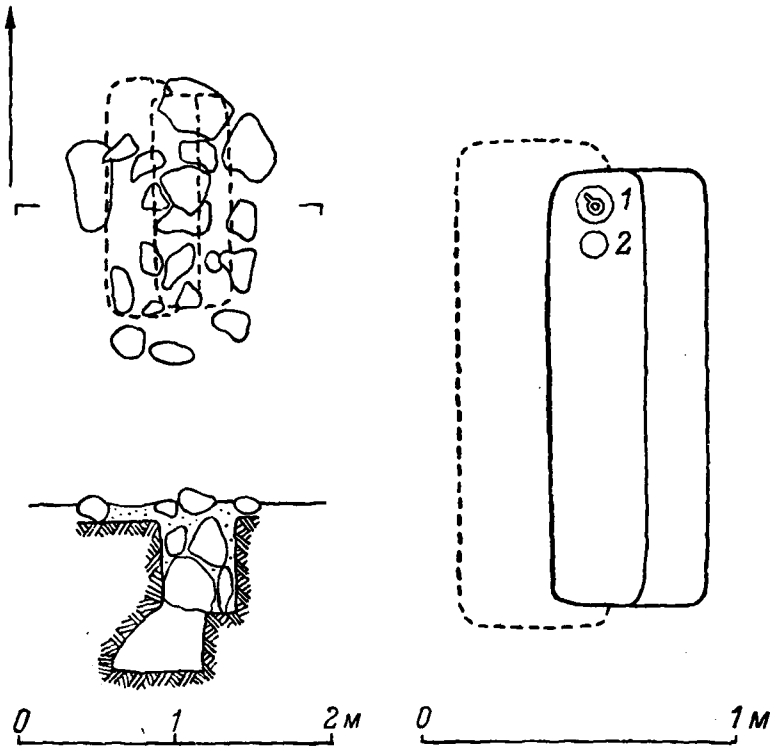

Рис. 27. Коккумский могильник. Курган 5 — план и разрез.
1 — кувшин; *2* — бокал.

Яма и подбой заполнены лёссом и камнями.

На дне ямы у северной стенки обломки лопатки и ребер человека; в средней части обломки черепа женщины (?). В подбое частично смещенные кости обеих ног и 2 позвонка. У северного конца его небольшие обломки железной скобки со следами дерева, медная серьга (табл. XVIII, *25*) и ножка барана; в средней части 12 бусин и часть массивного бронзового браслета (табл. XVIII, *27*).

Под восточной половиной насыпи вторая, также прямоугольная яма, 215×70 см, глубиной 210 см, вытянутая с Ю на С. В западной стенке ямы подбой прямоугольной формы, частично охватывающий и короткие ее стенки, 260×40 см, высотой не менее 60 см; вдоль

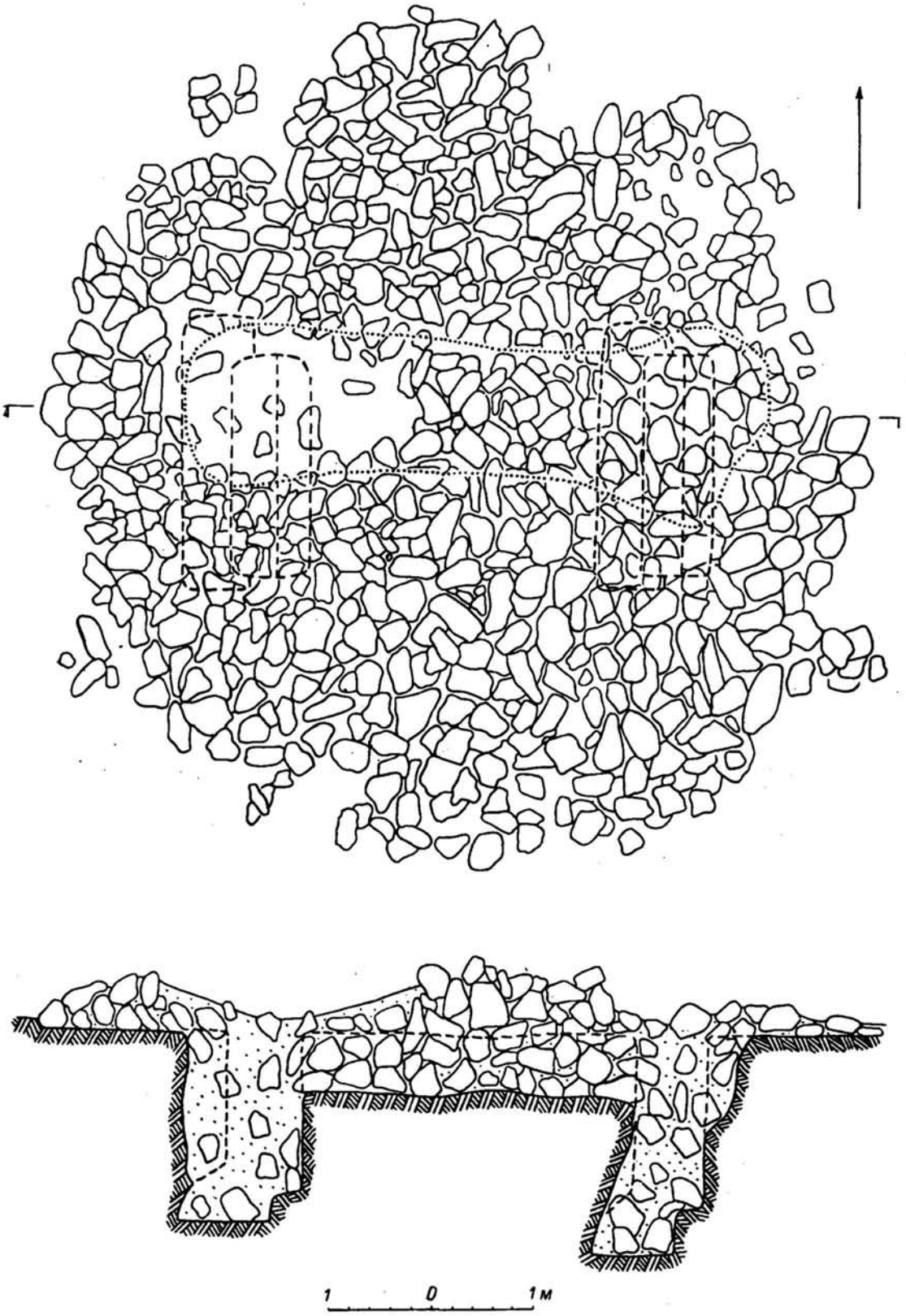

Рис. 28. Коккумский могильник. Курган 6 — план и разрез.

восточной стенки ступенька шириной 30 см, высотой 45 см. Яма и подбой заполнены лёссом и камнями. На дне ямы, в северной ее половине, 2 обломка сероглиняной черноангобированной миски (табл. XII, *16*). В подбое у северного конца несколько мелких обломков меча или кинжала; в южной половине обломки костей ног и таза мужчины; среди них астрагал барана.

Оба погребения данного кургана ограблены; грабительская траншея разрушила северные части ям и подбоев.

Курган 7.[2] Насыпь круглая, диаметром 2.4—2.6 м, высотой до 50 см (в местах скопления камней); в северной части впадина. Под восточной половиной остатки погребения в хуме. Под средней частью насыпи прямоугольная яма, 230×70 см, глубиной 230 см, вытянутая с Ю на С (частично разрушена). В западной стенке ямы подбой прямоугольной формы, частично охватывающий и ее короткие стенки, 270×50 см, высотой 70 см (?); вдоль восточной стенки ступенька шириной 30 см, высотой 40 см. Яма и подбой заполнены лёссом и камнями, среди которых встречались мелкие обломки человеческих костей.

В подбое сильно смещенные кости ног и обломки ребер.

Курган 8. Насыпь круглая, диаметром 4.1—4.3 м, высотой до 15 см, с впадиной в центре. Под средней частью ее частично разрушенная прямоугольная яма, 190×65 см, глубиной 180 см, вытянутая с Ю на С. В западной стенке ямы подбой прямоугольной формы, частично охватывающий и ее короткие стенки, 225×45 см, высотой 60 см (?); вдоль восточной стенки ступенька шириной 30 см, высотой 45 см. Яма и подбой заполнены лёссом и камнями.

В подбое обломки ребер и костей ног человека.

Курган 9. Насыпь круглая, диаметром 3.0—3.1 м, высотой до 20 см. Под средней частью ее прямоугольная яма, 160×60 см, глубиной 170 см, вытянутая с Ю на С (при незначительном отклонении на восток). В западной стенке ямы подбой прямоугольной формы, частично охватывающий и ее короткие стенки, 185×40 см, высотой 60 см. Вход в подбой заложен тремя рядами камней (верхний наклонный); яма заполнена лёссом.

В подбое скелет ребенка очень плохой сохранности, на спине, в вытянутом положении, головой на С. Около черепа кувшин с шаровидным туловом (табл. XII, *12*); близко от него обломки костей барана (ребер и ножки).

Курган 10.[3] Насыпь круглая, диаметром 2.3—2.4 м, высотой до 12 см. Под ней ненарушенный грунт.

Курган 11. Насыпь круглая, диаметром 2.6—2.7 м, высотой до 15 см. Под ней ненарушенный грунт.

Курган 12. Насыпь круглая, диаметром 2.4—2.5 м, высотой 15 см. Под ней ненарушенный грунт.

Курган 13. Насыпь круглая, диаметром 2.6—2.8 м, высотой до 20 см. Под ней ненарушенный грунт.

Исследованные в данном могильнике курганы составляют только около 10% общего их числа, вследствие чего мы имеем лишь очень неполное представление об этом памятнике. Однако сразу же обращает на себя внимание явственно выраженное преобладание одного и того же типа могильного сооружения — ямы с прямоугольным подбоем, частично охватывающим ее короткие стенки. Форма подбоя во всех случаях выявлялась с полной четкостью, и мы можем говорить, что правильность ее является характерной особенностью если не всего могильника в целом, то во всяком случае исследованных курганов. Наряду с этим следует отметить также наличие свидетельств одинаковой структуры насыпей. Хотя все они в большей или меньшей мере разрушены, разборка показала, что их можно уверенно относить к числу каменных. Преобладание крупных камней по краям, возможно, было их особенностью.

Особый интерес представляет курган 6, единственный в могильниках Бишкентской долины, где под одной насыпью имеются два погребения в подбоях — мужское и женское, как можно судить по остаткам костей. Несмотря на то что он ограблен и насыпь его сильно повреждена, есть основания считать оба погребения одновременными, во всяком случае насыпь здесь сооружена уже после совершения захоронения в обеих могилах.

Обряд погребения во всех исследованных курганах фактически одинаков (хотя в двух случаях мы можем судить о нем лишь по остаткам костей погребенных и находившихся при них вещей): скелет неизменно лежит на спине, в вытянутом положении, головой на С.[4] Лишь

[2] Курганы 7 и 8 обособлены, находятся северо-восточнее основной группы.

[3] Курганы 10—13 расположены на юго-восточном краю могильника и, вероятно, составляли часть обособленной группы.

[4] Ориентировка очень строго выдержана, что, возможно, составляет особенность данного могильника.

в одном случае он обнаружен на правом боку, но также в вытянутом положении и с той же ориентировкой. Сопровождающий инвентарь сравнительно беден; наиболее выразительную часть его составляет керамика, которая вся без исключения изготовлена на гончарном круге. Представлены четыре типа сосудов, уже хорошо знакомые по другим могильникам: кувшины, бокалы, вазы и миски. Кувшины все небольшие, покрытые красно-коричневым ангобом; 2 из них с шаровидным туловом, один с яйцевидным. Бокалов найдено только 2: оба могут быть отнесены к одному типу — выпукло-коническому, но в то же время отличаются друг от друга некоторыми особенностями формы и размерами. Один из них отчасти сходен с колоколовидными. Ваза из кургана 3 не имеет отличий от ваз, обнаруженных в описанных ранее могильниках. Миска из кургана 6 сероглиняная — очень редко встречающийся в них вид.

Предметы вооружения представлены только небольшими обломками меча или кинжала; точнее определить невозможно, хотя относительная массивность их скорее указывает на первый вариант, чем на второй. Очень немногочисленны и предметы других категорий: обломки скобки, в которых можно видеть свидетельство наличия деревянного сосуда, часть бронзового браслета, железный браслет, железное кольцо, серьги и бусы. Определенный интерес представляют только браслеты. Бронзовый отличается от обнаруженных в других могильниках большей массивностью и, видимо, отчасти также формой (ввиду отсутствия концов она не вполне ясна, но очевидно, что круглая здесь исключена). У железного браслета концы оформлены, как можно судить по их облику, в виде головок животных. Из немногочисленных бусин заслуживают специального внимания лишь 3, сделанные из мраморовидного известняка; одна из них имеет форму ромбовидной пластинки с утолщенной верхней частью, другие — плоские, прямоугольные, с углублениями на лицевой стороне. У всех них по два сквозных отверстия, что позволяет предположить какое-то своеобразие структуры ожерелья, в состав которого они входят.

Как указывалось выше (с. 3), в Бишкентской долине, кроме рассмотренных 3 курганных могильников, имеется также несколько небольших обособленных курганных групп. Все они полностью разграблены — от насыпей сохранились только кольцевидные разбросы камней. Однако 3 из них были подвергнуты частичному исследованию с целью выяснения, к какому времени они относятся.

Одна из этих групп, насчитывающая 13 колец, расположена в местности Чайпаррак — в южной части долины. Здесь были исследованы 2 кургана (точнее, кольца).

Курган 1. Кольцо из камней, диаметром 7—8 м; отдельные камни имелись и внутри. В средней части внутреннего пространства прямоугольная яма, 200×60 см, глубиной 160 см, вытянутая с ЮЮВ на ССЗ. В восточной стенке ямы подбой овальной формы, 200×55 см, высотой не менее 60 см. Яма и подбой заполнены лёссом и камнями.

В подбое обломки человеческих костей и очень мелкие, совершенно окисленные фрагменты железного предмета.

Курган 2. Кольцо из камней, диаметром 6—7 м; внутри отдельные камни. В восточной половине внутреннего пространства частично разрушенная яма овальной формы, 80×65 см, глубиной 75 см, вытянутая с Ю на С.

На дне ямы фрагменты хума, обломки костей ребенка и несколько фрагментов верхней части бокала с выпукло-коническим туловом (табл. XII, *17*). Судя по форме и ориентировке ямы, хум располагался горловиной на С; характер погребения (трупоположение или помещение расчлененных костей) установить невозможно.

Вторая группа, подвергшаяся частичному исследованию, расположена вблизи Коккумского могильника, несколько южнее его. В ней 4 кургана или, точнее, погребальных сооружения несколько иного облика. Более или менее удовлетворительно сохранилось только одно, остальные явно разграблены и, кроме того, разрушены селевыми потоками.

Раскопанное сооружение (курган 4) до расчистки представляло собой неправильных очертаний кольцо диаметром около 4 м, образованное редко расположенными камнями. Внутри его вытянутый с Ю на С ряд обломков плитняка, в основном перекрытых наносами (рис. 29). Расчисткой было установлено, что камни, образующие кольцо, расположены на различных уровнях и все смещены.[5] Остатки собственно сооружения имеют вид прямоугольной, вытянутой с Ю на С выкладки, 225×120 см, состоящей из двух параллельно уложенных рядов обломков плитняка (рис. 30). У западного края ровные очертания, у восточного неправильные, поскольку он частично разрушен.

[5] Эти камни, вероятно, составляли некогда верхнюю часть выкладки.

Под выкладкой прямоугольная яма, 210×
×60 см, глубиной 55 см, вытянутая с Ю на С, заполненная плотным лёссом (рис. 31).

В яме скелет мужчины (?) на спине, в вытянутом положении, головой на С; руки и ноги вытянуты. В северо-восточном углу почти полностью рассыпавшийся бокал с выпукло-коническим туловом. Во рту погребенного раковина-каури. Под черепом, лопатками и длинными костями тонкий слой черного тлена (остатки войлока?).

Третья группа находится севернее возвышенности, около которой расположено городище Хан-Газа. В ней 9 сильно разрушенных каменных колец. Раскопано было одно из них. В средней части его внутреннего пространства прямоугольная яма (частично разрушенная), 210×65 см, глубиной 190 см, вытянутая с ЮЮЗ на ССВ. В западной стенке ямы подбой прямоугольной формы, 210×55 см, высотой 65 (?) см; вдоль восточной стенки ступенька шириной 25 см, высотой 30 см. Яма и подбой заполнены лёссом и камнями.

В подбое имелись только мелкие обломки человеческих костей.

Описанные выше курганные могильники Бишкентской долины имеют очень много общих черт, что бросается в глаза даже при самом беглом обзоре результатов их раскопок. Это положение становится еще более очевидным, если обратиться к частным их характеристикам.

Прежде всего общим для могильников является наличие кургана-насыпи фактически одинаковой круглой формы. Незначительные вариации последней, наблюдающиеся в отдельных случаях, роли не играют, ибо обусловлены чаще всего действием естественных факторов (прежде всего селевых потоков). Сходны не только форма, но и размеры: диаметр их повсеместно не превышает, как правило, 3.5 м, а высота редко достигает 40 см. Можно было бы, конечно, возразить, что сопоставление в данном плане памятников, в разной степени подвергшихся разграблению, не вполне правомерно; однако размеры колец — разбросанных насыпей — во всех могильниках очень близки и результаты раскопок некоторых из них позволяют утверждать, что они представляют собой остатки курганов тех же обычных размеров.

Рис. 29. Группа курганов южнее Коккумского могильника. Курган 4 — вид до расчистки.

Большое сходство наблюдается также в конструкции могильного сооружения. Во всех исследованных памятниках господствующей является яма с подбоем (хотя последний бывает неодинаков как по форме, так и по положению). Другой вид его — простая грунтовая яма — также представлен в каждом из них, хотя и в ограниченном количестве случаев.

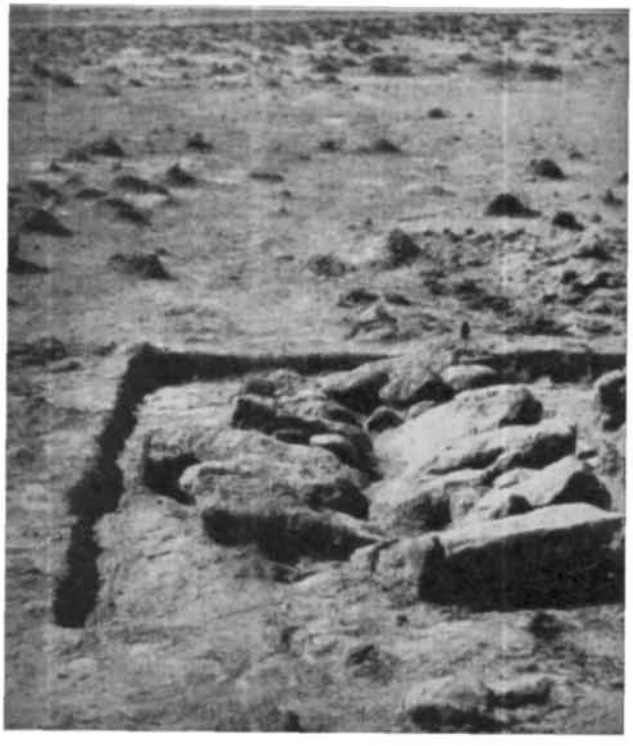

Рис. 30. Группа курганов южнее Коккумского могильника. Курган 4 — вид после расчистки.

Практически одинаковой по конструкции является и закладка входа в подбой: это везде несколько рядов камней, причем при отсутствии ступеньки они обычно уложены парами.

С достаточным основанием можно говорить и о единстве обряда погребения: скелеты во всех могильниках почти всегда лежат на спине, в вытянутом положении, головой на С, ССЗ или ССВ. Каких-либо исключений в ориентировке не имеется, что несомненно представляет важный момент. Отклонения от обычного положения наблюдаются редко и не являются специфическими лишь для какого-то одного памятника или группы курганов внутри его: в качестве примера можно назвать единичные случаи расположения на боку. Общим моментом обряда погребения или, вернее, ритуала является наличие следов тризны в виде обломков керамики под насыпями.

Вполне определенное единство наблюдается также в расположении при скелете двух основных видов сопровождающего инвентаря: глиняных кувшинов и костей барана. Как те, так и другие неизменно находятся в северной части подбоя (или ямы) в непосредственной близости от черепа или же на небольшом расстоянии от него.

Достаточно очевидное сходство отмечается и в отношении значительной части предметов сопровождающего инвентаря, хотя не все виды их представлены в каждом из описанных могильников. Прежде всего важна повторяемость состава керамики: повсеместно встречаются два основных вида ее — кувшины и бокалы, которые везде являются количественно преобладающими. Сходны и типы их: достаточно указать на наличие во всех трех могильниках шаровидных, яйцевидных и грушевидных кувшинов, а в двух (Тулхарском и Аруктауском) бокалов цилиндро-конической, выпукло-конической и колоколовидной формы. Повсеместно попадаются также вазы фактически одинаковой формы. Такой специфический тип сосудов, как горшки на трех ножках, имеются в Тулхарском и Аруктауском могильниках. Сходство прослеживается также и в комплексах сосудов: наиболее часто встречающееся во всех могильниках сочетание их — кувшин и бокал.

Чрезвычайно близкими, а в отдельных случаях даже одинаковыми являются предметы, связанные с одеждой: железные пряжки — пластинчатые и кольцевидные, латунные — кольцевидные и петлевидные. Совпадают в общем и места находок их, что свидетельствует об одинаковом назначении или, точнее, использовании. Так, железные кольцевидные пряжки с подвижным язычком встречаются, во всяком случае в двух могильниках — Тулхарском и Аруктауском, как в области таза, так и около пяточных костей. В обоих могильниках имеются, правда в ограниченном количестве случаев, своеобразные парные наборы пластинчатых пряжек. Заслуживает упоминания наличие в них свинцовых палочек — предметов неизвестного назначения, но, вероятно, в какой-то степени специфичных именно для этой группы памятников (поскольку на соседних территориях они не встречаются).

Наконец, очень близкое сходство наблюдается и в отношении третьей группы предметов сопровождающего инвентаря — украшений. Сопоставимыми являются лишь материалы из Тулхарского и Аруктауского могильников, ибо

в Коккумском они представлены лишь единичными находками. Прежде всего необходимо отметить совпадение основных типов браслетов, причем вплоть до деталей, к числу которых в данном случае может быть отнесен характер оформления концов. В обоих могильниках встречаются концы, имеющие вид головок животных, а также расплющенные, с Х-образной насечкой на наружной стороне. Обращает на себя внимание и единичность браслетов с замками в виде витков.

Показательным может считаться также сходство перстней; в одном случае 2 перстня из разных могильников даже имеют почти совпадающие изображения (женской фигуры со стрелой и луком). Одинаковыми являются серьги, в том числе и золотые амфоровидные

К числу очень сходных или даже совпадающих предметов относятся также мелкие гвозди и позолоченные ручки (?).

Приведенный перечень конкретных проявлений сходства, иногда приобретающего характер тождества, позволяет прийти к заключению, что все исследованные курганные могильники Бишкентской долины относятся примерно к одному и тому же времени. Исключением могут быть лишь единичные погребения, вопрос о датировке которых должен в каждом отдельном случае рассматриваться особо.

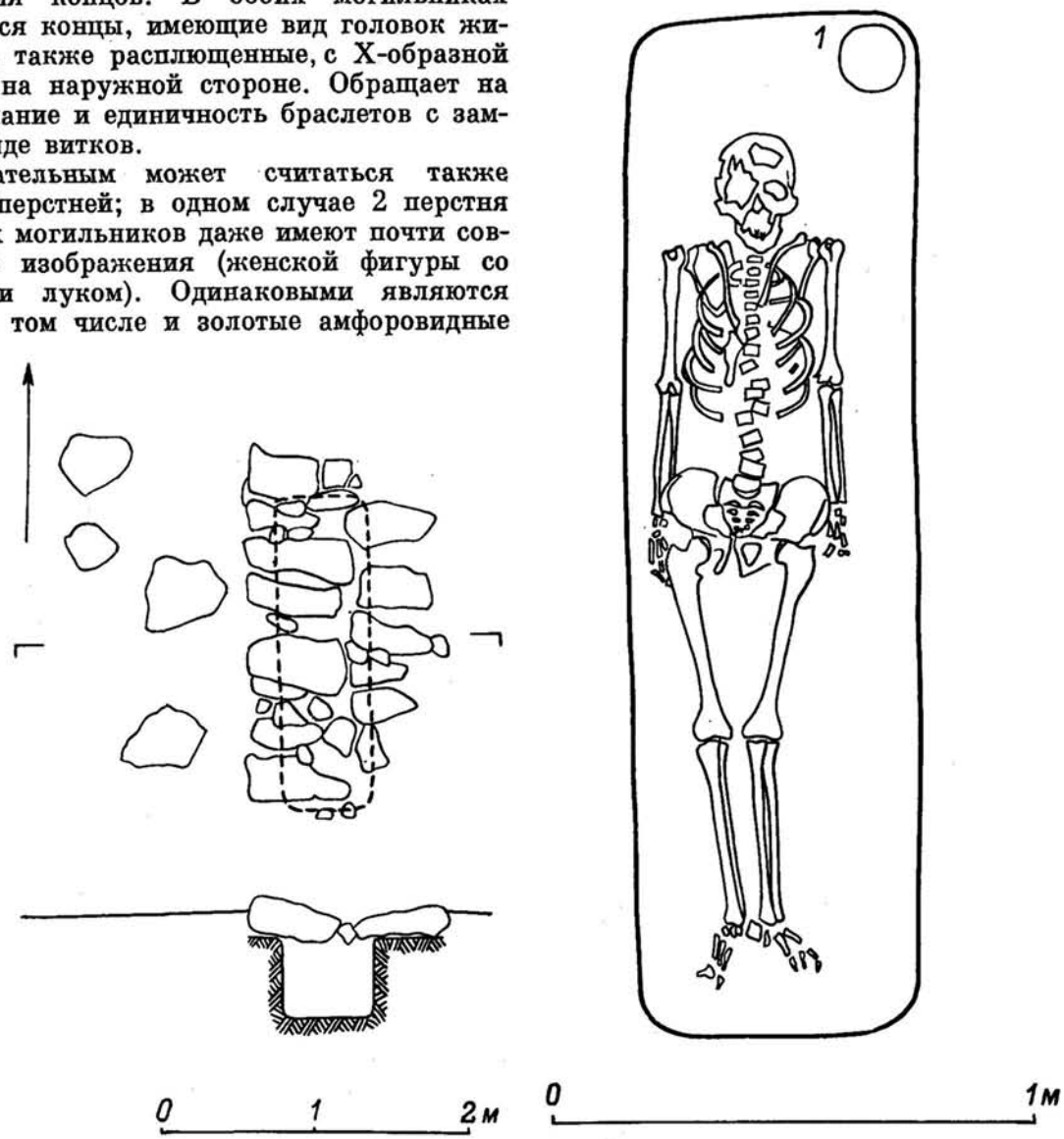

Рис. 31. Группа курганов южнее Коккумского могильника. Курган 4 — план и разрез.
1 — бокал.

подвески. Весьма близок также состав бус: в обоих могильниках представлены в значительном количестве стеклянные зеленого цвета разных типов, шаровидные сердоликовые, эллипсоидно-призматические янтарные, чечевицеобразные бирюзовые и, наконец, бочонковидные стеклянные. Наряду с бусами и тут и там имеется некоторое количество раковин-каури.

Глава III

БАБАШОВСКИЙ МОГИЛЬНИК

Бабашовский могильник является четвертым крупным курганным могильником античного периода, известным в настоящее время на территории Северной Бактрии. Он расположен на правом берегу р. Амударьи между железнодорожными станциями Ташрабат и Мукры, у изгиба современного русла, обходящего небольшой вытянутый с востока на запад увал. На западной оконечности этого увала имеются остатки и поныне почитаемого мазара Бабашов, по которому именуются местность и соответственно могильник.

Местность эта, как и вся прилегающая территория, пустынна, лишь на увале и на расположенных севернее его низких холмах встречается редкая и скудная растительность; кустарники попадаются только у самого берега реки. Западнее увала тянется прибрежная полоса камышей, в которых находится наиболее удобный подход к воде, используемый в настоящее время для водопоя отар. По своему рельефу четко выделяется только увал с обрывистым краем, обращенным к реке; в основе его лежит известковый плитняк, имеющий многочисленные обнажения. Следов земледелия и оседлой жизни здесь не обнаружено; нет их и в ближайших окрестностях — если не считать современного оросительного канала, тянущегося севернее увала. Ближайшие древние поселения находятся на значительном расстоянии отсюда — 8—10 км; это 2 небольших тепе, одно из которых расположено около Ташрабата, а второе — восточнее Мукры. Упомянутый выше мазар, судя по его развалинам, был весьма простым и даже примитивным сооружением, не могущим рассматриваться как архитектурный памятник. Вокруг него, как обычно в Средней Азии, разбросано некоторое количество мусульманских могил.

Могильник античного периода занимает сравнительно большую площадь, охватывающую почти весь увал и лежащие севернее холмы (табл. XX). В нем зарегистрировано 345 своеобразных сооружений, по своей конструкции отличных как от курганов Бишкентской долины, так и от мусульманских могил. Это остатки небольших оград, возведенных из обломков плитняка, внутри которых расположены перекрытые каменной кладкой могилы. Насыпей как таковых здесь не обнаружено. Для могильника характерно четкое деление на 21 обособленную группу, размеры которых весьма различны: самые небольшие насчитывают всего лишь по 2 ограды, наиболее крупная состоит из 112 оград. Однако последняя, по всей видимости, представляет ряд слившихся групп, разграничение которых в настоящее время невозможно. Расположение групп беспорядочное: часть из них находится на увале, часть у подножия его, а часть на близлежащих холмах. Следует лишь отметить их концентрацию на увале и рядом с ним. Внутри групп расположение оград тоже беспорядочное, но компактное. В некоторых из них наблюдается тенденция к формированию небольших цепочек. Но в данном случае многое определяется рельефом местности.

Все без исключения ограды в большей или меньшей степени разрушены — это фактически только основания, сложенные из сравнительно крупных обломков плит, и остатки намогильной кладки из более мелких обломков. Значительная часть их имеет явственные признаки ограбления; кроме того, многие повреждены недавно произведенным выбором камней, используемых в качестве сырья для выжигания извести. Плохая сохранность нередко затрудняет определение формы и размеров основания

ограды: оно прослеживается только на отдельных, иногда весьма небольших участках. Высота во всех случаях остается неясной, ибо наличие даже второго ряда кладки составляет редкий случай.

Раскопки Бабашовского могильника, производившиеся в 1960 и 1962 гг., преследовали цель максимально полно исследовать его. Учитывался уже опыт, полученный в результате работ на могильниках Бишкентской долины. Однако ряд объективных моментов заставил отказаться от выполнения программы-максимум и довольствоваться раскопками в первую очередь неразграбленных оград. Некоторые группы остались неисследованными, но лишь те, которые по внешним признакам полностью ограблены и в которых какие-либо моменты позволяют более или менее определенно установить тип могилы без полного изучения.

ОПИСАНИЕ ИССЛЕДОВАННЫХ ОГРАД

Однотипность оград позволяет ограничить характеристику каждой из них лишь основными данными. Различия, касающиеся почти исключительно только степени разрушенности, могут быть опущены, поскольку практически не представляют интереса для понимания конструкций.

ГРУППА IV

Находится около юго-восточного склона одного из мысовидных выступов увала. Состоит из 18 оград, расположенных в пределах узкой полосы, вытянутой с З на В. Внутри ее намечаются две параллельные цепочки и подгруппа на восточной оконечности.

Ограда IV, 1 (рис. 32). Овальная, диаметром 2.2—2.8 (?) м, вытянутая с ЮЮВ на ССЗ. Контур сохранился лишь на отдельных участках. Внутри камни. Посередине прямоугольная яма, 200×70 см, глубиной 160 см, вытянутая с ЮЮЗ на ССВ. Заполнена лёссом и суглинком; в заполнении мелкие обломки человеческого черепа.

На дне ямы разбросанные в беспорядке кости скелета женщины (?).

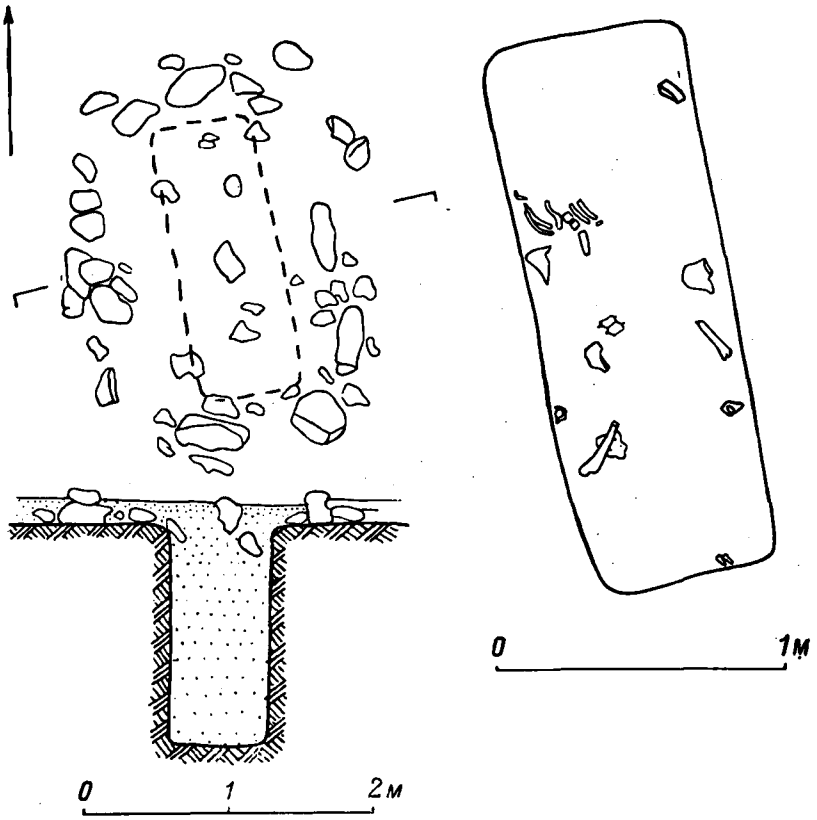

Рис. 32. Бабашовский могильник. Ограда IV, 1 — план и разрез.

Ограда IV, 2. Овальная, диаметром 2.2—3.0 (?) м, вытянутая с ЮЮЗ на ССВ. Контур сохранился лишь в западной половине. Внутри, в центре, беспорядочное скопление камней. Посередине прямоугольная яма, 220×100 см, глубиной 130 см, вытянутая с ЮЮЗ на ССВ. Заполнена камнями, лёссом и суглинком.

На дне ямы в северной части тонкостенная миска на поддоне (табл. XXVII, *15*; XXVIII, *4*) и обломки бронзового зеркала, в южной — обломок большой берцовой кости.

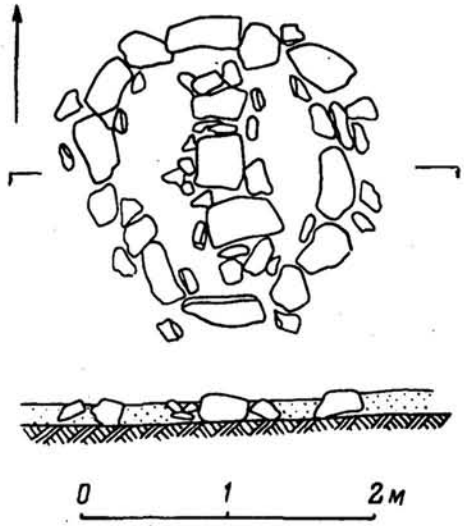

Рис. 33. Бабашовский могильник. Ограда IV, 4 — план и разрез.

Ограда IV, 3. Овальная, диаметром 2.2—2.6 м, вытянутая с Ю на С. Контур сохранился частично. Внутри, в юго-западном секторе, беспорядочное скопление камней. Посередине прямоугольная яма, 210×80 см, глубиной 180 см, вытянутая с Ю на С. Заполнена камнями, суглинком и лёссом; в заполнении обломки костей.

На дне ямы в северо-восточном углу обломок бронзового зеркала (табл. XXXIV, *3*); южнее, у восточной стенки, 2 бусины (табл. XLIII, *1*).

Ограда IV, 4 (рис. 33). Овальная, диаметром 1.8—2.2 м, вытянутая с Ю на С. Контур сохранился полностью. Внутри, посередине, частично разрушенная каменная кладка подпрямоугольных очертаний, вытянутая с Ю на С. Под ней ненарушенный грунт.

Ограда IV, 5. Овальная, диаметром 3.0—3.4 м, вытянутая с Ю на С. Контур сохранился почти полностью. Внутри, в юго-западном секторе, скопление камней. Посередине прямоугольная яма, 200×80 см, глубиной 160 см, вытянутая с Ю на С. Заполнена суглинком, песком и лёссом; в заполнении обломки костей и угли.

На дне ямы в северной части обломки черепа и фрагмент толстостенной миски, в южной — обломки костей левой руки.

Ограда IV, 6. Овальная, диаметром 2.4—2.8 (?) м, вытянутая с Ю на С. Контур сохранился лишь в западной и южной частях. Внутри, в юго-западной половине, нагромождение камней. Посередине прямоугольная яма, 210×80 см, глубиной 120 см, вытянутая с Ю на С. Заполнена суглинком, лёссом и камнями; в заполнении мелкие обломки человеческих костей.

На дне ямы в северной части толстостенная миска (табл. XXVII, *7*), в южной — остатки длинных костей ног. У левого бедра железный нож (табл. XXXVII, *1*). Около левого колена железный трехперый наконечник стрелы (табл. XXXI, *1*), обращенный острием к стенке.

Ограда IV, 7. Овальная, диаметром 2.4—2.8 м, вытянутая с Ю на С. Контур сохранился почти целиком. Внутри отдельные камни. Посередине прямоугольная яма, 200×80 см, глубиной 100 см, вытянутая с Ю на С. Заполнена лёссом и камнями (посередине, главным образом в верхней части); в заполнении обломки человеческих костей.

На дне ямы в северной части обломки черепа и костей грудной клетки, в южной — кости обеих ног в анатомическом порядке, обломки таза (в смещенном положении) и кости рук. Положение фаланг рук позволяет предполагать, что кисть правой руки лежала на правой половине таза. Около северо-восточного угла 2 обломка толстостенной миски (табл. XXVII, *16*). У левого бедра обломок железного предмета стержневидной формы (табл. XXXVII, *11*). У правого колена обломок железного ножа (табл. XXXVII, *7*).

Ограда IV, 8 (рис. 34). Овальная, диаметром 2.6—3.2 м, вытянутая с Ю на С. Контур сохранился почти полностью; на отдельных участках имеются камни второго ряда. Внутри частично разрушенная каменная кладка подпрямоугольных очертаний, вытянутая с Ю на С (большинство камней расположено вертикально или наклонно, и концы их уходят ниже уровня древнего горизонта), высотой до 20 см. Под кладкой прямоугольная яма, 225×60 см, глубиной 200 см, вытянутая с Ю на С. Вдоль восточной стенки ямы ступенька шириной 30 см, высотой до 35 см. В западной стенке подбой прямоугольной формы, 225×40 см, высотой 60 см. Верхняя часть ямы забита камнями (основание намогильной кладки), нижняя за-

полнена плотным лёссом. Вход в подбой заложен сырцовыми кирпичами (38×38×12 см), частично сползшими, но сохранившими свое положение относительно друг друга. Конструкция закладки соответственно может быть полностью восстановлена. Вдоль ступеньки находился ряд кирпичей, поставленных на ребро, с наклоном. На расширенную таким образом ступеньку уложен ряд кирпичей и их обломков (последние вдоль стенки), над ним еще один ряд целых кирпичей — парами. Крайние из последних упирались своими концами в верхнюю часть подбоя. Вдоль края свода были уложены два ряда обломков кирпичей, а за ними наклонно установлены два ряда целых кирпичей; последние прижимали указанные обломки к своду и стенке, а также удерживали в горизонтальном положении крайние кирпичи второго горизонтального ряда. На закладке, в северо-восточном углу ямы, бокал с рюмкообразным туловом и профилированной полой ножкой (табл. XXII, *1*; XXIV, *1*).

В подбое в северной части незначительные остатки черепа, в южной — лишь следы полностью истлевших костей. С обеих сторон от черепа по бронзовой серьге (табл. XLI, *13*),[1] в области таза 4 латунные кольцевидные пряжки (табл. XXXII, *8–11*), в южном конце подбоя латунная кольцевидная пряжка с крючком (табл. XXXII, *12*) и пятно окислов меди (остатки аналогичной пряжки).

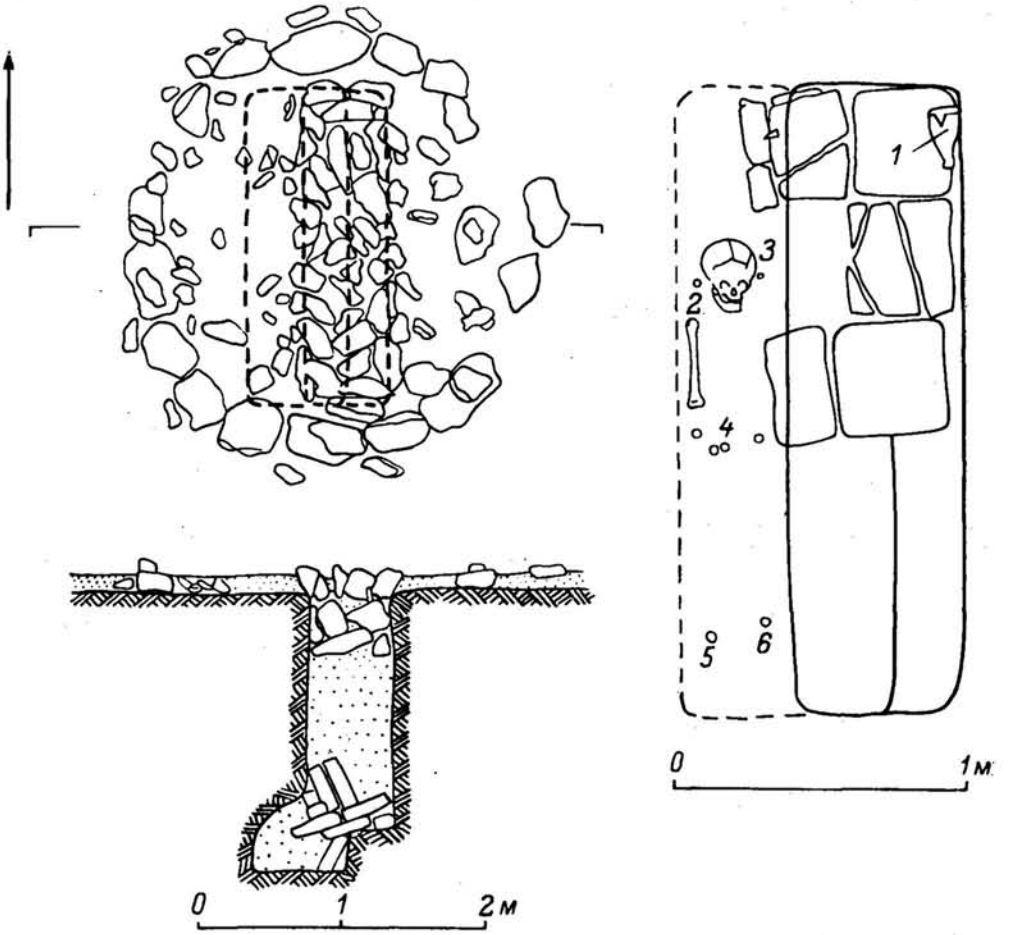

Рис. 34. Бабашовский могильник. Ограда IV, 8 — план и разрез.
1 — бокал; *2*, *3* — серьги; *4—6* — пряжки.

Ограда IV, 9. Форма неясна: от основания остались лишь отдельные камни; вероятно, овальная, вытянутая с Ю на С. Внутри сильно разрушенная каменная кладка, вытянутая с Ю на С. Под ней прямоугольная яма, 150×70 см, глубиной 180 см, вытянутая с Ю на С. В восточной стенке ямы подбой прямоугольной формы, 150×40 см, высотой 60 см. Верхняя часть ямы забита камнями (основание намогильной кладки), нижняя заполнена плотным

[1] Одна из них представляла собой лишь пятно окислов.

лёссом. Вход в подбой заложен кирпичами (38×38×12 см). Закладка не нарушена, состоит из трех горизонтальных рядов целых кирпичей и их обломков, уложенных в шахматном порядке, и двух рядов наклонно расположенных кирпичей. Крайние из последних упираются концами в начало свода подбоя. Положение наклонных кирпичей закреплено дополнительным горизонтальным рядом кирпичей.

В подбое незначительные остатки истлевшего скелета. В северо-западном углу обломок бронзового зеркала (табл. XXXIV, *1*), в северо-восточном — бокал с колоколовидным туловом и профилированной полой ножкой (табл. XXI, *4*). Справа от остатков черепа бронзовая булавка с навершием в виде фантастического животного (табл. XXXIX, *1*), окислы меди и золотая листовидная бляшка-подвеска (табл. XLII, *2*); слева — бронзовая булавка с лопаточковидным навершием (табл. XXXIX, *2*), окислы меди и золотая листовидная бляшка-подвеска (табл. XLII, *3*). В пространстве между ними 6 золотых бляшек (табл. XLII, *5*) и латунная серповидная подвеска (табл. XLI, *25*). Около шейных позвонков 14 бусин (табл. XLIII, *2*). У края подбоя, вблизи правого плеча, скопление мелких углей. В средней части подбоя, в месте, соответствующем положению грудной клетки, овальное (35×25 см) пятно тлена (ткань?). Справа от нижнего конца его поврежденный латунный браслет (табл. XL, *2*) и 3 бусины (табл. XLIII, *3*), слева — целый латунный браслет (табл. XL, *1*) и 14 бусин (табл. XLIII, *4*), на нижнем конце — ряд из 13 бусин (табл. XLIII, *5*).

Ограда IV, 10. Почти полностью разрушена, часть камней сползла по склону. Сохранились лишь незначительные участки контура на восточной стороне. Внутри прямоугольная яма, 200×90 см, глубиной 160 см, вытянутая с ЮЮЗ на ССВ. Вдоль восточной стенки ступенька высотой 30 см, шириной 60 см. В западной стенке подбой прямоугольной формы, 200×35 см, высотой 60 см. Яма заполнена лёссом и суглинком. Вход в подбой заложен кирпичами (38×38×12 см). Закладка, сохранившаяся лишь в южной половине, имеет сложную конструкцию: вдоль ступеньки установлен ряд кирпичей на ребро, с наклоном, на нем четыре ряда горизонтально уложенных кирпичей. Последние закреплены двумя рядами наклонных кирпичей.

В подбое скелета или остатков его не обнаружено. У северной стенки бокал с рюмкообразным туловом и полой профилированной ножкой (табл. XXII, *2*), закрытый обломком тонкой плитки. В средней части, у западной стенки, железный кинжал без навершия и перекрестья (табл. XXX, *3*).

Ограда IV, 11. Почти полностью разрушена. Остатки контура прослеживаются только в северной и западной частях. Предположительно овальная. Внутри отдельные камни. Посередине прямоугольная яма, 210×70 см, глубиной 175 см, вытянутая с ЮЮЗ на ССВ. Заполнена суглинком, лёссом и камнями; в заполнении мелкие обломки человеческих костей и ребро барана (?).

На дне ямы, в северной ее половине, небольшие обломки человеческого черепа.

Ограда IV, 12. Овальная, диаметром 2.4—3.0 (?) м, вытянутая с ЮЮВ на ССЗ. Контур сохранился лишь в восточной половине. Внутри отдельные камни. Посередине прямоугольная яма, 200×90 см, глубиной 130 см, вытянутая с ЮЮВ на ССЗ. Заполнена камнями и лёссом. На дне ямы остатки истлевших костей.

Ограда IV, 13. Почти полностью разрушена. Вероятно, овальная. Внутри яма с сильно поврежденным контуром, 210×100 (?) см, глубиной 170 см, вытянутая с Ю на С. Заполнена лёссом и суглинком.

На дне ямы в средней части зола и мелкие угли, в северной — небольшие обломки человеческого черепа.

ГРУППА VI

Расположена на выступе увала. Состоит из 9 оград, образующих цепочку (направление ЮВ—СЗ).

Ограда VI, 1. Овальная, диаметром 2.6—3.2 (?) м, вытянутая с ЮЮЗ на ССВ. Контур сохранился частично — в северной и южной частях. Внутри сильно разрушенная каменная кладка прямоугольных очертаний, вытянутая с ЮЮЗ на ССВ. Под кладкой ненарушенный грунт.

Ограда VI, 2. Полностью разрушена, имеет вид беспорядочного разброса камней в форме полуовала, вытянутого с ЮЮЗ на ССВ. Контур не прослеживается. Внутри яма неправильных очертаний, приближающихся к вытянутому с ЮЮЗ на ССВ овалу, 180×90 см, глубиной до 80 см. Дно — ровная плита скалы. Заполнена суглинком и песком.

В яме никаких находок сделано не было.

Ограда VI, 3 (рис. 35, 36). Овальная, диаметром 3.2—3.6 (?) м, вытянутая с ЮЮЗ на ССВ. Контур прослеживается лишь на отдельных участках. Внутри, посередине, ряд крупных обломков плит, вытянутых по одной линии,

с ЮЮЗ на ССВ. Восточнее прямоугольная яма, 200×90 см, глубиной 50 см, вытянутая с ЮЮЗ на ССВ. Заполнена суглинком и мелкими камнями; в заполнении обломки человеческих костей.

На дне ямы у восточной стенки обломки костей рук; около них толстостенная миска (табл. XXVII, *8*) и бокал с рюмкообразным туловом и профилированной полой ножкой (табл. XXII, *3*; XXIV, *2*).

(табл. XLI, *26*) и обломки медной пластинки (скобки?).

Ограда VI, 5. Овальная, диаметром 2.2—2.8 м, вытянутая с ЮЮЗ на ССВ. Контур сохранился лишь частично. Внутри прямоугольная яма, 190×80 см, глубиной 90 см, вытянутая с ЮЮЗ на ССВ. Заполнена суглинком и камнями.

На дне ямы в северной части беспорядочно разбросанные обломки черепа, костей грудной

Рис. 35. Бабашовский могильник. Ограда VI, 3 — вид после расчистки и разборки развала.

Ограда VI, 4. Овальная, диаметром 2.4—3.4 м, вытянутая с ЮЮЗ на ССВ. Контур сохранился почти полностью, сложен из больших вытянутых плит. Внутри отдельные камни. Посередине прямоугольная яма, 200×80 см, глубиной 90 см, вытянутая с ЮЮЗ на ССВ. Заполнена суглинком и камнями. В заполнении обломки человеческих костей.

На дне ямы беспорядочно разбросанные кости скелета женщины; череп перевернут, лежит в средней части. В северной части разбитое бронзовое зеркало (табл. XXXIV, *2*), 62 бусины (табл. XLIII, *6*) и 2 медные заклепки от скобки (табл. XXXIII, *10*), в южной — плоская белая галька с отверстием посередине

клетки и правой руки; кости левой в анатомическом порядке, в вытянутом положении. В южной части кости ног в анатомическом порядке. У северной стенки обломки толстостенной миски (табл. XXVII, *13*; XXVIII, *6*) и бокал с рюмкообразным туловом и профилированной полой ножкой (табл. XXII, *4*); рядом с ними обломки ребер барана.

Ограда VI, 6. Полностью разрушена. Контур сохранился лишь на небольших участках. Вероятно, овальная. Внутри прямоугольная яма, 210×80 см, глубиной 90 см, вытянутая с ЮЮЗ на ССВ. Заполнена суглинком и камнями.

На дне ямы мелкие обломки человеческих костей и 2 ребра барана.

Ограда VI, 7. Овальная, диаметром 2.4—3.2 (?)м, вытянутая с ЮЮВ на ССЗ. Контур прослеживается не полностью.[2] Внутри прямоугольная яма, 190×70 см, глубиной 90 см, вытянутая с ЮЮВ на ССЗ. Заполнена суглинком и камнями. В заполнении обломки человеческих костей.

На дне ямы в центре раздавленный череп подростка, в южной части — кости голени и стопы обеих ног в анатомическом порядке.

Ограда VI. 8. Овальная, диаметром 2.4 (?)—3.4 м, вытянутая с ЮЮЗ на ССВ. Контур сохранился не полностью; на отдельных участках его прослеживается сползание камней второго ряда с основания. Внутри прямоугольная яма, 200×70 см, глубиной 100 см, вытянутая с ЮЮЗ на ССВ. Заполнена камнями (в верхней части), песком и суглинком; в заполнении много мелких углей и обломков человеческих костей.

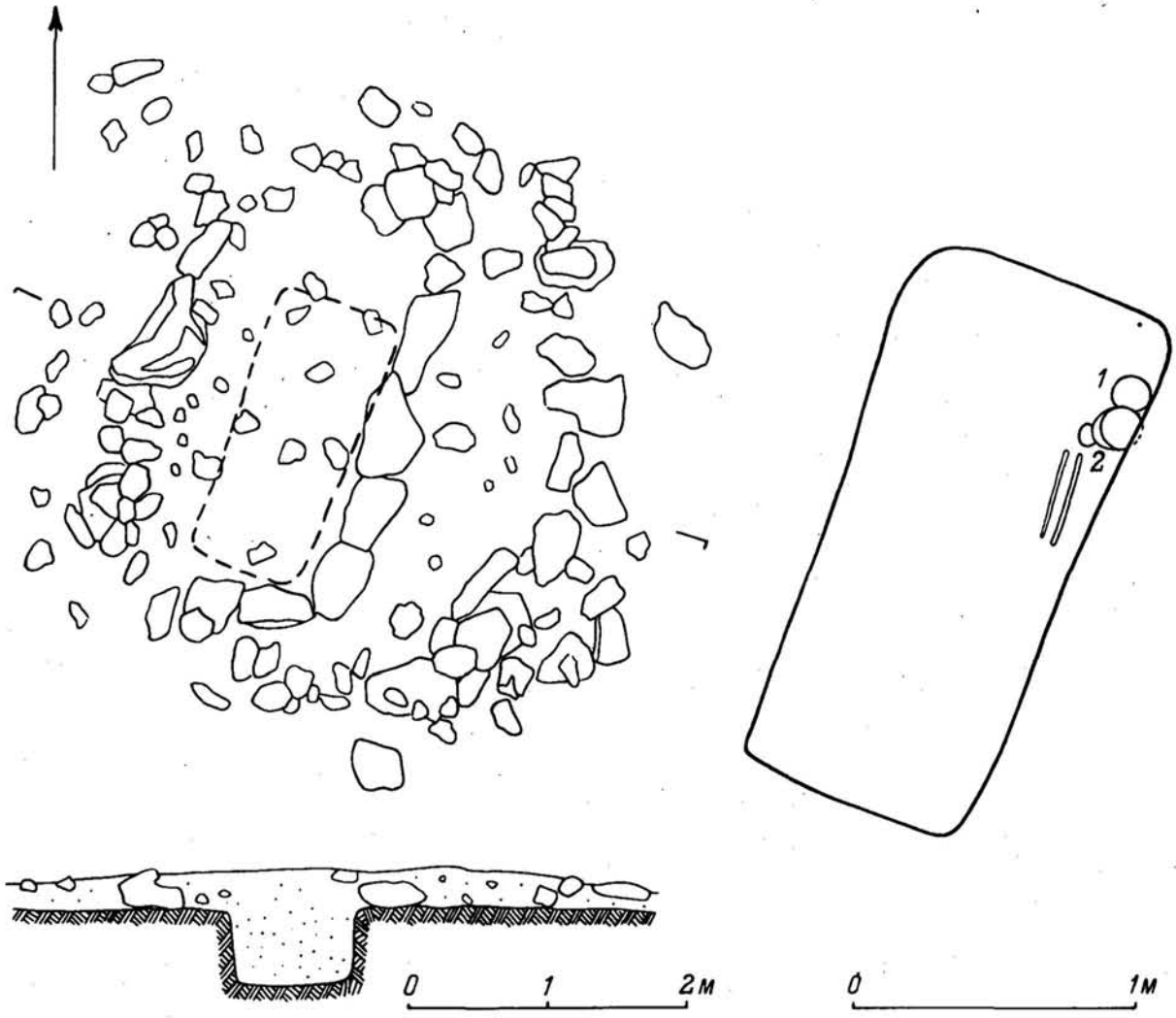

Рис. 36. Бабашовский могильник. Ограда VI, 3 — план и разрез.
1 — миска; *2* — бокал.

На дне ямы в северной части обломки кубка с округлым туловом (табл. XXV, *8*), в южной — беспорядочное скопление обломков ребер, таза и черепа, а также частично смещенные кости ног. Среди ребер обломки железной булавки (табл. XXXIX, *4*). У правой голени фрагменты железного ножа (табл. XXXVII, *2*) и плоского железного предмета (табл. XXXVII, *12*).

Ограда VI, 9. Овальная, диаметром 2.2—3.2 м, вытянутая с ЮЮЗ на ССВ. Контур сохранился почти полностью. Снаружи с запад-

[2] У северного конца ограды, где контур нарушен, расположена большая плита, возможно являвшаяся частью не кладки, а перекрытия ямы.

ной стороны скопление мелких камней. Внутри прямоугольная яма, 200×90 см, глубиной 100 см, вытянутая с ЮЮЗ на ССВ. Заполнена камнями, суглинком и песком; в заполнении обломки человеческих костей и 2 фрагмента бокала.

На дне ямы, в восточной ее половине, беспорядочно разбросанные человеческие кости. Около северо-восточного угла 3 фрагмента бокала с рюмкообразным туловом (табл. XXII, *18*).[3]

Внутри разрушенная каменная кладка. Под кладкой ненарушенный грунт.

Ограда X, 3 (рис. 37). Предположительно круглая, диаметром 2.7 м. Контур сохранился лишь на отдельных участках. Внутри сильно разрушенная кладка из небольших камней, вытянутая с Ю на С. Под кладкой прямоугольная яма, 150×50 см, глубиной 130 см, вытянутая с Ю на С. Заполнена в верхней части камнями (основание намогильной кладки,) в нижней — плотным лёссом.

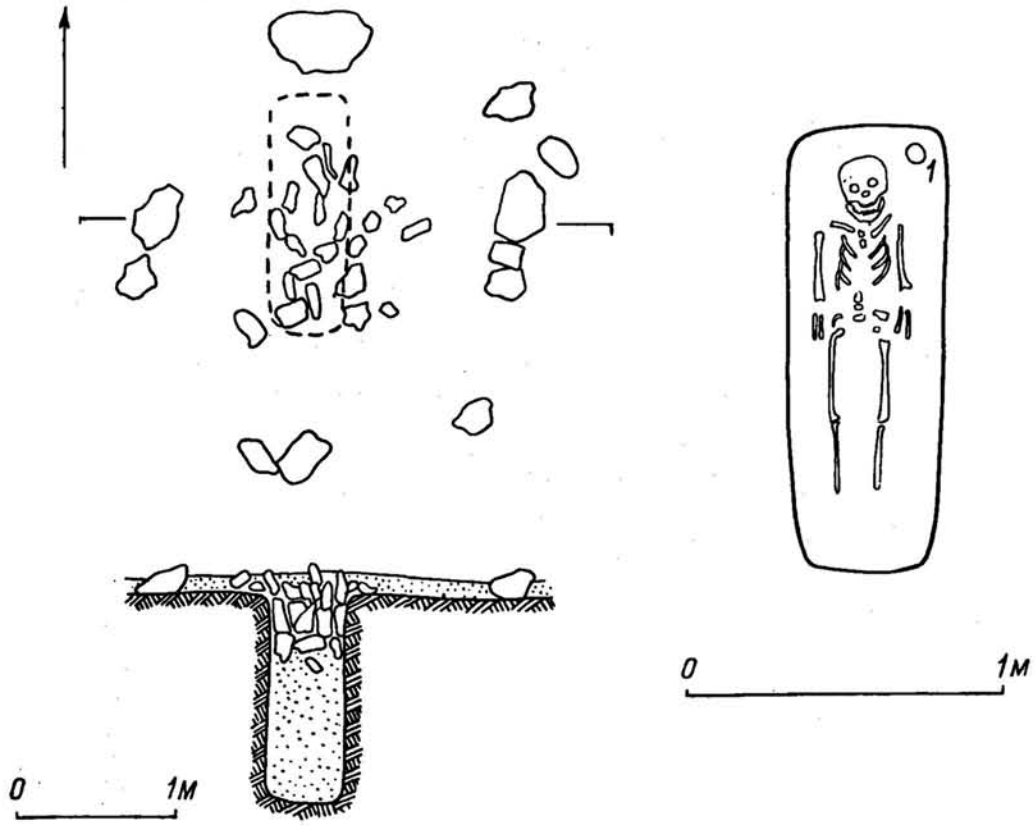

Рис. 37. Бабашовский могильник. Ограда X, 3 — план и разрез.
1 — цедилка.

ГРУППА X

Расположена на небольшом низком холме, лежащем на западном краю могильника. Состоит из 11 очень сильно разрушенных оград.

Ограда X, 1. Круглая, диаметром не менее 2.6 м. Контур сохранился лишь на отдельных участках. Внутри сильно разрушенная каменная кладка, вытянутая с Ю на С. Под ней ненарушенный грунт.

Ограда X, 2. Круглая, диаметром около 2.8 м. Контур сохранился не полностью.

[3] Собираются с фрагментами, найденными в заполнении ямы.

На дне ямы сильно истлевший скелет ребенка на спине, в вытянутом положении, головой на С. Руки и ноги вытянуты. В северо-восточном углу небольшая толстостенная миска с отверстием в центре дна (цедилка?) (табл. XXIX, *6*).

Ограда X, 4. Круглая, диаметром 2.8 м. Контур сохранился лишь на отдельных участках. Внутри прямоугольная яма, 190×80 см, глубиной 145 см, вытянутая с Ю на С. Заполнена камнями и лёссом; в заполнении обломки человеческих костей.

На дне ямы беспорядочно разбросанные кости скелета мужчины (?).

Ограда X, 5. Круглая, диаметром 2.6 м (?). Контур сохранился в основном лишь в северной части. Внутри прямоугольная яма, 190×80 см, глубиной 180 см, вытянутая с Ю на С. Вдоль восточной стенки ямы ступенька шириной 25 см, высотой 35 см; в западной стенке подбой прямоугольной формы, 190×40 см, высотой 70 (?) см (свод сильно разрушен). К южной части ямы примыкает грабительский ход, приобретающий четкие подтреугольные очертания на глубине 60 см от поверхности.[4]

Яма заполнена камнями и лёссом; в заполнении обломки человеческих костей. В грабительском ходе кости ног и рук, а также обломки черепа.

В подбое в северной части бокал с выпуклоконическим туловом и профилированной полой ножкой (табл. XXI, *2*; XXIII, *3*), обломки черепа и истлевшие ребра барана.

Ограда X, 6. Круглая, диаметром около 3.2 м. Контур прослеживается лишь на отдельных участках. Внутри прямоугольная яма, 190×80 см, глубиной 200 см, вытянутая с Ю на С. Вдоль восточной стенки ямы ступенька шириной 30 см, высотой 40 см; в западной стенке подбой прямоугольной формы, 190×40 см, высотой 65 см. Яма и подбой заполнены камнями и лёссом; в заполнении обломки человеческих костей.

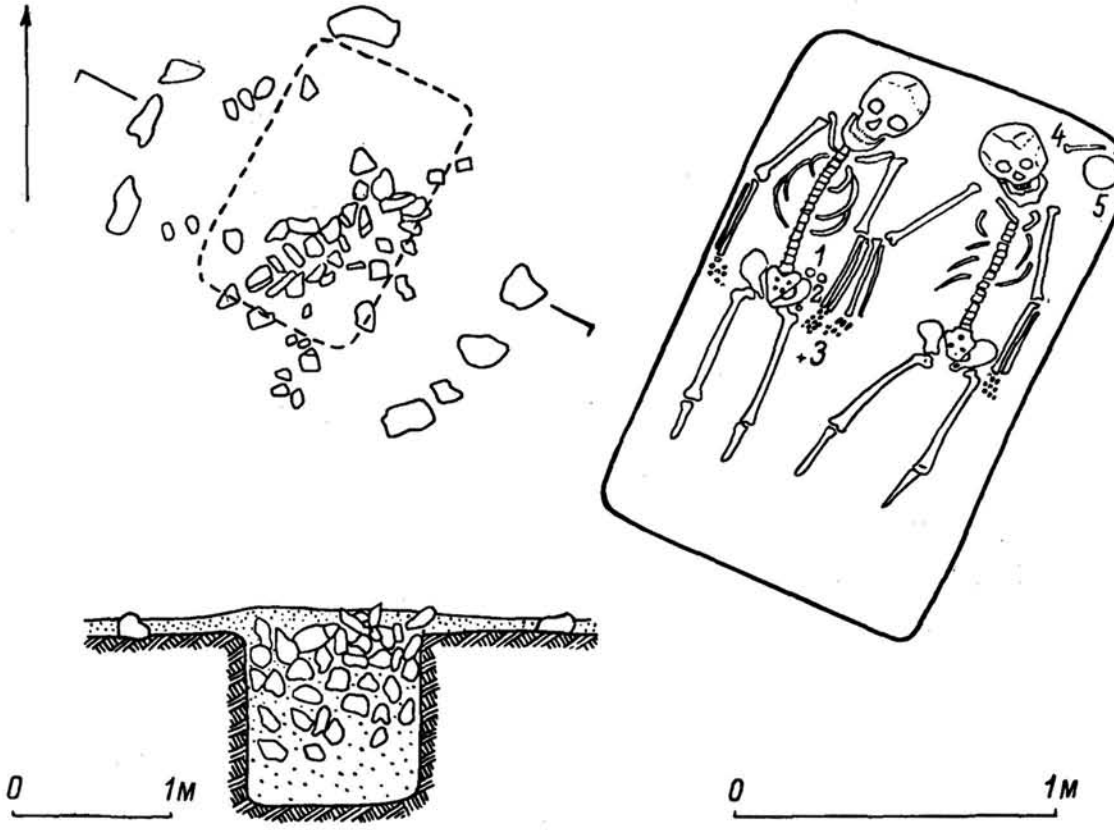

Рис. 38. Бабашовский могильник. Ограда X, 11 — план и разрез.
1, 2 — железные пряжки; *3* — латунные гвозди; *4* — кости барана; *5* — миска.

В подбое в северной части обломки черепа и бокал с рюмкообразным туловом и профилированной полой ножкой (табл. XXII, *5*; XXIV, *3*); около него ножка и ребра барана; в южной — сильно потревоженные кости ног. Около бедренных костей пятно мелких углей.

Ограда X, 7. Круглая, диаметром не менее 2.8 м. Контур сохранился лишь на отдельных участках. Внутри остатки прямоугольной каменной кладки, вытянутой с Ю на С (сравнительно четко прослеживается восточный край). Под кладкой прямоугольная яма, 190×70 см, глубиной 140 см, вытянутая с Ю на С. Верхняя часть ямы забита камнями (основание намогильной кладки), нижняя заполнена плотным лёссом.

[4] Грабительский ход имеет вид наклонного туннеля, идущего с юга на север. Грабители, нащупав контуры ямы, далее пошли по ним. Их деятельностью следует объяснять разрушение свода подбоя, частично сохранившегося лишь в северном конце.

На дне ямы сильно истлевший скелет женщины на спине, в вытянутом положении, головой на С. Руки и ноги вытянуты. У северо-восточного угла кружка с яйцевидным туловом (табл. XXV, *9*; XXVI, *4*); около нее ножка и ребра барана (сильно истлевшие). Слева от черепа окислы меди.

Ограда X, 8. Круглая, диаметром не менее 2.6 м. Контур сохранился на значительном протяжении. Внутри сильно разрушенная прямоугольная каменная кладка, вытянутая примерно с Ю на С. Под кладкой прямоугольная яма, 210×70 см, глубиной 120 см, вытянутая с ЮЮЗ на ССВ. Верхняя часть ямы забита камнями (основание намогильной кладки), нижняя заполнена плотным лёссом.

На дне ямы скелет мужчины на спине, в вытянутом положении, головой на ССВ. Руки и ноги вытянуты. У северо-восточного угла кубок с цилиндро-коническим туловом (табл. XXV, *1*; XXVI, *1*) и небольшой сероглиняный горшок (табл. XXIX, *2*). Около них обломки костей барана.

Ограда X, 9. Почти полностью разрушена. Контур сохранился лишь на отдельных небольших участках. Предположительно круглая, диаметром около 3 м. Внутри сильно разрушенная каменная кладка, вытянутая с Ю на С. Под кладкой прямоугольная яма, 190×70 см, глубиной 150 см, вытянутая с Ю на С. Верхняя часть ямы забита камнями (основание намогильной кладки), нижняя заполнена плотным лёссом.

На дне ямы сильно истлевший скелет мужчины на спине, в вытянутом положении, головой на С. Руки и ноги вытянуты. В северо-восточном углу истлевшие ребра барана.

Ограда X, 10. Предположительно круглая, диаметром не менее 2.8 м. Контур прослеживается лишь на отдельных участках. Внутри хорошо сохранившаяся каменная кладка прямоугольных очертаний, вытянутая с ЮЮЗ на ССВ, высотой до 20 см. Под кладкой прямоугольная яма, 190×70 см, глубиной 170 см, вытянутая с ЮЮЗ на ССВ. Вдоль восточной стенки ямы ступенька шириной 25 см, высотой 15 см; в западной стенке подбой прямоугольной формы, 190×35 см, высотой 60 см. Верхняя часть ямы забита камнями (основание намогильной кладки), нижняя заполнена лёссом и суглинком.

В подбое и яме сильно истлевший скелет женщины на спине, в вытянутом положении, головой на С. В северо-западном углу подбоя бокал с колоколовидным туловом и профилированной полой ножкой (табл. XXI, *5*). Справа от черепа латунная булавка (табл. XXXIX, *3*). На правой руке, ниже локтя, бронзовое зеркало (табл. XXXIV, *4*), у запястья 12 бусин (табл. XLIII, *7*), среди фаланг пальцев бронзовый перстень (табл. XLI, *1*). У левой руки, выше запястья, медный колокольчик (табл. XLI, *27*) и 7 бусин (табл. XLIII, *8*).

Ограда X, 11 (рис. 38). Почти полностью разрушена. Контур прослеживается лишь на отдельных участках. Предположительно круглая, диаметром не менее 2.8 м. Внутри сильно разрушенная каменная кладка неясных очертаний. Под кладкой прямоугольная яма, 175×110 см, глубиной 110 см, вытянутая с ЮЮЗ на ССВ. Верхняя часть ямы забита камнями, нижняя заполнена плотным лёссом.

На дне ямы 2 скелета на спине, в вытянутом положении, головой на ССВ: западный — мужчины, восточный — женщины. Выше левой половины таза скелета мужчины 2 железные пряжки (табл. XXXI, *3*, *4*). У левого бедра маленькая железная пряжка (табл. XXXI, *5*); ниже 5 латунных гвоздей (табл. XXXIII, *16*). В северо-восточном углу ямы тонкостенная миска (табл. XXV, *12*); около нее ножка барана и мелкие обломки истлевших ребер.

ГРУППА XII

Расположена на невысоком холме трапециевидных очертаний, лежащем на западном краю могильника. Состоит из 38 оград, образующих две сравнительно четко выделяющиеся подгруппы. Характерная особенность группы — отсутствие оград на северо-восточной оконечности холма при концентрации их на юго-западном и юго-восточном краях, включая и склоны.

Ограда XII, 1. Круглая, диаметром не менее 3 м. Контур прослеживается на отдельных участках лишь в южной и восточной частях. Внутри прямоугольная яма, 190×60 см, глубиной 150 см, вытянутая с Ю на С (при незначительном отклонении оси на В). В западной стенке ямы подбой прямоугольной формы, 190×35 см, высотой 50 см. Яма и подбой заполнены плотным лёссом.

На дне ямы и подбоя отдельные скопления истлевших остатков костей.

Ограда XII, 2. Круглая, диаметром 3.2 м. Контур сохранился почти полностью: на отдельных участках прослеживаются два ряда кладки. Внутри разрушенная каменная кладка прямоугольных очертаний, вытянутая с ЮЮЗ на ССВ. Под кладкой прямоугольная яма, 200×70 см, глубиной 160 см, вытянутая с ЮЮЗ

на ССВ. В западной стенке ямы подбой прямоугольной формы, 200×30 см, высотой 50 см; вдоль восточной стенки ступенька высотой 15 см, шириной 10—30 см (расширяется в северной части). Верхняя часть ямы забита камнями (основание намогильной кладки), нижняя заполнена лёссом.

В северо-западном углу ямы, у границы с подбоем, бокал с рюмкообразным туловом и профилированной полой ножкой (табл. XXII, *6*); южнее его контуры истлевшего черепа.

Ограда XII, 3. Круглая, диаметром не менее 3 м. Контур сохранился лишь частично. Внутри разрушенная каменная кладка прямоугольных очертаний, вытянутая с Ю на С. Под кладкой прямоугольная яма, 190×70 см, глубиной 120 см, вытянутая с Ю на С. Верхняя часть ямы забита камнями (основание намогильной кладки), нижняя заполнена лёссом.

На дне ямы сильно истлевший скелет на спине, в вытянутом положении, головой на С. В северо-восточном углу небольшой горшок (табл. XXIX, *3*); около него истлевшие кости барана. Около шейных позвонков (истлевших) 2 бусины (табл. XLIII, *9*). В южной части рассеянные мелкие угли.

Ограда XII, 4. Круглая, диаметром не менее 3 м. Контур сохранился лишь в южной и западной частях. Внутри сильно разрушенная каменная кладка, вытянутая с Ю на С. Под кладкой прямоугольная яма, 190×60 см, глубиной 150 см, вытянутая с Ю на С. Вдоль восточной стенки ямы ступенька шириной 30 см, высотой 20 см; в западной стенке подбой прямоугольной формы, 190×35 см, высотой 55 см. Верхняя часть ямы забита камнями (основание намогильной кладки), нижняя часть и подбой заполнены плотным лёссом. В южной части, на границе ямы и подбоя, поставленная на ребро плита.

В подбое и частично в яме сильно истлевший скелет на спине, в вытянутом положении, головой на С. Руки и ноги вытянуты. У шейных позвонков 7 бусин (табл. XLIII, *10*) и ножка от бокала (табл. XXII, *22*); около них очень мелкие обломки тулова бокала. В северо-восточном углу, на границе с ямой, тонкостенная миска (табл. XXV, *13*).

Ограда XII, 5. Круглая, почти целиком разрушенная, диаметром около 3 м. Контур частично прослеживается лишь в северной половине. Внутри сильно разрушенная каменная кладка неправильных очертаний. Под кладкой прямоугольная яма, 190×170, глубиной 50 см, вытянутая с Ю на С. Верхняя часть ямы забита камнями (основание намогильной кладки), нижняя заполнена плотным лёссом.

На дне ямы сильно истлевший скелет на спине, в вытянутом положении, головой на С. Череп смещен. У северо-восточного угла бокал с колоколовидным туловом и профилированной полой ножкой (табл. XXI, *6*); около него ножка и ребра барана.

Ограда XII, 6. Круглая, диаметром не менее 2 м. Контур сохранился лишь на отдельных участках. Внутри сильно разрушенная каменная кладка, вытянутая примерно с Ю на С. Под кладкой прямоугольная яма, 120×60 см, глубиной 60 см, вытянутая с ЮЮЗ на ССВ. Вдоль восточной стенки ямы ступенька шириной 30 см, высотой 10 см; в западной стенке подбой прямоугольной формы, 120×30 см, высотой 30 см. Верхняя часть ямы забита камнями (основание намогильной кладки), нижняя часть и подбой заполнены плотным лёссом.

В подбое незначительные остатки истлевших костей ребенка. Скелет, видимо, лежал на спине, в вытянутом положении, головой на ССВ. В северо-западном углу ямы, у границы с подбоем, кубок усеченно-конической формы (табл. XXV, *3*).

Ограда XII, 7 (рис. 39). Круглая, диаметром не менее 3 м. Контур сохранился лишь на отдельных участках. Внутри сильно разрушенная каменная кладка неясных очертаний, вытянутая с Ю на С. Под кладкой прямоугольная яма, 210×60 см, глубиной 135 см, вытянутая с ЮЮЗ на ССВ. Вдоль восточной стенки ямы ступенька шириной 45 см, высотой 25 см; в западной стенке подбой прямоугольной формы, 210×30 см, высотой 35 см. Верхняя часть ямы забита камнями (основание намогильной кладки), нижняя заполнена плотным лёссом. Вход в подбой заложен сырцовыми кирпичами: на ступеньке уложены два ряда целых кирпичей (46×46×12 и 36×36×12 см) и их обломков, по краю верхнего наклонно установлен ряд кирпичей, упирающихся концами в стенку ямы выше начала свода подбоя; последний закреплен рядом обломков.

В подбое следы совершенно истлевшего скелета, видимо располагавшегося на спине, в вытянутом положении, головой на ССВ.

Ограда XII, 8. Круглая, диаметром около 3 м. Контур сохранился почти полностью. Внутри прямоугольная каменная кладка, вытянутая с Ю на С, высотой до 30 см. Под кладкой прямоугольная яма, 190×70 см, глубиной 180 см, вытянутая с Ю на С (при незначительном отклонении оси на В). В западной стенке

ямы подбой прямоугольной формы, 190×40 см, высотой 50 см. Верхняя часть ямы забита камнями (основание намогильной кладки), нижняя заполнена плотным лёссом. Вход в подбой заложен сырцовыми кирпичами: два ряда уложены плашмя, третий установлен наклонно

Ограда XII, 10. Круглая, диаметром около 3 м. Контур сохранился лишь на отдельных участках. Внутри каменная кладка подпрямоугольных очертаний, вытянутая с Ю на С. Под кладкой прямоугольная яма, 175×70 см, глубиной 120 см, вытянутая с Ю на С. Верхняя

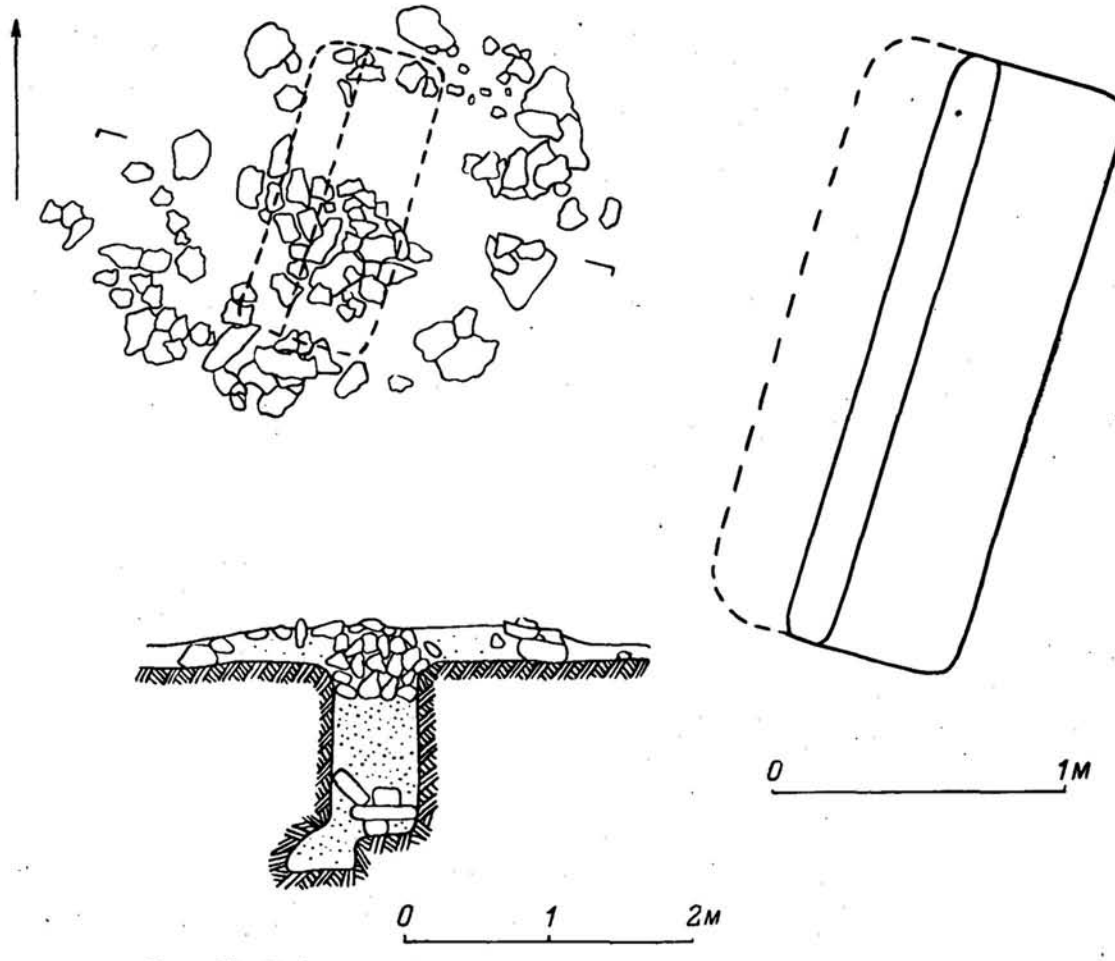

Рис. 39. Бабашовский могильник. Ограда XII, 7 — план и разрез.

и упирается верхними концами в начало свода подбоя.

В подбое незначительные следы истлевшего скелета, располагавшегося, по-видимому, на спине, в вытянутом положении, головой на С. У северной стенки бокал с колоколовидным туловом (табл. XXI, *7*).

Ограда XII, 9. Полностью разрушена, представляет собой несколько бесформенных скоплений камней. Под одним из них прямоугольная яма, 190×70 см, глубиной 80 см, вытянутая с ЮЮВ на ССЗ. Заполнена лёссом и камнями.

На дне ямы беспорядочно разбросанные истлевшие обломки человеческих костей.

часть ее забита камнями (основание намогильной кладки), нижняя заполнена плотным лёссом.

На дне ямы незначительные следы истлевшего скелета, располагавшегося на спине, в вытянутом положении, головой на С. У северной стенки тонкостенная миска (табл. XXVII, *1*).

Ограда XII, 11. Почти полностью разрушена. Контур частично сохранился лишь в юго западном секторе. Вероятно, круглая, диаметром около 2.3 м. Внутри сильно разрушенная прямоугольная каменная кладка, вытянутая с Ю на С. Под кладкой прямоугольная яма, 130×50 см, глубиной 100 см, вытянутая с Ю

на С. Верхняя часть ямы забита камнями (основание намогильной кладки), нижняя заполнена лёссом.

На дне ямы сильно истлевший скелет ребенка на спине, в вытянутом положении, головой на С. В северо-восточном углу бокал с колоколовидным туловом (табл. XXI, *8*). Вблизи, вдоль западной стенки, ямка вытянутой формы, 30×20/10 см, глубиной до 15 см. На дне её мелкие угли и зола.

с Ю на С. Под кладкой прямоугольная яма, 130×50 см, глубиной 60 см, вытянутая с ЮЮЗ на ССВ. Верхняя часть ее забита камнями, в том числе большой прямоугольной плитой, расположенной горизонтально; нижняя заполнена лёссом.

На дне ямы сильно истлевший и потревоженный грызунами скелет ребенка на спине, в вытянутом положении, головой на ССВ. В северо-восточном углу кружка (табл. XXV, *10*; XXVI,

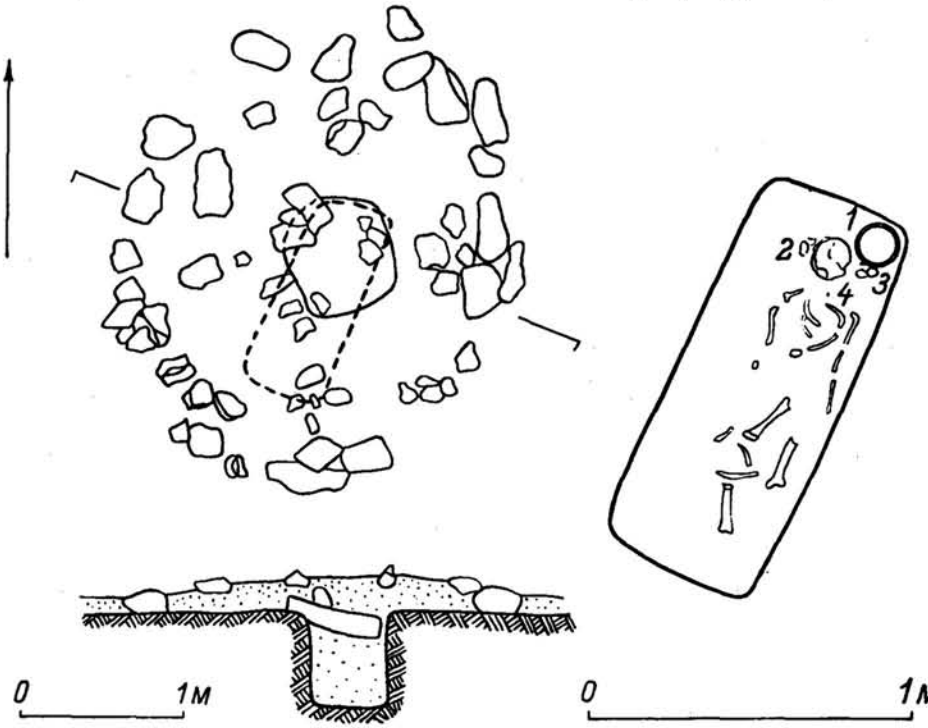

Рис. 40. Бабашовский могильник. Ограда XII, 13 — план и разрез.

1 — кружка; *2*, *3* — медные серьги; *4* — бусы.

Ограда XII, 12. Почти полностью разрушена. Участок контура сохранился лишь в южной части. Вероятно, круглая, диаметром около 3 м. Внутри разрушенная каменная кладка, вытянутая с Ю на С. Под кладкой прямоугольная яма, 190×70 см, глубиной 130 см, вытянутая с ЮЮЗ на ССВ. Верхняя часть ее забита вертикально расположенными обломками плитняка (основание намогильной кладки), нижняя заполнена плотным лёссом.

На дне ямы незначительные следы истлевшего скелета, располагавшегося, по-видимому, на спине, в вытянутом положении, головой на ССЗ. У северной стенки тонкостенная миска (табл. XXV, *14*).

Ограда XII, 13 (рис. 40). Круглая, диаметром 2.9—3.0 м. Контур сохранился на больших участках. Внутри разрушенная каменная кладка бесформенных очертаний, вытянутая

5). Справа и слева от черепа по медной серьге, состоящей из кольца и диска (табл. XLI, *23*, *24*). Около шейных позвонков 2 бусины (табл. XLIII, *11*).

Ограда XII, 14. Круглая, диаметром не менее 2.6 м. Контур сохранился преимущественно в западной части. Внутри прямоугольная каменная кладка, вытянутая с ЮЮЗ на ССВ, высотой до 18 см. Под кладкой прямоугольная яма, 200×110 см, глубиной 155 см, вытянутая с ЮЮЗ на ССВ. Вдоль западной и восточной стенок ее ступеньки шириной 25 см, высотой 50 см. Верхняя часть ямы забита камнями (основание намогильной кладки), нижняя заполнена плотным лёссом.

На дне ямы, между ступеньками, остатки истлевшего скелета, располагавшегося на спине, в вытянутом положении, головой на ССВ. У северной стенки кубок усеченно-конической

формы (табл. XXV, *4*; XXVI, *2*); около него истлевшие обломки костей барана.

Ограда XII, 15. Круглая, диаметром не менее 3 м. Контур сохранился в основном лишь в северной части. Внутри сильно разрушенная каменная кладка, вытянутая с Ю на С. Под кладкой прямоугольная яма, 210×90 см, глубиной 220 см, вытянутая с Ю на С. Верхняя часть ее забита камнями (основание намогильной кладки), нижняя заполнена лёссом.

На дне ямы сильно истлевший и частично потревоженный грызунами скелет женщины на спине, в вытянутом положении, головой на С. У северной стенки бокал с колоколовидным туловом и профилированной полой ножкой (табл. XXI, *9*; XXIII, *4*). Слева от черепа серебряная кольцевидная серьга (табл. XLI, *9*).

Ограда XII, 16. Круглая, диаметром не менее 2.8 м. Контур прослеживается лишь на отдельных участках. Внутри сильно разрушенная каменная кладка, вытянутая примерно с Ю на С. Под кладкой прямоугольная яма, 165×70 см, глубиной 60 см, вытянутая с ЮЮВ на ССЗ. Верхняя часть ее забита камнями (основание намогильной кладки), нижняя заполнена плотным лёссом.

На дне ямы следы скелета ребенка, вероятно, располагавшегося на спине, в вытянутом положении, головой на ССЗ.

Ограда XII, 17. Круглая, диаметром около 3 м. Контур (из небольших камней) сохранился лишь на отдельных участках. Внутри сильно разрушенная каменная кладка, вытянутая примерно с Ю на С. Под кладкой ненарушенный грунт.

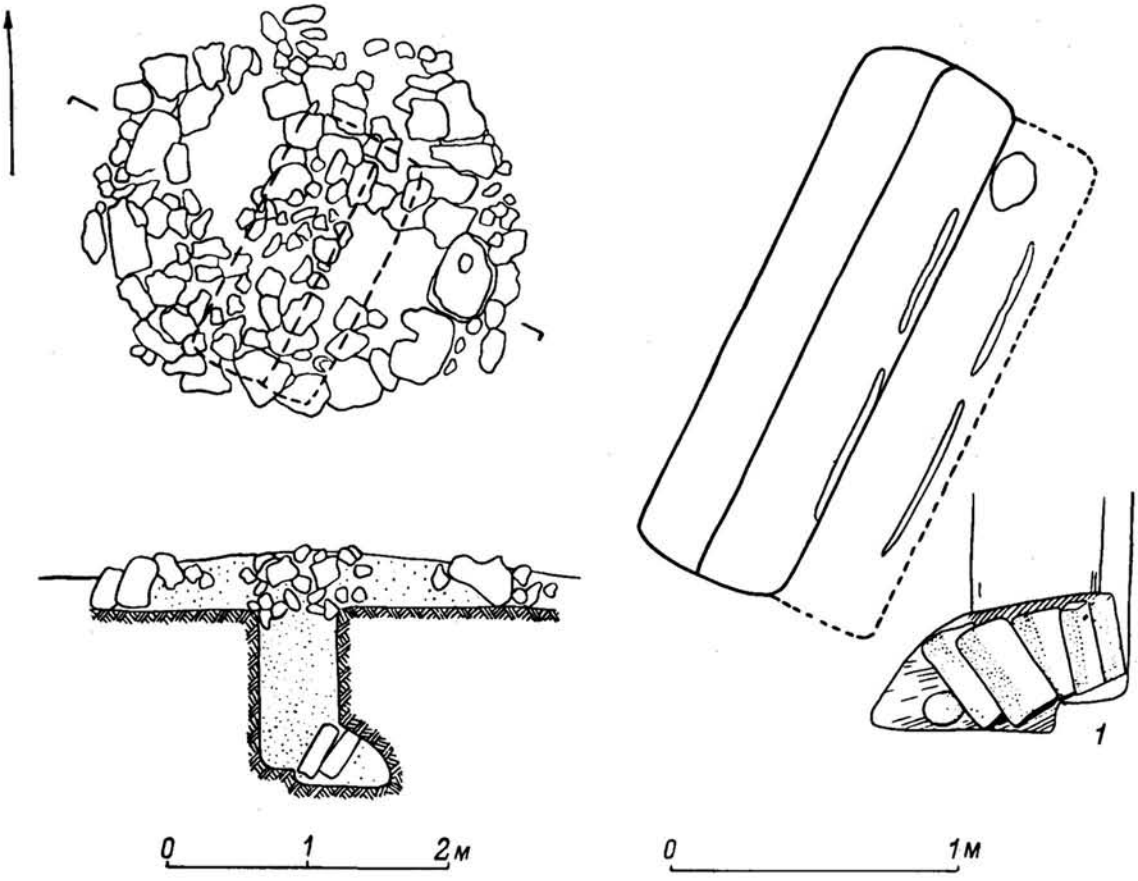

Рис. 41. Бабашовский могильник. Ограда XII, 18 — план и разрез.
1 — вид с северной стороны.

Ограда XII, 18 (рис. 41). Круглая, диаметром 3.0—3.2 м. Контур сохранился почти целиком. Внутри сильно разрушенная каменная кладка прямоугольных очертаний, вытянутая с ЮЮЗ на ССВ, высотой до 35 см. Под кладкой прямоугольная яма, 190×60 см, глубиной 120 см, вытянутая с ЮЮЗ на ССВ. Вдоль западной стенки ямы ступенька шириной 25 см, высотой 10 см; в восточной стенке подбой прямоугольной формы, 190×35 см, высотой 40 см. Верхняя часть ямы (на очень небольшую вы-

соту) забита камнями (основание намогильной кладки), ниже — плотный лёсс. Вход в подбой заложен двумя рядами наклонно поставленных сырцовых кирпичей (36×36×12 см).

В подбое почти полностью истлевший скелет на спине, в вытянутом положении, головой на ССВ. Руки и ноги вытянуты.

на В). Верхняя половина ямы забита камнями (основание намогильной кладки), нижняя заполнена плотным лёссом.

На дне ямы сильно истлевший скелет женщины на спине, в вытянутом положении, головой на С. Вблизи левого плеча кубок усеченно-конической формы (табл. XXV, *5*) и обломки

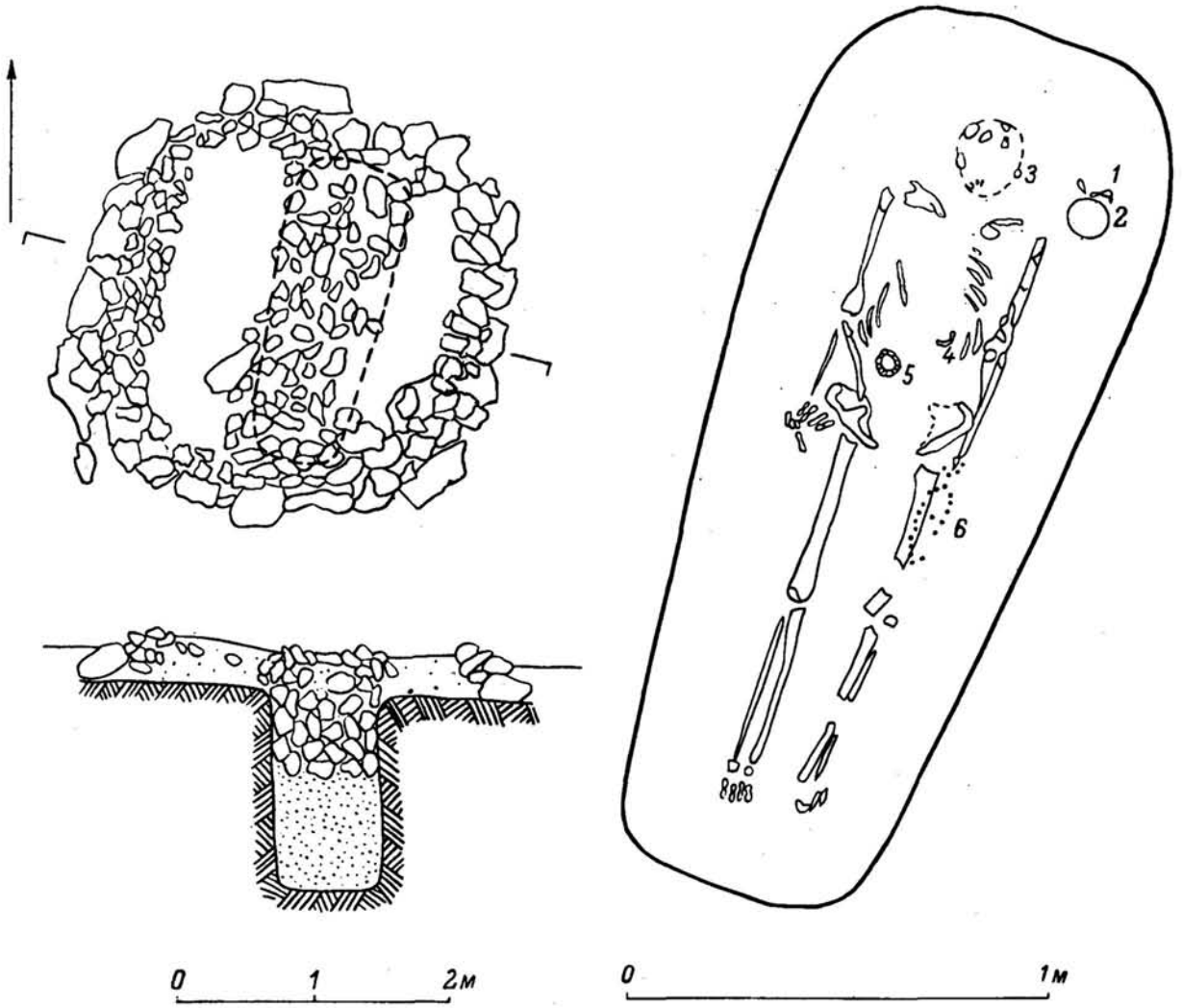

Рис. 42. Бабашовский могильник. Ограда XII, 19 — план и разрез.

1 — кости барана; *2* — кубок; *3* — латунная серьга; *4* — обломок железной пряжки; *5* — железная пряжка; *6* — латунные гвозди.

Ограда XII, 19 (рис. 42). Круглая, диаметром 3.3—3.4 м. Контур сохранился хорошо; на отдельных участках прослеживаются второй и третий ряды камней (обычно сползшие внутрь). Внутри каменная кладка прямоугольных очертаний, вытянутая примерно с Ю на С, высотой до 30 см. Под кладкой трапециевидная яма, 220×90/70 см, глубиной 140 см, вытянутая с Ю на С (при небольшом отклонении оси

ребер барана. Слева от черепа латунная кольцевидная серьга (табл. XLI, *14*). На нижней части левой половины грудной клетки обломок железной пряжки (табл. XXXI, *6*). У нижнего конца правой половины грудной клетки железная кольцевидная пряжка (табл. XXXI, *7*). У левого бедра истлевшая кожаная (?) сумка вытянутой формы, окрашенная в красный цвет и украшенная рядом латунных гвоздей. Четыре

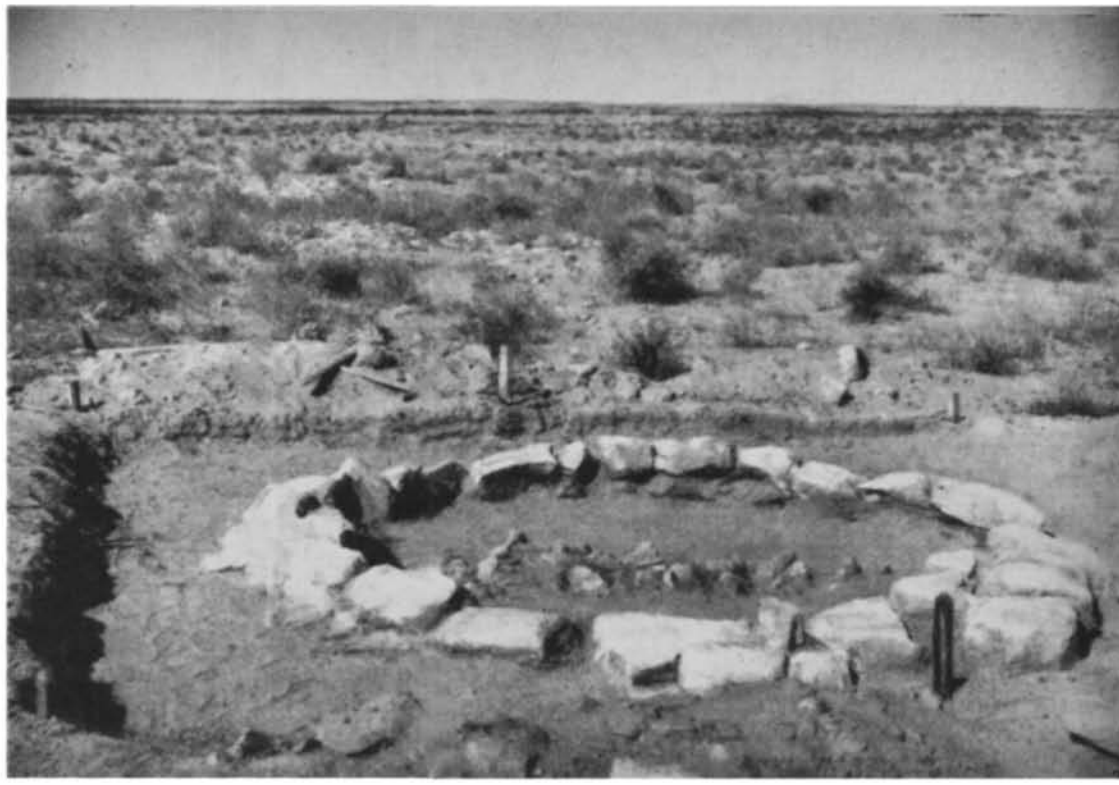

Рис. 43. Бабашовский могильник. Ограда XII, 21.

1 — вид после расчистки; *2* — вид после разборки развала.

аналогичных гвоздя лежали на фалангах левой руки.

Ограда XII, 20. Круглая, диаметром около 3 м. Контур сохранился почти полностью; на отдельных участках прослеживается второй ряд камней. Внутри каменная кладка подпря-

На дне ямы и подбоя [5] сильно истлевший скелет: сохранились остатки длинных костей рук и ног. Скелет, очевидно, располагался на спине, в вытянутом положении, головой на ССВ. В северной части ямы, в месте, возможно соответствующем положению левого плеча, толсто-

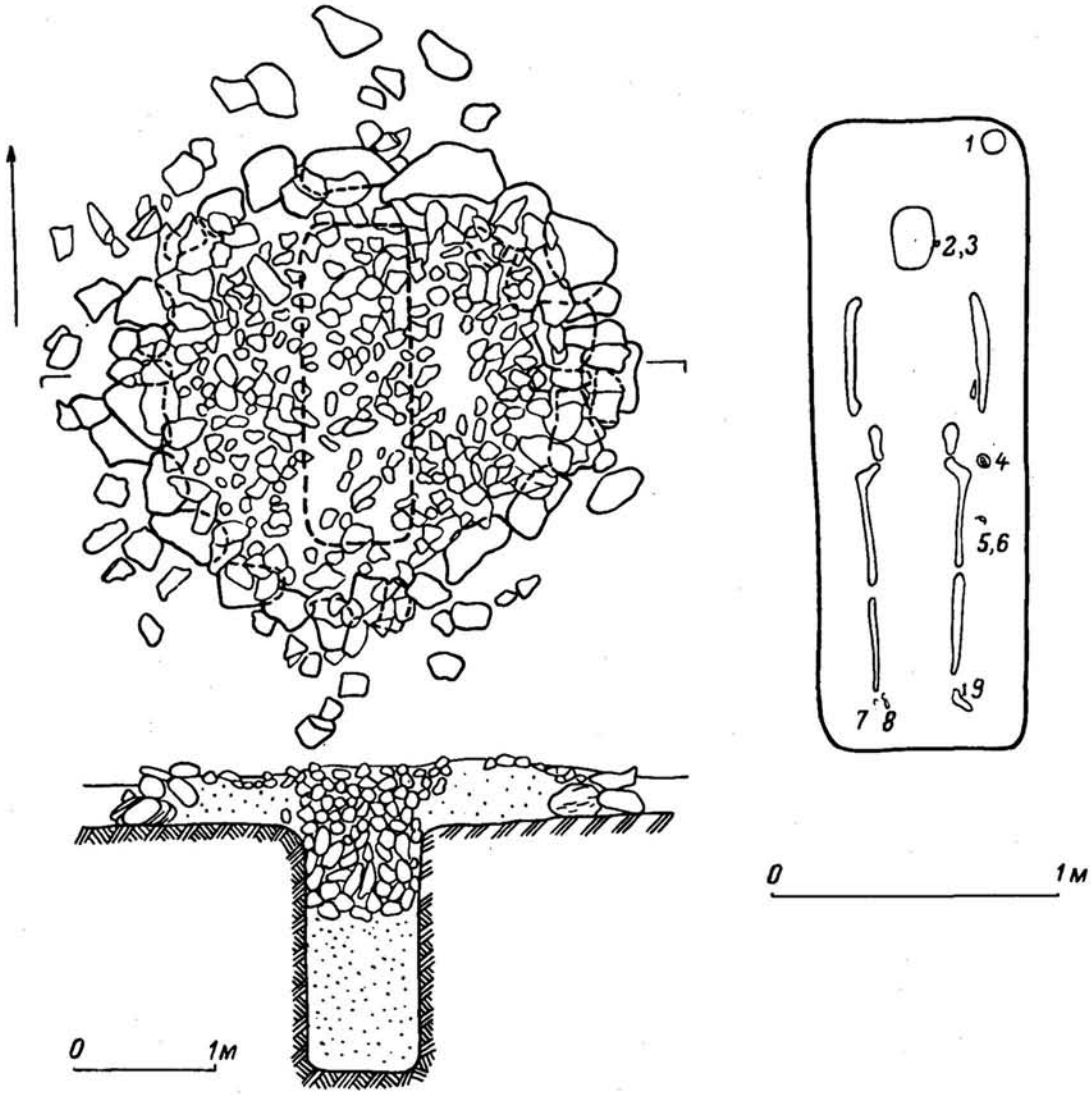

Рис. 44. Бабашовский могильник. Ограда XII, 21 — план и разрез.

1 — бокал; *2* — латунная серьга; *3* — обломок железного предмета; *4* — железная пряжка; *5*, *6* — латунный перстень и кольцо; *7—9* — латунные пряжки.

моугольных очертаний, вытянутая с ЮЮЗ на ССВ, высотой до 40 см. Под кладкой прямоугольная яма, 200×60 см, глубиной 140 см, вытянутая с ЮЮЗ на ССВ. В западной стенке ямы подбой прямоугольной формы, 200×30 см, высотой 50 см. Верхняя половина ямы забита камнями (основание намогильной кладки), нижняя часть и подбой заполнены плотным лёссом.

стенная миска (табл. XXVII, *10*) и бокал с колоколовидным туловом и недрофилированной полой ножкой (табл. XXI, *10*).

Ограда XII, 21 (рис. 43, 44). Круглая, диаметром 3.0—3.2 м. Контур сохранился на всем протяжении. На отдельных участках про-

[5] Следов какой-либо закладки входа в подбой не прослежено.

слеживаются два и три ряда камней (главным образом сползших наружу и внутрь). Внутри прямоугольная каменная кладка, вытянутая с Ю на С. Под кладкой прямоугольная яма, 225×80 см, глубиной 170 см, вытянутая с Ю на С. Верхняя половина ямы забита камнями (основание намогильной кладки), нижняя заполнена плотным лёссом.

На дне ямы сильно истлевший скелет на спине, в вытянутом положении, головой на С. Руки и ноги вытянуты. В северо-восточном углу бокал с рюмкообразным туловом и полой профилированной ножкой (табл. XXIII, *7*; XXIV, *5*). Слева от черепа латунная кольцевидная серьга с нанизанной на нее бусиной, покрытой золотой фольгой (табл. XLII, *15*). Около нижней челюсти обломок железного предмета (табл. XXXVIII, *1*). У левой половины таза железная кольцевидная пряжка (табл. XXXI, *8*). На месте, соответствующем положению фаланг левой руки, латунный перстень (табл. XLI, *2*) и обломок латунного кольца (табл. XLI, *5*). На правой стопе, на сгибе, латунная петлевидная пряжка (табл. XXXIII, *4*); на пяточной кости латунная кольцевидная пряжка с крючком (табл. XXXII, *13*). На левой стопе, на сгибе, латунная петлевидная пряжка (табл. XXXIII, *5*); на пяточной кости скопление окислов меди.[6]

Ограда XII, 22. Круглая, диаметром около 3 м. Контур сохранился лишь частично. Во внутреннем пространстве беспорядочные скопления камней. Посередине прямоугольная яма, 190×70 см, глубиной 190 см, вытянутая с Ю на С. Вдоль восточной стенки ямы ступенька шириной 45 см, высотой 10 см; в западной стенке подбой прямоугольной формы, 190×30 см, высотой 40 см.[7] Край ступеньки образует одновременно и край подбоя. Яма и подбой заполнены лёссом и камнями; в заполнении на глубине 50 см обломок вазы (табл. XXIX, *7*).

На дне ямы истлевшие обломки черепа и длинных костей левой руки и ноги. На ступеньке угли и зола.

Ограда XII, 23. Круглая, диаметром не менее 2.6 м. Контур сохранился лишь в северной половине. Внутри сильно разрушенная каменная кладка, вытянутая с Ю на С. Под кладкой ненарушенный грунт.

Ограда XII, 24. Предположительно круглая. Контур почти не прослеживается. Диаметр не менее 3 м. Внутри беспорядочные скопления камней. Посередине прямоугольная яма, 190×70 см, глубиной 170 см, вытянутая с Ю на С. Заполнена лёссом и камнями.

На дне ямы незначительные остатки костей. Скелет, вероятно, располагался на спине, в вытянутом положении, головой на С. У западной стенки овальная ямка, 30×20 см, глубиной до 15 см; в ней небольшое количество углей. В средней части ямы, в месте, возможно соответствующем положению правой кисти, стеклянная перстневидная подвеска (табл. XLIII, *12*).

Ограда XII, 25. Круглая, диаметром 3.2 м. Контур сохранился почти полностью; на отдельных участках прослеживаются два и три ряда камней. Внутри каменная кладка подпрямоугольных очертаний, вытянутая с ЮЮЗ на ССВ. Под кладкой прямоугольная яма, 210×80 см, глубиной 160 см, вытянутая с ЮЮЗ на ССВ. Вдоль восточной стенки ямы ступенька шириной и высотой 30 см; в западной стенке подбой прямоугольной формы, 210×45 см, высотой 60 см. Верхняя половина ямы забита камнями (основание намогильной кладки), нижняя часть и подбой заполнены плотным лёссом.

В подбое и частично в яме сильно истлевший скелет мужчины на спине, в вытянутом положении, головой на ССВ. Правая рука согнута в локте; кисть ее около края таза. У северной стенки подбоя, на границе с ямой, бокал с рюмкообразным туловом и профилированной полой ножкой (табл. XXII, *9*; XXIV, *6*). Справа от черепа обломок латунной серьги (табл. XLI, *16*). У правого бедра железный кинжал с прямым перекрестьем и навершием в виде обращенных внутрь рожек (табл. XXX, *2*) и железный нож (табл. XXXVII, *3*).[8] Кисть правой руки, видимо, охватывала рукоятку кинжала.

Ограда XII, 26. Круглая, диаметром не менее 3 м. Контур сохранился лишь на отдельных участках. Внутри сильно разрушенная каменная кладка подпрямоугольных очертаний, вытянутая с Ю на С, высотой до 20 см. Под кладкой прямоугольная яма, 190×90 см, глубиной 170 см, вытянутая с Ю на С (при незначительном отклонении оси на З). Вдоль западной и восточной стенок ступеньки шириной 20 см, высотой 50 см, (сохранность плохая). Верхняя часть ямы забита камнями (основание намогильной кладки), нижняя заполнена плотным лёссом.

---

[6] По-видимому, являются остатками полностью окисленной и рассыпавшейся пряжки.

[7] Свод подбоя сильно поврежден.

[8] Навершие кинжала в обломках находилось около фаланг левой руки, клинок его — в деревянных ножнах. На ноже следы кожаного чехла.

На дне ямы, между ступеньками, сильно истлевший скелет на спине, в вытянутом положении, головой на С. У северной стенки бронзовое зеркало (табл. XXXIV, *5*) и бокал с колоколовидным туловом и профилированной полой ножкой (табл. XXI, *11*). Около бокала истлевшие обломки костей барана.

Ограда XII, 27. Круглая, диаметром 3.1 м. Контур сохранился почти полностью; на отдельных участках прослеживались два ряда камней (вероятно, первоначальное положение). Внутри сильно разрушенная каменная кладка подпрямоугольных очертаний, вытянутая с Ю на С, высотой до 50 см. Под кладкой прямоугольная яма, 195×80 см, глубиной 140 см, вытянутая с Ю на С. Верхняя часть ее забита камнями (основание намогильной кладки), нижняя заполнена плотным лёссом.

На дне ямы сильно истлевший скелет. В северо-восточном углу тонкостенная миска (табл. XXV, *15*).

Ограда XII, 28. Круглая, диаметром 3.2 м. Контур сохранился почти полностью; на отдельных участках имелась явственная картина сползания камней с основания внутрь ограды. Внутри сильно разрушенная каменная кладка подпрямоугольных очертаний, вытянутая с ЮЮЗ на ССВ, высотой до 30 см. Под кладкой прямоугольная яма, 210×80 см, глубиной 140 см, вытянутая с ЮЮЗ на ССВ. В западной стенке подбой прямоугольной формы, 210× ×30 см, высотой 45 см. Верхняя часть ямы забита камнями (основание намогильной кладки), нижняя заполнена плотным лёссом.

На дне ямы и подбоя сильно истлевший скелет, вероятно, располагавшийся на спине, в вытянутом положении, головой на ССВ.

Ограда XII, 29. Круглая, диаметром около 3 м. Контур сохранился лишь на отдельных участках. Внутри сильно разрушенная каменная кладка, вытянутая с ЮЮВ на ССЗ, высотой до 20 см. Под кладкой прямоугольная яма, 180 × 120 см, глубиной 160 см, вытянутая с ЮЮВ на ССЗ. Вдоль восточной и западной стенок ступеньки шириной 20 см, высотой 50 см. Верхняя часть ямы забита камнями (основание намогильной кладки), нижняя заполнена плотным лёссом.

На дне ямы, между ступеньками, почти полностью истлевший скелет, располагавшийся, очевидно, на спине, в вытянутом положении, головой на ССВ. В северо-западном углу, у ступеньки, тонкостенная миска (табл. XXV, *16*).

Ограда XII, 30. Круглая, диаметром не менее 3 м. Контур прослеживается лишь на отдельных участках. Внутри сильно разрушенная каменная кладка подпрямоугольных очертаний, вытянутая примерно с Ю на С, высотой до 20 см. Под кладкой прямоугольная яма, 190 × 70 см, глубиной 170 см, вытянутая с ЮЮЗ на ССВ. Верхняя часть ямы забита камнями (основание намогильной кладки), нижняя заполнена плотным лёссом.

На дне ямы сильно истлевший скелет, располагавшийся на спине, в вытянутом положении, головой на ССЗ. В северо-восточном углу бокал с колоколовидным туловом и профилированной полой ножкой (табл. XXI, *12*). Около шейных позвонков 8 бусин (табл. XLIII, *13*). В средней части ямы, в местах, соответствующих положению кистей обеих рук, 2 латунных браслета (табл. XL, *3*, *4*).

Ограда XII, 31 (рис. 45). Круглая, диаметром 3.1 м. Контур сохранился почти полностью. Внутри сильно разрушенная каменная кладка неопределенных очертаний, вытянутая с Ю на С. Под кладкой прямоугольная яма, 220 × 150 см, глубиной 180 см, вытянутая с Ю на С. Вдоль восточной и западной стенок ступеньки шириной 30 см, высотой 80 см. Верхняя половина ямы, почти до уровня ступенек, забита камнями (основание намогильной кладки), нижняя заполнена плотным лёссом.

На дне ямы, между ступеньками, частично истлевший скелет мужчины на спине, в вытянутом положении, головой на С; руки и ноги вытянуты. Около северной стенки, вблизи черепа, кружка (табл. XXV, *11*; XXVI, *6*). Рядом с ней, в северо-восточном углу, ножка и ребра барана. Справа от черепа обломки серьги (?), покрытой золотой фольгой (табл. XLII, *7*). В южном конце ямы рассеянные угли.

Ограда XII, 32. Круглая, диаметром 3.6 м. Контур сохранился почти полностью; на отдельных участках прослеживаются два и даже три ряда камней (частично сползших внутрь). Внутри сильно разрушенная каменная кладка прямоугольных очертаний, вытянутая с Ю на С, высотой до 40 см. Под кладкой прямоугольная яма, 210 × 80 см, глубиной 140 см, вытянутая с Ю на С. Верхняя часть ее забита камнями (основание намогильной кладки), нижняя заполнена лёссом.

На дне ямы сильно истлевший скелет на спине, в вытянутом положении, головой на С. Руки и ноги вытянуты. В северо-западном углу тонкостенная миска (табл. XXV, *20*; XXVIII, *2*); около нее обломки ножки и ребер барана. Слева от черепа бусина. У левого бедра, внутри, железная кольцевидная пряжка (табл. XXXI, *9*) и железный трехгранный наконечник

стрелы с опущенными жальцами (табл. XXXI. *2*).

Ограда XII, 33. Круглая, диаметром 3.1 м. Контур сохранился почти полностью. Внутри каменная кладка прямоугольных очертаний, вытянутая с Ю на С, высотой до 20 см. Под кладкой прямоугольная яма, 190 × 70 см, глубиной 140 см, вытянутая с Ю на С. Верхняя часть ее забита камнями (основание намогильной кладки), нижняя заполнена плотным лёссом.

На дне ямы сильно истлевший скелет, располагавшийся, по-видимому, на спине, в вытянутом положении, головой на С. У восточной стенки ямы, в месте, соответствующем примерно положению левого плеча, кубок с цилиндроконическим туловом (табл. XXV, *2*); в средней части железная овальная пряжка (табл. XXXII, *7*).

Ограда XII, 34. Круглая, диаметром 2.7 м. Контур сохранился лишь частично. Внутри каменная кладка подпрямоугольных очертаний, вытянутая с Ю на С, высотой 18 см. Под кладкой прямоугольная яма, 190 × 80 см, глубиной 140 см, вытянутая с Ю на С. Верхняя часть ее забита камнями (основание намогильной кладки), нижняя заполнена плотным лёссом.

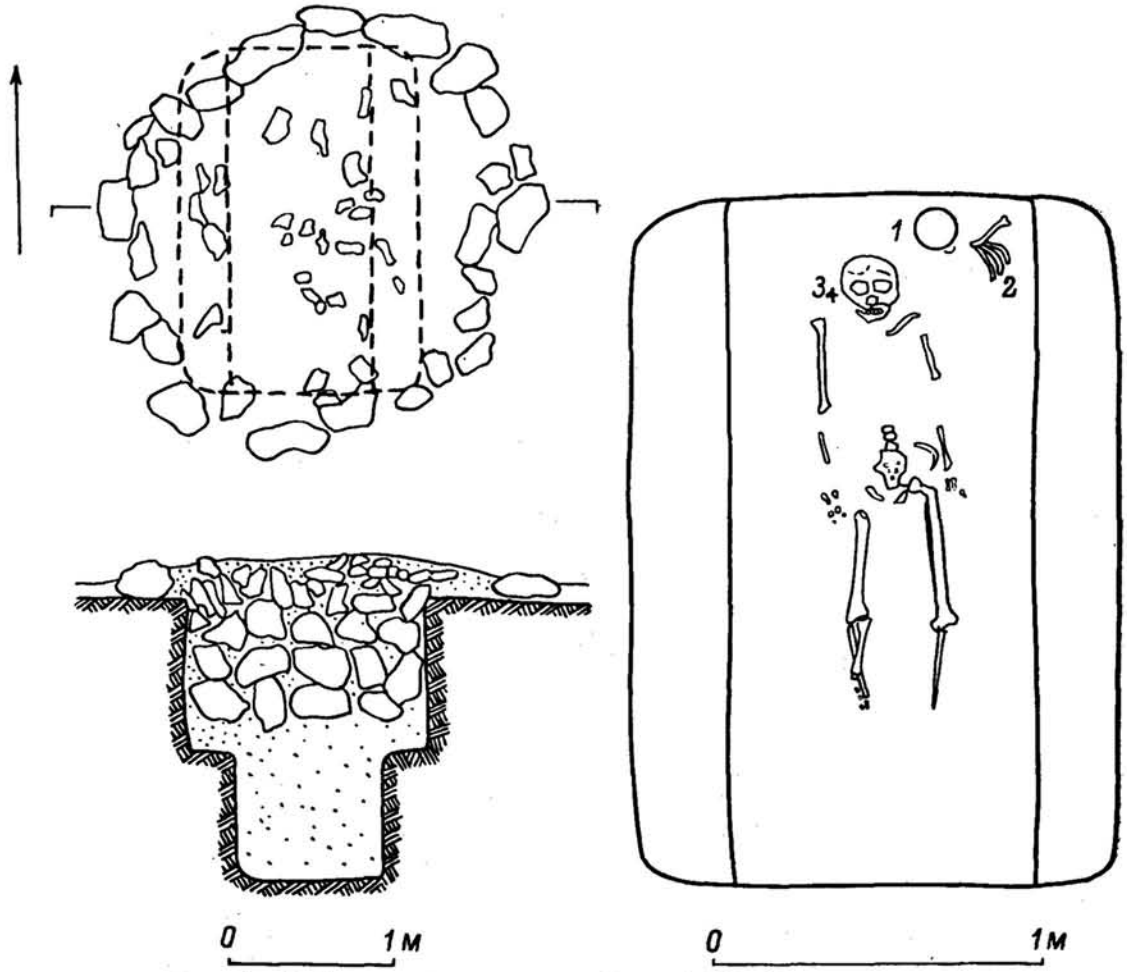

Рис. 45. Бабашовский могильник. Ограда XII, 31 — план и разрез.
1 — кружка; *2* — кости барана; *3* — обломок золотой фольги.

На дне ямы сильно истлевший скелет на спине, в вытянутом положении, головой на С. У северной стенки, вблизи черепа, бокал с рюмкообразным туловом и профилированной полой ножкой (табл. XXII, *8*).

Ограда XII, 35. По-видимому, кольцевидная, диаметром не менее 2.6. м. Контур сохранился на отдельных участках лишь в южной половине. Внутри разрушенная каменная кладка подпрямоугольных очертаний, вытянутая примерно с Ю на С, высотой до 15 см. Под кладкой прямоугольная яма, 220 × 70 см, глубиной 150 см, вытянутая с ЮЮЗ на ССВ.

В западной стенке ее подбой прямоугольной формы, 220 × 45 см, высотой 50 см. Верхняя половина ямы забита камнями (основание намогильной кладки), нижняя заполнена плотным лёссом.

яма, 180 × 80 см, глубиной 60 см, вытянутая с Ю на С (при некотором отклонении оси на С). Верхняя часть ее забита камнями (основание намогильной кладки), нижняя заполнена лёссом.

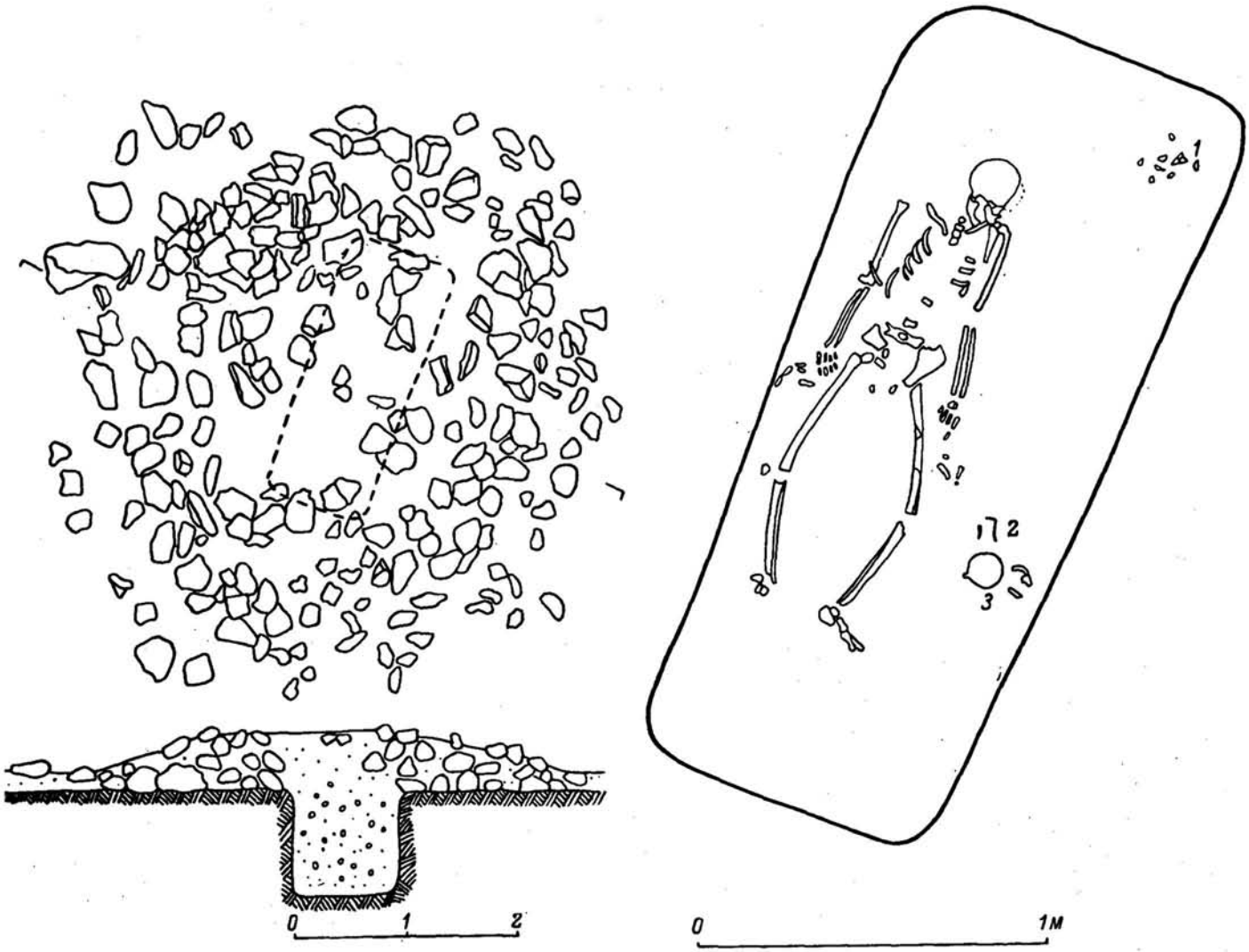

Рис. 46. Бабашовский могильник. Ограда XIII, 4 — план и разрез.

1 — кости барана; *2* — ручка; *3* — зеркало.

В подбое сильно истлевший скелет на спине, в вытянутом положении, головой на ССВ. У северной стенки бокал с колоколовидным туловом и профилированной ножкой (табл. XXI, *13*) и толстостенная миска (табл. XXVII, *17*).[9]

Ограда XII, 36. Круглая, диаметром не менее 3 м. Контур сохранился только в северной половине. Внутри каменная кладка прямоугольных очертаний, вытянутая с Ю на С, высотой до 30 см. Под кладкой прямоугольная

На дне ямы сильно истлевший скелет, располагавшийся, по-видимому, на спине, в вытянутом положении, головой на С. В северо-западном углу кубок усеченно-конической формы (табл. XXV, *6*).

Ограда XII, 37. Круглая, диаметром 3.1 м. Контур сохранился не полностью (в южной части разрушен целиком). На отдельных участках прослеживаются два ряда камней. Внутри каменная кладка подпрямоугольных очертаний, вытянутая с ЮЮЗ на ССВ, высотой до 35 см. Под кладкой прямоугольная яма, 205 ×

[9] Миска была разбита в древности.

70 см, глубиной 145 см, вытянутая с ЮЮЗ на ССВ. Верхняя половина ее забита камнями (основание намогильной кладки), нижняя заполнена плотным лёссом.

На дне ямы сильно истлевший скелет, располагавшийся, по-видимому, на спине, в вытянутом положении, головой на ССВ. У северной стенки кубок с цилиндрическим туловом и небольшим поддоном (табл. XXV, *7*; XXVI, *3*).

Ограда XII, 38. Круглая, диаметром не менее 2.6 м. Контур прослеживается только на отдельных участках в северной половине. Внутри разрушенная каменная кладка прямоугольных очертаний, вытянутая с Ю на С, высотой до 20 см. Под кладкой прямоугольная яма, 150 × 80 см, глубиной 150 см, вытянутая с Ю на С. Вдоль восточной стенки ее ступенька шириной и высотой 20 см; в западной стенке подбой прямоугольной формы, 150 × 30 см, высотой 40 см. Верхняя часть ямы забита камнями (основание намогильной кладки), нижняя и подбой заполнены плотным лёссом.

В подбое и частично на дне ямы почти полностью истлевший скелет ребенка на спине, в вытянутом положении, головой на С. В северо-восточном углу ямы, у ступеньки, высокая миска (табл. XXV, *21*); слева от остатков черепа обломок латунной серьги (табл. XLI, *17*). На южной половине ступеньки и на дне ямы около нее мелкие угли.

ГРУППА XIII

Расположена на краю увала. Состоит из 4 оград, носящих явственные следы ограбления.

Ограда XIII, 4 (рис. 46).[10] Круглая, диаметром не менее 3.4 м. Контур прослеживается лишь на отдельных участках, сильно искажен разрушениями. Общий облик близок к каменно-земляной насыпи высотой 60 см, с концентрацией камней на периферии. Во внутреннем пространстве прямоугольная яма, 240 × 100 см, глубиной 90 см, вытянутая с ЮЮЗ на ССВ. Заполнена лёссом и мелкими камнями.

На дне ямы, в западной ее половине, скелет женщины на спине, в вытянутом положении, головой на ССВ. В северо-восточном углу истлевшие обломки костей барана. Вблизи левого колена бронзовое зеркало (табл. XXXV, *1*) и бронзовая, покрытая золотым листом П-образная ручка (табл. XLII, *9*).

[10] По внешним признакам она сохранилась лучше остальных и больше их по размерам.

ГРУППА XIV

Расположена у северного края увала на относительно ровном участке. Состоит из 34 оград.

Ограда XIV, 1. Овальная, диаметром 2.4—2.8 м, вытянутая с Ю на С. Контур прослеживается только на отдельных участках. Внутри сильно разрушенная каменная кладка подпрямоугольных очертаний, вытянутая с Ю на С. Под кладкой ненарушенный грунт.

Ограда XIV, 2 (рис. 47). Овальная (?), диаметром 2.2—3.0 см, вытянутая с З на В. Контур сохранился лишь на небольших участках. Внутри разрушенная каменная кладка подпрямоугольных очертаний, вытянутая с З на В, высотой до 20 см. Под кладкой прямоугольная яма, 170 × 70 см, глубиной 160 см, вытянутая с З на В (при небольшом отклонении оси на С). Вдоль южной стенки ее ступенька шириной 30 см, высотой 15 см; в северной стенке подбой прямоугольной формы, 170 × 30 см, высотой 35 см. Верхняя часть ямы забита камнями (основание намогильной кладки), нижняя часть и подбой заполнены плотным лёссом. Над дном подбоя и прилегающей части ямы слой плотной и вязкой коричневой глины.

В подбое сильно истлевший скелет мужчины (?) на спине, в вытянутом положении, головой на В (фактически сохранились лишь череп и левая плечевая кость, остальные кости в порошкообразном состоянии). В северо-восточном углу тонкостенная миска с орнаментом, нанесенным лощением (табл. XXV, *17*; XXVIII, *1*); около нее истлевшие обломки костей барана. Справа от черепа бронзовая серьга (табл. XLI, *18*).

Ограда XIV, 3. Овальная, диаметром 2.3—2.8 м, вытянутая с ЮЗ на СВ. Контур сохранился лишь частично. Внутри каменная кладка подпрямоугольных очертаний, вытянутая с ЮЗ на СВ, высотой до 30 см. Под кладкой прямоугольная яма, 150 × 70 см, глубиной 120 см, вытянутая с ЮЗ на СВ. Вдоль юго-восточной стенки ее ступенька шириной 30 см, высотой 60 см; в северо-западной стенке подбой прямоугольной формы, 120 × 30 см, высотой 40 см. Верхняя часть ямы забита камнями (основание намогильной кладки), нижняя часть и подбой заполнены плотным лёссом. Над дном подбоя слой плотной коричневой глины.

В подбое сильно истлевший скелет ребенка на спине, в вытянутом положении, головой на СВ. Между черепом и северо-восточной стенкой, на границе с ямой, толстостенная миска (табл. XXVII, *18*; XXVIII, *7*); в ней ножка барана.

Ограда XIV, 4. Овальная, диаметром 2.2—3.0 м, вытянутая с ЮЗ на СВ. Контур сохранился на отдельных участках. Внутри частично разрушенная каменная кладка подпрямоугольных очертаний, вытянутая с ЮЗ на СВ, высотой до 20 см. Под кладкой прямоугольная яма, 220 × 70 см, глубиной 160 см, вытянутая с ЮЗ на СВ. Вдоль юго-восточной стенки ее ступенька шириной 30 см, высотой 18 см; в северо-западной стенке подбой прямоугольной формы, 220 × 20 см, высотой 50 см. Верхняя часть ямы забита камнями (основание намогильной кладки), нижняя часть и подбой заполнены плотным лёссом. Над дном подбоя и прилегающей части ямы слой плотной коричневой глины.

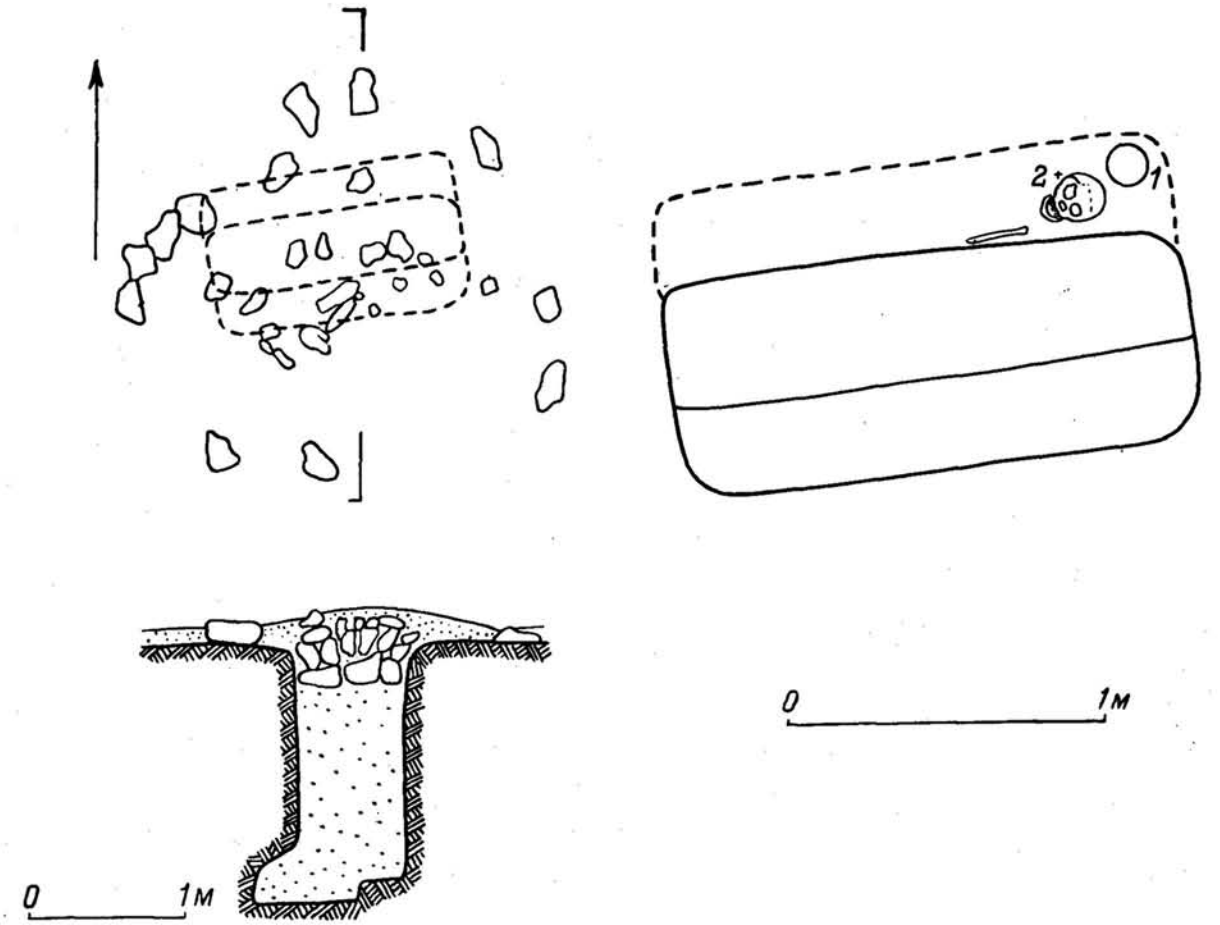

Рис. 47. Бабашовский могильник. Ограда XIV, 2 — план и разрез.
1 — миска; *2* — бронзовая серьга.

На дне подбоя и ямы почти полностью истлевший скелет женщины на спине, в вытянутом положении, головой на СВ. В северном углу подбоя тонкостенная миска (табл. XXVII, *2*); около нее ножка и ребро барана.

Ограда XIV, 5. Овальная, диаметром 2.3—2.8 м, вытянутая с ЮЗ на СВ. Контур сохранился только на отдельных участках. Внутри сильно разрушенная каменная кладка нечетких очертаний, вытянутая с ЮЗ на СВ, высотой до 30 см. Под кладкой прямоугольная яма, 200 × 80 см, глубиной 150 см, вытянутая с ЮЗ на СВ. Вдоль юго-восточной стенки ее ступенька шириной 30 см, высотой 20 см; в северо-западной стенке подбой прямоугольной формы, 200 × 30 см, высотой 40 см. Верхняя часть ямы забита камнями (основание намогильной кладки), нижняя часть и подбой заполнены плотным лёссом. Над дном подбоя и прилегающей части ямы слой плотной коричневой глины.

На дне подбоя и частично ямы сильно истлевший скелет мужчины на спине, в вытянутом положении, головой на СВ. Руки вытянуты; кисть левой на краю таза. Обе ноги слегка согнуты в коленях. У северо-восточной стенки подбоя, на границе с ямой, бокал с рюмкообразным туловом и профилированной полой ножкой

(табл. XXII, *10*); около него истлевшие обломки ребер барана (?).

Ограда XIV, 6. Овальная, диаметром 2.5—3.3. м, вытянутая с ЮЗ на СВ. Контур сохранился лишь на отдельных участках. Внутри сильно разрушенная каменная кладка подпрямоугольных очертаний, вытянутая с ЮЗ на СВ, высотой до 30 см. Под кладкой прямоугольная яма, 220 × 80 см, глубиной 160 см, вытянутая с ЮЗ на СВ. Вдоль юго-восточной стенки ее ступенька шириной 30 см, высотой 40 см; в северо-восточной стенке подбой прямоугольной формы, 220 × 40 см, высотой 55 см. Верхняя часть ямы забита камнями (основание намогильной кладки), нижняя часть и подбой заполнены плотным лёссом и мелкими камнями. Над дном подбоя и прилегающей части ямы слой плотной коричневой глины.

На дне подбоя и частично ямы скелет мужчины на спине, в вытянутом положении, головой на СВ. Правая рука слегка согнута в локте. Между черепом и северо-восточной стенкой, на границе подбоя и ямы, бокал с сильно вытянутым колоколовидным туловом без ножки (табл. XXI, *14*); около него лопатка, ножка и ребра барана.

Ограда XIV, 7. Овальная, диаметром 2.5—3.0 м, вытянутая с ЮЗ на СВ. Контур сохранился лишь на отдельных участках. Внутри, в южной половине, остатки разрушенной каменной кладки, вытянутой, видимо, с ЮЗ на СВ. Посередине ограды прямоугольная яма, 170 × 70 см, глубиной 160 см, вытянутая с ЮЗ на СВ; северо-западная стенка частично разрушена. Яма заполнена лёссом, камнями и песком. В заполнении мелкие обломки человеческих костей.

На дне ямы остатки сильно потревоженного скелета, располагавшегося, вероятно, на спине, в вытянутом положении, головой на СВ. В анатомическом порядке сохранились лишь кости ног.

Ограда XIV, 8. Овальная, диаметром 2.6—3.0 м, вытянутая с ЮЗ на СВ. Контур сохранился лишь на небольших участках. Внутри сильно разрушенная каменная кладка подпрямоугольных очертаний, вытянутая с ЮЗ на СВ, высотой до 30 см; нижний ряд камней в основном расположен вертикально. Под кладкой прямоугольная яма, 210 × 70 см, глубиной 130 см, вытянутая с ЮЗ на СВ. Верхняя часть ее забита камнями (основание намогильной кладки), нижняя заполнена плотным лёссом.

На дне ямы скелет женщины на спине, в вытянутом положении, головой на СВ. Руки и ноги вытянуты. В восточном углу вблизи черепа пятно древесного тлена и кости барана (ножка и ребра). Около фаланг левой руки скопление окислов меди и латунный гвоздь (?) (табл. XXXIII, *13*).

Ограда XIV, 9. Овальная, диаметром 2.8—3.5 м, вытянутая с ЮВ на СЗ. Контур сохранился главным образом лишь в южной половине. Внутри сильно разрушенная каменная кладка нечетких очертаний, вытянутая с ЮВ на СЗ, высотой до 20 см. Под кладкой прямоугольная яма, 200 × 100 см, глубиной 160 см, вытянутая с ЮЗ на СВ. Верхняя часть ее забита камнями (основание намогильной кладки), нижняя заполнена плотным лёссом.

На дне ямы, в северо-западной ее половине, сильно истлевший скелет женщины на спине, в вытянутом положении, головой на СВ. Руки и ноги вытянуты. Между черепом и северо-восточной стенкой тонкостенная миска (табл. XXVII, *3*; XXVIII, *3*); вблизи нее истлевшие ребра барана. На правой половине таза железная кольцевидная пряжка (табл. XXXI, *10*).

Ограда XIV, 10. Овальная, диаметром 2.8—3.1 м, вытянутая с ЮЗ на СВ. Контур прослеживается лишь на отдельных участках. Внутри сильно разрушенная каменная кладка неясных очертаний, вытянутая с ЮЗ на СВ, высотой до 15 см. Под кладкой прямоугольная яма, 200 × 80 см, глубиной 160 см, вытянутая с ЮЗ на СВ. Верхняя часть ее забита камнями (основание намогильной кладки), нижняя заполнена плотным лёссом.

На дне ямы следов скелета и предметов сопровождающего инвентаря не обнаружено.

Ограда XIV, 11. Овальная (?), неясных размеров, вытянутая с ЮЗ на СВ. Контур прослеживается лишь на незначительных участках. Внутри сильно разрушенная каменная кладка подпрямоугольных очертаний, вытянутая с ЮЗ на СВ, высотой 15 см. Под кладкой прямоугольная яма, 160 × 60 см, глубиной 120 см, вытянутая с ЮЗ на СВ. В северо-западной стенке ее подбой прямоугольной формы, 160 × 30 см, высотой 40 см. Верхняя половина ямы забита камнями (основание намогильной кладки), нижняя половина и подбой заполнены плотным лёссом. Над дном подбоя и прилегающей части ямы слой плотной коричневой глины.

На дне подбоя и частично ямы сильно истлевший скелет подростка на спине, в вытянутом положении, головой на СВ. Руки и ноги вытянуты. Между черепом и северо-восточной стенкой ямы рюмкообразный (?) бокал с отбитой ножкой (табл. XXII, *11*).

Ограда XIV, 12 (рис. 48). Предположительно овальная, вытянутая с ЮЗ на СВ. Контур фактически не прослеживается. Внутри очень сильно разрушенная каменная кладка неясных очертаний, вытянутая с ЮЗ на СВ. Под кладкой прямоугольная яма, 200 × 70 см, глубиной 150 см, вытянутая с ЮЗ на СВ. В северо-западной стенке ее подбой прямоугольной формы, 200 × 30 см, высотой 50 см. Верхняя часть ямы забита камнями (основание намогильной кладки), нижняя часть и подбой заполнены плотным лёссом. Над дном подбоя и прилегающей части ямы слой плотной коричневой глины.

На дне подбоя и частично ямы скелет женщины на спине, в вытянутом положении, головой на СВ. Руки и ноги вытянуты. У северо-восточной стенки подбоя, у границы с ямой, бокал с колоколовидным туловом и профилированной полой ножкой (табл. XXI, *15*); около него, в яме, ножка и ребра барана. Вблизи черепа обломок бронзового зеркала (табл. XXXV, *2*). Под нижней челюстью 8 бусин (табл. XLIII, *14*).

Ограда XIV, 13. Полностью разрушена, форма и размеры не установлены. Представляет собой беспорядочное нагромождение камней, на северном краю которого выделяется большая наклонно расположенная плита. Южнее плиты, под камнями, частично разрушенная прямоугольная яма, 190 × 85 см, глубиной 220 см, вытянутая с ЮЗ на СВ. Заполнена рыхлым лёссом и камнями (в верхней части большая плита). В заполнении обломки человеческих костей.

На дне ямы беспорядочно разбросанные кости скелета мужчины: в северо-восточной половине разбитый череп, в юго-западной — остатки костей ног. В разных местах обломки блюда (табл. XXIX, *1*), латунного предмета, 11 латунных гвоздей, большая и маленькая железные кольцевидные пряжки (табл. XXXI, *11*, *12*) и обломок аналогичной пряжки (табл. XXXI, *13*).

Ограда XIV, 14. Предположительно овальная, вытянутая с ЮЗ на СВ. Контур почти не сохранился. Внутри сильно разрушенная ка-

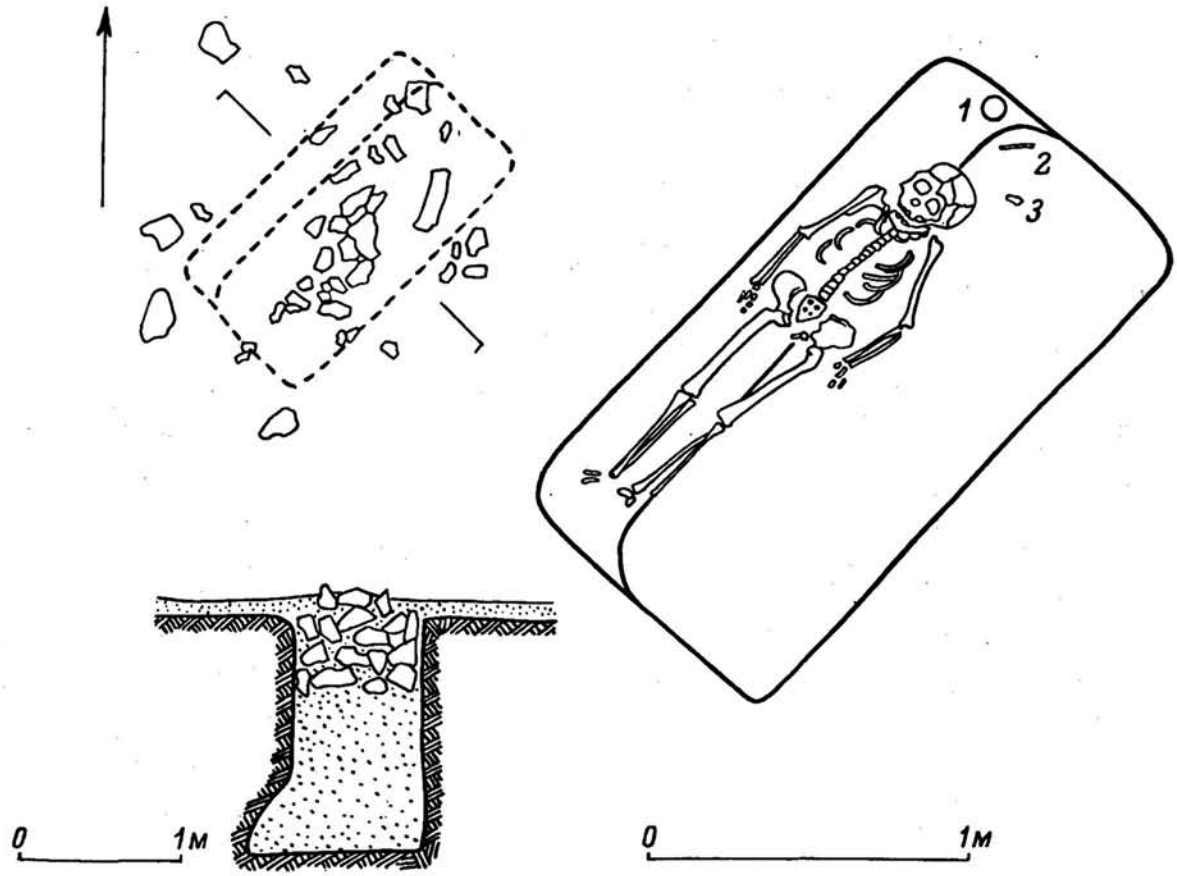

Рис. 48. Бабашовский могильник. Ограда XIV, 12 — план и разрез.
1 — бокал; *2* — кости барана; *3* — обломок зеркала.

менная кладка подпрямоугольных очертаний, вытянутая с ЮЗ на СВ, высотой до 10 см. Под кладкой прямоугольная яма, 200 × 80 см, глубиной 160 см, вытянутая с ЮЗ на СВ. Верхняя часть ее забита большими камнями (основание намогильной кладки), нижняя заполнена плотным лёссом.

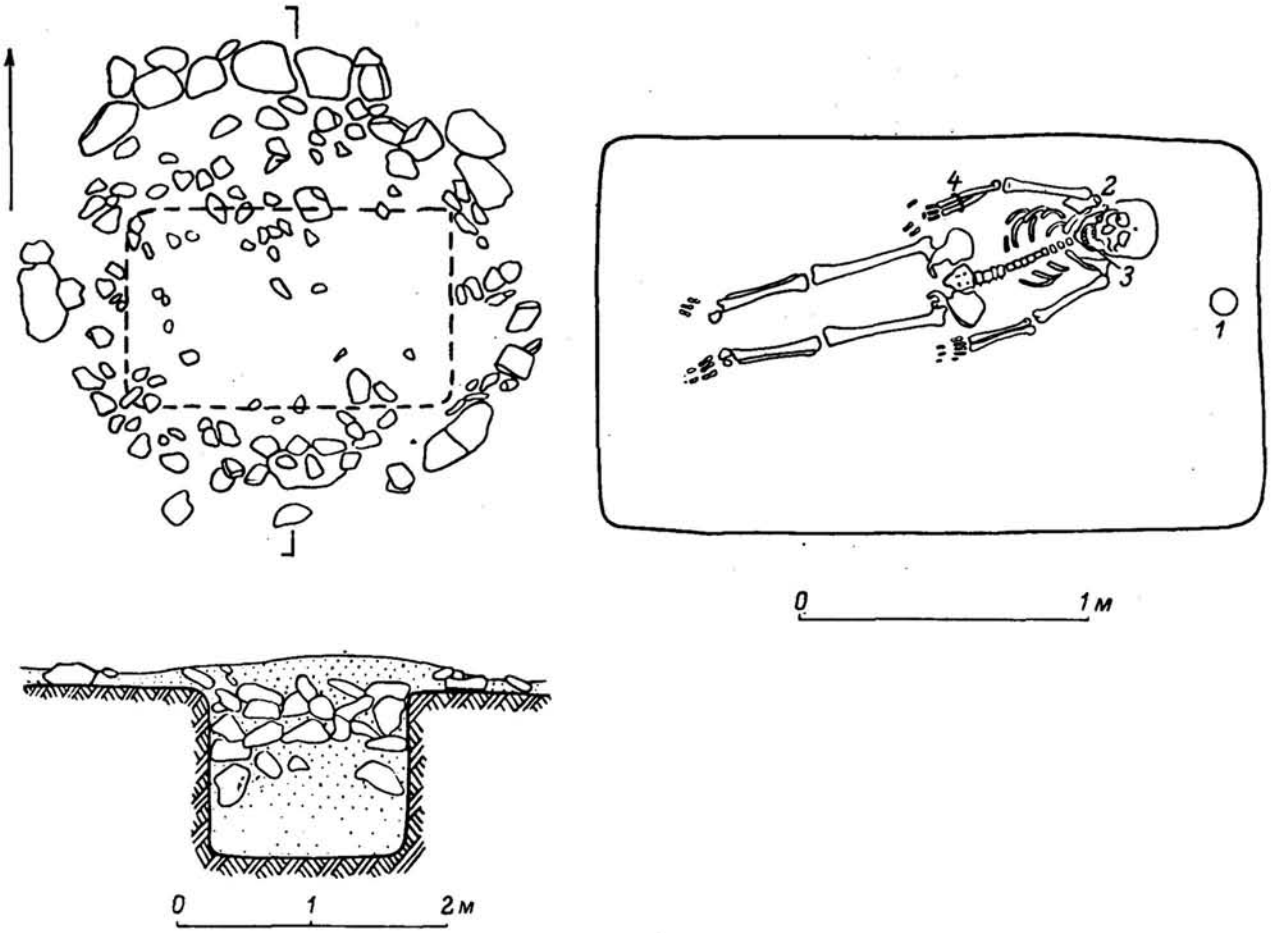

Рис. 49. Бабашовский могильник. Ограда XIV, 21 — план и разрез.
1 — бокал; *2* — латунная серьга; *3* — бусы; *4* — латунный браслет.

На дне ямы следов скелета и предметов сопровождающего инвентаря не обнаружено.

Ограда XIV, 15. Овальная, диаметром 2.3—2.8 м, вытянутая с ЮЗ на СВ. Контур сохранился лишь на отдельных участках. Внутри сильно разрушенная каменная кладка подпрямоугольных очертаний, вытянутая с ЮЗ на СВ. Под ней ненарушенный грунт.

Ограда XIV, 16. Овальная, диаметром 2.1—3.1 м, вытянутая с ЮЗ на СВ. Контур прослеживается лишь на отдельных участках. Внутри разрушенная каменная кладка прямоугольных очертаний, вытянутая с ЮЗ на СВ, высотой до 10 см. Под кладкой прямоугольная яма, 160 × 60 см, глубиной 160 см, вытянутая с ЮЗ на СВ. Вдоль юго-восточной стенки ее ступенька шириной 15 см, высотой 20 см; в северо-западной стенке подбой прямоугольной формы, 160 × 30 см, высотой 40 см. Верхняя часть ямы забита камнями (основание намогильной кладки), нижняя часть и подбой заполнены плотным лёссом. Над дном подбоя слой плотной коричневой глины.

В подбое сильно истлевший скелет ребенка на спине, в вытянутом положении, головой на СВ. Руки и ноги вытянуты.

Ограда XIV, 17. Овальная, диаметром 2.3—2.8 м, вытянутая с ЮЗ на СВ. Контур сохранился лишь в северной половине. Внутри сильно разрушенная каменная кладка подпрямоугольных очертаний, вытянутая с ЮЗ на СВ. Под кладкой ненарушенный грунт.

Ограда XIV, 18. Овальная, диаметром 2.2—3.0 м, вытянутая с ЮЗ на СВ. Контур сохранился лишь частично. Внутри сильно разру-

шенная каменная кладка подпрямоугольных очертаний, вытянутая с ЮЗ на СВ, высотой до 25 см. Под кладкой прямоугольная яма, 220 × 80 см, глубиной 170 см, вытянутая с ЮЗ на СВ. Верхняя часть ее забита камнями (основание намогильной кладки), нижняя заполнена плотным лёссом.

сильно разрушенная каменная кладка подпрямоугольных очертаний, вытянутая с ЮЗ на СВ, высотой до 15 см. Под ней ненарушенный грунт.

Ограда XIV, 20. Овальная, диаметром 2.3—3.0 м, вытянутая с ЮЗ на СВ. Контур сохранился хорошо; на отдельных участках прослеживаются два ряда камней. Внутри разрушен-

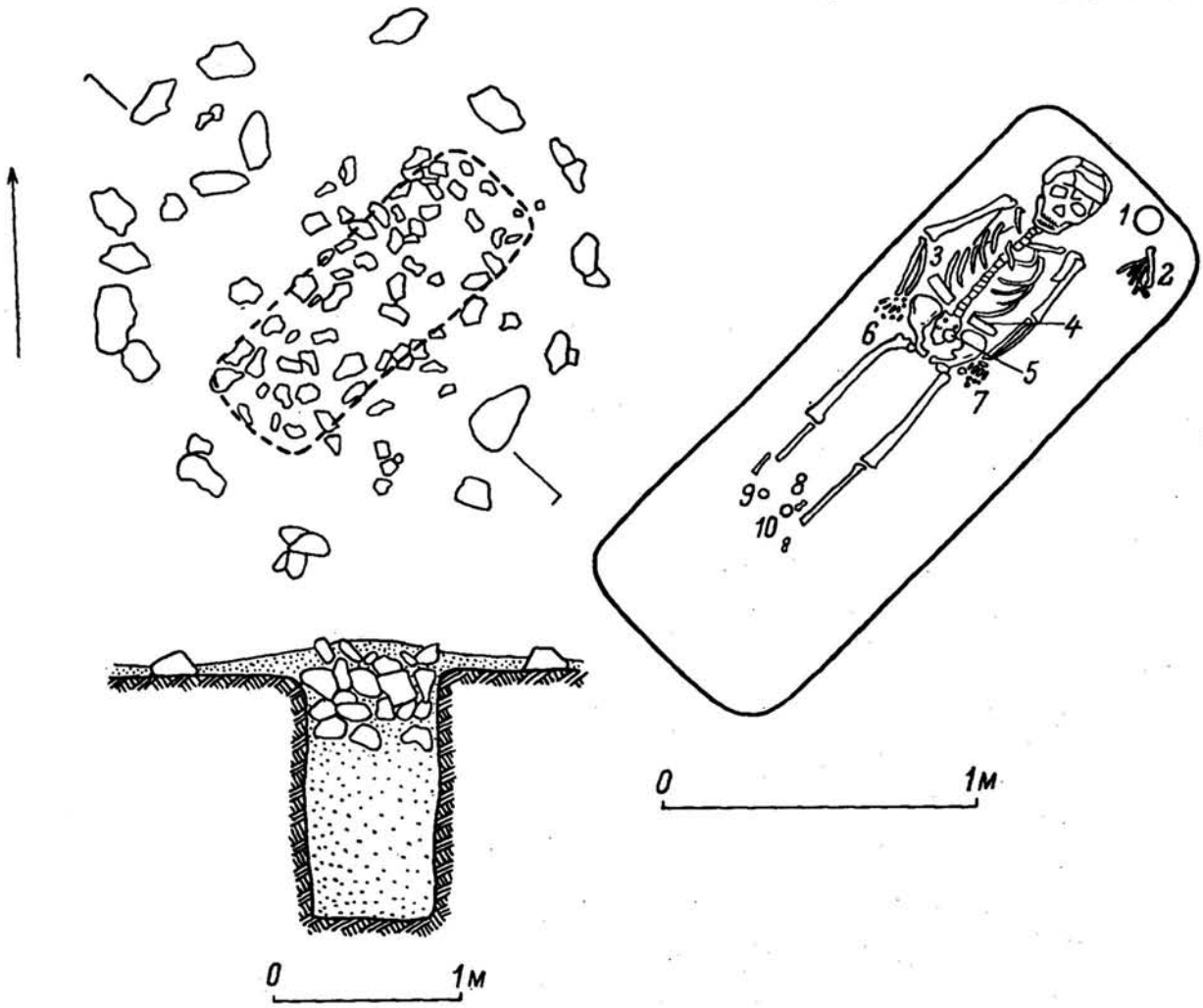

Рис. 50. Бабашовский могильник. Ограда XIV, 25 — план и разрез.

1 — бокал; *2* — кости барана; *3, 4* — бронзовые пряжки; *5* — латунная пряжка; *6* — обломок железного перстня; *7* — железное кольцо; *8—10* — латунные пряжки.

На дне ямы скелет мужчины на спине, в вытянутом положении, головой на СВ. Руки и ноги вытянуты. У левого плеча бокал с цилиндро-коническим туловом и профилированной полой ножкой (табл. XXI, *1*; XXIII, *1*); около него ножка и ребра барана. У концов грудной клетки, с обеих сторон, по железной кольцевидной пряжке (табл. XXXII, *1*, *2*).

Ограда XIV, 19. Овальная, диаметром 2.4—3.0 м, вытянутая с ЮЗ на СВ. Контур сохранился лишь на отдельных участках. Внутри

ная каменная кладка подпрямоугольных очертаний, вытянутая с ЮЗ на СВ, высотой до 18 см. Под кладкой прямоугольная яма, 220 × 100 см, глубиной 130 см, вытянутая с ЮЗ на СВ. Верхняя часть ее (около двух третей) забита камнями (основание намогильной кладки), нижняя заполнена плотным лёссом.

На дне ямы, посередине, сильно истлевший скелет мужчины (?) на спине, в вытянутом положении, головой на СВ. В северном углу бокал с колоколовидным туловом и профили-

рованной полой ножкой (табл. XXI, *16*). У левого бедра железное шило (табл. XXXVII, *10*), железный нож (табл. XXXVII, *4*) и каменное точило (табл. XXXVIII, *3*).

Ограда XIV, 21 (рис. 49). Овальная, диаметром 3.2—3.6 м, вытянутая с З на В. Контур

части черепа, в правой глазнице и около правой скулы 3 бусины (табл. XLIII, *15*). На правой руке, выше кисти, латунный браслет (табл. XL, *5*).

Ограда XIV, 22. Овальная, диаметром 2.6—3.1 м, вытянутая с ЮЗ на СВ. Контур сохра-

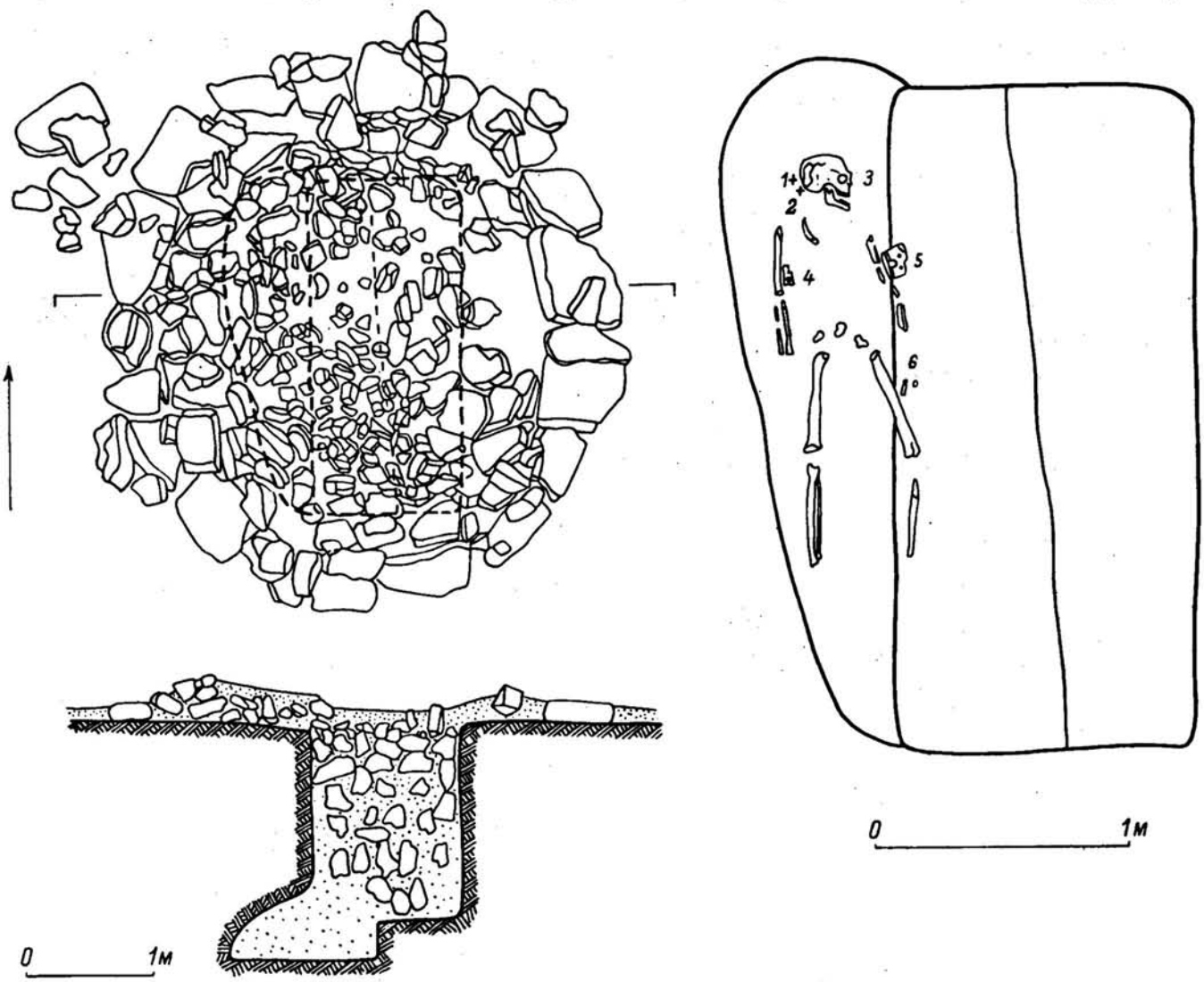

Рис. 51. Бабашовский могильник. Ограда XIV, 26 — план и разрез.
1—3 — обрывки золотой фольги; *4*, *5* — обломки костяных пластин; *6* — точило.

сохранился на значительных участках. Внутри сильно разрушенная каменная кладка неясных очертаний, высотой до 30 см. Под ней прямоугольная яма, 230 × 140 см, глубиной 120 см, вытянутая с З на В. Заполнена плотным лёссом.

На дне ямы, по диагонали, скелет женщины на спине, в вытянутом положении, головой на ВСВ. Руки и ноги вытянуты. У восточной стенки бокал с рюмкообразным туловом и отбитой ножкой (табл. XXII, *12*). Слева от черепа латунная серьга (табл. XLI, *19*). На лобной

нился лишь в северной половине. Внутри сильно разрушенная каменная кладка подпрямоугольных очертаний, вытянутая с ЮЗ на СВ. Под ней ненарушенный грунт. В средней части обломок бронзового предмета (табл. XXXIII, *15*).

Ограда XIV, 23. Овальная, диаметром 2.2—3.0 м, вытянутая с ЮЗ на СВ. Контур сохранился почти полностью. Внутри сильно разрушенная каменная кладка нечетких очертаний, вытянутая с ЮЗ на СВ, высотой до 20 см. Под

ней прямоугольная яма, 200 × 80 см, глубиной 160 см, вытянутая с ЮЗ на СВ. Верхняя часть ямы забита камнями (основание намогильной кладки), нижняя заполнена плотным лёссом.

На дне ямы, в средней ее части, сильно истлевший скелет женщины на спине, в вытянутом положении, головой на СВ. Руки и ноги вытянуты. Около левого плеча небольшая высокая миска (табл. XXV, *22*). Под скелетом прослеживался слой темного тлена.[11]

Ограда XIV, 24. Полностью разрушена. Контур не выявлен. Предположительно овальная, вытянутая с ЮЗ на СВ. Внутри сильно разрушенная каменная кладка неясных очертаний, вытянутая с ЮЗ на СВ, высотой до 10 см. Под ней прямоугольная яма, 210 × ×80 см, глубиной 150 см, вытянутая с ЮЗ на СВ. Верхняя часть ямы забита камнями (основание намогильной кладки), нижняя заполнена плотным лёссом.

На дне ямы частично истлевший скелет девочки на спине, в вытянутом положении, головой на СВ. Руки и ноги вытянуты. У шейных позвонков 31 бусина (табл. XLIV, *1*).

Ограда XIV, 25 (рис. 50). Овальная, диаметром 2.4—3.1 м, вытянутая с ЮЗ на СВ. Контур сохранился лишь на отдельных участках. Внутри каменная кладка подпрямоугольных очертаний, вытянутая с ЮЗ на СВ, высотой до 20 см. Под ней прямоугольная яма, 220 × 80 см, глубиной 160 см, вытянутая с ЮЗ на СВ. Верхняя часть ямы забита камнями (основание намогильной кладки), нижняя заполнена плотным лёссом.

На дне ямы скелет мужчины на спине, в вытянутом положении, головой на СВ. Руки и ноги вытянуты. В восточном углу бокал с колоколовидным туловом и профилированной полой ножкой (табл. XXI, *17*); около него ножка и ребра барана. Выше таза, с обеих сторон позвоночника, по бронзовой поясной прорезной пряжке прямоугольной формы с рельефным изображением лежащего двугорбого верблюда (табл. XXXIII, *8*, *9*; XXXVI, *7*, *8*). На крестце латунная кольцевидная пряжка (табл. XXXII, *14*). У фаланг правой руки обломок железного перстня (табл. XLI, *3*); у фаланг левой руки железное кольцо (табл. XLI, *7*). Между пяточными костями латунная петлевидная пряжка (табл. XXXIII, *6*) и 2 латунные кольцевидные пряжки с крючком (табл. XXXII, *15*, *16*).

Ограда XIV, 26 (рис. 51). Овальная, диаметром 4.2—4.6 м, вытянутая с Ю на С. Контур сохранился целиком; на некоторых участках прослеживаются два и более рядов камней, главным образом сползших внутрь (последние особенно часты в западной половине). Внутри разрушенная каменная кладка, вытянутая с Ю на С (в первоначальном положении сохранились преимущественно камни, уходящие концами ниже уровня древнего горизонта). Под кладкой прямоугольная яма, 270 × 120 см, глубиной 195 см, вытянутая с Ю на С. Вдоль восточной стенки ее ступенька шириной 75/50 см, высотой 40 см; в западной стенке подбой трапециевидной формы, с закругленными торцами, 280 × ×70/20 см, высотой 60 см. Верхняя часть ямы забита камнями (основание намогильной кладки), нижняя заполнена плотным лёссом и камнями; подбой заполнен лёссом.

На дне подбоя и частично ямы сильно истлевший скелет мужчины на спине, в вытянутом положении, головой на С. Руки и ноги вытянуты. На черепе около переносицы обрывки золотой фольги (табл. XLII, *6*). У левой руки, несколько выше локтя, роговая пластина (табл. XXXVIII, *6*); у правой, в том же месте, обломки аналогичной пластины. У левого бедра частично рассыпавшееся каменное точило (табл. XXXVIII, *4*).

Ограда XIV, 27 (рис. 52). Овальная, диаметром 3.3—4.1 м, вытянутая с Ю на С. Контур сохранился полностью; в восточной половине многие камни поставлены на ребро. Внутри, посередине, прямоугольная яма, 230 × 120/110 см, глубиной 210 см, вытянутая с Ю на С. Вдоль западной и восточной стенок ступеньки шириной 20 см, высотой 60 см; обе отчасти разрушены. Верхняя часть ямы заполнена лёссом, супесью, комковатой глиной и камнями; в южной половине на глубине около 40 см и ниже слои натека. В нижней части преобладают лёсс и камни. На уровне ступенек в южной половине слой перегнившего дерева и камыша, имеющий явственный просад и разрывы посередине; в северной половине этот слой лишь у ступенек и посередине (на уровне 10—15 см выше дна).

На дне ямы, между ступеньками, очень сильно потревоженный скелет женщины, располагавшийся, видимо, на спине, в вытянутом положении, головой на С. В анатомическом порядке сохранились лишь кости ног. У северо-западного угла ножка и ребра барана. Вблизи них обломки покрытой золотой фольгой ручки (табл. XLII, *10*), фрагменты двух неясных по форме украшений: латунного с цветными вставками (табл. XLI, *31*) и пастового, покрытого тонкой золотой фольгой (рис. 53), — и ла-

[11] По характеру не древесный; возможно, это остатки кошмы.

тунная коническая подвеска (табл. XLI, *29*). Около обломков черепа латунная подвеска (?) в виде крючка с петлей (табл. XLI, *28*), золотая пронизка (табл. XLII, *8*) и 2 бусины. В средней части ямы, около обломков ребер, вторая латунная коническая подвеска (табл. XLI, *30*) и обломок латунного браслета (табл. XL, *6*). У верхнего конца правой бедренной кости обломок массивного железного перстня (табл. XLI, *8*).

Ограда XIV, 28. Овальная, диаметром 2.5—3.1 м, вытянутая с ЮЗ на СВ. Контур сохранился лишь на отдельных участках. Внутри сильно разрушенная каменная кладка подпрямоугольных очертаний, вытянутая с ЮЗ на СВ, высотой до 15 см. Под кладкой ненарушенный грунт.

Ограда XIV, 29. Овальная, диаметром 2.6—3.0 м, вытянутая с ЮЗ на СВ. Контур прослеживается только на отдельных участках. Внутри очень сильно разрушенная каменная кладка неясных очертаний, вытянутая с ЮЗ на СВ, высотой до 15 см. Под кладкой прямоугольная яма, 190 × 80 см, глубиной 160 см, вытянутая с ЮЗ на СВ. Верхняя половина ее забита камнями (основание намогильной кладки), нижняя заполнена плотным лёссом.

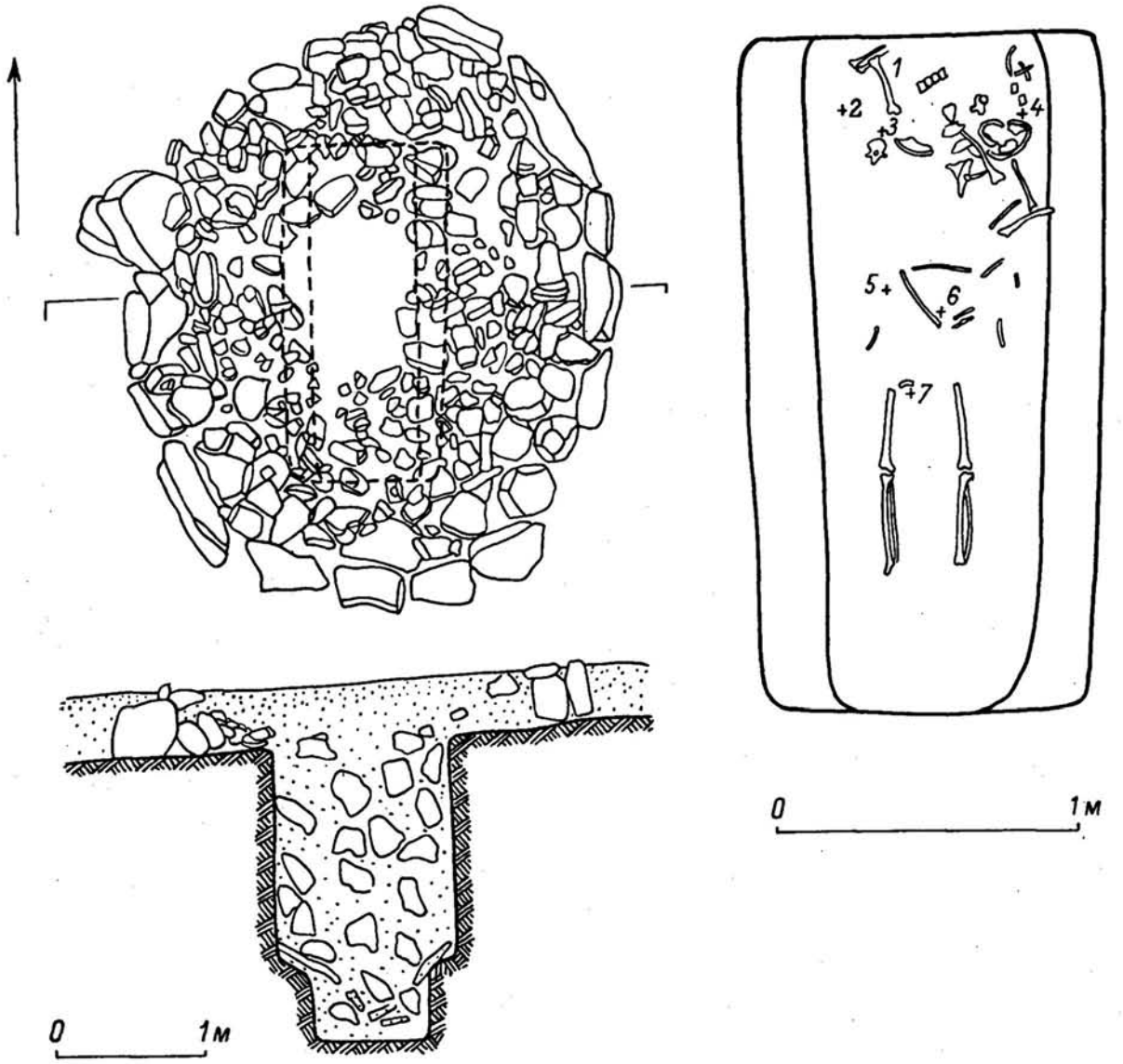

Рис. 52. Бабашовский могильник. Ограда XIV, 27 — план и разрез.

1 — кости барана; *2* — обломки ручки и украшений; *3,5* — латунные подвески; *4* — латунная подвеска, пронизка и бусы; *6* — обломок латунного браслета; *7* — обломок железного перстня.

На дне ямы частично истлевший скелет мужчины на спине, в вытянутом положении, головой на СВ. Руки и ноги вытянуты. У восточного угла, вблизи черепа, бокал с колоколовидным туловом (табл. XXI, *18*); около него ножка и ребра барана. У верхнего конца левой бедренной кости железная кольцевидная пряжка (табл. XXXII, *3*).

Ограда XIV, 30. Овальная, диаметром 2.3—2.8 м, вытянутая с ЮЗ на СВ. Контур сохранился лишь в северной и западной частях. Внутри разрушенная каменная кладка подпрямоугольных очертаний, вытянутая с ЮЗ на СВ, высотой до 15 см. Под кладкой прямоугольная яма, 190 × 70 см, глубиной 165 см, вытянутая с ЮЗ на СВ. Верхняя часть ее забита камнями (основание намогильной кладки), нижняя заполнена плотным лёссом.

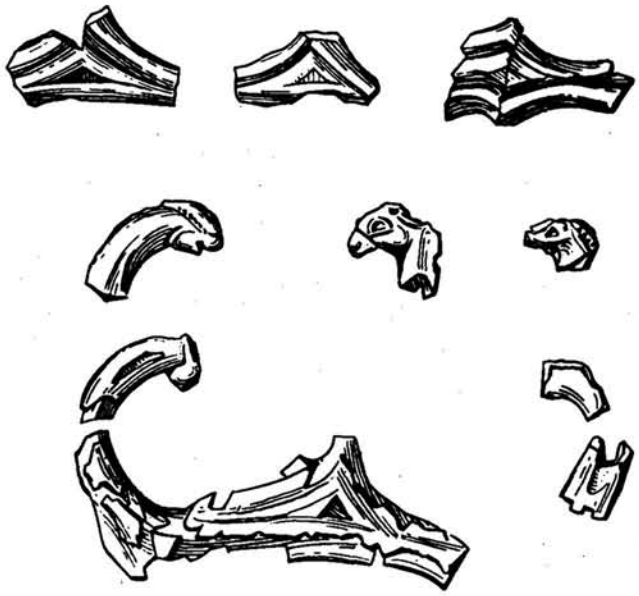

Рис. 53. Бабашовский могильник. Ограда XIV, 27 — обломки украшений.

На дне ямы скелет мужчины на спине, в вытянутом положении, головой на СВ. Правая рука вытянута, левая слегка согнута в локте; кисть ее на левой половине таза. Ноги вытянуты. В восточном углу толстостенная миска (табл. XXVII, *11*); около нее ножка и ребра барана. У левой половины таза железная кольцевидная пряжка (табл. XXXII, *4*).

Ограда XIV, 31.[12] Очень сильно разрушенная, овальная, диаметром 2.3—3.4 м, вытянутая с Ю на С. Внутри трапециевидная яма, 240 × 90/70 см, глубиной 220 см, вытянутая с Ю на С, в верхней части почти целиком разрушенная грабительской ямой прямоугольных очертаний, вытянутой с ЮЮЗ на ССВ. Заполнена лёссом и камнями. В заполнении обломки человеческих костей; часть их на ступеньке, образованной при переходе от грабительской ямы к могиле.

На дне ямы, в средней ее части, у западной стенки обломки черепа; около них золотая фибула (табл. XLII, *1*) и бусина.

Ограда XIV, 32. Овальная, диаметром 2.1—2.8 м, вытянутая с ЮЗ на СВ. Контур сохранился лишь на отдельных участках. Внутри сильно разрушенная каменная кладка подпрямоугольных очертаний, вытянутая с ЮЗ на СВ, высотой до 15 см. Под кладкой прямоугольная яма, 190×70 см, глубиной 175 см, вытянутая с ЮЗ на СВ. Верхняя часть ее забита камнями (основание намогильной кладки), нижняя заполнена плотным лёссом.

На дне ямы почти полностью истлевший скелет на спине, в вытянутом положении, головой на СВ. В восточном углу незначительные остатки истлевших костей барана.

Ограда XIV, 33 (рис. 54). Овальная, диаметром 3.6—4.6 м, вытянутая с Ю на С (при некотором отклонении оси на В). Контур сохранился на значительном протяжении в северной и южной половинах; на отдельных участках прослеживаются два и три ряда камней, чаще всего сползших. Внутри, в восточной половине, незначительные остатки каменной кладки нечетких очертаний.[13] Под ними прямоугольная яма, 210×100 см, глубиной 210 см, вытянутая с ЮЮЗ на ССВ. Вдоль восточной стенки ступенька шириной (в средней части) 60 см, высотой 50 см; в западной стенке подбой овально-подтреугольной формы, 235× ×130/20 см, высотой 60 см, частично охватывающий торцовые стенки ямы. Узкие стенки подбоя плавно переходят в расширенную у концов ступеньку. Верхняя часть ямы забита камнями (основание намогильной кладки), нижняя заполнена лёссом и камнями. Подбой заполнен лёссом.

В подбое вдоль западной стенки частично истлевший скелет мужчины на спине, в вытянутом положении, головой на С. Руки и ноги вытянуты. У северной стенки ножка и обломки ребер барана. Справа от черепа серебряная серьга (табл. XLI, *10*).

[12] До расчистки и разборки развала имела вид каменно-земляной насыпи диаметром около 5.5 м, высотой до 40 см, с явственной впадиной в центре.

[13] Они сохранились лишь в северном и южном концах.

Ограда XIV, 34.[14] Сильно разрушенная, овальная, диаметром 3.0—3.6 м, вытянутая с Ю на С. Внутри прямоугольная яма, 235×90 см, глубиной 240 см, вытянутая с ЮЮВ на ССЗ. Вдоль восточной стенки ее ступенька шириной (в средней части) 30 см, высотой 45 см; в западной стенке подбой овальной формы, 290×70 см, высотой 80 см, частично охватывающий яму. Торцовые стенки ямы плавно переходят в расширяющуюся у концов ступеньку. Верхняя часть ямы забита камнями (основание намогильной кладки), нижняя часть и подбой заполнены плотным лёссом.

В подбое сильно истлевший скелет женщины на спине, в вытянутом положении, головой на ССЗ. В северном конце истлевший обломок ножки барана и бронзовая П-образная ручка, покрытая золотой фольгой (табл. XLII, *11*).

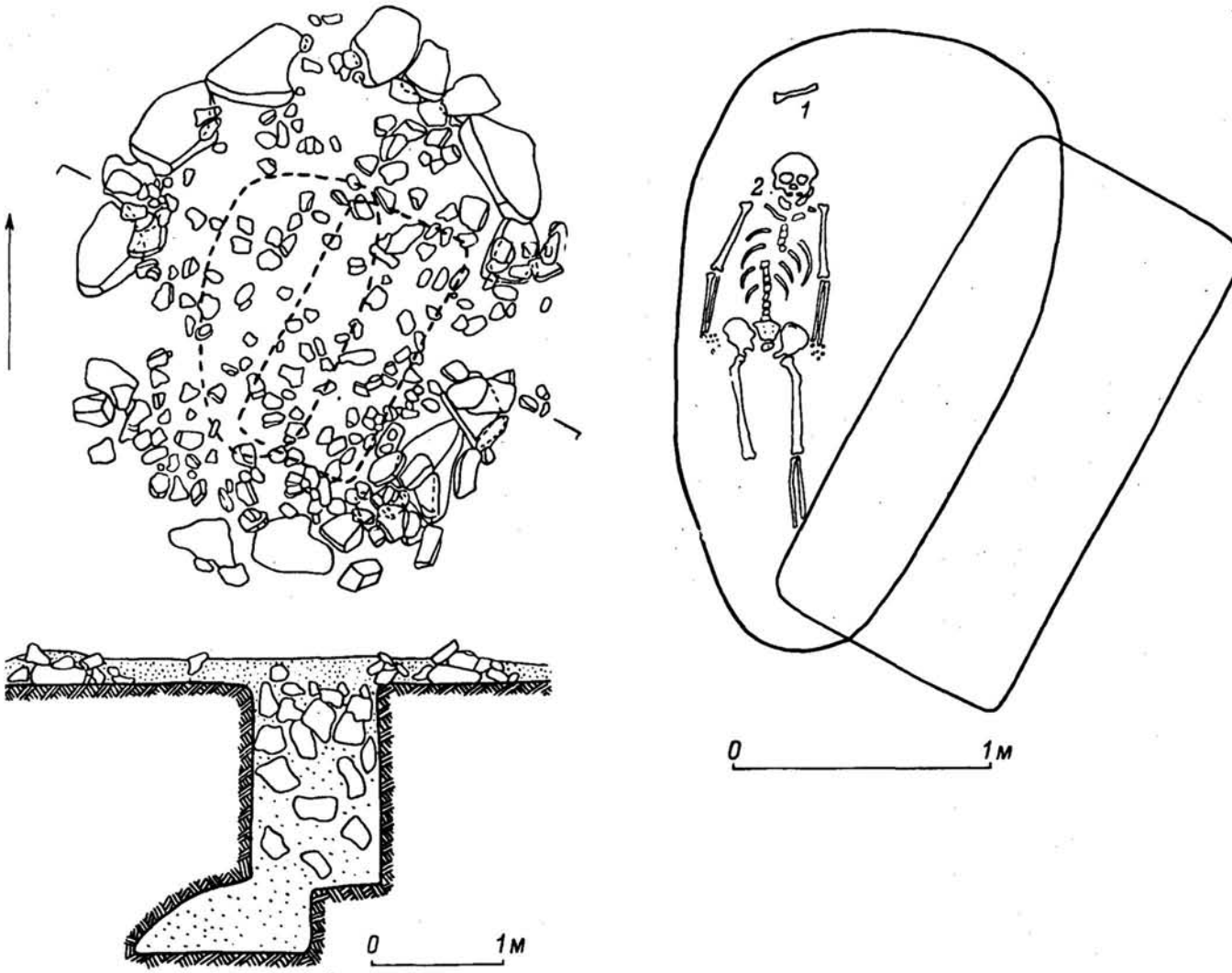

Рис. 54. Бабашовский могильник. Ограда XIV, 33 — план и разрез.
1 — кости барана; *2* — серебряная серьга.

Под правой половиной черепа серебряная кольцевидная серьга и тонкий бронзовый диск (подвеска?) (табл. XLI, *11*). У шейных позвонков 34 бусины (табл. XLIV, *2*). На обеих руках, у кистей, по тонкому латунному браслету с концами, украшенными цветными вставками (табл. XL, *7*, *8*).

ГРУППА XVI

Находится в средней части увала, на выступе подпрямоугольных очертаний. Насчиты-

[14] До расчистки и разборки развала имела облик, сходный с каменно-земляной насыпью диаметром около 4.5 м, высотой до 55 см, с впадиной в средней части.

вает 112 оград, расположенных без какого-либо порядка, но обычно компактно. Можно предполагать, что она образовалась в результате слияния ряда групп, выделить которые, однако, невозможно. Почти все ограды имеют

На дне ямы в южной половине часть таза и длинные кости ног в анатомическом порядке, в северной — отдельные обломки ребер. У восточной стенки небольшой обломок верхней части бокала.

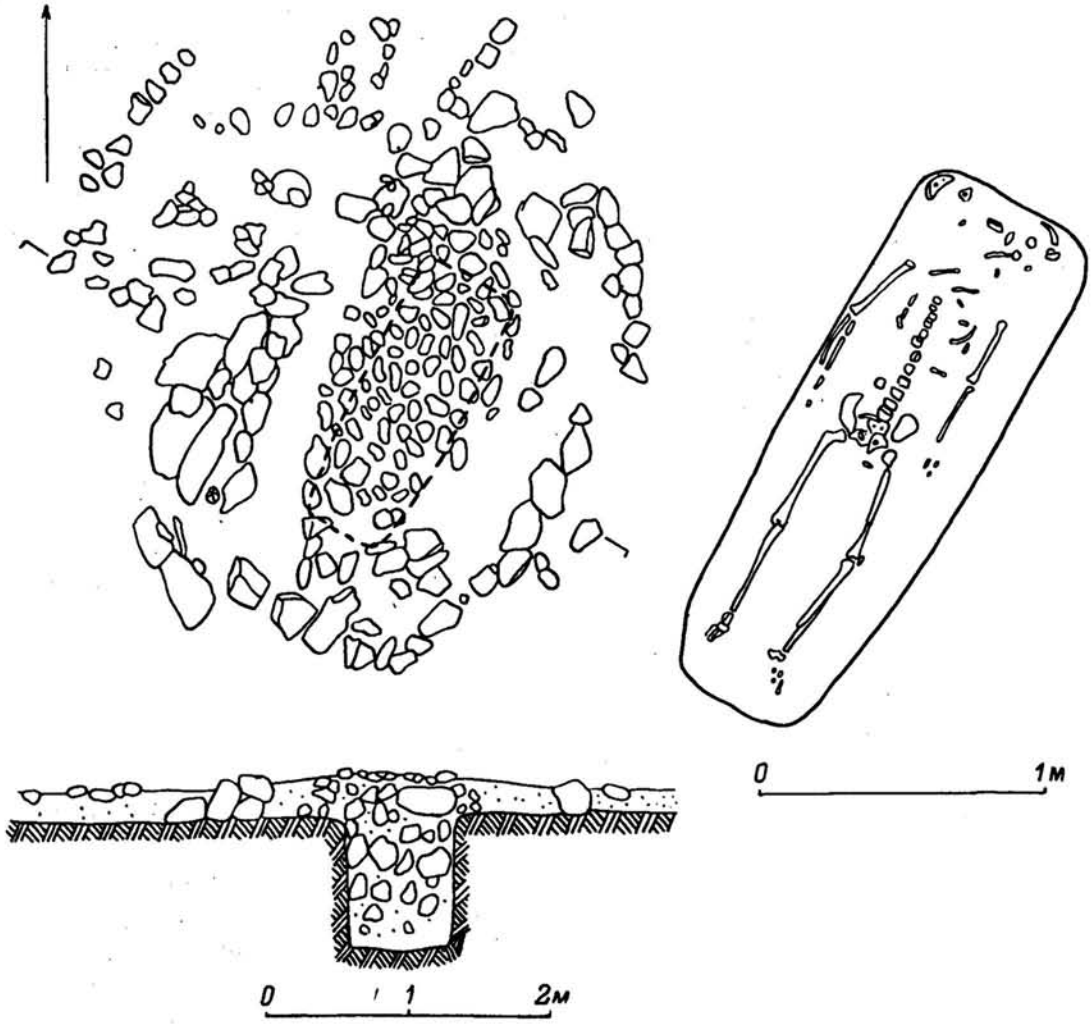

Рис. 55. Бабашовский могильник. Ограда XVI, 101 — план и разрез.

в большей или меньшей степени явственные следы ограбления и разрушения. Раскопки производились выборочно, в разных частях данной группы, и притом лишь тех оград, которые по внешним признакам могли считаться наименее разрушенными.

Ограда XVI, 8. Овальная, диаметром 2.2—3.0 м, вытянутая с Ю на С. Контур сохранился лишь на отдельных участках. Внутри беспорядочные скопления камней. В средней части прямоугольная яма, 200×70 см, глубиной 60 см, вытянутая с Ю на С. Заполнена песком и камнями.

Ограда XVI, 25. Овальная, близкая к прямоугольной, диаметром 3.1—3.3 м, вытянутая с ЮЮЗ на ССВ. Контур сохранился почти полностью. Внутри беспорядочные скопления камней. В средней части трапециевидная яма, 220×80/60 см, глубиной 70 см, вытянутая с ЮЮЗ на ССВ. Заполнена песком и камнями.

На дне ямы беспорядочно разбросанные обломки человеческих костей.

Ограда XVI, 36. Овальная, диаметром предположительно 2.6—3.0 м, вытянутая с Ю на С. Контур сохранился лишь в северной половине на отдельных участках. Внутри, в южной

части, остаток сильно разрушенной каменной кладки, вытянутой с Ю на С. В средней части прямоугольная яма, 220×80 см, глубиной 80 см, вытянутая с Ю на С. Верхняя часть ямы в южной половине забита камнями (основание намогильной кладки), нижняя заполнена песком. до 45 см. Под кладкой трапециевидная яма, 190×60/45 см, глубиной 90 см, вытянутая с ЮЮЗ на ССВ. Верхняя часть ее на небольшую глубину забита камнями (основание намогильной кладки), нижняя заполнена песком и камнями.

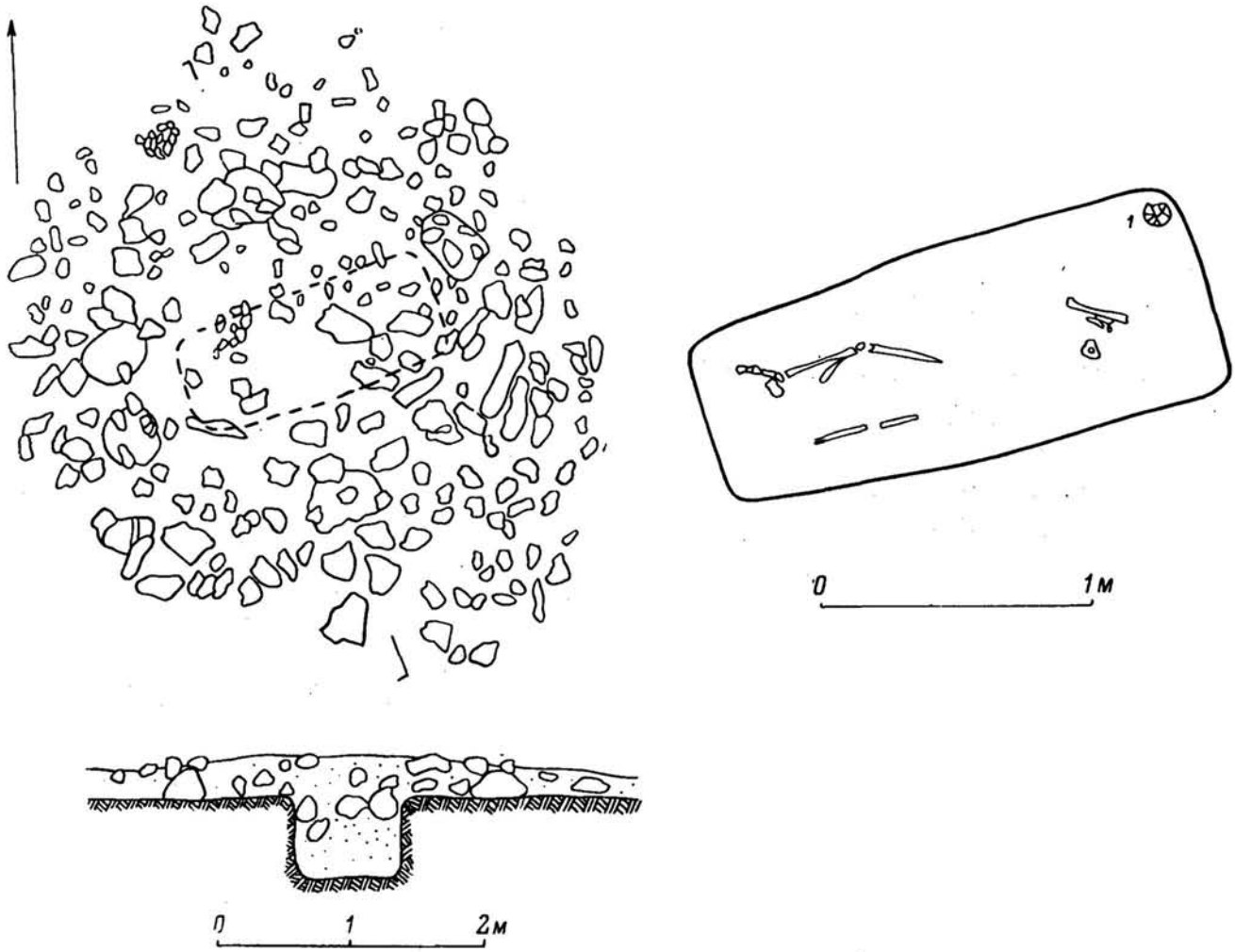

Рис. 56. Бабашовский могильник. Ограда XVII, 1 — план и разрез.
1 — зеркало.

На дне ямы в южной половине часть таза и кости ног в анатомическом порядке, в северной — в разных местах латунная серьга (табл. XLI, *20*) и 3 бронзовые кольцевидные пряжки (табл. XXXIII, *1—3*; XXXVI, *3*). Около обломков таза 3 фигурные латунные бляшки (табл. XXXIX, *8—10*).

Ограда XVI, 54. Овальная, диаметром 2.8—3.2 м, вытянутая с ЮЮЗ на ССВ. Контур сохранился почти полностью. Внутри сильно разрушенная каменная кладка прямоугольных очертаний, вытянутая с ЮЮЗ на ССВ, высотой

На дне ямы сильно истлевший скелет мужчины (?) на спине, в вытянутом положении, головой на ССВ. В северо-восточном углу небольшой горшок (табл. XXIX, *4*).

Ограда XVI, 71. Овальная, диаметром предположительно 2.6—3.2 м, вытянутая с ЮЮЗ на ССВ. Контур сохранился лишь на отдельных участках. Внутри ограниченное количество мелких камней. В средней части прямоугольная яма, 210×100 см, глубиной 110 см, вытянутая с ЮЮЗ на ССВ. Заполнена песком.

На дне ямы, в северной ее половине, несколько обломков человеческих костей, 6 бусин (табл. XLIV, *3*) и обломки бронзового предмета с петлей для подвески (табл. XXXIII, *14*).

Ограда XVI, 88. Овальная, диаметром предположительно 2.5—3.2 м, вытянутая с ЮЗ на СВ. Контур почти не сохранился. Внутри ограниченное количество камней. В средней части прямоугольная яма, 190×80 см, глубиной 60 см, вытянутая с ЮЗ на СВ. Заполнена песком и камнями.

На дне ямы очень сильно потревоженный скелет женщины на спине, в вытянутом положении, головой на СВ; в анатомическом порядке лишь часть костей ног. В северной половине отдельные обломки костей ребенка. В средней части обломки латунной серьги (табл. XLI, *21*), фрагмент толстостенной миски (табл. XXVII, *14*) и 4 бусины (табл. XLIV, *4*).

Ограда XVI, 101 (рис. 55). Овальная, диаметром 2.6 (?)—3.6 м, вытянутая с ЮЮЗ на ССВ. Контур сохранился хорошо, разрушена в основном лишь северная оконечность. Внутри каменная кладка подпрямоугольных очертаний, вытянутая с ЮЮЗ на ССВ, высотой до 30 см. Под кладкой прямоугольная яма, 200×70 см, глубиной 90 см, вытянутая с ЮЮЗ на ССВ. Верхняя часть ее забита камнями (основание намогильной кладки), нижняя заполнена песком и просевшими камнями.

На дне ямы сильно истлевший скелет мужчины (?) на спине, в вытянутом положении, головой на ССВ.

Ограда XVI, 112. Овальная, диаметром 2.6—3.3 м, вытянутая с ЮЗ на СВ. Контур сохранился лишь на отдельных участках. Внутри беспорядочные скопления камней. В средней части прямоугольная яма, 200×70 см, глубиной 90 см, вытянутая с ЮЮЗ на ССВ. Заполнена песком и камнями.

На дне ямы в южной половине кости ног в анатомическом порядке, в северной — беспорядочное скопление обломков костей. У восточной стенки обломок бокала (табл. XXII, *19*). У левого бедра железный нож (табл. XXXVII, *5*) и 7 латунных гвоздей).

ГРУППА XVII

Находится на южном краю увала, восточнее группы XVI. Состоит из 12 оград, расположенных компактно. Прослеживается тенденция к размещению цепочками.

Ограда XVII, 1 (рис. 56). Овальная, диаметром 2.8—3.2 м, вытянутая с ЗЮЗ на ВСВ. Контур сохранился лишь на отдельных участках. Внутри беспорядочные скопления камней. Посередине трапециевидная яма, 190×80/60 см, глубиной 60 см, вытянутая с ЗЮЗ на ВСВ. Заполнена песком и камнями.

На дне ямы в южной половине потревоженные кости ног, в северной — отдельные обломки костей правой руки и таза. В северо-восточном углу фрагменты бронзового зеркала (табл. XXXV, *3*).

Ограда XVII, 2. Овальная, диаметром 2.4—3.2 (?) м, вытянутая с ЮЮВ на ССЗ. Контур сохранился в основном в северной и южной частях. Внутри беспорядочные скопления камней (преимущественно в южной половине). Посередине прямоугольная яма, 190×70 см, глубиной 60 см, вытянутая с ЮЮВ на ССЗ. Заполнена песком, глиной и камнями.

На дне ямы беспорядочно разбросанные обломки человеческих костей. В северо-восточном углу фрагменты тонкостенной миски (табл. XXVII, *4*). В южном конце обломки бронзового зеркала (табл. XXXV, *4*).

Ограда XVII, 3. Овальная, диаметром 2.5—2.8 м, вытянутая с Ю на С. Контур сохранился лишь в юго-западной части; прослеживается разброс камней северо-восточного сектора по периферии. Внутри, в южной половине, беспорядочное нагромождение мелких камней. Посередине прямоугольная яма, 190×70 см, глубиной 100 см, вытянутая с Ю на С. Заполнена песком и крупными камнями.

На дне ямы в южной половине кости ног в анатомическом порядке, в северной — отдельные обломки костей рук, таза и ребер. В северной части в разных местах обломки железного предмета (табл. XXXVIII, *2*), маленькое бронзовое зеркало (табл. XXXV, *5*), кусочки латунного кольца (табл. XLI, *6*), 3 бусины (табл. XLIV, *5*), обломок края бокала (табл. XXII, *20*) и фрагмент горловины горшка (табл. XXIX, *9*).

Ограда XVII, 4. Овальная, диаметром 2.2—2.8 м, вытянутая с ЮЮВ на ССЗ. Контур сохранился лишь в западной части. Внутри небольшое количество камней. Посередине прямоугольная яма, 190×70 см, глубиной 80 см, вытянутая с ЮЮВ на ССЗ. Заполнена камнями и песком.

На дне ямы в северной половине беспорядочно разбросанные обломки костей, в южной — потревоженные кости ног. В северо-восточном углу толстостенная миска (табл. XXVII, *12*). У восточной стенки согнутый железный меч (табл. XXX, *1*); вблизи его рукояти крупная каменная подвеска (?) в виде головы лошади (табл. XXXIX, *11*).

Ограда XVII, 5. Овальная, диаметром предположительно 2.6—3.4 м, вытянутая с Ю на С. Контур сохранился лишь в юго-восточной части. Внутри, в центре, нагромождение мелких камней. Посередине прямоугольная яма, 230×80 см, глубиной 80 см, вытянутая с Ю на С. Заполнена камнями и песком.

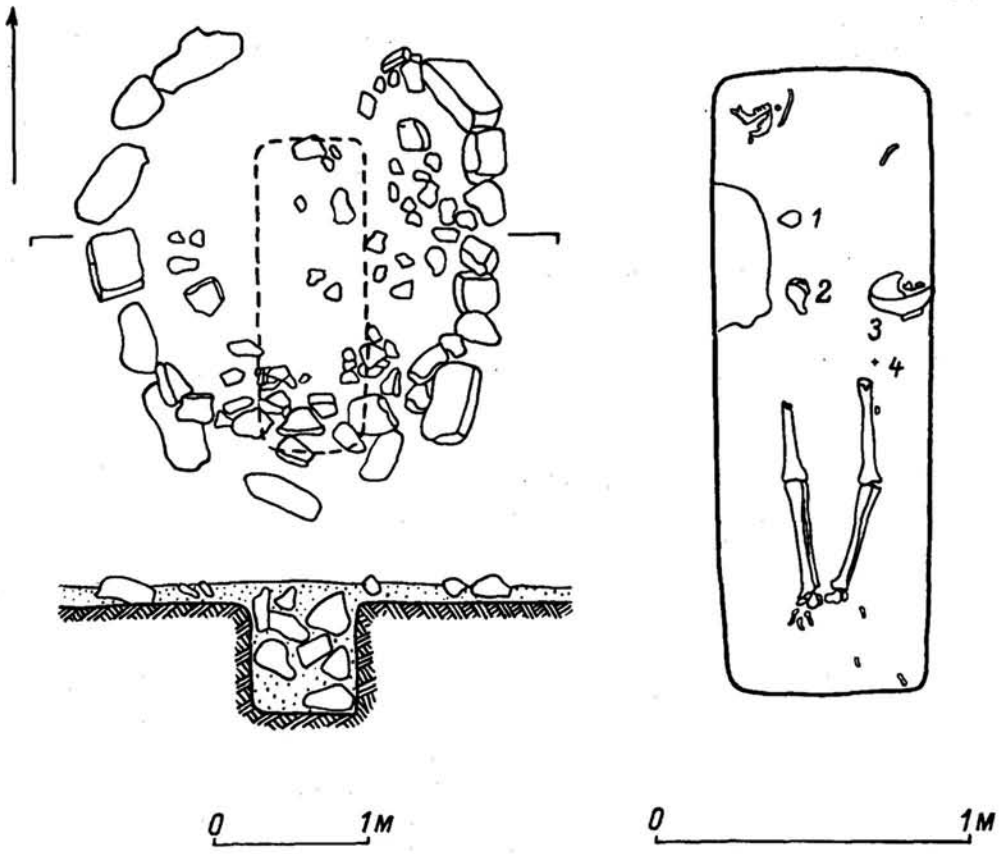

Рис. 57. Бабашовский могильник. Ограда XVII, 9 — план и разрез.
1, 2 — обломки бокала; *3* — миска; *4* — бронзовые гвозди.

На дне ямы очень сильно потревоженный скелет мужчины на спине, в вытянутом положении, головой на С. В анатомическом порядке лишь часть позвоночника, таз и ноги; обломки ребер, отдельные позвонки, кости рук и череп образуют беспорядочное нагромождение выше таза. В северо-восточном углу тонкостенная миска (табл. XXVII, *5*); в ней ножка барана.

У правого бедра железный кинжал без перекрестья и навершия (табл. XXX, *4*) и 2 железных ножа (табл. XXXVII, *6*, *8*). У верхнего конца левой бедренной кости железная кольцевидная пряжка (табл. XXXII, *5*).

Ограда XVII, 6. Овальная, диаметром предположительно 2.6—3.2 м, вытянутая с ЮЮВ на ССЗ. Контур сохранился лишь в западной части. Внутри беспорядочные скопления камней. В средней части прямоугольная яма, 210×70 см, глубиной 70 см, вытянутая с ЮЮВ на ССЗ. Заполнена песком и камнями.

На дне ямы беспорядочно разбросанные обломки человеческих костей. В северной половине обломок бокала с рюмкообразным туловом (табл. XXII, *21*).

Ограда XVII, 7. Овальная, диаметром 1.8—2.3 (?) м, вытянутая с Ю на С. Контур прослеживается лишь на некоторых участках. Внутри только отдельные камни. В средней части трапециевидная яма, 190×80/70 см, глубиной 70 см, вытянутая с Ю на С. Заполнена песком и камнями.

На дне ямы небольшое количество беспорядочно разбросанных обломков человеческих костей и кости правой ноги в анатомическом порядке. В северо-восточном углу бокал с рюмкообразным туловом и профилированной полой ножкой (табл. XXII, *14*; XXIV, *4*).

Ограда XVII, 8. Овальная, диаметром 2.4 (?)—2.8 м, вытянутая с Ю на С. Контур сохранился лишь на некоторых участках. Внутри отдельные камни. Посередине прямо-

угольная (с закругленным южным концом) яма, 220×70 см, глубиной 90 см, вытянутая с Ю на С. Заполнена песком и камнями.

На дне ямы беспорядочно разбросанные обломки человеческих костей. В северной части обломок бокала с рюмкообразным туловом (табл. XXII, *13*), в средней — разбитая тонкостенная миска (табл. XXVII, *6*).

Ограда XVII, 9. (рис. 57). Овальная, диаметром 2.6—3.0 м, вытянутая с Ю на С. Контур сохранился хорошо (исключая северный конец). Внутри, в южной и восточной частях, беспорядочные скопления камней. Посередине прямоугольная яма, 200×70 см, глубиной 70 см, вытянутая с Ю на С. Заполнена песком и камнями.

На дне ямы в северной половине отдельные обломки костей, в южной — кости ног в анатомическом порядке. В средней части обломки бокала с колоколовидным туловом (табл. XXI, *19*) и разбитая толстостенная миска (табл. XXVII, *9*; XXVIII, *5*). Вблизи верхнего конца левой бедренной кости 8 бронзовых гвоздей (табл. XXXIII, *17*). В северной половине ямы, вдоль западной стены, вытянутое углубление; в нем небольшое количество углей и золы.

Ограда XVII, 10. Почти полностью разрушена. Контур прослеживается лишь на небольшом участке в южном конце. Предположительно овальная. Внутри прямоугольная яма, 210×70 см, глубиной 70 см, вытянутая с ЮЮВ на ССЗ. Заполнена песком и камнями.

На дне ямы в северной половине беспорядочно разбросанные кости и частично разбитый череп, в южной — кости ног в анатомическом порядке. Скелет, очевидно, располагался на спине, в вытянутом положении, головой на ССЗ.

В северном углу ножка барана; около нее 2 медные заклепки (табл. XXXIII, *11*). Около черепа разбитый бокал с колоколовидным туловом (табл. XXI, *20*) и бронзовое зеркало (табл. XXXV, *6*; XXXVI, *1*). В области таза 7 бусин (табл. XLIV, *6*). Около фаланг правой руки обломок железного перстня (табл. XLI, *4*), несколько южнее бусина и раковина-каури (табл. XLIV, *7*). У левого бедра, внутри, золотая бляшка в виде листка (табл. XLII, *4*). У средней части обеих голеней, снаружи, по крупной многогранной бусине (табл. XLIV, *8*, *9*). Между концами голеней кусок медной скобочки с заклепкой (табл. XXXIII, *12*) и обломок железной булавки (табл. XXXIX, *6*).

Ограда XVII, 11. Предположительно овальная, диаметром 2.6—3.0 м, вытянутая с ЮЮВ на ССЗ. Контур сохранился лишь на отдельных небольших участках. Внутри ограниченное количество камней. В средней части прямоугольная яма, 230×80 см, глубиной 90 см, вытянутая с ЮЮВ на ССЗ. Заполнена лёссом и камнями.

На дне ямы беспорядочно разбросанные обломки человеческих костей и разбитый череп (в северной половине).

Ограда XVII, 12. Овальная, диаметром 2.6—3.0 м, вытянутая с Ю на С. Контур прослеживается лишь на небольших участках. Внутри отдельные камни. В средней части прямоугольная яма, 220×100 см, глубиной 90 см, вытянутая с Ю на С. Заполнена песком и камнями. В заполнении обломки человеческих костей.

На дне ямы в северной части разбитый бокал с рюмкообразным туловом и профилированной (?) полой ножкой (табл. XXII, *15*), в средней — скопление обломков человеческих костей; в нем бусина (табл. XLIV, *10*).

ГРУППА XVIII

Находится на юго-восточном краю увала, несколько восточнее группы XVII. Состоит из 7 оград, расположенных компактно. Все ограды имеют явственные следы ограбления и разрушения.

Ограда XVIII, 1. Овальная, диаметром 2.4—3.1 м, вытянутая с ЮЮЗ на ССВ. Контур сохранился лишь на небольших участках в южном и северном концах. Внутри отдельные камни. В средней части прямоугольная яма, 190×70 см, глубиной 90 см, вытянутая с ЮЮЗ на ССВ. Заполнена песком и камнями. В заполнении мелкие обломки человеческих костей.

На дне ямы несколько обломков человеческих костей. В северной части фрагменты небольшого горшка (табл. XXIX, *5*) и 3 бусины (табл. XLIV, *11*).

Ограда XVIII, 2. Предположительно овальная, вытянутая с Ю на С. Размеры не установлены. Контур прослеживается лишь на одном участке в восточной половине. Внутри нагромождение мелких камней. Под ними прямоугольная яма, 220×80 см, глубиной 80 см, вытянутая с Ю на С. Заполнена песком и гравием.

На дне ямы частично потревоженный скелет мужчины на спине, в вытянутом положении, головой на С. Руки и ноги вытянуты, но раскинуты. Череп разбит. Около северо-восточного угла рюмкообразный бокал с отбитой ножкой (табл. XXII, *16*).

Ограда XVIII, 3. Полностью разрушена. Форма и размеры не установлены. Представляет собой беспорядочное скопление камней, образующее неправильный овал. Внутри разрушенная прямоугольная яма, 200×75 см, глубиной 90 см, вытянутая с ЮЮЗ на ССВ. Заполнена песком и камнями.

На дне ямы 2 обломка ребер.

Ограда XVIII, 4. Овальная, диаметром предположительно 2.3—2.8 м, вытянутая с ЮВ на СЗ. Контур прослеживается лишь на отдельных участках в западной половине. Внутри единичные камни. В средней части прямоугольная яма, 150×60 см, глубиной 90 см, вытянутая с ЮВ на СЗ. Заполнена песком и камнями.

На дне ямы мелкие обломки костей ребенка. В разных местах фрагменты толстостенной миски (табл. XXVII, *19*) и 5 бусин (табл. XLIV, *13*).

Ограда XVIII, 5. Полностью разрушена. Форма и размеры не установлены. Могильная яма не обнаружена.

Ограда XVIII, 6. Овальная, диаметром 2.3—3.0 м, вытянутая с ЮЗ на СВ. Контур прослеживается лишь на отдельных участках. Внутри, в южной половине, скопление мелких камней. В средней части прямоугольная яма, 200×80 см, глубиной 100 см, вытянутая с ЮЗ на СВ. Заполнена песком и камнями.

На дне ямы в северной половине отдельные обломки ребер, черепа и костей рук, в южной — кости ног частично в анатомическом порядке. У восточной стенки обломок толстостенной миски (табл. XXVII, *20*).

Ограда XVIII, 7. Полностью разрушена, имеет облик вытянутого с ЮЗ на СВ скопления камней. Под западным краем его прямоугольная яма, 200×80 см, глубиной 100 см, вытянутая с Ю на С. Заполнена песком и камнями.

На дне ямы в северной половине беспорядочно разбросанные обломки костей рук, ребер и разбитый череп, в южной — кости ног в анатомическом порядке.

ГРУППА XIX

Находится на увале, вблизи края обрыва к реке, восточнее группы XVIII. Состоит из 12 оград, расположенных компактно. Все ограды имеют явственные следы ограбления; значительная часть крупных обломков плит выбрана.

Ограда XIX, 1. Почти полностью разрушена. Форма, возможно, овальная. Размеры не установлены. В средней части прямоугольная яма, 200×75 см, глубиной 95 см, вытянутая с ЮЮВ на ССЗ. Заполнена камнями, лёссом и песком.

На дне ямы беспорядочно разбросанные обломки человеческих костей. В северной части незначительные скопления рыхлых окислов меди и бокал с выпукло-коническим туловом и полой профилированной ножкой (табл. XXI, *3*; XXIII, *2*).

ГРУППА XXI

Находится на узкой части увала, южнее группы XVI, около обращенного к реке обрыва. Насчитывает 28 оград, в большинстве случаев плохо сохранившихся. Наблюдается тенденция к расположению оград цепочками, вытянутыми вдоль берега. На северо-западном краю несколько оград разрушено при сооружении имеющихся тут же средневековых (?) могил; эта часть группы соответственно не могла быть изучена.

Ограда XXI, 5. (рис. 58). Овальная, диаметром 2.4—2.8 (?) м, вытянутая с Ю на С. Контур сохранился на значительном протяжении. Внутри беспорядочные скопления камней. В средней части трапециевидная яма, 190×90/70 см, глубиной 90 см, вытянутая с Ю на С. Заполнена песком и камнями.

На дне ямы беспорядочно разбросанные кости скелета мужчины; относительно правильное положение лишь у костей ног. В северной части обломки бокала с рюмкообразным туловом (табл. XXII, *17*).

Ограда XXI, 9. Овальная, диаметром 2.1—2.8 (?) м, вытянутая с Ю на С. Контур сохранился на значительных участках. Внутри отдельные камни. В средней части прямоугольная яма, 190×70 см, глубиной 90 см, вытянутая с Ю на С. Заполнена песком, лёссом и камнями. В заполнении обломки горшка (табл. XXIX, *8*).

На дне ямы отдельные кости человека: в северной половине челюсть и обломки черепа, в средней — ребра, в южной — кости ног. В северной части 4 бусины (табл. XLIV, *12*).

Ограда XXI, 10. Сильно разрушена, предположительно овальная, вытянутая с Ю на С. Размеры не установлены. Внутри скопление камней. В средней части прямоугольная яма, 180×70 см, глубиной 70 см, вытянутая с Ю на С. Заполнена лёссом и камнями.

На дне ямы в средней части обломки черепа, в южной — кости ног в анатомическом порядке. В северо-восточном углу обломок тонкостенной миски (табл. XXV, *18*). Южнее черепа 6 бусин (табл. XLIV, *14*) и серебряная серьга (табл. XLI, *12*).

Ограда XXI, 13. Овальная, диаметром 2.4—3.1 м, вытянутая с Ю на С. Контур сохранился хорошо, за исключением западной части. Внутри отдельные камни. В средней части прямоугольная яма, 190×70 см, глубиной 60 см, 65 см, вытянутая с ЮЮВ на ССЗ. Заполнена лёссом, песком и камнями.

На дне ямы беспорядочное нагромождение обломков костей. В северо-восточном углу тонкостенная миска (табл. XXV, *19*). Среди костей

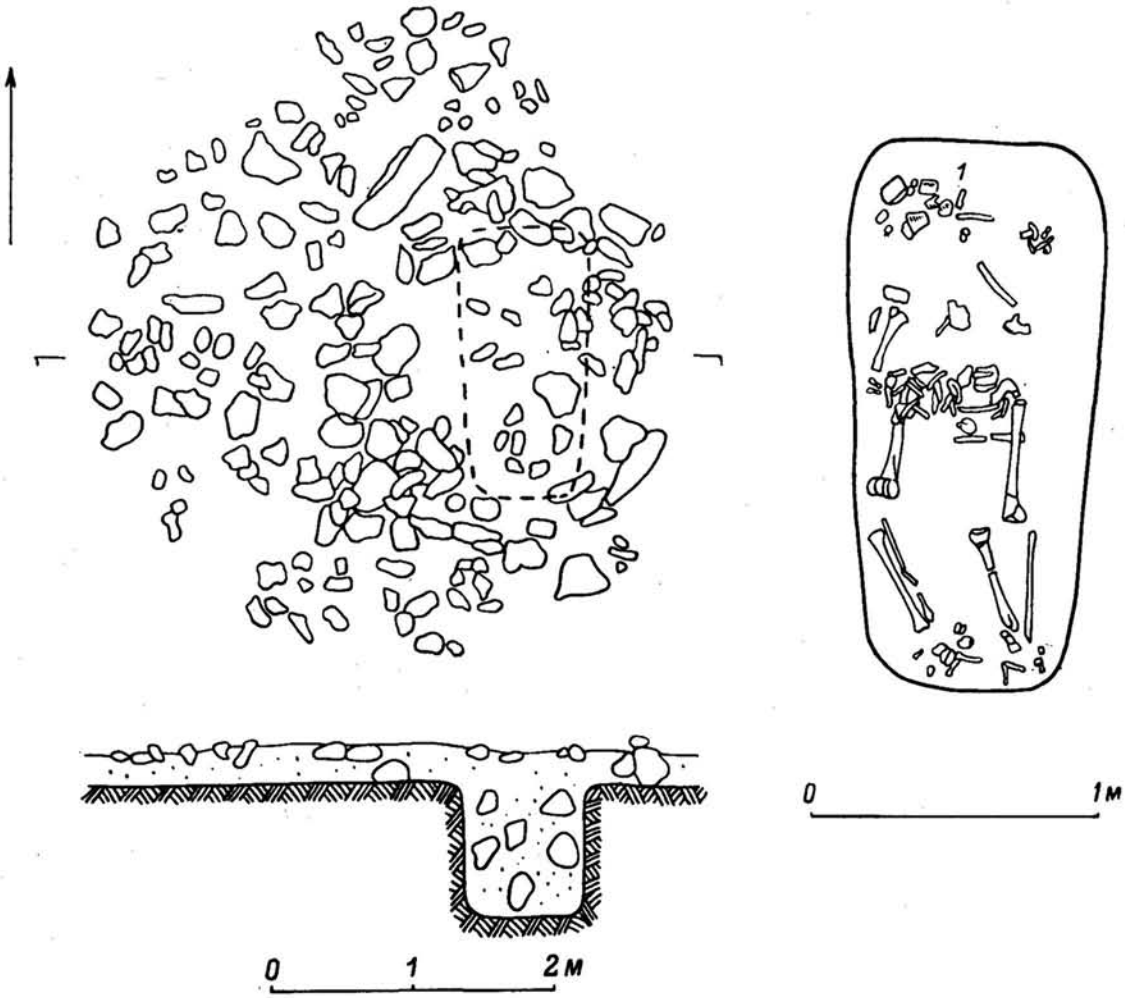

Рис. 58. Бабашовский могильник. Ограда XXI, 5 — план и разрез.

1 — обломки бокала:

вытянутая с Ю на С. Заполнена камнями и лёссом.

На дне ямы в северной половине беспорядочное скопление обломков костей, в южной — смещенные кости ног. В средней части обломок железной кольцевидной пряжки (табл. XXXII, *6*). У правого бедра обломок железного ножа (табл. XXXVII, *9*).

Ограда XXI, 14. Овальная, диаметром 3.2—3.8 м, вытянутая с Ю на С. Контур сохранился почти целиком. Внутри беспорядочное нагромождение камней в центре. В средней части прямоугольная яма, 210×80 см, глубиной обломки бронзовой булавки (табл. XXXIX, *5*).

Ограда XXI, 15. Форма неясна: часть камней сильно смещена. В средней части трапециевидная яма, 160×30/40 см, глубиной 80 см, вытянутая с ЮВ на СЗ. Заполнена лёссом и камнями.

На дне ямы, в южной ее половине, обломки человеческих костей и 5 бусин (табл. XLIV, *15*).

Ограда XXI, 16. Овальная, диаметром предположительно 2.4—3.2 м, вытянутая с Ю на С. Контур прослеживается лишь на отдельных участках. В западной половине скопление мелких камней. В средней части прямоугольная

яма, 190×70 см, глубиной 70 см, вытянутая с Ю на С. Заполнена лёссом и песком.

На дне ямы беспорядочно разбросанные обломки костей; лишь часть бедренных костей в несмещенном положении.

Ограда XXI, 17. Предположительно овальная, диаметром 1.8—2.2 м, вытянутая с Ю на С. Контур сохранился лишь на небольших участках в восточной и северо-западной частях. Внутри южный конец сильно разрушенной каменной кладки, вытянутой с Ю на С. Под ней прямоугольная яма, 140×70 см, глубиной 70 см, вытянутая с Ю на С. Заполнена в верхней части камнями (основание намогильной кладки), в нижней — плотным лёссом и песком.

На дне ямы костей не обнаружено. У северной стенки бокал с колоколовидным туловом и профилированной полой ножкой (табл. XXI, *21*).

Ограда XXI, 18. Овальная, диаметром 2.8—3.8 м, вытянутая с ЮЮВ на ССЗ. Контур прослеживается почти полностью. В южной половине сильно разрушенный участок каменной кладки, вытянутой с ЮЮВ на ССЗ. В средней части (соответственно под ней) прямоугольная яма, 190×70 см, глубиной 70 см, вытянутая с ЮЮВ на ССЗ. Заполнена лёссом и камнями.

На дне ямы в северной половине отдельные обломки костей рук, позвонки и ребра, в южной — частично смещенные кости ног. В северном углу бокал с колоколовидным туловом и профилированной полой ножкой (табл. XXI, *22*; XXIII, *5*).

Ограда XXI, 20. Овальная, диаметром 3.2—3.6 м, вытянутая с ЮЮВ на ССЗ. Контур сохранился на значительных участках. Внутри нагромождения камней. В средней части прямоугольная яма, 210×80 см, глубиной 60 см, вытянутая с ЮЮВ на ССЗ. Заполнена лёссом, песком и камнями.

На дне ямы в северной половине обломки черепа, в южной — фаланги ног.

Ограда XXI, 21. Предположительно овальная, вытянутая с Ю на С. Размеры не установлены. Контур сохранился лишь на отдельном участке в восточной половине. Внутри сильно разрушенная каменная кладка прямоугольных очертаний, вытянутая с Ю на С. Под ней прямоугольная яма, 190×70 см, глубиной 70 см, вытянутая с Ю на С. Верхняя часть ее забита камнями (основание намогильной кладки), нижняя заполнена лёссом и камнями.

На дне ямы скелет мужчины на спине, в вытянутом положении, головой на С. Руки и ноги вытянуты. В северо-восточном углу бокал с колоколовидным туловом и профилированной полой ножкой (табл. XXI, *23*); около него ножка барана. У верхнего конца левой бедренной кости каменное точило (табл. XXXVIII, *5*), несколько ниже 10 латунных гвоздей (табл. XXXIII, *18*).

Ограда XXI, 23. Овальная, диаметром 2.3—3.0 м, вытянутая с ЮВ на СЗ. Контур сохранился только в южной половине. В юго-восточной части скопление камней. В средней части прямоугольная яма, 190×70 см, глубиной 50 см, вытянутая с ЮВ на СЗ. Заполнена лёссом и камнями.

На дне ямы обломки человеческих костей (в том числе черепа) и фрагменты верхней части горшка (табл. XXIX, *10*).

Ограда XXI, 24. Овальная, диаметром 2.4—2.8 м, вытянутая с Ю на С. Контур прослеживается почти полностью. Внутри отдельные камни. В средней части прямоугольная яма, 130×50 см, глубиной 60 см, вытянутая с Ю на С. Заполнена лёссом и камнями.

На дне ямы в северной половине обломки черепа ребенка, в южной — сильно истлевшие кости ног в анатомическом порядке. В северо-восточном углу 3 бараньих астрагала (табл. XXXIX, *7*).

Ограда XXI, 25. Овальная, диаметром 2.6—3.1 м, вытянутая с ЮЮВ на ССЗ. Контур прослеживается лишь на отдельных участках. Внутри нагромождение мелких камней. В средней части прямоугольная яма, 190×70 см, глубиной 70 см, вытянутая с ЮЮВ на ССЗ. Заполнена лёссом и песком. В заполнении обломок бокала.

На дне ямы в средней части скопление обломков костей; среди них разбитый череп. В южной части кости ног в анатомическом порядке.

Ограда XXI, 26. Полностью разрушена: беспорядочное скопление камней, вытянутое с ЮВ на СЗ. Под средней его частью прямоугольная яма, 190×70 см, глубиной 70 см, вытянутая с Ю на С. Заполнена камнями и лёссом.

На дне ямы, в южной ее половине, кости ног и таза в анатомическом порядке. В средней части нагромождение обломков различных костей. Около северо-восточного угла фрагмент бокала. Среди костей обломок челюсти барана.

Ограда XXI, 27. Овальная, диаметром 2.5—3.1 м, вытянутая с Ю на С. Контур сохранился почти полностью. В южной половине скопление камней. В средней части прямоугольная яма, 190×70 см, глубиной 70 см, вытянутая с Ю на С. Заполнена лёссом и камнями.

На дне ямы беспорядочно разбросанные кости скелета мужчины (?). В средней части латунная серьга (табл. XLI, *22*).

Ограда XXI, 28. Овальная, диаметром 2.1—3.0 м, вытянутая с Ю на С. Контур сохранился лишь в восточной половине. Внутри небольшое скопление камней. В средней части прямоугольная яма, 190×70 см, глубиной 70 см, вытянутая с Ю на С. Заполнена камнями, песком и лёссом.

На дне ямы в северной части беспорядочно разбросанные обломки костей. В южной — кости голеней ног в анатомическом порядке. Между ними латунная поясная пластинка (табл. XXXIII, *7*; XXXVI, *6*).

КОНСТРУКЦИЯ МОГИЛЬНЫХ СООРУЖЕНИЙ И ОБРЯД ПОГРЕБЕНИЯ

Общая характеристика оград Бабашовского могильника была дана выше (см. с. 64), а отдельные детали, заслуживающие внимания, отмечались при описании их. Однако до сих пор речь шла лишь о типе намогильного сооружения как таковом — без уточнения конструкции, которое невозможно на основе одной отдельно взятой ограды или даже группы их. Лишь сумма всех наблюдений, сделанных на протяжении двух сезонов работы, позволяет твердо выявить основные, повторяющиеся черты ее.

Прежде всего необходимо напомнить, что все ограды сооружены из обломков известняка, залегающего в основании увала мощными пластами. Известняк весьма непрочен и, как известно, легко подвержен разрушению под действием естественных факторов. Поэтому преобладание в развалах небольших обломков плит не позволяет еще утверждать, что именно такой материал был использован при их постройке. В равной мере можно полагать, что перед нами уже части более крупных плит, разрушенных дождями и температурными колебаниями.

Основание ограды — нижний ряд ее, как правило, сложен из больших вытянутой формы обломков плитняка; они сохранились хорошо в силу того, что сравнительно быстро были закрыты наносными образованиями — прежде всего лёссом. Прослеживающиеся в некоторых случаях незначительные остатки второго и третьего рядов состоят из камней несколько меньших размеров. Вдоль основания, на уровне древнего горизонта и несколько выше, в ряде оград имеется более или менее значительное количество одинаковых по величине обломков, причем они перекрыты наносами. Учитывая характер расположения, в них следует видеть части верхних рядов кладки, упавших на первых этапах разрушения ограды. Сохранность их, видимо, близка к полной.

Таким образом, имеются веские основания полагать, что ограды сооружались преимущественно из крупных и средних по размерам обломков плитняка; наибольшие по величине, естественно, укладывались в основание. Вполне вероятно наряду с этим использование мелких обломков для укрепления кладки и заполнения пустот в ней.

Иное положение устанавливается для намогильного сооружения. Здесь наблюдения над развалом, и прежде всего той частью его, которая лежит на уровне древнего горизонта, свидетельствуют о применении главным образом небольших камней; правда, основание — забивка верхней части ямы — нередко состоит из значительно более крупных.

Плохая сохранность не позволяет установить систему кладки в оградах: одно основание не может служить критерием. По той же причине неясными остаются также толщина и высота стенок их. Но поскольку во всех случаях, кроме тех единичных, где в основании имеются вертикально поставленные плиты, прослеживается только один контур, ширина стенок не могла превышать ширины горизонтально лежащих обломков. Что касается высоты, то о ней можно судить по двум попыткам реставрации, проведенным при раскопках 1962 г. Это было осуществлено на оградах XIV, 26 и XIV, 27 (рис. 59) путем укладки всех камней, составляющих развал (исключая, конечно, намогильную кладку). В восстановленном таким образом виде они имели высоту порядка 80 см, которая, вероятно, достаточно близка к реальной, поскольку увеличение ее за счет мелких камней может быть принято равным потерям вследствие полного разрушения части плит. Следует учесть, что в обоих случаях восстановлены сравнительно большие ограды. Соответственно можно полагать (учитывая также количество камней в развале), что небольшие по размерам ограды имели меньшую высоту.

Форма оград, как это явствует из приведенных выше описаний, круглая или овальная; причины вариаций остаются во многом неясными и, возможно, имеют лишь второстепенное значение. Размеры их колеблются в незначительных пределах, и в большинстве случаев максимальный диаметр близок к 3 м. По-

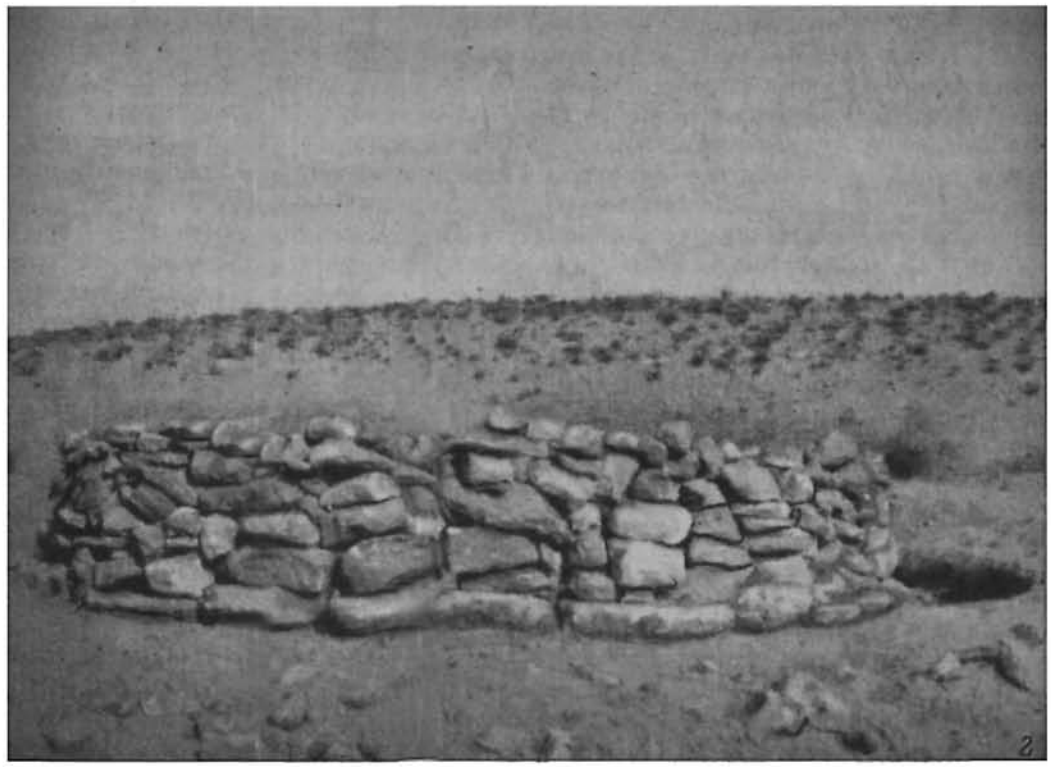

Рис. 59. Бабашовский могильник. Опыт физической реконструкции оград.

1 — ограда XIV, 26; *2* — ограда XIV, 27.

видимому, при возведении оград соблюдался известный стандарт, отчасти колебавшийся в зависимости от размеров могилы. Следует в связи с этим отметить, что ориентировка ограды овальных очертаний всегда совпадает с ориентировкой последней.

В процессе исследования ставился вопрос о том, имелся ли в оградах вход или же они были глухими. На возможность первого как будто указывали повторяющиеся разрывы в контуре основания. Однако по мере расширения работ было установлено, что такое явление обусловлено характером разрушения, определявшимся рельефом местности и господствующими направлениями ветра. Кроме того, все сравнительно хорошо сохранившиеся основания оказались с несомненно сплошным контуром. Теоретически можно было бы предположить, что вход был, но затем — после совершения погребения — его закладывали наглухо, однако фактических свидетельств в пользу этого не имеется.

Изложенное представляет известный интерес для понимания роли ограды в погребальном сооружении: мы вправе считать ее непременной и неотъемлемой частью последнего, а не дополнительной, вспомогательной деталью.

Внутри ограды неизменно находится каменная намогильная кладка прямоугольных очертаний, полностью перекрывающая могильную яму. Поскольку эта кладка ни в одном случае не сохранилась целиком, многие детали ее устройства остаются неясными;[15] в частности, нет возможности установить, превышала ли она по своим размерам яму или же целиком совпадала с ней. В некоторых случаях составляющие ее камни располагались вертикально, однако это не дает какого-либо достаточно определенного решения. В подавляющем большинстве оград кладка составляет единое целое с каменной забивкой верхней части ямы, являясь как бы ее завершением.

Учитывая характер грунта, которым заполнены ямы, можно с достаточным основанием считать, что забивка-кладка с течением времени проседала. Этот момент затрудняет определение ее первоначальной высоты. Наблюдения, сделанные над относительно хорошо сохранившимися кладками и характером развала их, позволяют предполагать, что в больших оградах она составляет около 50 см, в обычных — не более 40 см. Однако в данном случае за исходное положение берется допущение, что намогильная кладка имела вид простой геометрической фигуры. Конечно, не исключена вероятность и какой-то более сложной, например ступенчатой, конфигурации ее.

При несомненно и четко выраженном единообразии намогильного сооружения в рассматриваемом памятнике наблюдается явственное разнообразие типов могил. Последних здесь насчитывается пять.

Тип I. Сравнительно широкая (от 70 до 100 см) грунтовая яма прямоугольной (иногда трапециевидной) формы с закругленными углами, вытянутая с юга на север — часто со значительными отклонениями оси на восток или запад.[16] Глубина ее варьирует в зависимости от местонахождения групп: на увале она обычно менее 1 м, на холмах больше 1 м. Причину этих различий, очевидно, следует искать в характере почвы и традиции, требовавшей при рытье могилы достижения не только известной глубины, но и определенного вида грунта. Заполнение ямы состоит из двух частей: наверху каменная забивка — основание намогильной кладки, внизу уплотненный слежавшийся лёсс или суглинок. Никаких признаков перекрытия над погребением не прослежено; однако это все же не исключает возможности былого наличия его, поскольку характер грунта крайне неблагоприятен для сохранения дерева.

Единичным случаем является значительно более широкая яма той же формы и с той же ориентировкой, предназначенная для парного погребения — ограда X, 11 (рис. 38).

Тип II. Широкая (от 90 до 150 см) грунтовая яма прямоугольной формы с закругленными углами, имеющая в нижней части вдоль обеих длинных стенок ступеньки. Ориентирована она с юга на север. Глубина ее больше 1 м. Заполнение такое же, как и у простых грунтовых ям.

В одной из могил этого типа (XIV, 27) сохранились остатки деревянного и камышового перекрытия, уложенного на уровне ступенек; в других — следов перекрытия не обнаружено, но можно предполагать, что оно имелось и в них, но не сохранилось ввиду меньшей глубины ям.

Тип III. Узкая (от 60 до 90 см) яма прямоугольной формы с закругленными углами, вытянутая с юга на север,[17] имеющая в запад-

[15] Этим обусловлено и применение здесь неопределенного термина «кладка» для ее обозначения.

[16] Имеются также единичные случаи, когда она вытянута с запада на восток.

[17] Имеются единичные случаи, когда она вытянута с запада на восток.

ной стенке подбой. Последний всегда прямоугольный в плане, сравнительно узкий и небольшой высоты. Вдоль противоположной, восточной, стенки часто имеется узкая и низкая ступенька. Дно ямы и дно подбоя всегда находятся на одном уровне. Глубина этих могил более 1 м.

В большинстве случаев следов закладки входа в подбой не прослеживалось. Однако существование ее следует предполагать, учитывая все, что известно относительно устройства подбойных могил как в пределах Северной Бактрии, так и во всей Средней Азии. В пользу этого говорит и наличие в четырех случаях тщательно выполненной кирпичной закладки — ограды IV, 8; IV, 10; XII, 7; XII, 8. Кроме того, остатками закладки, очевидно, следует считать и слой вязкой коричневой глины, имеющийся в подбойных могилах, входящих в состав группы XIV: образование указанного слоя можно объяснить постепенным разрушением просачивавшейся водой комьев или кусков глины, закрывавших вход в подбой. Там же, где никаких остатков закладки не прослежено, все же можно предполагать применение дерева, которое полностью деградировало под воздействием влаги и солей.

Тип IV. Широкая (90—100 см) яма прямоугольной формы с закругленными углами, вытянутая с юга на север, также имеющая в западной стенке подбой, но не прямоугольный, а широкий овальный, охватывающий торцовые стенки.[18] Вдоль противоположной, восточной, стенки тянется низкая ступенька, концы которой плавно переходят в торцовые стенки подбоя. Дно ямы и дно подбоя находятся на одном уровне. Глубина этих могил больше 2 м. Следов закладки входа в подбой не обнаружено.

Тип V. Узкая (60—70 см) яма прямоугольной формы с закругленными углами, вытянутая с юга на север, имеющая подбой в восточной стенке. Последний всегда прямоугольный, узкий и низкий. Вдоль противоположной, западной, стенки в одном случае имеется узкая и низкая ступенька. Дно ямы и дно подбоя находятся на одном уровне. Глубина этих могил превышает 1 м. Вход в подбой заложен сырцовыми кирпичами.

[18] Очертания подбоя варьируют, однако вторая особенность конструкции — охват им узких торцовых стенок входной ямы — неизменно повторяется. Возможно, этого же типа могила имеется в ограде XIV, 26 (см. выше, с. 92). Здесь можно предположить незавершенный, т. е. не доведенный до окончательных размеров и очертаний, подбой аналогичной конструкции.

Кроме указанных пяти типов могил, условно можно было бы выделить еще один, представленный лишь единичным случаем: это яма очень неправильных очертаний (хотя и близкая к овалу), имеющая незначительную глубину (ограда VI, 2). Но тут, вероятно, следует видеть случайное явление; близость скального выхода к поверхности не позволила придать могиле правильную форму.

Распределение различных типов могил в исследованных группах Бабашовского могильника приведено в табл. 7. Из нее явствует, что количественно преобладают могилы I типа, т. е. грунтовые ямы.

Это заключение можно распространить и на весь памятник в целом, хотя раскопкам подверглось лишь менее половины зафиксированных в нем оград. Основанием в данном случае является следующее.

1. При выборочных раскопках на разных участках самой большой группы — XVI — повсеместно обнаружены только могилы в виде простой грунтовой ямы. Кроме того, некоторые явно разграбленные ограды (особенно в южной и западной частях группы) имеют частично раскрытые до дна могилы: все они также являются грунтовыми ямами.

2. Ограбленные ограды с частично раскрытыми сейчас могилами есть и в других неисследованных группах: I, III и XV. Здесь мы встречаем также только грунтовые ямы.

3. В исследованных группах могилы иных типов значительно малочисленнее, чем грунтовые ямы, причем в некоторых они отсутствуют полностью.

Категорические суждения относительно неисследованных групп, конечно, невозможны, однако в отношении группы XVI можно достаточно твердо полагать, что подбойных могил в ней нет (или же они совершенно единичны). Если суммировать число составляющих эту группу оград и количество грунтовых ям, раскопанных в других группах, то получаем в общей сложности 208 могил. Это составляет более половины (63%) оград данного могильника.

Во всех исследованных оградах, как правило, имеются только одиночные погребения; исключений всего два — парное погребение мужчины и женщины в ограде X, 11 и женщины с ребенком в ограде XVI, 88. Вероятным объяснением их следует считать одновременную смерть погребенных.

О расположении скелетов приходится судить по сравнительно ограниченному числу неразграбленных погребений, а также по тем

Таблица 7

Распределение разных типов могил по группам

№ группы	Ограды			Тип могил					Кенотафы
	общее количество	ограбленные	раскопанные	яма	яма со ступеньками	яма с прямоугольным подбоем в западной стенке	яма с овальным подбоем в западной стенке	яма с прямоугольным подбоем в восточной стенке	
I	8	8	—	—	—	—	—	—	—
II	11	11	—	—	—	—	—	—	—
III	6	6	—	—	—	—	—	—	—
IV	18	16	13	9	—	2	—	1	1
V	2	2	—		—	—	—	—	—
VI	9	8	9	8	—	—	—	—	1
VII	11	11	—	—	—	—	—	—	—
VIII	2	2	—	—	—	—	—	—	—
IX	8	8	—	—	—	—	—	—	—
X	11	3	11	6	—	3	—	—	2
XI	2	2	—	—	—	—	—	—	—
XII	38	4	38	20	4	11	—	1	2
XIII	4	3	1	1	—	—	2	—	—
XIV	34	4	34	16	1	9	—	—	6
XV	6	6	—		—	—	—	—	—
XVI	112	110	8	8	—	—	—	—	—
XVII	12	12	12	12	—	—	—	—	—
XVIII	7	6	7	6	—	—	—	—	1
XIX	12	12	1	1	—	—	—	—	—
XX	4	4	—	—	—	—	—	—	—
XXI	28	28	16	16	—	—	—	—	—
Итого	345 (100%)	268 (75%)	150 (43%)	103 (69%)	5 (3%)	25 (16%)	2 (1.5%)	2 (1.5%)	13 (9%)

случаям, когда в ограбленных могилах сохранились в анатомическом порядке кости ног. Они свидетельствуют о том, что во всех типах могил наблюдается вытянутое положение на спине с вытянутыми руками и ногами. Лишь в трех случаях местонахождение кисти одной из рук несколько иное: правой на правой половине таза (ограда IV, 7) или левой на левой его половине (ограды XIV, 5 и XIV, 30). Ориентировка скелетов почти всегда северная (соответственно северо-западная или северо-восточная), кроме тех немногочисленных оград, в которых яма вытянута с запада на восток: тогда она восточная. Это действительно для всех типов могил, но для IV характерна также еще одна существенная особенность: скелет расположен не по оси ямы, а вдоль западной стенки.

Во многом неясен вопрос о том, клались ли погребенные непосредственно на дно могилы или же на какую-то подстилку. Правда, зарегистрированы четыре случая, когда под костями скелета несомненно имелся темный тлен — вероятно, остатки истлевшей кошмы. Однако все соответствующие погребения находятся в одной группе (ограды XIV, 23, 31, 39, 34), поэтому весьма возможно, что их следует истолковывать как особые случаи. Но, с другой стороны, не исключена вероятность, что подстилка состояла из камыша или других легко разрушающихся под воздействием солей материалов и следы ее бесследно исчезли.

Состав находок позволяет полагать, что хоронили в одежде и обуви; такое заключение можно сделать прежде всего на основании наличия пряжек — поясных и обувных (по положению). Возможно, в отдельных случаях имелся и головной убор; в пользу данного предположения говорит наличие длинных булавок (в одном случае — пары их).

Сопровождающий инвентарь могил всех типов, как правило, весьма немногочислен и в общем однообразен по составу. Количественно преобладает в нем керамика: обычно это один сосуд, стоящий неподалеку от черепа, лишь в редких случаях встречаются два. Наиболее частое местоположение керамики в грунтовой яме — северо-восточный угол, в подбоях — граница с ямой. Однако в пяти случаях (4 ямы и подбой) оно иное — около левого плеча. Причины этой особенности установить невозможно. Кроме того, в ограде IV, 8 сосуд (бокал) лежал на закладке входа в подбой.

Чаще всего встречаются бокалы и миски, реже кубки, кружки, горшки, вазы и другие виды сосудов. Наличие в ограде XIV, 8 в месте, обычном для керамики, округлого скопления древесного тлена позволяет предполагать, что наряду с глиняной посудой в состав сопровождающего инвентаря входила и деревянная. Следует отметить, что значительная часть найденной в могилах керамики носит более или менее отчетливые следы былого употребления. Так, многие бокалы не имеют ножек, которые, судя по характеру изломов, несомненно утеряны в древности; внутренняя поверхность их — главным образом в нижней половине — обычно сильно стерта. У некоторых других видов сосудов отбиты (также в древности) ручки или частично повреждены края. Все это исключает возможность видеть в них какую-то ритуальную или даже специально выбранную для помещения в могилы керамику: в сопровождающий инвентарь явно входили те сосуды, которые употреблялись в повседневной жизни и притом длительное время.

Рядом с сосудом, как правило, лежат обломки костей барана:[19] чаще всего это ребра или ножка; в одном случае твердо установлено также наличие лопатки.[20] В качестве единичного факта следует указать находку в ограбленном погребении (XXI, 26) челюсти барана. Мясная пища, остатками которой являются упомянутые кости, по всей вероятности, клалась во все могилы. Отсутствие свидетельств наличия ее в ряде могил, очевидно, объясняется лишь общей для всего могильника особенностью — чрезвычайно плохой сохранностью костей вообще, вплоть до полной их деградации. А кости барана подвержены ей в большей мере, чем кости человека.

Остальные предметы, обнаруженные в могилах, относятся к трем основным категориям: оружие (меч, кинжалы и наконечники стрел), предметы бытового назначения (ножи, точила, пряжки и др.), а также украшения (браслеты, перстни, кольца, серьги, бусы и пр.). Ввиду преобладания ограбленных погребений и невозможности определения пола во многих неограбленных могилах сильно затруднено выявление различий в инвентаре мужских и женских захоронений. Лишь одно можно считать относительно ясным: оружие, видимо, встречается только в погребениях мужчин. Возможно, специфическими для погребений женщин являются зеркала, колокольчики и кольца. Что касается таких предметов, как пряжки, серьги и перстни, то они, по имеющимся данным, в равной мере встречаются как в тех, так и в других.

В нескольких погребениях были обнаружены небольшие скопления мелких углей и золы. Этот факт заслуживает известного внимания, поскольку наблюдается и в неограбленных могилах, причем повторяется местоположение самих углей. По-видимому, мы вправе считать, что огонь играл какую-то роль в погребальном обряде: поскольку размер пятен исключает возможность видеть здесь костры для освещения могилы, естественно думать об очистительных или оберегающих функциях его. Каковы бы ни были последние, редкость обнаружения углей говорит о том, что соответствующие действия производились лишь в особых случаях.

Заканчивая рассмотрение обряда погребения, характерного для Бабашовского могильника, следует указать также на наличие здесь ряда оград, в которых не найдено могил. В них намогильная кладка располагалась на ненарушенной поверхности земли и никаких находок под нею сделано не было. Очевидно, это — кенотафы, хорошо знакомые по другим могильникам Северной Бактрии. Из-за неполной изученности памятника остается неясным вопрос, имеется ли тут только один указанный тип кенотафов или же есть и иные.

ХАРАКТЕРИСТИКА СОПРОВОЖДАЮЩЕГО ИНВЕНТАРЯ

КЕРАМИКА

Керамика составляет наиболее многочисленную и в значительной мере также самую показательную категорию предметов сопровождающего инвентаря, поскольку является основным материалом для датировки памятника. Она представлена целыми сосудами не только в большинстве неразграбленных погребаний, но и в ряде ограбленных в древности. Глиняная посуда, очевидно, не интересовала тех, кто вскрывал могилы в поисках каких-то иных, видимо драгоценных, предметов. Весьма показательно в данном аспекте то обстоятельство, что в некоторых разграбленных оградах северный конец могилы, так же как и юж-

[19] Имеются три случая, когда ножка барана помещена в миске (ограды XII, 35; XIV, 3; XVII, 5).
[20] Ограда XIV, 6.

ный, фактически оказывался почти непотревоженным.

Как уже отмечалось, в исследованных группах, как правило, имеется лишь по одному сосуду, наличие двух — очень редкое исключение. Ассортимент форм или, точнее, видов керамики ограничен, причем некоторые из них представлены лишь единицами. Наиболее многочисленны бокалы и миски, реже встречаются горшки, кружки и кубки.

Найденная керамика изготовлена на гончарном круге. Качество исполнения не всегда высокое, но формы устойчивы: прослеживается известная стандартность пропорций и размеров. Установить более детальные характеристики, однако, затруднительно, поскольку количество сосудов большинства видов невелико. Тем не менее с уверенностью можно говорить, что это изделия специализированного ремесленного производства.

Характеристика отдельных видов сосудов с подразделением, где это возможно, на типы дается обобщенно. Для удобства сопоставления сохраняется деление на два класса, принятое при описании керамики из могильников Бишкентской долины, но последовательность описания их в данном случае другая, поскольку количественное соотношение здесь иное. Посуда, предназначенная для хранения и переноса жидкостей, крайне малочисленна, а столовая явственно преобладает; соответственно она и рассматривается в первую очередь.

I. Бокалы. Они по количеству занимают первое место в керамике Бабашовского могильника — их 55 экз. (включая представленные фрагментами). В соответствии с особенностями формы тулова они подразделяются на четыре уже знакомых ранее типа.

А. Бокалы с цилиндро-коническим туловом (табл. XXI, *1*; XXIII, *1*). Представлены лишь 1 экз. (ограда XIV, 18). Он имеет вытянутое тулово, четко разделенное на две части: нижнюю коническую, с плавным контуром; верхнюю, близкую к цилиндру, но заметно расширяющуюся к краю. Переход от одной к другой представляет собой четко выраженный перегиб, создающий зрительное впечатление, что верхняя половина вставлена в нижнюю. Ножка невысокая, сложно профилированная, с дисковидным основанием, полая внутри. Под основанием на нижней части стебля имеются два валика, на нижнем срезе его — кольцевидный выступ, своего рода поддон. На переходе от ножки к тулову прослеживается нечеткий перегиб, опять-таки создающий впечатление, что последнее вставлено в нее. Никаких украшений на бокале не имеется, кроме слабо выраженного желобка ниже перегиба. Поверхность покрыта светло-коричневым ангобом.

Б. Бокалы с выпукло-коническим туловом (табл. XXI, *2*, *3*; XXIII, *2*, *3*). Их только 2 экз. (ограды X, 5 и XIX, 1), несколько отличных друг от друга, но все же обладающих всеми основными особенностями, характерными для данного типа. Тулово у обоих имеет облик перевернутого конуса с выпуклыми сторонами плавного контура. У одного оно вытянутое; у второго низкое, широкое. Ножки профилированные, полые. Поверхность покрыта красно-коричневым ангобом. Орнаментальных деталей не имеется, отсутствует также и лощение.

В. Бокалы с колоколовидным туловом (табл. XXI, *4—23*; XXIII, *4*, *5*). Этот тип выделяется по наличию двух элементов в тулове: нижняя часть последнего (всегда очень низкая) имеет выпуклый контур, верхняя — вогнутый или изредка почти прямой. Переход от одной части к другой всегда плавный; у краев обычно наблюдается некоторое расширение. Тулово напоминает перевернутый колокол.

Размеры и пропорции бокалов данного типа несколько варьируют: наряду с вытянутыми, узкими имеются также, правда в небольшом количестве, более низкие и широкие. Несколько обособленное место занимает бокал из ограды XIV, 6, у которого тулово особенно сильно вытянуто и нижняя часть слабо выделена.

Декоративные элементы, как правило, отсутствуют; лишь в двух случаях на верхней части тулова имеются орнаментальные желобки (на бокале из ограды XII, 15 — один вблизи края; на бокале из ограды XII, 26 — две пары; из них одна под краем, а вторая ниже).

Ножки в большинстве случаев профилированные, всегда с дисковидным основанием, полые; обычно они высокие, но иногда встречаются и низкие. Наружная и внутренняя поверхности неизменно покрыты красно-коричневым ангобом, несколько варьирующим по тону, но хорошего качества. У 2 экз. снаружи имеется вертикальное полосчатое лощение.

Описанный тип бокалов представлен наибольшим числом экземпляров (20). Однако необходимо отметить, что в ряде случаев специфические черты выражены не вполне четко, и поэтому некоторые из таких бокалов можно было бы отнести к числу рюмкообразных.

Г. Бокалы с рюмкообразным туловом (табл. XXII, XXIV). Они сход-

ны с предыдущими, однако при рассмотрении всей серии становится очевидным, что здесь имеются существенные отличия: тулово всегда узкое, сильно вытянутое, с чрезвычайно слабо выраженной нижней частью, близкое по форме к перевернутому конусу. Профиль чаще всего слегка вогнутый, но нередко почти прямой. У некоторых бокалов этого типа наблюдается заметное расширение в самой верхней части, но в единичных случаях, наоборот, — сужение; последнее придает им своеобразный облик — как бы с вогнутыми внутрь краями.

Вариации формы и пропорций у данных бокалов невелики: наряду с небольшими имеются и крупные, особенно выделяющиеся своей высотой. В некоторых случаях отнесение их к данному типу условно ввиду большой близости к колоколовидным. В еще большей мере условно отнесение к нему почти всех тех бокалов, которые представлены лишь обломками верхней части тулова; руководящим моментом здесь является профиль края, заметно вогнутый или почти прямой.

Декоративные элементы в рассматриваемой группе отсутствуют полностью. Ножки, как правило, профилированные, с дисковидным основанием, полые; лишь в одном случае (ограда XII, 34) ножка несколько иная — короткая, почти цилиндрическая, с ободком на нижней части и желобком посередине стебля. По облику она близка к ножке от бокала, найденной в ограде XII, 4 (табл. XXII, *22*). Наружная и внутренняя поверхность почти неизменно покрыта красно-коричневым ангобом, несколько варьирующим по тону; лишь на двух представлен коричневый ангоб. Снаружи у большинства имеется вертикальное полосчатое лощение.

Описанный тип представлен 17 бокалами; условно к нему отнесены также обломки еще 4. Таким образом, в количественном отношении бокалы этого типа, видимо, занимают равное место с колоколовидными.

II. Кубки. Этот вид сосудов именуется условно, поскольку в других памятниках чрезвычайно редок и соответственно не имеет общепринятого названия. По общему облику кубки сходны или с небольшими бокалами без ножки или же с маленькими широкими горшками. Судя по размерам и форме, можно предположить, что назначение их было то же, что у бокалов, т. е. они являлись столовой посудой для жидкостей. Кубки и в Бабашовском могильнике весьма малочисленны — их только 8 экз. Это затрудняет выделение отдельных типов. Тем не менее наличие явственных различий в форме и повторяемость некоторых специфических черт позволяет условно разделить их на четыре варианта.[21]

А. Кубки с цилиндро-коническим туловом (табл. XXV, *1*, *2*; XXVI, *1*). Представлены 2 экз., имеющими ряд общих черт: тулово у них в верхней части цилиндрическое, в нижней усеченно-коническое. Части неравные по высоте: верхняя примерно вдвое выше нижней; переход от одной к другой не вполне четок, но различие явственно заметно. У обоих верх, кроме того, разделен на две почти равные части, в одном случае перегибом, во втором — желобком. Края приостренные; у одного подчеркнуты узким желобком, у второго — утолщенным валиком.

По размерам эти 2 кубка полностью совпадают. Оба покрыты белым ангобом (во втором при этом внутри еще имеется слой коричневого).

Б. Кубки с усеченно-коническим туловом (табл. XXV, *3—6*; XVI, *2*). Их 4 экз. Все они характеризуются более или менее четко выраженной усеченно-конической формой. Но при этом профиль и пропорции у них различны: самый маленький имеет наиболее простой контур, самый крупный — более сложный и, кроме того, в отличие от всех остальных украшен двумя желобками, расположенными примерно посередине. Различно и качество исполнения; в этом отношении первенство принадлежит опять-таки последнему. Общей чертой для всех кубков данного варианта является покрытие красно-коричневым ангобом.

В. Кубок с цилиндрическим туловом (табл. XXV, *7*; XXVI, *3*). Наименование и в данном случае условное, ибо нижняя часть тулова здесь закруглена и переходит в очень низкую опору небольшого диаметра. Кубок напоминает бокал с отрезанной ножкой. Малый диаметр опоры обусловливает неустойчивость данного сосуда в вертикальном положении, что заставляет предполагать какое-то особое назначение. Качество выделки хорошее. Поверхность покрыта красно-коричневым ангобом и снабжена вертикальным полосчатым лощением. Эти моменты свидетельствуют в пользу того, что здесь нельзя видеть чисто случайную вариацию — плод прихоти изготовителя.

Г. Кубок с округлым туловом (табл. XXV, *8*). Форма его не вполне ясна,

[21] Ниже в первую очередь описываются те, которые представлены несколькими экземплярами, а затем единичные.

так как сохранился он лишь во фрагментах; отсутствует донная часть, вследствие чего неясно, была ли она круглой или плоской (возможно, даже с поддоном). Тулово невысокое, выпуклое, с плавным контуром; в верхней части имеется заметное расширение к краям. Поверхность покрыта красно-коричневым ангобом.

III. Кружки. Их только 3 экз., причем все они сильно отличаются друг от друга по форме и некоторым второстепенным деталям. Это заставляет дать краткое описание каждой из них в отдельности.

Кружка из ограды X, 7 (табл. XXV, *9*; XXVI, *4*) имеет яйцевидное тулово и невысокую прямую горловину; последняя лишь ненамного уже тулова и слегка расширяется кверху. Донная часть утолщена в центре (внутри) и снабжена невысоким сплошным поддоном. Ручка изогнутая, массивная, расположена на плечике; на уровне верхнего конца ее на тулове имеются два узких, слабо выраженных желобка. Наружная поверхность кружки покрыта красно-коричневым ангобом.

У кружки из ограды XII, 13 (табл. XXV, *10*; XXVI, *5*) низкое широкое тулово биконического облика. Горловина ее не выделена; верхняя часть, постепенно сужаясь, завершается непосредственно слегка отогнутым приостренным краем. Дно утолщено посередине (внутри) и снабжено очень низким сплошным поддоном, имеющим косой срез. Ручка небольшая, почти кольцевидная, плоская, расположена на плечике. На уровне верхнего и нижнего концов ее на тулове имеются валик и желобок. Поверхность этой кружки также покрыта красно-коричневым ангобом и снабжена вертикальным полосчатым лощением.

Кружка из ограды XII, 31 (табл. XXV, *11*; XXVI, *6*) сильно отличается от обеих, описанных выше. Она имеет полусферическое, а в верхней части почти цилиндрическое тулово без горловины, с широким устьем; дно круглое, несколько утолщенное. На средней части ее была закреплена ручка (отбита в древности) овального сечения. Поверхность покрыта красно-коричневым ангобом.

Все 3 охарактеризованные выше кружки имеют выработанную, очевидно, твердо установленную форму. Вполне вероятно, что каждая из них представляет отдельный тип.

IV. Миски. По количеству они занимают второе место в керамике Бабашовского могильника: их 31 экз. Классификация мисок возможна прежде всего по принципу отсутствия или наличия поддона, чему сопутствуют и другие особенности. Миски без поддона обычно имеют более тонкие стенки, сравнительно хрупкий черепок; они небольшие. Форма их простая — полусферическая или близкая к ней, в основе своей усеченно-коническая. Миски с поддоном, как правило, отличаются более толстыми стенками и весьма прочным черепком; они крупнее. Форма их фактически только одна — полусферическая, хотя и представлена в нескольких вариантах. Внутри каждой группы возможно деление на типы в соответствии с повторяющимися особенностями формы.

А. Низкие полусферические миски без поддона (табл. XXV, *12—19*; XXVIII, *1*). Стенки таких мисок обычно тонкие, профиль плавный, край прямой или слегка вогнутый, приостренный. Часть из них имеет плоское дно небольшого диаметра, ровное или с углублением; часть — круглое, в одном случае (ограда XII, 27) — с выпуклостью в центре. Диаметр колеблется от 11.5 до 15 см, высота от 4.5 до 5.5 см. При большем количестве экземпляров, возможно, удалось бы выявить во всяком случае два варианта с относительно стандартизованными размерами.

Поверхность мисок этого типа всегда покрыта красно-коричневым ангобом, несколько варьирующим по тону. Декоративные элементы имеются только на одной, круглодонной (ограда XIV, 2): два желобка, проходящих внутри под краем, и своеобразный орнамент в виде частично налегающих друг на друга овалов, выполненный путем лощения.

Б. Высокие полусферические миски без поддона (табл. XXV, *20—22*; XXXVIII, *2*). Их только 3 экз., причем несколько отличающихся друг от друга по размерам и отчасти также по профилю: 2 плоскодонных, 1 — круглодонная. Поверхность у всех покрыта красно-коричневым ангобом. Декоративные элементы отсутствуют полностью.

В. Усеченно-конические миски без поддона (табл. XXVII, *1—6*; XXVIII, *3*). Тулово их имеет форму усеченного конуса с плавным контуром. Все они плоскодонные. Края обычно более или менее значительно вогнуты внутрь. Стенки у некоторых очень тонкие и хрупкие, причем эта особенность часто сочетается с наличием заметной вогнутости дна (с соответственной выпуклостью в средней части зеркала); в одном случае имеется подобие кольцевидного поддона.

По диаметру эти миски близки к мискам первого типа, по высоте — к таковым второго. Декоративные элементы у них отсутствуют;

только на 1 экз. имеется желобок вокруг центра. Поверхность всех покрыта красно-коричневым ангобом.

Вторая группа мисок, отличающаяся прежде всего наличием поддона, распадается на три типа в соответствии с формой края или, точнее, конфигурацией верхней части тулова.

Г. Миски на поддоне с прямым краем (табл. XXVII, *7*, *9—11*; XXVIII, *5*). Все они сравнительно большие и высокие. Профиль плавный, а в одном случае (ограда XVII, 9) с некоторыми вариациями верхней части тулова. Поддон низкий, сплошной, но у одной (ограда XII, 20) более высокий, с глубокой выемкой, что сближает ее с вазами. Декоративных элементов данные миски не имеют. Внутренняя поверхность их покрыта красно-коричневым или белым ангобом.

Д. Миски на поддоне с вогнутым краем (табл. XXVII, *8*, *12—14*; XXVIII, *6*). Эти миски варьируют по размерам, но имеют при этом близкие пропорции. Отличаются они от мисок предшествующего типа формой края, который всегда более или менее значительно вогнут внутрь, и наличием декоративных элементов. Собственно край чаще всего несколько утонен, а в одном случае (ограда VI, 5), наоборот, имеет заметное утолщение с косым срезом; обычно он выделен одним или двумя узкими желобками, расположенными снаружи. Внутри почти всегда имеется кольцевидный желобок, идущий несколько выше дна. Поддон низкий, сплошной, иногда с выемкой посередине. Внутренняя поверхность покрыта коричневым или красно-коричневым ангобом.

Е. Миски на поддоне с отогнутым краем (табл. XXVII, *16—20*; XXVII, *7*). Эти миски также варьируют по размерам и пропорциям; в частности, наряду с высокими имеется одна низкая, приближающаяся к тарелкам (ограда IV, 7) (табл. XXVII, *16*). Специфической особенностью их является двусоставный характер контура: примерно с середины тулова профиль заметно меняется — расширение приобретает более резкий облик, так как центр кривой переходит наружу. Далее, собственно край всегда более или менее значительно отогнут, иногда при этом также несколько утолщен. Кроме того, у некоторых имеется еще одна заслуживающая внимания деталь: внутри, примерно посередине, там, где начинается изменение профиля, и на дне, вокруг центра, проходит узкий желобок. Поддоны у всех низкие, сплошные. Внутренняя поверхность покрыта коричневым или белым ангобом.

Ж. Миска на поддоне с биконическим туловом (табл. XXVII, *15*; XXVIII, *4*). Она отличается от всех остальных формой: тулово у нее сложной конфигурации — нижняя, меньшая, часть полусферическая, верхняя — близка к усеченному конусу. Особенности ее — также заметно меньшая толщина стенок и покрытие внешней и внутренней поверхности коричневым ангобом.

V. Горшки. Они весьма немногочисленны (4 экз.) и могут быть отнесены к одному типу, характеризующемуся, во-первых, очень небольшими размерами, во-вторых, почти шаровидным, несколько сплюснутым туловом (табл. XXIX, *2—5*). Горловина у всех фактически не выделена: тулово непосредственно завершается широким устьем со слегка отогнутыми приостренными краями. Один из них (ограда X, 8) выделяется своей миниатюрностью и значительно большей сплюснутостью тулова; кроме того, край у него имеет заметно более резкий изгиб и утолщен. Он отличается от остальных также тем, что изготовлен из серой глины и покрыт черным ангобом (остальные красноглиняные, покрытые белым ангобом).

Условно принадлежащими к горшкам, но иного типа, можно считать обломки сосудов, найденные в разграбленных оградах XVII, 3; XXI, 9 и XXI, 23 (табл. XXIX, *8—10*). Форма полностью здесь не восстанавливается; очевидно лишь, что во всех случаях мы имеем более крупные сосуды с высокой и широкой цилиндрической горловиной. Не исключена возможность, что это были кувшины — одноручные или двуручные; но диаметр горловины больше соответствует горшкам (или, точнее, безручным кувшинам).

VI. Одиночные сосуды. Их только 3 экз.

1. Обломок вазы с полусферическим (?) туловом и полой ножкой, имеющей дисковидное основание (табл. XXXIX, *7*). Верхняя часть не сохранилась, вследствие чего общий облик неясен. Найден этот обломок в разграбленном погребении (XII, 22).

2. Цедилка — низкая миска усеченно-конической формы без поддона, с отогнутыми краями, имеющая в центре круглое отверстие (табл. XXIX, *6*). Поверхность ее внутри покрыта белым ангобом. Найдена в детском погребении (X, 3).

3. Большое толстостенное блюдо с очень низким отогнутым бортиком (табл. XXIX, *1*).

Заканчивая характеристику керамики из Бабашовского могильника, следует остановиться на представленных в нем сочетаниях отдельных видов сосудов. Они имеются только в девяти случаях, причем один должен быть фактически исключен из рассмотрения, так как формы неясны из-за фрагментарного состояния. Оставшиеся восемь дают небезынтересную картину: в семи погребениях найдены совместно бокал и миска, в одном — кубок и горшок (табл. 8).

Таблица 8

Комплексы керамики из погребений, содержащих бокал и миску

№ группы и ограды	Тип бокала	Тип миски
VI, 3	Рюмкообразный	На поддоне, с вогнутым краем
VI, 5	»	Тот же
XII, 4	Рюмкообразный (?)	Без поддона, полусферическая, низкая
XII, 20	Колоколовидный	На поддоне, с прямым краем
XII, 35	»	На поддоне, с отогнутым краем
XVII, 8	Рюмкообразный	Без поддона, полусферическая, высокая
XVII, 9	Колоколовидный	На поддоне, с прямым краем

Устойчивость сочетания бокала и миски позволяет сделать определенное заключение о назначении обоих видов сосудов в составе погребального инвентаря. Очевидно, бокал предназначался для питья, миска, что явствует уже из формы, — для пищи. Если допустимо здесь судить по аналогии, то в сочетании кубка с горшком первый исполнял функции бокала, второй — миски.

ПРЕДМЕТЫ ВООРУЖЕНИЯ

Предметы вооружения представлены в Бабашовском могильнике единичными находками: это всего лишь 1 меч, 3 кинжала и 2 наконечника стрел. Все они железные, сильно разрушенные окислами, но основные особенности формы прослеживаются достаточно четко.

I. Меч (ограда XVII, 4). Длинный, прямой, двулезвийный, без перекрестья и навершия (табл. XXX, *1*). Общая длина 90 см, в том числе полосы — 82 см, рукояти 8 см; поскольку последняя сильно разрушена, можно предполагать, что она была несколько длиннее, во всяком случае не менее 12 см (минимум, необходимый для плотного охвата рукой). Полоса, выкованная вместе с рукоятью, узкая (наибольшая ширина 4 см — около перехода к рукояти), линзовидная в сечении, плавно сужающаяся к концу. Рукоять, вероятно, прямоугольная в сечении; очертания ее не вполне ясны.

Описанный меч найден в согнутом состоянии около стенки ямы. Хотя погребение ограблено, весьма вероятно, что он остался непотревоженным. Соответственно можно предполагать, что меч был помещен в могилу в согнутом состоянии — слева от погребенного.

II. Кинжалы. Они представлены двумя видами: двулезвийный с прямым перекрестьем и металлическим навершием и двулезвийный без перекрестья и навершия.

К первому из них относится кинжал из ограды XII, 25 (табл. XXX, *2*). Он имеет прямое, постепенно сужающееся к концу лезвие, узкое прямое перекрестье и длинную, прямую, узкую рукоять, заканчивающуюся двумя развернутыми в противоположные стороны выступами-рожками. Последние очень сильно разрушены, вследствие чего размеры и детали их неясны.

Второй вид представлен 2 кинжалами — из оград IV, 10 и XVII, 5 (табл. XXX, *3*, *4*). Оба плохой сохранности, что затрудняет выявление некоторых деталей. У первого клинок прямой, сужающийся лишь у самого конца; у второго он начинает сужаться во всяком случае с середины. Рукоять сохранилась полностью лишь у первого; она прямая, хотя несколько сужается к верхнему концу, с железной заклепкой в нижней части, очевидно служившей для закрепления деревянной обкладки. У второго конец рукояти полностью разрушен, вследствие чего размеры и форма последней неясны; современное состояние позволяет предполагать лишь наличие одной особенности — небольших выемок на переходе к клинку.

Все кинжалы найдены справа от погребенных, около бедра. В одном случае (ограда XII, 25) кисть правой руки, видимо, охватывала рукоять кинжала. Кинжалы носились в деревянных ножнах, на которых прослежены незначительные фрагменты черной росписи по красному фону. Общий характер этой росписи удалось проследить (но не зафиксировать ее остатки) лишь в ограде XII, 25: это узкие полосы — одна поперечная в верхнем конце и несколько продольных на остальной части ножен.

III. Наконечники стрел (табл. XXXI, *1—2*). Их 2 экз. Плохая сохранность затрудняет их точное типологическое определение. Несомненно, что оба небольших размеров, черешко-

вые; однако один (ограда IV, 6), по-видимому, трехперый, второй же (ограда XII, 32) трехгранный, с опущенными жальцами.

Оба наконечника стрел найдены у левой ноги лежащими острием в сторону стопы.

ПРЕДМЕТЫ, СВЯЗАННЫЕ С ОДЕЖДОЙ, И ПРЕДМЕТЫ БЫТОВОГО НАЗНАЧЕНИЯ

В данную категорию входит значительное количество разных металлических предметов, являющихся принадлежностью одежды, а также обуви или же имеющих то или иное бытовое назначение. Условно в нее включены и некоторые вещи, неясные как по форме, так и по функциям, но несомненно не относящиеся к числу украшений.

I. Пряжки (табл. XXXI—XXXIII). Это наиболее многочисленная группа предметов рассматриваемой категории (31 экз.). Для классификации пряжек в полной мере действительны те принципы, которые были взяты за основу при распределении соответствующих материалов из могильников Бишкентской долины: первичное деление по металлу и вторичное по форме. В равной мере целесообразно и соблюдение ранее принятой последовательности описания.

А. Железные пряжки. По форме они распадаются на три типа: кольцевидные с подвижным язычком; кольцевидные с крючком; овально-вытянутые. В ряде случаев отнесение той или иной из пряжек к первому или второму типу затруднительно ввиду плохой сохранности: критерием здесь является не столько облик после очистки, сколько наблюдения, сделанные в поле, — конкретно наличие или отсутствие окислов (остатков язычка) внутри. Не исключена возможность, что наряду с указанными типами имелся и еще один — кольцевидный без каких-либо дополнительных устройств; однако наличные материалы не дают достоверных свидетельств в пользу этого.

Кольцевидные пряжки с подвижным язычком (табл. XXXII) наиболее многочисленны (14 экз.) и в тоже время наиболее единообразны: форма практически всегда одинакова, и отличия заключаются лишь в размерах и иногда также в конфигурации сечения. Половина имеет диаметр около 3.5 см, половина — примерно 5 см; более крупных нет. Подавляющее большинство изготовлено из круглого в сечении прута, но 2 (ограды XIV, 9 и XIV, 13) — из овального или прямоугольного. У крупных пряжек сечение равномерное, у малых же обычно наблюдается утонение к концам и нередко также заметный зазор между ними.

Рассматриваемые пряжки встречены только в области таза: выше его, на нем или несколько ниже, у левого бедра — это позволяет с уверенностью считать их поясными (во всяком случае по функции). Имеются они как в мужских, так и в женских погребениях.

В двух случаях кольцевидные пряжки с язычком представлены парой: в одном (ограда X, 11) обе лежали близко друг от друга выше левой половины таза, во втором (ограда XIV, 18) — также выше последнего, но отдельно, с разных сторон позвоночника. По-видимому, здесь мы вправе видеть свидетельство наличия двух видов поясов, отличающихся во всяком случае числом служивших для стягивания пряжек.

Кольцевидных пряжек с крючком (табл. XXXI, *4*, *7*; XXXII, *5*) насчитывается только 3 экз., причем один сохранился лишь наполовину.[22] Все они правильной формы, относительно крупные (диаметр 4 и 5 см), изготовлены из прямоугольной в сечении, сравнительно широкой и тонкой полосы. Крючок у всех сохранился плохо, вследствие чего способ закрепления его не вполне ясен.

Условия находки позволяют и эти пряжки считать поясными: все они найдены в области таза.

Овально-вытянутые (табл. XXXII, *7*) представлены только 1 экз. (ограда XII, 33). Наименование в данном случае условное, поскольку форма более сложная — вытянутый овал с перехватом посередине, вследствие чего ширина концов неодинакова. Сохранилась только рамка-основа; однако наличие продольного язычка засвидетельствовано концентрацией окислов внутри. Изготовлена она из сравнительно узкой и тонкой полоски с прямоугольным сечением.

Место находки указывает, что данная пряжка являлась поясной.

Б. Латунные пряжки. По форме эти пряжки могут быть разделены на три типа: кольцевидные, петлевидные и фигурные.

Кольцевидные (табл. XXXII, *8—16*) являются наиболее многочисленными и распадаются на две разновидности, отличающиеся друг от друга некоторыми деталями устройства: не имеющие никаких дополнительных устройств и снабженные вертикальным выступом-крючком.

---

[22] Тип в данном случае установлен по наблюдениям, сделанным в поле.

Первая разновидность представлена только 4 экз., практически идентичными друг другу (табл. XXXII, *8—11*). Все они изготовлены из овального в сечении прута (возможно, даже ромбического, но с сильно сглаженным контуром). Концы заметно утонены; в одном случае налегают друг на друга, в трех — между ними имеется более или менее значительный зазор. Часть, противолежащая стыку концов, несколько утонена.

Все эти экземпляры найдены в одном погребении (IV, 8), в месте, соответствующем обычному расположению поясных пряжек. Однако само количество указывает на то, что часть их, видимо, служила для подвешивания каких-то предметов или носила декоративный характер.

Вторая разновидность представлена 5 пряжками (табл. XXXII, *12—16*). Крючок сохранился не у всех; у одной, самой крупной, былое наличие его засвидетельствовано только соответствующим отверстием. Большинство (4 из 5) изготовлено из круглого в сечении прута, концы которого обычно заметно утонены; между ними прослеживается зазор. Лишь у одной (ограда XIV, 25; табл. XXXII, *14*) сечение равномерное, а концы имеют прямой срез. Пряжка из ограды XII, 21 (табл. XXXII, *13*) изготовлена из прута иной формы — с трапециевидным сечением, но закругленным контуром.

Крючки представляют собой короткий стерженек, завершающийся уплощенной кнопкой; он закреплен в отверстии, расположенном напротив стыка концов. Исключением является некрупная пряжка из ограды IV, 8 (табл. XXXII, *12*), у которой крючок представляет собой органическую часть основы и не имеет кнопки.

Большинство рассматриваемых пряжек найдено по две около пяточных костей (при наличии лишь одной вблизи имелись скопления окислов — остатки второй). Их следует рассматривать как обувные. Лишь одна обнаружена на крестце; она отличается от остальных более крупными размерами. Положение указывает на то, что эта пряжка была поясной.

Петлевидные (табл. XXXIII, *4—6*; XXXVI, *4*, *5*) по форме ничем не отличаются от аналогичных латунных пряжек из курганных могильников Бишкентской долины. Их насчитывается только 3 экз. Отличаются они друг от друга размерами и отчасти пропорциями. Все изготовлены из квадратного в сечении прута, причем в горизонтальной плоскости расположены не грани его, а ребра. Концы несколько заострены и уплощены, перемычка закреплена в выемках.

Условия находки — около пяточных костей — указывают на то, что рассматриваемые пряжки использовались здесь только в качестве обувных. Но конкретные функции их остаются не вполне ясными, поскольку наряду с ними в тех же местах обнаружены и иные пряжки (кольцевидные). Очевидно, крепление обуви было сравнительно сложным и нередко осуществлялось при помощи двух различных по конструкции пряжек.

Фигурные (табл. XXXIII, *7*; XXXVI, *6*) представлены только одной небольшой пластинчатой пряжкой, имеющей вид узкой прямоугольной рамки с закруглением на одном из концов. Внутреннее пространство разделяется на три части: у закругленного конца имеется выемка полукруглой формы, у прямого — прямоугольная, между ними три зигзагообразные. В целом пряжка может быть охарактеризована как прорезная; закругленный конец, вероятно, должен рассматриваться как передний.

В. Бронзовые пряжки (табл. XXXIII, *1—3*, *8*, *9*; XXXVI, *3*, *7*, *8*). Их насчитывается только 5 экз., причем 3 вполне твердо могут быть отнесены к кольцевидным с вертикальным крючком; по форме, размерам и конструкции они практически ничем не отличаются от соответствующих латунных.

2 экз., являющихся парными, относятся к числу фигурных. Они представляют собой вытянутые прямоугольные пластины-рамки, внутреннее пространство которых заполнено рельефным изображением лежащего верблюда, обращенного головой влево (от смотрящего). Верблюд в обоих случаях двугорбый, представлен в характерной позе — с подогнутыми ногами, что свидетельствует о хорошем знании изготовителем его повадок. Вдоль шеи и обоих горбов тянется узкий желобок, выделяющий ряды косых насечек, очевидно передающих шерсть; косыми черточками покрыт и вытянутый кверху хвост. Посередине между шеей и передним горбом имеется кружок с углублением в центре; аналогичный кружок прослеживается и на левой части заднего горба. Около первого кружка на шее различимы три косых желобка, а под ним два вытянутых угловидных. Около углов рамки имеются небольшие круглые отверстия, очевидно служившие для прикрепления к поясу.

Передняя часть одной из описанных пряжек была сломана в древности и починена путем

прикрепления изогнутой железной полоски на двух заклепках.

Как указывалось выше, в данном случае мы имеем парный набор, в котором одинаковые пряжки играли разную роль, во всяком случае одна из них являлась лишь декоративной.

II. Бронзовые зеркала (табл. XXIV, XXXV, XXXVI, *1*). Они встречаются сравнительно часто: имеется 7 целых и 5 обломков. По особенностям формы могут быть выделены два варианта: с выпуклым ободком вдоль края тыльной стороны и без ободка.

По-видимому, как те, так и другие имели черешки для насадки ручки, сохранившиеся, однако, только у нескольких из них. В двух случаях (ограды XII, 26 и XVII, 10) черешки были обломаны еще в древности и для прикрепления ручки использовались высверленные недалеко от края отверстия.

Зеркала первого варианта несколько отличаются друг от друга по толщине и степени рельефности ободка. Кроме того, одно из них (ограда XVII, 10) украшено рядом небольших выемок, идущих по краю ободка.

Второй вариант характеризуется отсутствием каких-либо декоративных элементов; частные различия сводятся к конфигурации сечения — наряду с равномерным имеется как утоняющееся к краю, так и несколько утолщенное.

Особняком стоит зеркало из ограды XVII, 3, отличающееся от всех прочих тремя особенностями: малым размером, отсутствием черешка или ручки и несколько вогнутым в центре сечением. Последнее, возможно, является следствием деформации, вызванной условиями нахождения в могиле.

Обломки зеркал имеются не только в ограбленных могилах: в двух случаях они найдены в несомненно непотревоженных погребениях (ограды IV, 9 и XIV, 12). Это свидетельствует о том, что роль зеркал в погребальном обряде была сложнее, чем это представляется на первый взгляд: если целые экземпляры могут рассматриваться как предмет сопровождающего инвентаря с обычным присущим ему утилитарным назначением, то обломки, видимо, связаны с какими-то иными представлениями. Вопрос этот должен рассматриваться с привлечением более широкого круга фактических данных.

Преобладание в Бабашовском могильнике разграбленных оград не позволяет достаточно достоверно установить соотношение наличия зеркала (или обломка его) с полом погребенных. Однако в тех случаях, когда последний мог быть определен, это неизменно оказывалась женщина (четыре случая). Местоположение зеркал в могиле также в силу указанной причины не вполне ясно: чаще всего они встречаются в северной части, но имеются и иные положения — на правой руке ниже локтя (ограда X, 10) и у левого колена (ограда XIII, 4).

III. Ножи (табл. XXXVII, *1—9*). Они являются сравнительно редкими предметами. Общее количество их — 9 экз. Почти все весьма плохой сохранности — полностью окислены и сильно деформированы кристаллизацией солей в разрывах. Последнее в некоторых случаях затрудняет точное определение формы.

Все сравнительно хорошо сохранившиеся ножи имеют прямую спинку и четко выделенный уступом черешок для рукоятки. Обычно на верхней части клинка имеется железная заклепка. Спинка клинка утолщенная, сечение подтреугольное. Часть ножей, видимо, была помещена в могилы в сильно сточенном состоянии — этим объясняется заметная разница в их длине.

В нескольких случаях при расчистке прослеживались остатки деревянных ножен, окрашенных в красный цвет; возможно, были и кожаные. Лежали ножи при скелете обычно у правого бедра, но иногда также у левого. Чем объясняется данное различие, выяснить не удается, так как пол погребенных здесь не мог быть установлен (либо в силу полной разрушенности скелета, либо в силу разграбленности). Как правило, в погребении встречается один нож, но в одном случае их было 2 экз. (ограда XVII, 5).

IV. Шило (табл. XXXVII, *10*). Представлено только 1 экз. — в ограде XIV, 20. Это четырехгранный стержень, переходящий внизу в округлое вытянутое острие; верхний конец — черешок — также утончается к концу. Рукоятка, вероятно деревянная, была закреплена железным кольцом, сохранившимся на четырехгранной, наиболее массивной части. Найдено оно при скелете мужчины, у левого бедра (внутри), вместе с ножом и точилом.

V. Точила (табл. XXXVIII, *3—5*). Это также сравнительно редко встречающиеся предметы. Их насчитывается лишь 3 экз. Фактически все они одинаковы по форме — вытянутые плоские сланцевые бруски трапециевидных очертаний, с явственным сужением в нижней части; торцы обычно прямые. Однако ввиду плохой сохранности 2 экз. данная характеристика должна рассматриваться как условная.

Около верхнего конца имеется круглое отверстие, выполненное в двух случаях односто-

ронним коническим сверлением (ограды XIV, 20 и 26), а в одном — двусторонним коническим (ограда XXI, 21).[23] Служили они, очевидно, для подвешивания к поясу.

Местоположение точила в погребении установлено лишь в двух случаях: в обоих оно лежало у левого бедра.

VI. Булавки (табл. XXXIX, *1—6*). Их насчитывается 6 экз., причем в равном количестве представлены бронзовые, латунные и железные. При общем сходстве, обусловленном простотой основы, они все же различаются существенной деталью — обликом завершения.

Наибольший интерес в этом плане представляют 2 бронзовые булавки, найденные в ограде IV, 9. Одна из них имеет фигурное завершение в виде очень тонкой пластинки, изображающей фантастическое животное, точнее, сочетание протомы с крылом (?). Какой зверь здесь представлен — установить весьма трудно, поскольку мы имеем только контур без каких-либо деталей. Учитывая массивность грудной части и головы, тупые очертания морды и небольшие размеры уха, вряд ли следует видеть здесь хищника. Крыло имеет вид вытянутого выступа, наружный край его представляет собой сочетание двух полукругов. В целом изображение несколько сходно с изображениями фантастических животных, характерными для Ирана сасанидского периода; это сходство лишь общего порядка, но заслуживает внимания.

В средней части пластинки, у края, в груди животного имеется небольшое круглое отверстие, вероятно служившее для подвешивания какого-то украшения. Нижняя часть ее переходит в стержень, разделанный несколькими горизонтальными желобками.

Эта булавка еще в древности, видимо, подверглась починке: острие ныне скреплено с завершением металлическим наплывом, полностью потерявшим очертания и целиком окислившимся.

Вторая булавка имеет завершение в виде уплощенной лопатки, на стержне прослеживается несколько близко расположенных пар поперечных желобков.

Назначение обеих может быть установлено лишь по условиям находки: положение с двух сторон от черепа позволяет считать их связанными с головным убором, тем более что между ними найдены бляшки.

Латунные булавки также различны по оформлению завершения. У одной из них (ограда X, 10) последнее имеет вид небольшой ложечки, верхняя часть стержня разделана поперечными желобками. У второй (ограда XXI, 14) мы видим сравнительно крупное, отдельно изготовленное навершие полушаровидной формы. Первая найдена справа от черепа, вторая (в обломках) — уже в смещенном положении (погребение разграблено).

Обе железные булавки отличны друг от друга: одна (ограда VI, 8) имеет лишь несколько утолщенный четырехгранный (?) конец, вторая же (ограда XVII, 10) — навершие, близкое по форме к шару. Сохранность обеих плохая, вследствие чего здесь возможна утеря деталей.

По причинам, о которых уже неоднократно говорилось выше, нельзя установить пол погребенных во всех тех оградах, где найдены булавки. Однако в трех случаях это несомненно женщины.

VII. Бараньи астрагалы (табл. XXXIX, *7*). 3 астрагала найдены в разграбленном погребении ребенка (ограда XXI, 24) в северо-восточном углу, т. е. в месте, обычном для керамики. Из них 2 имеют сквозные отверстия в боковой части. Очевидно, таковое было и у третьего, но он сильно разрушен.[24] Назначение отверстий неясно. Вернее всего следует предположить, что они служили для нанизывания на что-то или подвешивания к чему-то.

VIII. Единичные предметы неясного назначения

1. Обломок железного тонкого стержня небольшой длины (табл. XXXVII, *11*). Найден у левого бедра, внутри (ограда IV, 7, ограбленная).

2. Обломок железного предмета в виде массивной узкой пластины (табл. XXXVII, *12*). Найден у правой голени (ограда VI, 8).

3. Обломок железной скобки (?) (табл. XXXIII, *1*). Найден около нижней челюсти (ограда XII, 21).

4. Обломок железного предмета сложной конфигурации (табл. XXXVIII, *2*). Найден в смещенном положении (ограда XVII, 3, ограбленная).

5. Обломок бронзового сосуда (?), точнее его верхней части (табл. XXXIII, *15*). Найден в смещенном положении (ограда XIV, 22, кенотаф).

6. Обломок медной скобки с заклепкой и следами дерева (табл. XXXIII, *12*). Найден

[23] Следует отметить, что разница в характере отверстия связана с некоторым различием в материале; последнее точило изготовлено не из серого, а из желтого сланца.

[24] Все 3 астрагала левые; отверстия просверлены в наружном гребне верхнего блока.

в ограбленном погребении (XVII, 10). Возможно, от деревянного сосуда.

7. Обломки двух медных заклепок (табл. XXXIII, *11*). Найдены в той же ограде XVII, 10. Предположительно от скобки деревянного сосуда.

8. Две медные заклепки с остатками медных пластинок у обоих концов и следами дерева (табл. XXXIII, *10*). Найдены в ограбленном погребении (VI, 4). Предположительно от скобки деревянного сосуда. В этом же погребении имелись мелкие обломки медной пластинки, видимо также от скобки.

9. Мелкие обломки какого-то латунного предмета (ограда XIV, 13).

УКРАШЕНИЯ

К данной категории отнесены в первую очередь все предметы, являвшиеся личными украшениями или же служившие для декоративного оформления вещей утилитарного назначения, а также некоторые из тех, функции которых устанавливаются лишь предположительно.

I. Браслеты. В могильнике найдено 8 браслетов: 2 бронзовых, остальные — латунные. Первые (табл. XL, *1*, *2*) одинаковые, парные и происходят из одного погребения (IV, 9); они располагались на обеих руках. Оба несомкнутого типа, изготовлены из плоско-вогнутой в сечении полоски и имеют утолщенные, даже массивные концы с прямыми торцами. Никаких декоративных элементов на них нет.

Латунные браслеты относятся к тому же типу, однако различаются между собой по характеру оформления концов. При этом 3 из них весьма близки друг к другу — у всех концы имеют облик сильно стилизованных головок животных. Общая конфигурация последних более или менее одинакова: это овальное уплощенное расширение со сравнительно четко выделенным (двумя боковыми выемками) окончанием подпрямоугольной формы. Орнаментальное оформление их в принципе также сходно — сочетание желобков, насечек и углублений; однако именно в нем наблюдаются наиболее четкие различия, заслуживающие отдельного описания.

На одном браслете из ограды XII, 30 (табл. XL, *3*) на границе с основой имеется узкий валик, разделанный прямыми насечками; на лицевой части головки — два длинных желобка, расположенных под острым углом друг к другу, почти сходящихся к концу; вдоль каждого из них внутри — ряд косых насечек. Ближе к окончанию расположено шесть круглых углублений, образующих угол; на оконечности, у края — два аналогичных углубления; на основе около головок — по три углубления, вытянутых в ряд.

У второго браслета из ограды XII, 30 (табл. XI, *4*) сохранился лишь один конец, и тот с поврежденным (в древности) завершением. Основа орнаментального оформления состоит из продольного желобка, идущего посередине, и пары более коротких желобков, примыкающих к его концу, образуя угол. Концы последних соединены слабо выраженным поперечным (вертикальным) желобком; внутри образованного ими треугольника имеется круглое углубление. С обеих сторон от центрального желобка расположено по клиновидному углублению со слабо выраженной вертикальной насечкой. На небольшой сохранившейся части оконечности — два круглых углубления. Можно предположить, что все углубления (включая и расположенные в треугольнике) нанесены уже после того, как браслет находился некоторое время в употреблении. На узких гранях основы вблизи концов имеется по ряду из шести углублений.

У браслета из ограды XIV, 21 (табл. XL, *5*) головки сравнительно более массивные, но декоративное оформление их почти полностью уничтожено коррозией — различимы лишь небольшие участки угловидных желобков, расположенных в средней части. На узких гранях основы вблизи головки имеется по ряду из пяти-шести округлых углублений.

Другой вариант оформления концов представляет обломок браслета из ограды XIV, 27 (табл. XL, *6*). Он просто слегка расплющен и имеет облик небольшой лопаточки; на лицевой части последней нанесены крест-накрест два желобка, на примыкающей части основы — ряд угловидных насечек.

Существенно отличается оформление концов у парных браслетов из ограды XIV, 34 (табл. XL, *7*, *8*). Оба они изготовлены из широкой тонкой полоски, имеющей у концов по два выступа с обеих сторон. На лицевой стороне расположены сложные геометрические композиции: четыре узкие вертикальные планочки образуют три поля. В крайних закреплены дополнительно фигурные планочки — в виде пары сопряженных полукругов; внутри последних имелись вставки из синей стекловидной массы. В среднем поле располагались узкие (вертикальные) вставки белого цвета. Основы браслетов украшены пояском из тесно примыкающих

друг к другу кружков, который расположен посередине.

Браслеты, по-видимому, являлись преимущественно женскими украшениями, однако при неполноте данных о поле погребенных это можно лишь предполагать.

II. Перстни. Относятся к числу редких предметов: их лишь 5 экз. — 1 бронзовый, 1 латунный и 3 железных.

Бронзовый перстень из ограды X, 10 (табл. XLI, *1*) имеет небольшое овальное гнездо для вставки (не сохранилась).

У латунного перстня из ограды XII, 21 (табл. XLI, *2*) плоский овальный щиток, на котором вырезано изображение человеческой фигуры, идущей вправо; правая рука поднята вверх, левая закрыта телом. За фигурой наискось длинное копье или посох (очевидно, *находящийся в левой руке*). *Под правой рукой* 3 угловидные выемки. Общий облик изображения сходен с изображением божества, представленным на кушанских монетах.

Все железные перстни весьма плохой сохранности, что затрудняет определение их формы. Но, видимо, они также имеют плоские овальные щитки (табл. XLI, *3*, *4*, *8*). Один из них — из ограды XIV, 27 — очень крупных размеров и, возможно, имел несколько иное назначение, чем остальные. Вопрос о том, были ли на щитках какие-либо изображения, остается открытым по указанным выше причинам.

Перстни найдены преимущественно в погребениях женщин, причем чаще всего они располагались среди фаланг левой руки.

III. Кольца. Имеются лишь обломки 2 латунных (ограды XII, 21 и XVII, 3) и одно целое железное (ограда XIV, 25; табл. XLI, *5*—*7*).

IV. Серьги. Значительная часть их, очевидно, не дошла до нас: в ряде случаев былое наличие засвидетельствовано лишь следами окислов меди около черепа. Сохранившиеся серьги немногочисленны, но различны как по материалу, так и по форме.

Наиболее разнообразны в последнем плане серебряные: их всего 4, но разных типов. Простейшей является кольцевидная с несомкнутыми концами, изготовленная из квадратного в сечении прута (ограда XII, 15; табл. XLI, *9*). Более сложна также кольцевидная, из круглого прута, с нанизанной на него бусиной (ограда XIV, 33; табл. XLI, *10*). Другие 2 имеют несколько иную конструкцию. Одна (ограда XIV, 34) представляет собой небольшое незамкнутое (в настоящем состоянии) колечко, к которому, вероятно, был прикреплен бронзовый диск (табл. XLI, *11*). Вторая (ограда XXI, 10), значительно более крупная, овальной формы. Один ее конец сильно расплющен и имеет вид овального щитка, на нижнем конце которого сохранились остатки какого-то украшения; другой конец несколько находит на щиток (табл. XLI, *12*).

Бронзовые и латунные серьги все простейшей кольцевидной формы; лишь одна из последних (ограда XXI, 27) снабжена припаянным к концу гнездом для вставки (табл. XLI, *22*).

Кроме того, имеется пара медных серег, найденная в одном погребении — XII, 13. Они представляют собой сочетание кольца и выпуклого диска (табл. XLI, *23*, *24*). Сохранность их весьма плохая, в силу чего способ скрепления указанных деталей неясен.

С серьгами связаны также небольшие золотые листики с отверстием для подвешивания (табл. XLII, *2*—*4*), найденные в двух погребениях. В одном из них (ограда IV, 9) 2 были расположены с обеих сторон черепа, около небольших пятен окислов меди; во втором листик обнаружен в явно смещенном положении.

V. Единичные украшения из золота.

1. Фибула (табл. XLII, *1*). Это единственное высококачественное ювелирное изделие, дошедшее в полной сохранности, хотя обнаружено оно в разграбленном погребении (XIV, 31). Конструктивную основу фибулы составляет кусок круглой в сечении проволоки, согнутой в виде сильно вытянутой буквы П; конец верхней по положению части загнут в виде горизонтально расположенной петли, конец же нижней несколько изогнут и заострен. Верхняя посередине расплющена, и на ней напаяны два щитка — один круглый, второй пятиугольный; оба имеют рельефные края и гнезда для вставок. В круглом — одно большое также круглое гнездо, в котором сохранилась коричневая вставка из стекловидной массы (первоначальный цвет ее, вероятно, синий). В пятиугольном щитке тонкими накладными перегородками выделены три гнезда: пара пятиугольных, примыкающих к прямому краю, и сложное многоугольное, занимающее остальную его часть. В первых сохранились голубые вставки из стекловидной массы, в последней — лишь остатки рассыпавшейся вставки красного цвета. Края обоих щитков украшены зернью сложной структуры: на сравнительно большой шарик напаяно по два-три миниатюрных. Один крупный шарик зерни расположен между щитками, маскируя основу.

2. Бляшки (табл. XLII, *2—5*). Распадаются на две группы, различные как по форме, так и по назначению.

а) Бляшки — подвески для серег в виде небольшого листика с четко выделенной центральной жилкой. В широком конце около края — маленькое отверстие. Использование их в качестве составной части серег, вероятно, не первоначальное и во всяком случае не единственно возможное; они в равной мере могли служить в качестве нашивных украшений.

б) Бляшки, видимо, служившие для украшения головного убора, — 6 экз.; все найдены в ограде IV, 9, в месте, соответствующем положению лобной части черепа. Они имеют сравнительно сложную форму, сочетающую в себе, условно говоря, две симметричные дуги; посередине каждой проходит изогнутый валик, у коротких сторон имеется по паре маленьких отверстий. Расположение данных бляшек в погребении было нарушено обвалом грунта, вследствие чего назначение их определяется лишь условно.

3. Фрагменты украшения, вероятно серьги или подвески от нее, представляющие собой куски узкой полоски золотой фольги (табл. XLII, *7*). Один из этих кусков имеет явственное расширение у одного края и изогнут. Найдены в ограде XII, 31 справа от черепа.

4. Фрагменты украшения — куски узкой полоски золотой фольги, украшенной вдоль одного из краев группами зерни в виде виноградной кисти, и кусок фольги ромбической формы (табл. XLII, *6*). Найдены в ограде XIV, 26 на черепе в области глазниц и переносицы; это дает некоторые основания считать их здесь деталями предмета, закрывавшего глаза погребенного.

5. Фрагменты сложного украшения с основой из черного искусственного вещества, на котором каким-то плотносвязующим клеем закреплен тонкий слой золотой фольги (рис. 53). Последняя почти целиком содрана грабителями, основа же раздроблена на мелкие куски, значительная часть которых, видимо, полностью рассыпалась, поэтому общий облик данного украшения установить невозможно. Судя по форме и числу повторяющихся фрагментов, в нем, вероятно, было пять (?) очень близких друг к другу частей, причем 4 из них даже идентичные, а пятая отличающаяся деталями.

Сопоставляя фрагменты, можно предположительно реконструировать менее сложную часть; она, вероятно, имела вид двух обращенных внутрь, друг к другу, рогов, соединенных внизу и завершающихся головками животных. В нижней части в центре есть расширение с треугольным завершением наверху, внутри — ромбовидная выпуклость, по краям — четко выраженные валики. Рога имеют треугольное сечение с хорошо прослеживаемым ребром посередине. Окончания их выделены перегибом. Детали головок животных могут быть более или менее полно прослежены только на одном обломке, где различимы вытянутая подтреугольная морда с углублением на конце, вероятно, передающим ноздрю и рот, треугольный глаз и несколько неясных выпуклостей на затылочной части.

Описанные фрагменты найдены в ограбленном погребении (XIV, 27) в северной части ямы; соответственно можно предполагать, что украшение как-то было связано с головным убором. Там же был обнаружен обломок латунной пластинки с двумя лепестковидными гнездами для цветных вставок, из которых сохранилась лишь одна — синего цвета (табл. XLI, *31*). Не исключена возможность, что он также принадлежит предполагаемому головному убору.

6. Золотая пронизка бочонковидной формы (табл. XLII, *8*). Конструктивно распадается на три части: центральную — овальных очертаний, но заметно сплющенную, и два узких ободка у ее концов. На гранях овальной имеются продольные ряды тесно примыкающих друг к другу мелких шариков зерни, заканчивающиеся у ободков треугольниками из таких же шариков. Оба ободка заполнены зернью, располагающейся тремя не вполне четкими полосками.

VI. Бусы (табл. XLIII, XLIV). Количество их сравнительно велико — 273 экз., причем представлены они в значительном числе погребений (26). Учитывая преобладание ограбленных оград, эти цифры могут рассматриваться в качестве свидетельства того, что бусы являлись наиболее распространенным видом личных украшений. Они разнообразны как по материалу, так и по форме. Явственно преобладают стеклянные. Они в подавляющем большинстве случаев весьма плохой сохранности, вследствие чего определение первоначального цвета очень затруднено: соответствующие данные, приводимые ниже, являются лишь условными и предположительными, основанными на визуальных наблюдениях.

А. Каменные (62 экз.; табл. 9).

1. Сердолик — 7 экз. Распадаются на две группы: без орнамента и с орнаментом, нанесенным методом травления.

Таблица 9

Распределение бус по погребениям

№ группы и ограды	Количество	Местоположение	Каменные															Стеклянные одноцветные				
			сердолик (без орнамента)				сердолик (с орнаментом)	бирюза		гагат		горный хрусталь			известняк		пирит	синие				
			шаровидные	бочонковидные	квадратные	каплевидные	бочонковидные	дисковидные	цилиндрические короткие	дисковидные	цилиндрические короткие	14-гранные	8-гранные	6-гранные	цилиндрические	кубические	призматические	шаровидные	шаровидные сдвоенные	ромбовидные	дисковидные	дисковидные сдвоенные
IV, 3	2	Смещены	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
IV, 9	14	У шеи	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	—	—	—	—
IV, 9	3	У правой руки	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—
IV, 9	14	У левой руки	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—	—	4	—	—	—	—
IV, 9	13	У таза	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	—	1	—	—
VI, 4	62	Смещены	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	21	36
X, 10	12	У правой руки	—	—	1	2	1	—	—	—	—	2	—	—	—	—	1	4	—	—	—	—
X, 10	7	У левой руки	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	2	—	—	—	—
XII, 3	2	У шеи	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—
XII, 4	7	» »	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	2	—	—	—
XII, 13	2	» »	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
XII 30	8	» »	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	2	—	—	—	—
XII, 32	1	Слева от черепа	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—
XIV, 12	8	У шеи	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7	—	—	—	—
XIV, 21	3	На черепе	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
XIV, 24	31	У шеи	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	31	—	—	—	—
XIV, 27	2	Смещены	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
XIV, 31	1	»	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
XIV, 34	34	»	—	—	—	—	—	—	—	—	29	—	—	—	3	—	2	—	—	—	—	—
XVI, 71	6	»	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—
XVI, 88	4	»	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
XVII, 3	3	»	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—
XVII, 10	7	У таза	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
XVII, 10	1	У правой руки	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
XVII, 10	1	У левой голени	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
XVII, 10	1	У правой голени	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
XVII, 12	1	Смещены	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
XVIII, 1	3	»	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
XVIII, 4	5	»	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	1	—	—	—
XXI, 9	4	»	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
XXI, 10	6	»	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	—	—	—	—
XXI, 15	5	»	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—
		Всего	1	1	2	2	1	1	1	6	29	4	1	1	5	1	7	74	3	1	24	36

Таблица 9 (*продолжение*)

№ группы и ограды	Количество	Местоположение	Стеклянные одноцветные																Стеклянные двухцветные				Коралловидные
			синие	голубые							зеленые							коричневые	зеленые с белым волнистым рисунком	с двумя зонами	дольчатые зеленые с белым диском	глазчатые зеленые с белыми глазками	
			дисковидные строенные	шаровидные сдвоенные	шаровидные строенные	призматические	цилиндрические	дисковидные	14-гранные	каплевидные	шаровидные	цилиндрические	цилиндрические ребристые	цилиндрические бороздчатые	бочонковидные	чечевицеобразные	кубические	эллипсоидно-призматические	бочонковидные	биконические	шаровидные	шаровидные	дисковидные
IV, 3	2	Смещены	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
IV, 9	14	У шеи	—	—	—	—	—	—	—	—	4	1	—	—	2	—	—	1	—	—	—	—	—
IV, 9	3	У правой руки	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—
IV, 9	14	У левой руки	—	—	—	—	—	—	—	1	—	2	—	1	2	—	—	—	—	1	—	—	—
IV, 9	13	У таза	—	—	—	1	—	—	—	—	3	—	—	—	—	1	1	—	1	1	—	—	—
VI, 4	62	Смещены	3	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
X, 10	12	У правой руки	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
X, 10	7	У левой руки	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	—	—	—	1	—
XII, 3	2	У шеи	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—
VII, 4	7	» »	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—
XII, 13	2	» »	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
XII, 30	8	» »	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—
XII, 32	1	Слева от черепа	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
XIV, 12	8	У шеи	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
XIV, 21	3	На черепе	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
XIV, 24	31	У шеи	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
XIV, 27	2	Смещены	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
XIV, 31	1	»	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
XIV, 34	34	»	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
XVI, 71	6	»	—	—	—	—	2	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
XVI, 88	4	»	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—
XVII, 3	3	»	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
XVII, 10	7	У таза	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	—	—	—	—	—	—	—	—
XVII, 10	1	У правой руки	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
XVII, 10	1	У левой голени	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
XVII, 10	1	У правой голени	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
XVII, 12	1	Смещены	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—
XVIII, 1	3	»	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
XVIII, 4	5	»	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
XXI, 9	4	»	—	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
XXI, 10	6	»	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
XXI, 15	5	»	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	2	—	—	—	—	—
		Всего	3	1	1	1	2	3	2	2	13	9	2	1	12	1	1	11	2	2	1	1	1

В первой группе выделяются следующие типы: шаровидный (1 экз.), бочонковидный (1), квадратный плоский с диагональным отверстием (2), каплевидный (2 экз.). Ко второму относится лишь 1 бусина бочонковидного типа с несколькими поперечными белыми поясками.

2. Бирюза — 2 экз. Одна из них дисковидная, другая цилиндрическая короткая.

3. Гагат — 35 экз. Представлены два типа: дисковидный (6 экз.) и цилиндрический короткий (29).

4. Горный хрусталь — 6 экз. Большинство четырнадцатигранные (4 экз.); кроме того, имеются восьмигранная и шестигранная. Последние в основе вытянутые.

5. Известняк — 6 экз. Сохранность плохая, вследствие чего типы не вполне ясны. Очевидно, большинство относится к цилиндрическому (5 экз.); единичной является кубическая.

6. Пирит — 7 экз. Все относятся к призматическому типу с угловидным отверстием.

Б. Стеклянные. Разделяются на две группы: одноцветные и двухцветные. Определение первоначального цвета, как уже отмечалось выше, может быть дано только условно.

Одноцветные.

1. Синее стекло — 141 экз. Представлены типы: шаровидный (74 экз.), шаровидный сдвоенный (3), ромбовидный (1), дисковидный (24), дисковидный сдвоенный (36), дисковидный строенный (3 экз.).

2. Голубое стекло — 12 экз. Имеются типы: шаровидный сдвоенный (1 экз.), шаровидный строенный (1), призматический (1), цилиндрический (2), дисковидный (3), четырнадцатигранный (2), каплевидный (2 экз.).

3. Зеленое стекло — 40 экз. Представлены типы: шаровидный (14 экз.), цилиндрический (9), цилиндрический ребристый (2), цилиндрический бородавчатый (1), бочонковидный (12), чечевицеобразный (1), кубический (1 экз.).

4. Коричневое стекло — 11 экз. Все относятся к одному типу — эллипсоидно-призматическому, очевидно воспроизводящему форму, характерную для янтарных бус.

Двухцветные.

1. С волнистым рисунком — 2 экз. Обе (одна представлена лишь обломком) относятся к бочонковидному типу. Основа у них зеленая, узор белый.

2. С двумя зонами — 2 экз. Обе биконической вытянутой формы; цвет половин был различен, но устанавливается лишь предположительно: белый и синий (?).

3. Дольчатые — 1 экз. Шаровидная зеленая с тонким белым диском посередине.

4. Глазчатые — 1 экз. Шаровидная зеленая с белыми глазками.

Кроме каменных и стеклянных бусин, имеется также одна коралловая (?), красного цвета.

VII. Подвески. Количество их весьма невелико (7 экз.), но все они различны как по форме, так и по материалу; кроме того, по всей видимости, неодинаково было и назначение. В силу этого представляется целесообразным дать краткую характеристику каждой из них в отдельности.

А. Латунные.

1. Миниатюрная серповидная пластинка с круглой петлей посередине (табл. XLI, *25*). Найдена вместе с золотыми бляшками в месте, где должна была лежать лобная часть черепа (ограда IV, 9). Положение указывает на то, что она являлась составной частью украшения какого-то головного убора.

2. Небольшой стержень с круглой петлей на верхнем конце и загнутым в виде крючка нижним концом (табл. XLI, *28*). Найден около черепа в ограбленном погребении (XIV, 27). По-видимому, это часть сложной подвески серьги.

3, 4. Два миниатюрных тонкостенных конуса очень плохой сохранности (табл. XLI, *29*, *30*); возможно, они имели в верхней части петли. Найдены в ограбленном погребении (XIV, 27) в смещенном положении; назначение не может быть установлено.

5. Обломки неясного предмета с петлей (табл. XXXIII, *14*). Найдены в ограбленном погребении (XVI, 71).

Б. Каменные.

1. Небольшая плоская белая галька округлой формы с отверстием посередине (табл. XLI, *26*). Найдена в ограбленном погребении (VI, 4) в смещенном положении; назначение неясно.

2. Схематизированное скульптурное изображение головы лошади из белого известняка с плоскими задней и нижней частями (табл. XXXIX, *11*). Детали переданы весьма условно: глаза — вытянутыми выпуклостями, ноздри и рот — парами неглубоких коротких выемок. Позади глаз расположены три вытянутые утолщения, видимо изображающих челку. Подвеска снабжена отверстием, идущим почти по продольной ее оси, с выходами на заднем срезе и посередине нижнего. Найдена в ограбленном погребении (XVII, 4) около рукояти меча. Положение указывает на то, что это была скорее всего декоративная подвеска к последней.

В. Стеклянные. Представлены лишь 1 экз., имеющим вид перстня с небольшим плоским овальным щитком (табл. XLIII, *12*). Найден в ограбленном погребении (XII, 24) в смещенном положении; назначение не вполне ясно; судя по размерам, это мог быть действительно перстень.

Г. Раковины. Имеется только одна раковина-каури (табл. XLIV, *7*). Найдена вместе с бусиной у фаланги правой руки (ограда XVII, 10).

VIII. Колокольчик. Представлен единичной находкой (ограда X, 10; табл. XLI, *27*) около скелета женщины — лежал у левой руки выше запястья. Форма его обычная; заслуживает упоминания лишь наличие внутри хорошо сохранившейся петли для подвески язычка (не сохранился).

IX. Бляшки. Их имеется только 3 экз. — все латунные (табл. XXXIX, *8—10*); найдены в одном ограбленном погребении (ограда XVI, 36). По форме очень близки друг к другу — небольшие пластинки выпукло-вогнутых очертаний с выступами в средней части длинных сторон. Внизу имеется короткий штырь с загнутым концом. Назначение этих бляшек неясно: возможно, их использовали для украшения пояса.

X. Гвозди (табл. XXXIII, *16—18*). Все они имеют сравнительно крупную круглую шляпку и удлиненное острие, конец которого у наиболее полно сохранившихся экземпляров загнут под прямым углом. Формально в числе их могут быть выделены две группы, несколько отличающиеся по облику шляпки: у одной она массивная, у другой тонкая (причем диаметр ее несколько меньше).

Гвозди, как правило, найдены около левого бедра; в одном случае (ограда X, 19) они вполне определенно являлись украшением какой-то сумочки или мешочка из кожи, что касается остальных, то назначение их неясно. Возможно, они служили для украшения поясов.

Большинство гвоздей — латунные; лишь в одном погребении (XVII, 9) найдены бронзовые.

XI. Позолоченные ручки (?) (табл. XLII, *9—11*). Это уже знакомые по находкам из Тулхарского могильника предметы: куски бронзового прута, согнутого в виде буквы П и покрытого золотым листом, разделанным рядами желобков. Найдены в трех погребениях (XIII, 4; XIV, 27; XIV, 34), но в последних двух представлены лишь фрагментами. Данных о суждении относительно их назначения не имеется.

XII. Роговые пластины (табл. XXXVIII, *6*). Две роговые пластины трапециевидной формы были найдены в ограде XIV, 26 около плечевых костей скелета; одна сохранилась почти целиком, вторая представлена лишь небольшими обломками. Судя по первой, они имели четыре небольших круглых отверстия около углов и два более крупных в средней части и вблизи края. Назначение их неясно, но положение указывает на то, что это, по всей вероятности, были какие-то украшения, прикреплявшиеся к одежде.

ДАТИРОВКА БАБАШОВСКОГО МОГИЛЬНИКА

Из приведенной выше характеристики сопровождающего инвентаря, найденного в исследованных погребениях могильника, видно, что он не включает в себя ни одного сколько-нибудь точно датирующего предмета. Полностью отсутствуют монеты — наиболее твердая опора — и вещи, время бытования которых можно было бы считать хорошо установленным и достаточно ограниченным. Что касается устройства могил и намогильного сооружения, то оно ни в какой мере не может быть использовано для определения времени памятника: в первом случае мы имеем в основном очень широко распространенные типы с весьма длительным периодом бытования, во втором — явственно выраженное своеобразие, само по себе требующее объяснения.

Такое положение вынуждает обратиться к методу привлечения аналогий, к сопоставлениям, что безусловно сопряжено с вероятностью ошибок и неточностей. Чтобы свести последние до минимума, естественно, необходимо воспользоваться прежде всего данными той же сравнительно ограниченной территории, т. е. Северной Бактрии. Но тут мы сталкиваемся с большими трудностями, чем при анализе материала могильников Бишкентской долины: памятники оседлого населения античной эпохи, известные недалеко от Бабашовского могильника, не изучены, а результаты раскопок городищ долины р. Сурхандарьи пока еще не освещены достаточно полно в печати. Опубликованы материалы только одного памятника — Халчаяна.[25] Но возможности использования их для интересующих нас в дан-

[25] Пугаченкова Г. А. Халчаян. Ташкент, 1966.

ном случае целей весьма ограничены ввиду того, что датировка выделенных в нем слоев не является «независимой»: она основана в значительной мере на сопоставлении со слоями Кобадиан II и III, время которых сейчас нуждается в уточнении.

Наиболее четок комплекс находок из слоев III—IV, который представляет интерес, поскольку включает в себя ряд видов керамики, характерных для Тулхарского могильника. Здесь мы имеем бокалы, двуручные и одноручные кувшины, горшки с невысокой горловиной, сосуды с боковым носиком, миски на поддоне, вазы и, судя по фрагментам, также горшки на трех ножках. Обращает на себя внимание, что все опознаваемые по форме бокалы, видимо, относятся к числу выпукло-конических, но цилиндро-конических, а также характерных для них сплошных конических ножек здесь нет. В целом этот комплекс является подтверждением того, что представленный в Тулхарском могильнике набор керамики относится к единому и притом сравнительно небольшому промежутку времени. Датировка слоев III—IV второй половиной II в. до н. э.[26] вызывает сомнение: более вероятным представляется, что они принадлежат к I в. до н. э.

Материалы, относящиеся к более позднему времени, к сожалению, очень ограничены и фрагментарны (возможно, частично перемещены). Но одно наблюдение на основе их может быть все же сделано: толстостенные миски и чаши на поддоне несомненно бытуют как до рубежа нашей эры, так и позднее. Это еще раз подтверждает затруднительность использования их в качестве основы для датировки.

Учитывая все сказанное, при определении времени Бабашовского могильника в данном случае приходится брать за основу уже привлекавшиеся ранее материалы Кобадиана и Бищкентской долины. Это вводит дополнительный момент приближенности в заключения по проводимым ниже сопоставлениям. Необходимо учитывать возможность существования даже в пределах сравнительно небольшой территории Северной Бактрии локальных вариаций отдельных видов, а тем более типов вещей, характерных в общем для нее на протяжении ограниченного периода (в данном случае кушанского, взятого целиком).

Самой надежной основой для определения времени могильника следует считать сопоставление найденной в нем керамики с керамикой, датируемой в настоящее время по материалам с других памятников. Здесь следует напомнить те результаты, которые были получены ранее, при определении периода бытования некоторых видов и типов сосудов, в связи с рассмотрением вопроса о датировке Тулхарского могильника. Новых данных, ставящих их под сомнение или же позволяющих внести какие-либо уточнения, не имеется, поэтому представляется правомерным использовать и в данном случае те же принципы, прежде всего учет качественного и количественного состава керамики.

Поскольку выше уже дана общая характеристика последней, можно ограничиться лишь констатацией соотношения отдельных видов и типов сосудов. Чаще всего в Бабашовском могильнике встречаются бокалы и миски; менее многочисленны, но все же нередки кубки, кружки и небольшие горшки; единичными являются вазы и блюда. Дальнейшее уточнение необходимо вести уже с учетом типов. Это прежде всего явственное преобладание среди бокалов рюмкообразных и колоколовидных форм при единичности цилиндро-конических и выпукло-конических. Далее, это наличие двух типов мисок — тонкостенных с вогнутыми краями и толстостенных с краями разного профиля. Необходимо также отметить и один частный момент: значительная часть колоколовидных бокалов по профилю и пропорциям очень близка к рюмкообразным и производит впечатление своего рода переходной к ним.

Сопоставление в первую очередь целесообразно произвести с керамикой курганных могильников Бишкентской долины; оно дает ряд существенных расхождений между ними, но и некоторые важные совпадения. Особого внимания заслуживают последние. Это наличие и там и тут бокалов четырех типов — цилиндро-конического, выпукло-конического, колоколовидного и рюмкообразного — и тонкостенных мисок. Такое положение позволяет считать рассматриваемые памятники близкими по времени или, точнее говоря, частично синхронными.

Расхождения наблюдаются в следующем (берем основные моменты).

1. В Бабашовском могильнике совершенно отсутствуют кувшины, столь многочисленные в курганных могильниках Бишкентской долины; один сомнительный случай, указанный выше, данного положения не меняет. В нем нет сосудиков с боковым носиком; вазы и горшки с четко выделенной горловиной представлены лишь единичными обломками.

2. В Бабашовском могильнике имеются кубки, которые совершенно отсутствуют в кур-

[26] Там же, с. 44.

ганных могильниках Бишкентской долины; в нем сравнительно многочисленны кружки, также не представленные в последних; исключение — единичный сосуд несколько близкого облика, являющийся фактически кувшином, который найден в относительно позднем впускном погребении Аруктауского могильника.

3. В Бабашовском могильнике много бокалов рюмкообразного типа, которые являются очень редкими в могильниках Бишкентской долины, но в то же время единичны многочисленные в последних бокалы цилиндро-конического и выпукло-конического типов; в нем сравнительно много толстостенных мисок на поддоне с отогнутым и вогнутым краем, которые почти не представлены в последних.

Если принять во внимание произведенное ранее выделение относительно ранних и сравнительно поздних типов сосудов, то состав керамики рассматриваемого могильника может считаться свидетельством того, что, во-первых, в нем имеются погребения, относящиеся к II—I вв. до н. э. (это те, в которых найдены бокалы цилиндро-конического и выпукло-конического типов); во-вторых, значительная часть погребений, вероятно, должна быть отнесена ко времени после рубежа нашей эры. Период бытования бокалов с колоколовидным туловом пока неясен, но он несомненно включает в себя I в. до н. э. Соответственно какая-то часть таких бокалов, найденных в Бабашовском могильнике, может также относиться к I в.до н. э .; но тут следует учитывать уже неоднократно отмечавшееся сходство многих из бокалов данного типа с рюмкообразными, что не исключает и более позднюю дату.

Специальный интерес представляют кубки с цилиндро-коническим туловом; с одной стороны, они отсутствуют в могильниках Бишкентской долины, с другой — конфигурация и наличие специфического выделения перехода от нижней части к верхней явственно сближают их с бокалами этого же типа. Поэтому возможно предполагать, что данный вариант (или тип) кубков относится к I в. до н. э.

Второй памятник, который может быть здесь привлечен, — это могильник Туп-Хона, конкретно — погребения группы IIIБ. О датировке их и составе сопровождающего инвентаря уже подробно говорилось ранее — в публикации Тулхарского могильника; [27] здесь же следует только напомнить о наличии в них бокалов двух типов — рюмкообразного и колоколовидного (но близкого к рюмкообразному) — и бокаловидного сосуда на дисковидном поддоне, являющегося в сущности вытянутым вариантом кубков. Соответствия с определенной частью керамики Бабашовского могильника в данном случае вполне очевидны, что снова указывает на возможность отнесения какой-то части погребений последнего к I в. до н. э.

В могильнике Туп-Хона в трех погребениях, относящихся к группе IIIБ, были найдены также тонкостенные миски открытой формы с плоским дном.[28] К сожалению, ни одна из них не датирована монетой, однако, учитывая высказанные М. М. Дьяконовым соображения о близости соответствующих погребений по времени к содержавшим монеты, можно полагать, что они относятся к I в. до н. э.—I в. н. э. Чаши, представленные находками, связанными с погребениями группы II (более поздней), в большинстве толстостенные и имеют поддон. Кроме того, следует сказать о наличии тонкостенных мисок без поддона и в Тулхарском могильнике, хотя тоже в небольшом количестве.

Материалы из могильника Туп-Хона не являются решающими для датировки рассматриваемого памятника, но важны как подтверждающие правильность заключения, сделанного на основе сопоставления керамики из последнего с находками из Тулхарского могильника.

Решающие результаты дает привлечение керамики с городища Хан-Газа (и с городища Ак-Тепе, где керамика аналогична названной). Краткая характеристика самого памятника, его стратиграфии и основных находок, важных для датировки, была дана уже ранее, и повторять ее нет необходимости. Здесь можно ограничиться теми сведениями о составе керамики, которые важны для интересующей нас цели. При этом целесообразно остановиться на четырех основных этапах, поскольку самый поздний, пятый, представлен лишь малочисленными и маловыразительными находками.

Для всех четырех этапов жизни Хан-Газа характерно явственно выраженное господство бокалов рюмкообразного типа; наряду со сравнительно небольшими имеются очень крупные, отличающиеся сильно вытянутым туловом. По форме они чрезвычайно близки к рюмкообразным бокалам из Бабашовского могильника, среди которых к тому же имеются и выделяющиеся своими относительно крупными размерами. В качестве частного, но важного момента следует отметить наличие в материалах,

[27] Мандельштам А. М. Кочевники на пути в Индию. — МИА, № 136, 1966, с. 153—155.

[28] Дьяконов М. М. Работы Кафирниганского отряда. — МИА, № 15, 1951, с. 161, табл. 83, *4*; 87, *1*.

относящихся к первому этапу жизни указанного городища крупных бокалов со слегка вогнутыми краями; обломки аналогичного бокала есть и в Бабашовском могильнике (табл. XXII, *20*). По-видимому, это какой-то вариант больших рюмкообразных бокалов, имевший ограниченный период бытования; причем совпадение находок из памятников, расположенных в разных частях Северной Бактрии, очевидно, исключает возможность считать его локальным.

Среди находок, относящихся ко второму этапу жизни городища, имеются и кубки, правда представленные лишь фрагментами, не дающими полного представления об их форме. Тем не менее сам этот факт весьма важен.

Существенно также наличие на втором и третьем этапах многочисленных обломков тонкостенных кружек-кувшинов на поддоне с небольшой ручкой на плечиках. Эти сосуды варьируют по форме и размерам, но несомненно в общем весьма близки к некоторым кружкам на поддоне из Бабашовского могильника. Заслуживает внимания также крайняя малочисленность кувшинов в числе находок с обоих упомянутых городищ; этот момент в сочетании с другими также имеет определенное значение для установления хронологического соотношения рассматриваемых памятников.

Толстостенные миски на поддоне, сравнительно частые в Бабашовском могильнике, находят себе ряд аналогий в материалах с городищ; однако, как это уже указывалось выше, данный тип мисок бытовал очень длительный период без заметных изменений и поэтому для целей датировки непригоден.

Указанные соответствия значительной части керамики из Бабашовского могильника с найденной в слоях городища Хан-Газа представляются достаточными, для того чтобы прийти к следующему заключению: значительная часть сосудов из исследованных погребений этого могильника должна быть отнесена ко времени после рубежа нашей эры. Точный предел здесь установить невозможно, так как он недостаточно ясен и для самих городищ Бишкентской долины: жизнь на них замирает до хионитского вторжения, но дата последнего фактически неизвестна и устанавливается только приблизительно.

Данное заключение находит себе несомненное подтверждение и в материалах двух других городищ восточной части Северной Бактрии: Каменного и Кейкобад-Шах.[29] Для обоих также характерно господство бокалов рюмкообразного типа в слоях, относящихся ко времени после рубежа нашей эры. При этом следует напомнить, что стратиграфия первого из них говорит о том, что подобные бокалы моложе цилиндро-конических и выпукло-конических.

Наконец, необходимо отметить, что рюмкообразные бокалы и тонкостенные кружки-кувшины на поддоне представлены и в сопровождающем инвентаре Караджарского могильника, который синхронен городищу Хан-Газа.[30]

В очень ограниченной мере могут быть использованы для датировки остальные категории предметов сопровождающего инвентаря. Но тем не менее на них следует остановиться. В первую очередь внимание привлекает оружие. Малочисленность его в Бабашовском могильнике находит прямые параллели в могильниках Бишкентской долины; и если считать этот момент в какой-то мере датирующим, то он подтверждает заключение, сделанное на основе сопоставления керамики. Но в то же время надлежит обратить внимание на определенную разницу в типах мечей и кинжалов. В Тулхарском могильнике как те, так и другие снабжены перекрестьем. В Бабашовском могильнике наблюдается иное положение: единственный найденный здесь меч не имеет перекрестья, хотя также относится к числу длинных прямых. С учетом существующих в настоящее время представлений об эволюции мечей на территории Средней Азии [31] данная особенность может рассматриваться как указание на более позднюю дату — после рубежа нашей эры. Точнее определить ее сейчас, конечно, нет возможности.

Из 3 кинжалов, найденных в Бабашовском могильнике, один имеет перекрестье и своеобразное навершие. Учитывая разнообразие наверший у кинжалов из Тулхарского могильника, мы, видимо, вправе считать его синхронным с последними. Остальные 2 — без перекрестья и навершия. Руководствуясь опять-таки сложившимися представлениями, их следует считать относительно более поздними. Близкую аналогию им составляет кинжал из впускного погребения с трупосожжением в кургане I, 48 Тулхарского могильника, датируемого приблизительно IV—V вв. н. э. Однако сходство здесь еще не является решающим для установления даты, поскольку мы не знаем,

[29] О необходимости частичного пересмотра датировки его уже говорилось ранее.

[30] Этот могильник датируется также находкой в одном из погребальных сооружений медной кушанской монеты.

[31] Ср.: Обельченко О. В. Лявандакский могильник. — ИМКУ, вып. 2, 1961, с. 134—135.

когда этот тип появляется на территории Средней Азии.

Наконечники стрел — предметы, несомненно еще менее надежные в рассматриваемом аспекте; находят прямые аналогии в сопровождающем инвентаре Тулхарского могильника: представлены те же два типа их. Таким образом, предметы вооружения не противоречат заключениям о датировке, сделанным на основе анализа керамики. Можно также считать, что они подтверждают вывод о наличии значительного числа погребений, относящихся ко времени после рубежа нашей эры.

Предметы, связанные с одеждой и обувью, в большинстве относятся к числу широко распространенных и длительно бытовавших. Это действительно в первую очередь для железных пряжек, которые вообще, видимо, следует исключить из рассмотрения. Несколько иное положение в отношении пряжек из медных сплавов: многие из них весьма близки, а иногда фактически одинаковы с соответствующими пряжками из могильников Бишкентской долины. В частности, особое внимание привлекают к себе петлевидные: здесь повторяется даже такая деталь, как расположение граней прута, из которого они изготовлены. По-видимому, мы вправе полагать, что они относятся ко времени, близкому к I в. до н. э.

В известной мере дополнительным датирующим моментом является и обилие в Бабашовском могильнике пряжек из латуни: аналогичное положение наблюдается и в курганных могильниках Бишкентской долины, а латунь вообще может сейчас уже рассматриваться как один из характерных, широко распространенных в Бактрии кушанского времени сплавов. Это установлено на основании значительной серии анализов различных предметов, в частности происходящих с памятников, близких к среднему течению Амударьи.

Учитывая вышесказанное, можно считать, что пряжки, найденные в рассматриваемом могильнике, должны быть отнесены к I в. до н. э.—первым векам нашей эры.

При современном уровне изученности городов и поселений греко-бактрийского и кушанского периодов в пределах Бактрии нет возможности использовать для целей датировки относительно многочисленные зеркала. Правда, можно было бы с успехом обратиться к аналогичным находкам из степных областей, однако это явилось бы отступлением от взятого за основу принципа датировки — базироваться на данных самих исследованных могильников и материалах той области, где они расположены.

Украшения являются той категорией предметов, которая вообще очень трудно поддается сколько-нибудь точной датировке. Применительно к территории Средней Азии положение осложнено еще и тем, что имеющиеся здесь довольно обильные материалы пока не сведены воедино и не исследованы,[32] поэтому использовать их в интересующем нас аспекте весьма затруднительно.

Однако некоторые типы украшений все же заслуживают внимания. Это прежде всего своеобразные предметы, покрытые золотой фольгой, условно именуемые ручками. Они пока известны только в Бишкентской долине и в Бабашовском могильнике; как форма, так и размеры всех их весьма сходны, что позволяет предполагать и значительную близость по времени. Обращает на себя внимание и то, что во всех указанных памятниках такие ручки как-то связаны с зеркалами (возможно, являются ручками от футляров для последних).

Существенным представляется также явственное сходство золотых фибул, найденных в Бабашовском и Тулхарском могильниках; различия сводятся только к таким второстепенным деталям, как форма вставок. Последнее следует считать естественным, так как это вряд ли изделия массового производства. Не исключена возможность, что обе фибулы изготовлены в одном месте почти одновременно.

Наконец, следует отметить латунный браслет со своеобразной стилизацией конца в виде головки животного (ограда XII, 30; табл. XL, *3*); имеющееся здесь сочетание геометрических элементов почти полностью совпадает с тем, которое мы видим на браслетах из кургана XVI, 27 Тулхарского могильника.

Заслуживает внимание многочисленность изделий из латуни: это браслеты, перстни, кольца и серьги. По форме они сходны с соответствующими предметами из могильников Бишкентской долины, что, однако, само по себе еще ничего не дает для датировки, поскольку все это украшения, явно имевшие большие периоды бытования. Но в сочетании с совпадением материала такое сходство приобретает уже определенный вес.

Учитывая вполне понятные трудности и неясности, все же можно констатировать, что

---

[32] Следует подчеркнуть, что последнее во многом объясняется тем, что при издании материалов из раскопок как поселений, так и могильников бусы чаще всего не публикуются, о них приводятся обычно лишь очень суммарные данные, не позволяющие производить сопоставления.

украшения также частично подтверждают датировку по керамике.

Сопоставления и частные заключения, которые были приведены выше, при всех необходимых оговорках, в сумме позволяют ограничивать наиболее вероятные пределы датировки Бабашовского могильника периодом, включающим в себя I в. до н. э. и I—III в. н. э. Уточнение их на данном этапе изученности античных памятников Северной Бактрии весьма затруднительно. Но некоторые соображения по этому поводу необходимо высказать.

Наличие бокала цилиндро-конического типа не исключает возможности того, что соответствующее погребение должно быть отнесено еще к концу II в. до н. э. Однако это единичный факт, требующий осторожного подхода; следует напомнить, что одной из специфических особенностей бокалов данного типа является сплошная коническая ножка — здесь же мы имеем полую профилированную. В равной мере теоретически не исключено, что некоторые погребения следует датировать III в. н. э., но керамика, характерная для этого столетия, пока нам еще неизвестна или, вернее, еще не выявлена. Поэтому и тут, видимо, надлежит соблюдать осторожность. Не следует упускать из виду и отмечавшуюся выше вероятность наличия локальных вариаций керамики: появление некоторых типов сосудов в разных частях Бактрии могло происходить не одновременно, периоды бытования их также могли не совпадать. Кроме того, даже при точно установленных периодах бытования всех наличных типов сосудов все же нельзя на основе только этого твердо датировать могильник: время существования его могло быть меньше этих периодов.

Против возможности брать здесь наиболее широкие пределы датировки говорит один внутренний момент: сравнительно небольшие размеры отдельных групп оград, составляющих Бабашовский могильник. Он приобретает особый вес, если учесть размеры курганных групп в могильниках Бишкентской долины — они в общем близки и бесспорно соответствуют периоду, не превышающему два столетия. Таким образом, наиболее вероятная дата, — очевидно, I в. до н. э.—II в. н. э., со всеми необходимыми оговорками о возможном наличии погребений как конца II в. до н. э., так и III в. н. э. При этом большинство погребений, видимо, относится ко времени после рубежа нашей эры.

Учитывая вышесказанное, мы имеем достаточные основания рассматривать Бабашовский могильник как памятник, относящийся ко времени, непосредственно следующему за гибелью Греко-Бактрийского царства. В связи с этим вполне естественно особую важность приобретает вопрос о том, какому населению — оседлому или кочевому — он принадлежит. Как и в курганных могильниках Бишкентской долины, внутренние данные для решения этого вопроса противоречивы; кроме того, мы имеем здесь дело с очень своеобразным типом намогильного сооружения — оградами, которые, правда, в несколько ином облике встречаются и на кладбищах местного населения ближайших районов, имеющих лишь этнографическую давность.

Однако определяющим является иное: вблизи могильника нет никаких следов поселений не только античной эпохи, но и более поздних периодов. Ближайшие тепе находятся на расстоянии около 10 км и к тому же все очень небольших размеров. Судя по составу подъемного материала, они, возможно, частично синхронны с могильником, однако никаких фактов, позволяющих предполагать конкретную связь между ними, в нашем распоряжении нет.[33] Следует также напомнить, что даже непосредственная территориальная близость курганных могильников к поселениям, как это показали работы в Бишкентской долине, не является еще свидетельством принадлежности их одной и той же группе населения.

В данном случае значительная удаленность Бабашовского могильника от поселений античного времени может считаться решающим фактором, говорящим против возможности предполагать принадлежность его оседлому или оседающему населению. С другой стороны, этот памятник расположен в местности, весьма удобной для зимовки кочевников: здесь имеются легкий доступ к воде, пригодная для выпаса овец растительность и заросли камыша.

Принимая во внимание все вышесказанное, а также бесспорную атрибуцию курганных могильников Бишкентской долины, являющихся в данном случае ближайшей аналогией, мы вправе прийти к заключению, что Бабашовский могильник — памятник, оставленный кочевым населением.

---

[33] Заслуживают известного внимания сведения, сообщенные жителями станции Мукры, о том, что в период начала разработки известнякового увала, расположенного северо-западнее тепе, были обнаружены могилы, в которых встречалась красная керамика. Не исключена возможность, что здесь действительно имелось небольшое кладбище, принадлежавшее обитателям этого поселения.

Глава IV

НЕКОТОРЫЕ ЧЕРТЫ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ КОЧЕВОГО НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРНОЙ БАКТРИИ В КУШАНСКИЙ ПЕРИОД

К настоящему времени в кочевнических могильниках античного времени, известных на территории Северной Бактрии, раскопано более 500 погребений; эта цифра, немалая сама по себе, особенно значительна для юга Средней Азии, если учесть явственное преобладание там памятников оседлого населения и обусловленное этим преимущественное внимание к ним на протяжении нескольких десятилетий полевых исследований. В погребениях, несмотря на то что часть их ограблена, найдено сравнительно много предметов сопровождающего инвентаря, хорошо или удовлетворительно сохранившихся; число не поддающихся определению вещей невелико — лишь небольшой процент. Благодаря устойчивой повторяемости местоположения большинства предметов при скелетах мы имеем достаточно твердые основания для суждений относительно их конкретного и реального использования, в частности и тогда, когда оно было явно многообразным.

Следует отметить, что многие предметы имеют более или менее явственные признаки их былого употребления, в некоторых случаях довольно длительного. О соответствующих наблюдениях в отношении керамики уже говорилось выше; сходными являются они в принципе и для других категорий находок. Очень показательно, например, большое разнообразие размеров ножей — имеются явно сильно сработанные и многократно подвергавшиеся подправке и заточке. Среди зеркал есть некоторые с дефектами и вторичным прикреплением рукоятки. Специального упоминания заслуживает наличие на одной из прорезных пластинчатых пряжек из Бабашовского могильника железной полоски, восполняющей сломанную часть ее рамки (табл. XXXIII, *8*, *9*). Явные дефекты имеются и у некоторых украшений. Все это свидетельствует о том, что сопровождающий инвентарь состоит из предметов, находившихся в повседневном обиходе, а не из вещей специального ритуального характера.

Таким образом, мы располагаем значительными комплексами вещей, позволяющими составить представление о материальной культуре кочевников, обосновавшихся в конце II в. до н. э. в пределах Северной Бактрии. Рассмотрение их в данном аспекте, естественно, следует производить с учетом различий памятников по времени, т. е. разграничив могильники Бишкентской долины и Бабашовский могильник. Такое разграничение необходимо также из-за отличий их по конструкции погребальных сооружений.

МОГИЛЬНИКИ БИШКЕНТСКОЙ ДОЛИНЫ

При общей характеристике этих курганных могильников уже было отмечено, что состав сопровождающего инвентаря в них единообразен. Ассортимент вещей сравнительно ограничен, и большинство их представлено в каждом могильнике; более того, предметы одного и того же типа, происходящие из разных могильников, часто очень сходны друг с другом, а иногда даже фактически одинаковы. Показательными примерами последнего могут служить латунные и железные пряжки кольцевидного типа и латунные петлевидные. Это дает основание считать, что материальная культура тех групп кочевников, которым принад-

лежат курганные могильники Бишкентской долины, была в значительной мере сходна.

Но, конечно, речь идет о том облике ее, который представлен именно рассматриваемыми памятниками. Было ли сходство, наблюдающееся по сохранившимся предметам, изначальным, обусловленным родственностью обосновавшихся тут групп кочевников, или же следствием определенного сглаживания различий в результате каких-то неизвестных нам процессов, и в частности переселения на новую территорию с иной окружающей средой, в настоящее время установить с полной определенностью невозможно. Однако более вероятным следует считать первое, поскольку в противоположном случае первоначальные различия и процесс их исчезновения отражались бы в какой-то мере в наличных материалах. Так или иначе, но мы вправе рассматривать здесь вопрос о характере материальной культуры кочевого населения Бишкентской долины последних двух веков до нашей эры в целом.

Имеющиеся материалы для суждений о ней далеко не полны, ведь совершенно очевидно, что сопровождающий инвентарь погребений содержит только часть тех предметов, которые имелись в повседневном обиходе. Достаточно указать в качестве примера на отсутствие сосудов для варки пищи. Кроме того, и сам сопровождающий инвентарь дошел до нас не весь: не сохранились одежда, обувь, головные уборы и все прочее, что изготовлялось из ткани, кожи и дерева.

Значительные трудности имеются и в другом плане: в сопровождающем инвентаре есть немало вещей, безусловно относящихся к числу изделий местного оседлого населения. Они употреблялись также и кочевниками, но не являлись характерными для них, во всяком случае до появления их на территории Северной Бактрии.

Это положение обусловливает необходимость специального разграничения предметов по первоначальной принадлежности их кочевому или оседлому населению.

При современном уровне изученности культуры античной Бактрии (равно как и соседнего Согда) соответствующая атрибуция далеко не всегда может быть установлена с достаточной уверенностью. Следует учитывать и еще один момент, осложняющий положение: кочевники являлись, как это видно из письменных источников, политически господствующей частью населения, вследствие чего потребности и вкусы их несомненно накладывали определенный отпечаток на местное ремесленное производство. Вполне вероятно, что некоторые виды изделий, специфичных для культуры кочевников, воспроизводились бактрийскими ремесленниками в качестве дани или же для торгового обмена.

В связи с этим для атрибуции нескольких групп предметов, изготовленных из сплавов меди, существенное значение имеет их химический состав. Соответствующие анализы были произведены в Лаборатории археологической технологии ЛОИА АН СССР, и результаты их частично опубликованы,[1] а частично приведены ниже — в приложении, составленном И. В. Богдановой-Березовской. Там дана и детальная характеристика различных видов сплавов.

Следует выделить два основных момента: обилие в сопровождающем инвентаре рассматриваемых могильников изделий из латуни и наличие четырех четко разграничивающихся типов ее. Последнее свидетельствует о том, что этот вид сплава меди был хорошо известен либо кочевникам, либо населению подчиненной им Бактрии.

Критерием для решения встающего здесь частного вопроса могут служить перстни. Все они относятся к хорошо известным и широко распространенным в античное время типам, а характер имеющихся на них изображений не оставляет сомнений в том, что это изделия оседлого населения. Кроме того, перстни, происходящие из несколько более поздних памятников Бактрии (городищ и некурганных могильников), также неизменно латунные. Таким образом, имеются весьма веские основания считать, что латунь была материалом, характерным именно для изделий оседлого населения.

Рассмотрение имеющихся материалов в указанном аспекте с учетом отмеченных моментов наиболее удобно произвести в соответствии с классификацией, принятой при описании могильников.

Керамика. Как уже подчеркивалось выше, вся найденная в курганных могильниках керамика, за исключением 2 единичных сосудов, изготовлена на гончарном круге и несомненно является продуктом специализированного ремесленного производства. Почти все представленные в ней виды сосудов известны в материалах с городищ, что позволяет с полной уверенностью считать изготовителями ее местное оседлое население. Таким образом, керамика кочевников, специфичная только для них, в со-

[1] Богданова-Березовская И. В. Химический состав металлических предметов из Тулхарского могильника. — МИА, № 136, 1966, с. 225 и сл.

провождающем инвентаре погребений занимает ничтожное место.

На первый взгляд можно было бы ограничиться констатацией данного факта и сделать логическое заключение, что керамика кочевников, пришедших в последней трети II в. до н. э. в Бишкентскую долину, нам пока почти неизвестна. Однако мы не можем обойти здесь неизбежно встающий вопрос о том, чем объясняется указанное положение, поскольку оно является одним из важных моментов, характеризующих не только облик материальной культуры этих кочевников в рассматриваемое время, но также степень воздействия на них местной среды. Прежде чем попытаться ответить на него, необходимо указать, что в погребениях наряду с глиняными сосудами несомненно имелись и деревянные. Это засвидетельствовано наличием в ряде курганов всех трех могильников скоплений древесного тлена,[2] сохранившихся лишь благодаря присутствию какого-то связующего вещества (красителя или лака); расположены они всегда в северной части подбоя, как раз там, где стоят глиняные сосуды. В ряде случаев в таких скоплениях тлена найдены характерные небольшие железные и бронзовые скобки с пропитанными окислами остатками дерева. Какова была форма этих сосудов, установить невозможно; обоснованное предположение может быть высказано только относительно одного случая. В кургане XVI, 5 Аруктауского могильника на овальном скоплении древесного тлена лежали кости барана — здесь, вероятно, находилось блюдо или большая миска.[3]

Вполне определенные следы наличия деревянной посуды прослеживаются только в 24 курганах; но, учитывая крайне неблагоприятные для сохранения дерева почвенные условия, можно предполагать, что они имелись и в целом ряде других, в частности в тех, где нет керамики.[4] Отсутствие связующего вещества могло обусловить полное их разрушение. Независимо от вероятного количества имевшихся в могильниках деревянных сосудов сам факт их наличия несколько меняет значимость указанного выше положения — мы вправе констатировать отсутствие в погребениях кочевнической керамики, но не кочевнической посуды как таковой.

Особого внимания заслуживает состав найденной в могильниках керамики: мы встречаем здесь только сосуды, относящиеся, условно говоря, к категории столовой посуды. Что касается кухонной, то она фактически не представлена совершенно. Аналогичный состав несомненно имела также и деревянная посуда, поскольку дерево вообще — непригодный для изготовления кухонной посуды материал. Такое положение объяснимо тем, что именно столовая посуда, и притом в равной мере как глиняная, так и деревянная, в наибольшей степени соответствовала той цели, которая преследовалась при помещении ее в могилы: снабдить умерших каким-то количеством пищи и питья. Но тогда сразу же становится очевидным, что отсутствие кочевнической столовой керамики в погребениях не позволяет еще считать, что ее не было в повседневном обиходе; тем более у нас нет достаточных оснований предполагать отсутствие у них своей кухонной керамики.

Господство в сопровождающем инвентаре курганных могильников местной керамики при учете всего вышесказанного выступает как явление специфического характера. Объясняется оно, вероятно, тем, что соответствующие виды сосудов были несомненно более высококачественными, чем близкая или одинаковая с ними по своему назначению посуда кочевников, и поэтому имели среди последних большое распространение. Господствующее положение кочевников, естественно, обеспечивало им возможность постоянного получения такой керамики от жителей близлежащих селений и городов. Однако наряду с ней кочевое население продолжало употреблять и свою посуду, хотя, видимо, уже в ограниченном количестве. Свидетельством в пользу этого служит лепной сосуд из кургана I, 36 Тулхарского могильника — миниатюрный кувшин или кружечка.[5] Характерными особенностями его являются очень низкая и широкая горловина, положение ручки на верхней части тулова и наличие сравнительно высокого поддона малого диаметра. В целом он своеобразен и резко отличается от всех кувшинов, изготовленных на круге. Все три указанные черты мы находим также у тонкостенных широкогорлых кувшинов и кружек,

[2] В Тулхарском — 8 случаев, в Аруктауском — 14, в Коккумском — 2.

[3] Имеется и второй случай, когда кости барана найдены на древесном тлене — курган VII, 9 Тулхарского могильника. Но тут нет четкого по форме скопления его (см.: Мандельштам А. М. Кочевники на пути в Индию. — МИА, № 136, 1966, с. 46).

[4] Следы древесного тлена в рассеянном состоянии встречены в сравнительно многих погребениях, однако они настолько незначительны, что видеть в них именно остатки сосудов — рискованно.

[5] Мандельштам А. М. Кочевники. . ., табл. XXXV, *5*.

которые относительно хорошо известны по материалам с городищ и некурганных могильников Бишкентской долины; такой кувшин найден и во впускном погребении XIII, 5 Аруктауского могильника (табл. VI, *5—8*). Они появляются, возможно, уже в I в. н. э. и бытуют сравнительно долго. Известны они и на городищах близлежащих районов.

Вопрос о происхождении указанных тонкостенных сосудов в настоящее время еще не вполне ясен, но есть основания полагать, что прототипами их были определенные виды кочевнической посуды. Местные мастера воспроизвели их в значительно более высокой технике, определившей и бóльшую правильность формы (варьирующей, однако, у разных сосудов). В связи с этим представляется весьма вероятным, что и названный здесь лепной сосуд является одним из вариантов той керамики, которая была указанным прототипом.

Заслуживает внимания также фляга, найденная в кургане XII, 4 Аруктауского могильника (табл. X, *19*). Она изготовлена от руки, притом довольно неумело, покрыта плохим красно-коричневым ангобом; усеченно-коническая форма весьма своеобразна и составляет основное отличие ее от других аналогичных сосудов, известных в Средней Азии, в частности и от 2 фляг, найденных в Тулхарском могильнике (курганы I, 29; XVI, 30).[6] Последние имеют выпуклые стороны и изготовлены с применением круга. Но общее для них — наличие на боках концентрических кругов.

Фляги представляют собой весьма удобный для хранения и транспортировки воды вид сосудов; почти все известные типы их имеют достаточно определенные черты приспособления для перевозки во вьючных сумах или мешках. Вследствие этого вполне понятно обилие их в кочевнических погребениях разных областей Средней Азии на протяжении длительного периода. Судя по имеющимся данным, они характерны главным образом для кочевников, и прототип их, вероятнее всего, следует искать в изделиях последних (возможно, кожаных).

Интересующая нас здесь фляга не является ранним образцом сосудов этой категории, но она лепная и своеобразная по форме, поэтому есть основания считать ее относящейся к керамике кочевников, а не местного населения.

Влияние глиняной, а также деревянной посуды кочевников на керамику оседлого населения Средней Азии, вероятно, не было ограничено указанными выше частными случаями. Дальнейшие исследования и новые находки несомненно позволят со временем выявить и другие виды сосудов с чертами этого воздействия. Определенная часть их, видимо, будет характеризоваться сравнительно коротким периодом бытования. В этой связи определенный интерес представляют некоторые особенности керамики рассматриваемых могильников, которые, возможно, объясняются именно воспроизведением специфических черт кочевнической посуды.

Выше уже отмечалось наличие значительного числа кувшинов, характеризующихся необычно бóльшим диаметром дна; особенно много их в Тулхаре. Устойчивость и повторяемость этой особенности, естественно, привлекает к себе внимание. Если обратиться к керамике городищ, относящихся к первым векам нашей эры, то тут кувшинов с очень большим диаметром дна нет; аналогичное положение, насколько об этом можно судить по имеющимся скудным материалам, наблюдается и в керамике III—II вв. до н. э. В то же время широкодонность характерна для определенной части керамики кочевого населения северных областей Средней Азии античной эпохи, и притом здесь она выступает как устойчивая традиция. Эта черта достаточно определенно прослеживается в так называемой усуньской керамике, которая, как принято считать, бытовала весьма длительный промежуток времени на обширной территории. Сопоставимыми в данном случае являются главным образом кувшинообразные сосуды с уплощенным дном: они представлены в ряде могильников, исследованных на территории Семиречья [7] и Тянь-Шаня,[8] но в сравнительно ограниченном количестве, поскольку преобладающими являются круглодонные сосуды слабо дифференцированных форм.

Во избежание неправильных заключений следует сразу же отметить, что в данном случае за основу берутся существующие в настоящее время датировки отдельных памятников и наиболее вероятная их атрибуция. Но по-

[6] Там же, с. 97, табл. XXXIV, *6*, *9*.

[7] Например: Карабалты (Бернштам А. Н. Чуйская долина. — МИА, № 14, 1950, табл. XL, II, *3*), Джуван-Тобе (Максимова А. Г. Усуньские курганы левобережья реки Или. — ИАН КазССР, сер. ист., археол. и этногр., вып. 1 (9), 1959).

[8] Например: Соколовка (Бернштам А. Н. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая. — МИА, № 26, 1952, с. 53, рис. 23), Кара-Саз и Кенсу (Кибиров А. К. Археологические работы в Центральном Тянь-Шане, 1953—1955 гг. — Тр. Киргизск. археол.-этногр. эксп., т. II. М., 1959, с. 82, 83, рис. 6—7).

следняя не может служить основой для конструирования каких-либо генетических связей тех кочевников, которым принадлежат могильники Бишкентской долины, с другими племенными группами. В данном аспекте важен лишь сам факт распространенности очень широкого дна в керамике обширной территории северных областей Средней Азии, населенной кочевниками, передвинувшимися сюда с востока. Он позволяет предполагать, что широкодонность части кувшинов из могильников Бишкентской долины объясняется именно влиянием пришельцев-кочевников. Это подкрепляется в известной мере тем, что среди рассматриваемых кувшинов имеется довольно значительное количество грушевидных, в том числе даже почти конических. Сходные формы неизвестны в материалах с городищ, относящихся к первым векам нашей эры, но имеются опять-таки в керамике указанных северных областей. Совпадение этих двух моментов, видимо, не является случайным.

Предметы вооружения. В рассматриваемом плане они особенно интересны, поскольку в них a priori можно ожидать лишь незначительное влияние местного населения, а вернее, даже полное его отсутствие. Характер вооружения и военной тактики в конечном счете всегда определялся хозяйственной базой общества и обусловленным ею образом жизни. В силу этого между вооружением и тактикой кочевников и оседлых земледельцев неизбежно существовала разница. Наличие ее в античную эпоху вполне определенно засвидетельствовано данными письменных источников и археологическими материалами для обширных территорий юга России и восточной части Центральной Азии. Более того, как показал ряд исследований, здесь вооружение и тактика кочевников в определенный период были заимствованы жителями земледельческих областей и государств.[9] Для Средней Азии соответствующие данные очень ограничены, но вполне закономерно предполагать, что и тут имело место аналогичное положение, хотя конкретная сторона вопроса остается неясной. Это приходится констатировать, несмотря на то что ряд доводов, выдвинутых С. П. Толстовым в пользу хорезмийского происхождения катафрактариев,[10] говорит во всяком случае о сравнительно раннем появлении последних у кочевников Средней Азии.

В настоящее время еще нет материалов, позволяющих установить, каково было вооружение населения Бактрии в период, предшествующий вторжению кочевников, т. е. в период существования Греко-Бактрийского царства. Господство греков и наличие определенного количества переселенцев с запада дает основание предполагать распространенность типичных для них видов оружия. Однако наряду с греко-македонскими воинскими контингентами имелись и местные, что засвидетельствовано рассказом Полибия о столкновении между Евтидемом и Антиохом на р. Герируд, в котором фигурирует десятитысячная бактрийская конница.[11] Была ли она вооружена так же, как греки, или же имела свое оружие — неизвестно; но вернее всего — последнее.

Такое положение вынуждает в дальнейшем выйти за пределы собственно Бактрии и за рамки последних двух веков до нашей эры, а также привлекать некоторые косвенные данные. Это в данном конкретном случае правомерно, поскольку, с одной стороны, рассматриваемые курганные могильники не являются единственными на территории земледельческих областей, а с другой — характерные черты вооружения племен, которым они принадлежат, несомненно не могли исчезнуть с образованием государства кушан и сохранялись также в первые века нашей эры.

Следуя принятому выше порядку изложения, в первую очередь необходимо обратиться к мечам, найденным в Тулхарском могильнике. Это сравнительно тяжелые, но узкие мечи, предназначенные прежде всего для всадника, который мог использовать их как рубящее и колющее оружие; действовали ими, возможно, двумя руками, что обеспечивало значительную силу удара. Вполне допустимо предполагать специализированное назначение их для разрубания и прокалывания доспехов (как пластинчатых, так и кольчатых) прежде всего в местах скрепления отдельных составных частей.

Решение вопроса о том, принадлежат ли они кочевникам или же местному населению, затруднено отсутствием данных об оружии последнего. Но все же имеется одна находка, которую можно здесь привлечь, хотя и с определенной осторожностью. В самом нижнем слое Каменного городища был обнаружен железный предмет, который, по всей видимости, является навершием меча. Это полудиск с ок-

[9] Данное положение настолько прочно вошло в науку, что не представляется необходимым приводить здесь соответствующую литературу.

[10] Толстов С. П. Древний Хорезм. М., 1948, с. 261 и сл. Ср. также: Хазанов А. М. Очерки военного дела сарматов. М., 1971, с. 71 и сл.

[11] Полибий. История. X, 49.

руглыми выемками в нижней части, располагающимися по обеим сторонам от остатков рукоятки (рис. 60). Очень близкое по форме навершие есть у одного из мечей, найденных при раскопках в Персеполе.[12] В публикации отмечается, что он не является персидским, хотя и не указывается возможное происхождение.[13] Учитывая наличие бактрийских отрядов в составе персидской армии и существование при Ахеменидах различных повинностей, в том числе и обязательного представления

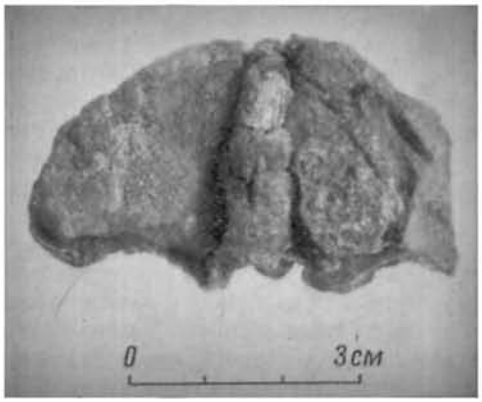

Рис. 60. Навершие меча (?) с Каменного городища.

даров, происхождение его из Бактрии становится очень вероятным.

Таким образом, мы имеем основания считать мечи бактрийцев отличными от рассматриваемых, во всяком случае по столь существенному моменту, как наличие металлического навершия.

Однако единичный предмет, истолкование которого не бесспорно, не может служить надежной основой для решения интересующего нас вопроса; последнее возможно лишь путем привлечения материалов из других областей. Мечи того же типа, что и рассматриваемые, найдены также в курганных могильниках, расположенных на окраинах Согда; между ними наблюдается значительное сходство и по ряду отдельных деталей, например в расположении гвоздей, которыми закреплялась деревянная обкладка рукояти. Соответствующие курганы, исследованные О. В. Обельченко, относятся им ко второй половине II в. до н. э. —I в. н. э.[14] Хотя данная датировка первоначально была основана на привлечении аналогий из других областей Средней Азии и с более отдаленных территорий, правильность ее затем подтвердилась находкой монеты Гелиокла.

Поскольку оружие коренного населения Бухарского оазиса также неизвестно, атрибуция упомянутых мечей затруднительна. Однако весьма существенно то, что однотипные мечи представлены в близких по времени памятниках кочевого населения разных земледельческих областей Средней Азии; это свидетельствует в пользу принадлежности их именно кочевникам, а не жителям последних. Решающим в данном случае является наличие длинных мечей с прямым перекрестьем, но без металлического навершия в степных областях — в Южном Приуралье и Нижнем Поволжье — и притом уже начиная с IV в. до н. э.[15] Даже при учете всех возможных неточностей датировки отдельных погребений на указанных территориях это дает уже веское основание рассматривать найденные в Тулхарском могильнике мечи как принадлежавшие кочевникам (именно тем, с которыми связан этот могильник).

Было бы, конечно, ошибочным считать, что для кочевников, вторгшихся во II в. до н. э. в земледельческие области Средней Азии, специфичны только мечи без металлического навершия. Несомненно, наряду с ними имелись и иные. Однако мы вправе полагать, что одним из наиболее характерных для них видов оружия являлись именно длинные мечи. Об этом свидетельствуют изображения на кушанских монетах, прежде всего Канишки и Хувишки, где длинный меч обычно представлен висящим у левого бедра и притом так, что рукоять его располагается очень высоко над поясом. К такому же заключению позволяет прийти известная статуя — изображение Канишки (рис. 61). Но в то же время имеются основания считать, что наряду с длинным мечом существовал сравнительно более короткий, носившийся также у левого бедра, но, вероятно, имевший иное назначение. Такой меч мы видим на среднеазиатской терракоте кушанского времени (рис. 62), передающей, судя по наличию в правой руке венка, какое-то божество победы, а также на некоторых кушанских монетах. Конечно, в обоих случаях необходима осторожность в оценке документальности изображений, но,

[12] Schmidt E. Persepolis. II. Chicago, 1957, tab. 75, *1*.

[13] Ibid., p. 97.

[14] Обельченко О. В. 1) Лявандакский могильник. — ИМКУ, вып. 2, 1961, с 131 и сл.; 2) Погребение сарматского типа под Самаркандом. — СА, 1967, № 2, с. 185 и сл.

[15] Мошкова М. Г. Памятники прохоровской культуры. — САИ, Д1—10, М., 1963, с. 34; Хазанов А. М. Очерки . . ., с. 18 и сл.

поскольку они не единичны, мы вправе делать определенные заключения.

Вероятное наличие короткого меча упоминается здесь ввиду того, что оно представляется

Рис. 61. Статуя кушанского царя Канишки.

важным для понимания назначения кинжалов, найденных в сравнительно большом количестве в Тулхарском могильнике. Последние несомненно сходны по общему облику с акинаками, да и носились так же, как и они, — у правого бедра; это могло бы служить основанием для отнесения их к числу коротких мечей. Однако такой трактовке препятствует сказанное выше и еще два существенных момента: во-первых, они меньше, чем акинаки, во-вторых, в двух случаях они найдены вместе с длинными мечами. Поэтому наименование их кинжалами представляется наиболее правильным.

Решение вопроса о принадлежности этих кинжалов собственно кочевникам или же местному оседлому населению затруднено тем, что на исследованных поселениях Бактрии пока не обнаружено даже таких фрагментарных свидетельств наличия данного вида оружия, как указанное выше навершие с Каменного

Рис. 62. Терракота из Средней Азии.

городища. Правда, учитывая наблюдающиеся в Южном Приуралье и Нижнем Поволжье совпадения формы наверший у одновременно бытовавших мечей и кинжалов, можно было бы предполагать аналогичное явление и здесь, но это лишь теоретически допустимая вероятность, не подкрепленная пока фактическими данными. При таком положении приходится полностью основываться на результатах сопоставления с материалами более обширной территории.

Кинжалы с серповидным навершием крайне редки в Средней Азии. Кроме найденных в Бишкентской долине, фактически известно только 2 документированных. Один обнаружен в Тамдинском могильнике на Восточном Памире в погребении, датируемом V—IV вв. до н.э.[16]

[16] Бернштам А. Н. Историко-археологические очерки . . ., с. 120, рис. 132, *5*.

Перекрестье у него серповидное, с опущенными вниз концами. Второй (точнее, обломок верхней части) происходит из Берккаринского могильника.[17]

В несколько большем, но также ограниченном количестве известны они в Западном Казахстане. Но далее на север — в Южном Приуралье, а также в Нижнем Поволжье — кинжалы с серповидным навершием чрезвычайно многочисленны и типичны для совершенно определенного времени — прохоровского этапа, который начинается с IV в. до н. э. Таким образом, по всем имеющимся данным, они выступают как характерные для кочевников и к тому же с более раннего времени, чем II в. до н. э. Очевидно, и найденные в Тулхарском могильнике кинжалы этого типа могут рассматриваться как принадлежавшие кочевникам, а не местному оседлому населению.

Сложнее обстоит дело с кинжалами, имеющими сердцевидное навершие. Прежде всего следует напомнить, что данное название является условным и в этой группе объединены кинжалы с сильно варьирующими по форме навершиями: наряду с полностью соответствующими принятому наименованию и очень близкими к ним рожковидными имеются также приближающиеся к серповидным. Но если исключить крайние варианты, которые при дальнейшем накоплении материалов, возможно, окажутся относящимися к обособленным типам, повторяемость у остальных одной и той же специфики формы остается несомненным фактом.

Среди известных сейчас кинжалов с территории Средней Азии, относящихся к античной эпохе, сопоставимыми с рассматриваемыми являются только 2. Один из них найден в Куюмазарском могильнике [18] и относится к последним векам до нашей эры. Навершие этого кинжала может быть охарактеризовано как рожковидное; отличительная его особенность — серповидное с опущенными вниз концами перекрестье. Второй происходит из Тамдинского могильника (Восточный Памир) и датируется V—IV вв. до н. э.[19] Навершие у него имеет правильную сердцевидную форму, но более массивно и без разделения выступов. Также сопоставимым является один кинжал из Северного Казахстана, найденный в могильнике Айдабуль II, который датируется ориентировочно V—IV вв. до н. э.[20] Навершие его имеет рожковидную форму с четким разделением выступов, расходящихся под тупым углом. В более северных областях сердцевидные навершия не встречаются, однако следует отметить, что все же у некоторых мечей и кинжалов прохоровского этапа навершия несколько приближаются к рожковидному варианту.[21] Ввиду малочисленности они, однако, не выделяются в особую группу.

Все вышесказанное позволяет прийти к заключению, что кинжалы с сердцевидным навершием представляют собой своеобразный тип, известный в настоящее время фактически только на территории Средней Азии. Этот факт, интересный сам по себе, в данном случае не облегчает, а, наоборот, затрудняет их атрибуцию. Тут приходится основываться лишь на упомянутых находках, сделанных вне Бактрии, и некоторых заключениях логического порядка. Хотя эти находки и весьма немногочисленны, тем не менее они являются свидетельством в пользу принадлежности рассматриваемых кинжалов именно кочевникам. Предполагать распространение этой специфической формы навершия из Бактрии в степные и горные области вплоть до окраин Сибири нет никаких реальных оснований. Если влияния такого порядка и имели место в Средней Азии, то источник их, как об этом свидетельствуют кинжалы с серповидным навершием, был иной: не земледельческие области, а территории, населенные кочевниками. Существенным является и другое: все типы кинжалов из Тулхарского могильника чрезвычайно сходны между собой по форме клинка и перекрестья, а также по технике изготовления. Этот момент препятствует возможности допускать различную их атрибуцию. Наконец, необходимо учитывать также следующее общее положение: заимствуется всегда то, что превосходит по качеству имеющееся. Такое явление в области оружия в данном случае очень маловероятно, поскольку кочевники были завоевателями. Можно было бы предполагать, что мы имеем дело с исключением; однако то, что именно кинжалы с сердцевидным навершием наиболее многочисленны, не позволяет делать такое заключение.

---

[17] Бабанская Г. Г. Берккаринский могильник. — ТИИАЭ АН КазССР, т. I, 1956, с. 204.

[18] Обельченко О. В. Куюмазарский могильник. — ТИИА АН УзССР, т. VIII, 1956, с. 222.

[19] Бернштам А. Н. Историко-археологические очерки . . ., с. 320, рис. 132, *4*.

[20] Акишев К. А. Памятники старины Северного Казахстана. — ТИИАЭ АН КазССР, т. VII, 1959, с. 20.

[21] Ср.: Мошкова М. Г. Памятники. . ., табл. 19, *8*.

Все это, вместе взятое, дает основание считать рассматриваемый тип кинжалов также составной частью вооружения самих кочевников, а не оседлого населения Бактрии.

Третий тип кинжалов — с волютообразным навершием — также является своеобразным и в некоторых отношениях, может быть, наиболее интересным. К сожалению, оба имеющихся экземпляра характеризуются сравнительно плохой сохранностью, вследствие чего не все детали вполне ясны. В частности, нет возможности установить, имелось ли внутри обращенных друг к другу изогнутых утолщений сквозное отверстие или же они служили лишь орнаментальным оформлением сплошной дисковидной пластины. Однако вне зависимости от этого специфика формы выступает вполне отчетливо.

На территории Средней Азии кинжалы с такого типа навершиями до раскопок в Бишкентской долине известны не были. Правда, следует отметить, что А. Н. Бернштам был склонен считать сердцевидное по форме навершие кинжала из Тамдинского могильника стилизацией волютообразного.[22] Однако оно несопоставимо с рассматриваемыми, так как отличается от них не только общей формой, но и отсутствием волют как таковых. Нет подобных кинжалов и в известных в настоящее время материалах с территории Казахстана. Однако сам тип волютообразного навершия (в разных вариантах) хорошо известен в оружии более северных областей. Он характерен для определенной группы бронзовых мечей и кинжалов, бытовавших на обширной территории в скифское время. Имеются свидетельства переживания его и в более поздний период.

Учитывая сказанное выше о чертах единства формы клинка и техники изготовления всех найденных в Тулхарском могильнике кинжалов, мы, очевидно, вправе считать, что и данный тип их связан именно с кочевниками.

Атрибуция третьего вида оружия — наконечников стрел — сопряжена с теми же трудностями, о которых говорилось выше. Сопоставление их с местными, бытовавшими в III—II вв. до н. э. на территории Бактрии, фактически невозможно, так как последние пока нам неизвестны. Таким образом, и здесь приходится обращаться к материалам с более широкой территории.

В курганных погребениях, исследованных в пределах земледельческих областей Средней Азии, наконечники стрел второго типа (трехперые) в сравнительно большом количестве найдены в могильниках восточной окраины Бухарского оазиса.[23] Сходными тут являются как крупный, так и средний вариант их. За пределами земледельческих областей известны оба типа; например, первый представлен в Каракольском [24] и Берккаринском [25] могильниках, второй — в Тамдинском [26] (предгорья Каратау), но лишь малым вариантом, без опущенных жалец. В более северных областях — Южном Приуралье и Нижнем Поволжье — известны также оба типа и притом в сравнительно ранний период — начиная с III в. до н. э.

Таким образом, как будто все говорит в пользу того, что найденные в рассматриваемых могильниках наконечники стрел принадлежат кочевникам. Однако не исключена возможность, что часть их является местными, ибо вообще новые типы наконечников стрел, появляясь в том или ином центре, быстро распространялись по очень обширной территории. Это положение, принятое как факт для бронзовых, естественно, может быть распространено и на железные экземпляры.

Найденные в Тулхарском могильнике наконечники стрел заслуживают внимания ввиду того, что имеющиеся здесь комплексы вносят новое в существующие представления относительно хронологии данного вида предметов вооружения на территории Средней Азии. На первом этапе изучения памятников кочевого населения северных областей ее, неразрывно связанном с именем А. Н. Бернштама, никаких объективных данных для датировки их не имелось; в качестве единственно возможного и сравнительно надежного метода рассматривалось привлечение аналогий с соседних территорий с допущением, что эволюция здесь шла теми же путями и в той же хронологической последовательности, как в Нижнем Поволжье и Южном Приуралье. В результате накопления материала сложилась схема периодизации их, которая в общем повторяет принятую для областей расселения сарматских племен.[27] Одним из основных моментов ее

[22] Бернштам А. Н. Историко-археологические очерки . . ., с. 320.

[23] Обельченко О. В. Лявандакский могильник, с. 136 и сл.

[24] Воеводский М. В. и Грязнов М. П. Усуньские могильники на территории Киргизской ССР. — ВДИ, 1938, № 4, с. 173.

[25] Бабанская Г. Г. Берккаринский могильник, с. 204.

[26] Маловицкая Л. Я. Тамдинский курганный могильник. — ИАН КазССР, сер. археол., вып. 2, 1949, с. 120.

[27] Сорокин С. С. О датировке и толковании Кенкольского могильника. — КСИИМК, вып. 64, 1956, с. 10 и сл.

является мнение, что крупные трехперые наконечники стрел появляются в Средней Азии также сравнительно поздно и становятся преобладающими не ранее II в. н. э.

Правильность этой схемы, и в особенности указанного мнения, применительно ко всей Средней Азии в целом была поставлена под сомнение результатами раскопок курганных могильников восточной окраины Бухарского оазиса. О. В. Обельченко, занимавшийся их исследованием, специально подчеркивает, что здесь однотипные наконечники стрел различных размеров встречаются одновременно в одних и тех же погребениях; по его мнению, датирующим признаком следует считать не величину их, а форму перьев.[28]

Комплекс, происходящий из кургана II, 32 Тулхарского могильника,[29] является еще одним свидетельством появления крупных наконечников стрел в Средней Азии уже задолго до II в. н. э. Существенным является также то, что новые материалы вполне определенно говорят о сосуществовании крупных трехперых наконечников стрел и маленьких трехгранных, имеющих опущенные жальца. Эти положения несомненны для кочевников в Бактрии; вправе ли мы делать аналогичное заключение применительно ко всей Средней Азии — в настоящее время неясно.

Предметы, связанные с одеждой, и предметы бытового назначения. Твердая атрибуция большинства предметов данной категории в настоящее время затруднительна. Обусловлено это не только отсутствием сопоставимых вещей в материалах из исследованных памятников оседлого населения Бактрии, но и тем, что значительная часть — изделия простейших форм, которые могли появиться независимо друг от друга на разных территориях.

Наиболее трудное положение с железными кольцевидными пряжками, имеющими подвижный язычок; это один из простейших типов их, который несомненно мог появиться одновременно в очень удаленных друг от друга областях. Однако в Средней Азии пока вообще не найдено экземпляров, достоверно относящихся к периоду до II в. до н. э.; в евразийском степном поясе они известны уже в савроматское время.[30] Такое положение дает основания полагать, что найденные в могильниках Бишкентской долины железные кольцевидные пряжки скорее всего являются кочевническими, а не местными.

Столь же неясен пока вопрос об атрибуции железных пластинчатых пряжек; но и в данном случае более ранние по времени образцы их известны только в степных областях, например в памятниках прохоровской культуры.[31]

Кольцевидные, а также более сложные по форме — фигурные пряжки с крючком распространены на весьма обширной территории; прототипы их известны уже в находках, относящихся к концу эпохи бронзы.[32] Конкретное назначение многих ранних образцов не вполне ясно, но сам принцип — неподвижный крючок, — очевидно, использовался в различных целях. Возможно, впервые он был применен на Переднем Востоке, но уже очень рано получил широкое распространение в пределах степного пояса, и прежде всего для предметов, связанных с конским снаряжением. Ввиду отсутствия соответствующих находок в памятниках оседлого населения Средней Азии, интересующие нас пряжки с крючком следует считать принадлежавшими культуре кочевников.

Особый интерес вызывают петлевидные пряжки; это своеобразный и, вероятно, специфический тип, не имевший, судя по известным сейчас материалам, столь широкого распространения, как другие. Сопоставимые предметы есть только в находках из кочевнических погребений; это, в частности, некоторые из так называемых восьмеркообразных пряжек, отличающихся, однако, наличием крючка. Возможно, между ними имеется какая-то генетическая связь. В материалах из памятников оседлого населения Средней Азии петлевидных пряжек не встречено, что позволяет рассматривать их как кочевнические.

В находках из могильников Бишкентской долины все три упомянутых типа пряжек представлены почти исключительно латунными. Руководствуясь изложенными ранее соображениями, их следует считать местными изделиями, что, правда, не решает еще вопроса атрибуции по существу — тут скорее всего мы сталкиваемся с воспроизведением предметов, относящихся к культуре кочевников.

Существенное значение для атрибуции пряжек имеет тот факт, что они отсутствуют в сопровождающем инвентаре могильника Туп-Хона. Хотя это еще не дает оснований для каких-либо окончательных выводов (поскольку

---

[28] Обельченко О. В. Лявандакский могильник, с. 141 и сл.

[29] Мандельштам А. М. Кочевники. . ., с. 33, табл. XLI, *3—7*.

[30] Смирнов К. Ф. Савроматы. М., 1964, с. 140.

[31] Мошкова М. Г. Памятники. . ., с. 40.

[32] Ср.: Мошкова М. Г. Раннесарматские бронзовые пряжки. — МИА, № 78, 1960, с. 305 и сл.

последний является пока единственным исследованным могильником оседлого населения Бактрии), но все же свидетельствует в пользу кочевнической принадлежности рассматриваемой группы предметов. Небесполезно напомнить и этнографические свидетельства, говорящие об отсутствии пряжек как необходимой принадлежности одежды и обуви у жителей южных областей Средней Азии вплоть до современности.

Несколько сложнее обстоит дело с атрибуцией зеркал. Три из них относятся к широко распространенному в степных областях типу, бытовавшему там уже, может быть, начиная с конца прохоровского этапа. Представлен он и в курганных могильниках разных областей Средней Азии, например в Лявандакском (Бухарский оазис),[33] Караджарском (Фергана),[34] Джунском (Ташкентский оазис).[35] Но в то же время зеркала с ободком и выпуклостью в центре тыльной стороны найдены в грунтовом могильнике Туп-Хона (погр. «Д», в комплексе с оболом — подражанием чекану Евкратида»)[36] и на городище Кой-Крылган-Кала.[37] Значит, имеются определенные свидетельства употребления их также населением земледельческих областей уже с I в. до н. э. Это могло бы, на первый взгляд, служить основанием для предположения, что данный тип зеркал был выработан где-то в Средней Азии и быстро распространился в результате каких-то контактов во всем степном поясе. Однако оно наталкивается на непреодолимые трудности. Во-первых, необходимо было бы доказать, что такие зеркала появляются в Средней Азии раньше, чем в степных областях; при существующих возможностях датировки известных сейчас находок это практически невозможно. Во-вторых, нужно доказать, что они бытовали у местного населения до появления здесь кочевников, с которыми связано падение Греко-Бактрийского царства; это также неосуществимо. Единственная относительно хорошо датируемая находка — в погр. «Д» могильника Туп-Хона — относится, судя по типу обола, ко второй половине I в. до н. э. Весьма существенным моментом является также то, что количество зеркал рассматриваемого типа, найденных на территории степного пояса, неизмеримо больше единичных экземпляров, известных в оазисах Средней Азии. Последние, видимо, следует рассматривать как воспроизведение типа, сложившегося где-то на иной территории.

Таким образом, факты указывают, что интересующие нас зеркала следует считать характерными прежде всего для кочевников; конкретное место изготовления в данном случае положения не меняет. Кроме того, моментом, существенным для атрибуции, является наличие в погребениях Тулхарского могильника не только целых зеркал, но и их обломков: это явление, как известно, характерно для памятников кочевых племен сарматского периода.

Однозначная атрибуция ножей, шильев, булавок и иголок представляется практически невозможной, ибо это предметы простейших форм, встречающихся на разных территориях и в разное время. Они в равной степени могли быть изготовлены как самими кочевниками, так и ремесленниками Бактрии.

Решение вопроса об атрибуции свинцовых палочек и ложечковидных предметов при настоящем уровне наших знаний невозможно, так как неизвестно их назначение.

Некоторый интерес представляет вопрос о принадлежности каменных точил. Они чрезвычайно широко распространены на огромной территории и в принципе как будто не поддаются атрибуции, однако имеются основания предполагать, что рассматриваемые являются кочевническими: все точила, найденные на городищах юга Средней Азии, не имеют отверстий для подвешивания и характеризуются обычно неправильной формой.

Украшения. Для атрибуции большинства предметов данной категории важны следующие три положения общего характера.

1. Состав личных украшений во всех исследованных могильниках сравнительно ограничен и однороден, хотя количество соответствующих вещей в отдельных случаях сильно варьирует; наиболее частые находки — браслеты, перстни, кольца, серьги и бусы. Этот основной ассортимент типичен для погребений античной эпохи на очень большой территории и притом встречается как у оседлого, так и у кочевого населения. Достаточно указать на общеизвестные памятники Северного Причерноморья, Кубани, Нижнего Поволжья и Малой Азии.

[33] Обельченко О. В. Лявандакский могильник, с. 113 и 115.

[34] Заднепровский Ю. А. Археологические памятники южных районов Ошской области. Фрунзе. 1960, с. 113.

[35] Григорьев Г. В. Келесская степь в археологическом отношении. (К истории культуры древних саков). — ИАН КазССР, вып. 46, 1948, с. 337.

[36] Дьяконов М. М. Работы Кафирниганского отряда. — МИА, № 15, 1950, с. 155.

[37] Кой-Крылган-Кала — памятник культуры древнего Хорезма IV в. до н. э. — IV в. н. э.—ТХАЭ, т. V, 1967, с. 147, рис. 59.

2. Весьма широко распространены не только указанные виды украшений, но и многие конкретные типы их. Это прежде всего браслеты с оформленными в виде головок животных концами, перстни с плоским щитком и многие группы бус, как каменных, так и в особенности стеклянных.

3. Значительное число украшений, найденных в могильниках Бишкентской долины, изготовлено из латуни — сплава, который, по всей вероятности, специфичен для оседлого населения Бактрии.

Кроме того, следует иметь в виду также и то, что украшения всегда являлись одним из важных объектов торгового обмена между жителями земледельческих областей и кочевниками; отдельные предметы могли проделать сложный путь к удаленным от центра их производства племенам.

Изложенное выше дает основания считать все латунные браслеты, перстни и кольца изделиями бактрийских ремесленников. Однако следует принять во внимание вероятность того, что определенная часть их воспроизводит типы украшений, характерные для культуры кочевников, причем последние могли быть сходны с бактрийскими, как восходящие к единым традициям и испытавшие близкие по своему характеру влияния.

Дополнительным свидетельством в пользу бактрийского происхождения некоторых браслетов с оформленными в виде объемных головок животных концами и с витками являются находки в могильнике Туп-Хона (погр. 17 и 85).[38] Правда, в последнем случае конструкция несколько иная — витки имеют лишь декоративный характер.

Что касается браслетов с находящими друг на друга концами, то их атрибуция как типа затруднительна: они в равной мере могли иметь распространение как среди земледельцев Средней Азии, так и среди кочевников, поскольку восходят к прототипу эпохи бронзы, распространенному чрезвычайно широко. Особый интерес представляют те, которые имеют уплощенные концы с Х-образной насечкой; здесь есть основание предполагать воспроизведение кочевнических образцов, так как близкие аналогии имеются в находках с весьма отдаленной, глубинной территории Азии.

В отношении перстней положение более ясное — сомнений в их местном происхождении нет, о чем уже говорилось выше. Следует лишь еще раз отметить бесспорно эллинистический характер большинства имеющихся на них изображений. Исполнение последних грубовато, но не настолько, чтобы были основания видеть здесь какие-то варварские подражания. Интересно отметить, что латунным является также перстень с усеченно-конической жуковиной, т. е. того типа, который принято считать парфянским.

Латунные кольца представлены наиболее простыми типами, которые распространены среди различных народов. Не исключено, что во всяком случае первый из них (с несомкнутыми концами) изготовлялся самими кочевниками из полученного от оседлого населения материала.

Значительно менее ясен вопрос об атрибуции железных браслетов, перстней и колец. Они в равной мере могли быть ремесленными изделиями и предметами, изготавливаемыми самими кочевниками. Плохая сохранность не дает возможности проследить детали, которые здесь существенны. В пользу бактрийского происхождения перстней и колец как будто говорит наличие сходных экземпляров в могильнике Туп-Хона, но это еще не является решающим, так как в последнем мы имеем столь же плохо сохранившиеся предметы.

Открытым остается этот вопрос и относительно серег; все они простейшей формы, а материал еще не позволяет делать какие-либо твердые заключения.

Что касается золотых амфоровидных подвесок, то они с полным правом могут считаться изделиями бактрийских ювелиров. Этот тип хорошо известен на обширной территории распространения эллинистических культур начиная с III в. до н. э.; в качестве достаточно близкой аналогии можно указать нижнюю половину более сложной в целом подвески, обнаруженную в Таксиле.[39] Выше уже отмечалось, что у экземпляров, найденных в могильниках, прослеживаются определенные различия в ряде деталей и тщательности исполнения, позволяющие предполагать происхождение из разных мастерских. Этот момент представляет интерес, ибо дает основания рассматривать амфоровидные подвески как один из характерных для Бактрии типов украшений (или во всяком случае достаточно широко распространенных в ней).

Иное положение с другими золотыми предметами: мы не располагаем сколько-нибудь надежным критерием для отнесения их к изде-

[38] Дьяконов М. М. Работы . . ., с. 170.

[39] Marshall J. Taxila. Vol. II. Cambridge, 1951, p. 621—622.

лиям бактрийского происхождения. В известной мере можно было бы опираться на наличие в Тулхарском могильнике набора бляшек, составляющих диадему или украшение нижней части головного убора.[40] Но, во-первых, неясно, какое из двух альтернативных толкований правильно, во-вторых, нет достаточной уверенности, что это не вторичное использование предметов, имевших первоначально другое назначение. О возможности последнего, как уже отмечалось ранее, свидетельствует наличие обломков бляшек третьего типа.

Ненадежным представляется в данном случае и путь стилистического анализа, поскольку количество предметов очень невелико. Однако две особенности изделий, найденных в Тулхарском могильнике, говорят в пользу кочевнической принадлежности: полихромная инкрустация у серег, фибулы и центрального предмета диадемы; специфика трактовки голов кабарги на пряжке.[41]

Иного рода трудности встают при попытке установить происхождение бус. Здесь прежде всего следует напомнить важную роль украшений в торговом обмене между оседлым населением земледельческих областей и кочевниками; в данном случае это особенно существенно, так как мы имеем дело с легко транспортируемыми предметами, находившими массовый и повсеместный сбыт. В числе найденных в могильниках Бишкентской долины есть во всяком случае одна группа бус, безусловно происходящая с очень отдаленной территории, — янтарные. Аналогичное положение можно предполагать относительно сердоликовых бус с травленым орнаментом: они, вероятно, индийские. Для установления происхождения большинства других бус важны материалы из могильника Туп-Хона. В них представлены основные типы сердоликовых бус (шаровидный и бочонковидный) и многие стеклянные.[42] Но мы не располагаем в настоящее время данными, позволяющими утверждать их изготовление в Бактрии или вообще в Средней Азии; при господстве широко распространенных типов здесь в равной степени можно говорить о привозных предметах. Таким образом, в данном случае приходится руководствоваться только предположением, что стеклянные и сложные по своему исполнению каменные бусы вряд ли могли изготовляться самими кочевниками; к их изделиям, видимо, следует относить лишь простейшие по форме, сделанные из известняка и других легко поддающихся обработке материалов.

Исходя из этого же положения, можно считать кочевническими и простейшие подвески: все каменные, костяную прясловидную, медные, бронзовые а также латунную (как изделия из заимствованного материала). Но во всяком случае 2 — стеклянная и из искусственного вещества — являются изделиями ремесленников: первая ввиду специфической формы, воспроизводящей перстень; вторая в силу особенностей материала и тонкости изображения. Несомненно, привозными являются раковины-каури и перламутровые.

Для атрибуции колокольчиков единственным руководящим моментом является то, что в их числе нет ни одного латунного; при учете простоты формы это может рассматриваться как свидетельство в пользу кочевнической принадлежности их.

Из остальных предметов рассматриваемой категории заслуживают внимания гвозди, поскольку они сравнительно часто встречаются в погребениях. Это весьма простые изделия, и вполне вероятно, что изготовлялись они самими кочевниками из материала, поставляемого жителями земледельческих областей. Тут, конечно, следует учитывать находку сходных гвоздей в погр. 79 могильника Туп-Хона;[43] однако это пока единичный случай в памятниках оседлого населения, не могущий считаться решающим.

БАБАШОВСКИЙ МОГИЛЬНИК

В сопровождающем инвентаре этого памятника имеется значительное количество предметов, повторяющих найденные в могильниках Бишкентской долины; для их атрибуции, вполне естественно, полностью действительны все соображения, высказанные выше. Это весьма облегчает дальнейший анализ и позволяет остановиться лишь на рассмотрении главным образом тех видов и типов вещей, которые представлены только в Бабашовском могильнике.

Керамика. В данном случае мы снова имеем явственно выраженное господство керамики, бесспорно представляющей собой продукт ре-

[40] Мандельштам А. М. Кочевники. . ., с. 127—128, табл. XL, *1*.

[41] Там же, с. 127—128. табл. LIX, *6*, *9*; XL, *1*, *7*.

[42] Дьяконов М. М. Работы. . ., с. 169—170, табл. 86.

[43] Там же, с. 170.

месленного производства местного населения. Состав ее несколько иной, чем в курганных могильниках Бишкентской долины, но это обусловлено в основном частичной неодновременностью памятников. Повторяющимся является наличие в погребениях только столовой посуды, что опять-таки сочетается с достоверными признаками существования деревянных сосудов. Удельный вес последних в комплексе сопровождающего инвентаря установить очень трудно ввиду большого числа разграбленных могил, но очевидно, что они не были единичными.

Собственная керамика кочевников, которым принадлежит Бабашовский могильник, остается совершенно неизвестной; здесь нет даже единичных лепных сосудов, которые позволили бы судить о ее характере. Но в силу вышеизложенных соображений отсутствие ее в погребениях еще не является достаточным основанием для заключения, что эти кочевники вообще не имели своей керамики. Правда, во всяком случае теоретически, допустимо, что после образования Кушанского государства, стабилизации политических и экономических взаимоотношений между разными группами населения изделия ремесленников-гончаров могли полностью или почти полностью вытеснить менее качественную посуду домашнего производства.

Из особенностей найденной в рассматриваемом могильнике керамики следует отметить две: отсутствие кувшинов и наличие кружек. Первая сразу же обращает на себя внимание при сопоставлении с составом керамики из могильников Бишкентской долины, где кувшины весьма многочисленны и многообразны. Причины этого, казалось бы, следует искать прежде всего в разновременности памятников; однако она носит лишь частичный характер, и несомненное наличие в Бабашовском могильнике погребений II—I вв. до н. э. делает такое объяснение очень маловероятным. С бóльшим основанием следует предполагать, что в данном случае проявляются какие-то различия в тех представлениях, которые определяли обряд погребения и состав сопровождающего инвентаря. В пользу этого истолкования говорят и некоторые другие наблюдения, например наличие в могиле, как правило, только одного сосуда.

Относительно того, в каком аспекте интересны кружки, уже говорилось выше. В рассматриваемом случае следует, видимо, обратить внимание не неодинаковость найденных в Бабашовском могильнике сосудов данного вида; это приобретает определенное значение, если учесть, что, по имеющимся сейчас сведениям, в материалах с памятников оседлого населения [44] представлен главным образом один и тот же тип их, причем несколько иной — кувшинообразный. Кружки из погребений имеют аналогии в деревянных сосудах, употреблявшихся в древности кочевым населением степного пояса, и притом в целом ближе к ним, чем кувшинообразные с поселений. Не исключена возможность, что перед нами непосредственные воспроизведения кочевнической посуды, однако это лишь предположение, требующее проверки на новых, более полных материалах.

В заключение следует отметить также относительное обилие в керамике из Бабашовского могильника тонкостенных мисок; это может быть также обусловлено воздействием на местное ремесленное производство вкусов и потребностей кочевников.

Предметы вооружения. Атрибуция их затруднена теми же обстоятельствами, о которых шла речь при рассмотрении оружия, найденного в могильниках Бишкентской группы. Это прежде всего отсутствие достаточных сведений о том, какие типы мечей, кинжалов и т. д. были распространены в последние века до нашей эры и в первые века нашей эры в земледельческих областях юга Средней Азии. Несмотря на то что раскопки различных поселений кушанского времени ведутся в них уже на протяжении значительного времени, соответствующие находки единичны. Кроме того, принадлежность их именно коренному населению далеко не во всех случаях ясна. Начиная с I в. до н. э. приходится принимать во внимание большую вероятность того, что вооружение пришельцев-кочевников могло в значительных масштабах заимствоваться (или во всяком случае воспроизводиться) жителями подвластных им областей.

Единственный меч, найденный в Бабашовском могильнике, принадлежит к типу длинных, двухлезвийных, без перекрестья и навершия, который, по известным сейчас данным, не засвидетельствован в материалах с поселений. Меч, обнаруженный при раскопках на Халчане, в слое, вероятно, относящемся ко времени после рубежа нашей эры, короткий и снабжен перекрестьем; форма клинка у него своеобразная.[45] Однако в курганных могиль-

[44] В данном случае имеются в виду главным образом находки, сделанные при раскопках городища Хан-Газа.

[45] Пугаченкова Г. А. Халчаян. Ташкент, 1966, с. 56, рис. 30.

никах разных областей Средней Азии,[46] датируемых различно, но в пределах I—IV вв. н. э., имеются как раз длинные мечи без перекрестья и навершия, достаточно близкие к интересующему нас в данном случае. Этот тип их был широко распространен в первых веках нашей эры на территории степных областей; хорошо датируемые образцы его известны в памятниках, принадлежавших сарматским племенам.[47] Все это дает основание считать интересующий нас меч относящимся к вооружению кочевников.

Кинжал с прямым перекрестьем и навершием своеобразной формы не находит себе каких-либо близких аналогий в ныне известных материалах. Оснований считать его предметом вооружения оседлого населения Бактрии (или соседних областей) у нас не имеется; в то же время большое сходство по форме клинка и перекрестья, размерам и месту ношения с найденными в Тулхарском могильнике говорит в пользу отнесения его к оружию кочевников.

Кинжалы без перекрестья и навершия в материалах с поселений Бактрии (и Согда) неизвестны, но представлены рядом находок опять-таки в курганных могильниках, исследованных в разных частях Средней Азии.[48] Сравнительно часто встречаются они и в памятниках степных областей, являясь характерными для позднесарматского времени.[49] Таким образом, и эти кинжалы, видимо, следует считать кочевническими.

Относительно наконечников стрел из-за их крайней малочисленности нет возможности высказать какое-либо обоснованное суждение, дополняющее то, о чем уже говорилось ранее. Сходство с наконечниками стрел, найденными в Тулхарском могильнике, говорит в пользу отнесения их к числу предметов вооружения кочевников.

Предметы, связанные с одеждой, и предметы бытового назначения. Для атрибуции большинства предметов данной категории действительно все то, что было сказано выше при анализе соответствующих находок из могильников Бишкентской долины. Специальному рассмотрению подлежит лишь ограниченное количество вещей, не представленных в последних.

Из числа железных пряжек — это овальновытянутая, которая является единичной. Вследствие того что сохранилась только рамка, конструкция ее в целом недостаточно ясна; судя по расположению окислов внутри, вероятно, имелся язычок, предположительно продольный. Такие пряжки в материалах с поселений Бактрии и соседних областей не представлены, но сходные с рассматриваемой (более полной сохранности) есть в Лявандакском могильнике.[50] Определенные параллели имеются также в инвентаре погребальных памятников степных областей: близкой формы пряжки, правда с крючком, а не язычком, были распространены уже в прохоровское время.[51] Все это дает основание считать, что рассматриваемый предмет относится к числу характерных для кочевников.

К такому же выводу можно прийти в отношении бронзовых прямоугольных пряжек с изображением лежащего двугорбого верблюда. Близкая аналогия им имеется в находках из погребений прохоровского периода на территории Нижнего Поволжья.[52] Кроме того, следует учитывать, что прямоугольные пряжки ажурного типа были очень широко распространены в степных областях и появляются там весьма рано.

В вопросе атрибуции зеркал нет той специфической трудности, с которой мы столкнулись при рассмотрении экземпляров, найденных в могильниках Бишкентской долины. Здесь представлены другие типы их, причем опять-таки широко распространенные в степных областях; сопоставление возможно с большим количеством находок, в том числе из погребений, относящихся к прохоровскому времени. Правда, имеются некоторые своеобразные детали (насечки, выступы по краю), но все они являются второстепенными и не позволяют даже выделить варианты.

Аналогичные зеркала в известных сейчас материалах с поселений Бактрии и соседних

---

[46] Например: в Акджар-тепинском (ср.: Обельченко О. В. Могильник Акджар-Тепе. — ИМКУ, вып. 3, 1962, с. 60 и сл., рис. 4), Хаскяризском (ср.: Марущенко А. А. Курганные погребения сарматского времени в подгорной полосе Южного Туркменистана. — ТИИАЭ АН ТуркмССР, т. V, 1950, с. 44), Кара-булакском (ср.: Баруздин Ю. Д. Кара-булакский могильник. — ИАН КиргССР, сер. обществ. наук, т. III, 1961, с. 63, рис. 13), Джунском (Григорьев Г. В. Келесская степь . . ., с. 59).

[47] Ср.: Абрамова М. П. Сарматская культура II в. до н. э.—I в. н. э. — СА, 1959, № 1, с. 61.

[48] Например: в Хаскяризском (ср.: Марущенко А. А. Курганные погребения. . ., с 115), Куюмазарском (ср.: Обельченко О. В. Куюмазарский могильник, с 113) и Джунском (ср.: Григорьев Г. В. Келесская степь . . ., с. 59).

[49] Ср.: Шилов В. П. Калиновский курганный могильник. — МИА, № 60, 1959, с. 408.

[50] Обельченко О. В. Лявандакский могильник, с. 149, рис. 12. Они имеют лопатообразный язычок, надетый на поперечную планку. Не исключена возможность, что аналогичную конструкцию имела и пряжка, найденная в Бабашовском могильнике.

[51] Мошкова М. Г. Памятники прохоровской культуры, табл. 25, *15*.

[52] Там же, с. 40, табл. 25, *21*.

областей не представлены. Возможность бытования здесь во всяком случае простейших — без черешка и валика, нельзя исключать, но фактические свидетельства в данном случае отсутствуют.[53] В то же время, насколько об этом позволяют судить фрагменты, найденные в Караджарском (некурганном) могильнике (Бишкентская долина), в Бактрии имелся несколько иной тип — с узким треугольным валиком.

Учитывая многочисленность аналогий в инвентаре погребений степного пояса, мы, видимо, вправе считать, что интересующие нас зеркала являются составной частью материальной культуры кочевников. В пользу этого говорит также наличие в ряде могил их обломков.

Сложнее вопрос о принадлежности булавок. Трудность здесь обусловлена не только отсутствием сопоставимых предметов в материалах с памятников оседлого населения Бактрии; даже при наличии их решение зависело бы от того, в какой мере сходным было их реальное употребление. Поэтому в данном случае суждения возможны только тогда, когда условия находки дают достаточно определенные указания на последнее, т. е. практически лишь на основе сопровождающего инвентаря погребений.

При современном уровне наших знаний решающим для атрибуции булавок является следующее. Они совершенно не представлены в могильнике Туп-Хона, но весьма многочисленны, например, в памятниках усуней.[54] Это явственно указывает на возможность считать их характерными (в данном употреблении) для кочевников, хотя часть их, весьма вероятно, изготовлена оседлым населением Бактрии.

Украшения. Поскольку большинство их повторяет предметы данной категории, найденные в курганных могильниках Бишкентской долины, вопрос об атрибуции особо должен быть рассмотрен только для единичных вещей.

Из числа браслетов — это своеобразные тонкие и широкие, с украшенными цветными вставками концами. Из-за отсутствия аналогий им не только в материалах с памятников земледельческого населения Бактрии и соседних областей, но и кочевого населения степного пояса атрибуция этих браслетов остается неясной; полихромная инкрустация говорит в пользу принадлежности их кочевникам.

Затруднительна атрибуция своеобразной серебряной серьги из ограды XXI, 10 и золотых предметов. Для бляшек, как указывалось выше, следует учитывать вероятность использования их, не соответствующего первоначальному назначению. Здесь положение аналогично тому, с которым мы встречались, рассматривая диадему из Тулхарского могильника. Но при этом следует учитывать, что обыкновение украшать предметы одежды и головные уборы золотыми бляшками засвидетельствовано у обитателей разных областей степного пояса рядом бесспорных и достаточно показательных случаев. Поэтому соответствующие находки в курганных могильниках Северной Бактрии вряд ли дают основание истолковывать их как свидетельства воздействия культуры местного населения.[55] Место изготовления самих бляшек в данном случае имеет второстепенное значение.

Очень интересное украшение головного убора (?) из ограды XIV, 27, дошедшее до нас, к сожалению, лишь в виде отдельных фрагментов, заслуживает специального изучения. Отсутствие аналогий сильно затрудняет его атрибуцию, но наличие изображений головок животных дает некоторые основания предполагать принадлежность его к культуре кочевников. Здесь можно было бы, конечно, возразить, что зооморфные мотивы представлены только на единичных предметах из исследованных памятников; однако следует напомнить обилие их в росписи, украшавшей ножны кинжалов из Тулхарского могильника.

* * *

Произведенный выше анализ предметов сопровождающего инвентаря, найденных в курганных могильниках, показывает, что значительная часть их может рассматриваться как принадлежащая к материальной культуре кочевников. Это, с одной стороны, дополнительно подтверждает правильность атрибуции самих памятников, с другой — указывает на реальную возможность сделать первые шаги для выявления (с учетом других элементов) специфики культуры отдельных групп кочевого населения, появившегося на территории Северной Бактрии во II—I вв. до н. э. Но это — тема, выходящая за рамки данной работы.

---

[53] Наличие круглых зеркал без валика и черешка в погребениях эпохи бронзы раннего Тулхарского могильника здесь не решает вопроса, хотя указывает на вероятность бытования их и в более позднее время.

[54] Акишев К. А. и Кушаев Г. А. Древняя культура саков и усуней долины реки Или. Алма-Ата, 1963, с. 151, 153, 154, 160, 161, 169, 172 и т. д. Булавки имеются также в числе находок из Беркаринского могильника, связываемого с кангюйцами (см.: Бабанская Г. Г. Беркаринский могильник, с. 196, 202; Археологическая карта Казахстана. Алма-Ата, 1960, табл. VII).

[55] Находки золотых бляшек на поселениях Бактрии близкого времени единичны, и о конкретном их использовании данных пока не имеется.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты многолетних и систематических раскопок больших курганных могильников античного времени на территории Северной Бактрии, детально изложенные в настоящей и предшествующей публикациях, будут подвергнуты всестороннему и углубленному анализу в специальной работе. Но уже на данном этапе их изучения мы вправе говорить о том, что они вносят немало нового в сложившиеся представления о древней истории этой части Средней Азии. Археология здесь не только дополняет скудные сведения, содержащиеся в дошедших до нас письменных источниках, но также позволяет, во всяком случае частично, проследить те явления, которые не нашли в них отражения.

Совмещение и взаимная увязка исследований памятников как оседлого, так и кочевого населения, на необходимость чего неоднократно указывал организатор и первый руководитель Таджикской археологической экспедиции А. Ю. Якубовский, к сожалению, не смогли быть осуществлены в полной мере. Но тем не менее именно соответствующий подход к изучаемым объектам обеспечил конечный успех, и в частности позволил дать вполне определенные и обоснованные ответы на такие важные вопросы, как атрибуция и датировка могильников.

В настоящее время уже становится вполне очевидным, что объективное освещение древней истории Бактрии (и вообще южных областей Средней Азии) должно базироваться на полном учете роли не только коренного, оседлого, населения, но и многочисленных пришельцев-кочевников. Многое здесь еще остается пока неизвестным и должно быть выяснено путем дальнейших археологических исследований; но главная тенденция исторического развития в последние века до нашей эры и первые века нашей эры начинает вырисовываться более отчетливо. Те заключения, которые были сделаны на основе только отрывочных сообщений письменных источников, могут быть теперь проверены, уточнены и дополнены путем использования свидетельств археологических материалов. В свете их кочевники выступают все более и более явственно как активная, ведущая политическая сила, причем являвшаяся, видимо, организующим началом во многих поворотных моментах истории указанного времени.

Особо следует отметить значение результатов раскопок могильников Северной Бактрии для дальнейшей разработки некоторых вопросов кушанской проблемы, и прежде всего тех, которые связаны с предысторией Кушанского государства и ранними этапами его формирования. Именно этот отрезок времени особенно слабо освещен в письменных источниках, что вызывает настоятельную необходимость привлечения новых объективных данных. Обращение к археологии является здесь вполне закономерным и, можно даже утверждать, неизбежным, поскольку нет оснований ожидать появления каких-то иных, ранее не учтенных источников.

Конечно, при этом необходимо иметь в виду ограниченность возможностей археологии, которая позволяет проследить главным образом только специфическое отражение исторических явлений в сфере материальной культуры. Но тем не менее именно благодаря раскопкам в Сурх-Котале в нашем распоряжении ныне имеется одна из важнейших надписей кушанского времени, первостепенное значение которой для решения ряда сложнейших вопросов не требует каких-либо доказательств. С другой стороны, опыт исследований последних двух десятилетий в Средней Азии убедительно показывает, что тот объем исторических данных, который может быть получен в результате изучения археологических памятников, во многом зависит от масштабов и целенаправленности полевых работ. Это, в частности, полностью относится и к могильникам Северной Бактрии.

Основным итогом исследований в Северной Бактрии (учитывая также данные о результатах новейших работ на ее территории и в пределах соседних областей) следует считать появление возможности выявить памятники, бесспорно принадлежавшие тем кочевникам, которые уничтожили Греко-Бактрийское царство и впоследствии явились создателями Кушанского государства. До сих пор фактические сведения о них были ограничены лишь племенными названиями и некоторыми указаниями на то, откуда они пришли на юг Средней Азии. Недостаток данных всегда служил существенным препятствием для исследователей, вынужденных восполнять его гипотезами и предположениями, базирующимися главным образом на косвенных сведениях. Теперь в нашем распоряжении имеется уже новая основа для изучения этих кочевников; она безусловно далеко не полна и поэтому нуждается в дальнейшем, по возможности максимальном расширении, но первые шаги могут быть сделаны уже исходя из наличных материалов.

Вполне закономерно теперь в полном объеме встают те вопросы, которые могли ранее решаться, по сути дела, лишь в теоретическом плане с учетом соображений общеисторического характера. К числу их относится прежде всего вопрос о происхождении кочевников, которым принадлежат известные сейчас в Северной Бактрии и соседних областях памятники. Сложность его вполне очевидна и становится еще более явственной, если обратиться к сумме имеющихся фактов. Письменные источники сохранили нам сведения о миграции большой группы кочевых племен в Среднюю Азию из Центральной Азии, но из районов, археологически мало исследованных; памятники интересующего нас периода там еще фактически неизвестны. В то же время данные некоторых западных авторов можно интерпретировать как указания на то, что в событиях конца II в. до н э. и последующего периода принимали участие также племена, обитавшие севернее и северо-восточнее собственно Средней Азии, т. е. что передвижения с востока, приведшие в конечном счете к гибели Греко-Бактрийского царства, вовлекли в свою орбиту определенную часть местных кочевников. Решение здесь целиком зависит от археологических материалов — от степени их полноты и правильности интерпретации имеющихся комплексов.

Первичный анализ сопровождающего инвентаря исследованных могильников, проделанный выше, имел ограниченные задачи — разделение предметов по их вероятной принадлежности коренному населению Бактрии или пришельцам-кочевникам. Дальнейшее исследование его с целью выявления облика культуры и специфических черт, позволяющих судить о происхождении ее носителей, будет осуществлено в следующей работе. Здесь же следует отметить лишь два весьма важных момента, имеющих в известной мере, методическое значение.

В сопровождающем инвентаре могильников есть немало предметов, находящих себе близкие аналогии в памятниках сарматских племен. Из этого, казалось бы, можно сделать заключение о передвижении последних далеко на юг Средней Азии. Однако тут нужна очень большая осторожность в оценке наблюдаемого сходства и, главное, в поисках его объяснений. Это заставляет предостеречь от каких-либо поспешных выводов, основанных на формальном подходе к новым фактическим материалам. Интерпретация последних требует специального рассмотрения с привлечением данных с обширной территории.

Вторым очень важным моментом является увязка отдельных памятников с конкретными племенами, известными нам по сообщениям письменных источников. Здесь существуют не меньшие трудности, причем далеко не все из них очевидны без особого анализа некоторых аспектов кушанской проблемы. Прежде всего необходимо напомнить, что названный момент тесно связан с вопросом об отождествлении разных племенных названий, упоминаемых при описании событий конца II в. до н. э. в восточных и западных источниках. Последний до сих пор не получил удовлетворительного решения: имеются многочисленные гипотезы, предложенные рядом авторов прошлого и нашего столетия, но все они требуют проверки на основе каких-то дополнительных данных. Очевидно, такие данные сможет дать только археология при накоплении достаточного количества фактов. Но и в чисто археологическом аспекте есть немало своих трудностей. Это прежде всего неясность в отношении того, какими критериями следует пользоваться для увязки памятников или групп их с общностями этнического порядка. Тут мы сталкиваемся в известной мере с прямым следствием отсутствия всесторонне обоснованного и общепринятого определения понятия археологической культуры как таковой. Применительно к Средней Азии положение осложняется неразработанностью принципов подхода к сопоставлению памятников с историческими известиями.

В заключение следует остановиться на третьем вопросе, приобретающем специфическое значение в связи с появлением новых материалов. Это вопрос о роли Средней Азии в образовании и дальнейших судьбах Кушанского государства, который имеет несколько различных аспектов. Суждения сейчас возможны только относительно некоторых из них. Так, например, уточняется характер воздействия культуры коренного населения земледельческих областей на пришельцев-кочевников; представления, основанные на учете общей тенденции развития, могут быть уже конкретизированы. Более определенно вырисовывается картина последствий кочевнического завоевания, имевшего место в конце II в. до н. э. Археология не дает никаких достоверных свидетельств, что оно сопровождалось опустошением оазисов и разрушением поселений. В то же время некоторые факты позволяют прийти к выводу, что пришельцы не стремились как изначально, так и в дальнейшем к разрушению или даже ограничению хозяйственной основы коренного населения. Время существования Кушанского государства является для Средней Азии периодом экономического и культурного подъема; это положение, не раз отмечавшееся исследователями, находит себе полное подтверждение и в новых данных.

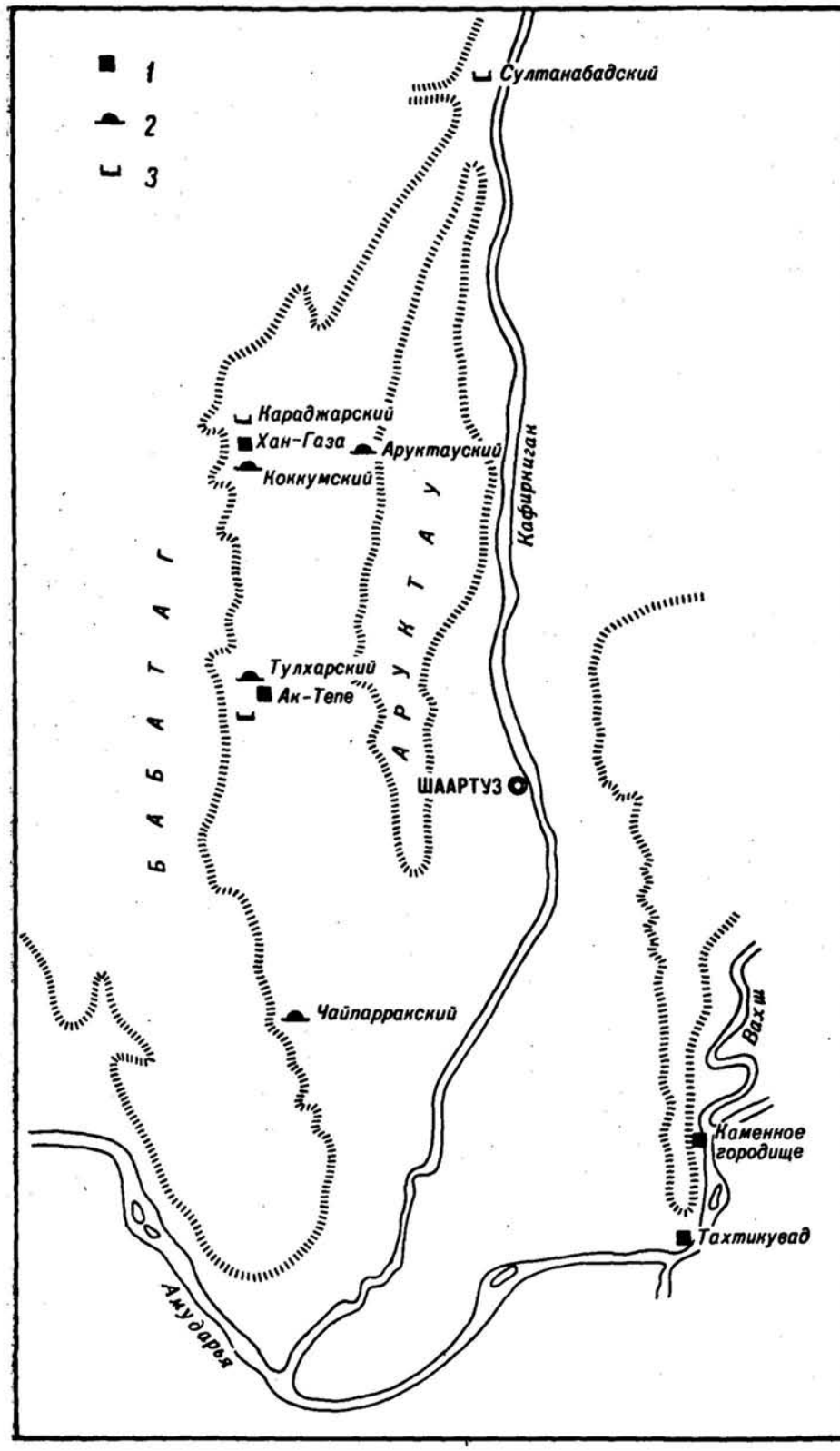

Табл. I. Схематический план расположения памятников в Бишкенской долине.

1 — городища; *2* — курганные могильники; *3* — некурганные

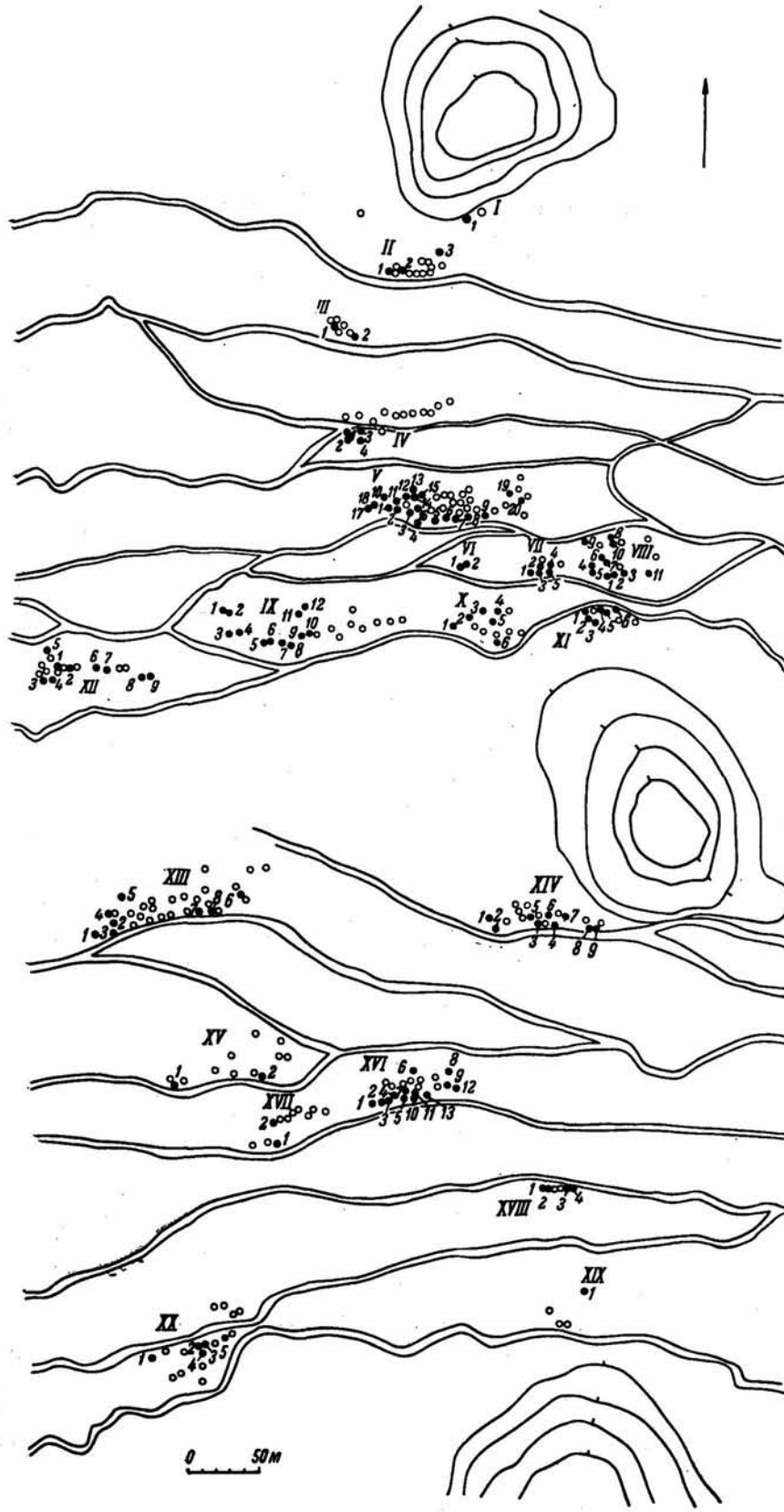

Табл. II. План Аруктауского могильника.

Римские цифры — номера групп; *арабские* — номера курганов.

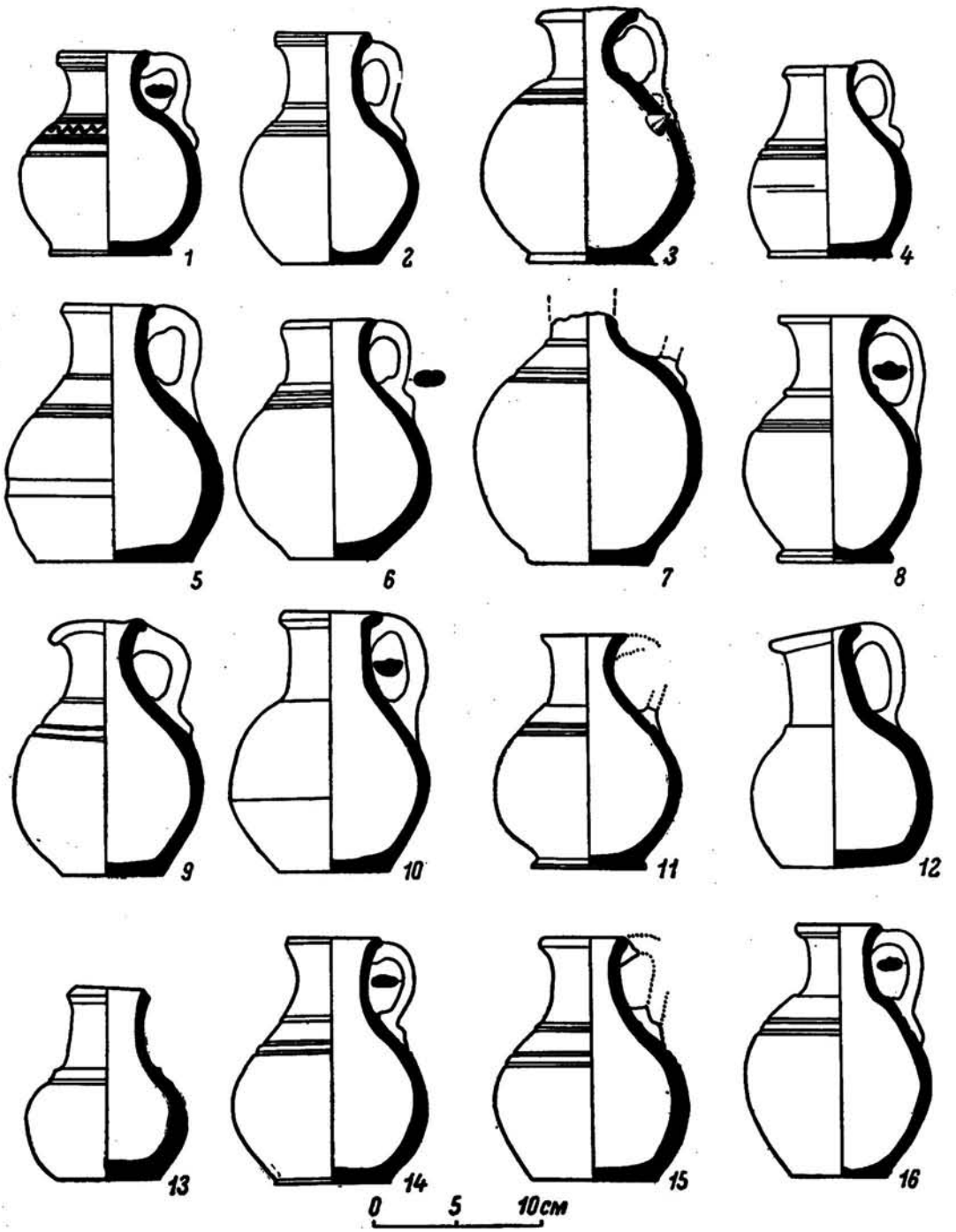

Табл. III. Аруктауский могильник. Кувшины.

1 — из кургана II, 2; *2* — V, 2; *3* — V, 3; *4* — V, 6; *5* — V, 7; *6* — VI, 1; *7* — VIII, 1; *8* — VIII, 2; *9* — VIII, 3; *10* — VIII, 4; *11* — VIII, 8; *12* — X, 3; *13* — XI, 3; *14* — XIII, 1; *15* — XIII, 8; *16* — XIV, 4.

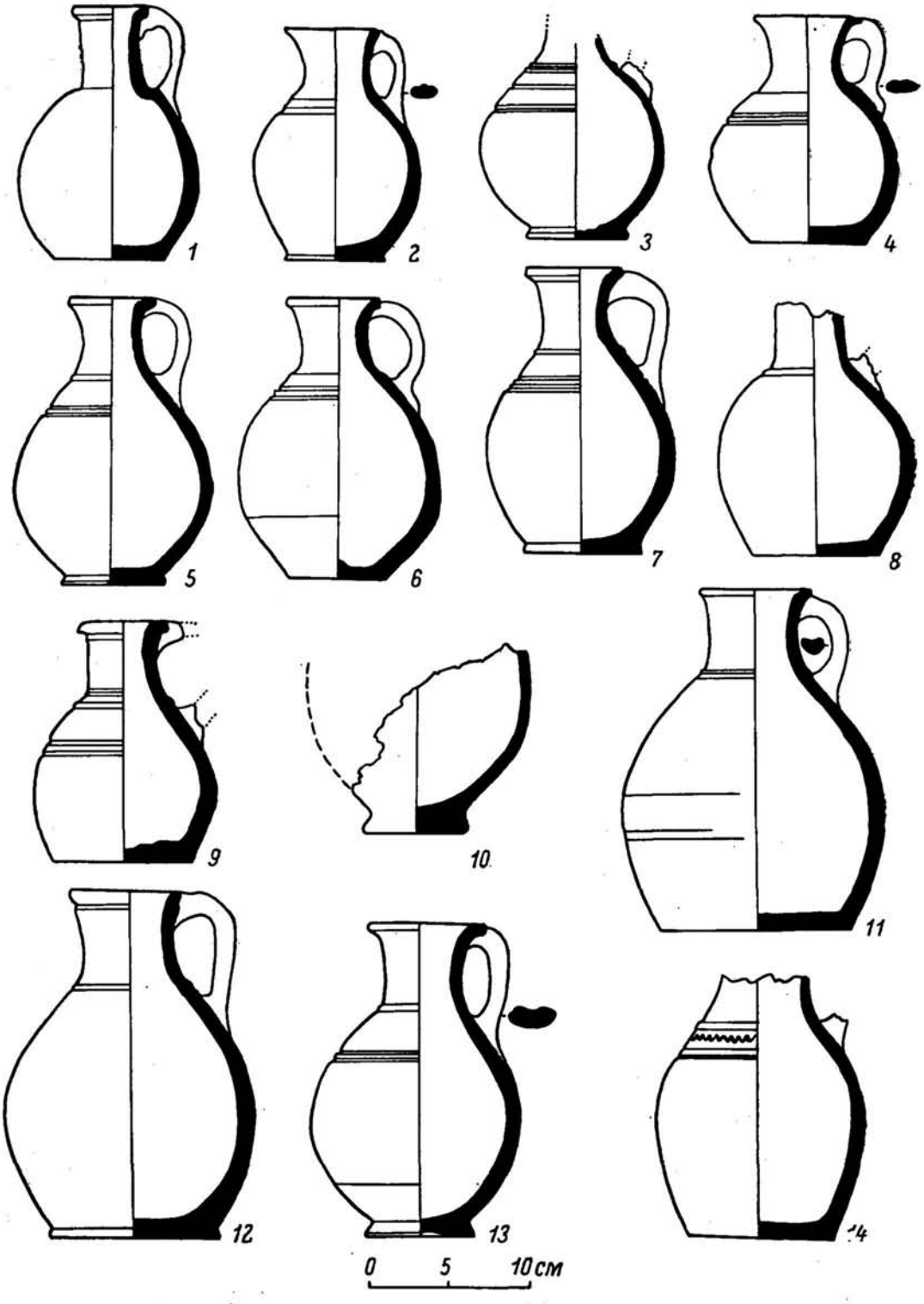

Табл. IV. Аруктауский могильник. Кувшины.

1 — из кургана XVI, 1; *2* — XVI, 2; *3* — XVI, 5; *4* — XVI, 6; *5* — IV, 3; *6* — V, 1; *7* — V, 14; *8* — VIII, 10; *9* — IX, 4; *10* — IX, 7; *11* — X, 5; *12* — XI, 2; *13* — XIV, 3; *14* — XVI, 7.

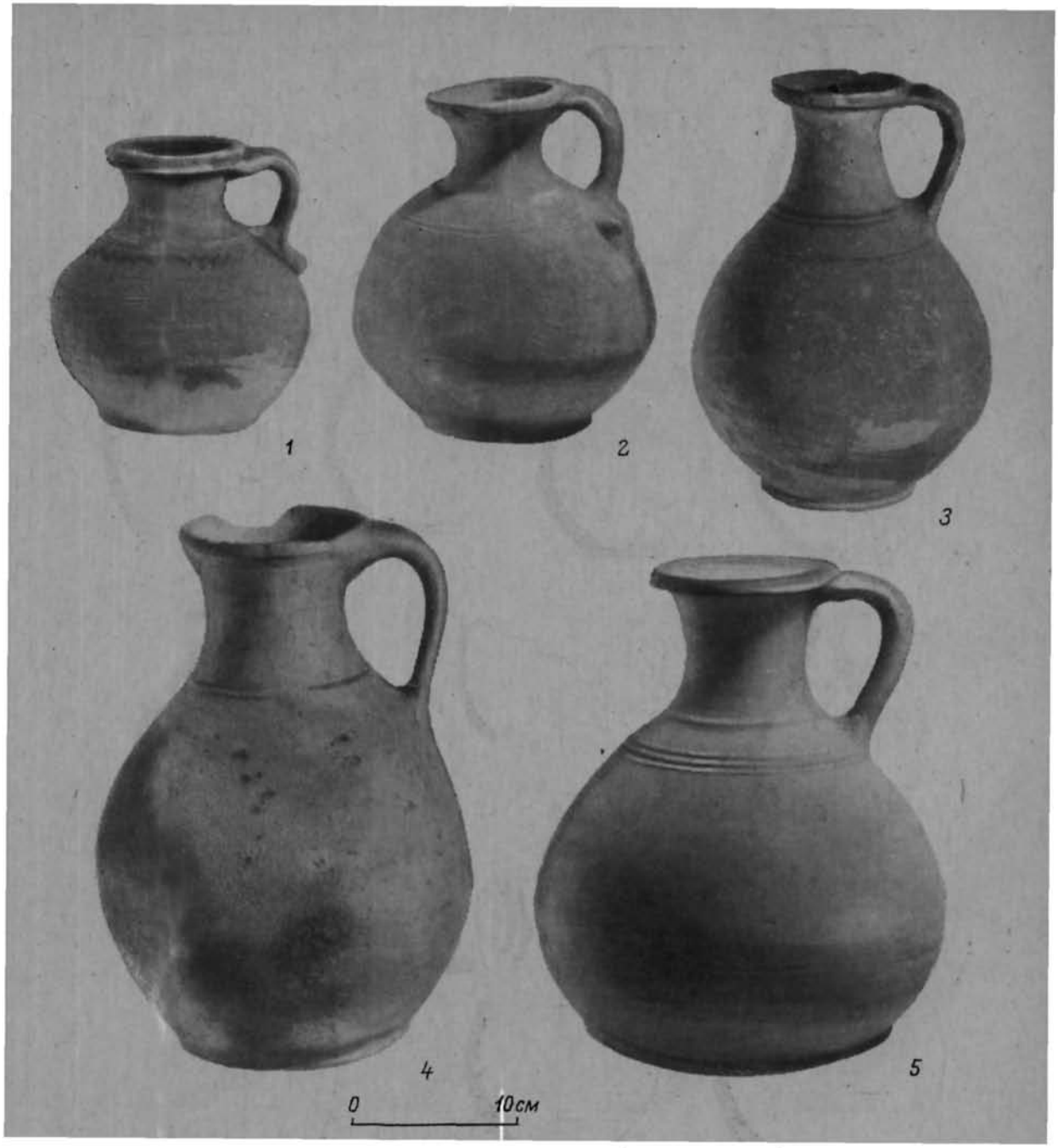

Табл. V. Аруктауский могильник. Кувшины.

1 — из кургана II, 2; *2* — V, 3; *3* — IV, 3; *4* — XI, 2; *5* — VII, 3.

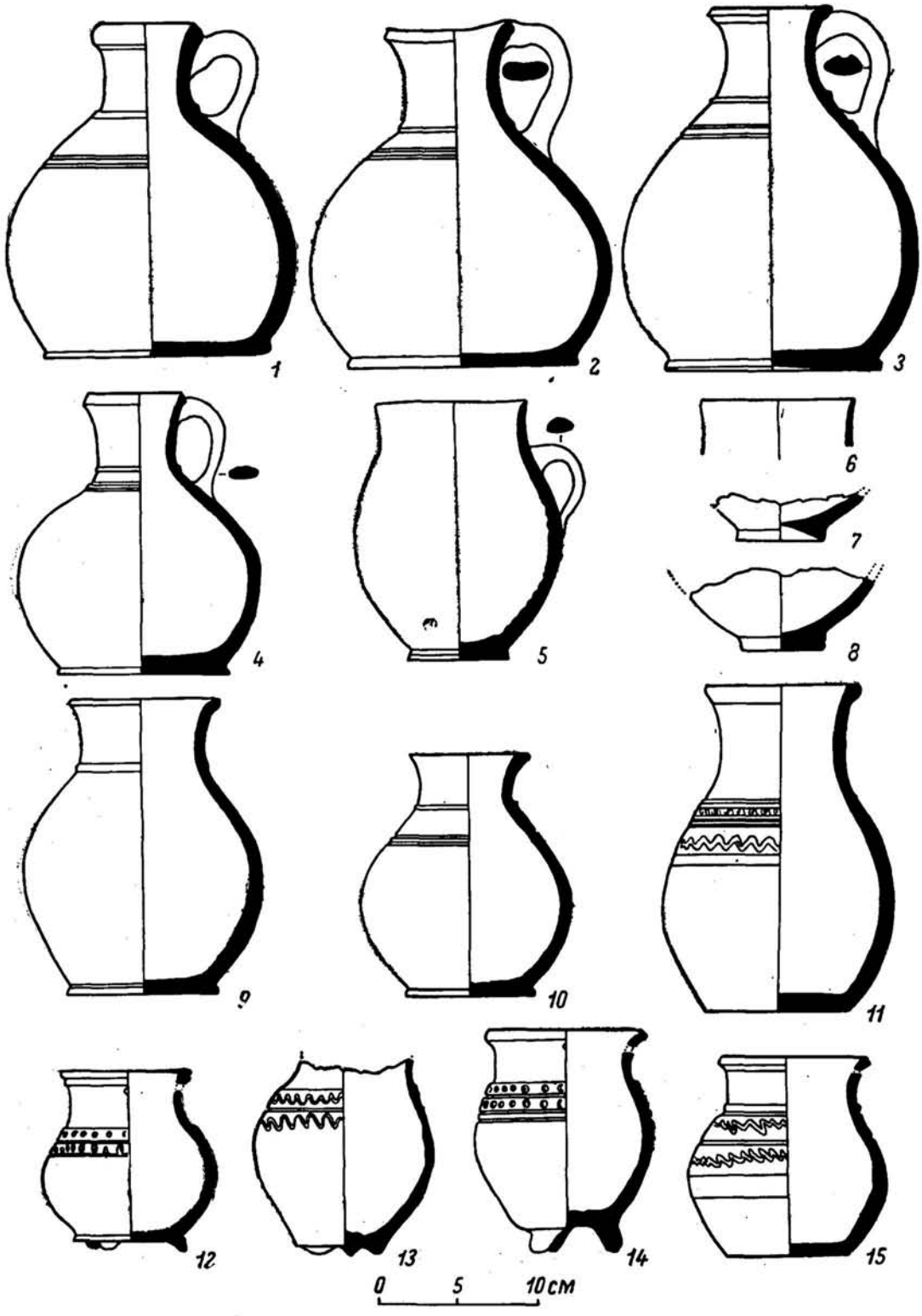

Табл. VI. Аруктауский могильник. Кувшины и горшки.

1 — из кургана V, 19; *2* — VII, 3; *3* — XII, 1; *4* — XIII, 4; *5—8* — XIII, 5; *9* — V, 4; *10* — V, 12; *11* — V, 15; *12* — VI, 2; *13* — VII, 2; *14* — VII, 4; *15* — VIII, 11.

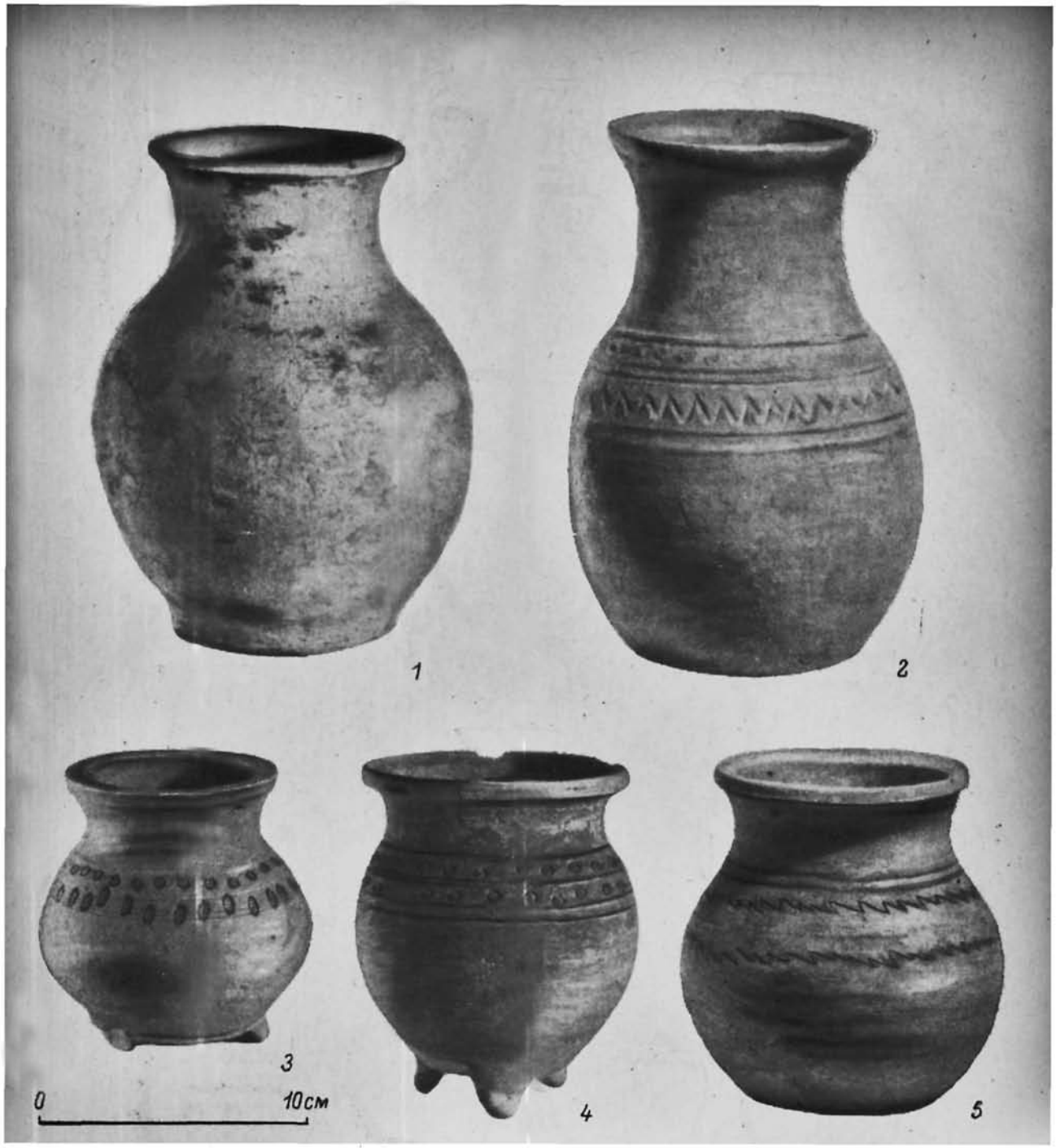

Табл. VII. Аруктауский могильник. Горшки.

1 — из кургана V, 4; *2* — V, 15; *3* — VI, 2; *4* — VII, 4; *5* — VIII, 11.

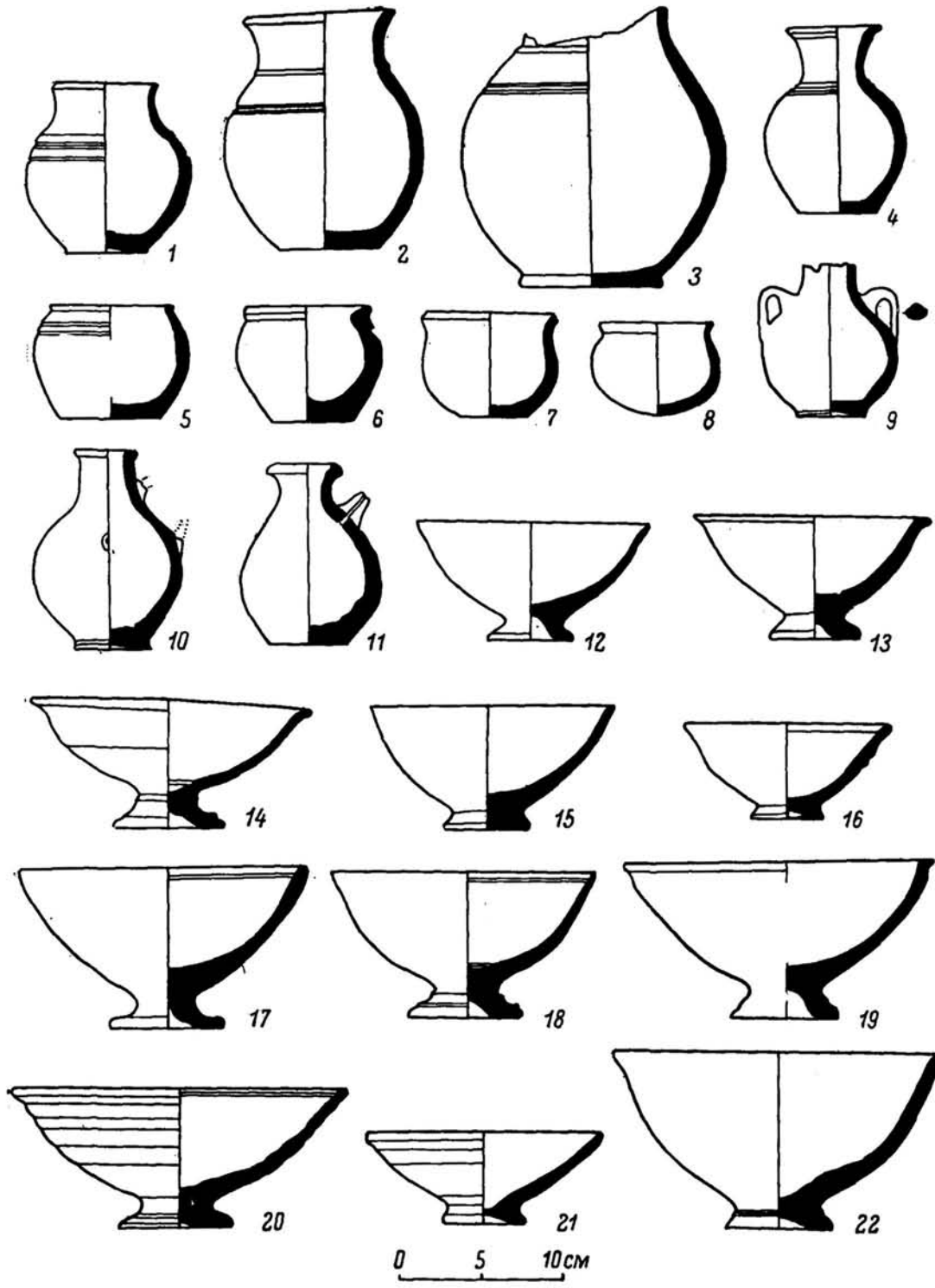

Табл. VIII. Аруктауский мотильник. Горшки, двуручный сосуд, сосуды с боковым носиком, вазы.

1 — из кургана VIII, 9; *2* — IX, 10; *3* — XII, 3; *4* — XIV, 5; *5* — VIII, 8; *6* — XV, 2; *7* — XVI, 6; *8* — XVI, 9; *9, 10* — XII, 5; *11* — VII, 5; *12* — V, 6; *13* — V, 15; *14* — VI, 2; *15* — VII, 2; *16* — VII, 5; *17* — VIII, 1; *18* — VIII, 9; *19* — IX, 4; *20* — X, 3; *21* — XII, 1; *22* — XV, 2.

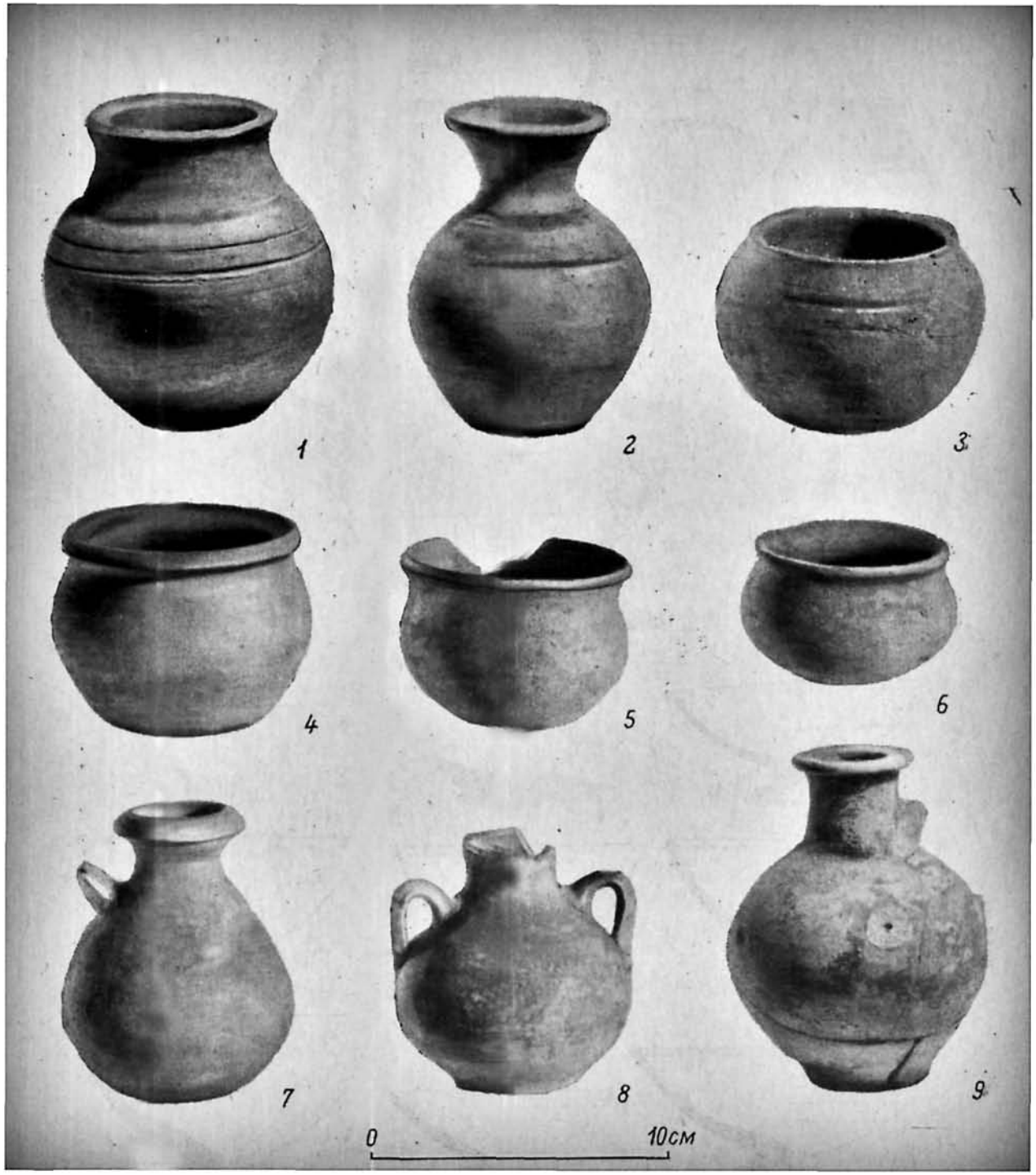

Табл. IX. Аруктауский могильник. Горшки, двуручный сосуд, сосуды с боковым носиком.

1 — из кургана VIII, 9; *2* — XIV, 5; *3* — VIII, 8; *4* — XV, 2; *5* — XVI, 6; *6* — XVI, 9; *7* — VII, 5; *8, 9* — XII, 5.

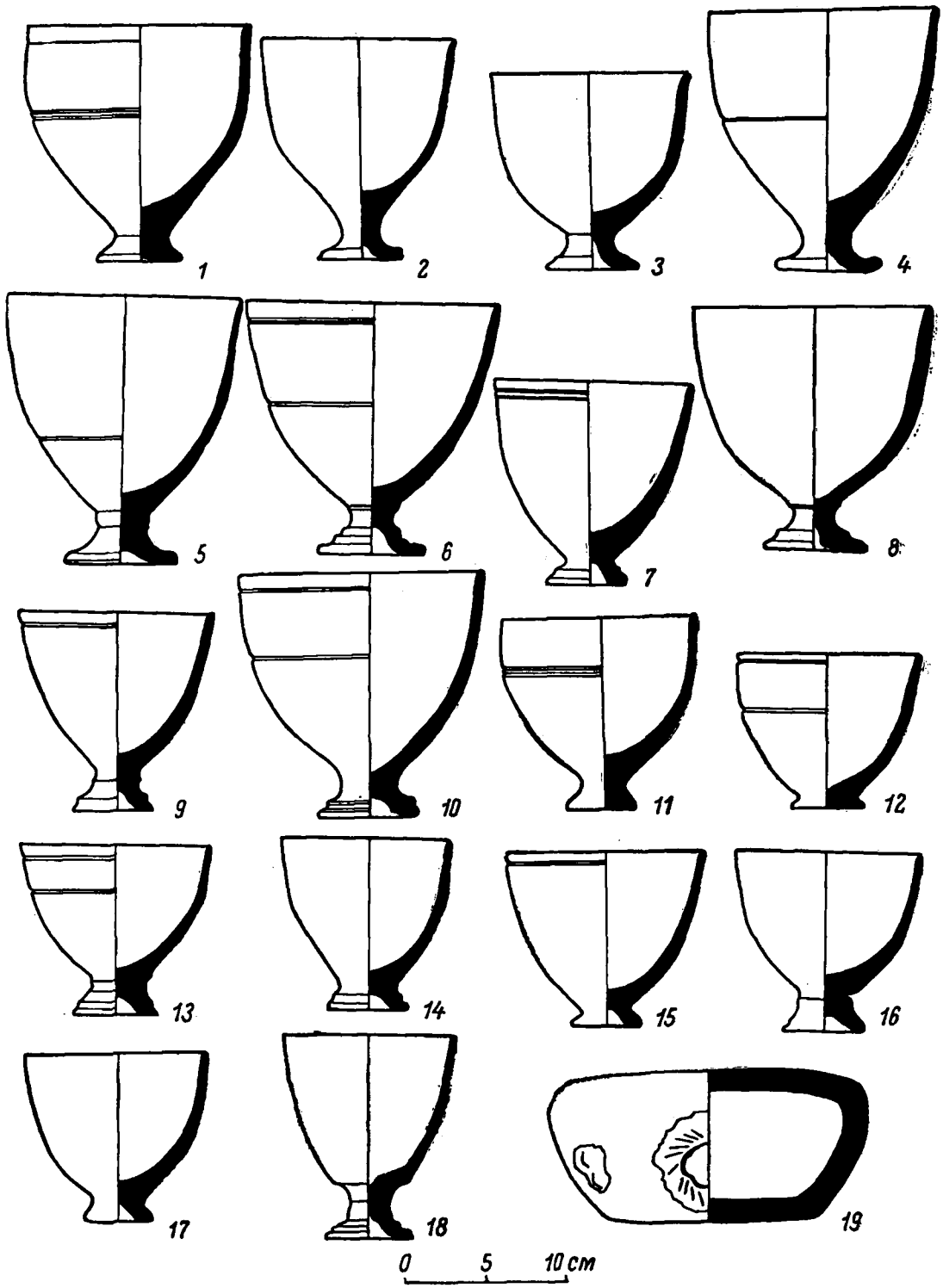

Табл. X. Аруктауский могильник. Бокалы и фляга

1 — из кургана V, 19; *2* — VII, 3; *3* — IX, 4; *4* — XV, 1; *5* — XX, 4; *6* — II, 2; *7* — V, 2; *8* — V, 13; *9* — V, 14; *10* — VI, 1; *11* — VII, 4; *12* — VIII, 1; *13* — VIII, 9; *14* — X, 3; *15* — XI, 1; *16* — XIV, 4; *17* — XIV, 3; *18* — VIII, 10; *19* — XI, 1.

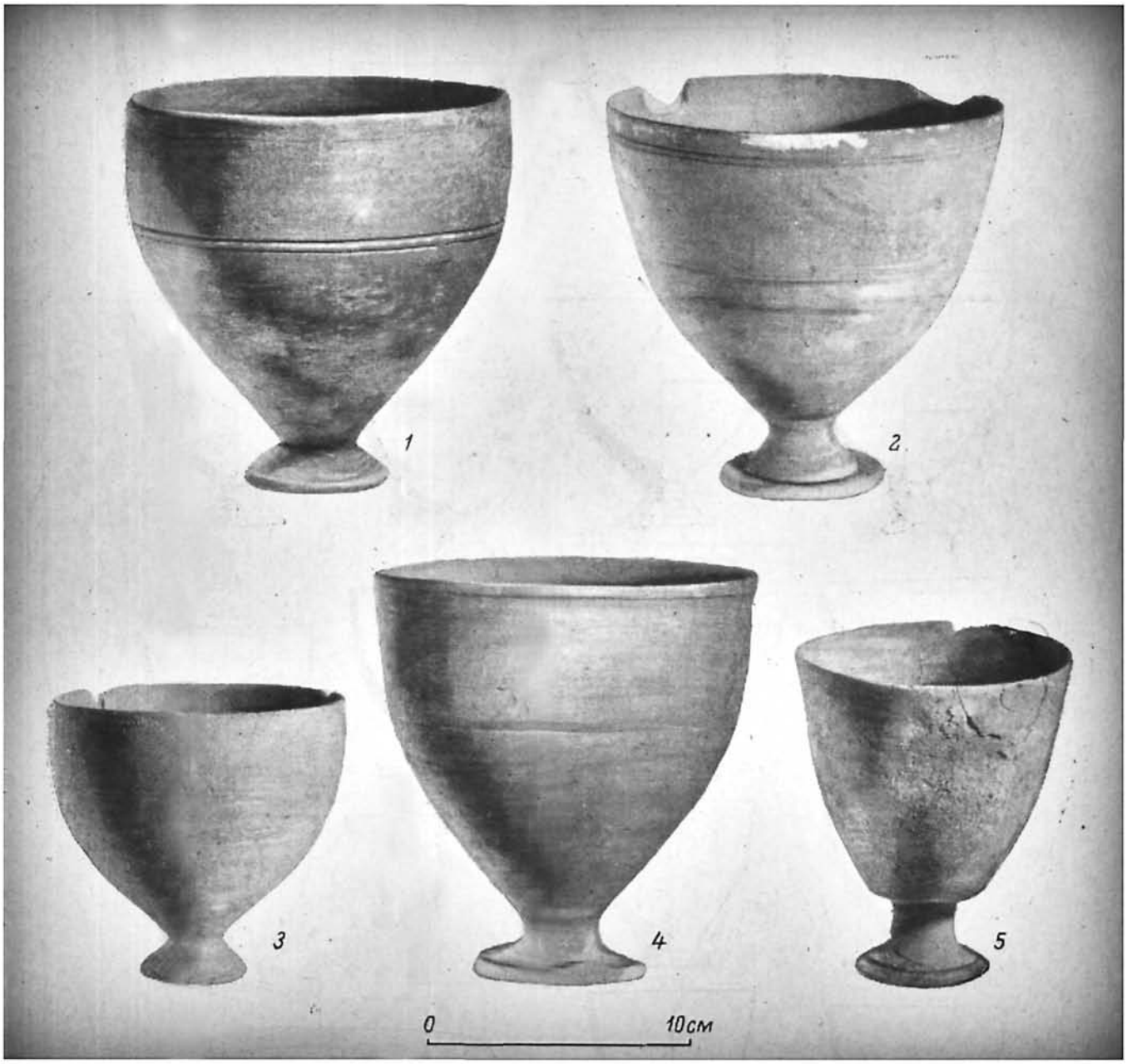

Табл. XI. Аруктауский могильник. Бокалы.

1 — из кургана V, 19; *2* — II, 2; *3* — VII, 4; *4* — XV, 1; *5* — VIII, 10.

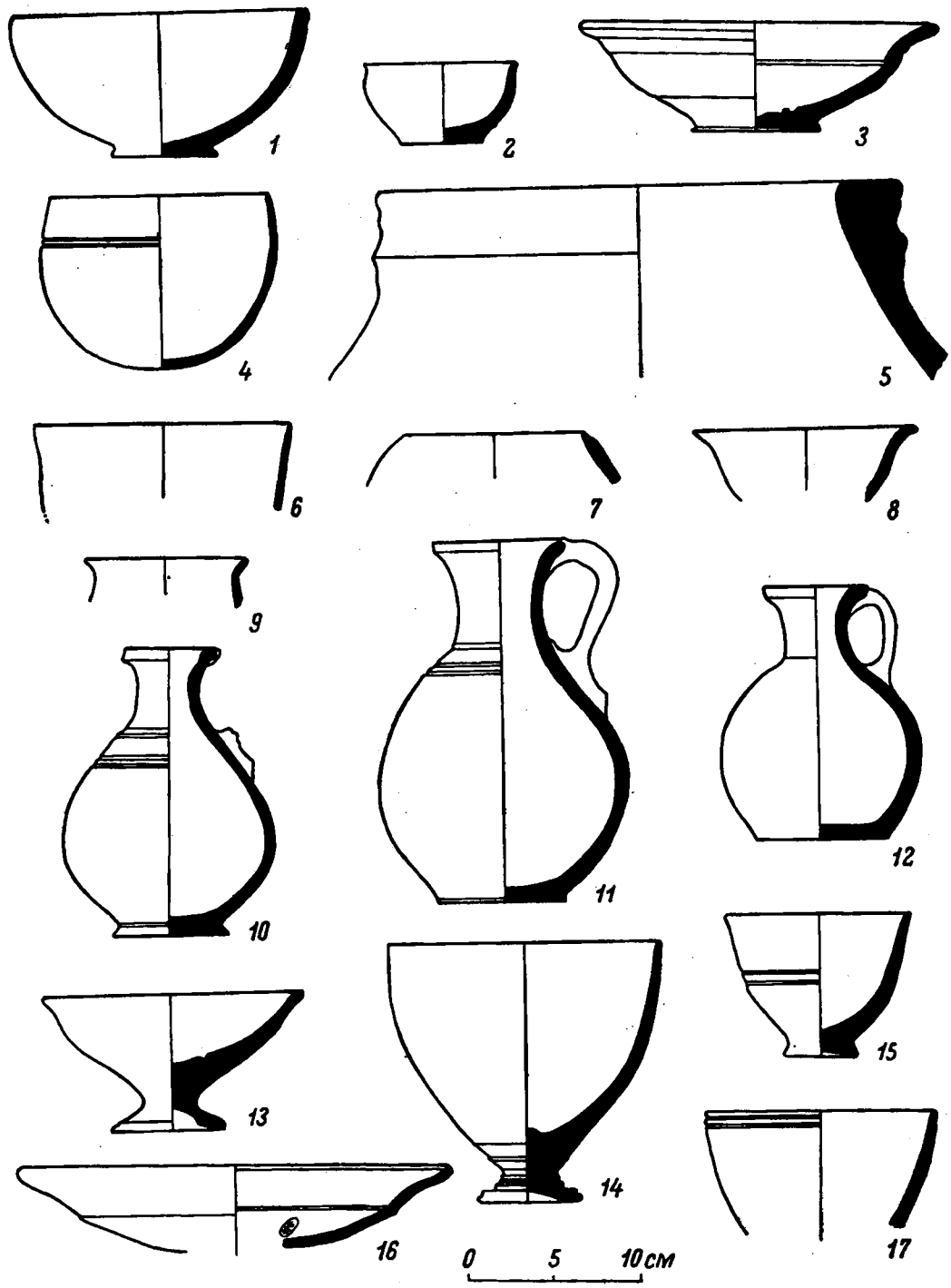

Табл. XII. Аруктауский (*1—9*), Коккумский (*10—16*) и Чайпарракский (*17*) могильники. Различные сосуды.

1 — из кургана IX, 2; *2* — IX, 7; *3* — XVI, 12; *4* — XII, 4; *5* — XII, 5; *6* — II, 1; *7, 8* — V, 2; *9* — XVI, 6; *10* — к. 3; *11* — к. 5; *12* — к. 9; *13* — к. 3; *14* — к. 4; *15* — к. 5; *16* — к. 6; *17* — к.2

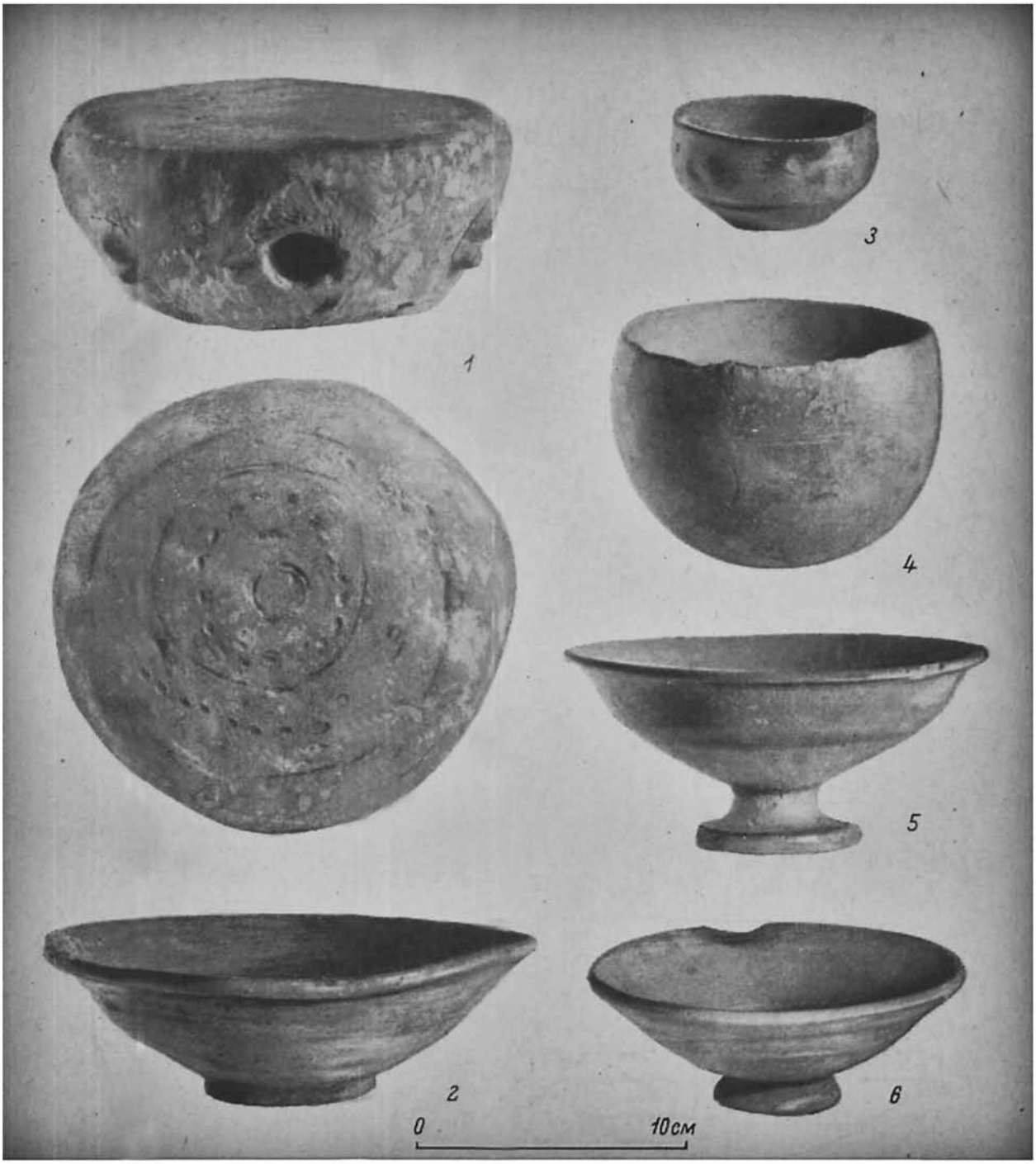

Табл. XIII. Аруктауский могильник. Фляги, миски, чаша и вазы.

1 — из кургана XI, 1, *2* — XVI, 12; *3* — IX, 7; *4* — XII, 4; *5* — VI, 2; *6* — XII, 1.

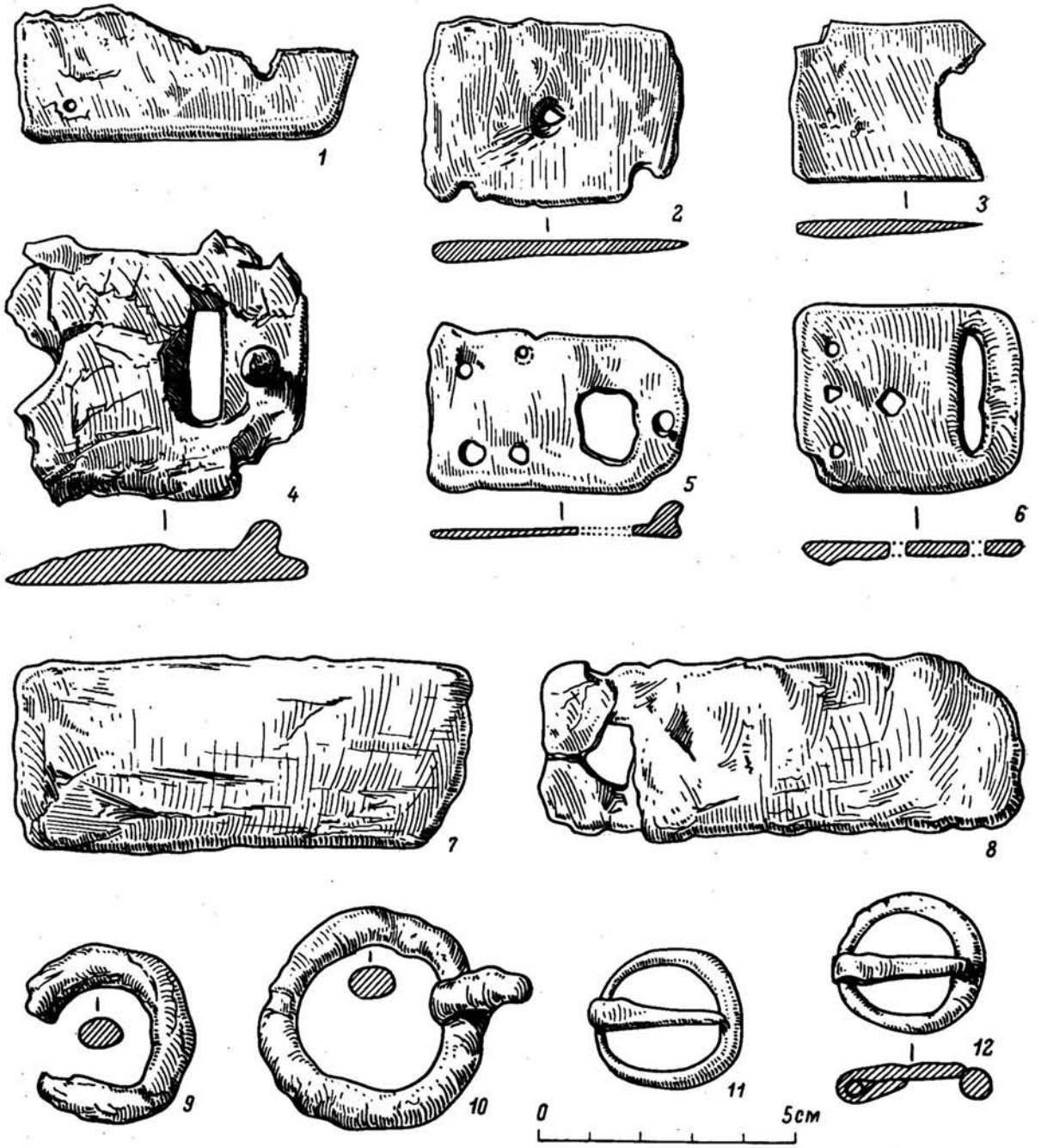

Табл. XIV. Аруктауский могильник. Железные пряжки.

1, 2 — из кургана II, 3; *3* — IV, 3; *4* — VIII, 10; *5* — X, 2; *6* — XIV, 6; *7, 8* — XI, 2; *9* — II, 1; *10* — VIII, 7; *11, 12* — XI, 2.

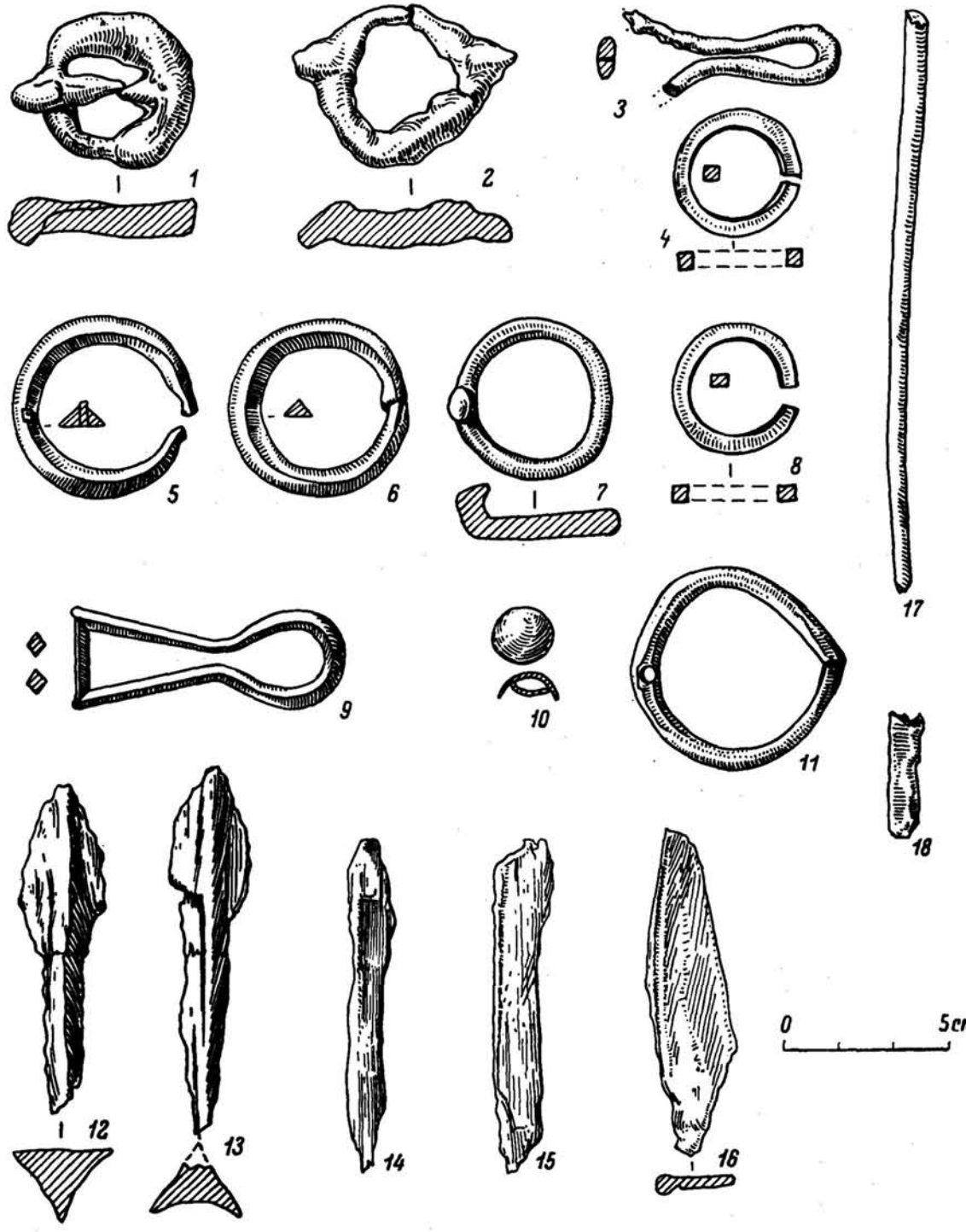

Табл. XV. Аруктауский могильник. Пряжки и другие предметы.

1 — из кургана XIV, 4; *2* — XIV, 6; *3* — XIV, 4; *4, 8* — IV, 3; *5, 6* — V, 8; *7* — VIII, 10; *9* — V, 8; *10* — V, 17; *11* — V, 20; *12—14* — XIV, 4; *15* — V, 19; *16* — IV, 3; *17* — IX, 9; *18* — V, 8.

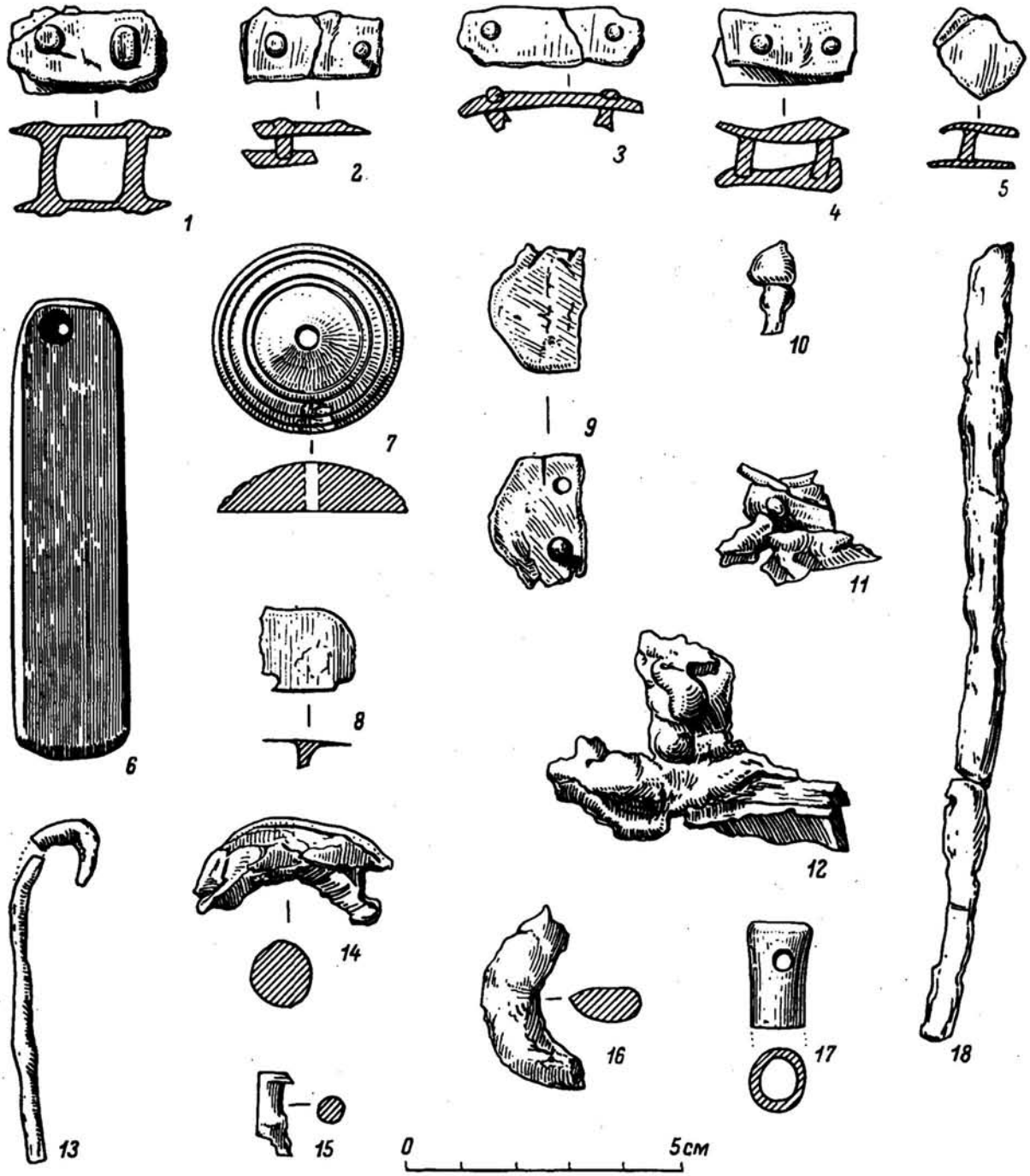

Табл. XVI. Аруктауский могильник. Различные предметы.

1 — из кургана XI, 6; *2—5* — XVI, 1; *6* — IV, 3; *7* — XI, 2; *8* — V, 8; *9* — XI, 2; *10* — II, 3; *11* — VI, 1; *12* — VII, 2; *13* — IX, 10; *14* — XI, 4; *15* — XIV, 3; *16* — XIV, 4; *17* — XIV, 1; *18* — V, 8.

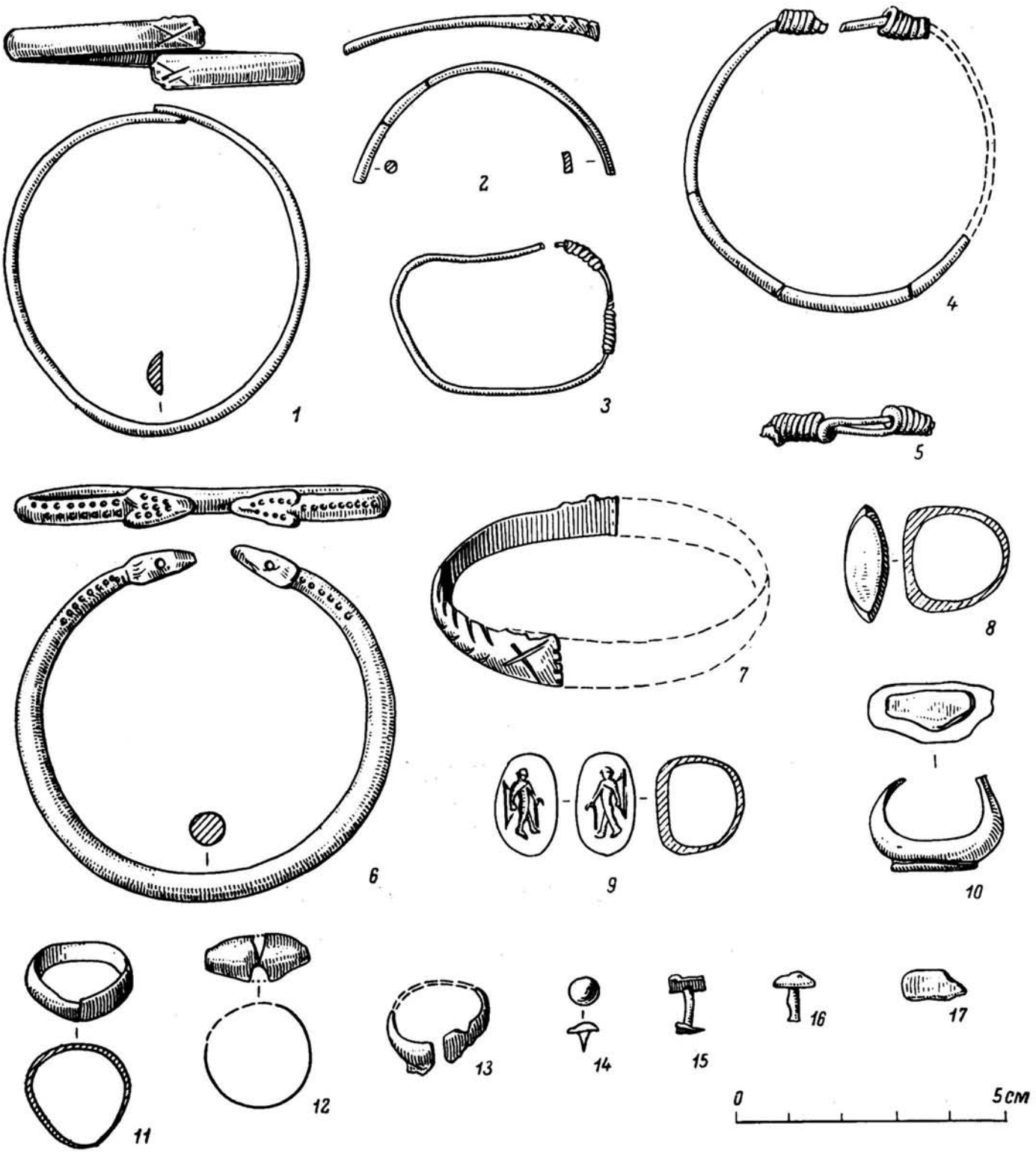

Табл. XVII. Аруктауский могильник. Украшения.

1 — из кургана VIII, 4; *2* — VIII, 6; *3* — XII, 5; *4—6* — XIV, 2; *7* — XVI, 8; *8* — IV, 1; *9* — XIV, 2; *10* — XVI, 5; *11*, *12* — VIII, 4; *13* — IX, 10; *14* — V, 8; *15—17* — XIV, 4.

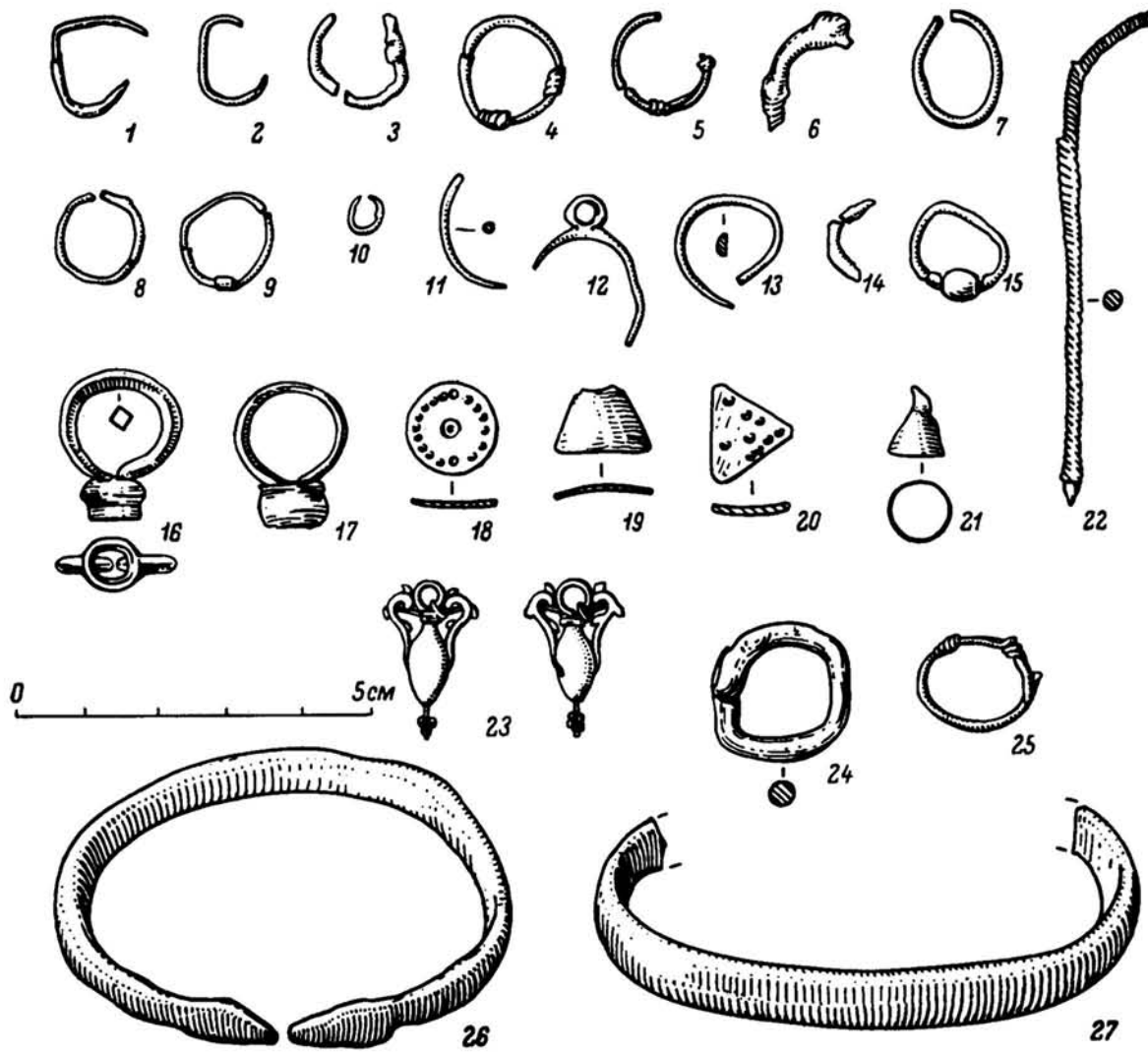

Табл. XVIII. Аруктауский (*1—23*) и Коккумский (*24—27*) могильники. Украшения и разные предметы.

1, 2 — из кургана IV, 1; *3* — IV, 3; *4* — V, 5; *5* — V, 14; *6* — V, 20; *7* — VI, 2; *8—10* — VIII, 4; *11* — VIII, 6; *12* — VIII, 11; *13* — X, 6; *14* — XIII, 1; *15* — XVI, 2; *16, 17* — V, 8; *18* — V, 17; *19, 20* — V, 8; *21* — VIII, 4; *22* — V, 7; *23* — XIV, 5; *24* — к. 1; *25* — к. 6; *26* — к. 3; *27* — к. 6.

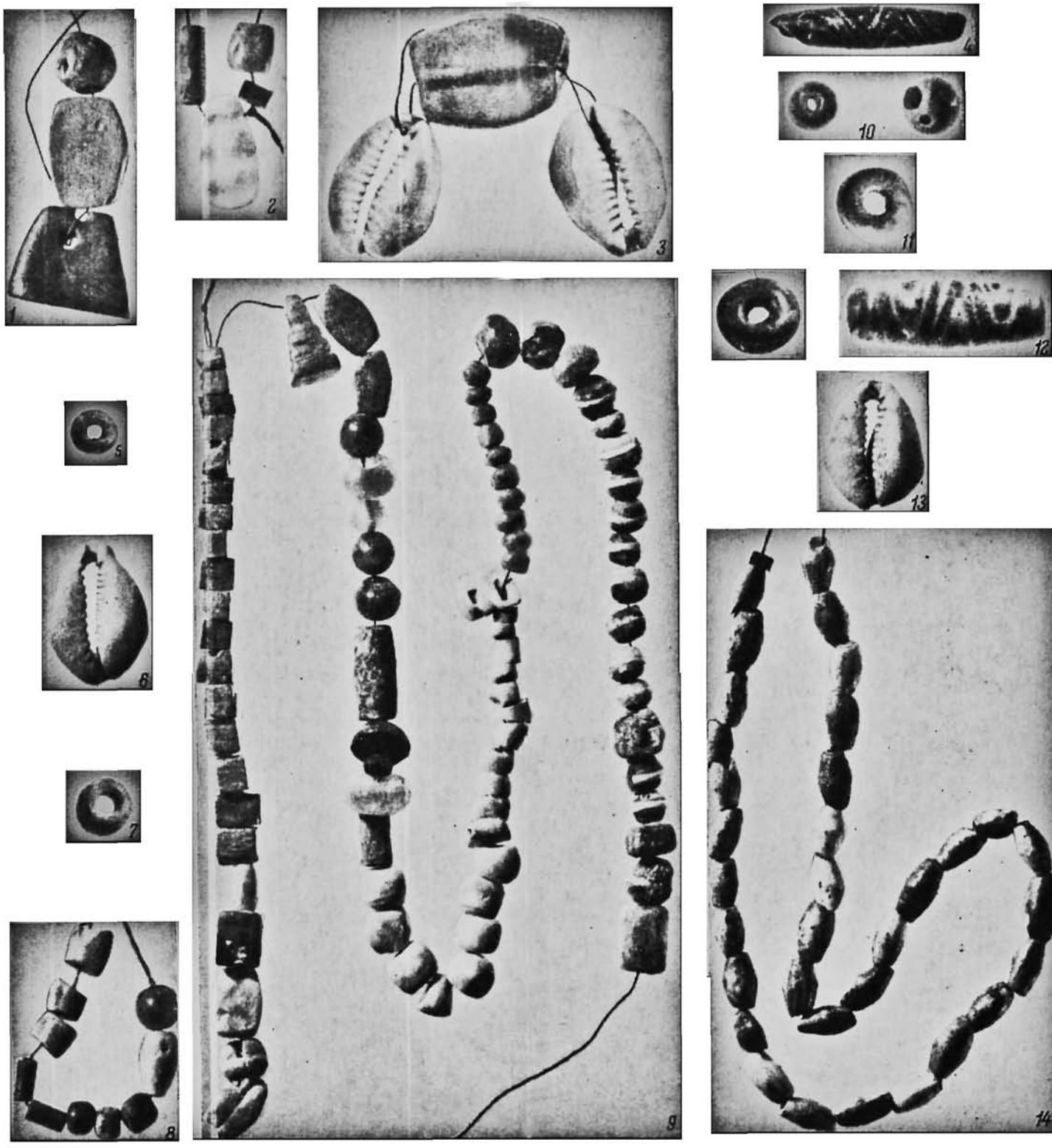

Табл. XIX. Аруктауский могильник. Бусы.

1 — из кургана II, 3; *2* — IV, 1; *3* — IV, 3; *4* — V, 4; *5* — V, 7; *6* — V, 8; *7* — VII, 1; *8* — VIII, 1; *9* — VIII, 4; *10* — X, 6; *11* — IX, 10; *12*, *13* — XIV, 6; *14* — XVI, 5.

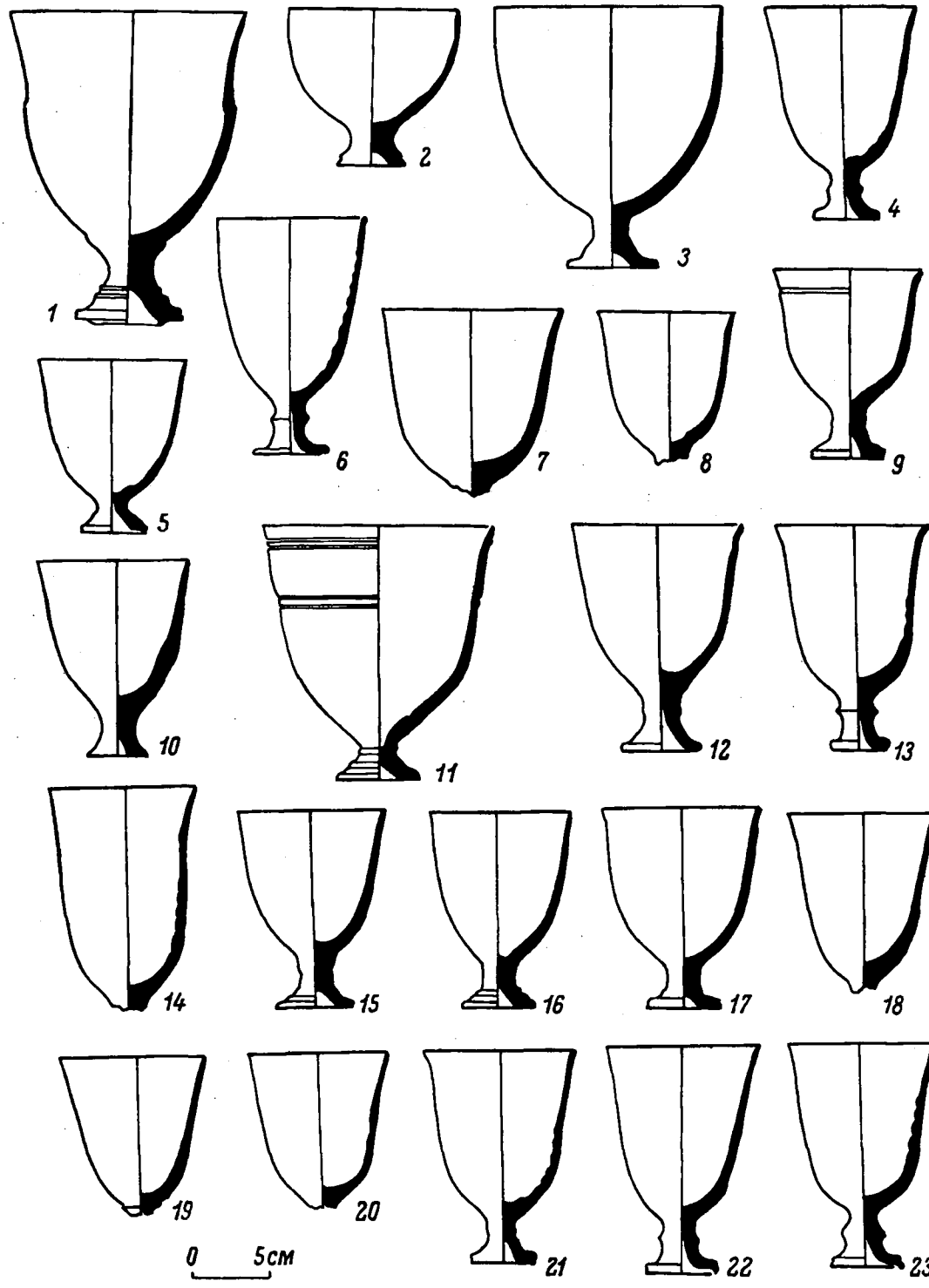

Табл. XXI. Бабашовский могильник. Бокалы.

1 — из ограды XIV, 18; *2* — X, 5; *3* — XIX, 1; *4* — IV, 9; *5* — X, 10; *6* — XII, 5; *7* — XII, 8; *8* — XII, 11; *9* — XII, 15; *10* — XII, 20; *11* — XII, 26; *12* — XII, 30; *13* — XII, 35; *14* — XIV, 6; *15* — XIV, 12; *16* — XIV, 20; *17* — XIV, 25; *18* — XIV, 29; *19* — XVII, 9; *20* — XVII, 10; *21* — XXI, 17; *22* — XXI, 18; *23* — XXI, 21.

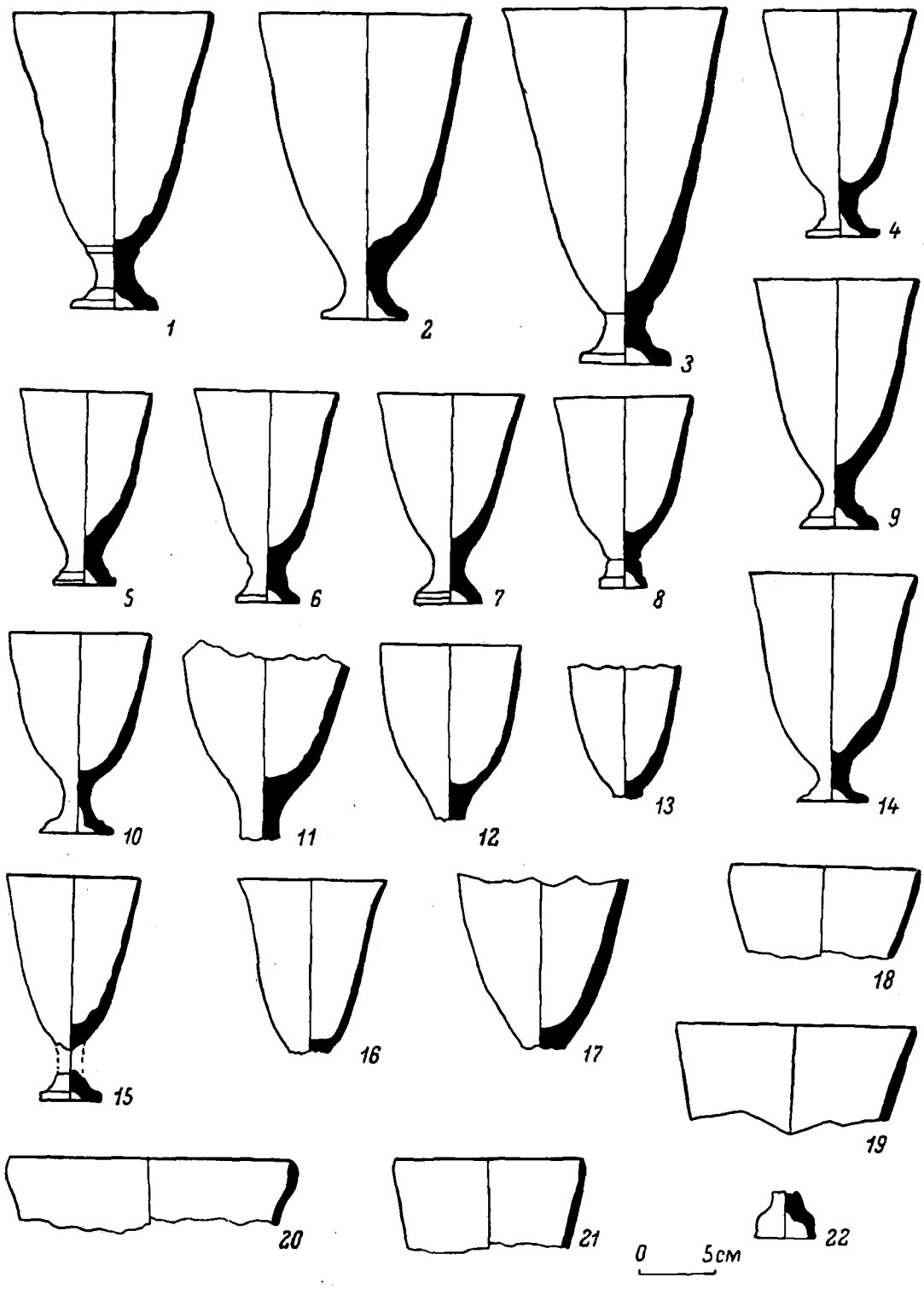

Табл. XXII. Бабашовский могильник. Бокалы.

1 — из ограды IV, 8; *2* — IV, 10; *3* — VI, 3; *4* — VI, 5; *5* — X, 6; *6* — XII, 2; *7* — XII, 21; *8* — XII, 34; *9* — XII, 25; *10* — XIV, 5; *11* — XIV, 11; *12* — XIV, 21; *13* — XVII, 8; *14* — XVII, 7; *15* — XVII, 12; *16* — XVIII, 2; *17* — XXI, 5; *18* — VI, 9; *19* — XVI, 112; *20* — XVII, 3; *21* — XVII, 6; *22* — XII, 4.

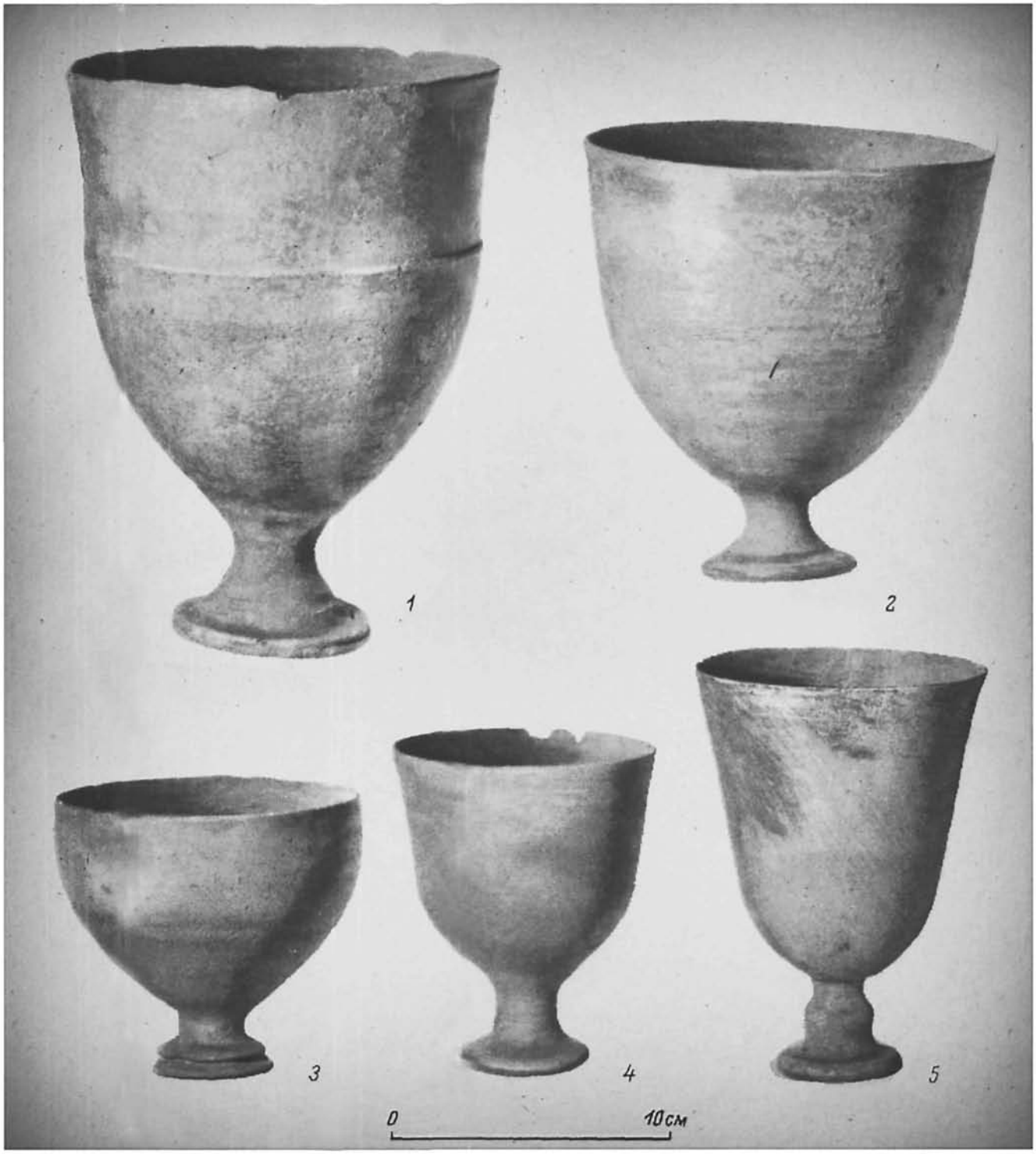

Табл. XXIII. Бабашовский могильник. Бокалы.

1 — из ограды XIV, 18; *2* — XIX, 1; *3* — X, 5; *4* — XII, 15; *5* — XXI, 18.

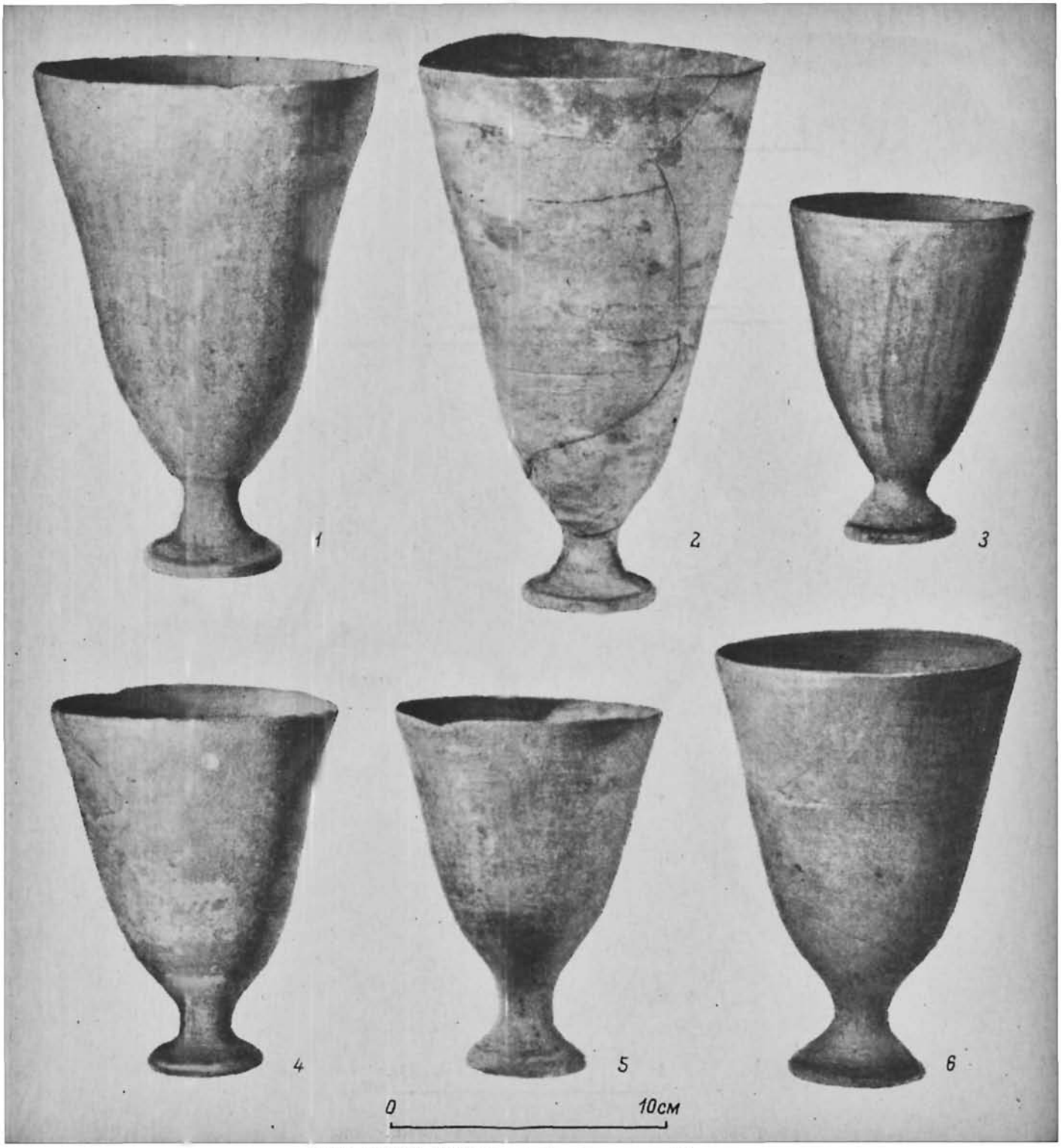

Табл. XXIV. Бабашовский могильник. Бокалы.

1 — из ограды IV, 8; *2* — VI, 3; *3* — X, 6; *4* — XVII, 7; *5* — XII, 21; *6* — XII, 25.

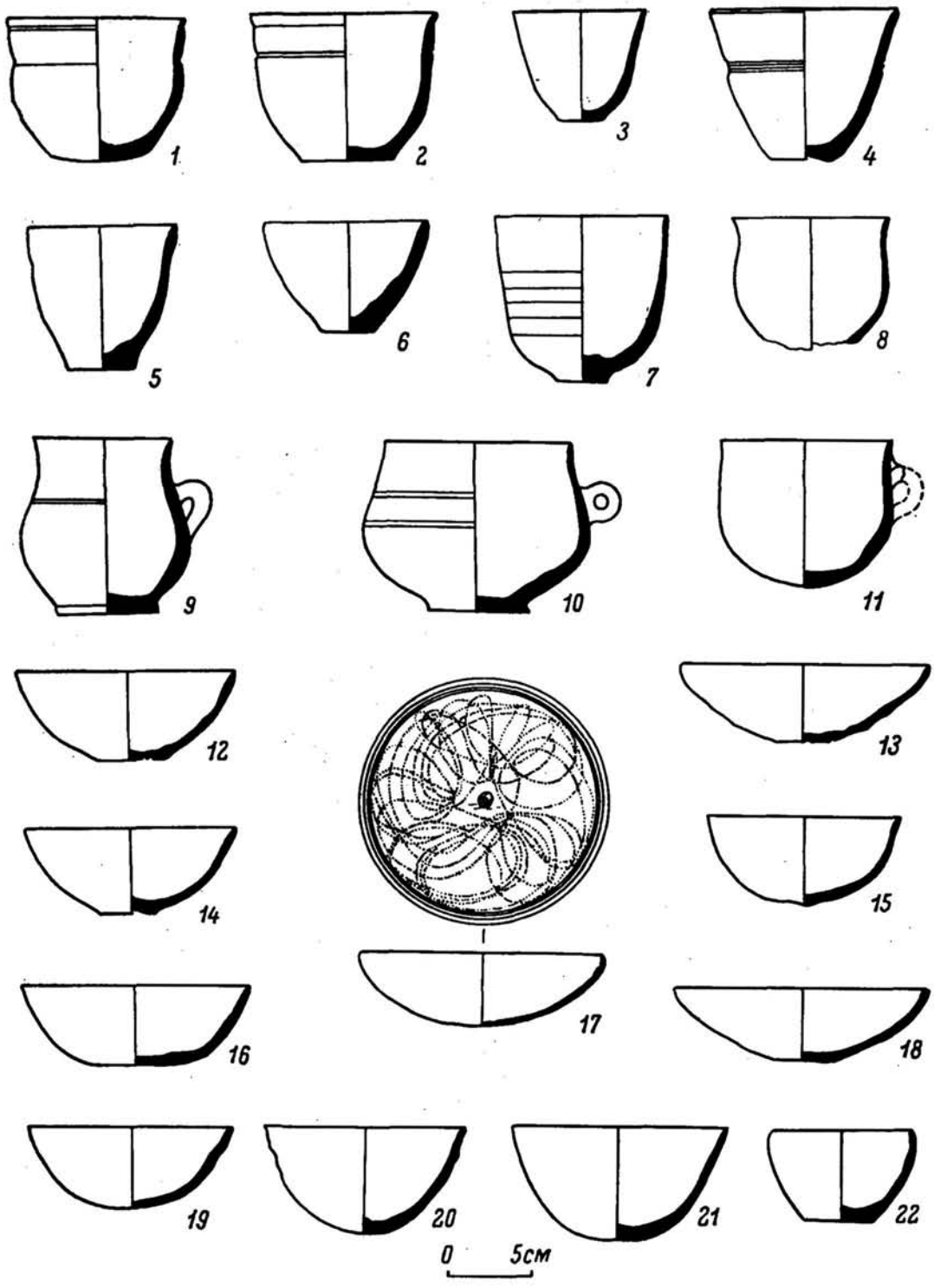

Табл. XXV. Бабашовский могильник. Кубки, кружки и тонкостенные миски.

1 — из ограды X, 8; *2* — XII, 33; *3* — XII, 6; *4* — XII, 14; *5* — XII, 19; *6* — XII, 36; *7* — XII, 37; *8* — VI, 3; *9* — X, 7; *10* — XII, 13; *11* — XII, 31; *12* — X, 11; *13* — XII, 4; *14* — XII, 12; *15* — XII, 27; *16* — XII, 29; *17* — XIV, 2; *18* — XXI, 10; *19* — XXI, 14; *20* — XII, 32; *21* — XII, 38; *22* — XIV, 23.

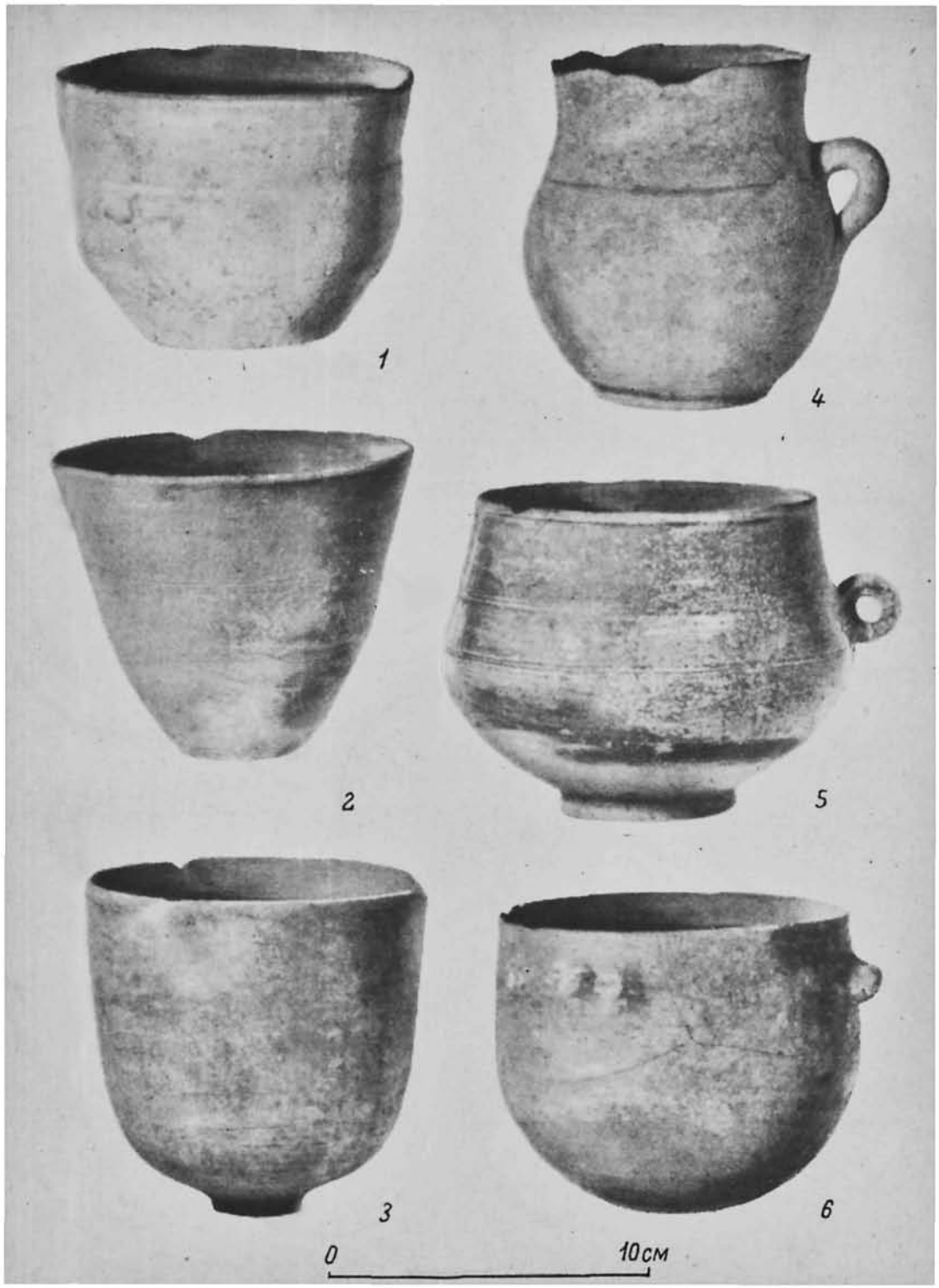

Табл. XXVI. Бабашовский могильник. Кубки и кружки.

1 — из ограды X, 8; *2* — XII, 14; *3* — XII, 37; *4* — X, 7; *5* — XII, 13; *6* — XII, 31.

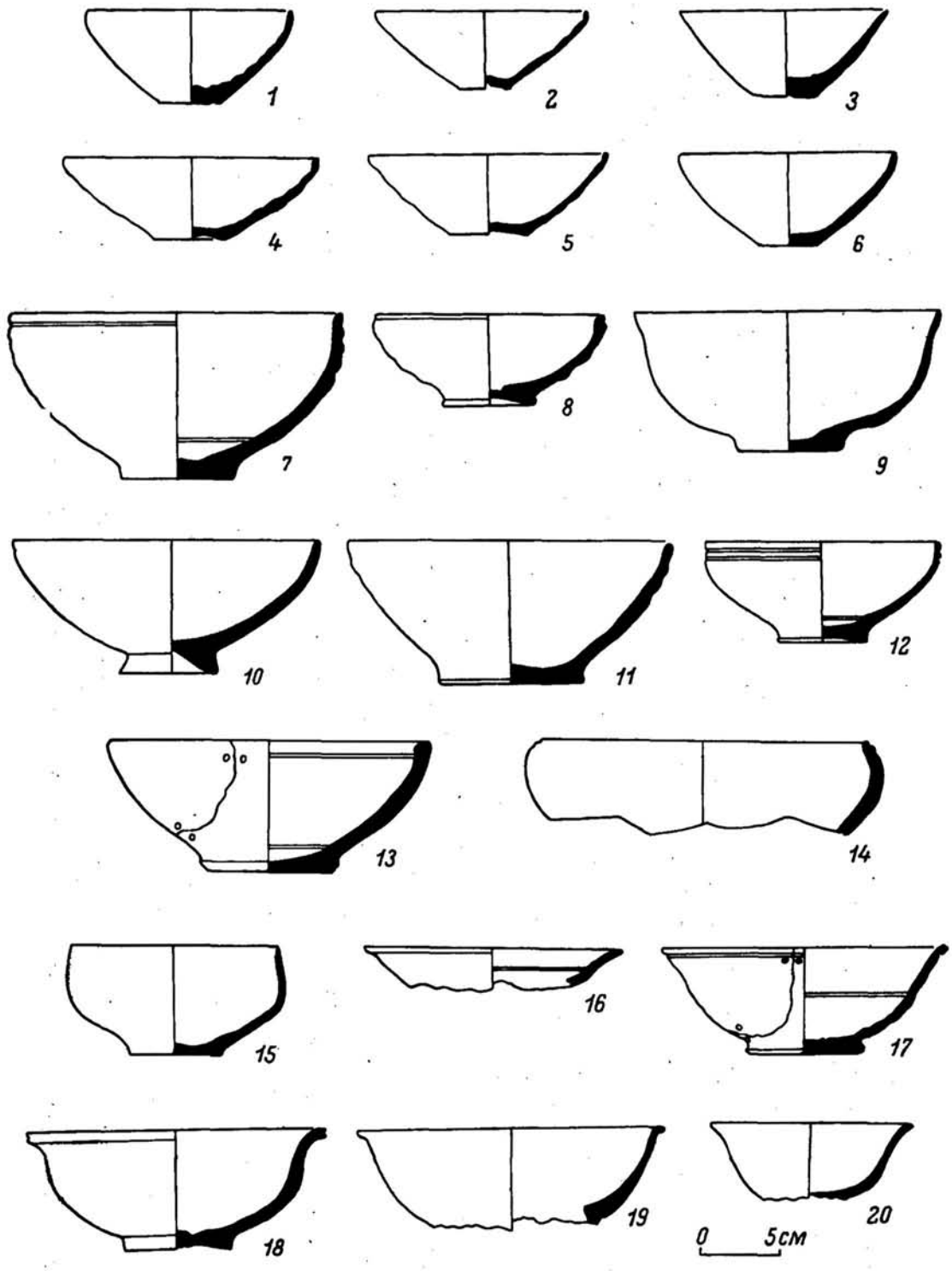

Табл. XXVII. Бабашовский могильник. Миски.

1 — из ограды XII, 10; *2* — XIV, 4; *3* — XIV, 9; *4* — XVII, 2; *5* — XVII, 5; *6* — XVII, 8; *7* — IV, 6; *8* — VI, 3; *9* — XVII, 9; *10* — XII, 20; *11* — XIV, 30; *12* — XVII, 4; *13* — VI, 5; *14* — XVI, 88; *15* — IV, 2; *16* — IV, 7; *17* — XII, 35; *18* — XIV, 3; *19* — XVIII, 4; *20* — XVIII, 6.

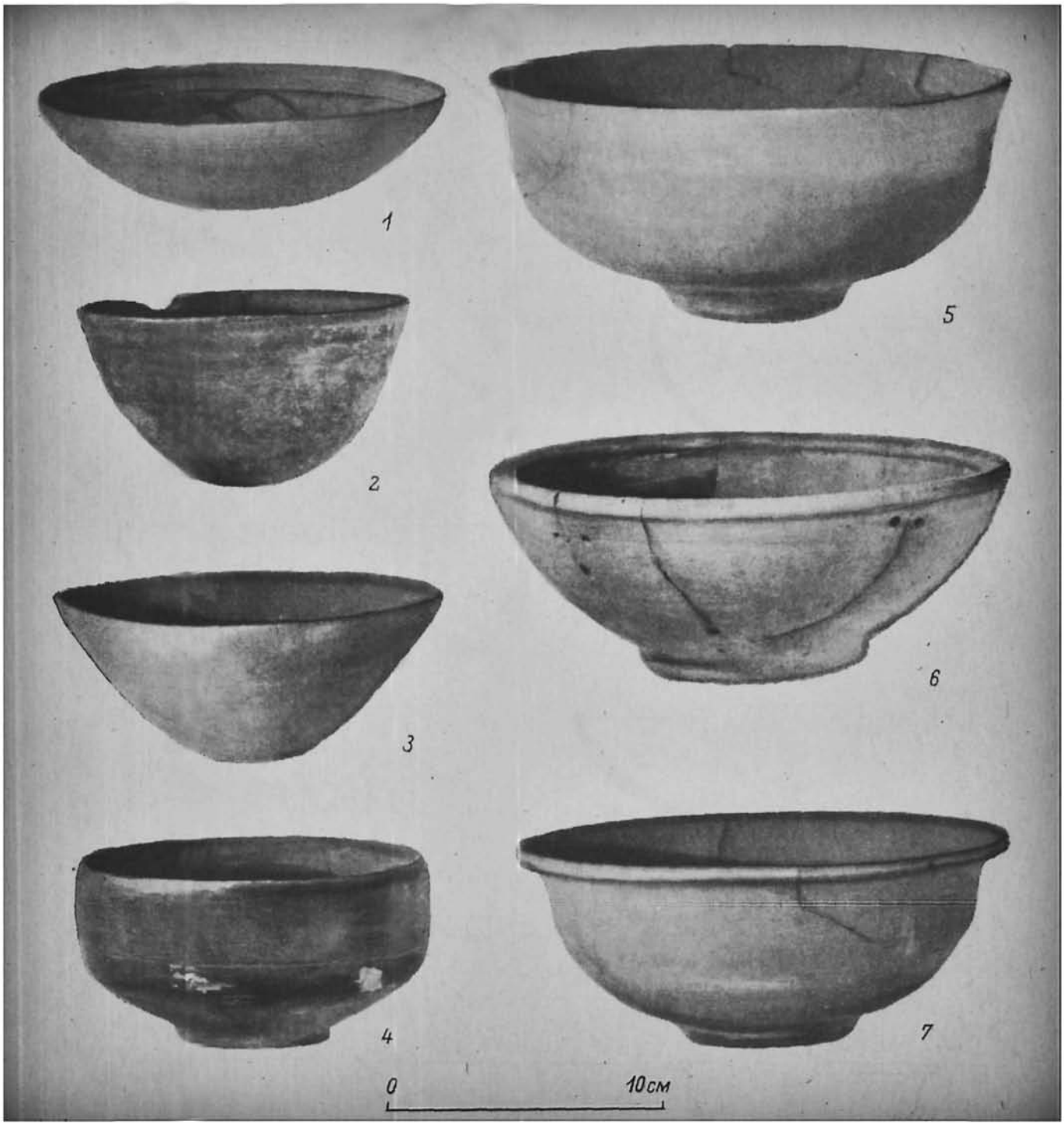

Табл. XXVIII. Бабашовский могильник. Миски.

1 — из ограды XIV, 2; *2* — XII, 32; *3* — XIV, 9; *4* — IV, 2; *5* — XVII, 9; *6* — VI, 5; *7* — XIV, 3.

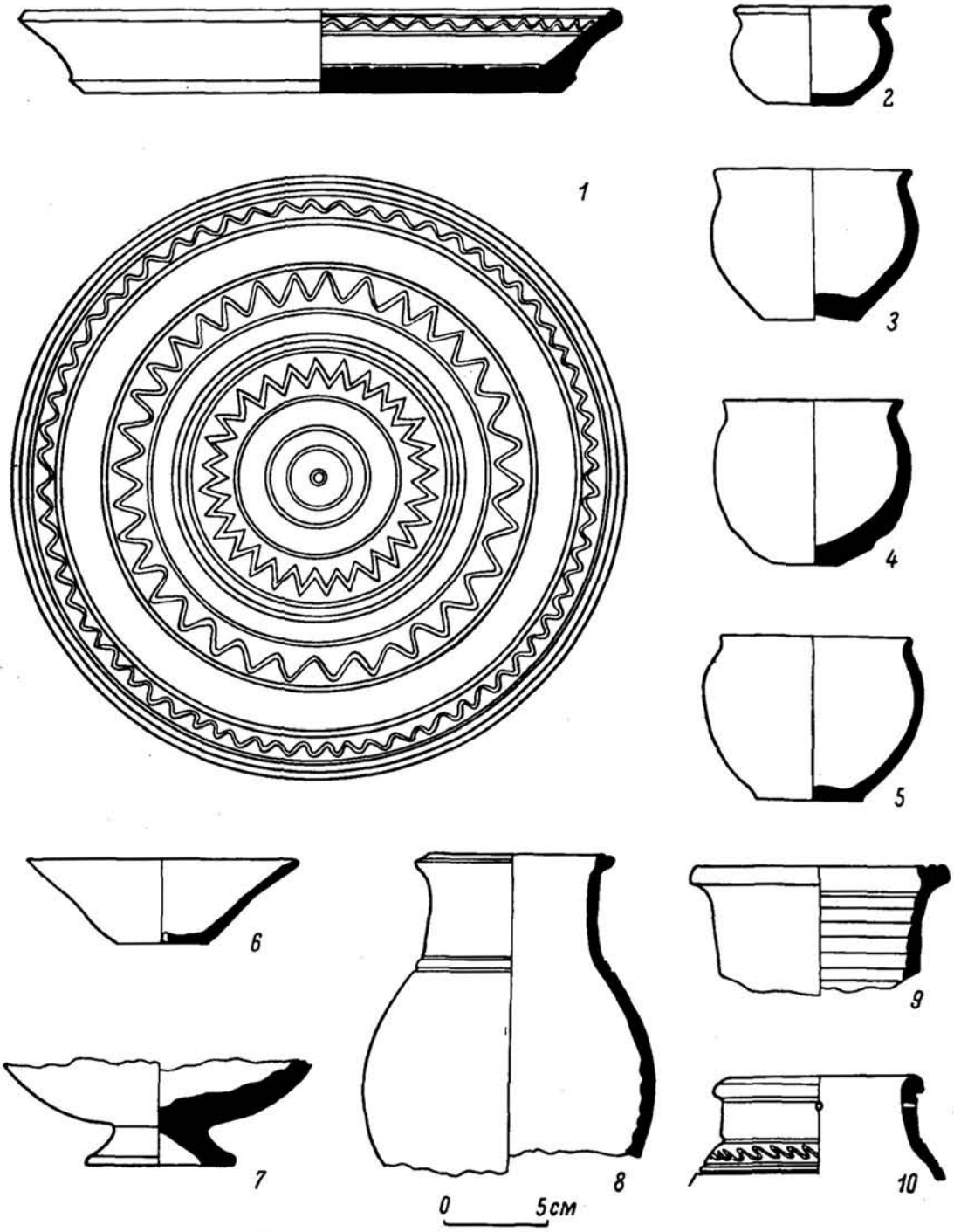

Табл. XXIX. Бабашовский могильник. Сосуды.

1 — из ограды XIV, 13; *2* — X, 8; *3* — XII, 3; *4* — XVI, 54; *5* — XVIII, 1; *6* — X, 3; *7* — XII, 22; *8* — XXI, 9; *9* — XVII, 3; *10* — XXI, 23.

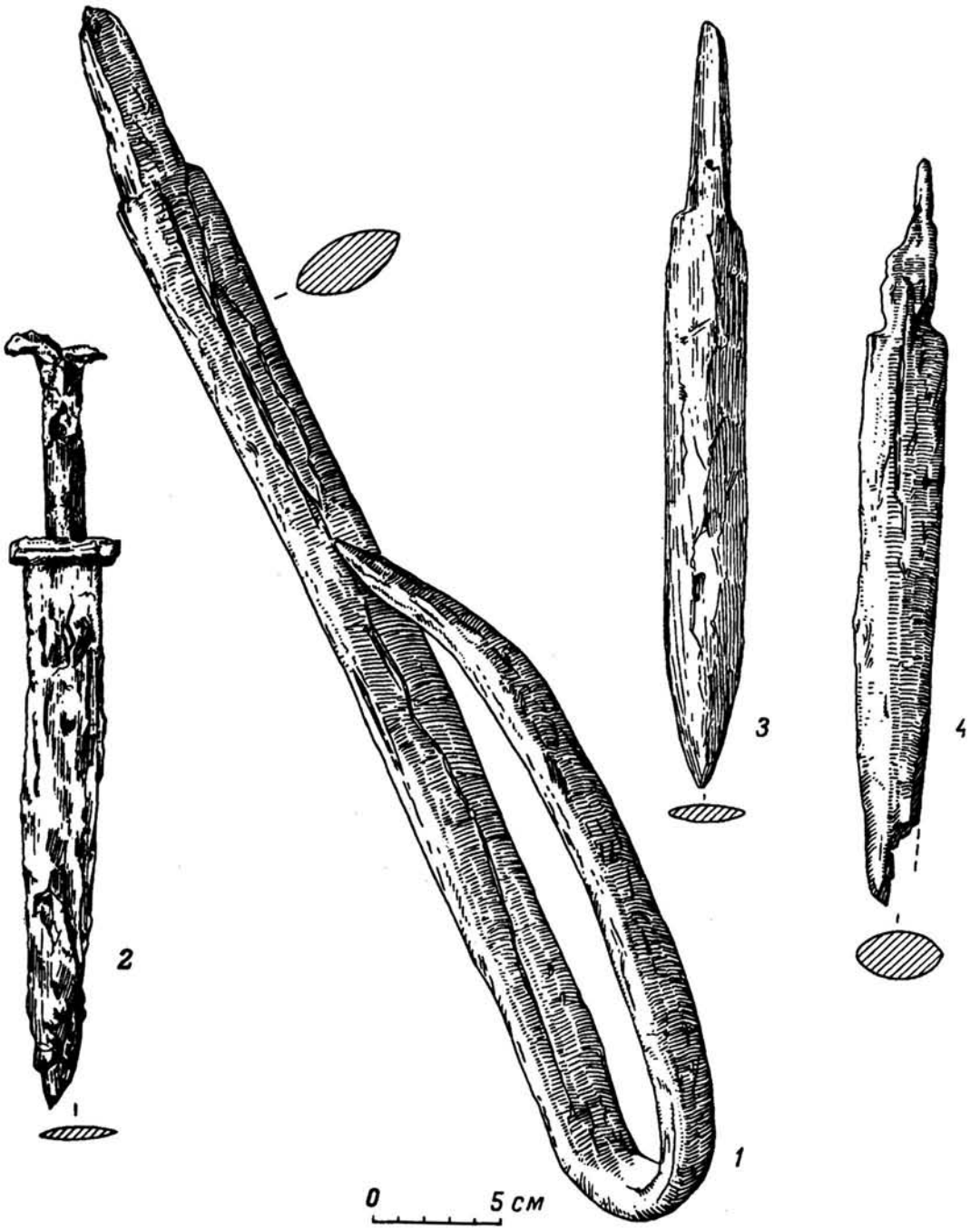

Табл. XXX. Бабашовский могильник. Оружие.

1 — из ограды XVII, 4; *2* — XII, 25; *3* — IV, 10; *4* — XVII, 5.

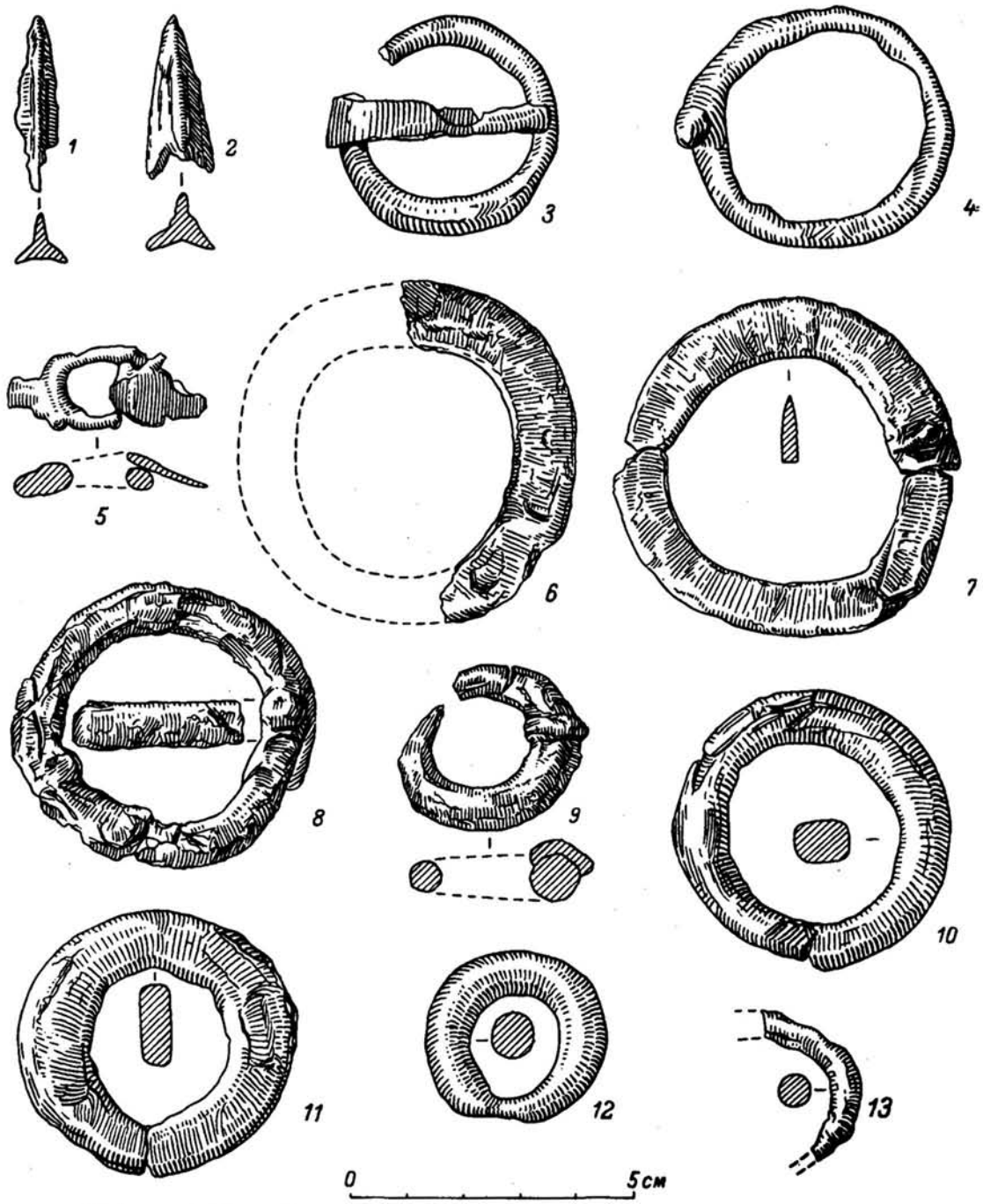

Табл. XXXI. Бабашовский могильник. Наконечники стрел и пряжки.

1 — из ограды IV, 6; *2* — XII, 32; *3—5* — X, 11; *6, 7* — XII, 19; *8* — XII, 21; *9* — XII, 32; *10* — XIV, 9; *11—13* — XIV, 13.

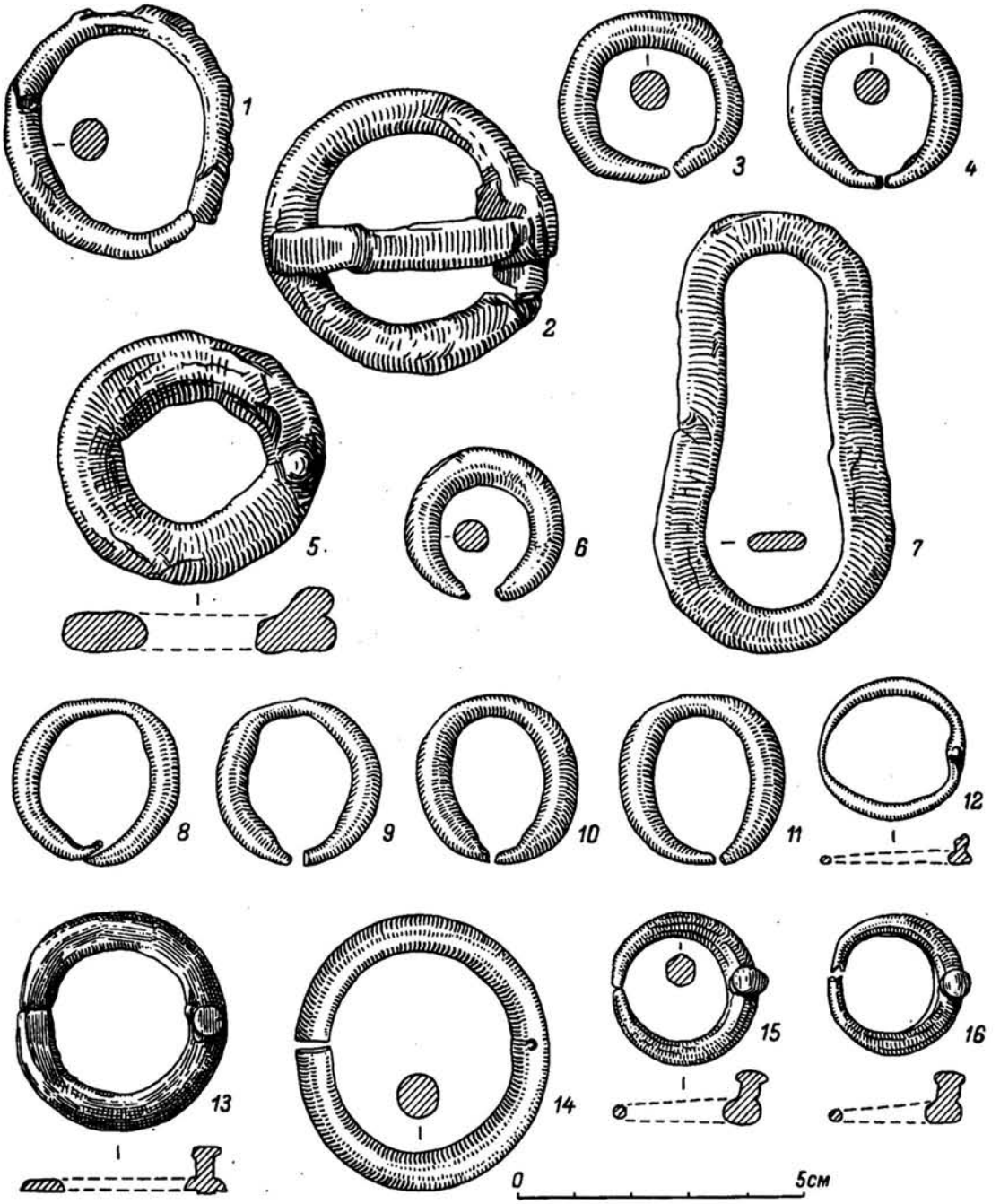

Табл. XXXII. Бабашовский могильник. Пряжки.

1, 2 — из ограды XIV, 18; *3* — XIV, 29; *4* — XIV, 30; *5* — XVII, 5; *6* — XXI, 13; *7* — XII, 33; *8—12* — IV, 8; *13* — XII, 21, *14* — XIV, 25; *15, 16* — XIV, 25.

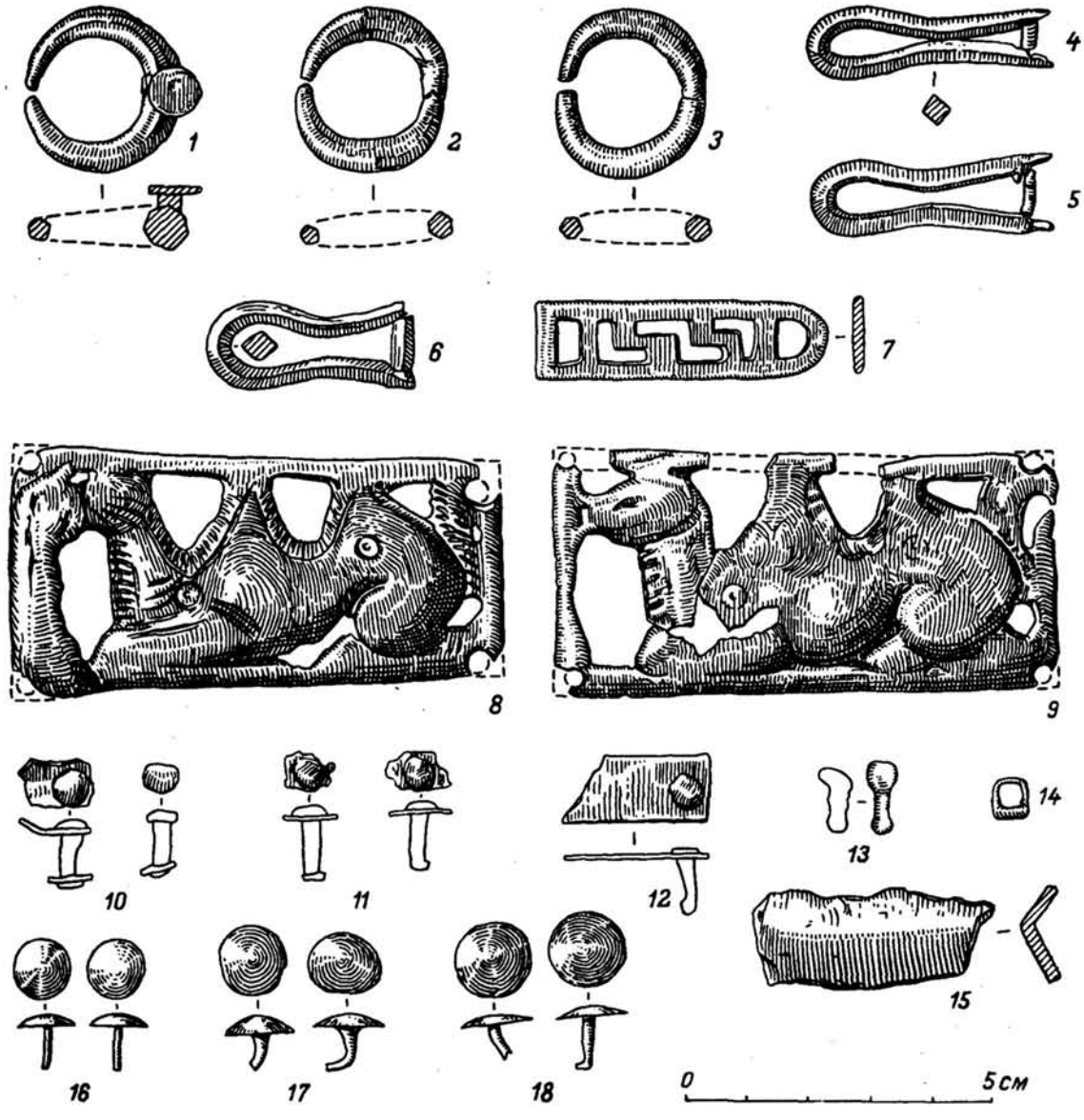

Табл. XXXIII. Бабашовский могильник. Пряжки, скобочки, гвозди и др.

1—3 — из ограды XVI, 36; *4*, *5* — XII, 21; *6* — XIV, 25; *7* — XXI, 28; *8*, *9* — XIV, 25; *10* — VI, 4; *11*, *12* — XVII, 10; *13* — XIV, 8; *14* — XVI, 71; *15* — XIV, 22; *16* — X, 11; *17* — XVII, 9; *18* — XXI, 21.

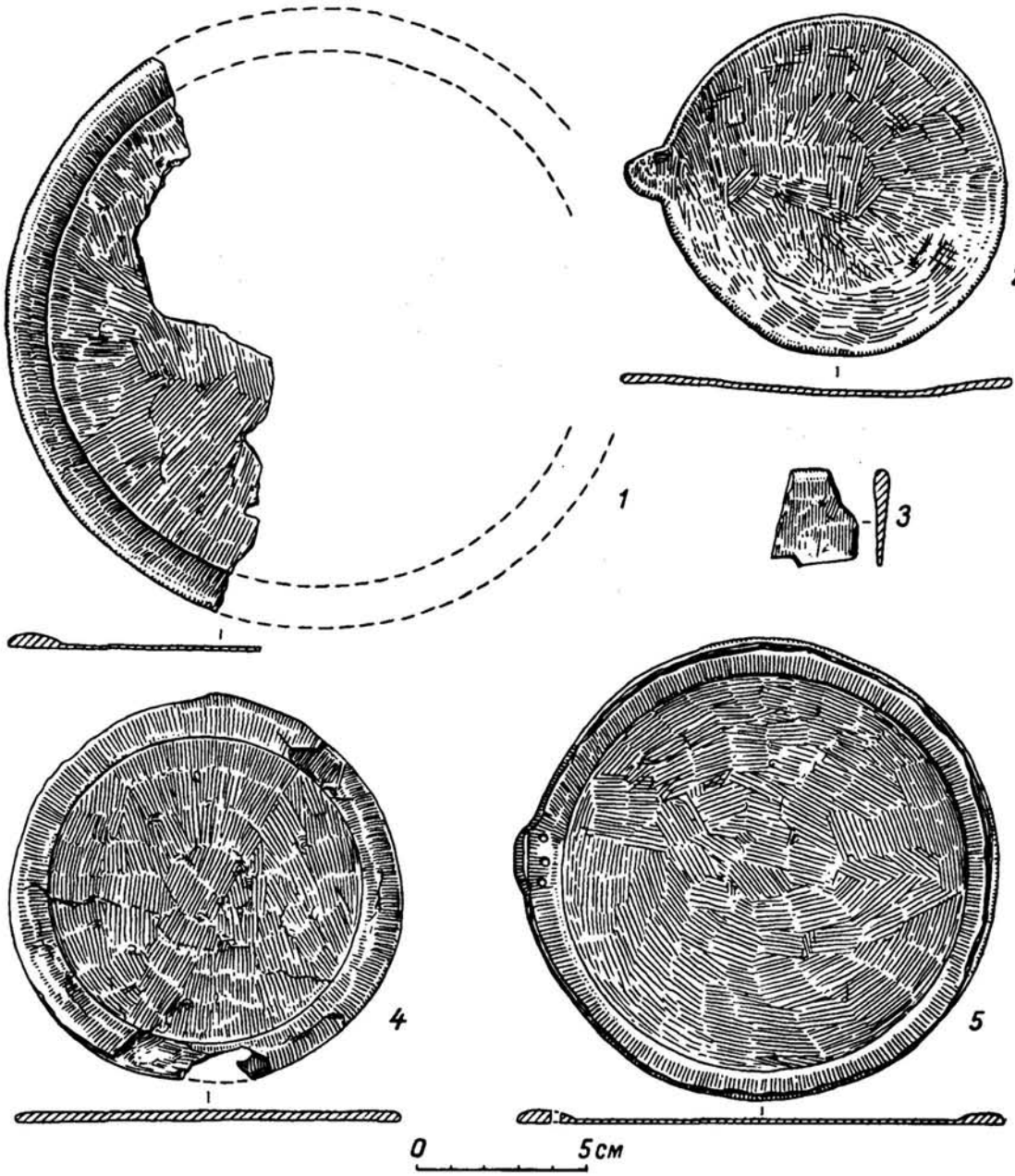

Табл. XXXIV. Бабашовский могильник. Зеркала.

1 — из ограды IV, 9; *2* — VI, 4; *3* — IV, 3; *4* — X, 10; *5* — XII, 26.

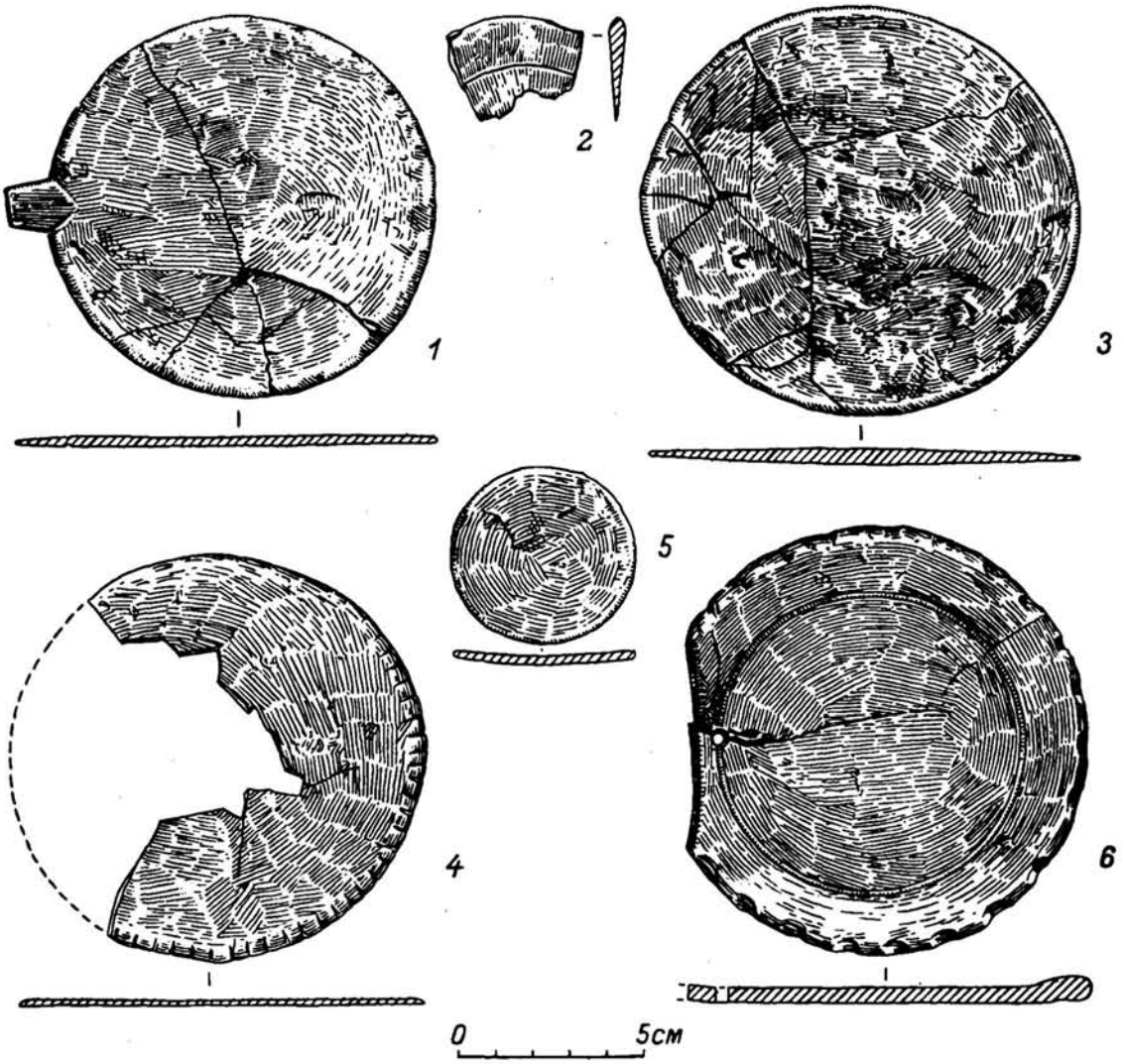

Табл. XXXV. Бабашовский могильник. Зеркала.

1 — из ограды XIII, 4; *2* — XIV, 12; *3* — XVII, 1; *4* — XVII, 2; *5* — XVII, 3; *6* — XVII, 10.

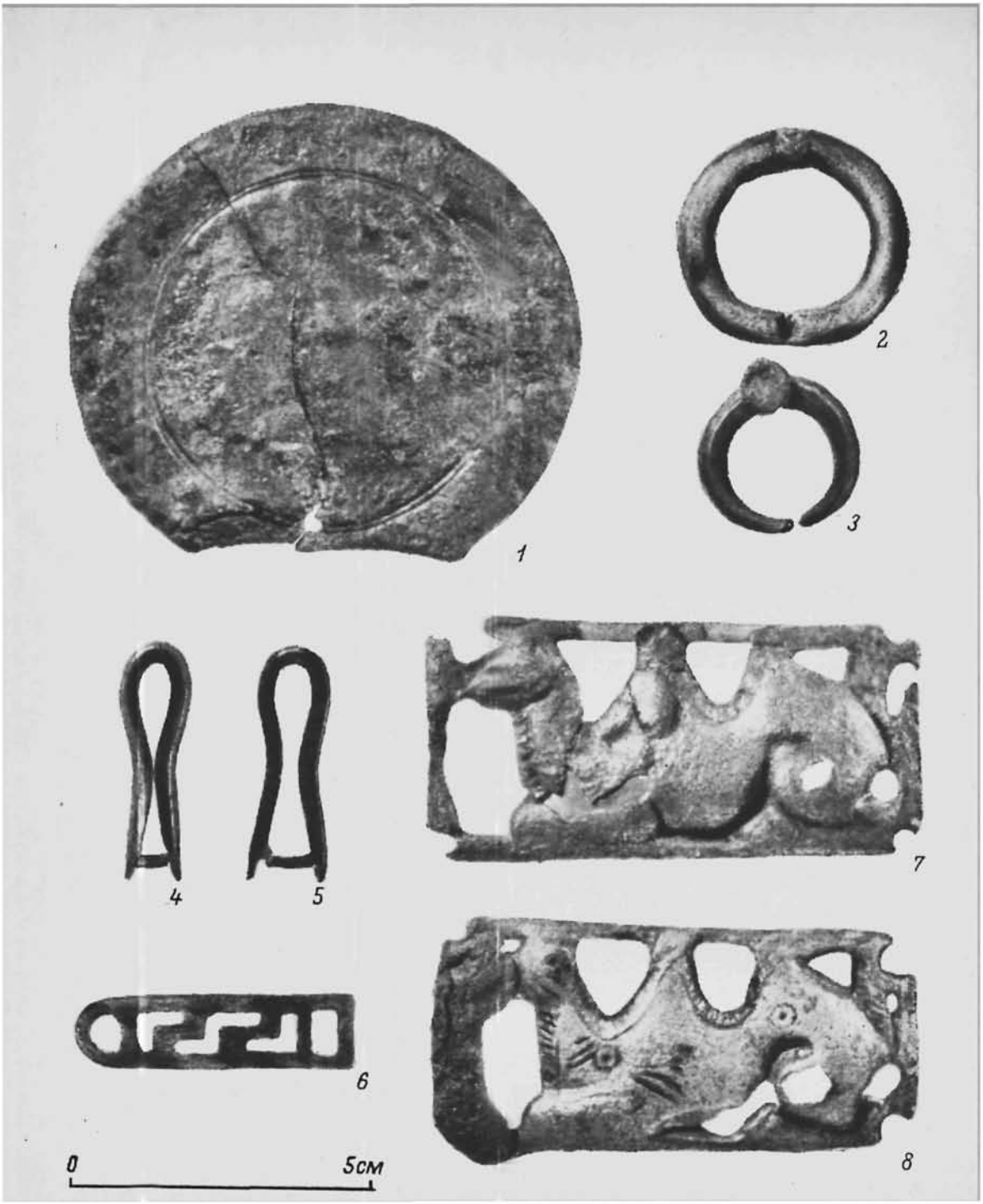

Табл. XXXVI. Бабашовский могильник. Бронзовые предметы.

1 — из ограды XVII, 10; *2* — XII, 21; *3* — XVI, 36; *4, 5* — XII, 21; *6* — XXI, 28; *7, 8* — XIV, 25.

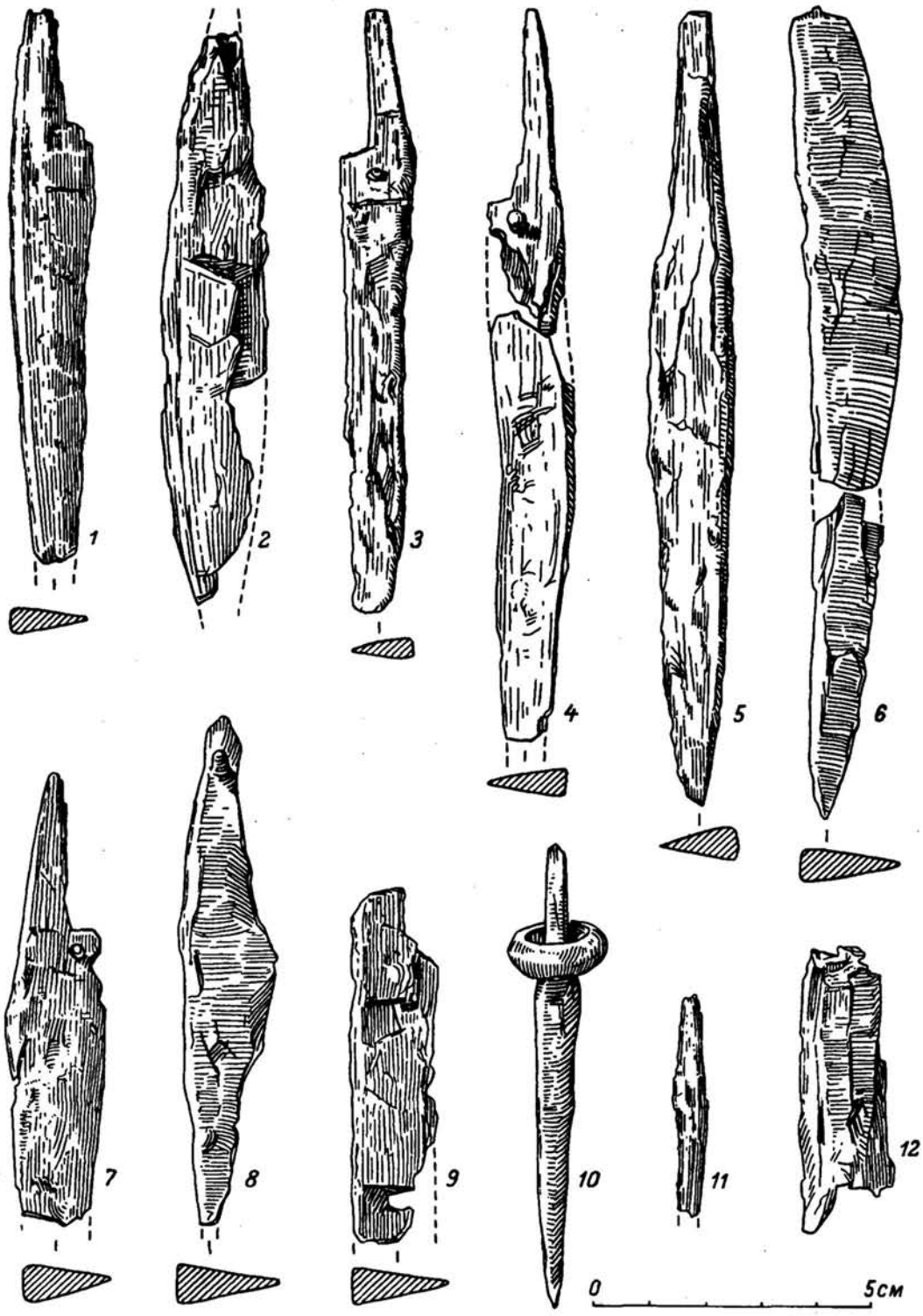

Табл. XXXVII. Бабашовский могильник. Ножи.

1 — из ограды IV, 6; *2* — VI, 8; *3* — XII, 25; *4* — XIV, 20; *5* — XVI, 112; *6* — XVII, 5; *7* — IV, 7; *8* — XVII, 5; *9* — XXI, 13; *10* — XIV, 20; *11* — IV, 7; *12* — VI, 8.

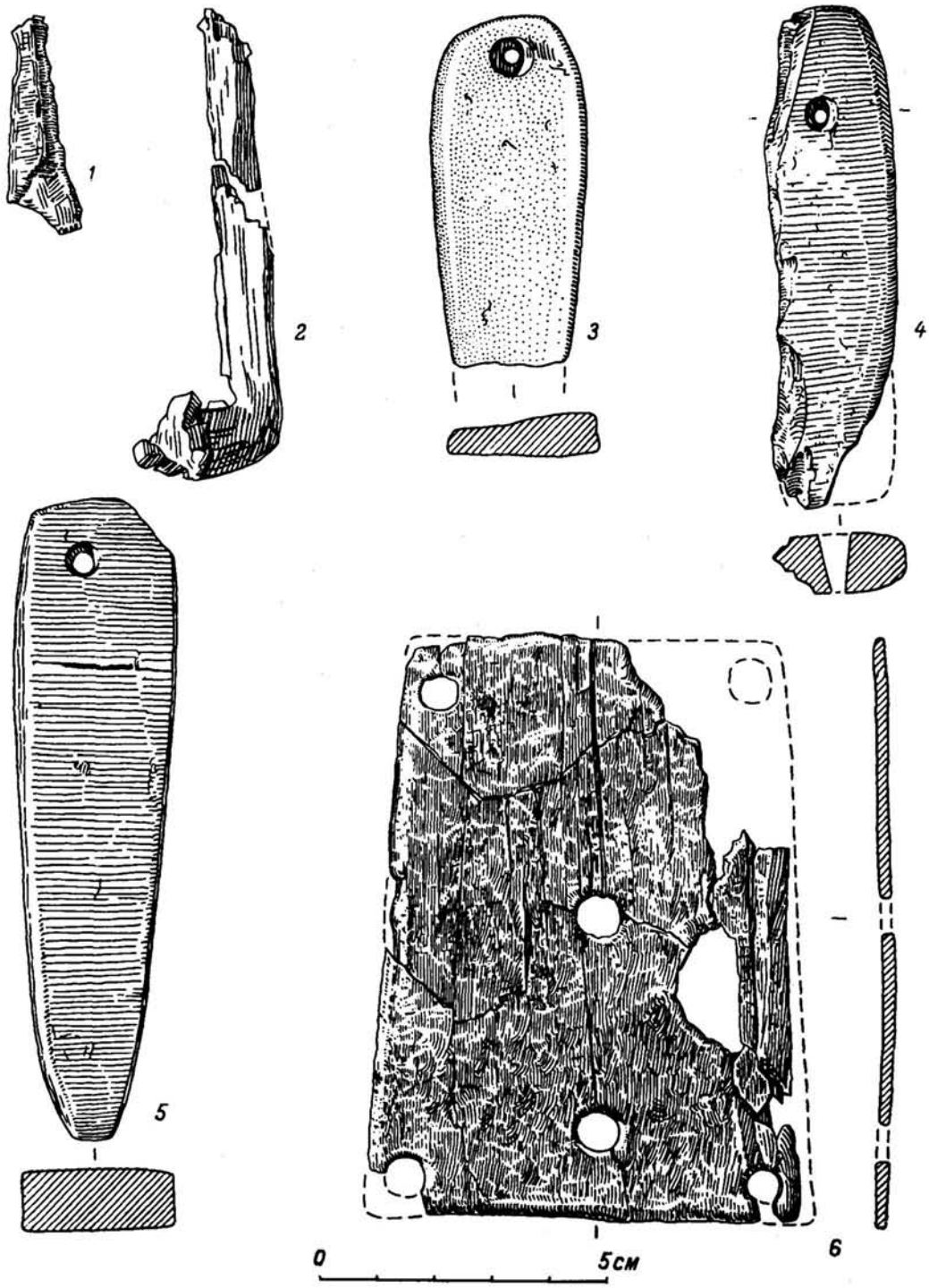

Табл. XXXVIII. Бабашовский могильник. Разные предметы.

1 — из ограды XII, 21; *2* — XVII, 3; *3* — XIV, 20; *4* — XIV, 26; *5* — XXI, 21; *6* — XIV, 26.

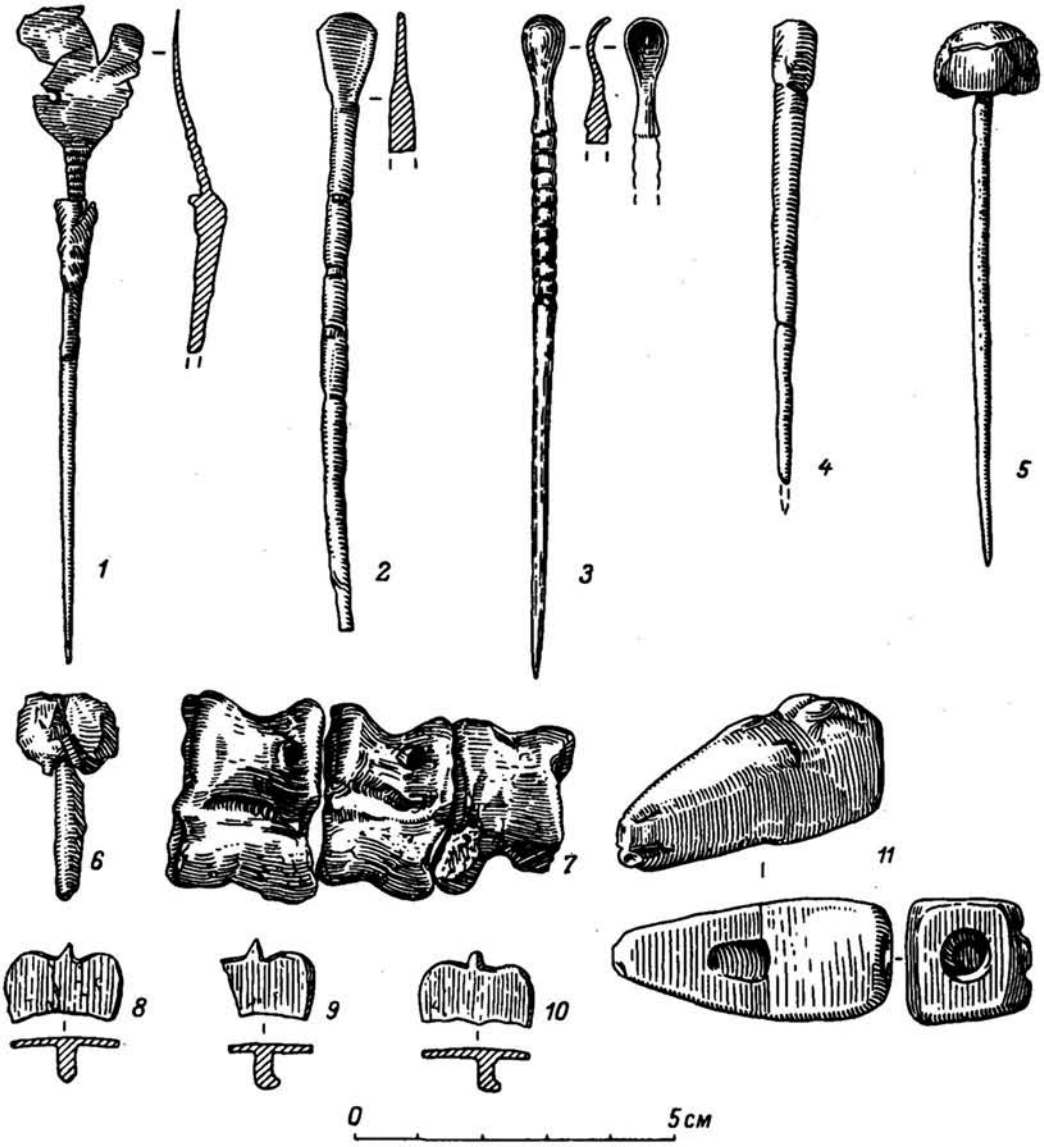

Табл. XXXIX. Бабашовский могильник. Бронзовые и железные предметы.

1, 2 — из ограды IV, 9; *3* — X, 10; *4* — VI, 8; *5* — XXI, 14; *6* — XVII, 10; *7* — XXI, 24; *8—10* — XVI, 36; *11* — XVII, 4.

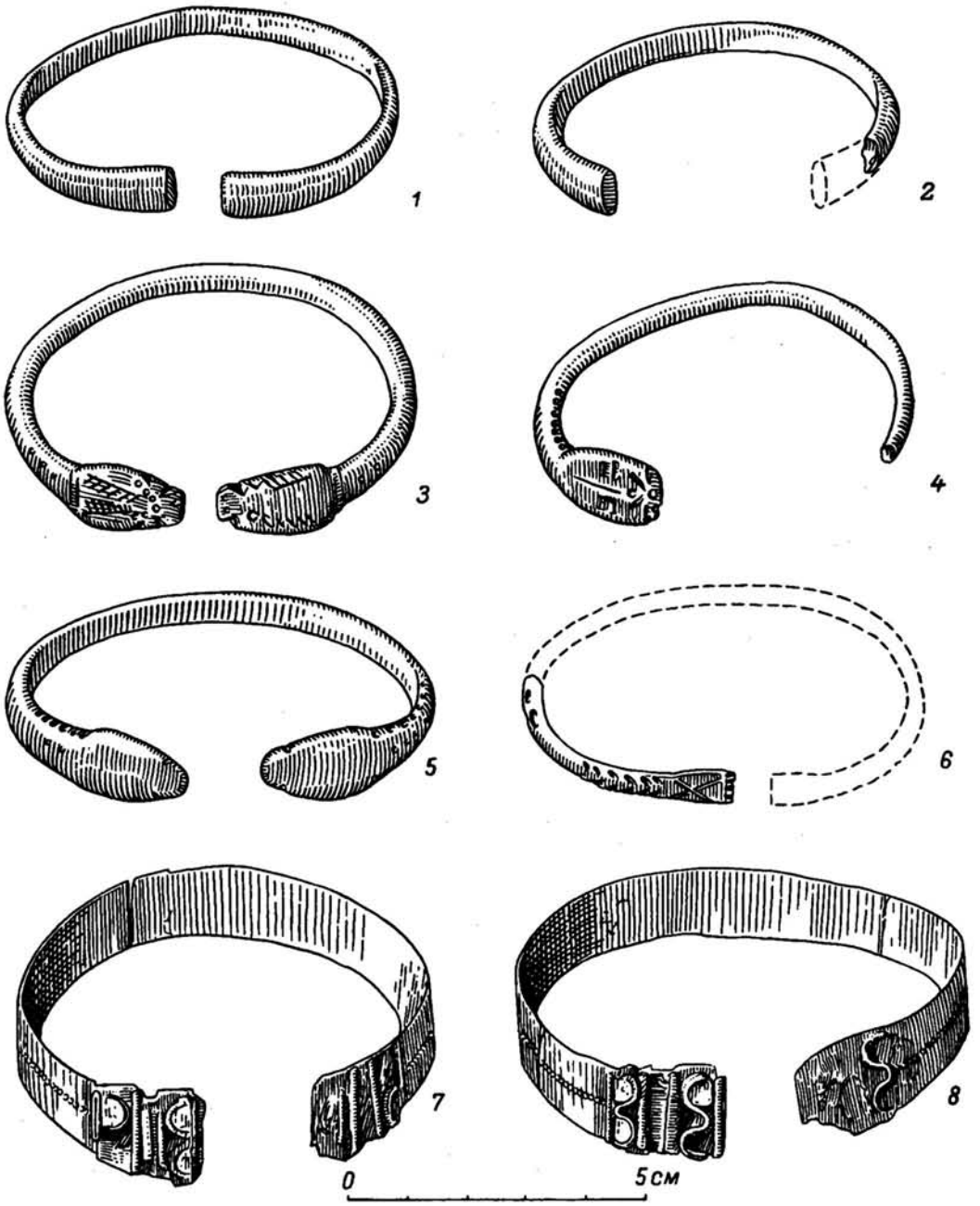

Табл. XL. Бабашовский могильник. Браслеты.

1, 2 — из ограды IV, 9; *3, 4* — XII, 30; *5* — XIV, 21; *6* — XIV, 27; *7, 8* — XIV, 34.

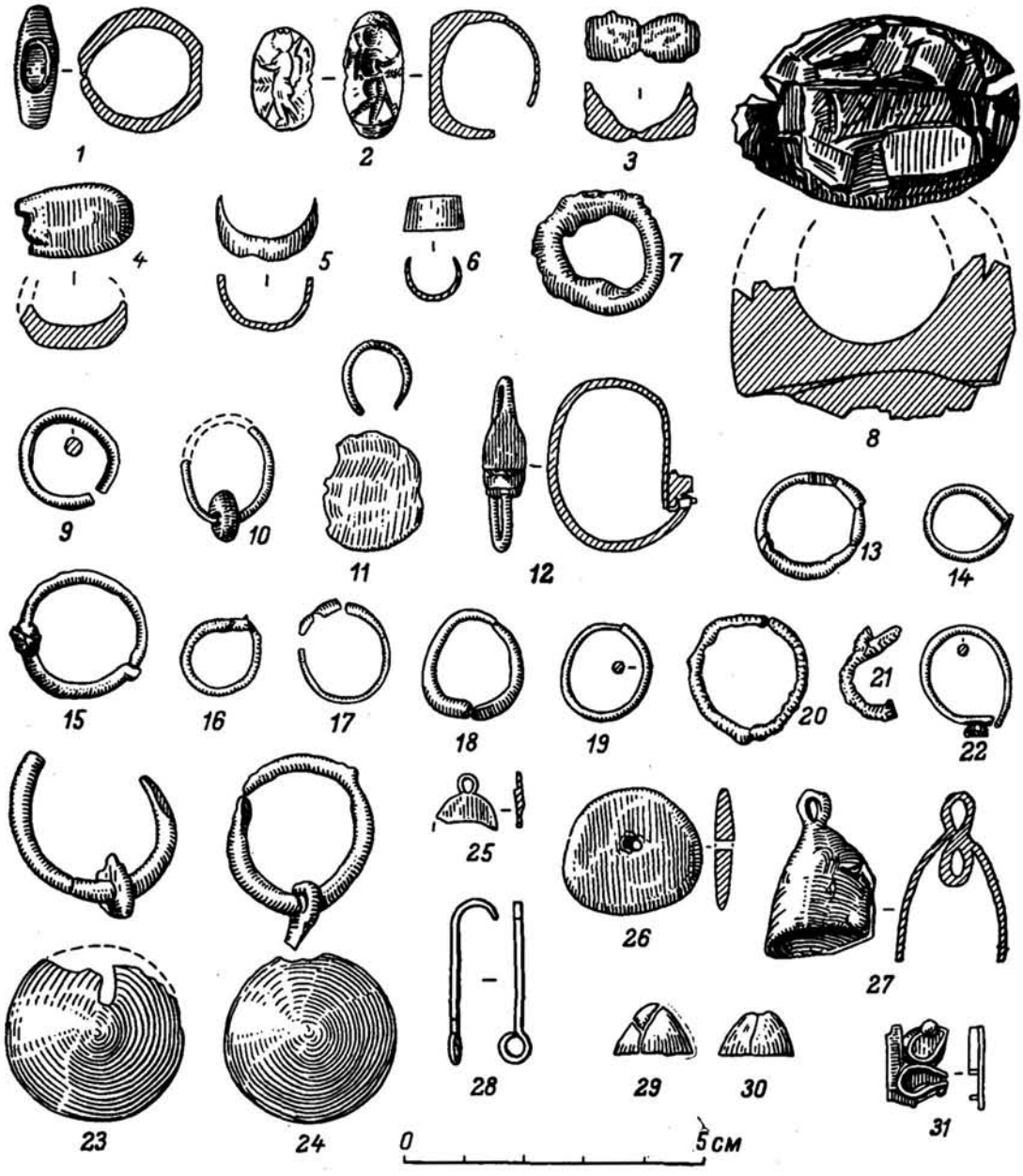

Табл. XLI. Бабашовский могильник. Металлические украшения.

1 — из ограды X, 10; *2* — XII, 21; *3* — XIV, 25; *4* — XVIII, 10; *5* — XII, 21; *6* — XVII, 3; *7* — XIV, 25; *8* — XIV, 27; *9* — XII, 15; *10* — XIV, 33; *11* — XIV, 34; *12* — XXI, 10; *13* — IV, 8; *14* — XII, 19; *15* — XII, 21; *16* — XII, 25; *17* — XII, 38; *18* — XIV, 2; *19* — XIV, 21; *20* — XVI, 36; *21* — XVII, 88; *22* — XXI, 27; *23, 24* — XII, 13; *25* — IV, 9; *26* — VI, 4; *27* — X, 10; *28—31* — XIV, 27.

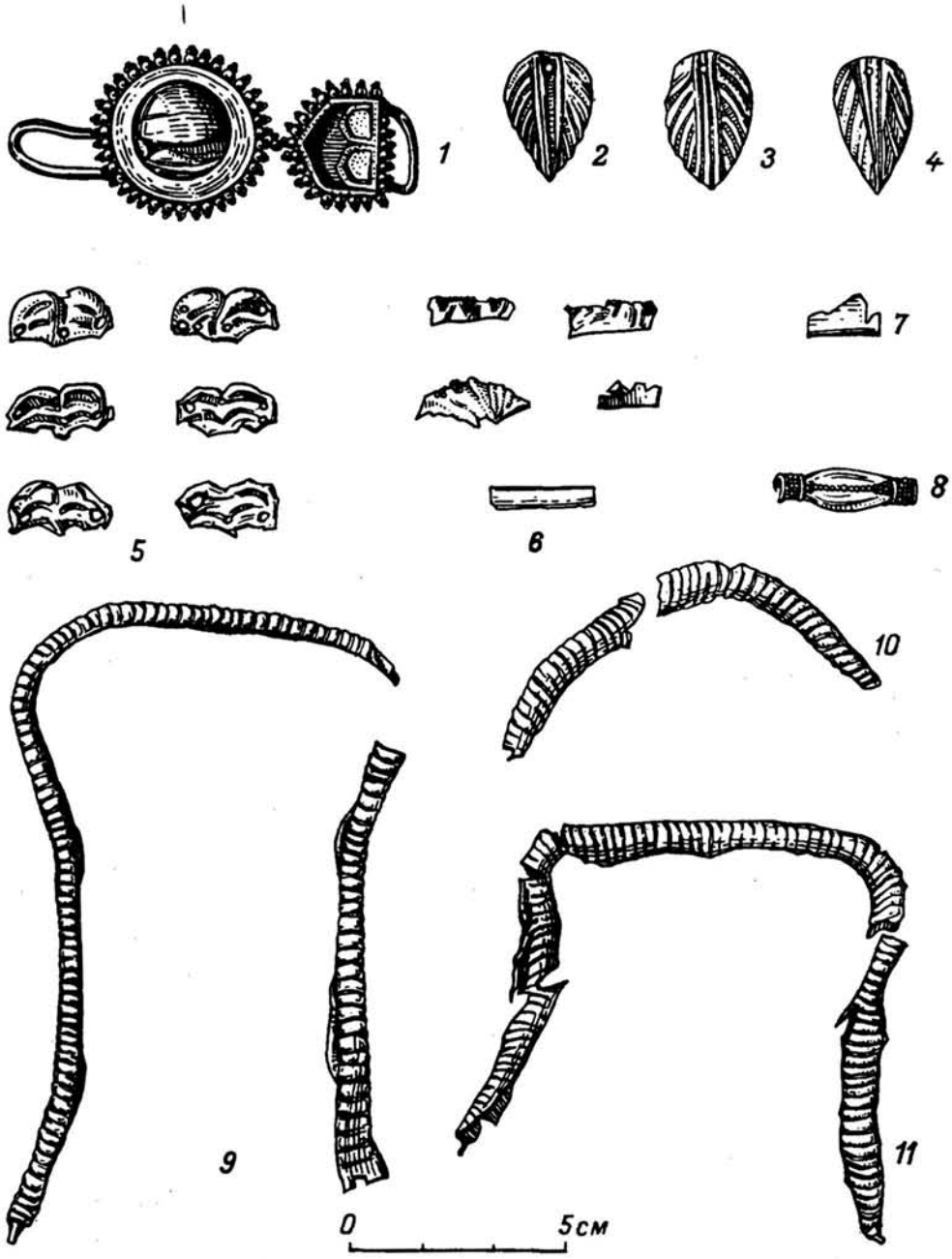

Табл. XLII. Бабашовский могильник. Золотые украшения.

1 — из ограды XIV, 31; *2*, *3* — IV, 9; *4* — XVII, 10; *5* — IV, 9; *6* — XIV, 26; *7* — XII, 31; *8* — XIV, 27; *9* — XIII, 4; *10* — XIV, 27; *11* — XIV, 34.

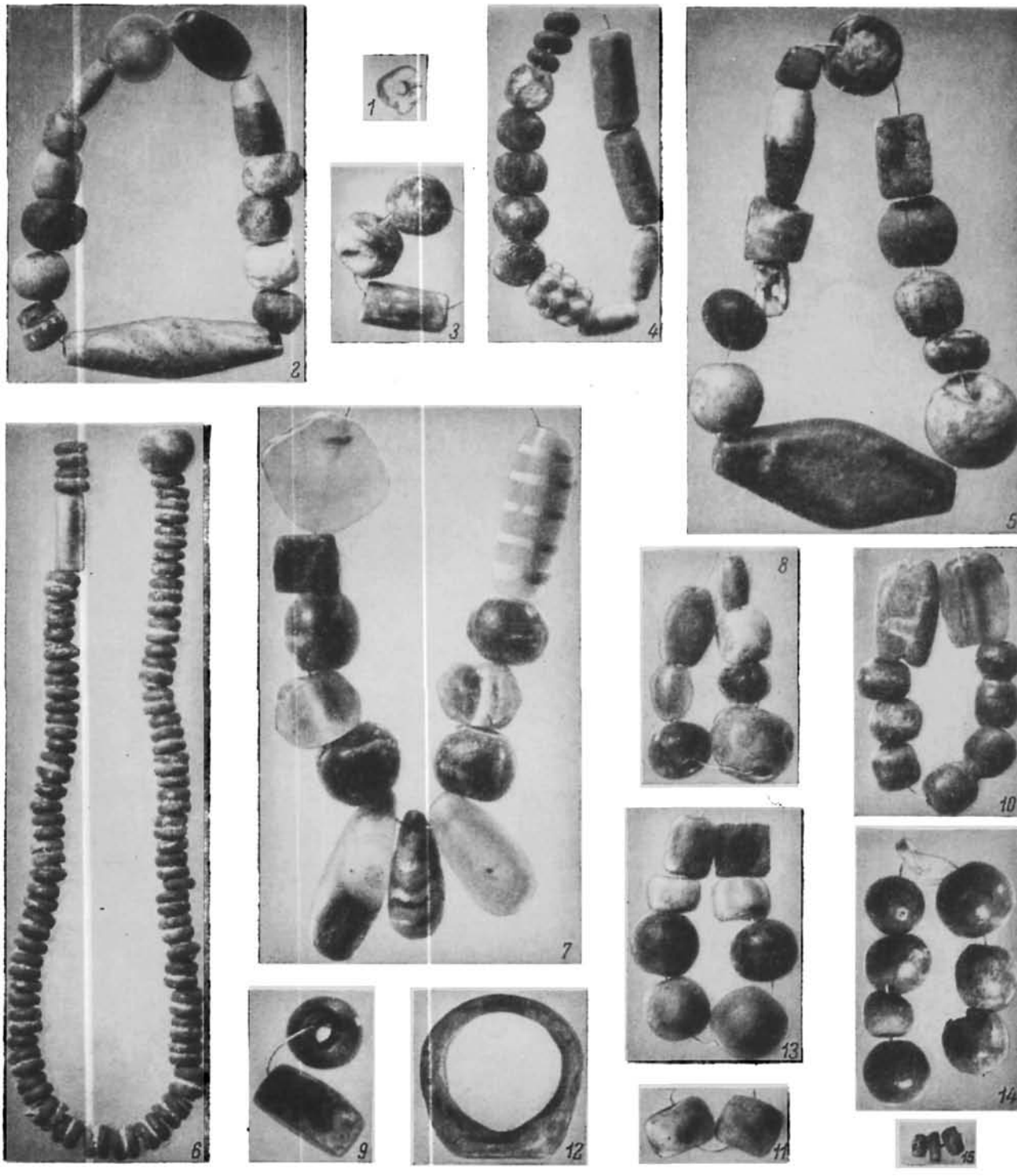

Табл. XLIII. Бабашовский могильник. Бусы.

1 — из ограды IV, 3; *2—5* — IV, 9; *6* — VI, 4; *7, 8* — X, 10; *9* — XII, 3; *10* — XII, 4; *11* — XII, 13; *12* — XII, 24; *13* — XII, 30; *14* — XIV, 12; *15* — XIV, 21.

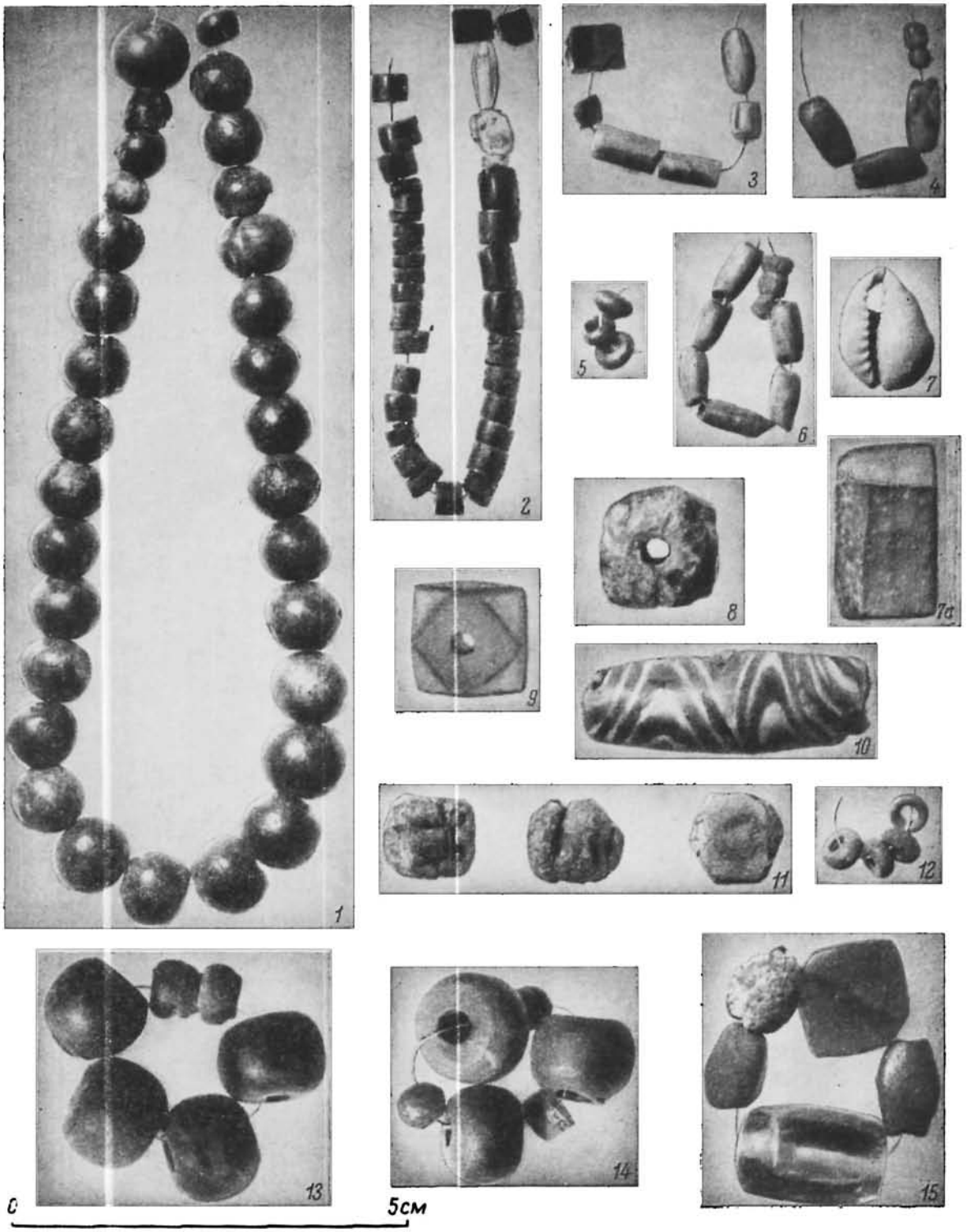

Табл. XLIV. Бабашовский могильник. Бусы.

1 — из ограды XIV, 24; *2* — XIV, 34; *3* — XVI, 71; *4* — XVI, 88; *5* — XVII, 3; *6—9* — XVII, 10; *10* — XVII, 12; *11* — XVIII, 1; *12* — XXI, 9; *13* — XVIII, 4; *14* — XXI, 10; *15* — XXI, 15.

ПРИЛОЖЕНИЕ

И. В. Богданова-Березовская

ХИМИЧЕСКИЙ СОСТАВ МЕТАЛЛИЧЕСКИХ ПРЕДМЕТОВ ИЗ АРУКТАУСКОГО, КОККУМСКОГО И БАБАШОВСКОГО МОГИЛЬНИКОВ

В Лаборатории археологической технологии ЛОИА АН СССР были произведены анализы [1] всех металлических предметов из Аруктауского, Коккумского и Бабашовского могильников (Северная Бактрия). Во всех случаях использовался метод спектрального количественного анализа с последующей квалификацией выявленных сплавов по принятой раньше схеме.[2] У большинства изученных предметов металл сохранился хорошо, но иногда все же приходилось анализировать (как это бывало и раньше) окисленные пробы.

АРУКТАУСКИЙ МОГИЛЬНИК

Из этого памятника происходит 11 предметов, в числе которых не оказалось ни одного медного; все они из сплавов разных типов (табл. 1). Следует отметить, что предметы одного назначения (браслеты, пряжки) часто различаются по своему химическому составу.

Бронзы представлены здесь лишь одним изделием — браслетом 99-61 (табл. XVII, *2*) Сочетание компонентов сплава характерно для бронзы А — оловянистой, со значительными примесями свинца (0.5%) и мышьяка (0.1%); обнаружено присутствие сурьмы (0.03%), никеля (0.01%), железа (0.6%) и следы висмута, серебра и титана.

Все остальные 10 предметов изготовлены из латуней различных типов и отличны по составу примесей.

Из латуни А сделаны пряжка 102-61 (табл. XV, *4*) и браслет 96-61 (табл. XVII, *4*). Некоторое различие в концентрации основных компонентов, по-видимому, обусловливает также известную разницу и в концентрации примесей, иногда довольно значительную. Так, для пряжки и браслета колеблется содержание висмута (0.06—0.4%), сурьмы (0.05—0.1%), никеля (0.06—0.1%), кобальта (0.02% —отсутствие) и мышьяка (0.2—0.5%); в обоих случаях обнаружены следы серебра и железа (0.4%).

Латунь Б представлена прежде всего пряжками 101-61 и 104-61 (табл. XV, *9*, *11*), у которых состав сплава и примесей очень близок; правда, во второй отмечается большее количество кобальта (0.1%) и железа (1%) при хорошей сохранности вещи. В предметах из этого могильника кобальт присутствует только в небольших дозах — следах — или же отсутствует полностью.

Браслеты 98-61 и 97-61 (табл. XVII, *1*,*7*) сделаны также из латуни, но количество цинка во втором из них вдвое больше; кроме того, у них неодинаковый состав примесей. По сурьме (0.03%), кобальту (0.02%) и железу (1%) (оче-

[1] Аналитик В. Н. Сидоров.

[2] Богданова-Березовская И. В. 1) Химический состав металлических предметов из Тулхарского могильника. — МИА, № 136, 1966; 2) Химический состав металлических предметов из могильников эпохи бронзы в Бишкентской долине. — МИА, № 145, 1968.

Таблица 1

Результаты количественного спектрального анализа металлических предметов из Аруктауского могильника (в %)

Шифр лаборатории	Наименование предмета	Место находки	Cu	Sn	Pb	Zn	Bi	Sb	As	Ag	Au	Ni	Co	Fe	Mn	Si	Ca	Mg	Al	Ti	Ge	In
									Бронза А													
99-61	Браслет (обл.)	VIII, 6	осн.	2.4	0.5	—	+	0.03	0.1	+	—	0.01	—	0.6	+	+	+	+	+	+	—	—
									Латунь А													
102-61	Пряжка	IV, 3	80	6	2	10	0.06	0.1	0.5	+	—	0.1	0.02	0.4	—	+	+	+	+	—	—	—
96-61	Браслет (обл.)	XIV, 2	83	1	2	12	0.4	0.05	0.2	+	—	0.06	—	0.4	—	+	+	+	+	—	—	—
									Латунь Б													
101-61	Пряжка	V, 8	88	+	2	8	0.01	—	—	+	—	0.04	+	0.1	+	+	+	+	+	—	—	—
104-61	»	V, 20	89	+	1.5	8	+	0.02	—	+	—	0.04	0.1	1	+	+	+	+	+	—	—	—
98-61	Браслет	VIII, 4	85	+	3	10	+	0.03	—	+	—	0.04	0.02	1	—	+	+	+	+	+	—	—
97-61	»	XVI, 8	76	+	3	20	0.03	—	—	+	—	0.01	—	0.1	—	+	+	+	+	+	—	—
									Латунь В													
105-61	Пряжка	VIII, 10	84	0.1	0.2	15	+	—	—	+	—	0.2	0.04	0.4	—	+	+	+	+	—	—	—
100-61	»	V, 8	79	+	0.2	20	+	—	—	+	—	0.01	+	0.1	—	+	+	+	+	+	—	—
106-61	Бляха	V, 8	89	+	0.1	10	+	—	—	+	—	0.2	+	0.1	—	+	+	+	+	—	—	—
									Латунь Г													
103-61	Пряжка	IV, 3	90	1	0.5	7	0.04	—	0.7	+	—	0.1	0.02	0.4	+	+	+	+	+	—	—	—

Примечание. В табл. 1—5 знак плюс — слабые следы; два плюса — значительные следы; тире — отсутствие следов; осн. (основа) — обозначение концентрации при полном окислении металла.

Таблица 2

Результаты количественного спектрального анализа металлических предметов из Коккумского могильника (в %)

Шифр лаборатории	Наименование предмета	Место находки	Cu	Sn	Pb	Zn	Bi	Sb	As	Ag	Au	Ni	Co	Fe	Mn	Si	Ca	Mg	Al	K	Na	Ti	In	Ge
										Медь														
362-62	Серьга	к. 6	99	0.1	+	+	+	—	—	+	—	+	—	0.5	—	+	+	+	+	—	—	+	—	+
										Бронза В														
966-61	Браслет	к. 6	89	9	1	—	—	0.04	+	++	—	0.01	—	+	—	+	+	+	+	—	—	—	—	—
										Латунь А														
361-62	Гвоздь	к. 3	осн.	6	5	10	+	0.02	—	+	—	0.1	0.02	0.6	0.2	++	+	++	+	—	—	+	—	+

видно, также не случайному) браслет 98-61 сближается с пряжкой 104-61.

Латунь В включает в свой состав свинец лишь как примесь, что отличает ее от латуни Б. К этому типу сплава относятся пряжки 105-61 и 100-61; кроме указанной выше примеси свинца, в них обнаружены никель (до 0.02%), железо (до 0.4%), следы серебра и висмута при отсутствии олова и сурьмы. В пряжке 100-61 отмечаются следы титана.

Латунь Г представлена только одной пряжкой — 103-61 (табл. XV, *8*). Следует указать на наличие в ней значительных количеств мышьяка (0.7%), никеля (0.1%), железа (0.4%) и висмута (0.04%); сочетание этих примесей сближает данную пряжку с некоторыми другими вещами из рассматриваемого могильника. Несмотря на то что лишь один предмет может быть отнесен по химической характеристике к данному типу сплава, последний все же выделен здесь как самостоятельный, так как в материалах из других среднеазиатских памятников, и прежде всего среди изделий Северной Бактрии, были обнаружены вещи такого же состава.

КОККУМСКИЙ МОГИЛЬНИК

В этом могильнике ввиду ограниченности числа раскопанных курганов были обнаружены лишь 3 металлических предмета, и все они оказались различными по составу (табл. 2).

Так, серьга 362-62 (табл. XVIII, *25*) — медная, с небольшими примесями олова (0.1%) и железа (0.5%), а также следами свинца, цинка, висмута, серебра, никеля и, что особенно важно, титана и германия. Браслет 366-61 из того же кургана (табл. XVIII, *27*), хотя и содержит только 1% свинца, отнесен нами к бронзе В; в составе примесей здесь следует отметить сурьму (0.04%), никель (0.01%) и серебро, следы мышьяка, железа; цинк, висмут, а также титан и германий отсутствуют.

Гвоздь 362-62 оказался латунным с большим набором примесей, очевидно присущих цинковой руде: никеля (0.1%), кобальта (0.02%), железа (0.6%) и марганца (0.2%). Здесь же обнаружены следы висмута, серебра, титана и германия. Наличие последних сближает этот предмет по составу примесей с серьгой: возможно, медь в обоих случаях бралась из одного рудного источника.

БАБАШОВСКИЙ МОГИЛЬНИК

Наибольшее число исследованных металлических изделий различного назначения происходит из Бабашовского могильника. Наряду с украшениями (браслеты, кольца, пряжки, серьги, булавки и т. п.) здесь были найдены зеркала, гвозди и обломок сосуда (всего 67 предметов).

Меньшая часть вещей (6 экз.) изготовлена из меди, большая (61 экз.) — из сплавов (бронзы и латуни).

Как и прежде, по составляющим, при разных их сочетаниях, выделяются вполне определенные типы сплавов. Для отдельных групп изделий примеси близки по качественной и количественной характеристике, что, очевидно, связано с использованием соответственных руд из одних источников.

МЕДНЫЕ ИЗДЕЛИЯ

Сохранность этой группы вещей оказалась наихудшей, однако по составу примесей (табл. 3) они в основном близки друг к другу. Это проявляется прежде всего в наличии олова (0.1—0.2%); лишь в одном случае — у скоб — его значительно меньше, но здесь обнаружен еще цинк (0.05%). В большинстве предметов свинец присутствует лишь в следах, только в серьге 404-63 (табл. XLI, *23*) его значительно больше (0.15%); кроме того, здесь обнаружен цинк (0.2%), мышьяк и даже следы золота.

Интересно отметить присутствие титана, сопровождающего всю рассматриваемую группу изделий. По-видимому, это связано с повышенным содержанием железа.

СПЛАВЫ

Все изделия, изготовленные из сплавов на медной основе, как отмечалось выше, разделяются в зависимости от соотношения основных составляющих на бронзовые и латунные. Но общий характер примесей и здесь также довольно однороден и близок к выявленному у рассмотренных выше. Так, везде обнаружены следы серебра, часто висмута, марганца, кобальта (до 0.1%), никеля (до 0.7%), железа (изредка свыше 1%), редко мышьяка (до 0.2%), сурьмы (до 0.02%). В нескольких пробах в составе примесей сплавов различного типа отмечаются следы титана, индия и германия.

Таблица 3

Результаты количественного спектрального анализа металлических предметов из Бабашовского могильника (в %)

Шифр лаборатории	Наименование предмета	Место находки	Cu	Sn	Pb	Zn	Bi	Sb	As	Ag	Au	Ni	Co	Fe	Mn	Si	Ca	Mg	Al	Ti	In	Ge
			Медь																			
427-63	Скобочка	XVII, 10	осн.	0.02	+	0.05	+	—	+	+	—	+	—	0.6	+ (?)	++	++	++	++	+	—	—
191-63	Колокольчик	X, 10	осн.	0.2	0.01	—	—	—	—	+	—	0.04	—	1	+	+	+	+	+	+	—	—
404-63	Серьга	XII, 13	осн.	0.1	0.15	0.2	—	—	0.05	+	+ (?)	+	+	1	+	++	++	++	++	+	—	—
399-63	Заклепка от скобки (?)	VI, 4	осн.	0.2	+	+	+ (?)	—	—	+	—	+	—	0.6	+ (?)	++	++	++	++	—	—	—
426-63	То же	XVII, 10	осн.	0.2	+	0.05	+	—	—	+	+	0.07	+	1	—	++	++	++	++	+	—	—
400-63	Скобка (?)	VI, 4	осн.	0.1	+	+	—	—	—	+	—	+	—	0.6	+ (?)	++	++	++	++	+	—	—

БРОНЗЫ

Бронза А. Среди бронзовых изделий (табл. 4) наибольшее количество (21 экз.) по химическому составу относится к оловянистой бронзе (III тип сплава), содержание олова в которой колеблется в пределах от 2 до 10%. Цинк, как правило, присутствует в следах, количество свинца незначительно (от следов до 0.5%). В некоторых пробах обнаружен мышьяк (0.1—0.2%), но в подавляющем большинстве он отсутствует. Так как наличие последнего безусловно связано с использованием руды, имеющей его в своем составе, изделия, в которых обнаруживается эта примесь, будут рассмотрены особо (см. ниже).

Среди зеркал одно — 189-63 (табл. XXXIV, *4*) — выделяется высоким содержанием никеля (0.7%) и кобальта (0.1%). Повышенное количество серебра (при плохой сохранности предмета), свинца (0.5%), никеля (0.1%) и сурьмы (0.02%) отличает булавку 183-63 (табл. XXXIX, *2*) от других вещей этой группы.

Бронза Б — медный сплав, в состав которого входит свинец. Представлена одним предметом — серьгой 403-63 (табл. XLI, *23*). Хотя свинца в этом сплаве лишь 1%, все же можно предполагать преднамеренное введение его в сплав (поверхность серьги сильно корродирована); кроме того, в нем отмечено высокое содержание цинка (0.7%), олова (0.6%) и мышьяка (0.1%).

Бронза В — сплав меди (основа), олова (1—10%) и свинца (1—3%). Представлена 4 предметами. Концентрации отдельных компонентов в них различны, что, по-видимому, связано с разным назначением изделий. Примеси также неоднородны, хотя серьга 181-63 (табл. XLI, *13*) и кольцо 190-63 (табл. XLI, *1*) сближаются наличием цинка (0.1%), мышьяка (0.1%), сурьмы (0.05—0.02%), а также значительных количеств золота, кобальта (0.03—0.04%); в серьге несколько увеличено содержание никеля (0.2%). Пряжка 413-63 (табл. XXXIII, *8*) в числе примесей имеет сурьму (0.1%) и марганец (0.8%), что безусловно связано с составом исходных руд.

Бронза В[1]. К рассмотренной группе по типу сплава примыкает и обломок сосуда 411-63 (табл. XXXVIII, *15*). При плохой сохранности здесь в составе сплава обнаружен мышьяк (1%), что и отличает его от бронзы В. Наличие лишь одного предмета с такой химической характеристикой не дает еще права выделять особый тип сплава, и поэтому мы пока

Таблица 4

Результаты количественного спектрального анализа металлических предметов из Бабашовского могильника (в %)

Шифр лаборатории	Наименование предмета	Место находки	Cu	Sn	Pb	Zn	Bi	Sb	As	Ag	Au	Ni	Co	Fe	Mn	Si	Ca	Mg	Al	Ti	In	Ge
									Бронза А													
125-61	Пряжка	XVI, 36	90	8	0.05	0.1	+	—	0.1	+	—	0.01	0.01	0.1	—	+	+	+	+	—	—	—
126-61	»	XVI, 36	96	2	0.01	0.05	+	—		+	—	+	+	0.1	—	+	+	+	+	—	—	—
127-61	»	XVI, 36	94	4	+	+	+	—	—	+	—	+	+	0.1	—	+	+	+	+	—	—	—
412-63	»	XIV, 25	93	6	0.5	0.01	+	—	—	+	—	0.02	0.01	0.04	+	+	+	+	+	+	—	—
397-63	Зеркало	IV, 2	осн.	7	+	—	+	—	—	+	—	+	0.01	0.1	+	++	++	++	++	—	—	—
398-63	»	IV, 3	осн.	8	0.1	+	+	—	—	+	—	0.04	0.07	0.9	+	++	++	++	++	+	—	—
182-63	»	IV, 9	осн.	5	+	+	+	—	—	+	—	+	—	0.8	—	++	+	+	+	—	—	—
187-63	»	VI, 4	осн.	9	+	+	+	—	—	+	—	+	+	0.1	—	+	+	++	+	—	—	—
189-63	»	X, 10	осн.	7	+	—	+ (?)	—	—	+	—	0.7	0.1	0.03	—	+	+	++	+	—	—	—
192-63	»	XII, 26	осн.	8	+	—	+	—	—	+	—	+	—	0.4	—	+	—	++	+	—	—	—
409-63	»	XIV, 12	осн.	10	0.1	0.02	0.01	—	0.2	+	—	0.1	0.07	0.6	+	++	++	++	++	—	—	—
973-61	»	XVII, 1	осн.	8	0.03	+	+	—	—	+	—	0.01	0.02	0.4	+	+	++	++	++	+	—	—
423-63	»	XVII, 2	осн.	3	+	0.04	+	—	—	+	—	+	—	0.03	—	++	++	++	++	+	—	—
197-63	»	XVII, 3	осн.	7	0.05	+	+	—	—	+	—	+	0.01	0.6	—	+	+	++	+	—	—	—
198-63	»	XVII, 10	осн.	8	+	+	+	0.02	0.1	+	—	0.06	0.03	0.4	—	+	+	++	+	—	—	—
183-63	Булавка	IV, 9	осн.	1.5	0.5	+	+	0.02	—	++	—	0.1	—	0.6	+	++	++	++	++	+	—	—
185-63	Браслет	IV, 9	94	5	+	+	+	—	0.1	+	—	0.01	0.02	0.4	—	+	+	+	+	—	—	—
186-63	»	IV, 9	88	10	+	+	+	—	0.1	+	—	0.06	0.1	1	—	+	+	+	+	—	—	+
407-63	Серьга	XIV, 2	осн.	4	0.05	0.02	—	—	—	+	—	+	0.01	1	+	++	++	++	++	+	—	—
425-63	Гвоздь	XVII, 9	осн.	6	+	0.02	—	—	—	+	—	0.01	0.02	0.6	—	++	++	++	++	—	—	—
									Бронза Б													
403-63	Серьга	XII, 13	осн.	0.6	1	0.7	—	—	0.1	+	—	+	—	1	—	++	+	++	++	—	—	—
									Бронза В													
181-63	»	IV, 8	осн.	10	3	0.1	+	0.05	0.1	++	—	0.2	0.03	0.2	—	++	+	+	+	—	—	—
184-63	Булавка	IV, 9	осн.	1	1	+	+	—	—	+	—	0.06	—	0.9	+	++	+	+	+	—	—	—
190-63	Кольцо	X, 10	93	1	5	0.1	+	0.02	0.1	++	—	0.04	0.04	0.05	+	+	+	+	+	—	—	—
413-63	Пряжка	XIV, 25	93	4	1.9	+	+	0.1	—	+	+	—	0.08	0.01	0.8	+	+	+	+	+	—	—
									Бронза B^1													
411-63	Сосуд (?)	XIV, 22	осн.	2	7	0.05	—	—	1	+	—	0.1	0.3	1	+	+	+	+	+	—	—	—

что считаем его подгруппой B^1.[3] В этом предмете наблюдается высокое для примеси содержание никеля (0.1%) и кобальта (0.4%), что, видимо, связано с мышьяком.

ЛАТУНИ

Большинство изделий из этого могильника (35 экз.) — латунные; составляющими сплава во всех являются медь и цинк, различное сочетание которых и определяет классификацию (табл. 5).

Латунь А — сплав, в состав которого входят медь (основа), олово (1—10%), цинк (1—20%) и свинец (1—10%). Несмотря на кажущуюся однородность примесей, количественная их оценка различна, и здесь вновь выделяются изделия, содержащие мышьяк (0.1—0.8%); у других он отсутствует даже в следах. Кроме того, для некоторых из вещей отмечено повышенное количество висмута: кольцо 121-61 — 0.5% (табл. XLI, *5*) и украшение 421-63 — 0.2% (табл. XLI, *31*). В составе примесей кольца 424-63 (табл. XLI, *6*) и серьги 406-63 по сравнению с другими вещами наблюдается высокое содержание серебра, следы золота и титана. Для нескольких вещей характерны значительные примеси никеля и кобальта: пряжка 414-63 — соответственно 0.4 и 0.6% (табл. XXXII, *14*), браслет 419-63 — 0.3 и 0.1% (табл. XL, *6*) и украшение 421-63 — 0.1 и 0.4% (табл. XLI, *31*). В браслете обнаружены следы индия и титана. В большинстве предметов из этой латуни, даже при хорошей сохранности, содержится железа до 0.1% и выше. Лишь в одном кольце (121-61) (табл. XLI, *5*) его нет даже в следах, но здесь в то же время есть значительная примесь висмута (0.5%) и следы германия, которые, кроме того, обнаружены в перстне 120-61 (табл. XLI, *2*). Разнообразие примесей предполагает наличие их в использованных исходных рудах.

Латунь Б — сплав, в котором олово не является основным составляющим, а присутствует как примесь (иногда до 0.8%), включающий, кроме меди, цинк в больших количествах (до 33%) с незначительными присадками свинца (до 8%). Для всей серии вещей из этого сплава, как и для уже рассмотренных выше, показательно повышенное содержание железа (при неокисленной поверхности). Здесь вновь выделяется подгруппа, содержащая мышьяк (0.2%), во всех предметах, кроме одного, отмечается присутствие (иногда до 0.4%) никеля и кобальта. Вновь по повышенному содержанию серебра выделяется булавка — 188-63 (табл. XXXIX, *3*), в составе примесей которой обнаружены висмут (0.04%) и следы сурьмы при значительных примесях олова (0.5%), мышьяка (0.1%), никеля (0.08%) и кобальта (0.6%). По висмуту (0.4%) возможно обособить серьгу 199-63 (табл. XLI, *22*), где при наличии никеля (0.08%) кобальт отсутствует даже в следах.

Как отмечалось, для этого типа латуни характерно высокое содержание цинка. Особенно значительно оно в трех пряжках — 415-63, 416-63, 417-63 — соответственно 33, 30 и 30% (табл. XXXII, *15*, *16*; XXXIII, *6*); при незначительных примесях олова (до 0.02%), следах серебра и кобальта они содержат также довольно постоянное количество никеля (0.2, 0.2, 0.1%), железа (свыше 1%) и, что особенно важно, следы индия. Эти пряжки, найденные в одной могиле, вероятно, несколько иного происхождения, чем остальные изделия данной группы.

Пряжка 180-63 (табл. XXXII, *12*) отличается наименьшим набором примесей: кроме олова (0.2%), связанного, очевидно, с медной рудой, в ней обнаружены висмут (0.01%), следы серебра, никеля и железа (0.1%).

Общий характер примесей и у этого типа сплава предполагает использование различных рудных источников.

Латунь В, главным компонентом которой являются медь (основа) и цинк (8—20%) при незначительных количествах олова, характеризуется также довольно устойчивым набором примесей. Как и прежде, мышьяк (до 0.5%) имеется лишь в части изделий. Никель обнаружен во всех пробах (до 0.7%), содержание кобальта различно (от полного отсутствия до 0.6%). Иногда отмечается наличие висмута (до 0.04%). У пряжек 177-63, 178-63, 179-63, найденных в одной могиле (табл. XXXII, *8—10*), довольно близких по составу, интересно отметить присутствие следов титана; для пряжек 178-63 и 179-63 — также следов золота, а для одной из них — 178-63, кроме того, следов германия. Наличие последнего сближает ее с гвоздями (119-63, 119а-63 и 195-63) из разных погребений, а гвоздь 195-63 содержит еще и следы висмута и золота. Все это, по-видимому, характеризует исходные руды.

Латунь B^1. Для рассмотренного типа сплава нам представилось необходимым выделить по мышьяку (1%) подгруппу B^1 (как и для бронзы), несмотря на то что обнаружен

[3] Выделение подгруппы не исключает также возможности переплавки.

Таблица 5

Результаты количественного спектрального анализа металлических предметов из Бабашовского могильника (в %)

Шифр лаборатории	Наименование предмета	Место находки	Cu	Sn	Pb	Zn	Bi	Sb	As	Ag	Au	Ni	Co	Fe	Mn	Si	Ca	Mg	Al	Ti	In	Ge
									Латунь А													
414-63	Пряжка кольцевидная	XIV, 25	79	1	2	15	+	—	0.8	+	—	0.4	0.6	1	+	+	+	+	+	—	—	—
419-63	Браслет	XIV, 27	78	1	5	15	+	—	+	+	—	0.3	0.1	0.4	—	+	+	+	+	+	+(?)	—
120-61	Перстень	XII, 21	83	2.5	7	5	0.04	0.01	0.2	+	—	0.07	0.02	—	—	+	++	+	+	—	—	+
121-61	Кольцо	XII, 21	79	6	10	2	0.5	0.1	0.2	+	—	0.1	0.01	—	—	+	+	+	+	—	—	+
424-63	»	XVII, 3	осн.	10	2	1	+	0.02	—	++	+	0.02	—	1	—	++	++	++	++	—	—	—
406-63	Серьга	XVII, 3	осн.	7	5	15	+(?)	—	0.5	++	+(?)	0.04	+	1	—	++	++	++	++	+	—	—
402-63	Гвоздь	X, 11	осн.	4	5	5	+(?)	—	—	+	—	0.07	0 02	0.1	—	++	++	++	++	—	—	—
448-63	»	XXI, 21	осн.	5	1	20	—	—	0.1	+	—	0.02	+	1	—	++	+	+	+	—	—	—
421-63	Украшение	XIV, 27	осн.	1	2.5	8	0.2	0.05	—	+	—	0.1	0.4	0.8	+	++	++	++	++	—	—	—
									Латунь Б													
180-63	Пряжка кольцевидная	IV, 8	85	0.2	2	12	0.01	—	—	+	—	+	—	0.1	—	+	+	+	+	+	—	+
122-63	То же	XII, 21	79	0.2	3	15	0.01	—	0.1	+	—	0.07	0.02	0.9	—	+	+	+	+	—	—	+
123-63	» »	XII, 21	76	0.2	1.5	20	0.05	0.01	0.2	+	—	0.07	0.04	0.7	—	+	+	+	+	—	—	+
124-63	» »	XII, 21	85	0.1	1	12	+	0.01	0.1	+	—	0.03	0.04	0.7	—	+	+	+	+	—	—	—
415-63	» »	XIV, 25	осн.	0.02	8	33	—	—	—	+	—	0.2	+(?)	1	—	+	+	+	+	—	+(?)	—
416-63	» »	XIV, 25	осн.	+	8	30	—	—	—	+	—	0.2	+	1	—	+	+	+	+	—	+(?)	—
417-63	Пряжка петлевидная	XIV, 25	61	+	7	30	—	—	—	+	—	0.1	+	1	—	+	+	+	+	—	+(?)	—
200-63	Пластинка	XXI, 28	85	0.01	1	12	+	—	—	+	—	0.3	—	1	+	+	+	+	+	—	—	+
188-63	Булавка	X, 10	83	0.5	3	12	0.04	+	0.1	++	—	0.08	0.1	0.6	+	+	+	+	+	—	—	—
196-63	Браслет	XIV, 21	72	—	2.5	24	—	—	—	+	—	0.04	+	1	—	+	+	+	+	—	—	+
410-63	Серьга	XIV, 21	осн.	0.8	4	20	+	—	0.15	+	—	0.4	0.2	1	+	+	+	+	+	—	—	—
199-63	»	XXI, 27	72	0.01	1.3	25	0.1	—	—	+	—	0.08	—	0.9	+	+	+	+	+	—	—	—
408-63	Гвоздь	XIV, 8	осн.	0.2	4	30	0.02	—	0.15	+	—	0.4	0.2	1	—	+	+	++	+	—	—	—
401-63	Подвеска	IV, 9	осн.	0.5	1.5	2	0.02	—	—	+	—	0.08	0.02	0.8	+(?)	++	++	++	+	+	—	—
418-63	»	XIV, 27	осн.	0.2	6	15	0.02	—	+	+	—	0.08	0.01	1	+	++	++	++	+	+	—	—
420-63	»	XIV, 27	74	0.8	3	20	+	0.02	0.2	+	—	0.2	0.6	0.8	—	+	+	+	+	—	—	—
									Латунь В													
177-63	Пряжка	IV, 8	88	0.1	0.4	9	0.01	—	0.5	+	—	0.2	0.6	1	—	+	+	+	+	+	—	—
178-63	»	IV, 8	88	0.01	0.1	11	0.04	—	0.2	+	+	0.02	0.04	0.8	—	+	+	+	+	++	—	—
179-63	»	IV, 8	91	0.1	0.05	8	+	—	0.1	+	+	0.07	0.07	0.4	—	+	+	+	+	++	—	+
193-63	Браслет	XII, 30	87	+	0.2	12	—	—	—	+	—	0.7	+	0.1	+	+	+	++	+	—	—	—
194-63	»	XII, 30	88	+	0.2	10	—	—	—	+	—	0.2	+	0.9	+	+	+	+	+	—	—	—
972-63	»	XIV, 34	осн.	0.3	0.7	12	+	—	0.1	+	—	0.04	+	0.1	++	++	++	++	++	+	—	—
119-63	Гвоздь	XII, 19	86	+	0.6	12	—	—	0.1	+	—	0.01	—	1	+	+	+	+	+	—	—	++
119а-63	»	XII, 19	76	+	0.1	20	—	—	—	+	—	0.01	—	1	+	+	+	+	+	—	—	++
195-63	»	XIV, 13	90	+	0.1	8	+	—	0.1	+	+	0.07	0.07	0.4	—	+	+	+	+	+	—	+
									Латунь B^1													
176-63	Пряжка	IV, 8	86	0.2	0.4	10	+	0.02	1	+	—	0.2	0.4	0.8	—	+	+	+	+	+	—	+

Таблица 6

Распределение изделий по типам сплава

Название могильника	Пряжка	Зеркало	Булавка	Браслет	Перстень	Кольцо	Серьга	Подвеска	Колокольчик	Гвоздь	Скобка	Обломок сосуда (?)	Бляха	Всего
Коккумский	—	—	—	—	—	—	Медь (1)	—	—	—	—	—	—	3
	—	—	—	Бронза В (1)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Латунь А (1)	—	—	—	
Аруктауский	—	—	—	Бронза А (1)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	11
	Латунь А (1)	—	—	Латунь А (1)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
	Латунь Б (2)	—	—	Латунь Б (2)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
	Латунь В (2)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Латунь В (1)	
	Латунь Г (1)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Бабашовский	—	—	—	—	—	—	Медь (1)	—	Медь (1)	—	Медь (4)	—	—	67
	Бронза А (5)	Бронза А (11)	Бронза А (2)	Бронза А (2)	—	—	Бронза А (1)	—	—	Бронза А (1)	—	—	—	
	Бронза В (1)	—	Бронза В (1)	—	—	Бронза В (1)	Бронза В (1)	—	—	—	—	Бронза В (1)	—	
	Латунь А (1)	—	—	Латунь А (1)	Латунь А (1)	Латунь А (2)	Латунь А (1)	—	—	Латунь А (2)	—	—	—	
	Латунь Б (8)	—	Латунь Б (1)	Латунь Б (1)	—	—	Латунь Б (2)	Латунь Б (3)	—	Латунь Б (1)	—	—	—	
	Латунь В (3)	—	—	Латунь В (3)	—	—	—	—	—	Латунь В (3)	—	—	—	
	Латунь B^1 (1)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	

Примечание. Цифры в скобках обозначают количество предметов данного типа сплава. Из Бабашовского могильника в таблицу не включен обломок украшения (латунь А).

лишь один предмет такого состава — пряжка 176-63 (табл. XXXII, *11*). Общий количественный и качественный состав примесей в ней близок к тому, который характерен для рассмотренных выше медных, бронзовых и латунных изделий; это позволяет предполагать, что данная пряжка изготовлялась из тех же руд, что использовались для сплавов других типов.

***

В табл. 6 дано распределение предметов по типам сплавов для каждого из исследованных могильников. Как и прежде, намечается некоторая связь между химическим составом предмета и его назначением; так, например, для изготовления зеркал использовалась только бронза, при этом одного типа — бронза А, оловянистая. Это, по-видимому, не случайно, а связано с ее свойствами. Большинство украшений сделано из латуней, что, очевидно, обусловлено качеством и внешним видом изделий из таких сплавов. Для установления более четкой зависимости фактического материала все еще недостаточно.

Как упоминалось выше, в комплексе металлических вещей из Бабашовского могильника при всех типах сплава выделяется группа изделий, включающих значительную примесь мышьяка (0.1—0.2%, изредка выше). Вероятно, не случаен факт нахождения в одной и той же могиле предметов разного назначения, иногда разнородных по составу, но содержащих очень устойчивое его количество, остающееся практически одинаковым (за небольшим исключением) независимо от типа сплава. Это обстоятельство позволяет предполагать, что мышьяк является сопутствующим элементом в медной руде. Правда, следует указать, что в медных изделиях Бабашовского могильника (табл. 3) лишь в одной серьге — 404-63 — обнаружен мышьяк (0.05%), но, во-первых, эта проба от вещи плохой сохранности, а во-вторых, допустимо, что среди 6 найденных медных предметов как раз и не оказалось тех, для которых использовалась руда, не содержащая мышьяка. Представляется вероятным предполагать наличие двух источников исходной медной руды — с мышьяком и без него. При этом не исключается возможность различных способов изготовления сплавов. Однако разнообразие их состава делает это предположение маловероятным. Кроме того, вещи из Аруктауского могильника, близкого по времени и территории, из бронзы и латуни также содержат значительную примесь мышьяка, чего нет в Коккумском (правда, при очень малом числе разнотипных по составу вещей).

Среди исследованных предметов всех памятников некоторые отличаются повышенным содержанием серебра (табл. 7).

Таблица 7

Предметы с содержанием серебра свыше 0.01%

Шифр лаборатории	Наименование предмета	Место находки	Тип сплава
Коккумский могильник			
366-61	Браслет	к. 6	Бронза В
Бабашовский могильник			
183-61	Булавка	IV, 9	Бронза А
181-61	Серьга	IV, 9	Бронза В
190-61	Кольцо	X, 10	»
188-61	Булавка	X, 10	Латунь Б
406-63	Серьга	XVII, 3	Латунь А
424-63	Кольцо	XVII, 3	»

Все эти изделия содержат свинец или в качестве одного из составляющих сплава или как примесь, полученную, очевидно, из богатых серебром свинцовых руд, значительные залежи которых известны в Средней Азии. Поэтому химический состав исследованных предметов может служить свидетельством местного производства с использованием близлежащих руд.

Поскольку в настоящее время еще не исследованы способы изготовления и обработки изделий с помощью металлографического анализа,[4] на основании одного лишь химического состава допустимы только предположения о различных методах получения сплавов из руд. Наличие или отсутствие определенных примесей в вещах одного и того же назначения и сделанных из одинакового сплава может быть обусловлено и изменением температурного режима, способом обработки и т. д.

***

Проведенные ранее исследования металлических изделий из памятников Северной Бактрии позволило выделить различные типы бронз и латуней. Новые материалы подтверждают на больших сериях предметов правильность сделанных предварительных заключений. Теперь с полной уверенностью можно считать, что на территории Бактрии уже во II—I вв. до н. э. бытовали и имели широкое распространение металлические изделия из различных сплавов

[4] Соответствующие исследования предполагается вскоре провести.

на медной основе: бронз трех типов (А—В) и латуней четырех типов (А—Г). Наряду с уже известными типами сплавов (с установленным и часто повторяемым соотношением компонентов) могут быть выделены также две ранее неизвестные подгруппы: бронза B^1 — сплав меди, олова, цинка и мышьяка; латунь B^1 — сплав меди, цинка и мышьяка.

Количественная и качественная характеристика примесей, сопровождающих основные компоненты в медных, латунных и бронзовых изделиях, позволяет предполагать два основных источника медной руды (с мышьяком и без него), а однообразие примесей в каждой из этих групп — считать наиболее вероятным использование рудных месторождений, находящихся вблизи исследованных памятников.

Т. П. Кияткина

КРАНИОЛОГИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ ИЗ КУРГАННЫХ МОГИЛЬНИКОВ СЕВЕРНОЙ БАКТРИИ

Имеющиеся в настоящее время краниологические материалы из курганных могильников Северной Бактрии разделяются на три серии в соответствии с местом находки: из Арутауского могильника — 14 черепов (9 мужских и 5 женских); из Тулхарского — 86 черепов (41 мужской, 39 женских и 6 детских); из Бабашовского могильника — 12 черепов (7 мужских и 5 женских).

В Коккумском могильнике оказался только один череп, пригодный для исследования.

Первая серия уже издана;[1] изучение третьей производилось В. В. Гинзбургом.[2] Здесь дается публикация и анализ второй серии, наиболее многочисленной и поэтому особенно важной для характеристики кочевого населения Северной Бактрии в античный период. Индивидуальные описания черепов дополняются таблицами измерений и средних величин (табл. 1—3).

Курган I, 1. Череп женщины возмужалого возраста. Черепная коробка овоидной формы, низкая, сильно разрушенная. Лицевая часть широкая и высокая, по указателю низкая, с мало углубленными клыковыми ямками. Нос среднеширокий с низким и широким переносьем. Нижний край грушевидного отверстия антропинной формы. Орбиты низкие. Отмечается небольшой альвеолярный прогнатизм. Профилировка лица средняя.

Курган I, 4. Череп мужчины зрелого возраста. Черепная коробка долихокранного типа, эллипсоидной формы, с большим продольным и малым поперечным диаметрами. Высота черепной коробки средняя, на границе с малой. Наименьшая ширина лба большая, наибольшая — малая. Череп без следов искусственной деформации. Затылок выступающий, круглый, неуплощенный. Лицевая часть широкая, на границе с очень широкой, высокая, по лицевому указателю эурипрозопная. Высота носа средняя, ширина малая, указатель очень малый. Орбиты средневысокие. Назомалярный угол средней величины, зигомаксиллярный — большой. Общий угол лица большой. Угол альвеолярной части лица средний. Угол выступания носа большой, на границе со средним. Нижний край грушевидного отверстия типа fossa praenasalis. Искусственной деформации и уплощения затылка нет. Череп в общем имеет массивное строение.

Курган I, 5. Череп мужчины возмужалого возраста. Черепная коробка мезокранного типа, овоидной формы, со средними продольным и поперечным диаметрами. Высота черепа (от базиона) большая. Наименьшая ширина лба на границе средних и малых величин. Надпереносье развито выше среднего, надбровные дуги средние. Лоб прямой. Затылок неуплощенный. Следов искусственной деформации нет. Лицевая часть среднеширокая, низкая, по лицевому указателю эурипрозопная. Назомалярный угол малый. По носовому указателю череп хамеринный. Выступление носа сильное. Клыковые ямки средние. Орбиты очень низкие. Череп, несмотря на свои очень небольшие размеры, производит впечатление массивного.

Курган I, 9. Череп женщины возмужалого возраста. Черепная коробка с сильно уплощенным затылком, сфеноидной формы, гипербрахикранного типа, средних размеров, очень высокая, со среднешироким прямым лбом и нерезко выраженными надпереносьем и надбровными дугами. Лицевая часть широкая и

[1] Кияткина Т. П. Черепа из могильника Аруктау (Таджикистан). — ТИЭ, н. с., т. LXXI, 1961, с. 98—106.

[2] Гинзбург В. В., Трофимова Т. А. Палеоантропология Средней Азии. М., 1972, с. 162—163.

средневысокая, по указателю низкая, ортогнатная, средне профилированная в горизонтальной плоскости, с очень глубокими клыковыми ямками. Нос среднеширокий, очень резко выступающий, с высоким переносьем. Нижний край грушевидного отверстия антропинной формы. Орбиты низкие.

Курган I, 10. Череп мужчины возмужалого возраста. Черепная коробка небольших размеров, сфероидной формы, очень высокая, с небольшим затылочным уплощением, среднеразвитыми надпереносьем и надбровными дугами. Лоб средней ширины. Лицевая часть средневысокая, широкая, средне профилированная в горизонтальной плоскости, нос среднеширокий, значительно выступающий. Орбиты низкие. Прослеживается альвеолярный прогнатизм.

Курган I, 12. Череп мужчины зрелого возраста. Черепная коробка мезокранного типа, овоидной формы, с большим продольным и средней величины поперечным диаметрами, высокая, несколько скошенная сзади слева, без следов уплощения или деформации, с наклонным широким лбом, с резко выраженной областью надпереносья и среднеразвитыми надбровными дугами. Лицевая часть высокая и широкая, мезопрозопная, средне, даже несколько с тенденцией к уплощению, профилированная в горизонтальной плоскости, ортогнатная. Нос узкий, очень резко выступающий, с высоким переносьем. Нижний край грушевидного отверстия антропинной формы. Орбиты средневысокие.

Курган I, 14. Череп мужчины зрелого возраста. Черепная коробка с сильно уплощенным затылком и со следами лобно-затылочной деформации, гипербрахикранного типа, сфеноидной формы, очень небольших размеров, но очень высокая. Лоб очень широкий, резко наклонный, со слабо выраженными надпереносьем и надбровными дугами. Лицевая часть высокая и широкая, мезопрозопная по указателю, ортогнатная, резко профилированная в горизонтальной плоскости, со среднеуглубленными клыковыми ямками. Нос очень резко выступающий, среднеширокий, с высоким переносьем. Нижний край грушевидного отверстия антропинной формы. Орбиты низкие.

Курган I, 15. Череп мужчины возмужалого возраста. Черепная коробка брахикранного типа, сфеноидной формы, с малым продольным и большим поперечным диаметрами. Наблюдается сильное затылочное уплощение, что повлияно на размеры диаметров головы. Высотный диаметр большой. Лоб прямой, широкий, со слабо выраженными надпереносьем и надбровными дугами. Лицевая часть широкая и средневысокая, мезопрозопная, ортогнатная, средне профилированная в горизонтальной плоскости, со среднеуглубленными клыковыми ямками. Нос среднеширокий, резко выступающий, с высоким переносьем. Нижний край грушевидного отверстия антропинной формы. Орбиты низкие.

Курган I, 17. Череп женщины возмужалого возраста. Черепная коробка с уплощенным затылком, сфероидная, гипербрахикранная, небольших размеров, но очень высокая, со средневысоким средненаклонным лбом. Лицевая часть высокая и среднеширокая, лептопрозопная, резко профилированная в горизонтальной плоскости, с неглубокими клыковыми ямками. Нос низкий, средневыступающий, с антропинным краем грушевидного отверстия.

Курган I, 18. Череп мужчины зрелого возраста. Черепная коробка брахикранного типа, сфероидной формы, с малым продольным и большим поперечным диаметрами, очень высокая, с небольшим уплощением затылка. Лоб среднеширокий, прямой, со среднеразвитыми областью надпереносья и надбровными дугами. Лицевая часть высокая и среднеширокая, лептопрозопная, ортогнатная, среднепрофилированная в горизонтальной плоскости в верхней части и очень сильно — в средней (либо суженная кпереди), со средневысокими орбитами. Нос узкий, резко выступающий, с невысоким переносьем. Нижний край грушевидного отверстия антропинной формы. Прослеживается альвеолярный прогнатизм.

Курган I, 19. Череп женщины старческого возраста. Черепная коробка недеформированная, крупных размеров, эллипсоидной формы, мезокранного типа, с широким прямым лбом, со слабо выраженными надпереносьем и надбровными дугами. Рельеф затылочной кости развит значительно. Лицевая часть высокая и широкая, по указателю мезопрозопная, мезогнатная, резко профилированная в горизонтальной плоскости, с неглубокими клыковыми ямками. Нос среднеширокий, очень резко выступающий, с высоким переносьем. Нижний край грушевидного отверстия антропинной формы. Орбиты высокие.

Курган I, 20. Череп ребенка около 9 лет (не включен в таблицу). Пол не определен (сопровождающий инвентарь позволяет предполагать, что это девочка). Черепная коробка с резко уплощенным затылком, сфеноидной формы, очень высокая, с широким прямым

лбом. Лицевая часть эурипрозопная по указателю, с неглубокими клыковыми ямками и средневыступающим среднешироким носом. Нижний край грушевидного отверстия типа infantiles. Орбиты низкие. Прослеживается альвеолярный прогнатизм.

Курган I, 21. Череп мужчины возмужалого возраста. Черепная коробка сфеноидной формы, с резко уплощенным затылком. Частично сохранилась лицевая часть — среднеширокая, средневысокая, резко профилированная в горизонтальной плоскости. Нос среднеширокий, выступающий, с очень высоким переносьем. Нижний край грушевидного отверстия антропинной формы.

Курган I, 22. Череп мужчины зрелого возраста. Череп резко уплощен в затылочной области. Кроме того, он испытывал и лобно-затылочное давление, так как выражены следы деформации лба. Черепная коробка резко гипербрахикранных очертаний, с очень малым продольным и очень большим поперечным диаметрами, высокая; по высотно-продольному указателю относится к гиперкранам, по высотно-поперечному — к тапейнокранам. Лицевая часть высокая и очень широкая, мезопрозопная, мезогнатная, средне профилированная в горизонтальной плоскости в верхней части и резко — в средней, с узким грушевидным отверстием и среднеуглубленными клыковыми ямками.

Курган I, 23. Череп мужчины старческого возраста. Черепная коробка брахикранного типа, пентагоноидной формы, со средним продольным и очень большим поперечным диаметрами, высокая, со среднешироким лбом. Лицевая часть среднеширокая, средне профилированная в горизонтальной плоскости, с низкими орбитами, сильно углубленными клыковыми ямками.

Курган I, 24. Череп мужчины зрелого возраста. Черепная коробка с затылочным уплощением и со следами круговой лобно-затылочной деформации, резко гипербрахикранного типа, сфероидной формы, с очень малым продольным и очень большим поперечным диаметрами, средневысокая. Лоб среднеширокий, наклонный, со среднеразвитыми надпереносьем и надбровными дугами. Лицевая часть средневысокая и очень широкая, эурипрозопная, мезогнатная, средне профилированная в горизонтальной плоскости в верхней части и резко — в средней, со среднеуглубленными клыковыми ямками. Нос среднеширокий и средневыступающий, с высоким переносьем. Нижний край грушевидного отверстия антропинной формы. Орбиты низкие.

Курган I, 25. Череп женщины зрелого возраста. Черепная коробка недеформированная, без затылочного уплощения, небольших размеров, средневысокая, овоидной формы, мезокранная. Лоб узкий, прямой, со слабо выраженными надпереносьем и надбровными дугами. Лицевая часть средневысокая и узкая, по указателю лептопрозопная, мезогнатная, средне профилированная в горизонтальной плоскости, со среднеуглубленными клыковыми ямками. Нос слабо выступающий, широкий, со средневысоким и среднешироким переносьем. Нижний край грушевидного отверстия антропинной формы. Прослеживается альвеолярный прогнатизм. Орбиты очень низкие.

Курган I, 26. Череп мужчины зрелого возраста. Череп с сильно уплощенным затылком, гипербрахикранный, сфеноидной формы, средневысокий, с широким сильнонаклонным лбом и с резко выраженными надпереносьем и надбровными дугами. Лицевая часть высокая и широкая, по указателю среднеширокая, ортогнатная, с неглубокими клыковыми ямками, резко профилированная в горизонтальной плоскости. Нос узкий, резко выступающий, с высоким переносьем. Нижний край грушевидного отверстия типа fossa praenasalis. Орбиты низкие.

Курган I, 27. Череп мужчины зрелого возраста. Черепная коробка недеформированная, долихокранного типа, эллипсоидной формы, с сильно развитым затылочным рельефом и крупным сосцевидным отростком. Размеры ее большие, высотный диаметр большой, лоб средненаклонный, надпереносье и надбровные дуги выражены средне. Лицевая часть разрушена. Высота лица небольшая. Клыковые ямки углублены мало. Нижний край грушевидного отверстия типа fossa praenasalis.

Курган I, 28. Череп женщины зрелого возраста. Черепная коробка с сильно уплощенным затылком и следами лобно-затылочной деформации, гипербрахикранного типа, сфероидной формы, небольших размеров, но высотные диаметры большие; лоб среднеширокий, наклонный, со слабо выраженными надпереносьем и надбровными дугами. Лицевая часть широкая и высокая, по указателю мезопрозопная, средне профилированная в горизонтальной плоскости, ортогнатная, с глубокими клыковыми ямками. Нос резко выступающий, среднеширокий, с высоким переносьем. Нижний край грушевидного отверстия инфантильный. Орбиты низкие.

Курган I, 29. Череп мужчины возмужалого возраста. Черепная коробка недеформированная, овоидной формы, брахикранного типа. Небольшая правосторонняя посмертная плагиоцефалия. Размеры черепной коробки средние, высота большая. Лоб среднеширокий. Надпереносье и надбровные дуги развиты средне. Лицевая часть среднеширокая, со среднеуглубленными клыковыми ямками и, видимо, выше среднего выступающим носом. Нижний край грушевидного отверстия антропинной формы.

Курган I, 30. Череп женщины зрелого возраста. Недеформированная черепная коробка небольших размеров, брахикранного типа, овоидной формы, высокая, со среднеширокими прямым лбом, со слабо выраженными надпереносьем и надбровными дугами. Лицевая часть средневысокая и среднеширокая, мезопрозопная по указателю, ортогнатная, резко профилированная в горизонтальной плоскости в средней части, со среднеуглубленными клыковыми ямками и очень резко выступающим среднеширокими носом с высоким переносьем. Нижний край грушевидного отверстия антропинной формы. Орбиты очень низкие.

Курган I, 31. Череп подростка 12—13 лет (не включен в таблицу). Пол не определен. Черепная коробка с небольшим уплощением затылка, сфеноидной формы, гипербрахикранная, очень высокая, с широким прямым лбом и слаборазвитыми надпереносьем и надбровными дугами. Лицевая часть низкая и среднеширокая, по указателю мезопрозопная, резко профилированная в горизонтальной плоскости, со среднеуглубленными клыковыми ямками и резко выступающим узким носом с высоким переносьем. Нижний край грушевидного отверстия типа fossa praenasalis. Наблюдается резкий верхнечелюстной альвеолярный прогнатизм. Орбиты низкие.

Курган I, 32. Череп мужчины возмужалого возраста. Черепная коробка недеформированная, мезокранного типа, овоидной формы, со слабо развитым рельефом затылочной области. Размеры ее средние, высотные диаметры очень большие. Лоб среднеширокий, средненаклонный, с сильно развитыми надпереносьем и надбровными дугами. Лицевая часть широкая и низкая, ортогнатная, средне профилированная в горизонтальной плоскости, с неглубокими клыковыми ямками. Нос среднеширокий, слабо выступающий, с высоким переносьем. Нижний край грушевидного отверстия типа fossa praenasalis. Орбиты низкие.

Курган I, 33. Череп мужчины возмужалого возраста. Черепная коробка с очень большим затылочным уплощением и искусственной лобно-затылочной деформацией. Продольный и поперечный диаметры ее равны (160 мм), черепной указатель необычайно высок (100.0) и выходит за пределы вариаций мировых величин. Высотные диаметры большие. Форма черепной коробки сфеноидная. Лоб широкий, покатый. Надпереносье выражено средне. Надбровные дуги развиты слабо. Лицевая часть широкая и средневысокая, ортогнатная, средне профилированная в горизонтальной плоскости. Клыковые ямки средней глубины. Нос среднеширокий, выступает средне. Нижний край грушевидного отверстия типа fossa praenasalis. Прослеживается альвеолярный прогнатизм верхней челюсти. Орбиты высокие.

Курган I, 34. Череп женщины зрелого возраста. Черепная коробка разрушена. Вероятно, имелось большое прижизненное уплощение затылка. Череп высокий. Лоб среднеширокий, наклонный, со слабо развитыми надпереносьем и надбровными дугами (видимо, была лобно-затылочная деформация). Лицевая часть очень широкая и высокая, по указателю мезопрозопная, ортогнатная, резко профилированная в горизонтальной плоскости в средней части, с неглубокими клыковыми ямками и выше среднего выступающим среднеширокими носом с высоким переносьем. Нижний край грушевидного отверстия антропинной формы. Орбиты низкие.

Курган I, 35. Череп женщины зрелого возраста. Черепная коробка довольно крупная, недеформированная, без уплощения затылка, пентагоноидной формы, брахикранная, очень высокая, с широким средненаклонным лбом, со среднеразвитыми надпереносьем и надбровными дугами. Лицевая часть узкая и среднеширокая, лептопрозопная по указателю, резко профилированная в горизонтальной плоскости в верхней части, с глубокими клыковыми ямками и резко выступающим узким носом. Орбиты низкие.

Курган I, 36. Череп ребенка около 3 лет (не включен в таблицу). Череп совершенно разрушен, сохранились лишь затылочная и верхнечелюстные кости. Черепная коробка, очевидно, не была деформирована. Клыковые ямки углублены средне. Прослеживается небольшой альвеолярный прогнатизм. Нижний край грушевидного отверстия антропинной формы.

Курган I, 37. Череп ребенка около 9 лет (не включен в таблицу). Пол не определен.

Сохранилась черепная крышка, судя по которой, черепная коробка была, видимо, брахикранного типа, сфероидной формы, с круглым затылком, без следов его уплощения.

Курган I, 38. Череп женщины зрелого возраста. Черепная коробка недеформированная, без затылочного уплощения, долихокранного типа, эллипсоидной формы, значительных размеров, со среднешироким прямым лбом и слаборазвитыми надпереносьем и надбровными дугами. Лицевая часть средневысокая, средне профилированная в горизонтальной плоскости, со среднеуглубленными клыковыми ямками и средневыступающим широким носом. Нижний край грушевидного отверстия типа fossa praenasalis. Орбиты средневысокие, по указателю низкие.

Курган I, 40. Череп женщины зрелого возраста. Череп с уплощенным затылком, сильно перекошенный — правосторонняя плагиоцефалия. Черепная коробка небольших размеров, сфероидной формы, гипербрахикранного типа, высокая, с очень широким сильнонаклонным лбом и слабо выраженными надпереносьем и надбровными дугами. Лицевая часть высокая и среднеширокая, по указателю лептопрозопная, резко профилированная в горизонтальной плоскости, со среднеуглубленными клыковыми ямками, ортогнатная. Нос узкий, выступает средне. Нижний край грушевидного отверстия антропинной формы. Орбиты средневысокие.

Курган I, 42. Череп ребенка 5—7 лет. Пол не определен. Судя по сохранившимся фрагментам, черепная коробка была недеформированная, сфероидной формы.

Курган I, 43. Череп женщины возмужалого возраста. Черепная коробка с уплощенным затылком, сфероидной формы, брахикранная, небольших размеров, очень высокая, со среднешироким лбом, со слабо выраженными надпереносьем и надбровными дугами. Лицевая часть широкая и высокая, по указателю мезопрозопная, очень резко профилированная в горизонтальной плоскости в средней части, со среднеуглубленными клыковыми ямками, ортогнатная. Нос узкий, средневыступающий. Нижний край грушевидного отверстия антропинной формы. Орбиты высокие.

Курган I, 44. Череп женщины старческого возраста. Черепная коробка недеформированная, овоидной формы, брахикранного типа, средних размеров, высокая, со среднешироким, средненаклонным лбом и слаборазвитыми надпереносьем и надбровными дугами. Лицевая часть среднеширокая, высокая, лептопрозопная по указателю, ортогнатная, очень резко профилированная в средней и средне в верхней части. Нос средневыступающий, среднеширокий, с высоким переносьем. Нижний край грушевидного отверстия антропинной формы. Орбиты средневысокие.

Курган I, 45. Череп мужчины возмужалого возраста. Сохранилась черепная крышка, слегка уплощенная в затылочной области, сфероидной формы, небольших размеров, гипербрахикранного типа, с широким прямым лбом, со средне выраженными надпереносьем и надбровными дугами. Кроме того, сохранились верхнечелюстные косточки. Клыковые ямки углублены средне. Нижний край грушевидного отверстия типа fossa praenasalis.

Курган I, 46. Череп мужчины зрелого возраста. Черепная коробка с резким затылочным уплощением, сфеноидной формы, гипербрахикранного типа, с очень малым продольным диаметром. Лоб среднеширокий, наклонный, с резко выраженными надпереносьем и надбровными дугами. Лицевая часть широкая и средневысокая, средне профилированная в горизонтальной плоскости, с глубокими клыковыми ямками, среднеширокий резко выступающим носом, высоким переносьем и низкими орбитами. Нижний край грушевидного отверстия типа fossa praenasalis.

Курган I, 48. Череп женщины возмужалого возраста. Черепная коробка с очень резко уплощенным затылком и следами сильной лобно-затылочной деформации. На левой теменной кости вырезано отверстие 21×21 мм — результат посмертной ритуальной трепанации. Черепная коробка сфеноидной формы, очень высокая, с широким наклонным лбом и слабо выраженными надпереносьем и надбровными дугами. Лицевая часть низкая и широкая, мезогнатная, средне профилированная в горизонтальной плоскости (в верхней части — слабо), со среднеуглубленными клыковыми ямками и очень широким средневыступающим носом с низким переносьем. Угол альвеолярной части лица средний. Нижний край грушевидного отверстия типа fossa praenasalis. Орбиты низкие.

Курган II, 1. Череп женщины зрелого возраста. Черепная коробка брахикранного типа, сфероидной формы, с небольшим уплощением затылка. Лоб прямой, со слаборазвитыми надпереносьем и надбровными дугами. Лицевая часть черепа среднеширокая, средневысокая, мезогнатная, средне профилированная в горизонтальной плоскости, со средневысокими орбитами и средневыступающим носом.

Курган II, 2. Череп мужчины возмужалого возраста. Черепная коробка с сильно уплощенным затылком и, вероятно, прижизненной лобно-затылочной деформацией, сфеноидной формы, гипербрахикранная, с очень малым продольным и очень большим поперечным диаметрами. Диаметр порион—брегма очень велик и выходит за пределы вариаций мировых величин. Лоб узкий, чешуя лобной кости не изогнута. Надпереносье и надбровные дуги выражены очень слабо. Лицевая часть среднеширокая и высокая, лептопрозопная по указателю, ортогнатная, резко профилированная в горизонтальной плоскости, с сильно углубленными клыковыми ямками. Нос узкий, слабо выступающий, со средневысоким переносьем. Нижний край грушевидного отверстия типа fossa praenasalis. Орбиты средневысокие, по указателю низкие.

Курган II, 4. Череп мужчины возмужалого возраста. Черепная коробка недеформированная, брахикранного типа, сфероидной формы, с круглым затылком, средненаклонным лбом и ниже среднего развитыми надпереносьем и надбровными дугами. Лицевая часть средневысокая и среднеширокая, мезогнатная, средне профилированная в горизонтальной плоскости, с неглубокими клыковыми ямками, средневысокими орбитами и средневыступающим носом. Прослеживается альвеолярный прогнатизм.

Курган II, 6. Череп женщины старческого возраста. Черепная коробка мезокранного типа, овоидной формы, с уплощенным затылком, прямым лбом, среднеразвитыми надпереносьем и надбровными дугами. Лицевая часть средневысокая, среднеширокая, мезогнатная, средне профилированная в горизонтальной плоскости, со среднеуглубленными клыковыми ямками, высокими глазницами и значительно выступающим носом.

Курган II, 11. Череп мужчины возмужалого возраста. Черепная коробка небольших размеров, сфеноидной формы, гипербрахикранная, очень высокая, с небольшим уплощением затылка. Отмечается правосторонняя плагиоцефалия, может быть, посмертная. Лоб средней ширины, прямой, со слаборазвитым надпереносьем и среднеразвитыми надбровными дугами. Наружный затылочный бугор развит слабо. Лицевая часть средневысокая и среднеширокая, по указателю мезопрозопная. По углу выступания лицевого профиля череп стоит на нижних границах прогнатности. Отмечается верхнечелюстной прогнатизм. Лицевая часть уплощена в верхней части и резко профилирована в средней. Нос средней ширины и высоты, по указателю — узкий. Носовые кости выступают выше среднего, глубина и высота переносья средние. Нижний край грушевидного отверстия антропинной формы. В правой части лобной кости вырезан небольшой кусочек кости — посмертная трепанация. Отверстие не сквозное, круглое.

Курган II, 26. Череп мужчины зрелого возраста. Черепная коробка недеформированная, овоидной формы, брахикранного типа, средних размеров, высокая, с очень широким прямым лбом, средне выраженными надпереносьем и надбровными дугами. Лицевая часть широкая и низкая, ортогнатная, средне профилированная в горизонтальной плоскости, с неглубокими клыковыми ямками и среднешироким средневыступающим носом с высоким переносьем и низкими орбитами. Нижний край грушевидного отверстия антропинной формы.

Курган II, 32. Череп мужчины зрелого возраста. Черепная коробка с сильно уплощенным затылком и лобно-затылочной деформацией, очень небольшая, сфеноидная. По указателю брахикранная, средневысокая, с узким наклонным (в силу лобно-затылочного давления) лбом и среднеразвитыми надпереносьем и надбровными дугами. Лицевая часть средневысокая, широкая, ортогнатная, средне профилированная в горизонтальной плоскости, с глубокими клыковыми ямками, узким, видимо, средневыступающим носом. Орбиты высокие. Нижний край грушевидного отверстия типа fossa praenasalis.

Курган IV, 1. Череп женщины возмужалого возраста. Черепная коробка брахикранного типа, сфеноидной формы, с уплощенным затылком, средненаклонным лбом и слабо выраженными надпереносьем и надбровными дугами. Лицевая часть средневысокая и среднеширокая, мезогнатная, слабо выступающая в горизонтальной плоскости, с неглубокими клыковыми ямками, высокими орбитами и средневыступающим носом. Наблюдается значительный альвеолярный прогнатизм.

Курган IV, 2. Череп женщины зрелого возраста. Черепная коробка брахикранного типа, пентагоноидной формы, с несколько уплощенным справа затылком, средненаклонным лбом и слаборазвитыми надпереносьем и надбровными дугами. Лицевая часть высокая и широкая, ортогнатная, слабо профилированная в горизонтальной плоскости, с неглубокими клыковыми ямками, средневысокими орбитами и слабо выступающим носом. Отмечается незначительный альвеолярный прогнатизм.

Курган V, 1. Череп мужчины старческого возраста. Черепная коробка с затылочным уплощением, сфеноидной формы, брахикранного типа, с малым продольным и очень большим поперечным диаметрами, очень высокая, с узким средненаклонным лбом и слабо выраженными надпереносьем и надбровными дугами. Лицевая часть низкая и широкая, ортогнатная, средне профилированная в горизонтальной плоскости, с низкими орбитами, среднешироким носом. Нижний край грушевидного отверстия типа fossa praenasalis. Альвеолярный прогнатизм не отмечается.

Курган V, 2. Череп мужчины зрелого возраста. Черепная коробка брахикранного типа, первоначально, видимо, сфероидной формы, с резким уплощением затылка, придавшим черепной коробке сфеноидную форму. Лоб средненаклонный, с выше среднего выраженным надпереносьем и средневыступающими надбровными дугами. Лицевая часть низкая, среднеширокая, мезогнатная, средне профилированная в горизонтальной плоскости, со среднеуглубленными клыковыми ямками, низкими орбитами и средневыступающим носом.

Курган V, 4. Череп ребенка, судя по инвентарю, девочки 11—12 лет. Сохранились фрагменты черепной коробки. Видимо, было очень сильное уплощение затылка.

Курган V, 5. Череп женщины возмужалого возраста. Сохранились лобная, затылочная кости и лицевой отдел. Лоб прямой, узкий, со среднеразвитыми надпереносьем и надбровными дугами. Лицевая часть средневысокая, с глубокими клыковыми ямками. Нижний край грушевидного отверстия антропинной формы. Отмечается альвеолярный прогнатизм. Затылочная кость сильно уплощена.

Курган VI, 3. Череп женщины возмужалого возраста. Черепная коробка разрушена. Сохранилась лицевая часть с лобной костью. Надпереносье выражено средне, надбровные дуги развиты слабо. Затылочная кость резко уплощена. Лицевая часть очень широкая и низкая, по указателю очень низкая, очень слабо профилированная в горизонтальной плоскости, с довольно глубокими клыковыми ямками и резко выступающим узким носом с высоким переносьем. Нижний край грушевидного отверстия антропинной формы. Отмечается небольшой альвеолярный прогнатизм. Орбиты средневысокие, по указателю низкие. Судя по фрагментам черепной коробки, череп брахикранного типа.

Курган VI, 7. Череп мужчины зрелого возраста. Черепная коробка брахикранного типа, сфеноидной формы, с резко уплощенным затылком, покатым вследствие искусственного давления лбом, среднеразвитыми надпереносьем и надбровными дугами. Лицевая часть высокая, широкая, мезогнатная, средне профилированная в горизонтальной плоскости, со среднеуглубленными клыковыми ямками, низкими орбитами и средневыступающим носом.

Курган VII, 5. Череп женщины (?) зрелого—старческого возраста. Черепная коробка мезокранного типа, овоидной формы, со средненаклонным лбом и ниже среднего развитыми надпереносьем и надбровными дугами. Лицевая часть средневысокая и среднеширокая, мезогнатная, средне профилированная в горизонтальной плоскости, со среднеуглубленными клыковыми ямками, низкими орбитами и средне выступающим носом. Отмечается небольшой альвеолярный прогнатизм.

Курган VII, 10. Череп мужчины возмужалого возраста. Череп средних размеров, недеформированный, овоидной формы, мезокранного типа, со среднеширокими прямым лбом. Надпереносье и надбровные дуги выражены резко. Лицевая часть среднеширокая и низкая, ортогнатная, средне профилированная в горизонтальной плоскости, со среднеуглубленными клыковыми ямками, среднеширокими, очень резко выступающим носом и очень низкими орбитами. Нижний край грушевидного отверстия типа fossa praenasalis.

Курган VII, 14. Череп мужчины возмужалого возраста. Черепная коробка с сильно уплощенным затылком, сфеноидной формы, брахикранного типа, средних размеров, высокая, с широким средненаклонным лбом, со среднеразвитыми надпереносьем и надбровными дугами. Лицевая часть низкая и широкая, мезогнатная, средне профилированная в горизонтальной плоскости, со среднеуглубленными клыковыми ямками, среднеширокими, резко выступающим носом и низкими орбитами. Нижний край грушевидного отверстия типа fossa praenasalis. Отмечается альвеолярный прогнатизм.

Курган VII, 16. Череп женщины возмужалого возраста. Черепная коробка брахикранного типа, пентагоноидной формы, с несколько уплощенным затылком, средненаклонным лбом и среднеразвитыми надпереносьем и надбровными дугами. Лицевая часть низкая, среднеширокая, мезогнатная, средне профилированная в горизонтальной плоскости, с низкими глазницами и средневыступающим носом. Отмечается альвеолярный прогнатизм.

Курган VII, 17. Череп женщины старческого возраста. Сохранились частично лицевая часть и лобная кость. Рельеф лобной кости выражен слабо. Лицевая часть средневысокая, с глубокими клыковыми ямками и средневыступающим среднешироким носом. Нижний край грушевидного отверстия типа fossa praenasalis. Отмечается небольшой альвеолярный прогнатизм верхней челюсти.

Курган VII, 18. Череп мужчины возмужалого возраста. Черепная коробка брахикранного типа, сфероидной формы, с несколько уплощенным справа затылком, слабонаклонным лбом и среднеразвитыми надпереносьем и надбровными дугами. Лицевая часть высокая, широкая, мезогнатная, средне профилированная в горизонтальной плоскости, с неглубокими клыковыми ямками, средневысокими орбитами и узким средневыступающим носом. Отмечается небольшой альвеолярный прогнатизм.

Курган VII, 19. Череп мужчины старческого возраста. Черепная коробка мезокранного типа, пентагоноидной формы, с круглым затылком, средненаклонным лбом и значительно развитыми надпереносьем и надбровными дугами. Лицевая часть средневысокая, широкая, мезогнатная, средне профилированная в горизонтальной плоскости, с неглубокими клыковыми ямками, средневысокими орбитами и значительно выступающим носом.

Курган VII, 21. Череп женщины зрелого возраста. Сохранились черепная коробка и фрагменты верхнечелюстных костей. Черепная коробка с сильно уплощенным затылком, гипербрахикранного типа, сфероидной формы, очень небольших размеров. Лоб широкий, прямой, с очень слаборазвитыми надпереносьем и надбровными дугами. Клыковые ямки глубокие.

Курган VIII, 2. Череп мужчины возмужалого возраста. Черепная коробка мезокранного типа, овоидной формы, с несколько уплощенным посмертно затылком, покатым лбом и среднеразвитыми надпереносьем и надбровными дугами. Лицевая часть средневысокая и среднеширокая, средне профилированная в горизонтальной плоскости, со среднеуглубленными клыковыми ямками, низкими орбитами и значительно выступающим носом.

Курган IX, 1. Череп женщины старческого возраста. Сохранились черепная коробка и верхнечелюстные косточки. Черепная коробка недеформированная, без следов уплощения затылка, овоидной формы, долихомезокранного типа, средних размеров, средневысокая, со средненаклонным лбом и слабо выраженными надпереносьем и надбровными дугами. Клыковые ямки средней глубины. Нижний край грушевидного отверстия антропинной формы.

Курган X, 11. Череп женщины зрелого возраста. Черепная коробка долихокранного типа, овоидной формы, с уплощенным справа затылком, прямым лбом, среднеразвитым надпереносьем и слаборазвитыми надбровными дугами. Лицевая часть средневысокая и среднеширокая, мезогнатная, средне профилированная в горизонтальной плоскости, с неглубокими клыковыми ямками, средневысокими орбитами и средневыступающим носом. Отмечается незначительный альвеолярный прогнатизм.

Курган XI, 4. Череп женщины зрелого возраста. Сохранилась лицевая часть с лобной костью. Лоб среднеширокий, с очень слаборазвитыми надпереносьем и надбровными дугами. Лицевая часть очень высокая, среднеширокая, резко профилированная в горизонтальной плоскости. Нос очень узкий, средневыступающий, с высоким переносьем. Клыковые ямки углублены средне. Нижний край грушевидного отверстия антропинной формы. Орбиты низкие.

Курган XI, 8. Череп мужчины старческого возраста. Черепная коробка с небольшим посмертным уплощением, мезокранного типа, овоидной формы, средних размеров, средневысокая, со среднешироким лбом, с резко выраженными надпереносьем и надбровными дугами. Лицевая часть широкая и средневысокая, со среднеглубокими клыковыми ямками и низкими орбитами.

Курган XI, 9. Череп мужчины старческого возраста. Черепная коробка брахикранного типа, сфеноидной формы, с уплощенным затылком, средненаклонным лбом и среднеразвитыми надпереносьем и надбровными дугами. Лицевая часть невысокая, широкая, ортогнатная, средне профилированная в горизонтальной плоскости, с глубокими клыковыми ямками, средневысокими орбитами и значительно выступающим носом.

Курган XI, 10. Череп мужчины возмужалого возраста. Черепная коробка с уплощенным затылком, сфеноидной формы, гипербрахикранного типа, с очень малым продольным и очень большим поперечным диаметрами, высокая, с широким прямым лбом, со средне выраженной областью надпереносья и слабо выраженными надбровными дугами. Лицевая часть низкая, среднеширокая, ортогнатная, резко профилированная в горизонтальной плоскости,

с низкими прямоугольной формы орбитами и резко выступающим очень широким носом, с антропинным краем грушевидного отверстия. Клыковые ямки неглубокие. Отмечается небольшой альвеолярный прогнатизм.

Курган XI, 11. Череп женщины зрелого возраста. Черепная коробка долихокранного типа, пентагоноидной формы, с угловатым затылком, прямым лбом и среднеразвитыми надпереносьем и надбровными дугами. Лицевая часть низкая, среднеширокая, ортогнатная, средне профилированная в горизонтальной плоскости, со среднеуглубленными клыковыми ямками. Носовые косточки отсутствуют. Отмечается незначительный альвеолярный прогнатизм.

Курган XI, 15. Череп женщины зрелого возраста. Черепная коробка недеформированная, без уплощения затылка, овоидной формы, брахикранная, крупных размеров, высокая, с широким средненаклонным лбом, с резко выраженной областью надпереносья и слаборазвитыми надбровными дугами. Лицевая часть очень широкая и низкая, ортогнатная, ниже среднего профилированная в горизонтальной плоскости, с глубокими клыковыми ямками и с резко выступающим широким носом. Нижний край грушевидного отверстия антропинной формы. Орбиты средневысокие, прямоугольные.

Курган XI, 16. Череп мужчины возмужалого возраста. Черепная коробка недеформированная, мезокранная, овоидной формы, массивная, очень высокая, с грубым рельефом затылка, с покатым среднешироким лбом, с резко выраженными надпереносьем и надбровными дугами. Лицевая часть очень широкая и высокая, средне профилированная в горизонтальной плоскости, с глубокими клыковыми ямками, с низкими орбитами. Нос средневыступающий, среднеширокий, с высоким переносьем. Нижний край грушевидного отверстия типа fossa praenasalis.

Курган XI, 18. Череп женщины зрелого возраста. Черепная коробка недеформированная, без уплощения затылка, овоидной формы, брахикранная, крупных размеров, высокая, с очень широким средненаклонным лбом и слабо выраженными надпереносьем и надбровными дугами. Лицевая часть очень широкая и высокая, по указателю мезопрозопная, ортогнатная, средне профилированная в горизонтальной плоскости, со среднеуглубленными клыковыми ямками. Нос сильно выступающий, очень широкий, с высоким переносьем. Нижний край грушевидного отверстия типа fossa praenasalis. Орбиты средневысокие.

Курган XII, 1. Череп мужчины зрелого возраста. Черепная коробка брахикранного типа, пентагоноидной формы, с уплощенным справа затылком и средненаклонным лбом.

Курган XVI, 4. Череп мужчины (?) возмужалого возраста. Сохранилась черепная крышка небольших размеров, мезокранного типа. За левым сосцевидным отростком заметны следы свища. Размер отверстия 1 × 1 см.

Курган XVI, 8. Череп женщины возмужалого возраста. Черепная коробка брахикранного типа, сфеноидной формы вследствие уплощения затылка. Лоб прямой, со слаборазвитыми надпереносьем и надбровными дугами. Затылок круглый, но прижизненно уплощенный в области ламбды. Лицевая часть средней высоты и ширины, мезогнатная, средне профилированная в горизонтальной плоскости, со срднеуглубленными клыковыми ямками, средневысокими орбитами и средневыступающим носом. Отмечается средне выраженный альвеолярный прогнатизм.

Курган XVI, 10. Череп женщины возмужалого возраста. Сохранились лицевая часть и лобная кость. Надпереносье и надбровные дуги развиты слабо. Затылок сильно уплощен. Лицевая часть низкая и, видимо, среднеширокая, с неглубокими клыковыми ямками. Высота переносья средняя; носовые косточки не сохранились. Нижний край грушевидного отверстия антропинной формы.

Курган XVI, 11. Череп мужчины возмужалого возраста. Черепная коробка недеформированная, мезокранного типа, овоидной формы, средних размеров, со среднешироким средненаклонным лбом, с резко выраженными надпереносьем и надбровными дугами. Лицевая часть разрушена. Нижний край грушевидного отверстия типа fossa praenasalis. Клыковые ямки глубокие. Отмечается альвеолярный прогнатизм.

Курган XVI, 13. Череп мужчины возмужалого возраста. Череп с затылочным уплощением, сфеноидной формы, брахикранного типа, с прямым лбом, средне выраженными надпереносьем и надбровными дугами. Лицевая часть среднеширокая и низкая, мезогнатная, средне профилированная в горизонтальной плоскости, с глубокими клыковыми ямками, низкими орбитами и резко выступающим среднешироким носом с высоким переносьем. Отмечается небольшой альвеолярный прогнатизм.

Курган XVI, 15. Череп мужчины зрелого — старческого возраста. Черепная коробка мезокранного типа, овоидной формы, с круглым затылком, прямым лбом и среднеразвитыми

надпереносьем и надбровными дугами. Лицевая часть средневысокая и широкая, мезогнатная, средне профилированная в горизонтальной плоскости, со среднеуглубленными клыковыми ямками, средневысокими орбитами и значительно выступающим носом. Отмечается небольшой альвеолярный прогнатизм.

Курган XVI, 18. Череп женщины возмужалого возраста. Сохранность черепа очень плохая. Черепная коробка малых размеров, неуплощенная, овоидной формы, брахикранная. Лицевая часть средневысокая, с неглубокими клыковыми ямками и среднешироким носом. Нижний край грушевидного отверстия антропинной формы. Орбиты средневысокие.

Курган XVI, 21. Череп женщины зрелого возраста. Черепная коробка мезокранного типа, овоидной формы, с круглым затылком, слабонаклонным лбом и слаборазвитыми надпереносьем и надбровными дугами. Лицевая часть невысокая и узкая, мезогнатная, средне профилированная в горизонтальной плоскости, с неглубокими клыковыми ямками и средневысокими орбитами. Отмечается небольшой альвеолярный прогнатизм.

Курган XVI, 22. Череп мужчины зрелого возраста. Сохранилась только лицевая часть. Лицо средневысокое и широкое, с очень глубокими клыковыми ямками, с резко выступающим среднешироким носом, с антропинным нижним краем грушевидного отверстия.

Курган XVI, 24. Череп женщины зрелого возраста. Сохранились лицевой отдел и фрагменты черепной коробки. Череп недеформированный, без затылочного уплощения, мезокранный. Лицевой отдел очень широкий, средне профилированный в горизонтальной плоскости, со среднеуглубленными клыковыми ямками и среднешироким носом. Нижний край грушевидного отверстия антропинной формы.

Курган XVI, 27. Череп женщины возмужалого возраста. Черепная коробка брахикранного типа, сфероидной формы, с несколько уплощенным затылком, слаборазвитыми надпереносьем и надбровными дугами. Лицевая часть средневысокая, среднеширокая, ортогнатная, средне выступающая в горизонтальной плоскости, со среднеуглубленными клыковыми ямками, средневысокими орбитами и резко выступающим носом.

Курган XVI, 33. Череп женщины возмужалого возраста. Черепная коробка брахикранного типа, пентагоноидной формы, с круглым затылком, слабонаклонным лбом и среднеразвитыми надпереносьем и надбровными дугами. Лицевая часть низкая, широкая, мезогнатная, средне профилированная в горизонтальной плоскости, со среднеуглубленными клыковыми ямками, низкими глазницами и средневыступающим носом. Отмечается значительный альвеолярный прогнатизм.

Курган XVI, 35. Череп женщины старческого возраста. Черепная коробка не сохранилась. Лоб среднеширокий, с очень слабо выраженными надпереносьем и надбровными дугами. Лицевая часть средневысокая и широкая, по указателю мезопрозопная, ортогнатная, средне профилированная в горизонтальной плоскости, со среднеуглубленными клыковыми ямками и резко выступающим узким носом с высоким переносьем. Нижний край грушевидного отверстия антропинной формы. Орбиты средневысокие.

Курган XVII, 2. Череп женщины зрелого возраста. Черепная коробка брахикранного типа, овоидной формы, с круглым затылком, прямым лбом и слаборазвитыми надпереносьем и надбровными дугами. Лицевая часть средневысокая и среднеширокая, средне профилированная в горизонтальной плоскости, с неглубокими клыковыми ямками, высокими орбитами и средневыступающим носом.

Коккумский могильник, курган 2. Череп женщины зрелого возраста. Сохранилась лицевая часть с очень широкой лобной костью и средне выраженными надбровными дугами. Судя по фрагментам, черепная коробка была без уплощения, овоидной формы. Лицевая часть очень высокая и широкая, по указателю лептопрозопная, резко профилированная в горизонтальной плоскости, с неглубокими клыковыми ямками. Нос средневыступающий, среднеширокий, со средневысоким переносьем. Нижний край грушевидного отверстия антропинной формы. Орбиты очень низкие.

Приведенные выше данные позволяют охарактеризовать серию черепов из Тулхарского могильника как мезокранную с высокой мозговой коробкой, среднешироким, средненаклонным лбом и сильно развитой областью надпереносья. Лицевая часть широкая и средневысокая; верхнелицевой указатель стоит на нижних границах мезопрозопности, горизонтальная профилировка средняя. Нос среднеширокий, резко выступающий. Орбиты низкие. Женские черепа определяются теми же признаками, что и мужские, обнаруживая лишь различия, характеризующие степень полового диморфизма.

В серии около 50% прижизненно деформированных черепов. Бóльшая часть их (около 60%) имеет сильное уплощение затылка, ко-

торое принято считать следствием привязывания детей к колыбели-бешику. Кроме того, есть черепа со следами лобно-затылочной деформации, но не круговой, так называемого гуннского типа.

Погребенные в Тулхарском могильнике принадлежат к европеоидному типу; примесь монголоидных черт у них незначительная, сочетание мезокрании с широким и средневысоким лицом, сильно выступающим носом и низкими орбитами явственно сближает их с носителями андроновской культуры эпохи бронзы и степными племенами следующего периода, по-видимому генетически связанными с ними. Сопоставление показывает значительное сходство между рассматриваемой серией и черепами из могильников сако-усуньского времени, исследованных на Алае и Тянь-Шане,[3] причем она характеризуется относительно большой «андроноидностью». Прослеживается также близость ее с материалами из погребений ранних кочевников Южного и Восточного Казахстана.[4] Но наибольшее сходство обнаруживается с черепами из могильников на территории древней дельты Сырдарьи, относимых к приаральским сакам.[5]

Общей для них является мезобрахикрания при одинаковых или очень близких средних величинах продольного и поперечного диаметров черепа, высоты порион—брегма, размеров и указателей лба. Тулхарская серия отличается лишь несколько большей высотой базион—брегма (в среднем на 5 мм) и более наклонным лбом при относительно сильнее выраженной области надпереносья. Строение лицевого черепа также весьма сходно. У тулхарских черепов несколько меньше длина основания черепа (в силу чего они более резко ортогнатны), но другие размеры одинаковы. Углы, характеризующие вертикальную и горизонтальную профилировку лица, очень близки; хотя у черепов тулхарской серии назомалярный несколько меньше, а зигомаксиллярный немного больше — это не меняет общей картины. Угол выступания носа по отношению к профилю лица в обеих сериях достаточно резкий. Нижний край грушевидного отверстия в подавляющем большинстве случаев антропинной формы.

Краниологические материалы из Тулхарского могильника, а также небольшие серии черепов из других упоминавшихся выше кочевнических памятников свидетельствуют о том, что в конце II в. до н. э. на территории Северной Бактерии появляются значительные группы совершенно нового населения, связанного по своему происхождению со степными областями. Это полностью согласуется с данными письменных источников, говорящими о вторжении кочевников, явившемся причиной падения Греко-Бактрийского царства.

[3] Гинзбург В. В. 1) Материалы к антропологии древнего населения Южной Киргизии. — ИАН КиргССР, сер. общ. наук, т. II, вып. 3, 1960; 2) Древнее население Тянь-Шаня и Алая по антропологическим данным. — ТИЭ, н. с., т. XXI, 1954.

[4] Гинзбург В. В. 1) Материалы к антропологии древнего населения Юго-Восточного Казахстана. — ТИИАЭ АН КазССР, т. 7, 1959; 2) К антропологии ранних кочевников Восточного Казахстана. — ТИЭ, т. XXI, 1961.

[5] Трофимова Т. А. Приаральские саки (краниологический очерк). — МХЭ, вып. 6, 1963.

Таблица 1

Индивидуальные измерения мужских черепов

№ по Мартину	Признаки	209	219	194	207	226	228	190	199	210	234	235	237	222
		I, 4	I, 5	I, 12	I, 15	I, 21	I, 22	I, 23	I, 24	I, 26	I, 27	I, 29	I, 32	I, 45
		зрел.	возм.	зрел.	возм.	возм.	зрел.	стар.	зрел.	зрел.	зрел.	возм.	возм.	возм.
1	Продольный диаметр	189	183	186	174	—	168	181	166	175	196	177	182	177
8	Поперечный диаметр	136	145	143	150	—	158	152	156	158	136	145	143	165
17	Высотный диаметр (ba—b)	—	138	140	140	—	140	141	135	136	—	144	144	—
20	Высотный диаметр (po—b)	113	—	119	120	—	118	120	117	121	118	—	123	—
5	Длина основания черепа	—	103	104	98	—	109	109	94	105	—	—	108	—
9	Наименьшая ширина лба	100	94	101	100	—	—	95	95	100	—	98	96	99
10	Наибольшая ширина лба	113	115	125	128	—	—	127	127	132	117	121	110	138
11	Ушная ширина	132	125	128	129	—	135	131	136	135	120	—	128	—
12	Ширина затылка	115	115	116	110	—	—	114	117	116	107	107	111	—
45	Скуловой диаметр	142	134	140	137	—	144	136	146	142	—	136	137	—
40	Длина основания лица	—	—	97	94	—	105	—	94	101	—	—	101	—
48	Верхняя высота лица	68	—	75	70	69	75	—	71	75	67(?)	—	66	—
47	Полная высота лица	—	108	122	113	116	121	—	118	124	—	—	118	—
43	Верхняя ширина лица	111	104	111	105	—	111	109	111	113	—	—	104	—
46	Средняя ширина лица	99	100	105	107	98	102	—	103	93	—	—	98	—
62	Длина нёба	—	—	53	46	47	49	—	46	—	—	—	47	—
63	Ширина нёба	—	—	42	48	42	42	—	43	42	—	—	43	—
55	Высота носа	52	47	53	51	50	58	—	53	54	—	—	50	—
54	Ширина носа	22	26	23	25	25	25	—	25	25	—	—	27	—
51	Ширина орбиты (mf)	43	41	43	39	—	42	39	44	45	—	—	40	—
51a	Ширина орбиты (d)	—	39	41	—	—	—	—	41	—	—	—	38	—
52	Высота орбиты	34	29	35	31	—	—	31	33	33	—	—	31	—
—	Бималярная хорда	104	97	104	95	—	100	99	104	102	—	—	97	—
—	Высота назиона над бималярной хордой	17	17	19	17	—	17	—	17	21	—	—	21	—
—	Назомалярный угол	144	139	146	141	—	142	—	144	135	—	—	133	—
—	Зигомаксиллярная хорда	101	—	109	105	100	105	97	102	95	—	—	100	—
—	Высота субспинале над зигомаксиллярной хордой	21	—	22	26	24	27	—	25	24	—	—	20	—
—	Зигомаксиллярный угол	135	—	136	127	129	126	—	128	126	—	—	136	—
SC	Симотическая хорда	12	12	11	8	10	—	—	7	—	—	—	8	—
SS	Симотическая высота	5	4	5	4	6	—	—	4	—	—	—	4	—
MC	Максиллофронтальная хорда	21	20	21	18	—	—	—	19	—	—	—	19	—
MS	Максиллофронтальная высота	8	8	9	7	—	—	—	7	—	—	—	8	—
DC	Дакриальная хорда	—	—	23	—	—	—	—	22	—	—	—	—	—
DS	Дакриальная высота	—	—	14	—	—	—	—	12	—	—	—	—	—
32	Угол лба (n—m)	76	85	77	85	—	—	—	75	75	—	—	80	—
—	Угол лба (g—m)	66	78	69	78	—	—	—	68	72	—	—	73	—

Таблица 1 (*продолжение*)

№ по Мартину	Признаки	209	219	194	207	226	228	190	199	210	234	235	237	222
		I, 4	I, 5	I, 12	I, 15	I, 21	I, 22	I, 23	I, 24	I, 26	I, 27	I, 29	I, 32	I, 45
		зрел.	возм.	зрел.	возм.	возм.	зрел.	стар.	зрел.	зрел.	зрел.	возм.	возм.	возм.
72	Общий угол лица	84	—	88	85	—	—	—	84	88	—	—	88	—
73	Угол средней части лица	87	—	90	85	—	—	—	82	91	—	—	92	—
74	Угол альвеолярной части лица	72	—	82	85	—	—	—	91	77	—	—	73	—
75	Угол носовых костей к горизонтали	55	—	53	54	—	—	—	58	—	—	—	67	—
75 : 1	Угол носовых костей к линии профиля	29	—	35	31	—	—	—	26	—	—	—	21	—
	Указатели													
8 : 1	Черепной	71.96	79.2	76.9	86.2	—	94.0	83.98(?)	93.98	90.3	69.4	81.9	78.6	93.2
17 : 1	Высотно-продольный	—	75.4	75.3	80.5	—	83.3	77.9	81.3	77.7	—	81.4	79.1	—
17 : 8	Высотно-поперечный	—	95.2	97.9	93.3	—	88.6	92.8	86.5	86.1	—	99.3	100.7	—
48 : 17	Вертикальный краниофациальный	—	44.9	53.6	50.0	—	53.6	—	52.6	55.1	—	—	45.8	—
9 : 10	Лобный	88.5	81.7	80.8	78.1	—	—	74.8	74.8	75.8	—	81.0	80.7	71.7
9 : 45	Лобно-скуловой	70.4	70.1	72.1	73.0	—	—	69.8	65.1	70.4	—	72.1(?)	70.1	—
48 : 45	Лицевой (верхней части лица)	47.9	46.3(?)	53.6	51.1	—	52.1	—	48.6	52.8	—	—	48.2	—
54 : 55	Носовой	42.3	55.3	43.4	49.0	50.0	43.1	—	47.2	46.3	—	—	54.0	—
52 : 51	Орбитный I	79.1	70.7	81.4	79.5	—	—	—	75.0	73.3	—	—	77.5	—
52 : 51a	Орбитный II	—	74.4	85.4	—	—	—	—	80.5	—	—	—	81.6	—
40 : 5	Указатель выступания лица	—	—	93.3	95.9	—	96.3	—	100.0	96.2	—	—	93.5	—
—	Назомалярный	16.3	18.6	15.4	17.9	—	17.0	—	16.3	20.8	—	—	21.6	—
—	Зигомаксиллярный	17.8	—	20.2	24.8	24.0	25.7	—	24.5	25.3	—	—	20.0	—
—	Дакриальный	—	—	60.9	—	—	—	—	54.5	—	—	—	—	—
—	Симотический	41.7	33.3	45.0	50.0	60.0	—	—	57.1	—	—	—	50.0	—
—	Максиллофронтальный	38.1	40.0	42.9	38.9	—	—	—	36.8	—	—	—	42.1	—
—	Форма черепной коробки	Элл.	Ов.	Ов.	Сфен.	Сфен.	Сфен.	Пент.	Сфен.	Сфен.	Элл.	Ов.	Ов.	Сфер.
—	Искусственная деформация	0	0	0	+	0	+	—	+	0	0	0	0	0
—	Уплощение затылка	0	0	0	2	3	3	0	2	2	0	0	0	1
—	Развитие надпереносья (по Мартину 1—6)	4	4	4	2	2	—	—	3	4	3	3	4	3
—	Развитие надбровья (1—3)	3	2	2	1	1	—	2	2	2	1	2	2	2
—	Выступание носа	3	3	3	3	2	—	—	2	3	—	—	2	—
—	Передненосовая ость (по Брока 1—5)	—	—	3	—	2	2	—	3	—	—	3	1	—
—	Нижний край грушевидного отверстия	F. pr.	—	Ant.	Ant.	Ant.	Ant.	—	Ant.	F. pr.	F. pr.	Ant.	F. pr.	F. pr.
—	Глубина клыковой ямки (балл)	2	2	2	2	2	2	3	3	2	1	2	1	2
—	Глубина клыковой ямки (в мм)	8	4	6	6	4.5	6	9	5/11	6	—	5	4	—
—	Альвеолярный прогнатизм	1	—	1	1	1	1	—	1	1	1	1	1	1

Таблица 1 (*продолжение*)

№ по Мартину	Признаки	191	204	200	208	147	113	197	220	227	148	146	120	134
		I, 46	I, 33	I, 10	I, 18	II, 2	II, 4	II, 11	II, 26	II, 32	V, 1	V, 2	VI, 7	VII, 10
		врел.	возм.	возм.	врел.	возм.	возм.	возм.	врел.	врел.	стар.	врел.	возм.	возм.
1	Продольный диаметр	170	160	168	175	161	170	166	179	165	174	169	167	181
8	Поперечный диаметр	155	160	—	150	152	149	148	148	144	153	154	157	—
17	Высотный диаметр (ba—b)	141	137	139	145	—	137	144	142	—	143	147	144	138
20	Высотный диаметр (po—b)	119	116	122	119	—	120	120	117	110	122	124	118	—
5	Длина основания черепа	102	99	103	98	103	100	101	108	—	—	93	101	97
9	Наименьшая ширина лба	95	100	96	94	93	101	96	103	92	92	93	102	96
10	Наибольшая ширина лба	122	125	—	121	—	125	127	126	—	—	130	—	—
11	Ушная ширина	136	138	—	126	127	128	133	135	132	129	135	135	—
12	Ширина затылка	115	—	—	112	—	117	110	118	110	—	—	122	—
45	Скуловой диаметр	138	144	138	133	136	136	136	142	139	137	137	140	133
40	Длина основания лица	—	93	102	92	96	100	99	102	—	—	91	101	94
48	Верхняя высота лица	71	70	69	74	77	70	70	67	73	66	67	74	65
47	Полная высота лица	114	—	119	120	126	116	124	110	—	108	106	126	—
43	Верхняя ширина лица	108	110	106	107	105	111	108	114	107	—	106	109	107
46	Средняя ширина лица	91	102	92	96	98	100	99	100	97	102	99	96	102
62	Длина нёба	—	45	51	51	45	49	49	—	—	—	—	48	50
63	Ширина нёба	—	47	43	41	45	46	45	—	—	—	—	43	42
55	Высота носа	55	53	48	52	57	50	52	53	59	47	51	48	45
54	Ширина носа	26	24	25	22	25	24	24	26	25	24	25	26	22
51	Ширина орбиты (mf)	42	43	41	42	47	42	43	43	43	41	—	42	40
51a	Ширина орбиты (d)	—	—	—	39	—	—	—	42	—	—	—	39	—
52	Высота орбиты	33	35	30	34	34	32	34	30	35	30	—	31	29
—	Бималярная хорда	100	101	96	98	—	102	101	102	—	—	97	102	96
—	Высота назиона над бималярной хордой	21	15	16	15	—	18	14	15	—	—	14	16	16
—	Назомалярный угол	134	147	143	146	—	141	149	147	—	—	148	145	143
—	Зигомаксиллярная хорда	89	100	—	96	94	100	96	93	100	102	98	98	100
—	Высота субспинале над зигомаксиллярной хордой	20	25	—	28	22	22	22	21	21	22	23	21	20
—	Зигомаксиллярный угол	132	127	—	119	130	132	130	131	134	132	129	138	136
SC	Симотическая хорда	12	—	11	10	10	10	11	11	—	—	—	7	11
SS	Симотическая высота	7	—	5	3.5	4	4.5	5	5	—	—	—	4	4
MC	Максиллофронтальная хорда	19	18	19	18	18	21	—	19	—	—	14	18	23
MS	Максиллофронтальная высота	10	6	9	6	8	9.5	—	7	—	—	8	7	8
DC	Дакриальная хорда	22	—	—	20	—	21	—	—	—	—	—	21	—
DS	Дакриальная высота	14	—	—	11	—	13.5	—	—	—	—	—	13	—
32	Угол лба (n—m)	75	71	81	85	—	68	84	89	—	—	80	81	—
—	Угол лба (g—m)	71	63	77	80	—	70	79	83	—	—	73	73	—

Таблица 1 (*продолжение*)

№ по Мартину	Признаки	191	204	200	208	147	113	197	220	227	148	146	120	134
		I, 46	I, 33	I, 10	I, 18	II, 2	II, 4	II, 11	II, 26	II, 32	V, I	V, 2	VI, 7	VII, 10
		врел.	возм.	возм.	врел.	возм.	возм.	возм.	врел.	врел.	стар.	врел.	возм.	возм.
72	Общий угол лица	—	85	81	85	84	84	80	86	85	88	81	84	—
73	Угол средней части лица	—	89	86	86	87	86	83	86	87	90	81	86	—
74	Угол альвеолярной части лица	—	71	64	81	74	78	70	86	74	82	81	80	—
75	Угол носовых костей к горизонтали	—	—	53	55	63	53	50	58	—	—	50	53	—
75 : 1	Угол носовых костей к линии профиля	—	—	28	30	21	31	30	28	—	—	31	31	—
	Указатели													
8 : 1	Черепной	91.2	100.0	—	85.7	94.4	87.6	89.2	82.7	87.3	87.9	91.1	94.0	—
17 : 1	Высотно-продольный	82.9	85.6	82.7	82.9	—	80.6	86.7	79.3	—	82.2	86.9	86.2	76.2
17 : 8	Высотно-поперечный	91.0	85.6	—	96.7	—	91.9	97.3	95.9	—	93.5	95.4	91.7	—
48 : 17	Вертикальный краниофациальный	50.3	51.1	49.6	51.0	—	51.1	48.6	47.2	—	46.1 (?)	45.6	51.4	47.1
9 : 10	Лобный	77.9	80.0	—	77.7	—	80.8	75.6	81.7	—	—	71.5	—	—
9 : 45	Лобно-скуловой	68.8	69.4	69.9	70.7	68.4	74.3	70.6	72.5	66.2	67.1	67.9	79.9	72.5
48 : 45	Лицевой (верхней части лица)	51.4	48.6	50.0	55.6	56.6	51.5	51.5	47.2	52.5	48.2(?)	48.9	52.9	48.9(?)
54 : 55	Носовой	47.3	45.3	52.1	42.3	43.9	48.0	46.1	49.1	42.4	51.1	49.0	54.2	48.9
52 : 51	Орбитный I	78.6	81.4	73.2	80.9	72.3	76.2	79.1	71.4	81.4	73.2	—	73.8	72.5
52 : 51a	Орбитный II	—	—	—	87.2	—	—	—	—	—	—	—	79.5	—
40 : 5	Указатель выступания лица	—	93.9	99.0	93.9	93.2	100.0	98.0	94.4	—	—	95.7	100.0	96.9
—	Назомалярный	21.0	14.8	16.7	15.3	—	17.6	13.8	14.7	—	—	14.4	15.7	16.7
—	Зигомаксиллярный	22.5	25.0	—	29.2	23.4	22.0	23.4	22.6	21.0	22.0	23.5	21.4	20.0
—	Дакриальный	63.6	—	—	55.0	—	64.3	—	—	—	—	—	61.9	—
—	Симотический	58.3	—	45.4	35.0	40.0	39.6	45.4	45.4	—	—	—	54.8	36.4
—	Максиллофронтальный	52.6	33.3	47.4	33.3	44.4	45.2	—	36.8	—	—	57.1	38.9	34.8
—	Форма черепной коробки	Сфен.	Сфен.	Сфер.	Сфер.	Сфен.	Сфер.	Сфен.	Ов.	Сфен.	Сфен.	Сфен.	Сфен.	Ов.
—	Искусственная деформация	0	+	0	0	—	0	0	0	+	+	+	+	0
—	Уплощение затылка	3	3	1	1	2	0	1	0	3	2	3	3	0
—	Развитие надпереносья (по Мартину 1—6)	4	3	2	3	1	3	2	3	3	2	3	3	4
—	Развитие надбровья (1—3)	2	1	2	2	1	1	2	2	1	1	2	2	2
—	Выступание носа	2	2	3	3	2	3	3	3	—	—	3	3	3
—	Передненосовая ость (по Брока 1—5)	—	—	—	2	—	2	3	3	—	3	3	2	2
—	Нижний край грушевидного отверстия	F. pr.	F. pr.	Sulc.	Ant.	F. pr.	F. pr.	Ant.	Ant.	F. pr.	F. pr.	Ant.	F. pr.	F. pr.
—	Глубина клыковой ямки (балл)	2	2	2	2	3	2	2	1	2	2	2	2	2
—	Глубина клыковой ямки (в мм)	7	7	6	8	9	3	4	3	6	6	5	4	4
—	Альвеолярный прогнатизм	—	2	3	2	1	2	2	1	1	1	1	2	1

Таблица 1 (*продолжение*)

№ по Мартину	Признаки	111	119	104	105	126	127	128	129	122	136	143	132	140
		VII, 14	VII,18	VII,19	VIII, 2	XI, 9	XI, 8	XI, 10	XI, 16	XII,1	XVI,4	XVI,11	XVI,13	XVI,22
		возм.	возм.	стар.	возм.	стар.	стар.	возм.	возм.	зрел.	возм.	возм.	возм.	зрел.
1	Продольный диаметр	175	173	189	185	167	186	170	195	182	—	183	162	—
8	Поперечный диаметр	150	142	152	155	157	141	152	148	153	—	147	—	—
17	Высотный диаметр (ba—b)	—	134	139	139	137	136	—	—	142	—	—	132	—
20	Высотный диаметр (po—b)	124	115	118	119	121	118	124	122	122	—	—	—	—
5	Длина основания черепа	—	102	110	105	100	109	—	—	—	—	—	94	—
9	Наименьшая ширина лба	106	96	101	101	92	95	100	97	—	—	96	—	—
10	Наибольшая ширина лба	131	—	121	131	123	115	—	124	127	125	121	—	—
11	Ушная ширина	—	129	132	127	130	129	127	—	133	—	—	—	—
12	Ширина затылка	—	103	115	—	115	113	—	—	112	104	—	—	—
45	Скуловой диаметр	138	141	137	134	138	141	133	144	—	—	—	134	—
40	Длина основания лица	—	101	—	104	91	—	—	—	—	—	—	98	—
48	Верхняя высота лица	67	75	—	71	66	72	65	75	—	—	—	68	71
47	Полная высота лица	113	—	—	122	108	119	109	—	—	—	—	121	114
43	Верхняя ширина лица	112	112	114	115	102	107	107	113	—	—	—	114	—
46	Средняя ширина лица	98	97	—	95	94	95	101	102	—	—	—	90	103
62	Длина нёба	50	48	—	—	44	—	—	54	—	—	—	48	47
63	Ширина нёба	45	39	—	—	38	—	40	39	—	—	—	40	—
55	Высота носа	53	54	57	53	48	—	47	52	—	—	—	47	52
54	Ширина носа	26	25	30	26	26	—	27	25	—	—	—	23	26
51	Ширина орбиты (mf)	43	43	43	43	41	43	40	42	—	—	—	42	—
51a	Ширина орбиты (d)	—	41	40	—	37	—	—	—	—	—	—	—	—
52	Высота орбиты	31	33	34	30	33	33	31	33	—	—	—	30	—
—	Бималярная хорда	102	101	104	104	94	—	99	—	—	—	—	—	—
—	Высота назиона над бималярной хордой	20	20	19	20	16	—	21	—	—	—	—	—	—
—	Назомалярный угол	137	136	140	137	142	—	134	—	—	—	—	—	—
—	Зигомаксиллярная хорда	99	100	102	—	97	—	103	103	—	—	—	90	—
—	Высота субспинале над зигомаксиллярной хордой	20	25	25	—	20	—	27	23	—	—	—	20	—
—	Зигомаксиллярный угол	136	128	128	—	135	—	124	132	—	—	—	132	—
SC	Симотическая хорда	13	8	11	9.5	7	10	—	10	—	—	—	8	9
SS	Симотическая высота	5	4.5	5	5	3	—	—	5	—	—	—	5	4
MC	Максиллофронтальная хорда	22	19	21	22	17	18	22	19	—	—	—	19	20
MS	Максиллофронтальная высота	9	9	8	9	7	—	10	8	—	—	—	8	9
DC	Дакриальная хорда	—	—	24	—	22	—	—	—	—	—	—	—	—
DS	Дакриальная высота	—	—	12	—	14	—	—	—	—	—	—	—	—
32	Угол лба (n—m)	85	84	—	81	81	—	84	77	—	—	—	—	—
—	Угол лба (g—m)	76	78	—	74	75	—	77	66	—	—	—	—	—

Таблица 1 (*продолжение*)

№ по Мартину	Признаки	111	119	104	105	126	127	128	129	122	136	143	132	140
		VII, 14	VII,18	VII,19	VIII, 2	XI, 9	XI, 8	XI,10	XI, 16	XII, 1	XVI,4	XVI,11	XVI,13	XVI,22
		возм.	возм.	стар.	возм.	стар.	стар.	возм.	возм.	зрел.	возм.	возм.	возм.	врел.
72	Общий угол лица	81	85	—	—	90	—	81	84	—	—	—	—	—
73	Угол средней части лица	86	87	—	—	91	—	85	86	—	—	—	—	—
74	Угол альвеолярной части лица	62	79	—	—	87	—	69	79	—	—	—	—	—
75	Угол носовых костей к горизонтали	48	54	—	—	52	—	49	58	—	—	—	—	—
75 : 1	Угол носовых костей к линии профиля	33	29	29	—	38	—	32	26	—	—	—	—	35
	Указатели													
8 : 1	Черепной	85.7(?)	82.1	80.4	83.8	94.0	75.8	89.4	75.9	84.1	—	80.3	—	—
17 : 1	Высотно-продольный	—	77.5	73.5	75.1	82.0	73.1	—	—	78.0	—	—	81.5	—
17 : 8	Высотно-поперечный	—	94.4	91.4	89.7	87.3	96.5	—	—	92.8	—	—	—	—
48 : 17	Вертикальный краниофациальный	—	56.0	—	51.1	48.2	52.9(?)	—	—	—	—	—	51.5	—
9 : 10	Лобный	80.9	—	83.5	77.1	74.8	82.6	—	78.2	—	—	79.3	—	—
9 : 45	Лобно-скуловой	76.8	68.1	73.7	75.4	66.7	67.4	75.2	67.4(?)	—	—	—	—	—
48 : 45	Лицевой (верхней части лица)	48.5	53.2	—	53.0(?)	47.8	51.1(?)	48.9	52.1(?)	—	—	—	50.7	—
65 : 55	Носовой	49.1	46.3	54.4	49.1	54.2	—	57.5	48.1	—	—	—	48.9	50.0
52 : 51	Орбитный I	72.1	76.7	79.1	69.8	80.5	76.4	77.5	78.6	—	—	—	71.4	—
52 : 51a	Орбитный II	—	80.5	85.0	—	89.2	—	—	—	—	—	—	—	—
40 : 5	Указатель выступания лица	—	99.3	—	92.0	91.0	—	—	—	—	—	—	104.2	—
—	Назомалярный	19.6	20.3	18.3	19.2	17.0	—	20.8	—	—	—	—	—	—
—	Зигомаксиллярный	20.2	24.5	24.5	—	20.6	—	26.2	22.3	—	—	—	22.2	—
—	Дакриальный	—	—	48.1	—	65.9	—	—	—	—	—	—	—	—
—	Симотический	38.5	57.7	47.4	52.6	44.3	—	—	47.6	—	—	—	62.5	44.4
—	Максиллофронтальный	40.9	46.9	38.1	40.9	40.0	—	45.4	41.7	—	—	—	42.1	45.0
—	Форма черепной коробки	Сфен.	Ов.	Ов.	Ов.	Сфен.	Ов.	Сфен.	Ов.	Ов.	—	Ов.	Сфен.	—
—	Искусственная деформация	0	0	0	0	0	0	0	0	0	—	—	0	—
—	Уплощение затылка	2	0	0	0	3	0	1	0	0	0	0	2	—
—	Развитие надпереносья (по Мартину 1—6)	3	3	3	3	3	4	3	5	—	—	3	3	—
—	Развитие надбровья (1—3)	2	2	2	1	2	2	1	2	2	—	2	2	—
—	Выступание носа	3	3	3	3	3	—	3	3	—	—	—	3	3
—	Передненосовая ость (по Брока 1—5)	2	—	—	—	3	—	—	2	—	—	—	—	—
—	Нижний край грушевидного отверстия	F. pr.	F. pr.	F. pr.	F. pr.	F. pr.	—	Ant.	F. pr.	—	—	F. pr.	Ant.	Ant.
—	Глубина клыковой ямки (балл)	3	1	1	3	3	2	2	3	—	—	2	3	3
—	Глубина клыковой ямки (в мм)	5	3.5	2	8	6	5	3	8	—	—	7	8	9
—	Альвеолярный прогнатизм	2	1	—	—	1	—	—	1	—	—	2	1	—

Примечание. В табл. 1, 2 в головке 1-я строка — коллекционный номер Института *истории*, археологии и этнографии АН ТаджССР; 2-я — место находки; 3-я возраст.

Таблица 2

Индивидуальные измерения женских черепов

№ по Мартину	Признаки	216	193	203	205	223	213	202	198	214	240	211	230	212	217
		I, 1	I, 9	I, 14	I, 48	I, 17	I, 19	I, 25	I, 28	I, 30	I, 34	I, 35	I, 38	I, 40	I, 43
		возм.	возм.	врел.	возм.	возм.	стар.	врел.	врел.	врел.	врел.	врел.	врел.	врел.	возм.
1	Продольный диаметр	—	164	163	151	163	184	169	166	167	—	175	187	164	169
8	Поперечный диаметр	—	148	156	148	147	138	135	150	137	—	145	131	143	146
17	Высотный диаметр (ba—b)	122	136	140	—	140	138	129	132	136	—	—	—	—	135
20	Высотный диаметр (po—b)	—	116	118	121	115	121	110	118	113	118	127	—	114	116
5	Длина основания черепа	—	96	98	—	—	99	96	93	98	93	—	—	—	101
9	Наименьшая ширина лба	—	94	103	97	94	101	84	93	95	95	97	95	100	91
10	Наибольшая ширина лба	—	125	122	125	123	121	115	123	114	120	124	113	126	123
11	Ушная ширина	—	124	127	126	123	119	116	125	120	125	116	—	122	128
12	Ширина затылка	—	103	111	110	109	113	107	111	105	—	109	—	111	107
45	Скуловой диаметр	137	129	131	128	126	128	120	132	125	134	120	—	126	130
40	Длина основания лица	—	92	95	—	85	98	96	92	92	87	—	—	—	93
48	Верхняя высота лица	70	67	69	62	71	70	68	69	68	72	68	68	71	70
47	Полная высота лица	—	108	112	102	123	108	110	112	109	119	107	—	119	117
43	Верхняя ширина лица	—	102	110	104	104	107	97	106	104	110	105	—	105	104
46	Средняя ширина лица	—	96	97	98	92	96	—	91	98	—	90	—	95	93
62	Длина нёба	—	46	46	41	46	—	48	47	45	44	—	—	44	—
63	Ширина нёба	46	44	40	43	39	—	39	40	44	44	—	—	40	42
55	Высота носа	50	52	50	44	52	50	44	49	51	50	53	47	54	54
54	Ширина носа	24	24	24	25	23	26	24	25	25	26	22	26	23	22
51	Ширина орбиты (mf)	43	40	42	41	—	43	39	41	41	43	39	44	38	40
51a	Ширина орбиты (d)	—	—	—	—	—	41	36	38	—	40	—	—	—	—
52	Высота орбиты	32	31	32	31	—	35	29	31	30	32	30	34	34	35
—	Бималярная хорда	—	94	101	95	—	101	91	97	98	102	96	—	94	95
—	Высота назиона над бималярной хордой	—	15	19	12	—	20	15	17	18	16	20	—	17	16
—	Назомалярный угол	—	144	139	152	—	137	143	141	140	145	135	—	140	143
—	Зигомаксиллярная хорда	—	100	94	94	91	96	—	92	99	99	90	—	92	88
—	Высота субспинале над зигомаксиллярной хордой	—	24	24	21	27	25	—	19	26	23	—	—	22	27
—	Зигомаксиллярный угол	—	129	126	132	119	125	—	135	124	130	—	—	129	117
SC	Симотическая хорда	—	10	10	10	—	9	9	10	13	10	—	—	—	—
SS	Симотическая высота	—	4	5	3	—	4	3	5	5	4	—	—	—	—
MC	Максиллофронтальная хорда	—	19	20	—	—	19	18	20	21	20	—	—	—	—
MS	Максиллофронтальная высота	—	7	8	—	—	8	5	7	8	6	—	—	—	—
DC	Дакриальная хорда	—	—	—	—	—	21	21	—	—	—	—	—	—	—
DS	Дакриальная высота	—	—	—	—	—	12	8	—	—	—	—	—	—	—

Таблица 2 (*продолжение*)

№ по Мартину	Признаки	216	193	203	205	223	213	202	198	214	240	211	230	212	217
		I, 1	I, 9	I, 14	I, 48	I, 17	I, 19	I, 25	I, 28	I, 30	I, 34	I, 35	I, 38	I, 40	I, 43
		возм.	возм.	врел.	возм.	возм.	стар.	врел.	врел.	врел.	врел.	врел.	врел.	врел.	возм.
—	Угол лба (n—m)	—	89	75	76	—	87	88	75	90	79	—	—	77	—
—	Угол лба (g—m)	—	82	72	71	—	85	85	72	85	71	—	—	73	—
72	Общий угол лица	—	86	82	81	—	83	82	85	84	90	—	—	85	86
73	Угол средней части лица	—	87	84	84	—	84	87	87	85	92	—	—	87	86
74	Угол альвеолярной части лица	—	82	76	72	—	80	71	79	80	84	—	—	77	86
75	Угол носовых костей к горизонтали	—	54	50	58	—	53	63	54	55	65	—	—	—	—
75 : 1	Угол носовых костей к линии профиля	—	32	32	23	—	30	19	31	29	25	—	—	—	—
	Указатели														
8 : 1	Черепной	—	90.2	95.7	98.0	90.2	75.0	79.9	90.4	82.0	—	83.4	70.0	87.2	86.4
17 : 1	Высотно-продольный	—	82.9	85.9	—	85.9	75.0	76.3	79.5	81.4	—	—	—	—	79.9
17 : 8	Высотно-поперечный	—	91.9	89.7	—	95.2	100.0	95.6	88.0	99.3	—	—	—	—	92.5
48 : 17	Вертикальный краниофациальный	57.4	49.3	49.3	—	50.7	50.7	52.7	52.3	50.0	—	—	—	—	51.8
9 : 10	Лобный	—	75.2	84.4	77.6	76.4	83.5	73.0	75.6	83.3	79.2	78.2	84.1	79.4	74.0
9 : 45	Лобно-скуловой	—	72.9	78.6	75.8	74.6	78.9	70.0	70.4	76.0	70.9	80.8	—	79.4	70.0
48 : 45	Лицевой (верхней части лица)	51.1	51.9	52.7	48.4	56.3	54.7	56.7	52.3	54.4	53.7	56.7	—	56.3	53.8
54 : 55	Носовой	—	46.1	48.0	56.8	44.2	52.0	54.5	51.0	50.0	52.0	41.5	55.3	42.6	40.7
52 : 51	Орбитный I	—	77.5	76.2	75.6	—	81.4	74.4	75.6	73.2	74.4	76.9	77.3	89.5	87.5
52 : 51a	Орбитный II	—	—	—	—	—	85.4	80.6	81.6	—	80.0	—	—	—	—
40 : 5	Указатель выступания лица	—	95.8	96.9	—	—	99.0	100.0	98.9	93.9	93.5	—	—	—	92.1
—	Назомалярный	—	16.0	18.8	12.6	—	19.8	16.5	17.5	18.4	15.7	20.9	—	18.1	16.8
—	Зигомаксиллярный	—	24.0	25.6	22.4	29.7	26.1	—	20.6	26.3	23.2	—	—	23.9	30.7
—	Дакриальный	—	—	—	—	—	57.1	38.1	—	—	—	—	—	—	—
—	Симотический	—	40.0	50.0	30.0	—	44.4	33.3	50.0	38.5	40.0	—	—	—	—
—	Максиллофронтальный	—	36.8	40.0	—	—	42.1	27.8	35.0	38.1	30.0	—	—	—	—
—	Форма черепной коробки	Ов.	Сфен.	Сфен.	Сфен.	Сфер.	Элл.	Ов.	Сфер.	Ов.	—	Пент.	Элл.	Сфер.	Сфер.
—	Искусственная деформация	—	0	+	—	0	0	0	+	0	+	0	0	0	0
—	Уплощение затылка	—	2	3	3	1	0	0	2	0	2	0	0	1	1
—	Развитие надпереносья (по Мартину 1—6)	—	3	1	2	—	1	1	1	2	2	2	1	2	2
—	Развитие надбровья (1—3)	1	1	1	1	—	1	1	1	1	1	2	1	1	1
—	Выступание носа	—	2	2	2	—	3	2	3	3	2	2	2	—	2
—	Передненосовая ость (по Брока 1—5)	—	—	—	1	2	2	—	1	1	—	—	—	1	—
—	Нижний край грушевидного отверстия	Ant.	Ant.	Ant.	F. pr.	Ant.	Ant.	Ant.	Inf.	Ant.	Ant.	—	F. pr.	Ant.	Ant.
—	Глубина клыковой ямки (балл)	1	3	2	2	2	2	2	3	2	1	3	2	2	2
—	Глубина клыковой ямки (в мм)	3.5	10	6	4	4	5	6	7	4	3	8	7	5	5
—	Альвеолярный прогнатизм	1	2	1	2	2	1	2	1	1	1	—	1	1	1

Таблица 2 (*продолжение*)

№ по Мартину	Признаки	201	114	125	107	103	149	137	123	116	138	144	233	110	135
		I, 44	II, 1	II, 6	IV, 1	IV, 2	V, 5	VI, 3	VII, 5	VII, 16	VII, 17	VII, 21	IX, 1	X, 11	XI, 4
		стар.	врел.	стар.	возм.	врел.	возм.	возм.	стар.	возм.	стар.	врел.	стар.	врел.	врел.
1	Продольный диаметр	171	157	163	161	170	—	—	170	173	—	157	175	174	—
8	Поперечный диаметр	143	145	138	149	148	—	—	132	144	—	146	131	144	—
17	Высотный диаметр (ba—b)	136	126	129	133	133	—	—	136	140	—	—	—	140	—
20	Высотный диаметр (po—b)	114	106	111	117	116	—	—	112	119	—	—	111	117	—
5	Длина основания черепа	100	94	93	94	100	—	—	100	102	—	—	—	105	—
9	Наименьшая ширина лба	92	95	94	98	94	90	—	94	97	—	97	—	95	—
10	Наибольшая ширина лба	117	—	116	126	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
11	Ушная ширина	124	123	115	117	126	—	—	121	125	—	—	—	124	—
12	Ширина затылка	110	—	104	—	117	—	—	—	—	—	—	109	102	—
45	Скуловой диаметр	127	136	125	131	130	—	138	128	130	—	—	—	129	—
40	Длина основания лица	—	96	85	90	89	—	—	96	100	—	—	—	103	—
48	Верхняя высота лица	72	67	65	71	74	65	62	69	61	68	—	—	65	75
47	Полная высота лица	116	—	—	118	121	—	—	112	106	—	—	—	—	—
43	Верхняя ширина лица	99	105	105	112	105	—	107	104	105	—	—	—	104	99
46	Средняя ширина лица	88	96	88	93	92	—	91	91	93	—	—	—	99	90
62	Длина нёба	46	—	43	43	47	—	47	45	46	—	—	—	46	—
63	Ширина нёба	—	—	41	36	39	40	40	35	41	—	—	—	40	—
55	Высота носа	52	52	47	50	53	47	47	50	44	47	—	—	50	54
54	Ширина носа	26	24	23	22	27	—	22	25	26	24	—	—	25	22
51	Ширина орбиты (mf)	40	42	43	47	44	—	43	41	39	—	—	—	40	41
51a	Ширина орбиты (d)	37	39	39	44	41	—	40	39	—	—	—	—	—	—
52	Высота орбиты	33	33	32	31	32	—	33	32	32	—	—	—	32	32
—	Бималярная хорда	92	96	98	105	99	—	98	95	95	—	—	—	—	94
—	Высота назиона над бималярной хордой	16	12	16	18	19	—	17	18	17	—	—	—	—	16
—	Назомалярный угол	142	152	143	142	138	—	142	139	141	—	—	—	—	142
—	Зигомаксиллярная хорда	87	98	88	92	91	—	93	91	94	—	—	—	95	91
—	Высота субспинале над зигомаксиллярной хордой	25	22	20	18	18	—	15	23	20	—	—	—	22	23
—	Зигомаксиллярный угол	120	132	131	138	137	—	144	125	134	—	—	—	130	126
SC	Симотическая хорда	9	8	9	6.3	8	—	9	11	9	—	—	—	9	9
SS	Симотическая высота	4.5	3.5	5	3	3	—	5	5	4	—	—	—	3	4
MC	Максиллофронтальная хорда	15	16	17	17	19	—	16	20	20	—	—	—	20	17
MS	Максиллофронтальная высота	8	6.5	5	7	6	—	7	9	9.5	—	—	—	5	9
DC	Дакриальная хорда	18	18	—	—	22	—	—	21	—	—	—	—	—	—
DS	Дакриальная высота	12	11	—	—	9	—	—	13	—	—	—	—	—	—

Таблица 2 (*продолжение*)

№ по Мартину	Признаки	201	114	125	107	103	149	137	123	116	138	144	233	110	135
		I, 44	II, I	II, 6	IV, 1	IV, 2	V, 5	VI, 3	VII, 5	VII, 16	VII, 17	VII, 21	IX, 1	X, 11	XI, 4
		стар.	зрел.	стар.	возм.	зрел.	возм.	возм.	стар.	возм.	стар.	зрел.	стар.	зрел.	зрел.
—	Угол лба (n—m)	84	86	86	82	80	—	—	78	84	—	—	—	94	—
—	Угол лба (g—m)	82	81	80	76	75	—	—	71	75	—	—	—	90	—
72	Общий угол лица	85	85	85	90	91	—	—	83	83	—	—	—	86	—
73	Угол средней части лица	87	88	87	93	94	—	—	86	88	—	—	—	88	—
74	Угол альвеолярной части лица	79	74	79	81	82	—	—	74	69	—	—	—	78	—
75	Угол носовых костей к горизонтали	58	62	55	62	70	—	—	58	63	—	—	—	64	—
75 : 1	Угол носовых костей к линии профиля	23	23	30	28	21	—	29	25	20	—	—	—	22	—
	Указатели														
8 : 1	Черепной	83.6	92.4	84.7	92.5	87.1	—	—	77.6	83.2	—	93.0 (?)	74.9	82.8	—
17 : 1	Высотно-продольный	79.5	80.2	79.1	82.6	78.2	—	—	80.0	80.9	—	—	—	80.5	—
17 : 8	Высотно-поперечный	95.1	86.9	93.5	89.3	89.9	—	—	103.0	97.2	—	—	—	97.2	—
48 : 17	Вертикальный краниофациальный	52.9	53.2	50.4	53.4	56.9	—	—	50.7	43.6	—	—	—	46.4	—
9 : 10	Лобный	78.6	—	81.0	77.8	—	—	—	—	—	—	74.6	—	—	—
9 : 45	Лобно-скуловой	72.4	69.8	75.2	74.8	72.3	—	—	73.4	74.6	—	—	—	73.6	—
48 : 45	Лицевой (верхней части лица)	56.7	49.3	52.0	54.2	56.9	—	44.9	53.9	46.9	—	—	—	50.4	—
54 : 55	Носовой	50.0	46.1	48.9	44.0	50.9	—	46.8	50.0	59.1	51.1	—	—	50.0	38.9
52 : 51	Орбитный I	82.5	78.6	74.4	65.9	72.7	—	76.7	78.0	82.0	—	—	—	80.0	78.0
52 : 51a	Орбитный II	89.2	84.6	82.0	70.4	78.0	—	82.5	82.0	—	—	—	—	—	—
40 : 5	Указатель выступания лица	—	102.1	91.4	95.7	89.0	—	—	96.0	98.0	—	—	—	98.1	—
—	Назомалярный	17.4	12.5	16.8	17.1	19.2	—	17.3	18.4	17.5	—	—	—	—	17.0
—	Зигомаксиллярный	28.7	22.4	22.7	19.6	19.8	—	16.1	25.8	21.3	—	—	—	23.2	25.3
—	Дакриальный	66.7	60.3	—	—	40.9	—	—	61.9	—	—	—	—	—	—
—	Симотический	50.0	44.3	53.9	46.0	34.2	—	55.6	44.4	46.3	—	—	—	33.3	44.4
—	Максиллофронтальный	53.3	40.6	29.4	41.1	29.7	—	43.7	44.4	47.5	—	—	—	25.0	52.9
—	Форма черепной коробки	Ов.	Сфер.	Ов.	Сфен.	Пент.	—	—	Ов.	Пент.	—	Сфер.	Ов.	Ов.	—
—	Искусственная деформация	0	0	0	0	0	—	—	0	0	—	—	—	0	—
—	Уплощение затылка	1	2	1	2	1	2	3	0	1	—	3	0	1	—
—	Развитие надпереносья (по Мартину 1—6)	1	2	3	2	1	2	3	3	3	2	1	2	2	1
—	Развитие надбровья (1—3)	1	1	2	1	1	2	1	1	1	1	1	1	1	1
—	Выступание носа	2	2	3	3	1	—	3	2	2	2	—	—	2	2
—	Передненосовая ость (по Брока 1—5)	2	3	3	—	2	—	2	—	—	—	—	—	3	2
—	Нижний край грушевидного отверстия	Ant.	Ant.	Ant.	Ant.	Ant.	Ant.	Ant.	F. pr.	Ant.	F. pr.	—	Ant.	Ant.	Ant.
—	Глубина клыковой ямки (балл)	2	2	2	1	1	3	2	2	2	3	3	2	2	2
—	Глубина клыковой ямки (в мм)	5	5	6	3	3	7	6	5	3	8	—	5	5	5
—	Альвеолярный прогнатизм	1	1	1	2	2	2	2	1	3	2	—	—	1	1

Таблица 2 (*продолжение*)

№ по Мартину	Признаки	124	131	130	117	141	112	133	118	142	106	108	139	109	239
		XI, 11	XI, 15	XI, 18	XVI, 8	XVI, 10	XVI, 15	XVI, 18	XVI, 24	XVI, 24	XVI, 27	XVI, 33	XVI, 35	XVII, 2	Коккум, к. 2
		зрел.	зрел.	зрел.	возм.	возм.	стар.	возм.	врел.	зрел.	возм.	возм.	стар.	врел.	зрел.
1	Продольный диаметр	183	175	175	159	—	174	163	176	—	163	164	—	166	—
8	Поперечный диаметр	142	145	145	141	—	140	139	137	—	149	139	—	139	—
17	Высотный диаметр (ba—b)	—	129	133	—	—	—	—	133	—	—	134	—	127	—
20	Высотный диаметр (po—b)	112	114	118	115	—	112	—	115	—	—	118	—	—	—
5	Длина основания черепа	—	100	102	—	—	—	—	105	—	—	95	94	98	—
9	Наименьшая ширина лба	94	98	103	97	—	89	—	91	—	100	97	—	97	100
10	Наибольшая ширина лба	—	123	127	—	—	123	—	115	—	130	116	—	118	—
11	Ушная ширина	19	125	129	—	—	—	—	122	—	—	123	122	—	—
12	Ширина затылка	103	115	110	—	—	117	—	110	—	—	104	—	—	—
45	Скуловой диаметр	125	135	135	130	—	133	127	122	139	—	134	131	129	128
40	Длина основания лица	—	93	96	—	89	—	—	102	89	—	93	91	94	—
48	Верхняя высота лица	64	62	69	63	63	66	—	65	—	66	63	67	66	76
47	Полная высота лица	—	104	—	109	—	114	—	103	—	—	108	—	—	—
43	Верхняя ширина лица	101	107	109	104	—	99	—	99	—	110	105	98	105	—
46	Средняя ширина лица	94	93	99	90	94	97	94	90	96	—	91	88	97	—
62	Длина нёба	—	—	43	—	—	48	—	—	46	46	47	—	—	38
63	Ширина нёба	37	41	41	37	40	44	—	36	42	40	39	—	40	41
55	Высота носа	45	48	48	47	43	49	—	48	—	48	44	48	48	52
54	Ширина носа	23	26	29	24	23	22	24	28	25	24	22	22	26	26
51	Ширина орбиты (mf)	40	42	43	40	38	39	—	41	—	—	38	41	41	43
51a	Ширина орбиты (d)	—	—	39	38	—	—	—	—	—	—	36	—	37	—
52	Высота орбиты	31	34	33	33	31	31	34	32	—	34	31	33	34	30
—	Бималярная хорда	95	98	102	98	—	92	—	94	—	101	93	91	96	100
—	Высота назиона над бималярной хордой	13	15	21	15	—	16	—	17	—	17	16	14	16	18
—	Назомалярный угол	148	146	136	147	—	142	—	139	—	144	142	146	143	140
—	Зигомаксиллярная хорда	95	95	100	91	—	97	—	92	94	—	92	88	95	95
—	Высота субспинале над зигомаксиллярной хордой	22	18	21	21	—	22	—	22	20	—	17	20	21	22
—	Зигомаксиллярный угол	130	138	134	130	—	131	—	128	134	—	139	131	132	130
SC	Симотическая хорда	—	—	13	12	—	10	—	—	—	11	11	7	11	11
SS	Симотическая высота	—	—	6	5	—	6	—	—	—	4.5	5	3	6	4
MC	Максиллофронтальная хорда	—	—	22	20	—	19	—	—	—	—	21	16	18	20
MS	Максиллофронтальная высота	—	—	9	7	—	10	—	—	—	—	9	6	7	7
DC	Дакриальная хорда	—	—	25	—	—	—	—	—	—	—	23	—	—	—
DS	Дакриальная высота	—	—	13	—	—	—	—	—	—	—	12	—	—	—

Таблица 2 (*продолжение*)

№ по Мартину	Признаки	124	131	130	117	141	112	133	118	142	106	108	139	109	239
		XI, 11	XI, 15	XI, 18	XVI, 8	XVI, 10	XVI, 15	XVI, 18	XVI, 24	XVI, 24	XVI, 27	XVI, 33	XVI, 35	XVII, 2	Кокум, к. 2
		врел.	зрел.	врел.	возм.	возм.	стар.	возм.	зрел.	зрел.	возм.	возм.	стар.	врел.	зрел.
—	Угол лба (n—m)	86	84	—	87	—	81	—	81	—	—	85	—	—	—
—	Угол лба (g—m)	78	74	—	—	—	78	—	77	—	—	79	—	—	—
72	Общий угол лица	—	88	88	84	—	82	—	85	—	—	84	—	—	—
73	Угол средней части лица	—	90	91	86	—	84	—	87	—	—	88	—	—	—
74	Угол альвеолярной части лица	—	80	80	77	—	75	—	78	—	—	73	—	—	—
75	Угол носовых костей к горизонтали	—	63	61	50	—	52	—	—	—	—	58	—	—	—
75 : 1	Угол носовых костей к линии профиля	—	25	27	34	—	30	—	—	—	—	26	—	—	—
	Указатели														
8 : 1	Черепной	77.6	82.9	82.9	88.7	—	80.5	85.3	77.8	—	91.4	84.8	—	83.7	—
17 : 1	Высотно-продольный	—	73.7	76.0	—	—	—	—	75.6	—	—	81.7	—	76.5	—
17 : 8	Высотно-поперечный	—	88.9	91.7	—	—	—	—	97.1	—	—	96.4	—	91.4	—
48 : 17	Вертикальный краниофациальный	—	48.1	51.9	—	—	—	—	48.9	—	—	47.0	—	52.0(?)	—
9 : 10	Лобный	—	—	81.1	—	—	72.4	—	83.5	—	76.9	83.6	—	82.2	—
9 : 45	Лобно-скуловой	75.2	72.6	76.3	74.6(?)	—	66.9	—	74.6	—	—	72.4	70.2	75.2	—
48 : 45	Лицевой (верхней части лица)	50.4	45.9	51.1	48.5	—	49.6	—	53.3	—	50.0	47.0	51.1(?)	51.2	59.4
54 : 55	Носовой	51.1	54.2	60.4	51.1	53.5	44.9	—	58.3	—	—	50.0	45.8	54.2	50.0
52 : 51	Орбитный I	77.5	80.9	76.7	82.5	81.6	79.5	—	78.0	—	—	81.6	80.5	82.9	70.0
52 : 51a	Орбитный II	—	—	84.6	86.8	—	—	—	—	—	—	86.1	—	91.9	—
40 : 5	Указатель выступания лица	—	93.0	94.1	—	—	—	—	97.1	—	—	97.9	96.8	95.9	—
—	Назомалярный	14.2	15.3	20.1	15.3	—	17.4	—	19.1	—	16.3	17.2	15.4	16.7	18.0
—	Зигомаксиллярный	23.2	18.9	21.0	23.1	—	22.7	—	23.9	21.3	—	18.5	22.8	22.1	23.2
—	Дакриальный	—	—	52.0	—	—	—	—	—	—	—	52.2	—	—	—
—	Симотический	—	—	40.8	41.4	—	60.0	—	—	—	42.1	45.2	43.0	51.9	36.4
—	Максиллофронтальный	—	—	40.8	36.6	—	52.6	—	—	—	—	42.3	37.5	40.0	35.0
—	Форма черепной коробки	Пент.	Ов.	Ов.	Сфен.	—	Ов.	Ов.	Ов.	—	Сфер.	Сфер.	—	Ов.	Ов.
—	Искусственная деформация	0	0	0	0	—	0	0	0	0	0	0	—	0	0
—	Уплощение затылка	0	0	0	2	2	0	0	0	0	1	0	—	0	0
—	Развитие надпереносья (по Мартину 1—6)	2	4	2	1	2	2	—	2	—	2	2	1	1	2
—	Развитие надбровья (1—3)	1	1	1	1	1	2	—	1	—	1	2	1	1	2
—	Выступание носа	—	2	2	3	—	2	—	2	—	3	2	3	2	2
—	Передненосовая ость (по Брока 1—5)	—	—	2	2	—	3	—	—	—	2	2	2	—	4
—	Нижний край грушевидного отверстия	Jnf.	Ant.	F. pr.	Ant.	Ant.	F. pr.	Ant.	Ant.	Ant.	—	F. pr.	Ant.	Ant.	Ant.
—	Глубина клыковой ямки (балл)	2	3	2	2	1	3	2	2	2	2	2	2	2	2
—	Глубина клыковой ямки (в мм)	6	6	5	5	3	8	6	4	7	—	4	6	4	3
—	Альвеолярный прогнатизм	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	2	1	—	1

Таблица 3

Средние величины черепов из Тулхарского могильника

№ по Мартину	Признаки	Мужчины		Женщины	
		N	*M*	*N*	*M*
1	Продольный диаметр	36	175.5	32	166.9
8	Поперечный диаметр	33	150.2	32	142.5
8 : 1	Черепной указатель	33	85.3	32	84.9
17	Высотный диаметр (ba—b)	27	139.8	22	133.6
20	Высотный диаметр (po—b)	30	119.6	28	115.6
9	Наименьшая ширина лба	32	97.4	33	95.1
32	Угол лба (n—m)	22	80.2	23	83.2
—	Угол лба (g—m)	22	73.9	22	77.8
—	Развитие надпереносья	34	3.08	38	1.87
45	Скуловой диаметр	32	138.1	34	130.0
48	Верхняя высота лица	31	70.2	38	67.5
48 : 45	Верхнелицевой указатель	29	50.6	33	52.1
52	Высота орбиты	29	32.1	36	32.2
—	Назомалярный угол	24	141.3	31	142.2
—	Зигомаксиллярный угол	27	130.3	31	130.1
75 : 1	Угол носовых костей к профилю лица	20	29.7	22	26.6
54 : 55	Носовой указатель	31	48.5	35	49.8
72	Общий угол лица	22	84.6	24	85.2

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВДИ	— Вестник древней истории. Москва.
ИАН КазССР	— Известия Академии наук Казахской ССР. Алма-Ата.
ИАН КиргССР	— Известия Академии наук Киргизской ССР. Фрунзе.
ИМКУ	— История материальной культуры Узбекистана. Ташкент.
КСИИМК	— Краткие сообщения Института истории материальной культуры Академии наук СССР. Москва.
ЛОИА	— Ленинградское отделение Института археологии АН СССР.
МИА	— Материалы и исследования по археологии СССР. Москва—Ленинград.
МХЭ	— Материалы Хорезмской экспедиции. Москва.
СА	— Советская археология. Москва.
САИ	— Свод археологических источников. Москва—Ленинград.
ТАН ТаджССР	— Труды Академии наук Таджикской ССР. Душанбе.
ТИИА АН УзССР	— Труды Института истории и археологии Академии наук Узбекской ССР. Ташкент.
ТИИАЭ АН КазССР	— Труды Института истории, археологии и этнографии Академии наук Казахской ССР. Алма-Ата.
ТИИАЭ АН ТуркмССР	— Труды Института истории, археологии и этнографии Академии наук Туркменской ССР. Ашхабад.
ТИЭ	— Труды Института этнографии Академии наук СССР. Москва—Ленинград.
ТХЭ	— Труды Хорезмской экспедиции. Москва.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

Введение 3

Глава I. Аруктауский могильник 5

Описание исследованных курганов (6). — Конструкция могильных сооружений и обряд погребения (39). — Характеристика сопровождающего инвентаря (44). — Керамика (44). — Предметы вооружения (48). — Предметы, связанные с одеждой, и предметы бытового назначения (48). — Украшения (51).

Глава II. Коккумский могильник и вопросы хронологического соотношения исследованных курганных могильников Бишкентской долины 55

Глава III. Бабашовский могильник 64

Описание исследованных оград (65). — Конструкция могильных сооружений и обряд погребения (104). — Характеристика сопровождающего инвентаря (109). — Керамика (109). — Предметы вооружения (114). — Предметы, связанные с одеждой, и предметы бытового назначения (115). — Украшения (119). — Датировка Бабашовского могильника (125).

Глава IV. Некоторые черты материальной культуры кочевого населения Северной Бактрии в кушанский период 131

Могильники Бишкентской долины (131). — Бабашовский могильник (143).

Заключение 147

Таблицы I—XLIV . . . . . 150—192

Приложение 193

И. В. Богданова-Березовская. Химический состав металлических предметов из Аруктауского, Коккумского и Бабашовского могильников (193). — Т. П. Кияткина. Краниологические материалы из курганных могильников Северной Бактрии (202).

Список сокращений 226

Анатолий Максимилианович
Мандельштам

ПАМЯТНИКИ КОЧЕВНИКОВ КУШАНСКОГО ВРЕМЕНИ В СЕВЕРНОЙ БАКТРИИ

Утверждено к печати
Ленинградским отделением ордена Трудового Красного Знамени
Института археологии Академии наук СССР

Редактор издательства *В. Т. Бочвер*
Художник *М. И. Разулевич*
Технический редактор *Р. А. Кондратьева*
Корректоры *Л. М. Агаджанова*, *Ж. Д. Андронова* и *К. С. Фридлянд*

Сдано в набор 21/X 1974 г. Подписано к печати 7/I 1975 г. Формат бумаги 84×108$^1/_{16}$. Бумага № 2. Печ. л. 14$^1/_4$+1 вкл. ($^1/_3$ печ. л.)=24.78 усл. печ. л. Уч.-изд. л. 23.65. Изд. № 5621. Тип. зак. № 1570. М-25502. Тираж 1450. *Цена 1 р. 87 к.*

Ленинградское отделение издательства «Наука». 199164, Ленинград, В-164, Менделеевская линия, д. 1

1-я тип. издательства «Наука». 199034, Ленинград, В-34, 9 линия, д. 12

Табл. XX. Бабашовский могильник. План.

Римские цифры **— номера групп;** ***арабские*** **— номера курганов.**